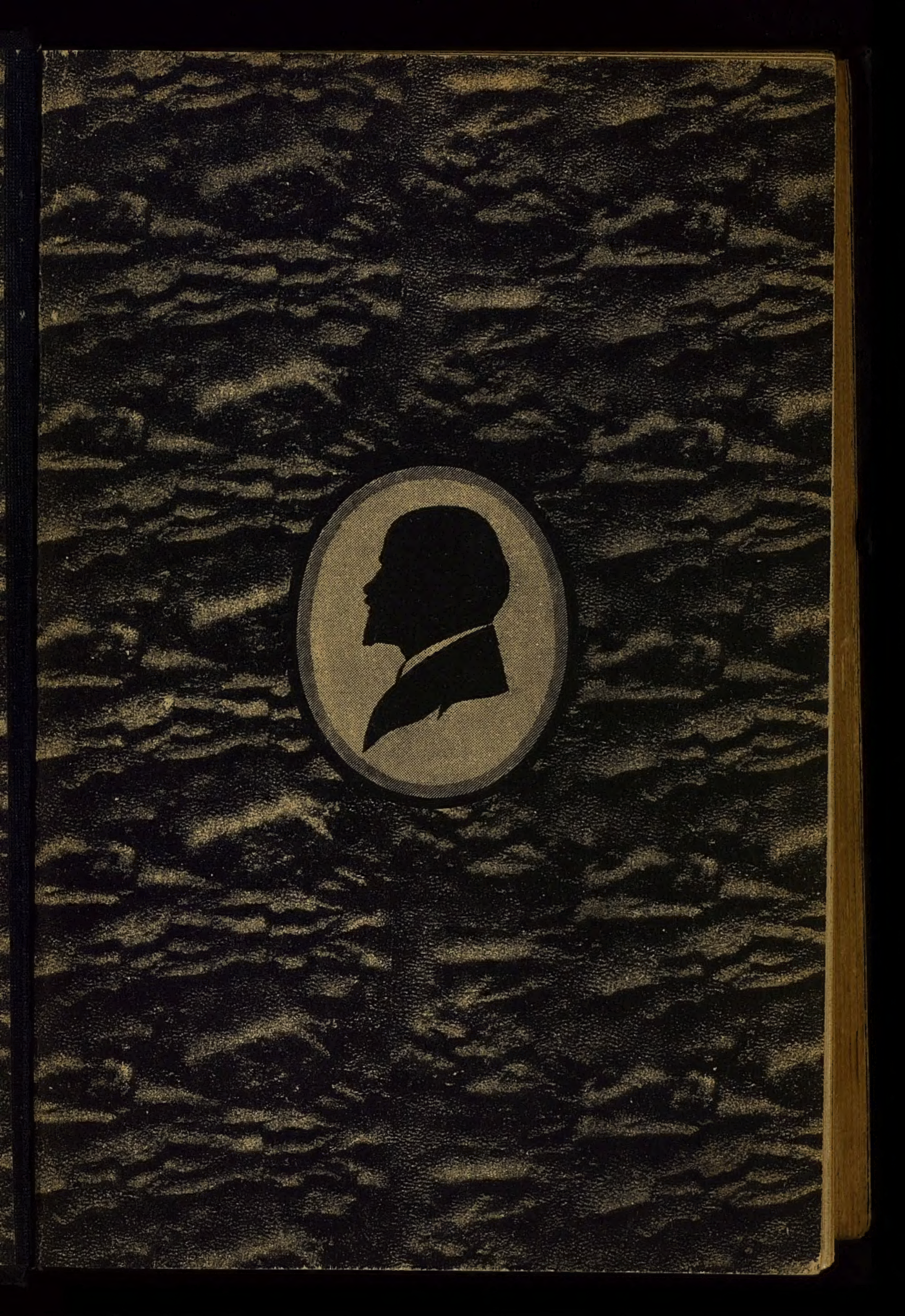
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XXVII

ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XXVII

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
В.В. АДОРАТСКОГО, В.М. МОЛОТОВА,
М.А. САВЕЛЬЕВА

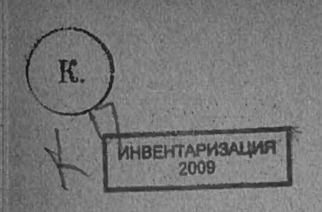
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·3·0 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

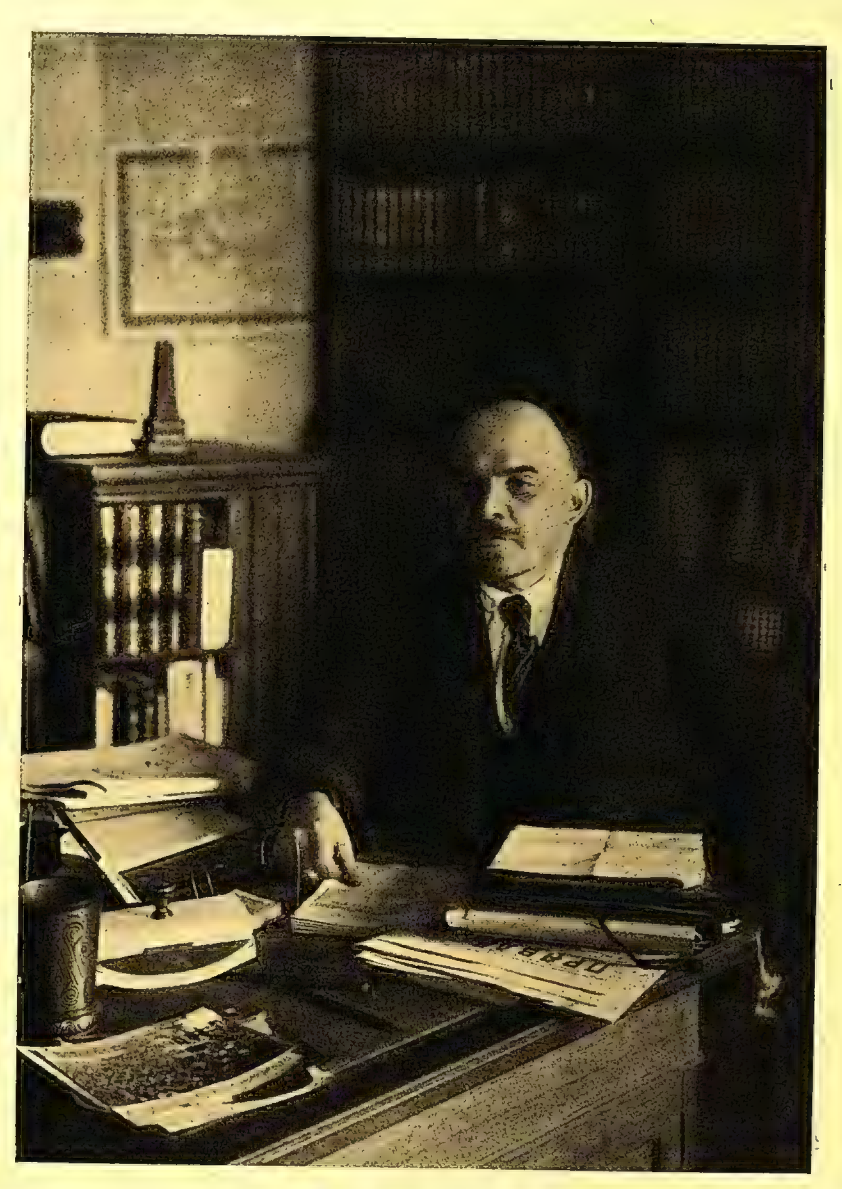
ТОМ

XXVII

1921–1923

К.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

В. И. ЛЕНИН
1922 г.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время от 20 августа 1921 г. до 2 марта 1923 г., т.-е. кончая его последними статьями.

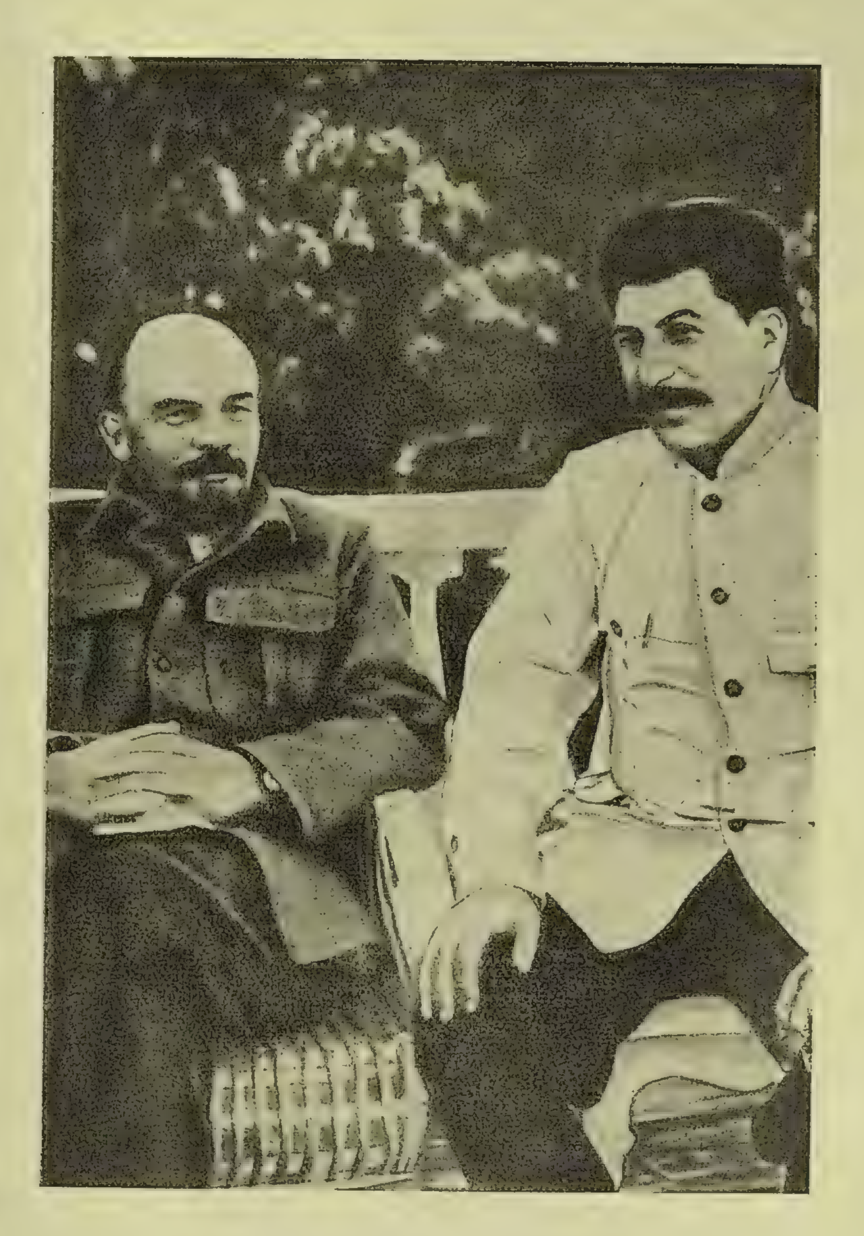
Основное содержание тома составляют статьи, документы и речи В. И. Ленина, посвященные вопросам новой экономической политики (особенно вопросам восстановления государственной промышленности в новых условиях, смычке между государственной социалистической индустрией и крестьянской экономикой, проблемам классовой борьбы и социалистического наступления в обстановке нэпа и т. д.). Кроме того в томе помещен ряд важнейших статей и выступлений, посвященных международным вопросам и вопросам Коминтерна. Последние статьи тома посвящены главным образом задаче переделки нашего государственного аппарата и задачам кооперирования и культурной революции.

В том включено 36 произведений, относящихся к данному периоду, не вошедших в первое издание, в том числе «Наказ по вопросам хозяйственной работы», принятый IX Всероссийским съездом советов, постановление Ц.К. Р.К.П.(б.) от 12 января 1922 г. «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики», легшее в основу резолюции XI съезда партии, ряд записок по вопросам подготовки к XI съезду, конспекты речей и пр. Часть произведений (письмо группе «Clarté», первый вариант интервью А. Рансому) до настоящего времени были напечатаны лишь в иностранной прессе.

Из обширной переписки В. И. Ленина за данный период в том включен ряд писем и записок, имеющих особо важное политическое значение.

В расположении материала сохранен хронологический порядок.

Сентябрь 1930 г.

В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН.
ЛЕТО 1922 г.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА, СТАРЫЕ ОШИБКИ В НОВОМ ВИДЕ

Напечатано 28 августа 1921 г. в «Правде» № 190
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту «Правды»

Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелко-буржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата.

Мелко-буржуазный реформизм, т.-е. прикрытое добренькими демократическими и «социал»-демократическими фразами и бессильными пожеланиями лакейство перед буржуазией, и мелко-буржуазный революционаризм, грозный, надутый, чванный на словах, пустышка раздробленности, распыленности, безголовости на деле — таковы два «потока» этих шатаний. Они неизбежны, пока не устранены самые глубокие корни капитализма. Форма их видоизменяется теперь в связи с известным поворотом экономической политики Советской власти.

Основной мотив у меньшевиствующих: «Большевики повернули назад, к капитализму, тут им и смерть. Революция все же оказывается буржуазной, и Октябрьская в том числе! Да здравствует демократия! Да здравствует реформизм!». Говорится ли это чисто по-меньшевистски или по-эс-эровски, в духе II или $II^1/_2$ Интернационалов, суть одна и та же.

Основной мотив у полуанархистов, вроде немецкой «ком. *раб.* партии» [1]), или той части нашей бывшей рабочей оппозиции [2]), которая ушла из партии или отходит от нее: «Не верят теперь большевики в рабочий класс!». Лозунги отсюда выводятся более или менее похожие на кронштадтские весны 1921 года [3]).

Как можно трезвее и точнее противопоставить учет фактических классовых сил и бесспорные факты нытью и панике филистеров от реформизма и филистеров от революционаризма — такова задача марксистов.

Припомните главные этапы нашей революции. Этап 1-й, чисто политический, так сказать, от 25 октября до 5 января, до разгона Учредилки. За какие-нибудь 10 недель мы сделали во 100 раз больше для действительного и полного уничтожения остатков феодализма в России, чем меньшевики и эс-эры за восемь месяцев (февраль — октябрь 1917 г.) *их* власти. Меньшевики и эс-эры, а за границей все герои $II^1/_2$ Интернационала, были в то время

жалкими пособниками реакции. Анархисты либо растерянно стояли в сторонке, либо помогали нам. Была ли тогда революция буржуазной? Конечно, да, — постольку, поскольку законченным делом нашим было довершение буржуазно-демократической революции, поскольку еще не было классовой борьбы внутри «крестьянства». Но в то же время мы сделали гигантски многое *сверх* буржуазной революции, *для* социалистической, пролетарской революции: (1) Мы развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию *им* государственной власти. (2) Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, Учредилке и буржуазным «свободам», вроде свободы печати для богатых. (3) Мы создали советский *тип* государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов.

2-й этап. Брестский мир. Разгул революционной фразы против мира,—полупатриотической фразы у эс-эров и меньшевиков, «левой» у части большевиков. «Коли помирились с империализмом, погибли» — твердил в панике или с злорадством мещанин. Но эс-эры и меньшевики мирились с империализмом, как участники буржуазного грабежа против рабочих. Мы «мирились», отдавая грабителю часть имущества, для спасения власти рабочих, для нанесения еще более сильных ударов грабителю. Фраз, будто бы мы «не верим в силы рабочего класса», наслушались мы тогда вдоволь, но не дали себя обмануть фразой.

3-й этап. Гражданская война от чехо-словаков и «учредиловцев» до Врангеля, 1918 — 1920 годов. Наша Красная армия не существовала в начале войны. Эта армия и теперь ничтожна против любой армии стран Антанты, если сравнить материальные силы. И, тем не менее, мы победили в борьбе с всемирно-могущественной Антантой. Союз крестьян и рабочих, под руководством пролетарской государственной власти, поднят, — как завоевание всемирной истории, — на невиданную высоту. Меньшевики и эс-эры играли роль пособников монархии, как прямых (министры, организаторы, проповедники), так и прикрытых (наиболее «тонкая» и наиболее подлая позиция Черновых и Мартовых, которые якобы умывали руки, а на деле работали пером против нас). Анархисты также беспомощно метались: часть помогала нам, часть портила работу криками против военной дисциплины или скептицизмом.

4-й этап. Антанта вынуждена прекратить (надолго ли?) интервенцию и блокаду. Неслыханно разоренная страна едва-едва начинает оправляться, только теперь видя всю глубину разорения, испытывая мучительнейшие бедствия, остановку промышленности, неурожаи, голод, эпидемии.

Мы поднялись до самой высокой и вместе с тем до самой трудной ступени в нашей всемирно-исторической борьбе. Враг в данную минуту и на данный период времени не тот, что вчера.

Враг — не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эс-эрами, всей международной буржуазией. Враг — обыденщина экономики в мелко-крестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг — мелко-буржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т.-е. выбит из своей классовой колеи. Стоят фабрики и заводы — ослаблен, распылен, обессилен пролетариат. А мелко-буржуазную стихию внутри государства поддерживает вся международная буржуазия, все еще всемирно-могущественная.

Ну, как же тут не струсить? Особенно таким героям, как меньшевики и эс-эры, как рыцари II½ Интернационала, как беспомощные анархисты, как любители «левой» фразы. «Большевики поворачивают к капитализму, конец большевикам, революция и у них тоже не вышла за рамки буржуазной революции». Этих воплей слышим мы довольно.

Но мы уже к ним привыкли.

Опасности мы не преуменьшаем. Мы глядим ей прямо в лицо. Мы говорим рабочим и крестьянам: опасность велика — больше сплоченности, выдержки, хладнокровия, выкидывайте с презрением вон меньшевиствующих, эс-эрствующих, паникеров и крикунов.

Опасность велика. Враг гораздо сильнее нас экономически, как вчера он был гораздо сильнее нас в военном отношении. Мы это знаем, и в знании наша сила. Мы сделали уже так гигантски много и для очистки России от феодализма, и для развития всех сил рабочих и крестьян, и для всемирной борьбы против империализма, и для международного пролетарского движения, освобожденного от пошлостей и низостей II и II½ Интернационалов, что панические крики на нас не действуют. Свою революционную деятельность мы «оправдали» уже полностью и с излишком, доказав делами всему миру, на что способна пролетарская революционность в отличие от меньшевистско-эс-эровской «демократии» и трусливого реформизма, прикрытого парадными фразами.

Кто боится поражения перед началом великой борьбы, тот может называть себя социалистом лишь для издевательства над рабочими.

Именно потому, что мы не боимся смотреть в лицо опасности, мы лучше используем свои силы для борьбы, — мы трезвее, осторожнее, расчетливее взвешиваем шансы, —мы делаем все уступки, усиливающие нас и раздробляющие силы врага (как увидел теперь даже последний дурак, что «Брестский мир» был уступкой, усилившей нас и раздробившей силы международного империализма).

Меньшевики кричат, что продналог, свобода торговли, разрешение концессий и государственного капитализма означают крах коммунизма. К этим меньшевикам прибавился за границей

бывший коммунист Леви; этого Леви надо было защищать, пока наделанные им ошибки можно было пытаться объяснить реакцией на ряд ошибок, допущенных «левыми» коммунистами, особенно в марте 1921 г. в Германии [4]); этого Леви нельзя защищать, когда он, вместо признания своей неправоты, докатывается до меньшевизма по всей линии.

Кричащим меньшевикам мы укажем просто хотя бы на то, что еще весной 1918 г. коммунисты провозгласили и защищали идею блока, союза с государственным капитализмом против мелкобуржуазной стихии [5]). Три года тому назад! В первые месяцы большевистской победы! Трезвость была у большевиков уже тогда. И с тех пор никто не мог опровергнуть правильности нашего трезвого учета сил, имеющихся в наличности.

Докатившийся до меньшевизма Леви советует большевикам (победу капитализма над коими он «предсказывает», так же, как все мещане, демократы, социал-демократы и пр. предсказывали нашу гибель в случае разгона нами Учредилки!) обратиться за помощью ко *всему* рабочему классу! Ибо, изволите видеть, до сих пор помогала им лишь *часть его*!

Здесь Леви совпадает замечательным образом с теми полуанархистами и крикунами, отчасти с некоторыми из бывшей «рабочей оппозиции», которые любят говорить громкие фразы на тему о том, что большевики теперь «не верят в силы рабочего класса». И меньшевики, и анархиствующие превращают это понятие «силы рабочего класса» в фетиш, не умея подумать об его фактическом, конкретном содержании. На место изучения и анализа этого содержания ставится декламация.

Господа из II$^1/_2$ Интернационала, желая называться революционными, на деле оказываются при всяком серьезном положении контр-революционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы рабочего класса. Когда мы это говорили про эс-эров и К°, у нас это не было фразой. Всякий знает, что Октябрьская революция на деле выдвинула новые силы, новый класс, — что лучшие представители пролетариата теперь управляют Россией, создали армию, вели ее, создали местное управление и т. д., руководят промышленностью и пр. Если в этом управлении есть бюрократические извращения, то мы этого зла не скрываем, а разоблачаем его, боремся с ним. Кто из-за борьбы с извращением нового строя забывает его содержание, забывает, что рабочий класс создал и ведет государство советского типа, тот просто не умеет думать и бросает слова на ветер.

Но «силы рабочего класса» не безграничны. Если теперь слаб, иногда очень слаб приток свежих сил из рабочего класса, если вопреки всем декретам, призывам, агитации, вопреки всем приказам о «выдвигании беспартийных» приток сил все же слаб,

то тут уже отделываться декламацией о «неверии в силы рабочего класса» значит опускаться до пустого фразерства.

Без известной «передышки» этих новых сил нет; иначе как медленно они не нарастут; иначе как на базе восстановленной крупной индустрии (т.-е., говоря точнее и конкретнее, на базе электрификации) им взяться *неоткуда*.

После величайших, невиданных в мире напряжений рабочему классу в мелко-крестьянской разоренной стране, рабочему классу, пострадавшему в больших размерах от деклассирования, необходим промежуток времени, чтобы новые силы могли подрасти, подтянуться, чтобы старые и изношенные могли «отремонтироваться». Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—1921 г.г., — дело великое, занявшее, захватившее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) «силы рабочего класса». Надо понять это и считаться с необходимостью, вернее: с неизбежностью *замедленного* прироста *новых* сил рабочего класса.

Когда меньшевики кричат о «бонапартизме» большевиков (на войско-де и аппарат опираются, против воли «демократии»), то этим прекрасно выражается тактика буржуазии, и Милюков правильно поддерживает ее, поддерживает «кронштадтские (весны 1921 г.) лозунги. Буржуазия правильно учитывает, что *действительные* «силы рабочего класса» состоят сейчас из могучего авангарда этого класса (Росс. Ком. Партии, которая не сразу, а в течение 25 лет завоевала себе делами роль, звание, силу «авангарда» единственно революционного класса) плюс элементы, наиболее ослабленные деклассированием, наиболее податливые меньшевистским и анархистским шатаниям.

Под лозунгом «побольше доверия к силе рабочего класса» [6] проводится сейчас *на деле* усиление меньшевистских и анархистских влияний: Кронштадт весной 1921 г. со всей наглядностью доказал и показал это. Всякий сознательный рабочий должен разоблачать и гнать прочь кричащих о нашем «неверии в силы рабочего класса», ибо эти крикуны — на деле пособники буржуазии и помещиков, проводящие им выгодное ослабление пролетариата путем расширения влияния меньшевиков и анархистов.

Вот где «зарыта собака», если вникнуть трезво в действительное содержание понятия «силы рабочего класса»!

Где ваша работа, любезные, где ваши дела по реальному выдвиганию беспартийных на главнейший современный «фронт», на фронт экономический, на дело хозяйственного строительства? Вот какой вопрос должны сознательные рабочие ставить крикунам. Вот как всегда можно и должно разоблачить крикунов, доказать, что на деле они не помогают, а мешают строительству хозяйства, не помогают, а мешают пролетарской революции,

проводят не пролетарские, а мелко-буржуазные стремления, служат службу чужому классу.

Наш лозунг: долой крикунов! долой бессознательных пособников белогвардейщины, повторяющих ошибки несчастных кронштадтцев весны 1921 года! К деловой практической работе, умеющей понять своеобразие текущего момента и его задачи! Не фразы, а дело нам нужно.

Трезвый учет этого своеобразия и действительных, не сфантазированных, классовых сил говорит нам:

— После периода невиданных еще миром достижений в области пролетарского творчества военного, административного, общеполитического, наступил не случайно, а неизбежно, не по вине лиц или партий, а в силу объективных причин, период гораздо более медленного нарастания новых сил. В хозяйственной работе неизбежно строительство более трудное, более медленное, более постепенное; это вытекает из существа этой работы по сравнению с военной, административной, общеполитической. Это вытекает из ее особой трудности и более глубокой, если можно так выразиться, почвенности.

Поэтому с величайшей, тройной осторожностью постараемся определить свои задачи на этом новом, высшем этапе борьбы. Поскромнее определим эти задачи; побольше сделаем уступок, конечно, в пределах того, что *может* уступить пролетариат, оставаясь господствующим классом; возможно быстрый сбор умеренного продналога и возможно больше свободы развитию, укреплению, восстановлению крестьянского хозяйства; отдадим не абсолютно необходимые нам предприятия арендаторам, в том числе и частным капиталистам и заграничным концессионерам. Нам необходим блок или союз пролетарского государства с государственным капитализмом против мелко-буржуазной стихии. Осуществить этот союз надо умело, по правилу: «Семь раз примерь, один — отрежь». Оставим непосредственно себе поменьше область работы, лишь то, что абсолютно необходимо. Сосредоточим *на меньшем* ослабленные силы рабочего класса, но зато укрепимся потверже, проверим себя не раз и не два, а много раз практическим опытом. Шаг за шагом, вершок за вершком — иначе двигаться вперед по такой трудной дороге, в такой тяжелой обстановке, при таких опасностях, такое «войско», как наше, сейчас *не может*. Кому «скучна», «неинтересна», «непонятна» эта работа, кто морщит нос или впадает в панику, или опьяняет себя декламацией об отсутствии «прежнего подъема», «прежнего энтузиазма» и т. п., — того лучше «освободить от работы» и сдавать в архив, чтобы он не мог принести вреда, ибо он не желает или не умеет подумать над своеобразием данной ступени, данного этапа борьбы.

При условиях громадного разорения страны и истощения

сил пролетариата рядом усилий почти сверхчеловеческих, мы беремся за самое трудное, за фундамент действительно социалистической экономики, за правильный товарообмен (вернее: продуктообмен) промышленности с земледелием. Враг еще гораздо сильнее нас; анархический, мешечнический, индивидуальный товарообмен срывает нашу работу на каждом шагу. Мы ясно видим трудности и систематически, упорно будем преодолевать их. Больше почина и самодеятельности местам, больше сил туда, больше внимания к их практическому опыту. Рабочий класс может залечить свои раны, восстановить свою пролетарскую «классовую силу», крестьянство может укрепиться в своем доверии к пролетарскому руководству *не иначе*, как в меру фактического успеха восстановления промышленности и создания правильного государственного продуктообмена, выгодного и крестьянину и рабочему. В меру этих успехов мы получим и приток новых сил, может быть, не так скоро, как каждому из нас хотелось бы, но мы его получим.

За работу, более медленную и осторожную, более выдержанную и настойчивую!

20 августа 1921 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

АГИТ-РОСТА

21 сентября
№ 20
1921 г.

Издание Российского Телеграфного Агентства.

О ЧИСТКЕ ПАРТИИ.

Чистка партии развилась, видимо, в работу серьезную и гигантски важную.

Есть места, где чистят партию, опираясь, главным образом, на опыт, на указания беспартийных рабочих, руководясь их указаниями, считаясь с представителями беспартийной пролетарской массы. Вот это — самое ценное, самое важное. Если бы нам действительно удалось *таким образом* очистить партию сверху донизу, «не взирая на лица», завоевание революции было бы в самом деле крупное.

Ибо завоевания революции теперь не могут быть такими же, как прежде. Они неизбежно меняют свой характер в зависимости от перехода с военного фронта на хозяйственный, от перехода к новой экономической политике, от условий, требующих в первую голову повышения производительности труда, повышения трудовой дисциплины. В такое время главным завоеванием революции становится улучшение внутреннее, не яркое, не бросающееся в глаза, не видное сразу, улучшение труда, его постановки, его результатов; улучшение в смысле борьбы против разлагающих и пролетариат и партию влияний мелко-буржуазной и мелко-буржуазно-анархической стихии. Чтобы осуществить такое улучшение, надо чистить партию от элементов, отрывающихся от массы (не говоря уже, разумеется, об элементах, позорящих партию в глазах массы). Конечно, не всем указаниям массы мы подчинимся, ибо масса тоже поддается иногда — особенно в годы исключительной усталости, переутомления чрезмерными тяготами и мучениями — поддается настроениям нисколько не передовым. Но в оценке людей, в отрицательном отношении к «примазавшимся», к «закомиссарившимся», к «обюрократившимся» указания беспартийной пролетарской массы, а во многих случаях и указания беспартийной крестьянской массы, в высшей степени ценны. Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые

внушают отвращение человеку, в поте лица снискивающему себе хлеб, человеку, не имеющему никаких привилегий, никаких «путей к начальству».

Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся, — дело великое. Оно даст нам серьезные результаты. Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей.

Как частную задачу чистки партии, я бы указал еще на чистку ее от бывших меньшевиков. По-моему, из меньшевиков, вступивших в партию позже начала 1918 г., надо бы оставить в партии, примерно, не более одной сотой доли, да и то проверив каждого оставляемого трижды и четырежды. Почему? Потому что меньшевики, как течение, доказали за период 1918 — 1921 г.г. два своих свойства: первое — искусно приспособляться, «примазываться» к господствующему среди рабочих течению; второе — еще искуснее служить верой и правдой белогвардейщине, служить ей на деле, отрекаясь от нее на словах. Оба эти свойства вытекают из всей истории меньшевизма: стоит припомнить аксельродовский «рабочий съезд» [7]), отношение меньшевиков к кадетам (и к монархии) на словах и на деле и т. д. и т. п. Меньшевики «примазываются» к Р. К. П. не только и даже не столько из макиавеллизма [8]) (хотя по части приемов буржуазной дипломатии меньшевики с 1903 еще года доказали, что они первоклассные мастера в этой области), сколько из-за их «приспособляемости». Всякий оппортунист отличается приспособляемостью (но не всякая приспособляемость есть оппортунизм), и меньшевики, как оппортунисты, приспособляются, так сказать, «из принципа» к господствующему среди рабочих течению, перекрашиваются в защитный цвет, как заяц становится белым зимой. Эту особенность меньшевиков надо знать и надо ее учесть. А учесть ее—это значит очистить партию примерно до девяноста девяти сотых всего числа меньшевиков, примкнувших к Р. К. П. после 1918 г., т.-е. тогда, когда победа большевиков стала становиться сначала вероятной, потом несомненной.

Очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками.

20 сентября 1921 г.

Листок «Агит-Роста» [9]) № 20,
21 сентября 1921 г.
Подпись: Ленин.

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ РАБКРИНА, ИХ ПОНИМАНИИ И ИХ ИСПОЛНЕНИИ [10]).

Задача Рабоче-Крестьянской Инспекции — не только и даже не столько «ловить», «изобличить» (это задача суда, с которым Рабкрин соприкасается близко, но отнюдь не тождественен), — сколько *уметь поправить*.

Умелое исправление во время — вот главная задача Рабкрина.

Чтобы уметь исправить, надо, во-1-х, *изучать* и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. под.; во-2-х, во-время *провести* необходимые практические изменения, осуществить их на деле.

В ведении дела разными и разнородными предприятиями, учреждениями, ведомствами и пр. есть много сходного и сходного в основном. Задача Рабкрина выработать на опыте деловой инспекции группу руководящих, опытных, сведущих лиц, которые бы в состоянии были формулировать вопросы (при умелой, правильной *постановке* вопросов одна уже постановка вопросов предрешает успех ревизии и дает возможность исправления), — направлять ревизию и инспекцию, — проверять исправление и т. д.

Постановка отчетности, напр., есть вещь основная во всех ведомствах и учреждениях самых разнородных. Рабкрин должен ее знать, изучить, — уметь в кратчайший срок проверять (посылкой человека на полчаса, на час в соответствующую канцелярию), поставлена ли отчетность, правильно ли поставлена, какие недочеты в ее постановке, как их исправить и т. д.

Приемы постановки отчетности, приемы кары за недочеты, приемы «ловли» за обман, приемы проверки исполнения на деле должны быть в Рабкрине изучены, сведены, подъитожены. В Рабкрине должен быть *список* учреждений, ведомств, губерний, *поставивших* сносную отчетность: пусть их будет 1 на 100, даже 1 на 1.000, не беда, лишь бы *систематично*, неуклонно вести упорную и неослабную войну за расширение области применения хоро-

(1

К вопросу о задачах РабКрина, их понимании и их исполнении.

Задача РабКрина — не только и даже не столько «ловить», «изобличать» (это задача суда, с которым РКрИн соприкасается близко, но который не тождествен вовсе), — сколько уметь поправлять. Умелое исправление во время — вот главная задача РабКрина.

Чтобы уметь исправлять, надо, во-1-х, изучить (и изучать) ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. под.; во-2-х, во-время провести необходимые практические изменения, осуществить их на деле.

В ведении дела разными и разнородными предприятиями, учреждениями, ведомствами и пр. есть много сходного и сходного в основном. Задача РабКрина выработать на опыте деловой инспекции группу руководящих, опытных, сведущих лиц, которые в состоянии были бы сформулировать вопросы (при умелой, правильной постановке вопросов одна уже постановка (вопроса) предрешает уже ~~…~~ решения и дает возможность исправления), — направлять ревизию и инспекцию, — проверять исправление и т. д.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении» — 1921 г.

Уменьшено

шего образца. В Рабкрине должна быть календарная таблица, показывающая *ход* этой войны, успехи и поражения наши в этой войне.

Ознакомление с предварительным наброском доклада о работе топливных органов и о нарастании осеннего кризиса (топлива) 1921-го года убеждает меня в том, что *основа* дела не поставлена в Рабкрине как следует. В этом наброске доклада нет *ни изучения* дела, *ни подхода к исправлению.*

Сравнивается, напр., трехнедельник (1921 года) с 1920-ым годом. Берутся голые итоги. Сравнение неправильно, ибо не учтено ни (1) различие в снабжении продовольствием (и весна 1921-го года и все первое полугодие 1921-го года были поставлены в *особые* условия, в силу *перехода* к продналогу), ни (2) неурожай 1921-го года.

Данишевский указывает: губернии, коих не коснулся неурожай, дали в 1921-ом году выполнение программы трехнедельника *свыше 100%*; неурожайные губернии — громадный дефицит исполнения заданий.

Никакого *изучения* в докладе не оказывается.

Недочеты отчетности в Главлескоме [12]) указаны, видимо, в предварительном докладе Рабкрина правильно. Это признает и Данишевский. Это доказано. Отчетность плоха.

Но именно в этом, *основном*, вопросе совершенно нельзя Рабкрину *ограничиваться* в предварительном докладе «тезисом»: «отчетность плоха, отчетности нет». А что же сделали товарищи из Рабкрина, чтобы *исправить* ее постановку? Многие видные работники Рабкрина *лично* участвовали зимой и весной 1921-го года в *массе* совещаний и комиссий по вопросу о кризисе топлива. Именно весной 1921 года (кажется, в *марте* 1921) происходит *смена* начальства в Главлескоме. В *марте* 1921-го года, значит, должны были в Главлескоме поставить *отчетность по новому.*

Данишевский это сделал. Но сделал *неудовлетворительно.* Отчетность у него плоха. Данишевский виноват, несомненно.

Но найти виноватого в виде начальника — лишь весьма малая доля работы.

Исполнил ли свою задачу и свой долг Рабкрин? *Правильно ли он понял свою задачу?* Вот в чем главный вопрос. И на этот вопрос приходится ответить отрицательно.

Зная критическое состояние топлива, зная, что дрова — главное, зная, что отчетность при старом Главлескоме (Ломове) была плоха, Рабкрин должен был в *марте* 1921 года дать свой *формальный совет*, письменно: поставьте отчетность *так-то.*

в *апреле* 1921-го проверить, как новое начальство (Данишевский) *поставило* отчетность и *опять* дать свой формальный совет, письменно: исправьте так-то, иначе не пойдет дело.

в *мае* 1921-го года еще раз проверить,

и так далее *ежемесячно*,

пока отчетность не будет поставлена сносно.

Именно весной 1921 года надо было Рабкрину назначить такого-то ревизора (лучше всего *одно* лицо, а не «отдел», хотя на практике, вероятно, имеется целый «отдел» в Рабкрине, заведующий ревизией или инспекцией лесного или вообще топливного дела) — следить за отчетностью Главлескома, *изучать* ее, ежемесячно докладывать такому-то члену коллегии или представлять сводки (в стольких-то губерниях сносная отчетность; список их; в стольких — никакой и т. д. Меры? в Цека Р. К. П? во Все-Ц. И. К.? Результаты мер?).

Данишевский виноват в плохой постановке отчетности.

Рабкрин, т.-е. *данный*, ответственный, мне по фамилии неизвестный *ревизор* или инспектор и т. п. виноват в неисполнении своего долга, *начиная с марта 1921-го года.*

Практический вопрос, деловой, небюрократический: как *исправить* отчетность Главлескома?

Не найдя на этот (важнейший) вопрос ответа в том предварительном докладе Рабкрина, который *должен* был давать сей ответ, я ищу ответа сам, но могу легко ошибиться, ибо дела не изучал. Мои предложения, кои я рад изменить, если мне дадут лучшие:

1) ввести отчетность (раз в 2 недели) не по почте, как теперь, а по телеграфу;

2) выработать для сего своего рода «код»: 7 — 9 цифр с буквами, чтобы в немногих строках был дан итог (заготовлено кубических саженей; вывезено; получено и выдано хлеба, фуражу и т. п.);

3) провести либо в законодательном порядке право Данишевского арестовывать за недачу отчета в срок,

либо (если это невозможно, если это почему-либо не проходит) обращение в президиум В. Ц. И. К. с просьбой *арестовывать* за недачу отчета; проведение соответствующей директивы через Ц. К. Р. К. П.; проверка исполнения;

4) способы *проверки на месте* лично, непосредственно, исполняется ли? как? в чем трудности?

Данишевский говорит, что ввел *разъездных*, по всей России, контролеров, кои уже во *всех* губерниях побывали, доходили до низов, подтягивают де и многие губернии подтянули.

Верно ли это? Не введен ли Данишевский в заблуждение своими чиновниками?

Весьма вероятно, что введен.

А Рабкрин? Он должен это изучить и знать. Об этом в предварительном докладе ни слова. Когда введены разъездные контролеры? Сколько их? Их уровень? Итог их работы? Как исправить дело, если оно поставлено неудовлетворительно? В этом суть, а ревизор Рабкрина эту суть-то как раз и обошел.

Повторяю, вопрос о постановке отчетности есть вопрос основной. Он не изучен Рабкрином. Не выполнена — и даже, по всей видимости, *не понята* — Рабкрином задача: следить за постановкой отчетности, добиваться и добиться ее улучшения. Через В. Ц. И. К., через Ц. К. Р. К. П., через все пути Рабкрин должен уметь «довести» дело до самых высших, и партийных и советских, инстанций, добиться исправлений в постановке отчетности.

Я остановился подробно на важнейшем (и простейшем) вопросе: постановка отчетности, но дальше пойдут тоже важные и более трудные вопросы, напр., постановка подрядных работ (проверка выполнения; учет и т. д.) и т. п.

Один, особенно интересный, вопрос *затронут* предварительным докладом и тоже только затронут, а деловым образом не двинут. Именно: автор предварительного доклада пишет: «ответственные руководители завалены работой до изнеможения, в то время как технические аппараты подчиненных органов (названы подчиненные Главтопу [13]) Главуголь [14]), Главлеском и пр.) *полны бездействующих сотрудников*».

Я уверен, что это — ценное и абсолютно верное наблюдение и что относится оно *не* только к Главтопу, а *ко* всем или к 99% учреждений и ведомств.

Везде это зло.

Рабкрин должен был в марте, когда организация (новая) создавалась, или, самое позднее, в апреле, когда она создалась, внести формально, письменно предложение:

исправьте так-то.

Этого не сделано.

Как надо сие зло исправить?

Я даже приблизительно не знаю этого. Рабкрин должен знать, ибо его дело изучать сие, — сопоставлять разные ведомства, — вносить разные практические предложения, — проверять их на опыте и т. д.

Говоря «Рабкрин», я имею в виду прежде всего соответствующего автора этого предварительного доклада. Но для меня ясно, что это относится не к одному лишь этому автору.

Надо выделить нескольких, хотя бы 2 — 3 (столько-то наверное найдется) безусловно добросовестных, толковых и опытных работников в Рабкрине и заставить их выработать разумный

план работы ревизоров для начала хотя бы работы по постановке отчетности. Лучше взять немногое, но довести до конца.

У автора предварительного доклада затронута куча тем, но темы не изучены, наскоро набраны, толку никакого нет. Игра в «парламентские доклады». Не это нужно, а *практическое исправление.*

Недостаток изучения виден, напр., из вопроса 52 (39): выделить только образцовые рудники. Именно к этому выводу комиссия С. Т. О. (Смилга и Рамзин)[15]) пришли, посетив Донбасс в IX. 1921-го года. Именно таков вывод Госплана.

Почему я знаю о работе Госплана и комиссии Смилги, а *специальный ревизор*, занявшийся докладом о Главтопе, этого не знает?

Постановка дела неправильная.

Как практический итог предлагаю:

1) выделить хотя бы вопрос о постановке отчетности и довести его до конца;

2) поручить его имярекам, сообщить мне их имена;

3) сообщить мне имя ревизора, коему поручено лескомовское дело.

Ленин[16]).

27. IX. 1921.

Впервые напечатано в 1929 г. в «Ленинском Сборнике» VIII. *Печатается по рукописи.*

В ПРЕЗИДИУМ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО СЪЕЗДА [17]).

Крайне сожалею, что мне не удалось лично приветствовать съезд.

О значении книги «План электрификации» и еще более самой электрификации мне доводилось высказываться не раз [18]). Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала, от избиения и калечения десятков миллионов людей для решения вопроса, будет ли иметь перевес в разделе земли хищник английский или немецкий, японский или американский и т. п.

Рабоче-крестьянская советская республика начала систематическую и планомерную электрификацию нашей страны. Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-хлетней империалистской и 3-хлетней гражданской войной, для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно медленно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего съезда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим.

Приветствую VIII Всероссийский съезд электротехников и желаю ему всяческого успеха в его работах.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Написано 8 октября 1921 г.

Напечатано в «Бюллетене VIII Всероссийского Электротехнического съезда» № 3, 11 октября 1921 г.

Печатается по тексту «Бюллетеня», сверенному с рукописью.

ПИСЬМО СИДНЕЮ ХИЛМАНУ.

13. X. 1921.

Товарищ Хилман!

От всей души благодарю Вас за помощь. Благодаря Вам удалось достигнуть быстро соглашения насчет организации дела помощи советской России со стороны американских рабочих. Особенно важно при этом, что дело организации этой помощи поставлено теперь также по отношению к тем рабочим, которые *не* являются коммунистами. Во всем мире и особенно в наиболее передовых капиталистических странах миллионы рабочих не разделяют в настоящее время взгляды коммунистов, но тем не менее готовы помочь советской России, помочь и накормить голодающих, хотя бы часть их, помочь и делу восстановления народного хозяйства Росс. Соц. Фед. Сов. Республики. Такие рабочие с полным убеждением повторяют слова — и, что еще важнее, не только повторяют слова, но и проводят на деле в жизнь — слова руководителей Амстердамского Профессионального Интернационала (безусловно враждебного коммунизму), именно что всякая победа международной буржуазии над советской Россией означала бы величайшую победу всемирной реакции над рабочим классом вообще [19]).

Советская Россия напрягает все силы, чтобы преодолеть голод, разорение и разруху. Финансовая помощь рабочих всего мира бесконечно важна для нас в этом отношении, наряду с помощью моральной и с помощью политической. Америка, естественно, стоит во главе государств, рабочие которых могут нам помочь, помогают уже теперь и будут помогать — я глубоко уверен в этом — еще в гораздо больших размерах.

Преданные делу, энергичные передовые рабочие Америки пойдут во главе всех рабочих из ряда промышленных стран, несущих советской России свои технические знания, свою решимость пойти на лишения ради помощи рабоче-крестьянской республике для восстановления ее хозяйства. Из мирных средств борьбы против ига международного финансового капитала, про-

тив международной реакции нет другого средства, которое бы так быстро и так верно обещало победу, как помощь восстановлению народного хозяйства советской России.

С лучшим приветом по адресу всех рабочих, несущих ту или иную помощь советской России,

Н. Ленин.

Публикуется впервые. *Печатается по рукописи.*

К ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Наступает четырехлетняя годовщина 25 октября (7 ноября).

Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом.

В самых кратких — и, конечно, далеко неполных и неточных — абрисах это значение и этот опыт можно бы изложить следующим образом.

Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

И мы вправе гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем Великая французская революция свыше 125 лет тому назад.

И анархисты, и мелко-буржуазные демократы (т.-е. меньшевики и эс-эры, как русские представители этого международного социального типа) говорили и говорят невероятно много путаницы по вопросу об отношении буржуазно-демократической революции к социалистической (*то-есть* пролетарской). Верность нашего понимания марксизма в этом пункте, нашего учета опыта прежних революций подтвердилась за 4 года полностью. Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца*, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся *вперед*, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что *только борьба* решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необъятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживем, увидим. Но и сейчас уже мы видим, что сделано гигантски

много — для разоренной, измученной, отсталой страны — в деле социалистического преобразования общества.

Кончим, однако, о буржуазно-демократическом содержании нашей революции. Марксистам должно быть понятно, что это значит. Для пояснения возьмем наглядные примеры.

Буржуазно-демократическое содержание революции, это значит — очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма.

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен», — оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими *их* буржуазно-демократических революций, 125, 250 и больше (1649 в Англии) лет тому назад, — возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона Учредилки (5 января 1918), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем *за восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелко-буржуазные демократы (меньшевики и эс-эры).

Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетики махали картонным мечом — и даже монархии не уничтожили! Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности!). Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца. «Можно спорить» (достаточно за границей литераторов, кадетов, меньшевиков и эс-эров, чтобы заниматься этими спорами) о том, что выйдет «в конце концов» из земельных преобразований великой Октябрьской революции. Мы не охотники сейчас терять время на эти споры, ибо мы борьбой решаем этот спор и всю массу зависящих от него споров. Но нельзя спорить против факта, что мелко-буржуазные демократы восемь месяцев «соглашались» с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелко-буржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении *до конца*. У нас они

решены законодательством Октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара.

Это все — содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или «*идеи* религии», «религиозности» вообще), от неравноправия национальностей. Обещали — и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение» — — — к «священной частной собственности». В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было.

Но чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски*-революционной, социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования — говорили мы и доказали делами мы — есть побочный продукт пролетарской, то-есть социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилквиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои «$II^1/_2$» марксизма не сумели понять *такого* соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма *для* рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелко-буржуазной демократии осыпают нас кучами про-

клятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами *нашего* советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, *для* всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще *типа* государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов. Но мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн.

Вопрос об империалистских войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая *неизбежно* порождает новые империалистские войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав, — этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей. Это — вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистской войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10 миллионов убитых в войне 1914 — 1918 г.г. с дополняющими ее «мелкими» войнами, не конченными и посейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914 — 1918 г.г. 30 миллионов). И в этом вопросе наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. Слуги буржуазии и ее подпевалы в лице эс-эров и меньшевиков, в лице всей мелко-буржуазной якобы «социалистической» демократии всего мира издевались над лозунгом «превращения империалистской войны в войну гражданскую». А этот лозунг оказался единственной *правдой* — неприятной, грубой, обнаженной, жестокой, все это так, но *правдой* среди тьмы самых утонченных шовинистских и пацифистских обманов. Рушатся эти обманы. Разоблачен мир брестский. Каждый день разоблачает все более беспощадно значение и последствия еще худшего, чем брестский, мира версальского. И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает перед миллионами и миллионами думающих о причинах вчерашней войны и о надвигающейся завтрашней войне людей грозная правда: нельзя вырваться из империалистской

войны и из порождающего ее неизбежно империалистского мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова «мира» в обоих их значениях), нельзя вырваться из этого ада *иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией.*

Пусть с бешенством ругают эту революцию буржуазия и пацифисты, генералы и мещане, капиталисты и филистеры, все верующие христиане и все рыцари II и II½ Интернационалов. Никакими потоками злобы, клеветы и лжи не замутят они того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и за тысячи лет рабы ответили на войну между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций.

Первый раз за сотни и тысячи лет этот лозунг превратился из смутного и бессильного ожидания в ясную, четкую политическую программу, в действенную борьбу миллионов угнетенных под руководством пролетариата, превратился в первую победу пролетариата, в первую победу дела уничтожения войн, дела союза рабочих всех стран над союзом буржуазии разных наций, той буржуазии, которая и мирится и воюет на счет рабов капитала, на счет наемных рабочих, на счет крестьян, на счет трудящихся.

Эта первая победа *еще не окончательная победа,* и она далась нашей Октябрьской революции с невиданными тяжестями и трудностями, с неслыханными мучениями, с рядом громадных неудач и ошибок с нашей стороны. Еще бы без неудач и без ошибок удалось одному отсталому народу победить империалистские войны самых могущественных и самых передовых стран земного шара! Мы не боимся признать свои ошибки и трезво будем смотреть на них, чтобы научиться исправлять их. Но факт остается фактом: первый раз за сотни и за тысячи лет обещание «ответить» на войну между рабовладельцами революцией рабов *против* всех и всяческих рабовладельцев *выполнено до конца* — — — и выполняется вопреки всем трудностям.

Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца, — вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана.

Продолжайте свое лицемерие, господа капиталисты всех стран, «защищающие отечество» японское от американского, американское от японского, французское от английского и так далее! Продолжайте «отписываться» от вопроса о средствах борьбы против империалистских войн новыми «базельскими манифестами» (по образцу Базельского манифеста 1912 г. [20]), господа рыцари II и II½ Интернационалов, со всеми пацифистскими мещанами и филистерами всего мира! Из империалистской войны, из империа-

листского мира вырвала *первую сотню миллионов людей* на земле *первая большевистская революция.* Следующие вырвут из таких войн и из такого мира все человечество.

Последнее, — и самое важное, и самое трудное, и самое недоделанное наше дело: хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового, социалистического, здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического. В этом самом важном и самом трудном деле у нас было всего больше неудач, всего больше ошибок. Еще бы без неудач и без ошибок начать такое всемирно-новое дело! Но мы его начали. Мы его ведем. Мы исправляем как раз теперь, нашей «новой экономической политикой», целый ряд наших ошибок, мы учимся, как строить дальше социалистическое здание в мелко-крестьянской стране без этих ошибок.

Трудности необъятны. Мы привыкли бороться с необъятными трудностями. За что-нибудь прозвали нас враги наши «твердокаменными» и представителями «костоломной политики». Но мы научились также — по крайней мере: до известной степени научились другому необходимому в революции искусству — гибкости, уменью быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным.

Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелко-крестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелко-крестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции.

И мы, научившиеся немного за три и четыре года резким поворотам (когда требуется резкий поворот), стали усердно,

внимательно, усидчиво (хотя все еще недостаточно усердно, недостаточно внимательно, недостаточно усидчиво) учиться новому повороту, «новой экономической политике». Пролетарское государство должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным *оптовым купцом*, — иначе оно мелко-крестьянскую страну не может экономически поставить на ноги, иного перехода к коммунизму сейчас, в данных условиях, рядом с капиталистическим (пока еще капиталистическим) Западом, нет. Оптовый купец, это как будто бы экономический тип, как небо от земли далекий от коммунизма. Но это одно из таких именно противоречий, которое в живой жизни ведет от мелкого крестьянского хозяйства через государственный капитализм к социализму. Личная заинтересованность поднимает производство; нам нужно увеличение производства прежде всего и во что бы то ни стало. Оптовая торговля объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени: к разным формам связи и объединения в самом производстве. Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые — правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем, в этой области новой «науки», приготовительный класс. Твердо и настойчиво учась, проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, мы перейдем и в следующие классы. Мы пройдем весь «курс», хотя обстоятельства мировой экономики и мировой политики сделали его гораздо более долгим и более трудным, чем нам того хотелось. Во что бы то ни стало, как бы тяжелы ни были мучения переходного времени, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца.

14. X. 1921.

«Правда» № 234, 18 октября 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по рукописи.

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПОЛИТПРОСВЕТОВ [21])

17 — 22 ОКТЯБРЯ 1921 г.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» (план речи) — 1921 г.

Уменьшено

1.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТОВ.

ПЛАН РЕЧИ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТОВ.

1. Не прямо по коммунистически, а «обходом и с подходом».
2. Поражение и отступление——для нового наступления.
3. Кто скорее сумеет воспользоваться, капиталисты или мы?
4. «Личная заинтересованность»... Крестьяне, рабочие, спецы,

тьма глупостей в отношении к ним.

5. *Учиться* у арендаторов и капиталистов.

Сурьезная, *жестокая* наука.

6. *Подъем производства* во что бы то ни стало.

Вы вне учреждений? Даже лучше, что вне.

7. *Грамотность.* Ликвидация безграмотности, а не в эмпиреях + ликвидация комиссии по ликвидации. 19. VII. 1920[22]).

Позорный список отсталых губерний и уездов по части безграмотности.

8. *Повышение культуры*

(после всякого великого политического переворота длительное время на «переваривание», на «усвоение», на обучение пользоваться, на доделку грубой топорной первоначальной постройки).

9. Повышение законности... научить бороться *культурно* за законность, ничуть не забывая границ законности в революции. Зло не в этом *теперь*, а в *тьме* беззаконий.

10. *Взятка* специально. Кто что сделал для борьбы с взяткой.

10 bis. Бюрократизм и волокита.

11. Производственная пропаганда, выдвигание успехов хозяйства, *доступных* тотчас крестьянину, уменье выдвигать, пропагандировать, *следить* за успехом.

*

12. *Практические успехи строительства* хозяйства——— в этом суть. Проверка всего этим.

Три врага:	13. ΣΣ *). Четыре заповеди:
Коммунистическое *чванство* — вот враг	(1) Не мудрствуй лукаво, не важничай коммунизмом, не прикрывай великими словами халатности, безделья, обломовщины, отсталости;
Безграмотность	(2) ликвидируй безграмотность;
Взятка	(3) борись с взяткой;
ΣΣ *)	(4) проверяй всю свою работу, дабы слова не остались словами, *практическими* успехами хозяйственного строительства.

Написано перед 17 октября 1921 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Молодая Гвардия» № 2—3.

Печатается по рукописи.

---

*) — итог. *Ред.*

2.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТОВ.

ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТОВ 17 ОКТЯБРЯ 1921 Г.

Товарищи! Я намерен посвятить настоящий доклад или, вернее сказать, настоящую беседу новой экономической политике и задачам политпросветов, как я их понимаю, в связи с этой политикой. Мне казалось бы, что до крайней степени неправильно ограничивать доклады по вопросам, не входящим в пределы того или иного съезда, одной информацией о том, что вообще делается в партии или в Советской республике.

РЕЗКИЙ ПОВОРОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И Р.К.П.

Отнюдь не отрицая пользы такой информации и не отрицая пользы совещаний по всяким вопросам, я все же нахожу, что главным недостатком в работе большинства наших съездов является отсутствие прямой, непосредственной связи с теми практическими задачами, которые перед ними стоят. И об этих недостатках мне хотелось бы, в связи с новой экономической политикой и по поводу новой экономической политики, поговорить.

О новой экономической политике я буду говорить в кратких и общих чертах. Громадное большинство из вас, товарищи, — коммунисты и, несмотря на большую молодость некоторых, — коммунисты, проделавшие большую работу в нашей общей политике в первые годы нашей революции. И, как проделавшие большую долю этой работы, вы не можете не видеть, какой резкий поворот сделала наша Советская власть и наша коммунистическая партия, перейдя к той экономической политике, которую зовут «новой», новой по отношению к предыдущей нашей экономической политике.

А по сути дела — в ней больше старого, чем в предыдущей нашей экономической политике.

Почему это так? Потому, что наша предыдущая экономическая политика, если нельзя сказать: рассчитывала (мы в той обстановке вообще рассчитывали мало), то до известной степени предполагала, — можно сказать, безрасчетно предполагала, — что

произойдет непосредственный переход старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах.

Если припомнить нашу собственную предыдущую экономическую литературу, если вспомнить, что̀ писали коммунисты перед взятием власти в свои руки в России и в скором времени после взятия власти, например, в начале 1918 г., когда первый политический натиск на старую Россию закончился громадным успехом, когда была создана советская республика, когда из империалистической войны, хотя и в изуродованном виде, но Россия все-таки вышла и вышла с меньшими уродствами, чем если бы она продолжала, по совету империалистов и меньшевиков с эсэрами, «защищать отечество», то мы увидим, что в первый период, когда мы только что кончили первое дело по строительству Советской власти и вышли только что из империалистической войны, о наших задачах экономического строительства мы говорили тогда гораздо осторожнее и осмотрительнее, чем поступали во вторую половину 1918 г. и в течение всего 1919 и всего 1920 годов.

В.Ц.И.К. О РОЛИ КРЕСТЬЯНСТВА—В 1918 Г.

Если не все из вас были в это время активными работниками партии и Советской власти, то они, во всяком случае, могли бы познакомиться и, конечно, познакомились с такими решениями, как решение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в конце апреля 1918 года. [23]). Это решение указывало на необходимость считаться с крестьянской экономикой и основывалось на докладе, учитывавшем роль государственного капитализма в строительстве социализма в том случае, когда страна крестьянская, на докладе, который подчеркивал значение персональной, индивидуальной, единоличной ответственности, подчеркивал значение этого фактора в деле управления страной, в отличие от политических задач строительства власти и военных задач.

НАША ОШИБКА.

В начале 1918 г. мы рассчитывали на известный период, когда мирное строительство будет возможно. По заключении Брестского мира опасность, казалось, отодвинулась, можно было приступить к мирному строительству. Но мы обманулись, потому что в 1918 г. на нас надвинулась настоящая военная опасность— вместе с чехо-словацким восстанием и началом гражданской войны, которая затянулась до 1920 года. Отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и того, казалось бы, отчаянного положения, в котором находилась тогда республика, в мо-

мент окончания империалистической войны, под влиянием этих обстоятельств и ряда других, мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по расверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам,—и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение.

Не могу сказать, что именно так определенно и наглядно мы нарисовали себе такой план, но приблизительно в этом духе мы действовали. Это, к сожалению, факт. Я говорю: к сожалению, потому что не весьма длинный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения, противоречащего тому, что мы раньше писали о переходе от капитализма к социализму, полагая, что без периода социалистического учета и контроля подойти хотя бы к низшей ступени коммунизма нельзя. В теоретической литературе, начиная с 1918 г., когда задача принятия власти встала и была большевиками перед всем народом раскрыта, в нашей литературе подчеркивалось определенно, что длинный и сложный переход от капиталистического общества (и тем более длинный, чем менее оно развито), переход через социалистический учет и контроль хотя бы к одному из подступов к коммунистическому обществу, необходим.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ.

Это было нами тогда, когда пришлось в горячке гражданской войны делать необходимые шаги по строительству, вроде того, что забыто. И наша новая экономическая политика, по сути ее, в том и состоит, что мы в этом пункте потерпели сильное поражение и стали производить стратегическое отступление: «Пока не разбили нас окончательно, давайте-ка отступим и перестроим все заново, но прочнее». Никакого сомнения в том, что мы понесли весьма тяжелое экономическое поражение на экономическом фронте, у коммунистов быть не может, раз они ставят сознательно вопрос о новой экономической политике. И, конечно, неизбежно, что часть людей здесь впадет в состояние весьма кислое, почти паническое, а по случаю отступления эти люди начнут предаваться паническому настроению. Это вещь неизбежная. Ведь когда Красная армия отступала, она начинала победу свою с того, что бежала перед неприятелем, и каждый раз на каждом фронте этот панический период у некоторых людей переживался. Но каждый раз — и на фронте колчаковском, и на фронте деникинском, и на фронте Юденича, и на польском фронте, и на врангелевском — каждый раз оказывалось, что после того, как нас разочек, а иногда и больше, хорошенечко били, мы оправдывали пословицу, что «за одного битого двух небитых

дают». Бывши один раз битыми, мы начинали наступать медленно, систематически и осторожно.

Конечно, задачи на экономическом фронте во много раз труднее, чем задачи на фронте военном, но общее сходство этих элементарных абрисов стратегии имеется. На экономическом фронте, с попыткой перехода к коммунизму, мы к весне 1921 г. потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским, поражение, гораздо более серьезное, гораздо более существенное и опасное. Оно выразилось в том, что наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъема производительных сил, который в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей.

Разверстка в деревне, этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе, мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 года. Вот почему потребовалось то, что, с точки зрения нашей линии, нашей политики, нельзя назвать ни чем иным, как сильнейшим поражением и отступлением. При этом нельзя сказать, что это отступление подобно отступлению Красной армии, в полном порядке, на заранее приготовленные позиции. Правда, позиции были приготовлены заранее. Это можно проверить, сопоставляя решения нашей партии весной 1921 г. с упомянутым мной апрельским решением 1918 года. Позиции были приготовлены заранее, но отступление на эти позиции произошло (а во многих местах провинции происходит и сейчас) в весьма достаточном и даже чрезмерном беспорядке.

СМЫСЛ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Тут-то задача политпросветов бороться с этим выдвигается на первый план. Основной вопрос, с точки зрения новой экономической политики, состоит в том, чтобы скорее суметь воспользоваться создавшимся положением.

Новая экономическая политика означает замену разверстки налогом, означает переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере — этого мы не знаем. Концессии с заграничными капиталистами (правда, пока очень немного их заключено, в особенности по сравнению с предложениями, которые мы сделали), аренда частных капиталистов — это и есть прямое восстановление капитализма и это связано с корнями новой экономической политики. Ибо уничтожение разверстки означает для крестьян свободную торговлю сельско-хоз. излишками, не взятыми налогом, а налог берет лишь небольшую долю продуктов. Крестьяне составляют гигантскую часть всего населения и

всей экономики, и поэтому на почве этой свободной торговли капитализм не может не расти.

Это самая основная экономическая азбука, преподаваемая в начатках экономической науки, а у нас, кроме того, преподаваемая каждым мешечником, существом, весьма хорошо знакомящим нас с экономикой, независимо от экономической и политической науки. И вопрос коренной состоит, с точки зрения стратегии, в том, кто скорее воспользуется этим новым положением? Весь вопрос, за кем пойдет крестьянство — за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом, который говорит: «Повернем назад, так оно безопаснее, а то еще какой-то социализм выдумали».

КТО ПОБЕДИТ — КАПИТАЛИСТ ИЛИ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Вот к чему сводится вся теперешняя война: кто победит, кто скорее воспользуется — капиталист, которого мы же пускаем в дверь или даже в несколько дверей (и во много таких дверей, которых мы сами не знаем и которые открываются помимо нас и против нас) или пролетарская государственная власть. На что она может экономически опереться? С одной стороны, на улучшение положения населения. В этом отношении надо вспомнить о крестьянах. Совершенно бесспорно, и всем очевидно, что, несмотря на такое громадное бедствие, как голод, улучшение положения населения, за вычетом этого бедствия, наступило именно в связи с изменением нашей экономической политики.

С другой стороны, если будет выигрывать капитализм, будет расти и промышленное производство, а вместе с ним будет расти пролетариат. Капиталисты будут выигрывать от нашей политики и будут создавать промышленный пролетариат, который у нас, благодаря войне и отчаянному разорению и разрухе, деклассирован, т.-е. выбит из своей классовой колеи и перестал существовать, как пролетариат. Пролетариатом называется класс, занятый производством материальных ценностей в предприятиях крупной капиталистической промышленности. Поскольку разрушена крупная капиталистическая промышленность, поскольку фабрики и заводы стали, пролетариат исчез. Он иногда формально числился, но он не был связан экономическими корнями.

Если капитализм восстановится, значит восстановится и класс пролетариата, занятого производством материальных ценностей, полезных для общества, занятого в крупных машинных фабриках, а не спекуляцией, не выделыванием зажигалок на продажу и прочей «работой», не очень-то полезной, но весьма неизбежной в обстановке разрухи нашей промышленности.

Весь вопрос — кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше

сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему? Нужно ставить этот вопрос трезво. Всякая тут идеология, всякие рассуждения о политических свободах есть рассуждения, которых очень много можно найти, особенно, если посмотрим на заграничную Россию, Россию № второй, где имеются десятки ежедневных газет всех политических партий, где все эти свободы воспеваются на все лады и всеми музыкальными нотами, существующими в природе. Все это — болтовня, фразы. От этих фраз нужно уметь отвлечься.

БОРЬБА БУДЕТ ЕЩЕ БОЛЕЕ ЖЕСТОКОЙ.

Мы за четыре года перенесли много серьезных битв и научились, что одно дело — серьезная битва и другое дело — болтовня, которая идет по случаю серьезной битвы, идет особенно от людей, в сторонке сидящих. Нужно от всей этой идеологии, от этой болтовни уметь отвлечься и посмотреть на суть дела. А суть дела та, что борьба есть и будет еще более отчаянная, еще более жестокая, чем борьба с Колчаком и Деникиным. Это потому, что та борьба, военная, — это есть дело привычное. Сотни и тысячи лет, всегда воевали. По части искусства избивать людей на войне сделаны громадные успехи.

Правда, в штабах почти всякого помещика были эс-эры и меньшевики, которые кричали о народоправстве, об Учредилке и о том, что большевики нарушили все свободы.

Решить военную задачу все-таки легче, чем ту, которая стоит сейчас перед нами, решить военную задачу можно натиском, налетом, энтузиазмом, прямо-таки физической силой того большого числа рабочих и крестьян, которые видели, что на них идет помещик. Теперь открытых помещиков нет. Врангели, Колчаки, Деникины частью отправились к Николаю Романову, частью укрылись в безопасных заграничных местах. Этого ясного врага, — как раньше помещика и капиталиста, — народ не видит. Такой ясной картины, что враг уже среди нас, и что этот враг — тот же самый, что революция стоит перед какой-то пропастью, на которую все прежние революции натыкались и пятились назад, — этого понимания у народа быть не может, потому что он страдает большой темнотой и безграмотностью. И сколько времени всякие чрезвычайные комиссии будут ликвидировать чрезвычайным образом эту безграмотность — сказать трудно.

Откуда народ может сознать, что вместо Колчака, Врангеля,

Деникина тут же, среди нас, находится враг, погубивший все прежние революции? Ведь если капиталисты берут верх над нами, то это означает возврат к старому, что и подтверждено опытом всех прежних революций. Задача нашей партии развить сознание, что враг среди нас есть анархический капитализм и анархический товарообмен. Надо ясно понимать эту сущность борьбы и добиваться, чтобы самые широкие массы рабочих и крестьян эту сущность борьбы ясно понимали—«кто кого? чья возьмет?». Диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая бешеная борьба, в которой пролетариату приходится бороться со всем миром, ибо весь мир шел против нас, поддерживая Колчака и Деникина.

Теперь буржуазия всего мира поддерживает буржуазию России, оставаясь во много раз более сильной, чем мы. Из-за этого мы нисколько не впадаем в панику, потому что военных сил у них тоже было больше, однако, этого нехватило, чтобы на войне нас раздавить, хотя на войне, имея неизмеримо больше сил в артиллерии или аэропланах, было гораздо легче нас раздавить. Может быть, для этого достаточно было бы мобилизнуть во-время несколько корпусов той или другой капиталистической державы, которые против нас шли, и не пожалеть нескольких миллионов золота в долг для Колчака.

Однако, это не помогло, потому что сознание их неправоты и правоты нашей проникло и в массы английских солдат, которые пришли в Архангельск, и в массы матросов, которые заставили английский флот уйти из Одессы. Теперь против нас выступили силы, попрежнему более могущественные, чем мы. И чтобы тут победить — нужно опереться на последний источник сил. Последний источник сил есть масса рабочих и крестьян, их сознательность, их организованность.

Либо пролетарская организованная власть—и передовые рабочие и небольшая часть передовых крестьян эту задачу поймут и сумеют организовать народное движение вокруг себя,—и тогда мы выйдем победителями.

Либо мы не сумеем это сделать—и тогда неприятель, имеющий больше сил в смысле техники, неминуемо нас побьет.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИ БОЙ?

Диктатура пролетариата есть ожесточенная война. Пролетариат победил в одной стране, но остается более слабым в международном масштабе. Он должен всех рабочих и крестьян объединить вокруг себя в том сознании, что война не кончена. Если мы в песне поем, что «это есть наш последний и решительный бой», то, к сожалению, это есть маленькая неправда,—к сожалению, это не есть наш последний и решительный бой. Или вы

рабочих и крестьян сумеете слить в этой борьбе, или не получите успеха.

Такой борьбы, которую мы видим сейчас, еще никогда не было в истории, но войны крестьян с помещиками были в истории не раз, начиная с первых времен рабовладения. Такие войны бывали не раз, но войны государственной власти против буржуазии своей страны и против соединенной буржуазии всех стран — такой войны не бывало никогда.

Организуем ли мы мелкое крестьянство на основе развития его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинят его капиталисты,—от этого зависит исход борьбы. В десятках революций было то же самое, но такой войны не видал еще мир. Опыта у народа в таких войнах быть не могло. Мы должны создавать сами и опираться в этом опыте мы можем только на сознание рабочих и крестьян. Вот в чем девиз и величайшая трудность этой задачи.

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ РАССЧИТЫВАТЬ НА НЕПОСРЕДСТВЕННО КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД.

Мы не должны рассчитывать на непосредственно коммунистический переход. Надо строить на личной заинтересованности крестьянина. Нам говорят: «Личная заинтересованность крестьянина — это значит восстановление частной собственности». Нет, личная собственность на предметы потребления и на орудия, — она нами не прерывалась по отношению к крестьянам никогда. Мы уничтожили частную собственность на землю, крестьянин вел хозяйство без частной собственности на землю, например, на земле арендованной. Эта система существовала в очень многих странах. Тут экономически невозможного ничего нет. Трудность в том, чтобы лично заинтересовать. Нужно заинтересовать также каждого специалиста тем, чтобы он был заинтересован в развитии производства.

Умели ли мы это делать? Нет, не умели! Мы думали, что по коммунистическому велению будет выполняться производство и распределение в стране с деклассированным пролетариатом. Мы должны будем это изменить потому, что иначе мы не можем познакомить пролетариат с этим переходом. Таких задач в истории еще никогда не ставилось. Если мы эту задачу пробовали решить прямиком, так сказать, лобовой атакой, то потерпели неудачу. Такие ошибки бывают во всякой войне, и их не считают ошибками. Не удалась лобовая атака, перейдем в обход, будем действовать осадой и сапой.

ПРИНЦИП ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ.

И мы говорим, что надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности. Обсуждение—

сообща, а ответственность—единолична. От неумения осуществить это начало мы страдаем на каждом шагу. Вся новая экономическая политика требует, чтобы это деление было проведено с абсолютной резкостью, с безусловной четкостью. Когда народ перешел к новым экономическим условиям, он бросился обсуждать, что из этого выйдет и как это надо по-новому построить. Не пройдя через общие обсуждения, нельзя было ничего начинать, потому что народ держали десятки и сотни лет под запретом что-нибудь обсуждать, а революция не могла развиваться иначе, как через период всеобщего универсального митингования по всем вопросам...

Это создавало во многом путаницу. Это было так, это неизбежно, но нужно сказать, что это и не опасно. Если во-время научиться отделять от митингования то, что нужно для митингования и что нужно для управления, то тогда мы только сможем добиться высоты положения Советской республики. Но мы, к сожалению, этого еще не научились делать, и большинство съездов идет далеко не деловым образом.

Обилием наших съездов мы превосходим все государства мира. Ни одна из демократических республик не имеет столько съездов, сколько имеем мы, да они и не могут допустить этого.

Мы должны помнить, что страна наша есть страна, много потерявшая и обнищавшая, и нужно научить ее митинговать так, чтобы не смешивать, как я сказал, то, что нужно для митингования, с тем, что нужно для управления. Митингуй, но управляй без малейшего колебания, управляй тверже, чем управлял до тебя капиталист. Иначе ты его не победишь. Ты должен помнить, что управление должно быть еще более строгое, еще более твердое, чем прежде.

В Красной армии после долгомесячного митингования дисциплина была такова, что не уступала дисциплине прежней армии. В ней применялись строгие, суровые меры, доходящие до расстрелов, меры, которых не видело даже прежнее правительство. Мещане писали и вопили: «Вот большевики ввели расстрелы». Мы должны сказать: «Да, ввели, и ввели вполне сознательно».

Мы должны сказать, что должны погибнуть либо те, кто хотел погубить нас, и о ком мы считаем, что он должен погибнуть, — и тогда останется жить наша Советская республика, — либо наоборот, останутся жить капиталисты и погибнет республика. В стране, которая обнищала, либо погибнут те, которые не могут подтянуться, либо вся рабоче-крестьянская республика. И выбора здесь нет и быть не может, так же, как не должно быть и никакой сентиментальности. Сентиментальность есть не меньшее преступление, чем на войне шкурничество. Тот, кто отступает теперь от порядка дисциплины, тот впускает врагов в свою среду.

Вот почему я говорю, что новая экономическая политика имеет значение еще и со стороны учения. Вы здесь говорите о том, как надо учить. Вы должны придти к тому, чтобы сказать, что недоучившимся у нас нет места. Тогда, когда будет коммунизм, тогда ученье будет мягче. Теперь же я говорю, что ученье не может не быть суровым—под страхом гибели.

СУМЕЕМ ЛИ МЫ РАБОТАТЬ НА СЕБЯ?

У нас было дезертирство из армии, тоже и на трудовом фронте: ты работал на капиталиста, работал на эксплуататора, и, понятно, что работал плохо, но теперь ты работаешь на себя, на рабоче-крестьянскую власть. Помни, что должен решиться вопрос—сумеем ли мы работать для себя, так как иначе,—повторяю,—наша республика погибнет. И мы говорим, как говорили в армии: либо погибнуть всем, кто хотел погубить нас, и тут мы будем применять самые суровые меры дисциплины, либо мы спасем страну, и будет жить наша республика.

Вот какова должна быть наша линия, вот почему (между прочим) нам нужна новая экономическая политика.

Хозяйничайте все. Капиталисты будут рядом с вами,—рядом с вами будут и иностранные капиталисты, концессионеры и арендаторы, они будут вышибать у вас сотни процентов прибыли, они будут наживаться около нас. Пусть наживаются, а вы научитесь у них хозяйничать, и тогда только вы сумеете построить коммунистическую республику. С точки зрения необходимости быстро научиться—всякое послабление есть величайшее преступление. И в эту науку, науку тяжелую, суровую, иногда даже жестокую, нужно пойти, так как иначе другого выхода нет.

Вы должны помнить, что наша советская страна, обнищавшая после долголетних испытаний, окружена не социалистической Францией и не социалистической Англией, которые помогли бы нам своей высокой техникой, своей высокой промышленностью. Нет! Мы должны помнить, что теперь вся их высокая техника, вся их высокая промышленность принадлежит капиталистам, которые действуют против нас.

Мы должны помнить, что у нас должно быть либо величайшее напряжение сил в ежедневном труде, либо нас ждет неминуемая гибель.

Весь мир в силу данного положения вещей развивается скорее нашего. Капиталистический мир, развиваясь, направляет все силы против нас. Вот как стоит вопрос! Вот почему на эту борьбу нужно обратить особенное внимание.

При нашей некультурности мы не можем решить лобовой атакой гибель капитализма. При ином уровне культуры можно

было бы решить задачу прямее, — и, может быть, другие страны так ее и решат, когда придет время строения их коммунистических республик. Но мы прямым путем не можем решать вопрос.

Государство должно научиться торговать так, чтобы промышленность удовлетворяла крестьянство, чтобы крестьянство торговлей удовлетворяло свои нужды. Надо поставить дело так, чтобы каждый трудящийся прилагал свои силы к укреплению рабоче-крестьянского государства. Только тогда может быть создана крупная промышленность.

Нужно, чтобы сознание это проникло в массы, и чтобы оно не только проникло в массы, но и закрепилось в них практически. Вот откуда, — говорю я, — вытекают задачи Главполитпросвета. После всякого глубокого политического переворота народу нужно много времени для того, чтобы этот переворот себе усвоить. И вот тут стоит вопрос — сознал ли народ те уроки, которые были ему даны. К глубокому сожалению, на этот вопрос можно ответить, что нет. Если бы это было так, то тогда мы пришли бы гораздо скорее, гораздо короче к созданию крупной промышленности.

После решенной задачи величайшего в мире политического переворота перед нами стали иные задачи — задачи культурные, которые можно назвать «маленькими делами». Надо этот политический переворот переварить, сделать его доступным массам населения, добиться, чтобы этот политический переворот остался не только декларацией.

УСТАРЕВШИЕ ПРИЕМЫ.

В свое время были нужны эти декларации, заявления, манифесты, декреты. Этого у нас достаточно. В свое время эти вещи были необходимы, чтобы народу показать, как и что мы хотим строить, какие новые и невиданные вещи. Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотим строить? Нельзя! Самый простой рабочий в таком случае станет издеваться над нами. Он скажет: «Что ты все показываешь, как ты хочешь строить, ты покажи на деле — как ты умеешь строить. Если не умеешь, то нам не по дороге, проваливай к чорту!». И он будет прав.

Пора, когда надо было политически рисовать великие задачи, прошла, и наступила пора, когда их надо проводить практически. Теперь перед нами задачи культурные, задачи переваривания того политического опыта, который должен и может претвориться в жизнь. Либо гибель всех политических завоеваний Советской власти, либо подведение под них экономического фундамента. Этого нет сейчас. Именно за это надо взяться.

Задача подъема культуры — одна из самых очередных. И это задача политпросвета, если он сумеет служить «политическому

просвещению», каковое название он себе выбрал. Название присвоить не трудно, но вот, как обстоит дело с выполнением? Будем надеяться, что после этого съезда мы получим точные данные об этом. У нас комиссия по ликвидации безграмотности создана 19 июля 1920 года. Я нарочно, перед тем, как приехать на съезд, прочел соответственный декрет. Всероссийская Комиссия по ликвидации безграмотности... Мало того — Чрезвычайная Комиссия по ликвидации безграмотности. Будем надеяться, что после этого съезда мы получим данные, в скольких губерниях и что именно в этой области проделано, и получим точный отчет. Но уже то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, доказывает, что мы — люди (как бы это выразиться помягче?) вроде того, как бы полудикие, потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, — там в школах ликвидируют безграмотность. Там есть школы сносные, — и в них учат. Чему? Учат грамотности, первым долгом. Но если эта элементарная задача не решена, то говорить о новой экономической политике смешно.

САМОЕ БОЛЬШОЕ ЧУДО.

Какая тут новая политика? Дай бог как-нибудь держаться со старой, если мы должны чрезвычайными мерами ликвидировать безграмотность. Это — очевидно. Но еще более очевидно, — мы наделали чудес и в военной области и в других. Среди этих чудес самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности. И чтобы не возникало таких проектов, как я здесь слышал, об отделении от Наркомпроса. Если это так, если вы в это вникните, то согласитесь, что нужно бы создать чрезвычайную комиссию по ликвидации некоторых дурных проектов.

Мало того: недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался уменьем читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа, чтобы они не пропадали в пути, так что их читают не больше половины и употребляют на что-то в канцеляриях, а до народа, возможно, и одна четверть не доходит. Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть.

Вот почему в связи с новой экономической политикой надо неустанно выдвигать мысль, что политическое просвещение требует во что бы то ни стало повышения культуры. Надо добиться, чтобы уменье читать и писать служило к повышению культуры,

чтобы крестьянин получил возможность применить это уменье читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства.

Советские законы очень хороши, потому что представляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве не предоставляют рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким истинно-русским явлением, как взяточничество. Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает. У нас коммунисты, не меньше половины, не умеют бороться, не говоря уже о таких, которые мешают бороться. Правда, из вас 99% — коммунисты, и вы знаете, что с этими последними коммунистами мы производим теперь операции, которыми занята комиссия по очистке партии, и есть надежда, что тысяч 100 из нашей партии мы удалим. Некоторые говорят, что тысяч 200, — и эти последние мне больше нравятся.

Я очень надеюсь, что мы выгоним из нашей партии от 100 до 200 тысяч коммунистов, которые примазались к партии и которые не только не умеют бороться с волокитою и взяткой, но мешают с ними бороться.

ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТЧИКОВ.

То, что мы на сотню-другую тысяч нашу партию очистим, это будет полезно, но это — ничтожная доля того, что нам надо сделать. Надо, чтобы политпросветы всю свою работу применили к этой цели. С безграмотностью бороться должно, но одна грамотность также недостаточна, а нужна та культура, которая учит бороться с волокитой и взятками. Это — такая болячка, которую никакими военными победами и никакими политическими преобразованиями нельзя вылечить. По сути дела эту болячку нельзя вылечить военными победами и политическими преобразованиями, а можно вылечить только одним подъемом культуры. И эта задача ложится на политпросветы.

Нужно, чтобы политпросветчики понимали свои задачи не по-чиновничьи, что также весьма часто наблюдается, когда говорится о том, нельзя ли представителя губполитпросвета ввести в губэкосо. Извините меня, никуда не надо вас вводить, а надо, чтобы вы свои задачи разрешали как простые граждане. Когда вы входите в учреждение, вы бюрократизируетесь, а если вы будете иметь дело с народом и политически его просвещать, опыт

вам скажет, что у политически просвещенного народа взяток не будет, а у вас они на каждом шагу. Вас спросят: как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполкоме такой-то взяток не брал, научите, как этого добиться? И если политпросветчики скажут: «Это не по нашему ведомству», «у нас изданы по этому делу брошюры и прокламации», народ нам скажет: «Плохие вы члены партии: это, правда, не по вашему ведомству, для этого есть Рабкрин, но ведь вы являетесь и членами партии». Вы взяли на себя название политического просвещения. Когда вы такое название брали, вас предупреждали: не замахивайтесь очень в названии, а берите названия попроще. Но вы хотели взять название политического просвещения, а в этом названии многое заключается. Ведь вы не назвали себя людьми, которые учат народ азбуке, но вы взяли название политического просвещения. Вам могут сказать: «Очень хорошо, что вы учите народ читать, писать, проводить экономическую кампанию, это все очень хорошо, но это не политическое просвещение, потому что политическое просвещение означает подведение итогов всему».

Пропаганду против варварства и таких болячек, как взятка, мы ведем, и надеюсь, вы ведете, но политическое просвещение не исчерпывается этой пропагандой, оно означает практические результаты, оно значит — научить народ, как этого достигать, и показывать другим такие примеры не в качестве членов исполкома, а в качестве рядовых граждан, которые, будучи политически просвещеннее, чем другие, умеют не только ругать за всякую волокиту, — это у нас широко распространяется, — но показать, как на деле это зло побеждается. Это — очень трудное искусство, которого без общего подъема культуры, без того, чтобы сделать рабоче-крестьянскую массу более культурной, чем наша теперешняя, — не решить! И на эту задачу Главполитпросвета мне и хотелось бы обратить больше всего внимания.

Все, что я сказал, я хочу резюмировать и подвести практические итоги всем задачам, стоящим перед губполитпросветами.

ТРИ ГЛАВНЫХ ВРАГА.

На мой взгляд, есть три главных врага, которые стоят сейчас перед человеком, независимо от его ведомственной роли, задачи, которые стоят перед политпросветчиком, если этот человек коммунист, а таких большинство. Три главных врага которые стоят перед ним, следующие: первый враг — коммунистическое чванство, второй — безграмотность и третий — взятка.

ПЕРВЫЙ ВРАГ — КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЧВАНСТВО.

Коммунистическое чванство — значит то, что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен,

воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием. Пока он состоит членом правящей партии и таких-то государственных учреждений, на этом основании он воображает, что это дает возможность ему говорить об итогах политического просвещения. Ничего подобного! Это только коммунистическое чванство. Научиться политически просвещать — вот в чем дело, а мы этому не научились, и у нас к этому правильного подхода еще нет.

ВТОРОЙ ВРАГ — БЕЗГРАМОТНОСТЬ.

Относительно второго врага — безграмотности — я могу сказать, что пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика.

ТРЕТИЙ ВРАГ — ВЗЯТКА.

Наконец, если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам. Хуже будет от закона, если практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки. При таких условиях нельзя делать никакой политики, здесь нет основного условия, чтобы можно было заняться политикой. Чтобы можно было набросать перед народом политические наши задачи, чтобы можно было показать народным массам: «вот к каким задачам мы должны стремиться» (а это мы должны бы были сделать!), надо понять, что здесь требуется повысить культурный уровень масс. И нужно добиться этого известного уровня культуры. Без этого осуществить на деле наши задачи нельзя.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ЗАДАЧАМИ ВОЕННЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ.

Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. Нужно понять, что условия движения вперед теперь не те. Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный,

и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность. Без этих качеств даже и приступать к политическому просвещению нельзя. А результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства. Не только нужно, чтобы мы уничтожили безграмотность, чтобы мы уничтожили взятку, которая держится на почве безграмотности, но надо, чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народом на деле, и чтобы результатом этого явилось улучшение народного хозяйства.

Вот каковы задачи Политпросвета в связи с нашей новой экономической политикой, и мне хотелось бы надеяться, что, благодаря нашему съезду, мы здесь добьемся большего успеха.

«2-ой Всероссийский съезд политпросветов. Бюллетень съезда» № 2, 19 октября 1921 г.

Печатается по корректурному оттиску, правленному собственноручно Лениным.

ПИСЬМО Д. И. КУРСКОМУ ПО ВОПРОСУ ОБ АРЕНДЕ И КОНЦЕССИИ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ [24]).

Тов. Курский!

Надо вникнуть в вопрос об *аренде* и *концессии* в земледелии Вникли недостаточно.

Принципиальное недопущение аренды имеет громадное значение. Кто обрабатывает, тот владеет.

Аренды быть не должно.

Но аренда *совхоза* или «необрабатываемой земли»?

Это надо выделить.

Это особый вид.

Кто обрабатывает, тот владеет *и тут*. Государство собственник, арендатор совхоза обрабатывает. Это собственно не арендатор и это не аренда в собственном смысле.

Это скорее — передача *управления*.

Надо в это вникнуть подетальнее и обстоятельнее.

Ленин.

Написано 25 октября 1921 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в предисловии Д. И. Курского к книге: «V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции». Юрид. изд. НКЮста Р.С.Ф.С.Р. М. 1924.

Печатается по рукописи.

VII МОСКОВСКАЯ ГУБПАРТ-КОНФЕРЕНЦИЯ [25])

29—31 ОКТЯБРЯ 1921 г.

Напечатано 3 и 4 ноября 1921 г. в «Правде» №№ 248 и 249

Печатается по тексту «Правды»

О НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ.

1.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ 29 ОКТЯБРЯ 1921 Г.

Товарищи! Приступая к докладу о новой экономической политике, я прежде всего должен оговориться, что понимаю эту тему не так, как, может быть, ожидают многие из присутствующих, или, вернее, я могу взять себе лишь одну небольшую часть этой темы. Естественно, что по этому вопросу главный интерес может быть направлен на ознакомление и оценку последних законов и постановлений Советской власти, касающихся новой экономической политики. Интерес к такой теме был бы тем более законным, чем больше число этих постановлений и чем настоятельнее надобность в их оформлении, упорядочении и подытоживании, а эта надобность, насколько я могу судить по наблюдениям в Совнаркоме, сейчас уже очень и очень чувствуется. Точно так же не менее законно было бы желание ознакомиться с фактами и цифрами, которые уже имеются по вопросу о результатах новой экономической политики. Конечно, число таких фактов, подтвержденных и проверенных, еще очень невелико, но все же они имеются. И, несомненно, для ознакомления с новой экономической политикой следить за этими фактами и пытаться подытожить их — абсолютно необходимо. Но ни той, ни другой темы я не могу взять на себя, и если у вас проявится интерес к ним, я уверен, вы найдете для этих тем докладчиков. Меня же интересует другая тема, именно — вопрос о тактике или, если можно так выразиться, о революционной стратегии, примененной нами в связи с поворотом нашей политики, и об оценке условий того, насколько эта политика соответствует общему пониманию нами наших задач, с одной стороны, и с другой — насколько теперешнее партийное знание и партийное сознание приноровились к необходимости этой новой экономической политики. Вот этому специальному вопросу я бы и хотел исключительно посвятить свою беседу.

Прежде всего меня интересует вопрос о том, в каком смысле при оценке нашей новой экономической политики можно говорить об ошибочности предыдущей экономической политики, верно ли будет характеризовать ее как ошибку и, наконец, если это верно, то в каком смысле может быть признана полезной и необходимой такая оценка?

Этот вопрос, мне кажется, имеет значение для оценки того, насколько мы сейчас в партии согласны между собой по самым коренным вопросам теперешней нашей экономической политики.

Должно ли внимание партии сейчас быть направлено исключительно на конкретные отдельные вопросы этой экономической политики, или это внимание должно быть останавливаемо, по крайней мере время от времени, на оценке общих условий этой политики и на соответствии партийного сознания, партийного интереса и партийного внимания к этим общим условиям? Я думаю, что в настоящее время положение именно таково, что наша новая экономическая политика не является еще достаточно определившейся для широких кругов партии и что без ясного представления об ошибочности предыдущей экономической политики мы не могли бы успешно выполнить свою работу по созданию основ и по окончательному определению направления нашей новой экономической политики.

Чтобы пояснить свою мысль и ответить на вопрос, в каком смысле можно и должно, на мой взгляд, говорить об ошибочности нашей предыдущей экономической политики, я позволю себе взять для сравнения один из эпизодов русско-японской войны, который, мне кажется, поможет нам представить себе точнее соотношение разных систем и приемов политики в революции такого рода, как революция, происходящая у нас. Пример, о котором я говорю, это — взятие Порт-Артура японским генералом Ноги. Основное, что интересует меня в этом примере, состоит в том, что взятие Порт-Артура прошло две совершенно различных стадии. Первая состояла в ожесточенных штурмах, которые все окончились неудачей и стоили знаменитому японскому полководцу необычайного количества жертв. Вторая стадия — это когда пришлось перейти к чрезвычайно тяжелой, чрезвычайно трудной и медленной осаде крепости по всем правилам искусства, при чем по истечении некоторого времени именно таким путем задача взятия крепости была решена. Если мы посмотрим на эти факты, то, естественно, станет вопрос: в каком смысле можно оценить как ошибку первый способ действия японского генерала против крепости Порт-Артура? Ошибочны ли были штурмовые атаки на крепость? И если они были ошибкой, то при каких условиях японской армии нужно было для правильного выполнения своей задачи об этой ошибочности говорить и в какой мере нужно было эту ошибочность осознать?

Конечно, на первый взгляд ответ на этот вопрос представляется самым простым. Если целый ряд штурмовых атак на Порт-Артур оказался безрезультатным — а это факт, — если жертвы, которые при этом нападающие понесли, были невероятно велики — а это опять-таки бесспорный факт, — то отсюда уже очевидно, что ошибочность тактики непосредственного и прямого штурма на крепость Порт-Артур не требует никаких доказательств. Но, с другой стороны, не трудно видеть, что при решении такой задачи, в которой было очень много неизвестных,— трудно без соответствующего практического опыта определить с абсолютной или хотя бы даже с достаточно большой степенью приближенности и точности, какой прием может быть употреблен против враждебной крепости. Определить это было невозможно без того, чтобы не испытать на практике, какую силу представляет из себя крепость — какова мощность ее укреплений, каково состояние ее гарнизона и т. п. Без этого решить вопрос о применении правильного приема взятия крепости не было возможным даже для одного из лучших полководцев, к числу которых, несомненно, принадлежал генерал Ноги. С другой стороны, цель и условия успешного окончания всей войны требовали самых быстрых из возможных решений этой задачи; в то же время громадная вероятность была за то, что даже очень большие жертвы, если бы они оказались необходимыми для взятия крепости штурмом, все же окупились бы с лихвой. Они освободили бы японскую армию для операций на других театрах войны, завершили бы одну из самых существенных задач до того момента, как неприятель, т.-е. русская армия успела бы перекинуть на далекий театр войны большие силы, лучше их подготовить и, может быть, придти к положению, когда она оказалась бы во много раз сильнее японской армии.

Если посмотреть на развитие военной операции в целом и на те условия, в которых действовала японская армия, то мы должны будем придти к выводу, что эти штурмы на Порт-Артур означали не только величайшее геройство армии, оказавшейся способной пойти на громадные жертвы, но и означали также то единственно возможное в тогдашних условиях, т.-е. в начале операций, что являлось необходимым и полезным, потому что без проверки сил на практической задаче взятия крепости штурмом, без испытания силы сопротивления не было оснований предпринять борьбу более длительную и более тяжелую, борьбу, которая в силу уже своей длительности таила в себе целый ряд другого рода опасностей. С точки зрения операции в целом мы не можем не рассматривать и первую часть ее, состоящую в штурмах и атаках, как часть необходимую, как часть полезную, потому что, повторяю, без такого опыта у японской армии не могло быть достаточного знания конкретных условий борьбы. Каково было положение этой армии,

когда она заканчивала период борьбы против враждебной крепости путем штурмов? Вот уложили тысячи и тысячи и уложим еще тысячи, а крепости таким путем не взять — таково было положение, когда часть или большинство стало приходить к выводу, что надо отказаться от штурма и перейти к осаде. Если оказалась ошибка в тактике, то надо с этой ошибкой покончить, и все то, что с ней связано, надо признать помехой деятельности, которая требует изменения: надо окончить штурм и перейти к осаде, к иному размещению войск, к перераспределению материальных частей, не говоря уже об отдельных приемах и действиях. То, что было раньше, надо решительно, точно и ясно признать ошибкой, чтобы не получить помехи в развитии новой стратегии и тактики, в развитии операций, которые должны были пойти теперь совершенно поиному и которые, как мы знаем, кончились полным успехом, хотя и в период несравненно более долгий, чем предполагалось.

Я думаю, что этот пример годится для пояснения того, в каком положении оказалась наша революция при решении своих социалистических задач в области хозяйственного строительства. Два периода в этом отношении выделяются совершенно явственно. С одной стороны, период приблизительно с начала 1918 г. до весны 1921 г. и с другой — тот период, в котором мы находимся с весны 1921 года.

Если вы припомните те заявления, официальные и неофициальные, которые делала наша партия с конца 1917 г. и до начала 1918 г., то увидите, что у нас было и тогда представление о том, что развитие революции, развитие борьбы может пойти как путем сравнительно кратким, так и очень долгим и тяжелым. Но при оценке возможного развития мы исходили большей частью, я даже не припомню исключений, из предположений, не всегда, может быть, открыто выраженных, но всегда молчаливо подразумеваемых, — из предположений о непосредственном переходе к социалистическому строительству. Я нарочно перечитал то, что писалось, например, в марте и апреле 1918 г. о задачах нашей революции в области социалистического строительства [26]), и убедился в том, что такое предположение у нас действительно было.

Это был как раз тот период, когда уже была решена такая существенная, и в политическом отношении по необходимости являющаяся предварительной, задача, как задача взятия власти, создания советской системы государства на место прежней буржуазно-парламентарной, и затем задача выхода из империалистической войны, при чем этот выход, как известно, был сопряжен с особо тяжелыми жертвами, с заключением невероятно унизительного, ставившего почти невозможные условия, Брестского мира. После заключения этого мира период с марта по лето 1918 г. был периодом, когда военные задачи казались решен-

ными. Впоследствии события показали, что это было не так, что в марте 1918 г., после решения задачи империалистической войны, мы только подходили к началу гражданской войны, которая с лета 1918 г. в связи с чехо-словацким восстанием стала надвигаться все больше и больше. Тогда, в марте или апреле 1918 г., говоря о наших задачах, мы уже противополагали методам постепенного перехода такие приемы действия, как способ борьбы, преимущественно направленный на экспроприацию экспроприаторов, на то, что характеризовало собою главным образом первые месяцы революции, т.-е. конец 1917 и начало 1918 годов. И тогда уже приходилось говорить, что наша работа в области организации учета и контроля сильно отстала от работы и деятельности по части экспроприации экспроприаторов. Это значило, что мы наэкспроприировали много больше, чем сумели учесть, контролировать, управлять и т. д. и, таким образом, ставилась передвижка от задачи экспроприации, разрушения власти эксплуататоров и экспроприаторов, к задаче организации учета и контроля, к прозаическим, так сказать, хозяйственным задачам непосредственного строительства. И тогда уже по целому ряду пунктов нам нужно было идти назад. Напр., в марте и апреле 1918 г. стал такой вопрос, как вознаграждение специалистов по ставкам, соответствующим не социалистическим, а буржуазным отношениям, т.-е. ставкам, не стоящим в соотношении к трудности или к особо тяжелым условиям труда, а стоящим в соотношении к буржуазным привычкам и к условиям буржуазного общества. Подобного рода исключительно высокое, по буржуазному высокое, вознаграждение специалистов не входило первоначально в план Советской власти и не соответствовало даже целому ряду декретов конца 1917 года. Но в начале 1918 г. были прямые указания нашей партии на то, что в этом отношении мы должны сделать шаг назад и признать известный «компромисс» (я употребляю то слово, которое тогда употреблялось). Решением В. Ц. И. К. от 29 апреля 1918 г. было признано необходимым эту перемену в общей системе оплаты произвести [27]).

Свою строительскую, хозяйственную работу, которую мы тогда выдвинули на первый план, мы рассматривали под одним углом. Тогда предполагалось осуществление непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической. Мы предполагали, что, создав государственное производство и государственное распределение, мы этим самым непосредственно вступили в другую, по сравнению с предыдущей, экономическую систему производства и распределения. Мы предполагали, что обе системы — система государственного производства и распределения и система частно-торгового производства и распределения — вступят между собою в борьбу в таких условиях, что мы

будем строить государственное производство и распределение, шаг за шагом отвоевывая его у враждебной системы. Мы говорим, что задача наша теперь уже не столько экспроприация экспроприаторов, сколько учет, контроль, повышение производительности труда, повышение дисциплины. Это мы говорили в марте и апреле 1918 г., но мы совершенно не ставили вопроса о том, в каком соотношении окажется наша экономика к рынку, к торговле. Когда в связи с полемикой против части товарищей, отрицавших допустимость Брестского мира, мы поставили, напр., весною 1918 г. вопрос о государственном капитализме, то он был поставлен не так, что мы пойдем назад, к государственному капитализму, а так, что наше положение было бы легче и решение нами социалистических задач было бы ближе, если бы у нас в России был государственный капитализм в виде господствующей хозяйственной системы [28]). На это обстоятельство я хотел бы в особенности обратить ваше внимание, потому что это мне кажется необходимым для понимания того, в чем состояла перемена нашей экономической политики и как эту перемену надо оценить.

Я приведу пример, который конкретнее, нагляднее мог бы показать условия, в которых развертывалась наша борьба. Недавно мне в Москве пришлось видеть частный «Листок Объявлений» [29]). После трех лет предыдущей нашей экономической политики этот «Листок Объявлений» произвел впечатление чего-то совершенно необычного, совершенно нового, странного. Но с точки зрения общих приемов нашей экономической политики тут ничего странного нет. Нужно припомнить, если взять этот маленький, но довольно характерный пример, как шло развитие борьбы, каковы были ее задачи и приемы в нашей революции вообще. Одним из первых декретов в конце 1917 г. был декрет о государственной монополии на объявления [30]). Что означал этот декрет? Он означал, что завоевавший государственную власть пролетариат предполагает переход к новым общественно-экономическим отношениям возможно более постепенным — не уничтожение частной печати, а подчинение ее известному государственному руководству, введение ее в русло государственного капитализма. Декрет, который устанавливал государственную монополию на объявления, тем самым предполагал, что остаются частно-предпринимательские газеты, как общее явление, что остается экономическая политика, требующая частных объявлений, остается и порядок частной собственности — остается целый ряд частных заведений, нуждающихся в рекламах, в объявлениях. Таков был и только таким мог мыслиться декрет о монополизации частных объявлений. Сходство с этим имеется и в декретах, касающихся банковского дела, но чтобы не осложнить примера, я об этом говорить не буду.

Какова же была судьба декрета о монополизации частных объявлений, изданного в первые недели существования Советской власти? Судьба его была такова, что он скоро был сметен совершенно. Припоминая теперь развитие борьбы и условия, в которых она шла с тех пор, смешно по нынешним временам вспомнить о том, насколько мы были наивны, что могли говорить в конце 1917 г. о введении государственной монополии на частные объявления. Какие частные объявления могли быть в период отчаянной борьбы! Неприятель, т.-е. капиталистический мир, на этот декрет Советской власти ответил продолжением борьбы и доведением ее до высочайшего напряжения, до конца. Декрет предполагал, что Советская власть, пролетарская диктатура так упрочена, что никакой другой экономики быть не может, что необходимость подчиниться ей настолько очевидна для всей массы частных предпринимателей и отдельных хозяев, что борьба ими будет принята на той почве, на которую мы, как государственная власть, эту борьбу ставили. За вами, — говорили мы, — остаются частные издания, остается частная предприимчивость, остается необходимая для обслуживания этих предприятий свобода объявлений, устанавливается лишь государственный налог на них, устанавливается лишь концентрация их в руках государства, а сама по себе система частных объявлений не только не разрушается, а, наоборот, вам дается некоторая выгода, всегда связанная с правильной концентрацией дела осведомления. Но на деле получилось то, что борьбу мы должны были развернуть совсем не на этом поприще. Неприятель, т.-е. класс капиталистов, ответил на этот декрет государственной власти отрицанием всей этой государственной власти полностью. Ни о каких объявлениях не могла идти речь, потому что все, что осталось буржуазно-капиталистического в нашем строе, направляло уже тогда все свои силы на борьбу за самые основы власти. Нам, которые предложили капиталистам: «Подчиняйтесь государственному регулированию, подчиняйтесь государственной власти, и вместо полного уничтожения условий, соответствующих старым интересам, привычкам, взглядам населения, вы получите постепенное изменение всего этого путем государственного регулирования», — нам был поставлен вопрос о самом нашем существовании. Тактика, принятая классом капиталистов, состояла в том, чтобы толкнуть нас на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали.

Из декрета о монополизации частных объявлений не получилось ничего, — он остался пустой бумажкой, а жизнь, то-есть сопротивление класса капиталистов, заставила нашу государственную власть всю борьбу перенести в совершенно другую плоскость, не на такие пустяковые, до смешного мелкие вопросы,

которыми мы в конце 1917 г. имели наивность заниматься, а на вопрос: быть или не быть — сломить саботаж всего служащего класса, отбить армию белогвардейцев, получившую поддержку буржуазии всего мира.

Этот частный эпизод с декретом об объявлениях дает, мне кажется, полезные указания в основном вопросе об ошибочности или неошибочности старой тактики. Конечно, оценивая сейчас события в перспективе последующего исторического развития, мы не можем не находить этот наш декрет наивным и в известном смысле ошибочным, но в то же время в нем было правильным и то, что государственная власть — пролетариат — сделала попытку осуществить переход к новым общественным отношениям с наибольшим, так сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки. Неприятель же, т.-е. класс буржуазии, пустил в ход все приемы, чтобы толкнуть нас на самое крайнее проявление отчаянной борьбы. Стратегически, с точки зрения неприятеля, было ли это правильно? Конечно, было правильно, потому что, не испытавши в этой области своих сил путем непосредственной схватки, каким образом буржуазия вдруг подчинилась бы совершенно новой, еще никогда не бывалой пролетарской власти? «Извините, господа почтенные, — отвечала нам буржуазия,— мы с вами поговорим вовсе не об объявлениях, а о том, не найдется ли у нас еще Врангеля, Колчака, Деникина и не будет ли им оказана помощь международной буржуазией для решения вопроса вовсе не насчет того, будет ли у вас государственный банк или нет». На этот счет, о Госбанке, у нас в конце 1917 г. было написано, как и насчет объявлений, весьма достаточно вещей, оказавшихся в достаточной степени только исписанной бумагой.

Буржуазия отвечала нам тогда правильной, с точки зрения ее интересов, стратегией: «Сначала мы поборемся из-за коренного вопроса, есть ли вы вообще государственная власть или вам это только кажется, а этот вопрос решится, конечно, уже не декретами, а войной, насилием, и это, вероятно, будет война не только нас, капиталистов, изгнанных из России, а всех тех, которые в капиталистическом строе заинтересованы. И если окажется, что остальной мир заинтересован достаточно, то нас, русских капиталистов, поддержит международная буржуазия». Поступая так, буржуазия, с точки зрения отстаивания своих интересов, поступала правильно. Она не могла, имея хоть каплю надежды на решение коренного вопроса самым сильнодействующим средством — войной, — она и не могла, да и не должна была согласиться на те частичные уступки, которые ей давала Советская власть в интересах более постепенного перехода к новому порядку. «Никакого перехода, и ни к какому новому!» — вот как отвечала буржуазия.

Вот почему получилось то развитие событий, которое мы теперь видим. С одной стороны, победа пролетарского государства с необычным величием борьбы, которое характеризовало весь период 1917 и 1918 г.г., в условиях необычайного народного воодушевления; с другой — попытка экономической политики Советской власти, рассчитанная первоначально на ряд постепенных изменений, на более осторожный переход к новому порядку, что выразилось, между прочим, и в указанном мною маленьком примере. Вместо этого она получила, как ответ, из неприятельского лагеря решимость на беспощадную борьбу для определения того, может ли она, Советская власть, как государство, в системе экономических международных отношений удержаться. Этот вопрос мог быть решен только войной, которая, в свою очередь, была чрезвычайно ожесточенной, как гражданская война. Чем труднее становилась борьба, тем меньше оставалось места для осторожного перехода. В этой логике борьбы буржуазия, сказал я, поступала со своей точки зрения правильно. А что могли сказать мы? «Вы, господа капиталисты, нас не испугаете. Мы и в этой области вас побьем, дополнительно, после того, как вы оказались побиты на поприще политическом, вместе с вашей Учредилкой». Иначе мы поступить не могли. Всякий иной прием действий означал бы с нашей стороны полную сдачу позиций.

Припомните условия развития нашей борьбы, и вы поймете, в чем состояла эта, кажущаяся неправильной и случайной, смена, почему, опираясь на всеобщий энтузиазм и на обеспеченное политическое господство, мы могли легко совершить разгон Учредилки, и почему в то же время мы должны были испробовать ряд мер для постепенного, осторожного перехода к экономическим преобразованиям, почему, наконец, логика борьбы и сопротивление буржуазии заставили нас перейти к самым крайним, к самым отчаянным, ни с чем не считающимся приемам гражданской борьбы, которая разоряла Россию три года.

К весне 1921 г. выяснилось, что мы потерпели поражение в попытке «штурмовым» способом, т. е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения. Политическая обстановка весны 1921 г. показала нам, что неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступить на позиции государственного капитализма, перейти от «штурма» к «осаде».

Если такой переход вызывает кое у кого жалобы, плач, уныние, негодование, то надо сказать: не так опасно поражение, как опасна боязнь признать свое поражение, боязнь сделать отсюда все выводы. Борьба военная гораздо проще, чем борьба социализма с капитализмом, и мы побеждали Колчаков и К° потому, что не боялись признавать своих поражений, не боялись

учиться из их уроков, переделывать по многу раз недоделанное или сделанное плохо.

Так же надо поступать в области гораздо более сложной и трудной борьбы социалистической экономики против капиталистической. Не бояться признать поражения. Учиться на опыте поражения. Переделать тщательнее, осторожнее, систематичнее то, что сделано плохо. Если бы мы допустили взгляд, что признание поражения вызывает, как сдача позиций, уныние и ослабление энергии в борьбе, то надо было бы сказать, что такие революционеры ни черта не стоят.

А я надеюсь, что про большевиков, закаленных трехлетним опытом гражданской войны, этого сказать никому не удастся, за исключением единичных случаев. Сила наша была и будет в том, чтобы совершенно трезво учитывать самые тяжелые поражения, учась на их опыте тому, что следует изменить в нашей деятельности. И поэтому надо говорить напрямик. Это интересно и важно не только с точки зрения теоретической правды, но и с практической стороны. Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

Задача перехода к новой экономической политике в том и состоит, что после опыта непосредственного социалистического строительства в условиях, неслыханно трудных, в условиях гражданской войны, в условиях, когда нам буржуазия навязывала формы ожесточенной борьбы, — перед нами весной 1921 г. стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходимо для того, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т.-е. обеспечения экономического перехода к основам социализма.

Я не могу сегодня касаться цифр или итогов или фактов, которые показали бы, что нам дала эта политика возврата к государственному капитализму. Я приведу только один небольшой пример. Вы знаете, что одним из главных центров нашей экономики является Донецкий бассейн. Вы знаете, что мы имеем там крупнейшие бывшие капиталистические предприятия, стоящие на уровне капиталистических предприятий Западной Европы. Вы знаете также, что наша задача там была — сначала восстановить крупные промышленные предприятия: с небольшим числом рабочих нам легче приступить к восстановлению донецкой промышленности. Но что же мы видим там теперь, после весеннего поворота в политике? Мы наблюдаем там обратное — особенно успешное развитие производства в мелких крестьянских шахтах, которые стали сдаваться в аренду. Мы видим развитие отношений

государственного капитализма. Крестьянские шахты хорошо работают, доставляя государству, в виде аренды, около 30% добываемого на них угля. Развитие производства в Донбассе показывает общее значительное улучшение по сравнению с катастрофическим положением лета текущего года, и в этом улучшении немалую роль играет улучшение производства в мелких шахтах, эксплуатация их на началах государственного капитализма. Я не могу здесь заняться разбором всех соответствующих данных, но вы все же можете наглядно видеть на этом примере известные практические результаты перемены политики. Оживление экономической жизни, — а это нам нужно во что бы то ни стало, — повышение производительности, что нам также нужно во что бы то ни стало, — все это мы уже начали получать посредством частичного возврата к системе государственного капитализма. От нашего искусства, от того, насколько правильно мы применим эту политику дальше, будет зависеть и то, насколько удачны будут дальнейшие результаты.

Теперь я возвращаюсь к развитию своей основной мысли. Этот весенний переход к новой экономической политике, это наше отступление к приемам, к способам, к методам деятельности государственного капитализма — оказалось ли оно достаточным, чтобы мы, приостановив отступление, стали уже готовиться к наступлению? Нет, оно оказалось еще недостаточным. И вот почему. Если вернуться к сравнению, о котором я говорил вначале (о штурме и осаде на войне), то мы еще не закончили нового перемещения войск, перераспределения материальных частей и т. д., — словом, не закончили подготовки новых операций, которые теперь, сообразно новой стратегии и тактике, должны пойти по-иному. Если мы сейчас переживаем переход к государственному капитализму, то спрашивается, надо ли добиваться того, чтобы приемы деятельности, соответствовавшие предыдущей экономической политике, нам теперь не мешали? Само собой разумеется, — и наш опыт нам это показал, — нам этого надо добиться. Весной мы говорили, что мы не будем бояться возвращения к государственному капитализму, и говорили о наших задачах именно как об оформлении товарообмена. Целый ряд декретов и постановлений, громадное количество статей, вся пропаганда, все законодательство с весны 1921 г. было приспособлено к поднятию товарообмена. Что заключалось в этом понятии? Каков, если можно так выразиться, предполагаемый этим понятием план строительства? Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось, — сейчас вы это все прекрасно знаете из практики, но это видно и из всей нашей прессы, — что

товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу. И мы теперь вынуждены это сознать, если не хотим прятать голову под крыло, если не хотим корчить из себя людей, не видящих своего поражения, если не боимся посмотреть прямо в лицо опасности. Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо провести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля.

Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас!

Вот почему мы находимся в положении людей, которые всё еще вынуждены отступать, чтобы в дальнейшем перейти, наконец, в наступление. Вот почему в данный момент сознание того, что прежние приемы экономической политики ошибочны, должно быть среди нас общепризнанным. Мы должны это знать, чтобы ясно дать себе отчет, в чем сейчас гвоздь положения, в чем своеобразие того перехода, перед которым мы стоим. Задачи внешние не стоят перед нами сию минуту, как неотложные. Не стоят, как неотложные, и военные задачи. Перед нами сейчас, главным образом, экономические задачи, и мы должны помнить, что ближайший переход не может быть непосредственным переходом к социалистическому строительству.

С нашим делом (экономическим) мы не могли еще сладить в течение трех лет. При той степени разорения, нищеты и культурной отсталости, какие у нас были, решить эту задачу в такой краткий срок оказалось невозможным. Но штурм в общем не прошел бесследно и бесполезно.

Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежного обращения. Лишь таким, еще более длительным, чем предполагали, путем можем мы восстанавливать экономическую жизнь. Восстановление правильной системы экономических отношений, восстановление мелкого крестьянского хозяйства, восстановление и поднятие на своих плечах крупной промышленности. Без этого мы из кризиса не выберемся. Другого выхода нет; а, между тем, сознание необходимости этой экономической политики в нашей среде еще недостаточно отчетливо. Когда, например, говоришь: перед нами задача, чтобы государство стало оптовым торговцем или научилось вести оптовую торговлю, задача коммерческая, торговая, — это кажется необычайно странным, а некоторым и необычайно страшным. «Если, дескать, коммунисты договорились

до того, что сейчас выдвигаются на очередь задачи торговые, обыкновенные, простейшие, вульгарнейшие, мизернейшие торговые задачи, то что же может тут остаться от коммунизма? Не следует ли по сему случаю окончательно придти в уныние и сказать: ну, все потеряно!» Такого рода настроения, я думаю, если поглядеть кругом себя, можно подметить, а они чрезвычайно опасны, потому что эти настроения, получи они широкое распространение, служили бы лишь к засорению глаз для многих, к затруднению трезвого понимания наших непосредственных задач. Скрывать от себя, от рабочего класса, от массы то, что в экономической области и весной 1921 г., и теперь осенью — зимой 1921 — 1922 г.г. мы еще продолжаем отступление, — это значило бы осуждать себя на полную бессознательность, это значило бы не иметь мужества прямо смотреть на создавшееся положение. При таких условиях работа и борьба были бы невозможны.

Если бы армия, убедившись, что она неспособна взять крепость штурмом, сказала бы, что она не согласна сняться со старых позиций, не займет новых, не перейдет к новым приемам решения задачи, — про такую армию сказали бы: тот, кто научился наступать и не научился при известных тяжелых условиях, применяясь к ним, отступать, тот войны не окончит победоносно. Таких войн, которые бы начинались и оканчивались сплошным победоносным наступлением, не бывало во всемирной истории, или они бывали, как исключения. И это — если говорить об обыкновенных войнах. А при такой войне, когда решается судьба целого класса, решается вопрос: социализм или капитализм, — есть ли разумные основания предполагать, что народ, в первый раз решающий эту задачу, может найти сразу единственный правильный, безошибочный прием? Какие основания предполагать это? Никаких! Опыт говорит обратное. Не было ни одной задачи из тех, какие мы решали, которая не потребовала бы от нас повторного решения взяться за нее опять. Потерпевши поражение, взяться второй раз, все переделать, убедиться, каким образом можно подойти к решению задачи, не то, чтобы к окончательно правильному решению, но к решению, по крайней мере, удовлетворительному, — так мы работали, так надо работать и дальше. Если бы при той перспективе, которая открывается перед нами, в наших рядах не оказалось бы единодушия, это было бы самым печальным признаком того, что чрезвычайно опасный дух уныния поселился в партии. И наоборот, если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности.

Нам нужно встать на почву наличных капиталистических отношений. Испугаемся ли мы этой задачи? Или скажем, что

это задача не коммунистическая? Это значило бы не понимать революционной борьбы, не понимать характера этой борьбы, самой напряженной и связанной с самыми крутыми переменами, от которых мы отмахнуться ни в коем случае не можем.

Я подведу теперь некоторые итоги.

Я коснусь вопроса, который занимает многих. Если мы теперь, осенью и зимой 1921 г., совершаем еще одно отступление, то когда же эти отступления кончатся? Такой вопрос прямо или не совсем прямо нам приходится слышать нередко. Но этот вопрос напоминает мне подобного же рода вопрос в эпоху Брестского мира. Когда мы заключили Брестский мир, нас спрашивали: «Если вы уступили германскому империализму то-то и то-то, то когда же будет уступкам конец и где гарантия, что эти уступки кончатся? И, делая их, не увеличиваете ли вы опасности положения?». Конечно, мы увеличиваем опасность своего положения, но не надо забывать основных законов всякой войны. Стихия войны есть опасность. На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружен опасностями. А что такое диктатура пролетариата? Это есть война, и гораздо более жестокая, более продолжительная и упорная, чем любая из бывших когда бы то ни было войн. Здесь опасность грозит каждому нашему шагу.

То положение, которое создала наша новая экономическая политика—развитие мелких торговых предприятий, сдача в аренду государственных предприятий и пр., все это есть развитие капиталистических отношений, и не видеть этого — значило бы совершенно потерять голову. Само собою разумеется, что усиление капиталистических отношений уже само по себе есть усиление опасности. А можете ли вы мне указать хоть какой-нибудь путь в революции, какие-нибудь ее этапы и приемы, где бы не было опасности? Исчезновение опасности означало бы конец войны и прекращение диктатуры пролетариата, но об этом, конечно, никто из нас сию минуту не мечтает. Всякий шаг в этой новой экономической политике означает целый ряд опасностей. Когда мы весной говорили, что мы заменяем разверстку продналогом, что мы декретируем свободу торговли излишками, остающимися от продналога, мы тем самым давали свободу развития капитализма. Не знать этого значило бы совершенно потерять понимание основных экономических отношений и лишить себя возможности осмотреться и правильно действовать. Конечно, изменились приемы борьбы, — изменились и условия опасности. Когда решался вопрос о власти Советов, о разгоне Учредилки, опасность грозила со стороны политики. Эта опасность оказалась ничтожной. А когда наступила эпоха гражданской войны, поддержанной капиталистами всего мира, явилась опасность военная, — она была уже более грозной. Когда же мы изменили свою экономическую политику, опасность стала еще большей, потому что, состоя из

громадного количества хозяйственных, обыденных мелочей, к которым обыкновенно привыкают и которых не замечают, экономика требует от нас особого внимания и напряжения и с особой определенностью выдвигает необходимость научиться правильным приемам преодоления ее. Восстановление капитализма, развитие буржуазии, развитие буржуазных отношений из области торговли и т. д., — это и есть та опасность, которая свойственна теперешнему нашему экономическому строительству, теперешнему нашему постепенному подходу к решению задачи гораздо более трудной, чем предыдущие. Ни малейшего заблуждения здесь быть не должно.

Мы должны понять, что теперешние конкретные условия требуют государственного регулирования торговли и денежного обращения и что именно в этой области мы должны проявить себя. Противоречий в нашей экономической действительности больше, чем их было до новой экономической политики: частичные, небольшие улучшения экономического положения у одних слоев населения, у немногих; полное несоответствие между экономическими ресурсами и необходимыми потребностями у других, у большинства. Противоречий стало больше. И понятно, что, пока мы переживаем крутую ломку, из этих противоречий выскочить сразу нельзя.

Мне хотелось бы в заключение подчеркнуть три главных темы моего доклада. Первая — общий вопрос: в каком смысле мы должны признать ошибочность экономической политики нашей партии в период, предшествовавший новой экономической политике? Я постарался на примере из одной войны пояснить необходимость перехода от штурма к осаде, неизбежность штурма сначала и необходимость сознать значение новых приемов борьбы после неудачи штурма.

Дальше. Первый урок и первый этап, определившийся к весне 1921 г., — развитие государственного капитализма на новом пути. В этом отношении имеются некоторые успехи, но есть и небывалые противоречия. Мы еще не овладели этой областью.

И третье — после того отступления, которое мы должны были произвести весной 1921 г. от социалистического строительства к государственному капитализму, мы видим, что стало на очередь регулирование торговли и денежного обращения; как ни кажется нам далекой от коммунизма область торговли, а именно в этой области перед нами стоит своеобразная задача. Только решив эту задачу, мы сможем подойти к решению экономических потребностей, абсолютно неотложных, и только так мы можем обеспечить возможность восстановления крупной промышленности путем более долгим, но более прочным, а теперь и единственно для нас возможным.

Вот главное, что мы должны по вопросу о новой экономической политике иметь перед глазами. Мы должны при решении

вопросов этой политики ясно видеть основные линии развития для того, чтобы разобраться в том кажущемся хаосе, который мы сейчас в экономических отношениях наблюдаем, когда рядом с ломкой старого мы видим слабые еще ростки нового, видим нередко и приемы нашей деятельности, не отвечающие новым условиям. Мы должны, поставив себе задачу повышения производительных сил и восстановления крупной промышленности, как единственной базы социалистического общества, действовать так, чтобы правильно подойти к этой задаче и ее во что бы то ни стало решить.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО[31]).

Товарищи! Прежде чем отвечать на замечания, которые сделаны в записках, я хотел бы сказать несколько слов в ответ товарищам, которые здесь высказывались. В речи тов. Ларина, мне кажется, необходимо отметить одно недоразумение. Либо я не точно выразился, либо он меня неверно понял, когда связал вопрос регулирования, о котором я говорил, с вопросом регулирования промышленности. Это явно неверно. Я говорил о регулировании торговли и денежного обращения, сопоставляя его с товарообменом. И вот что еще надо сказать: если мы к своей политике, к своим постановлениям, к своей пропаганде и агитации хотим относиться так, чтобы добиться улучшения этой пропаганды, агитации и наших декретов, то отмахиваться от результатов ближайшего опыта не следует. Верно ли, что мы весной 1921 г. говорили о товарообмене? Конечно, верно, вы все это знаете. Верно ли, что товарообмен, как система, оказался несоответствующим действительности, которая преподнесла нам вместо товарообмена денежное обращение, куплю-продажу за деньги? Это тоже несомненно, это показывают факты. Тут ответ и тов. Стукову и Сорину, говорившим о выдумывании ошибок. Вот вам наглядный факт не выдуманной, а несомненной ошибки.

Опыт нашей экономической политики последнего периода, начавшегося с весны, показал, что весной 1921 г. о новой экономической политике никто не спорил, и вся партия на съездах, на конференциях и в печати приняла ее совершенно единогласно. Старые споры ни капельки не отразились на этом новом единогласном решении. Это решение строилось на том, что посредством товарообмена мы в состоянии осуществить более непосредственный переход к социалистическому строительству. Теперь мы ясно видим, что тут нужен еще обходный путь — через торговлю.

Тт. Стуков и Сорин очень плакались по поводу того, что, дескать, вот говорят об ошибках, а нельзя ли ошибок не выдумывать? Конечно, если выдумывать ошибки, то это будет вещь уже совсем плохая. Но если от практических вопросов отделываться так, как тов. Гоникман, то это будет совершенно неправильно. Он сказал почти целую речь на тему о том, что «историческое явление не могло сложиться иначе, чем оно сложилось».

Это вещь совершенно бесспорная и, конечно, нам из азбуки коммунизма, из азбуки исторического материализма и из азбуки марксизма всем знакомая. Вот суждение по этому способу. Речь тов. Семкова — есть ли это историческое явление или нет? Я утверждаю, что это есть тоже историческое явление. Как раз то обстоятельство, что это историческое явление не могло сложиться иначе, чем оно сложилось, и доказывает, что тут нет ни выдумывания ошибок, ни неправильного желания или неправильного попущения тому, чтобы члены партии впали в уныние, в смущение и в подавленное настроение. Тт. Стуков и Сорин очень опасались, что это признание ошибки так или иначе, целиком или наполовину, прямо или косвенно все же было вредным, потому что распространяло уныние и возбуждало подавленное настроение. Своими примерами я именно и хотел показать, что суть дела вот в чем: имеет ли сейчас практическое значение признание ошибки, нужно ли сейчас что-нибудь изменить после того, что случилось и случилось неизбежно? Вначале был штурм, и лишь после него мы перешли к осаде, это все знают, и сейчас осуществлению нашей экономической политики мешает ошибочное применение приемов, которые в других условиях были бы, может быть, великолепны, а теперь вредны. Эту тему почти все говорившие товарищи совершенно обошли, а в этом, и только в этом, вся суть. Самым лучшим союзником мне явился здесь именно тов. Семков, потому что он эту ошибку наглядно преподнес. Если бы тов. Семкова не было, или если бы он сегодня не говорил, то, действительно, могло бы получиться впечатление: не выдумал ли этот Ленин ошибки? А тов. Семков очень ясно сказал: «Что вы говорите о государственной торговле! В тюрьмах нас торговать не учили». Тов. Семков, это правильно, что нас в тюрьмах торговать не учили! А воевать нас в тюрьмах учили? А государством управлять в тюрьмах учили? А примирять различные наркоматы и согласовывать их деятельность — такой, весьма неприятной, штуке учили нас когда-нибудь и где-нибудь? Нигде нас этому не учили. В лучшем случае в тюрьмах не нас учили, а мы учились марксизму, истории революционного движения и пр. С этой точки зрения очень многие просидели в тюрьмах не даром. Когда нам говорят: «Нас в тюрьмах торговать не учили», то в этих словах видно именно ошибочное понимание практических задач сегодняшней нашей борьбы и деятельности партии. И это как раз такая ошибка, которая состоит в перенесении приемов, подходящих к «штурму», на период «осады». Тов. Семков обнаружил ошибку, которая есть в рядах партии. Эту ошибку надо сознать и исправить.

Если бы мы оказались в силах опереться на военный и политический энтузиазм, который был бесспорной и гигантской исторической силой и великую роль сыграл, который на долгие

годы отзовется и в международном рабочем движении, — если бы этот энтузиазм, при известной степени культуры и при известной неразрушенности наших фабрик, помог нам перейти к непосредственному социалистическому строительству, то такой неприятной штукой, как коммерческий расчет и искусство торговать, мы бы не занимались. Тогда этого было бы не нужно. А сейчас нам нужно этим заниматься. Почему? Потому, что мы руководим и должны руководить экономическим строительством. Экономическое строительство привело нас к такому положению, что нужно прибегать не только к таким неприятным вещам, как аренда, но и к такой неприятной штуке, как торговля. Можно было ожидать, что такое неприятное положение породит и уныние и упадок духа. Но кто же здесь виноват? Не виноват ли тот, у кого наблюдается этот упадок духа, это уныние? Если экономическая действительность, в которую мы попали, благодаря всей сумме условий экономики и политики, международной и русской, если она такова, что стало фактом денежное обращение, а не товарообмен; если нужно направить свою задачу на то, чтобы урегулировать теперешнюю торговлю, теперешнее плохое денежное обращение, то что же мы, коммунисты, — скажем, что нам нет до этого дела? Вот это было бы вреднейшим унынием, совершенно отчаянным настроением и сделало бы невозможной всякую работу. Обстановка, в которой мы ведем свою работу, создается не только нами: она зависит и от экономической борьбы и от взаимоотношений с другими странами. Эти итоги сложились так, что мы весной текущего года поставили вопрос об аренде, а вот сейчас мы должны поставить вопрос и о торговле и о денежном обращении. Отмахиваться от этого тем, что «нас в тюрьмах торговле не учили» — значит поддаться унынию недопустимому, значит своей экономической задачи не выполнять. Было бы гораздо приятнее, если бы можно было взять капиталистическую торговлю штурмом, и при известных условиях (неразрушенность фабрик, высокая экономика и культура) в попытке «штурма», т.-е. непосредственного установления товарообмена, никакой ошибки нет. А сейчас ошибкой является именно то, что мы не хотим понять необходимости и неизбежности другого подхода. Это не есть выдуманная ошибка, это не есть ошибка из области истории, — это есть урок для правильного понимания того, что можно и что нужно делать сейчас. Может ли партия успешно разрешить свою задачу, если она будет подходить к ней с рассуждением: «Нас в тюрьмах торговать не учили», не нужен нам коммерческий расчет? Многому, чему нас не учили в тюрьмах, мы оказались вынуждены учиться после революции, и мы учились и учились очень успешно.

Я думаю, что научиться понимать коммерческие отношения и торговлю, — это наша обязанность, и мы начнем успешно

учиться и научимся, когда станем говорить об этой задаче без торгашей. Нам пришлось отступить настолько, что вопрос о торговле стал практическим вопросом партии, вопросом экономического строительства. Чем диктуется переход на коммерческие начала? Окружающей обстановкой, настоящими условиями. Он необходим для того, чтобы крупная промышленность быстро восстановилась и быстро связалась с земледелием, чтобы получился правильный продуктообмен. В стране с более развитой промышленностью все это произойдет гораздо быстрее, у нас же это идет путем кружным и длительным, но, в конце концов, то, к чему мы стремимся, будет достигнуто. И сейчас нам надо руководиться теми задачами, которые сегодняшний день и завтрашний день ставит нам, нашей партии, которая должна руководить всем государственным хозяйством. Сейчас уже нельзя говорить о товарообмене, потому что он, как поприще борьбы, выбит у нас из рук. Это факт несомненный, как бы он ни был нам неприятен. Что же,—мы должны сказать, что нам больше уже нечего делать? Нисколько. Мы должны учиться. Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений,—задача трудная, но невозможного в ней ничего нет. И мы эту задачу решим, потому что мы решали задачи, не менее для нас новые, чуждые и трудные. Кооперативная торговля—задача трудная, но в ней нет ничего невозможного, надо только ее отчетливо осознать и серьезно поработать. К этому наша новая политика и сводится. В настоящее время небольшое число предприятий уже переведено на коммерческий расчет, оплата рабочего труда производится в них по ценам вольного рынка, в расчетах перешли на золото. Но число таких хозяйственных единиц ничтожно, в большинстве же господствует хаос, полное несоответствие между заработком и условиями существования; часть предприятий снята с государственного снабжения, часть осталась на неполном снабжении. Где искать выход? Только в том, что мы научимся, приспособимся, сумеем разрешать эти задачи так, как их необходимо разрешить, т.-е. соответственно данным условиям.

Вот мой ответ товарищам, которые высказывались по поводу сегодняшней беседы, а теперь перейду к ответу вкратце на некоторые из предложенных записок.

Одна из них говорит: «Вы ссылаетесь на Порт-Артур, но не представляете ли себе, что Порт-Артуром можем быть мы, окруженные международной буржуазией?»

Да, товарищи, я уже указывал на то, что стихия войны — опасность, что нельзя начинать войны, не считаясь с тем, что можно потерпеть поражение. Если мы потерпим поражение, то, конечно, окажемся в печальном положении Порт-Артура. Во всей своей речи я имел в виду Порт-Артур международного капитализма, который осажден и осажден не только нашей армией.

Внутри каждой капиталистической страны все больше и больше растет армия, которая этот Порт-Артур международного капитализма осаждает.

Одна записка спрашивает: «А какова будет наша тактика на другой день после социальной революции, если она вспыхнет через год или через два?». Если бы можно было отвечать на такие вопросы, то очень легко было бы делать революции, и мы всюду кучу их наделали бы. На такие вопросы ответить нельзя, потому что мы не можем сказать, что будет не только через год или через два, но даже и через полгода. Задавать такие вопросы так же бесполезно, как пытаться решить вопрос, кто из борющихся сторон окажется в печальном положении крепости Порт-Артура. Мы знаем только одно, что, в конце концов, крепость международного Порт-Артура неминуемо будет взята, потому что во всех странах растут силы, которые его сразят. У нас же основной вопрос заключается в том, как сделать, чтобы при труднейших условиях, в которых мы сейчас находимся, сохранить возможность восстановления крупной промышленности. Мы не должны чуждаться коммерческого расчета, а должны понять, что только на этой почве можно создать сносные условия, удовлетворяющие рабочих и в смысле заработной платы, и в смысле количества работы и т. д. Только на этой почве коммерческого расчета можно строить хозяйство. Мешают этому предрассудки и воспоминания того, что было вчера. Если мы этого не учтем, то мы новую экономическую политику провести должным образом не сможем.

Задаются и такие вопросы: «Где границы отступления?» Несколько записок задают вопрос в том же направлении: до каких пор мы можем отступать? Я предвидел этот вопрос и несколько слов по поводу него сказал в своей первой речи. Этот вопрос есть выражение известного настроения уныния и упадка и совершенно ни на чем не основан. Это такой же вопрос, какой мы слышали во время заключения Брестского мира. Этот вопрос неправильно поставлен, потому что только дальнейшее проведение в жизнь нашего поворота может дать материал для ответа на него. Отступать будем до тех пор, пока не научимся, не приготовимся перейти в прочное наступление. Ничего больше на это ответить нельзя. Отступать весьма неприятно, но когда бьют, тогда не спрашивают о приятности или неприятности, и войска отступают, и никто этому не удивляется. Из разговоров о том, до какого же времени мы будем все отступать, ничего путного не может выйти. Зачем мы будем заранее выдумывать для себя такие положения, из которых нельзя выйти? Вместо этого надо браться за конкретную работу. Надо внимательно рассмотреть конкретные условия, положение, надо определить, за что можно уцепиться,—за речку, за гору, за болото, за ту или иную станцию,

потому что только когда мы сможем за что-нибудь уцепиться, можно будет переходить к наступлению. И не надо предаваться унынию, не надо отделываться от вопроса агитационными восклицаниями, которые очень ценны в своем месте, но в данном вопросе ничего, кроме вреда, принести не могут.

О ЗНАЧЕНИИ ЗОЛОТА ТЕПЕРЬ И ПОСЛЕ ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА.

Лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее. Особенно уместно и необходимо подобное отпразднование революции в тех случаях, когда есть коренные задачи, еще не решенные революцией, когда требуется усвоить нечто новое (с точки зрения проделанного революцией до сих пор) для решения этих задач.

Новым в настоящий момент является для нашей революции необходимость прибегнуть к «реформистскому», постепеновскому, осторожно-обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства. Эта «новизна» вызывает ряд вопросов, недоумений, сомнений и теоретических и практических.

Теоретический вопрос: как объяснить переход после ряда самых революционных действий к чрезвычайно «реформистским» действиям на том же поприще, при условии общего победоносного хода всей революции в целом? Нет ли тут «сдачи позиций», «признания краха» или чего-либо подобного? Враги, конечно, говорят, что есть, начиная от реакционеров полуфеодального типа и кончая меньшевиками или другими рыцарями $II^1/_2$ Интернационала. На то они и враги, чтобы выкрикивать заявления подобного рода по всем поводам и без всяких поводов. Трогательное единство в этом вопросе всех партий — от феодалов до меньшевиков — только лишний раз доказывает, что против пролетарской революции являются действительно «одной реакционной массой» все эти партии (как предвидел, в скобках сказать, Энгельс в своих письмах к Бебелю 1875 и 1884 годов [32])).

Но некоторое... «недоумение» есть и среди друзей.

Восстановим крупную промышленность и наладим непосредственный продуктообмен ее с мелким крестьянским земледелием, помогая его обобществлению. Для восстановления крупной промышленности возьмем с крестьян в долг известное количество продовольствия и сырья посредством разверстки. Вот какой план

(или метод, систему) проводили мы свыше трех лет, до весны 1921 года. Это был революционный подход к задаче в смысле прямой и полной ломки старого для замены его новым общественно-экономическим укладом.

С весны 1921 г. мы на место этого подхода, плана, метода, системы действий ставим (еще не «поставили», а все еще только «ставим» и не вполне это осознали) совершенно иной, типа реформистского: не *ломать* старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а *оживлять* торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию *лишь в меру* их оживления.

Совершенно иной подход к задаче.

По сравнению с прежним, революционным, это — подход реформистский (революция есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно, стараясь ломать как можно меньше).

Спрашивается: если, испытав революционные приемы, вы признали их неудачу и перешли к реформистским, то не доказывает ли это, что вы вообще революцию объявляете ошибкой? Не доказывает ли это, что не надо было вообще с революции начинать, а надо было начать с реформ и ограничиться реформами?

Такой вывод делают меньшевики и им подобные. Но этот вывод есть либо софизм и простое мошенничество со стороны тех, кто прошел в политике «огонь, воду и медные трубы», либо ребячество со стороны тех, кто «не прошел» настоящего искуса. Для настоящего революционера самой большой опасностью, — может быть, даже единственной опасностью, — является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому. Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае, — но погибнут наверняка в том случае, — если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких

обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному.

Кто «вздумает» такую вещь, тот погиб, ибо он выдумал глупость в коренном вопросе, а во время ожесточенной войны (революция есть самая ожесточенная война) карой за глупость бывает поражение.

Откуда следует, что «великая, победоносная, мировая» революция может и должна применять только революционные приемы? Ниоткуда этого не следует. И это прямо и безусловно неверно. Неверность этого ясна сама собой на основании чисто теоретических положений, если не сходить с почвы марксизма. Неверность этого подтверждается и опытом нашей революции. Теоретически: во время революции делаются глупости, как и во всякое другое время, — говорил Энгельс [33]), — и говорил правду. Надо стараться поменьше их делать и поскорее исправлять сделанные, учитывая как можно трезвее, какие задачи и когда можно и какие нельзя решать приемами революционными. Наш собственный опыт: Брестский мир был образцом действия совсем не революционного, а реформистского или даже хуже, чем реформистского, ибо это было действие попятное, а реформистские действия, по общему правилу, идут вперед медленно, осторожно, постепенно, а не пятятся назад. Правильность нашей тактики во время заключения Брестского мира настолько теперь доказана, всем ясна и общепризнана, что не стоит больше терять слов на эту тему.

Вполне доделанной является только буржуазно-демократическая работа нашей революции. И мы имеем законнейшее право этим гордиться. Пролетарская или социалистическая ее работа сводится к трем главным видам: 1) революционный выход из империалистской всемирной войны; разоблачение и *срыв* бойни двух всемирных групп капиталистических хищников; это доделано с нашей стороны вполне; со всех сторон могла бы доделать это лишь революция в ряде передовых стран. 2) Создание советского строя, формы осуществления диктатуры пролетариата. Мировой перелом совершился. Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончена. Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры. Только ряд стран отделает и доделает советский строй и всяческие формы пролетарской диктатуры. У нас недоделанного в этой области еще очень и очень много. Непростительно было бы не видеть этого. Доделывать, переделывать, начинать с начала придется нам еще не раз. Каждая ступень, что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы, а мы очень низко стоим в отношении хозяйственном и культурном. Переделок предстоит много, и «смущаться» этим было бы верхом

нелепости (если не хуже, чем нелепости). 3) Экономическое строительство основ социалистического уклада. В этой области не доделано еще самое главное, самое коренное. А это — самое верное наше дело, самое верное и с принципиальной точки зрения, и с практической, и с точки зрения Р. С. Ф. С. Р. теперь, и с точки зрения международной.

Раз самое главное не доделано в основе своей, надо все внимание обратить на это. И трудность тут в форме перехода.

«Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще», — писал я в апреле 1918 г. в «Очередных задачах Советской власти» *). — «Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, при чем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной, цепи».

В данный момент в той области деятельности, о которой идет речь, таким звеном является оживление внутренней *торговли* при ее правильном государственном регулировании (направлении). Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921 — 1922 г.г., «*за которое надо всеми силами ухватиться*» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы *теперь* за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы *всей* цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать.

Это кажется странным. Коммунизм и торговля?! Что-то очень уже несвязное, несуразное, далекое. Но если поразмыслить *экономически*, одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелкого крестьянского, патриархального земледелия.

Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым «справедливым» и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов в «великой освободительной» войне 1914 — 1918 г.г., в войне для решения великого вопроса о том, какой мир хуже, Брестский или Версальский; и как из-за того же золота собираются наверняка перебить двадцать миллионов человек и сделать калеками шестьдесят миллионов человек в войне не то

*) См. XXII том Сочинений, стр. 466. *Ред.*

около 1925, не то около 1928 г., не то между Японией и Америкой, не то между Англией и Америкой, или как-нибудь в этом же роде.

Но как ни «справедливо», как ни полезно, как ни гуманно было бы указанное употребление золота, а мы все же скажем: поработать еще надо десяток-другой лет с таким же напряжением и с таким же успехом, как мы работали в 1917—1921 г.г., только на гораздо более широком поприще, чтобы до этого доработаться. Пока же: беречь надо в Р. С. Ф. С. Р. золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле. С волками жить — по-волчьи выть, а насчет того, чтобы всех волков истребить, как полагается в разумном человеческом обществе, то будем придерживаться мудрой русской поговорки: «Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати»...

Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, *если... если* нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов, индустрии, способной и по своей технической мощи и по своим организационным «надстройкам» и сопутствующим явлениям снабдить мелких земледельцев лучшими продуктами в большем количестве, быстрее и дешевле, чем прежде. В мировом масштабе это «если» *уже осуществлено*, это условие уже есть налицо, но отдельная страна, притом из самых отсталых капиталистических стран, попытавшаяся сразу и непосредственно реализовать, претворить в жизнь, наладить практически *новую* связь промышленности с земледелием, не осилила этой задачи «штурмовой атакой» и теперь должна осилить ее рядом медленных, постепенных, осторожных «осадных» действий.

Овладеть торговлей, дать ей направление, поставить ее в известные рамки пролетарская государственная власть может. Маленький, совсем маленький пример: в Донбассе началось небольшое, очень еще небольшое, но несомненное экономическое оживление, отчасти благодаря повышению производительности труда на крупных государственных шахтах, отчасти же благодаря сдаче в аренду мелких крестьянских шахт. Пролетарская государственная власть получает, таким образом, небольшое (с точки зрения передовых стран мизерно-маленькое, а при нашей нищете все же заметное) количество добавочного угля по себестоимости, скажем, в 100%, а продает его отдельным государственным учреждениям по 120%, отдельным частным лицам по 140%. (Замечу в скобках, что цифры эти я беру совершенно произвольные, во-первых, потому, что я не знаю точных цифр, а, во-вторых, потому, что, если бы я их знал, я бы их сейчас не опубликовал.) Это похоже на то, что хотя бы в самых скромных размерах мы *начинаем* овладевать *оборотом*

*

между промышленностью и земледелием, овладевать оптовой торговлей, овладевать задачей: уцепиться за наличную, мелкую, отсталую промышленность или за крупную, но ослабленную, разоренную, оживить на *данной* экономической основе торговлю, дать почувствовать среднему, рядовому крестьянину (а это — массовик, представитель массы, носитель стихии) экономическое оживление, воспользоваться этим для более систематической и упорной, более широкой и более успешной работы по восстановлению крупной промышленности.

Не дадим себя во власть «социализму чувства» или старорусскому, полубарскому, полумужицкому, патриархальному настроению, коим свойственно безотчетное пренебрежение к торговле. Всеми и всякими экономически-переходными формами позволительно пользоваться и *надо* уметь пользоваться, раз является в том надобность, для укрепления связи крестьянства с пролетариатом, для немедленного оживления народного хозяйства в разоренной и измученной стране, для подъема промышленности, для облегчения дальнейших, более широких и глубоких мер, как-то: электрификации.

Отношение реформ к революции определено точно и правильно только марксизмом, при чем Маркс мог видеть это отношение только с одной стороны, именно: в обстановке, предшествующей первой, сколько-нибудь прочной, сколько-нибудь длительной победе пролетариата хотя бы в одной стране. В такой обстановке основой правильного отношения было: реформы есть побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата. Для всего капиталистического мира это отношение является фундаментом революционной тактики пролетариата, — азбукой, которую извращают и затемняют продажные вожди II Интернационала и полупедантские, полужеманничающие рыцари II$^{1}/_{2}$ Интернационала. После победы пролетариата хотя бы в одной стране является нечто новое в отношении реформ к революции. Принципиально дело остается тем же, но по форме является изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но которое осознать можно только на почве философии и политики марксизма. Почему мы смогли применить правильно брестское отступление? Потому, что мы так далеко зашли вперед, что нам было где отступать. Мы с такой головокружительной быстротой, *в несколько недель*, с 25 октября 1917 г. до Брестского мира, построили советское государство, вышли из империалистической войны революционным путем, доделали буржуазно-демократическую революцию, что *даже* громадное попятное движение (Брестский мир) оставило все же за нами вполне достаточно позиций, чтобы воспользоваться «передышкой» и двинуться победоносно вперед, против Колчака, Деникина, Юденича, Пилсудского, Врангеля.

До победы пролетариата реформы — побочный продукт революционной классовой борьбы. После победы они (будучи в международном масштабе тем же самым «побочным продуктом») являются для страны, в которой победа одержана, кроме того, необходимой и законной передышкой в тех случаях, когда сил заведомо, после максимальнейшего их напряжения, не хватает для революционного выполнения такого-то или такого-то перехода. Победа дает такой «запас сил», что есть чем продержаться даже при вынужденном отступлении, — продержаться и в материальном, и в моральном смысле. Продержаться в материальном смысле — это значит сохранить достаточный перевес сил, чтобы неприятель не мог разбить нас до конца. Продержаться в моральном смысле — это значит не дать себя деморализовать, дезорганизовать, сохранить трезвую оценку положения, сохранить бодрость и твердость духа, отступить хотя бы и далеко назад, но в меру, отступить так, чтобы во-время приостановить отступление и перейти опять в наступление.

Мы отступили к государственному капитализму. Но мы отступили в меру. Мы отступаем теперь к государственному регулированию торговли. Но мы отступим в меру. Есть уже признаки, что виднеется конец этого отступления, виднеется не в слишком отдаленном будущем возможность приостановить это отступление. Чем сознательнее, чем дружнее, чем с меньшими предрассудками произведем мы это необходимое отступление, тем скорее можно будет его приостановить, тем прочнее, быстрее и шире будет затем наше победоносное движение вперед.

5 ноября 1921 г.

«Правда» № 251, 6—7 ноября 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.

РЕЧЬ НА ПРАЗДНОВАНИИ ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ПРОХОРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ 7 НОЯБРЯ 1921 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Оглянувшись на истекшие четыре года, мы видим, что ни один пролетариат в мире, кроме русского, не одержал полной победы над буржуазией. Если же это удалось нам, то только потому, что крестьяне и рабочие знали, что борются за свою землю и за свою власть. Война с Деникиным, Врангелем и Колчаком была первой в истории, когда трудящиеся боролись со своими угнетателями. Вторая причина нашей победы — Антанта не могла бросить против России достаточного количества верных себе войск, так как солдаты Франции и матросы Англии не желали итти угнетать своих братьев.

Четыре года дали нам осуществление невиданного чуда: голодная, слабая, полуразрушенная страна победила своих врагов — могущественные капиталистические страны.

Мы завоевали себе невиданное, никем не предвиденное, твердое международное положение. Теперь остается еще громадная задача — наладить народное хозяйство. Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян. Это дает нам уверенность, что следующую годовщину мы встретим под знаком победы на фронте труда.

«Правда» № 252, 9 ноября 1921 г.

РЕЧЬ НА ПРАЗДНОВАНИИ ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА» № 3 (Б. «ДИНАМО») 7 НОЯБРЯ 1921 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Яркими примерами указывает тов. Ленин, что Советская власть с каждым днем приобретает в сознании трудящихся все больше и больше значения, убеждая в том, что она, как таковая, есть власть самих трудящихся.

«Человек с ружьем — страшный в прошлом в сознании трудящихся масс, — говорит тов. Ленин, — не страшен теперь, как представитель Красной армии, и является их же защитником».

«Правда» № 254, 11 ноября 1921 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «К ВОПРОСУ О НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (ДВЕ СТАРЫЕ СТАТЬИ И ОДНО ЕЩЕ БОЛЕЕ СТАРОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ)» [34]).

Весной 1919 г. мне пришлось однажды выступить с докладом перед питерскими рабочими. Доклад, как водится, был записан. Записан он был, как водится, очень плохо, — а может быть и не так плохо, да я говорил, как водится, плохо. Записанный плохо или сказанный плохо, доклад был, как водится, издан.

Слишком хорошо зная и слишком остро чувствуя все это «плохое» и все это «как водится», я послал тогда же питерским товарищам следующее «послесловие» к своему докладу (вышедшему, если память мне не изменяет, под заглавием: «Успехи и трудности Советской власти» *)):

«ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Потратив не мало труда на исправление записи моей речи, я вынужден обратиться с убедительной просьбой ко всем товарищам, которые хотят записывать мои речи для печати.

Просьба состоит в том, чтобы никогда не полагаться ни на стенографическую, ни на какую иную запись моих речей, никогда не гоняться за их записью, никогда не печатать записи моих речей.

Вместо записи моих речей, если есть в том надобность, пусть печатают отчеты о них. Я видал в газетах такие отчеты о своих речах, которые бывали удовлетворительны. Но я ни единого раза не видал сколько-нибудь удовлетворительной записи моей речи. Отчего это происходит, судить не берусь, от чрезмерной ли быстроты моей речи или от ее неправильного построения или от чего другого, но факт остается фактом. Ни одной удовлетворительной записи своей речи, ни стенографической, ни иной какой я еще ни разу не видал.

---

*) См. XXIV том Сочинений. *Ред.*

„ВЕСТНИК АГИТАЦИИ и ПРОПАГАНДЫ".
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН Ц. К. Р. К. П. (БОЛЬШЕВИКОВ)
Приложение к № 22-23.

Н. Ленин.

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ.

ДВЕ СТАРЫЕ СТАТЬИ И ОДНО ЕЩЕ БОЛЕЕ СТАРОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ.

Прошу исправить и прислать мне еще раз корректуру
16/XI Ленин
После

Москва—1921.

Корректурные пометки В. И. Ленина на титульном листе его брошюры: «К вопросу о новой экономической политике» — 1921 г.

Уменьшено

Лучше хороший отчет о речи, чем плохая запись речи. Поэтому я и прошу: никогда никаких записей моих речей не печатать. 17. IV. 1919. *Н. Ленин*».

Послесловие это было мной послано в Питер со следующей припиской: «Очень прошу питерских товарищей напечатать нижеследующее как *предисловие* или как *послесловие* к моей речи, хотя бы самым мелким петитом. 17. IV. *Ленин*».

Читатель видит, с какой осторожностью, почти заискивающим тоном, упрашивал я товарищей питерцев «хотя бы самым мелким петитом» напечатать эти немногие строки. Как водится, питерцы — во главе с тов. Зиновьевым —...как бы это помягче выразиться?.. меня «провели». Как водится, питерцы чрезвычайно любят показывать свою самостоятельность и независимость во что бы то ни стало, — вплоть до неисполнения обязательной для всех прочих людей, товарищей и граждан, во всех странах и во всех республиках, даже советских (за исключением независимого Питера), просьбы автора. Когда я, увидав, что питерцы не исполнили моей просьбы, горько жаловался тов. Зиновьеву, последний, как водится, отвечал мне: «Дело уже сделано, теперь уже поправить нельзя, да и как могли мы печатать послесловие, которым вы *порочите* свою брошюру». Таким образом к... «независимости» прибавилась еще хитрость, и я был окончательно оставлен в дураках.

Недавно история с плохо сказанными или (а может быть «и») плохо записанными речами повторилась опять: это были мои речи на II Всероссийском съезде политпросветов и на губпартконференции в Москве *). Наученный горьким опытом, я уже теперь решил поступить менее «заискивающим» образом. Разыскал в своем архиве старое мое предисловие от 17. IV. 1919, и издаю его как предисловие к двум моим статьям. Обеих названных речей я не перепечатываю по указанной выше причине.

Пускай правда восторжествует — лучше поздно, чем никогда. А восторжествует она во многих смыслах: и в том, что питерцы будут, хоть в малую степень своей вины, наказаны за чрезмерную «независимость» и за хитрость; и в том, что читающая публика будет, наконец, с наибольшей точностью, наглядностью, осязательностью знать всю степень негодности записи моих речей; и в том, что интересующиеся моими соображениями об одной из главных задач момента в области нашей «новой экономической политики» получат вполне точный текст того, что я действительно хотел сказать и действительно сказал.

Ленин.

16. XI. 1921.

Публикуется впервые.

Печатается по корректурному оттиску, правленному собственноручно Лениным.

---

*) См. настоящий том, стр. 37 — 52 и 55 — 78. *Ред.*

ТАЛАНТЛИВАЯ КНИЖКА.

Это — книжка озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца Аркадия Аверченко: «Дюжина ножей в спину революции». Париж 1921. Интересно наблюдать, как до кипения дошедшая ненависть вызвала и замечательно сильные и замечательно слабые места этой высокоталантливой книжки. Когда автор свои рассказы посвящает теме, ему неизвестной, выходит нехудожественно. Например, рассказ, изображающий Ленина и Троцкого в домашней жизни. Злобы много, но только непохоже, любезный гражданин Аверченко! Уверяю вас, что недостатков у Ленина и Троцкого много во всякой, в том числе, значит, и в домашней жизни. Только, чтобы о них талантливо написать, надо их знать. А вы их не знаете.

Зато большая часть книжки посвящена темам, которые Аркадий Аверченко великолепно знает, пережил, передумал, перечувствовал. И с поразительным талантом изображены впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, объевшейся и объедавшейся России. Так, именно так должна казаться революция представителям командующих классов. Огнем пышащая ненависть делает рассказы Аверченко иногда — и большей частью — яркими до поразительности. Есть прямо-таки превосходные вещички, напр., «Трава, примятая сапогами», о психологии детей, переживших и переживающих гражданскую войну.

До настоящего пафоса, однако, автор поднимается лишь тогда, когда говорит о еде. Как ели богатые люди в старой России, как закусывали в Петрограде — нет, не в Петрограде, а в Петербурге — за 14 с полтиной и за 50 р. и т. д. Автор описывает это прямо со сладострастием: вот это он знает, вот это он пережил и перечувствовал, вот тут уже он ошибки не допустит. Знание дела и искренность — из ряда вон выходящие.

В последнем рассказе: «Осколки разбитого вдребезги» изображены в Крыму, в Севастополе бывший сенатор — «был богат, щедр, со связями» — «теперь на артиллерийском складе поденно

разгружает и сортирует снаряды», и бывший директор «огромного металлургического завода, считавшегося первым на Выборгской стороне. Теперь он — приказчик комиссионного магазина, и в последнее время приобрел даже некоторую опытность в оценке поношенных дамских капотов и плюшевых детских медведей, приносимых на комиссию».

Оба старичка вспоминают старое, петербургские закаты, улицы, театры, конечно, еду в «Медведе», в «Вене» и в «Малом Ярославце» и т. д. И воспоминания перерываются восклицаниями: «Что мы им сделали? Кому мы мешали?»... «Чем им мешало все это?»... «За что они Россию так?»...

Аркадию Аверченко не понять, за что. Рабочие и крестьяне понимают, видимо, без труда и не нуждаются в пояснениях.

Некоторые рассказы, по-моему, заслуживают перепечатки. Талант надо поощрять.

«Правда» № 263, 22 ноября 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПРОЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ФЕДЕРАЦИИ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК[35]).

1) Признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т.-е. требующей нескольких недель для обсуждения *), пропаганды и проведения снизу; 2) предложить Центральным Комитетам Грузии, Армении, Азербейджана провести это решение в жизнь.

Написано 28 ноября 1921 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге: «Двенадцатый съезд Росс. Комм. Партии (больш.). Стеногр. отчет». Изд. «Красная Новь». М. 1923.

Печатается по тексту книги.

---

*) Поправка тов. Сталина, принятая Лениным: вместо слов: «требующей нескольких недель для обсуждения» — «требующей известного периода времени для обсуждения». *Ред.*

РЕЧЬ НА I МОСКОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ СЪЕЗДЕ 29 НОЯБРЯ 1921 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

В кратком приветствии от имени Совета Народных Комиссаров тов. Ленин отметил исключительную важность работы этого и аналогичных съездов в других губерниях.

— Вы все знаете, — сказал тов. Ленин, — что основным вопросом, который выдвигается всеми обстоятельствами нашего времени, первостепенным вопросом политики нашей республики, как внутренней, так и внешней, является вопрос о повышении хозяйства вообще и о повышении сельского хозяйства в первую голову. Все признаки указывают на то, что в крестьянстве теперь, после пережитых тяжелых лет войны империалистической, а затем победной войны гражданской, происходит глубочайший перелом. Сознание того, что по-старому хозяйничать нельзя, проникло в самую глубь крестьянских масс. Целый ряд признаков указывает, что стремление к переустройству хозяйства, к повышению сельско-хозяйственной культуры так глубоко, так широко, так остро чувствуется теперь крестьянством, как никогда, и мы должны добиться того, чтобы сельско-хозяйственные съезды, подобные вашему, происходили как можно чаще, и чтобы результаты работы этих съездов сказывались практически в ближайшем будущем. Большое бедствие, которое на нас в этом году обрушилось — голод в целом ряде губерний, а также засуха, которая, повидимому, может угрожать нам если не в ближайший год, то в ближайшие годы, ставит основным вопросом всего народного хозяйства задачу во что бы то ни стало добиться самого серьезного и практически немедленно подлежащего осуществлению улучшения и подъема сельского хозяйства. Если те улучшения, которые уже начаты в очень широких размерах, охватят все без исключения губернии, только в этом случае мы сможем победить голод и добиться действительного улучшения

крестьянского хозяйства. Вот почему такого рода съезды, как ваш, должны пройти по всем губерниям и должны повлиять на крестьянские массы. В этом теперь, я бы даже сказал, политическая необходимость, ибо все политические вопросы, поскольку наше международное положение улучшилось, направляются в одну сторону — во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства. Повышение его производительности должно повести за собой и улучшение нашей промышленности.

«Правда» № 270, 30 ноября 1921 г.

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ Р. К. П.[36]).

ЗАПИСКА Н. И. БУХАРИНУ.

тов. Бухарин!

В связи с темой, которую Вам сегодня поручил ЦеКа, посылаю Вам свои заметки. Я размышлял об этой теме и планировал:

(α) перечень *предметов* спора, расхождения и раскола.

(β) смена полос раскола и полос единства.

(γ) смена периодов большинства у меньшевиков и у большевиков (может быть в диаграмме можно представить?)

Черкните Ваше мнение.

1/XII.

Ленин.

Не взять ли сие *канвой* для Вашей статьи? Или нечто в этом роде?

ПЕРЕЧЕНЬ (ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ) ПРЕДМЕТОВ РАСХОЖДЕНИЯ.

1903. X. Организационный вопрос: § 1 устава.

1904. «Земская кампания».

1905. V. Отношение к революции, к стачечной борьбе, к вооруженному восстанию.

1905. VIII. Бойкот Государственной Думы или участие?

1905. X.

1905. XII. Восстание.

1906. I—III. Бойкот Государственной Думы или участие?

1906. IV—V. Отношение к Государственной Думе 1-го созыва.

1906. VII. Отношение к вооруженному восстанию.

» IX. » » партизанской борьбе.

1907. I—II. Выборы в II Думу: левый блок или с к.-д.?

1907. IV. 2-ая Государственная Дума.

1909—10. Ликвидаторство.

1911. Пленум Ц. К.
Единство или раскол?
1912. Раскол. (Ликвидаторство).
1913. «Стачечный азарт» и т. д.
1913. Отношение к III Государственной Думе.
1914. Отношение к империалистской войне.
1917. II — III. Отношение к Февральской революции
1917. V. Коалиционное министерство.
1917. VII. 1-ый съезд Советов.
1917. IX. Корниловщина и Демократическое Совещание.
1917. X.
Советская власть.
террор.
Брестский мир.
заговоры и гражданская война.
1918. Гражданская война. Отношение меньшевиков.
1919. » » » »
1920.
1921.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ С МЕНЬШЕВИКАМИ: (СМЕНА ЧИСЛЕННЫХ СООТНОШЕНИЙ)

1903. *Съезд* $\frac{20}{24}$ 44 голоса [37]) (одна партия).

1905. Два съезда. *Za* (Zirka = приблизительно) [38]) (две (партии).

1906. Стокгольмский съезд. Точно (число голосов) *одна* партия.

1907. Лондонский съезд. Точно (число голосов) [39]) *одна партия.*

(Фракции в Государственных Думах).

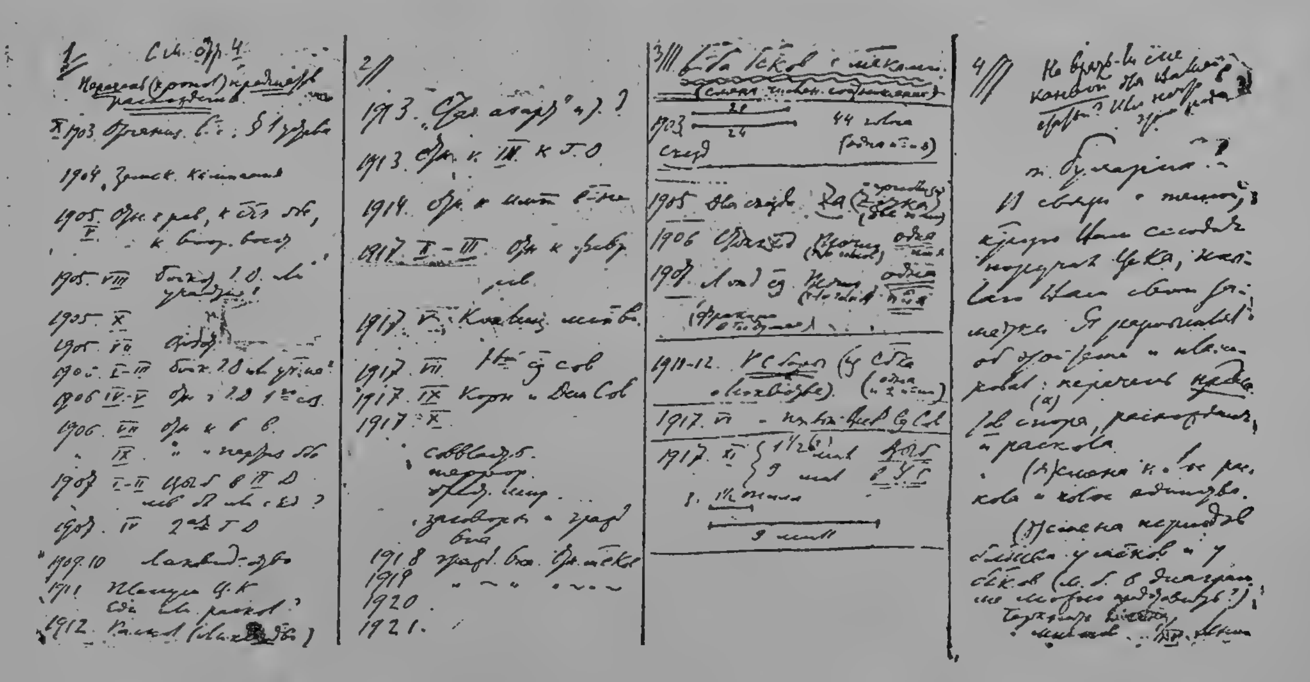
1911 — 12. *Рабочие сборы* (из сборника о ликвидаторстве) [40]) (одна и 2 партии).

1917. VI. Первый Всероссийский съезд Советов.

1917. XI. { $1\frac{1}{2}$ (?) миллиона. *Выборы в Учредительное Собрание.*
9 миллионов [41]).

$\frac{1\frac{1}{2}\ \text{миллиона}}{9\ \text{миллионов}}$

«Большевик» № 7 — 8, 15 июля 1924 г. *Печатается по рукописи.*

Рукопись В. И. Ленина: «Заметки по истории Р. К. П.» — 1921 г.

Уменьшено

О ТЕЗИСАХ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

По поводу *тезисов по аграрному вопросу*, напечатанных за подписью «Цека (Le comité directeur) Французской Коммунистической Партии» в № 95 «Крестьянского Голоса» (La Voix Paysanne), от 19. XI. 1921, я могу сказать следующее:

Мне представляются вполне правильными, соответствующими решениям конгрессов Коминтерна и очень удачно выраженными основные мысли этих тезисов, именно: (1) необходимость революции для того, чтобы избежать новых империалистских войн; (2) крах пацифистской и вильсоновской идеологии; (3) безусловную необходимость создать, по аграрному вопросу, «программу переходных мер» (un programme transitoire) к коммунизму, приспособленных к *добровольному* переходу крестьян к обобществлению сельского хозяйства и дающих в то же время *немедленное* улучшение положения громадного большинства сельского населения, наемных рабочих и мелких крестьян; (4) немедленную *конфискацию*, т.-е. экспроприацию без вознаграждения (sans indemnité) как земель необрабатываемых (les terres arables en friche), так и земель обрабатываемых трудом колонов [42]), арендаторов или наемных рабочих (les terres mises en valeur par les colons, fermiers ou salariés); (5) передачу этих земель совокупности рабочих, кои их теперь обрабатывают, с тем, чтобы эти рабочие составили «производительные кооперативы» (coopérative de production), в соответствии с постановлениями нового аграрного законодательства; (6) безусловное обеспечение за «мелкими собственниками, которые сами обрабатывают свои земли» (les petits propriétaires exploitant eux-mêmes), права постоянного (и наследственного) пользования их землями; (7) необходимость обеспечить «непрерывность и увеличение производства» в сельском хозяйстве («continuité et augmentation de la production»); (8) необходимость целого ряда мер, систематически проводящих «коммунистическое воспитание крестьянства» («éducation communiste de la classe paysanne»).

Будучи вполне согласен с этими основными мыслями тезисов, я могу сделать лишь следующие отдельные замечания по поводу этих тезисов вообще:

1. Первая часть тезисов посвящена вопросу: «Война или революция». Здесь говорится, между прочим, и вполне справедливо, что «последние события убили пацифистскую и вильсоновскую идеологию» («les événements des dernières années ont tué l'idéologie pacifiste et wilsonienne»).

Чтобы довести до конца разрушение этих пацифистских иллюзий, следовало бы, по моему мнению, говорить не только о войне вообще, но также и о специально империалистском характере как войны 1914—1918 г.г., так и подготовляемой теперь войны между Америкой и Японией, при вероятном участии Англии и Франции.

Нет сомнения, что революция пролетариата одна только может положить конец и несомненно положит конец всяким войнам вообще. Но было бы пацифистской иллюзией думать, что победоносная революция пролетариата в одной стране, например, во Франции, сразу и наверняка уничтожит всякие войны.

Опыт России наглядно опроверг эту иллюзию. Этот опыт показал, что только революцией можно было выйти из империалистской войны и что русские рабочие и крестьяне безмерно выиграли от своей революции, *несмотря* на навязанную им капиталистами всех стран *гражданскую войну*. Насколько преступны и губительны реакционные войны и в частности империалистские войны (к каковым принадлежит, и со стороны Франции, война 1914 — 1918 г.г.: Версальский мир особенно наглядно показал это), настолько же законны и справедливы революционные войны, т.-е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий. Чем яснее будет сознавать это масса рабочих и крестьян Франции, тем менее вероятны и тем менее продолжительны будут неизбежные попытки французских, английских и других капиталистов подавить войной революцию рабочих и крестьян во Франции. В современной Европе, после победы Советской России над *всеми* капиталистическими странами, поддержавшими Деникина, Колчака, Врангеля, Юденича и Пилсудского, — в современной Европе, при безмерном и бесстыдном удушении Германии Версальским миром, гражданская война французских капиталистов против победоносной социалистической революции во Франции может быть лишь весьма непродолжительна и в тысячу раз легче для французских рабочих и крестьян, чем для русских. Но ясно различать империалистские войны, войны ради дележа капиталистической добычи, войны ради удушения малых и слабых наций, и войны революционные,

войны ради защиты от контр-революционных капиталистов, ради свержения их ига, безусловно необходимо.

На основании изложенных соображений я бы считал более правильным, вместо того, чтó сказано в тезисах по вопросу: «война или революция», сказать примерно следующее:

События последних лет разоблачили всю ложь, весь обман идеологии пацифистской и вильсоновской. Надо окончательно разрушить эту ложь. Война 1914—1918 г.г. была империалистской, грабительской, реакционной не только со стороны Германии, но и со стороны Франции; это особенно наглядно показал Версальский мир, еще более зверский и подлый, чем мир Брест-Литовский. Новая война, которая готовится между Америкой и Японией (или Англией) и которая неизбежна при условии сохранения капитализма, неминуемо втянет и капиталистическую Францию, ибо она запутана во всех империалистических преступлениях, зверствах и подлостях нашей империалистской эпохи. Либо новая война и ряд войн ради «защиты» французского империализма, либо социалистическая революция,— иного выбора нет для рабочих и крестьян Франции. И их не запугают ссылки контрреволюционеров капиталистов на тяжесть гражданской войны, которую они навязали Советской России. Рабочие и крестьяне Франции умели вести законную, справедливую, революционную войну против своих феодалов, когда они душили великую французскую революцию XVIII века. Французские рабочие и крестьяне сумеют провести такую же законную, справедливую и революционную войну против французских капиталистов, когда они превратятся в эмигрантов, организующих иностранное нашествие против социалистической французской республики. Французским рабочим и крестьянам тем легче будет раздавить своих эксплуататоров, что *вся* Европа, растерзанная, измученная, балканизированная подлым Версальским миром, будет и прямо и косвенно на их стороне.

2. Я считаю неверным, в следующей части тезисов, утверждение: «Предстоящая революция во Франции (cette révolution que nous devons faire)... будет в некотором роде революцией преждевременной» (sera en quelque sorte une révolution avant terme), равно как и следующее утверждение:

«Концентрация собственности, провозглашенная теоретиками марксизма, не происходила правильно в сельском хозяйстве» (La concentration de la propriété annoncée par les théoriciens du marxisme ne s'est pas produite avec regularité dans l'agriculture).

Это неверно. И это не взгляды Маркса, не взгляды марксизма, а взгляды тех «теоретиков» *квази*-«марксизма», которые довели второй Интернационал до позорного банкротства в 1914 году. Это—взгляды тех псевдо-марксистов, которые с 1914 г. перешли на сторону «своей» национальной буржуазии и над которыми

так хорошо издевался в давнопрошедшие времена не кто иной, как Жюль Гэд, когда он писал против Мильерана, что будущие Мильераны будут на стороне «своих» капиталистов в грядущей войне за раздел капиталистической добычи [43]).

Маркс не смотрел упрощенно и прямолинейно на формы процесса концентрации в земледелии. Доказательство—третий том «Капитала». Доказательство — статья Энгельса в 90-х г.г. прошлого века против тогдашней французской аграрной программы [44]). Маркс не считал революцию пролетариата «своевременной» лишь при условии экспроприации последнего крестьянина. Предоставим такое толкование взглядов Маркса Гайндманам, Реноделям, Вандервельдам, Зюдекумам, господам Турати и Серрати.

Я бы советовал выкинуть вон эти неверные, ненужные и компрометирующие французских коммунистов утверждения. Они не нужны для доказательства их практически и теоретически важной и верной основной мысли, именно, что непосредственное применение (l'application immédiate) *целостного* коммунизма к условиям *мелкого крестьянского хозяйства* (далеко не в одной Франции, а во всех странах, где есть мелкое крестьянское хозяйство) было бы *глубоко* ошибочно.

Вместо этих неверных утверждений лучше бы поподробнее сказать, почему непрочно обогащение французских крестьян за время войны; почему обесцениваются денежки, нажитые этими крестьянами во время войны; почему усиливается гнет крупных банков и над рабочими и над крестьянами Франции; в чем выражается это усиление, и так далее и тому подобное.

3. В тезисах говорится, далее, что довоенная статистика считала во Франции 5.700.000 сельских хозяйств (exploitations rurales); из них 4.850.000 мелких (до 10 гектаров) и 850.000 размером выше 10 гектаров. Эти цифры показывают — говорится в тезисах — как неравномерно распределена земля во Франции. «Но эти цифры не дают — говорится в тезисах — никакого точного представления («mais ils (ces chiffres) ne fournissent aucune précision»...) о том отношении, какое существует между размером земель, обрабатываемых их собственниками, и землями, служащими источником капиталистической прибыли» (...«sur le rapport qui existe entre l'étendue des terres travaillées par leur propriétaire et des terres source de profit capitaliste»).

Во-первых, *и* те земли, которые обрабатываются своими собственниками, служат во Франции (как и во всякой другой капиталистической стране) «источником капиталистической прибыли». О формах этой прибыли было бы теоретически правильнее и практически полезнее поговорить в тезисах Французской Коммунистической Партии, чем о том, будто концентрация собственности не происходит «правильно» («avec regularité») в сельском хозяйстве.

Во-вторых. Справедливо, что французская аграрная статистика плоха, хуже и немецкой, и американской, и швейцарской, и датской, и что *точного* определения *размеров* земельной площади, на которой ведется капиталистическое хозяйство, она не дает. Справедливо и то, указываемое дальше в тезисах, обстоятельство, что наемные рабочие иногда обрабатывают фермы меньше 10 гектаров, а крестьяне собственники иногда обрабатывают «фермы в 20, 30 гектаров и выше» («des fermes de 20, 30 hectares et au-dessus»).

Но если не вполне точное, то все же *приблизительное* представление о размерах земельной площади, находящейся в капиталистической эксплуатации, можно составить и по французской аграрной статистике. У меня нет под руками ни книги Компера-Мореля[45]) ни других источников, но я помню, что французская статистика выделяет хозяйства, имеющие 40 и более гектаров. Было бы очень полезно привести эти данные, чтобы наглядное показать французским мелким крестьянам, какую массу земель захватили (у рабочих и у них) французские капиталисты и помещики. Можно (и, на мой взгляд, должно) в аграрных тезисах показать нагляднее, на цифрах французской же аграрной статистики (и на цифрах Компера-Мореля, когда он был еще социалистом, а не защитником капиталистов и их грабительской войны 1914—1918 г.г. и их грабительского Версальского мира), какое громадное большинство сельского населения во Франции выиграло бы тотчас, немедленно и очень значительно от пролетарской революции.

4. Мое последнее замечание относится к тем отделам тезисов, где говорится о необходимости повысить производство сельскохозяйственных продуктов, о значении современных машин (des machines modernes), в частности о таких машинах, как молотилки (les batteuses), моторные плуги (les charrues à tracteur) и т. д.

Все эти указания тезисов безусловно справедливы и практически необходимы. Мне бы казалось только, что не следует оставаться в пределах вполне обычного для капиталистической техники, что следовало бы сделать шаг дальше. Следовало бы сказать несколько слов о необходимости планомерной и полной электрификации всей Франции, о безусловной невозможности провести эту работу *в пользу рабочих и крестьян* без свержения власти буржуазии, без завоевания власти пролетариатом. Во французской литературе есть не мало данных о значении электрификации для Франции. Мне известно лишь, что небольшая часть этих данных приводилась в работе, произведенной по поручению нашего правительства, о плане электрификации России[46]) и что после войны техническая подготовка вопроса об электрификации сильно подвинулась во Франции.

Крайне важно, по моему мнению, и с теоретической и с

практически-агитационной точки зрения, сказать в тезисах (и вообще побольше говорить в коммунистической литературе) о том, что современная передовая техника настоятельно требует *электрификации всей страны — и ряда соседних стран* — по *одному* плану; что такая работа вполне осуществима в настоящее время; что больше всего выиграло бы от нее сельское хозяйство и в особенности крестьянство; что, пока остается капитализм и частная собственность на средства производства, электрификация целой страны и ряда стран, во-первых, не может быть быстрой и планомерной; во-вторых, *не может быть* произведена *в пользу* рабочих и крестьян. При капитализме электрификация неминуемо поведет с усилению *гнета крупных банков* и над рабочими и *над крестьянами*. Еще до войны не какой-либо «узкий марксист», а сам ныне патриотически лакействующий перед капиталистами Лизис (Lysis) доказал, что Франция есть на деле *финансовая олигархия*.

Франция обладает великолепными возможностями электрификации. При победе пролетариата во Франции, от электрификации, произведенной планомерно и не считаясь с частной собственностью крупных землевладельцев и капиталистов *гигантски* выиграет особенно *мелкое крестьянство*. При сохранении власти капиталистов неизбежно, что электрификация не будет планомерной и быстрой, а поскольку она вообще будет, она будет новой кабалой для крестьян, новым рабством крестьян, ограбляемых «финансовой олигархией».

Вот те немногие замечания, которые я могу сделать по поводу французских аграрных тезисов, в общем и целом, по-моему, вполне правильных.

11. XII. 1921.

«Коммунистический Интернационал»[47] *№ 20, 1922 г.*
Подпись: Русский Коммунист.

Печатается по рукописи.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Третий год издания.

ПОМОЩЬ ГАЗЕТЕ

15 декабря | № 35 | 1921 г.

Материалы для провинциальной печати.

„Помощь Газете" выходит вместо „АГИТ-РОСТА".

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ПОВЫСИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вы все знаете, товарищи, что основным вопросом политики нашей республики, как внутренней, так и внешней, является повышение хозяйства, вообще, и повышение сельского хозяйства, в первую голову. Все признаки указывают, что теперь, после пережитых тяжелых лет империалистической и гражданской войны, в крестьянской массе происходит глубочайший перелом.

Сознание, что хозяйничать по-старому нельзя, — проникло в самую глубь крестьянских масс. Целый ряд признаков указывает, что стремление к переустройству хозяйства и повышению сельско-хозяйственной культуры так глубоко, так широко, так остро чувствуется теперь крестьянством, как никогда, и мы должны добиться, чтобы сельско-хозяйственные съезды происходили как можно чаще и чтобы результаты этих съездов сказались практически в ближайшем будущем.

В этом году на нас обрушилось большое бедствие — голод в целом ряде губерний, а также засуха. То же самое бедствие может угрожать нам, если не в ближайший год, то в ближайшие годы. Вот почему перед народным хозяйством стоит основная задача — во что бы то ни стало добиться самого серьезного и немедленного практического осуществления улучшения и подъема сельского хозяйства.

Если начатые уже в широких размерах улучшения охватят все без исключения губернии, то мы сможем победить голод. Только в этом случае мы сможем действительно улучшить сельское хозяйство.

Съезды должны пройти по всем губерниям; они должны решительно повлиять на крестьянскую массу. Я бы даже сказал, что в этом теперь — политическая необходимость, ибо, поскольку теперь наше международное положение улучшилось, — все политические вопросы направляются в одну сторону — *во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства.* А повышение этой производительности должно повести за собой и улучшение нашей промышленности.

«Помощь Газете» [48] *№ 35, 15 декабря 1921 г.*
Подпись: Н. Ленин.

IX ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ [49])

23—28 ДЕКАБРЯ 1921 г.

ДЕВЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

ИЗДАНИЕ ВЦИК.
МОСКВА-КРЕМЛЬ
—1922 г.—

Обложка книги: «Девятый Всероссийский Съезд Советов» — 1922 г.
Уменьшено

1.

О ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ.

ОТЧЕТ В. Ц. И. К. И С. Н. К. IX ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ 23 ДЕКАБРЯ 1921 Г.

Товарищи! Мне предстоит сделать отчет о внешнем и внутреннем положении республики. Первый раз приходится мне давать такой отчет в обстановке, когда прошел целый год, и ни одного, по крайней мере крупного, нашествия на нашу Советскую власть со стороны русских и иностранных капиталистов не было. Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной основной нашей задачей,—к восстановлению хозяйства, разоренного войнами, к излечению тех ран, которые были нанесены России командующими эксплуататорскими классами, и к тому, чтобы заложить фундамент социалистического строительства.

Прежде всего, касаясь вопроса о международном положении нашей республики, я должен высказать то, что мне уже приходилось говорить, а именно: что известное, хотя в высокой степени неустойчивое, но все же равновесие в международных отношениях создалось. И мы его теперь наблюдаем. В высокой степени странно для тех из нас, кто пережил революцию с самого начала, кто знал и непосредственно наблюдал неслыханные трудности прорыва нами империалистических фронтов, видеть теперь, как сложилось дело. Никто, наверное, не ожидал и не мог ожидать тогда, что положение сложится так, как оно сложилось.

Мы представляли себе (и это, пожалуй, не лишнее теперь напомнить, потому что это пригодится для нас и для наших практических выводов по главным хозяйственным вопросам) грядущее развитие в более простой, в более прямой форме, чем оно

получилось. Мы говорили себе, говорили рабочему классу, говорили всем трудящимся как России, так и других стран: нет другого выхода из проклятой и преступной империалистической бойни, как выход революционный, и, разрывая империалистическую войну революцией, мы открываем единственно возможный выход из этой преступнейшей бойни для всех народов. Нам казалось тогда, — и не могло казаться иначе, — что эта дорога является ясной, прямой и наиболее легкой. Оказалось, что на эту прямую дорогу, которая только одна действительно вывела нас из империалистических связей, из империалистических преступлений и из империалистической войны, продолжающей угрожать всему остальному миру, оказалось, что по крайней мере так быстро, как мы рассчитывали, на эту дорогу другим народам вступить не удалось. И если, тем не менее, мы видим теперь то, что получилось, видим единственную социалистическую советскую республику, существующую в окружении целого ряда бешено-враждебных ей империалистических держав, то мы задаем себе вопрос: как могло это получиться?

Можно без всякого преувеличения ответить: получилось это потому, что в основном наше понимание событий было верно, что в основном наша оценка империалистической бойни и запутанности, создавшейся между империалистическими державами, была верна. Только поэтому получилось такое странное положение, такое неустойчивое, непонятное и все же до известной степени несомненное равновесие, которое мы видим теперь и которое состоит в том, что, будучи окружены со всех сторон державами, неизмеримо более могущественными в экономическом и в военном отношениях, чем мы, сплошь и рядом открыто враждебными к нам до бешенства, тем не менее мы видим, что им не удалось осуществить дело, на которое они три года затрачивали столько средств и сил, — дело непосредственного и немедленного удушения Советской России. Когда мы задаем себе вопрос, как могло это получиться, как могла произойти такая вещь, что одно из безусловно наиболее отсталых и крайне слабых государств, к которому открыто враждебны самые могущественные державы мира, устояло против направленного на него натиска, — когда мы разбираемся в этом вопросе, мы ясно видим, в чем было дело: мы оказались правы в самом основном. Мы оказались правы в своих предвидениях и в своих расчетах. Оказалось, что, хотя мы не получили той быстрой, прямой, непосредственной поддержки от трудящихся масс всего мира, на которую мы рассчитывали, которую мы клали в основу всей нашей политики, но поддержку иного рода, поддержку не прямую, поддержку не быструю, мы получили настолько, что именно эта поддержка, именно сочувствие к нам трудящихся масс, — и рабочих и крестьянских, земледельческих масс — во всем мире, даже в державах, наиболее нам враждебных, именно

эта поддержка и это сочувствие были последним, самым решающим источником, решающей причиной того, что все, направленные против нас, нашествия кончились крахом, что союз трудящихся всех стран, который нами был объявлен, закреплен, а в пределах нашей республики и осуществлен, что он оказал действие на все страны. Как ни шатка эта опора, пока существует капитализм в других странах (это мы, конечно, должны ясно видеть и прямиком должны признать), как ни шатка вся эта опора, нужно сказать, что на нее опереться уже сейчас можно. Это сочувствие и поддержка сказались в том отношении, что нашествие, которое в течение трех лет мы испытывали, которое причиняло нам неслыханные разорения и мучения, что это нашествие, я не скажу, невозможно, — на этот счет надо быть очень осторожным и осмотрительным, — но оно все-таки затруднено для наших врагов в громадной степени. И этим в последнем счете объясняется то странное, непонятное на первый взгляд положение, которое мы видим теперь.

Если мы совершенно хладнокровно взвесим сочувствие большевизму и социалистической революции, если мы рассмотрим международное положение просто с точки зрения подсчета сил, независимо от того, за правое или за неправое дело стоят эти силы, за эксплуататорский класс или за трудящиеся массы,—мы на это смотреть не будем, а попытаемся взвесить, как эти силы в международном масштабе сгруппированы, — то мы увидим, что силы эти сгруппированы так, что в основном подтвердились наши предвидения, наши расчеты, что капитализм разлагается, и после войны, которую завершил сначала мир Брест-Литовский, а потом мир Версальский, —уже не знаю, который хуже, — чем дальше, тем больше ненависти и отвращения к ней растет и в тех странах, которые вышли победительницами. И чем дальше мы от войны отходим, тем яснее становится не только для трудящихся, но, в очень и очень больших размерах, и для буржуазии стран-победительниц, что капитализм разлагается, что экономический кризис во всем мире создал положение невыносимое, что выхода нет, несмотря на все одержанные победы. Вот почему мы, будучи неизмеримо слабее всех остальных держав и в экономическом, и в хозяйственном, и в военном отношениях, в то же время сильнее их тем, что мы знаем и правильно оцениваем все, что выходит и что должно выйти из этой империалистической путаницы, из этого кровавого клубка и тех противоречий — возьмите хотя бы противоречие бюджетное, — в которых они запутывались и запутываются все глубже, не видя выхода.

И вот мы наблюдаем, как меняется голос представителей самой умеренной буржуазии, решительно и безусловно далекой от всякой мысли о социализме вообще, — я уже не говорю «об этом страшном большевизме», — когда меняют свой голос даже такие

люди, как знаменитый писатель Кейнс, книжка которого переведена на все языки, который сам участвовал в версальских переговорах, который всю душу вкладывал в то, чтобы помочь своим правительствам,—даже он впоследствии должен был бросить этот путь, уйти от него, продолжая проклинать социализм. Повторяю, он не говорит и не хочет даже подумать о большевизме,—он говорит капиталистическому миру: «То, что вы делаете, приводит вас к положению безвыходному», и даже предлагает им нечто вроде того, чтобы аннулировать все долги.

Очень хорошо, господа! Давно бы вам пора последовать нашему примеру.

Только на-днях мы читали в газетах краткое сообщение о том, что один из опытных, чрезвычайно искусных и умелых вождей капиталистического правительства, Ллойд-Джордж, как будто начинает предлагать такую же меру, и как ему на это Америка как будто желает ответить: извините, а мы свое хотим получить полностью [50]). Тогда мы говорим себе: неказисты дела тех передовых, могущественнейших держав, которые столько лет после войны обсуждают такую простую меру. Это нам всего легче было сделать,—разве мы такие трудности преодолевали! Если в таком вопросе мы видим все растущую путаницу, мы говорим, нисколько не забывая окружающей нас опасности, как мы ни слабы в отношении экономическом и военном по сравнению с любым из тех государств, которые все вместе выражают сплошь и рядом открытым образом ненависть к нам, что этой пропаганды они не боятся. Когда же мы выражаем несколько иные взгляды относительно справедливости существования помещиков и капиталистов, тогда это им не нравится, и эти взгляды объявляются преступной пропагандой. Этого я никак не могу понять, ибо подобная пропаганда ведется легально во всех неразделяющих наши экономические взгляды и воззрения государствах. Но пропаганда, что большевизм есть чудовищная, преступная, узурпаторская вещь,—нет слова такого, чтобы выразить все это чудище,—эта пропаганда ведется открыто во всех этих странах. Недавно мне пришлось видеть Христенсена, который выступил кандидатом на пост президента Соединенных Штатов от имени тамошней рабоче-крестьянской партии. Не заблуждайтесь, товарищи, относительно этого названия. Оно совсем не похоже на то, что у нас в России называется рабоче-крестьянской партией. Там это чистейшая буржуазная партия, открыто и решительно враждебная всякому социализму, признанная совершенно приличной всеми буржуазными партиями. И вот этот, родом датчанин, а теперь американец, получающий до миллиона голосов (это, все-таки, кое-что в Соединенных Штатах) на президентских выборах, рассказывал мне, как он попробовал в Дании среди публики, «одетой, как я»,—так сказал он, а он был хорошо одет, по-бур-

жуазному одет, — когда он попробовал сказать, что большевики не преступники, так «меня чуть не убили», — сказал он. Ему сказали, что большевики — это чудовища, это узурпаторы, как может притти в голову мысль говорить в приличном обществе об этих людях? Вот какова атмосфера пропаганды, которая нас окружает.

И тем не менее, мы видим, что известное равновесие создалось. Это — объективное, независящее от наших побед политическое положение, которое показывает, что мы оценили глубину противоречий, связанных с империалистской войной, и мерим правильнее, чем когда бы то ни было, чем другие державы, у которых при всех их победах, при всей их силе, выхода до сих пор не нашлось и не находится. Вот та сущность международного положения, которая объясняет то, что мы наблюдаем сейчас. Мы имеем перед собою в высшей степени неустойчивое, но все же несомненное, неоспоримое известное равновесие. Надолго ли это — не знаю, и думаю, что этого знать нельзя. И поэтому с нашей стороны нужна величайшая осторожность. И первой заповедью нашей политики, первым уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности за год, уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске. Мы все сделаем, что только в наших силах, чтобы это бедствие предупредить. Мы испытали такую тяжесть империалистической войны, какую едва ли испытал на себе какой-нибудь другой народ. Мы испытали после этого тяжесть гражданской войны, которую нам навязали представители господствующих классов, защищавших эмигрантскую Россию — Россию помещиков, Россию капиталистов. Мы знаем, мы слишком хорошо знаем, какие неслыханные бедствия для рабочих и крестьян несет с собой война. Поэтому мы должны самым осторожным и осмотрительным образом относиться к этому вопросу. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, идем, лишь бы сохранить мир, который был нами куплен такой дорогой ценой. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, но не на всякие, но не на бесконечные, — пусть те, немногие, к счастью, представители военных партий и завоевательных клик Финляндии, Польши и Румынии, которые с этим играют, пусть они это себе хорошенечко заметят.

Кто сколько-нибудь разумно и расчетливо рассуждает, как политик, учитывая правильно или неправильно, тот это признает, что не было и не может быть правительства, которое пошло бы на такие уступки и такие жертвы по отношению к национальностям, существовавшим внутри нашего государства, как мы. Нет и не может быть другого правительства, которое

бы так ясно, как мы, сознавало и так отчетливо перед всеми говорило и заявляло, что отношение старой России, России царистской, России военных партий, что ее отношение к народностям, населявшим Россию, было преступным, что эти отношения недопустимы, что они вызывали законнейший протест негодования, возмущение угнетенных национальностей. Нет и не может быть другого правительства, которое бы так открыто признавало это положение, которое вело бы эту пропаганду, пропаганду антишовинизма, пропаганду признания преступности старой России, России царизма и России Керенского, правительства, которое вело бы пропаганду против насильственного присоединения к России других национальностей. Это не слова—это простой политический факт, который всякому ясен, который совершенно бесспорен. Пока нет со стороны любой национальности против нас интриг, связывающих эти национальности, империалистически их порабощающих, пока они не делают мостика, чтобы нас удушить, мы перед формальностями останавливаться не будем. Мы не забудем, что мы революционеры. Но есть факты, которые неопровержимо, бесспорно доказывают, что самая маленькая, ничем не вооруженная национальность, как бы слаба она ни была, в России, победившей меньшевиков и эс-эров, она абсолютно может быть и должна быть спокойна за то, что ничего, кроме мирных намерений, у нас по отношению к ней нет, что наша пропаганда преступности старой политики старых правительств не ослабевает, и что наше желание во что бы то ни стало, ценой громадных жертв и уступок, поддержать мир со всеми бывшими в Российской империи и пожелавшими остаться с нами национальностями остается твердым. Это мы доказали. И как бы ни были сильны проклятия, которые сыплются на нас со всех сторон, мы это докажем. Нам представляется, что мы прекрасно это доказали, и перед лицом собрания представителей рабочих и крестьян всей России, перед лицом всей рабочей и крестьянской многомиллионной российской массы мы скажем, что мы всеми силами будем охранять дальнейший мир, мы не остановимся перед большими уступками и жертвами для того, чтобы этот мир отстоять.

Но есть предел, дальше которого идти нельзя. Мы не допустим издевательства над мирными договорами, не допустим попыток нарушать нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстоять свое существование. Товарищи! то, что я сейчас сказал, для вас совершенно понятно и ясно, и вы не могли ожидать иного от всякого, отчитывающегося перед вами в нашей политике. Вы знали, что наша политика такова и только такова. Но, к сожалению, есть теперь в мире два мира: старый—капитализм, который запутался, который никогда не отступит, и растущий новый мир, который еще очень слаб, но который вырастет, ибо

он непобедим. Этот старый мир имеет свою старую дипломатию, которая не может поверить, что можно говорить прямо и открыто. Старая дипломатия считает: тут-то как раз какая-нибудь хитрость и должна быть. Когда представитель этого всемогущего в экономическом и военном отношении старого мира прислал к нам — это было уже давно — одного из представителей американского правительства — Буллита с предложением, чтобы мы заключили мир с Колчаком и Деникиным, мир, для нас самый невыгодный, и когда мы сказали, что мы настолько ценим кровь рабочих и крестьян, которая давно уже льлась в России, что, хотя мир для нас крайне невыгоден, но мы на него готовы, ибо уверены, что Колчак и Деникин разложатся внутренне; когда мы сказали это прямо, сказали с малым употреблением изысканного дипломатического тона,— то тут они решили, что мы непременно должны быть обманщиками. И как только беседовавший с нами доброжелательно за общим столом Буллит приехал на родину, его встретили с заушением, заставили выйти в отставку,— и я удивляюсь, как его еще не стащили на каторгу, по принятому империалистическому обычаю, за тайное сочувствие большевикам. А вышло то, что мы, предлагавшие тогда мир, худший для нас, получили мир на условиях для нас лучших. Это маленький урок. Я знаю, нам не научиться старой дипломатии, как нам не переделать себя, но те уроки, которые за это время по части дипломатии были даны нами и были восприняты другими державами, они все же совсем бесследно пройти не могли, они все же в памяти кое-кого, наверное, остались. И поэтому наше прямое заявление, что рабочие и крестьяне России больше всего ценят блага мира, но что они лишь до известного предела потерпят в этом отношении отступление, — было принято так, что они ни на секунду, ни на минуту не забыли того, какие тяжести в империалистическую и гражданскую войну они вынесли. Это наше напоминание, которое, я уверен, мы всем съездом, всей массой рабочих и крестьян, всей Россией подтвердим и выразим, я уверен, что это напоминание, как бы к нему ни отнеслись, какую бы тут дипломатическую хитрость, по старой дипломатической привычке, ни заподозрили, безусловно не пройдет бесследно и хоть некоторую роль все-таки сыграет.

Вот, товарищи, то, что я считаю необходимым сказать по вопросу о нашем международном положении. Достигнуто до известной степени неустойчивое равновесие. Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально,— не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах,— мы сильнее всех. Это испытано на деле, это доказывается не словами, а делами, это уже доказано раз, и, пожалуй, если известным образом повернется история,

то это будет доказано и не раз. Вот почему мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте на-чеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной армии, как зеницу ока, и помните, что ослабления, в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний, мы не в праве допускать ни на секунду.

Товарищи, от этого краткого изложения того, что является самым существенным в нашем международном положении, я перейду к тому, как начинают складываться экономические отношения у нас и в Западной Европе, в капиталистических государствах. Величайшая трудность тут состояла в том, что без известных взаимоотношений между нами и капиталистическими государствами прочные экономические отношения невозможны для нас. События очень наглядно показывают, что они невозможны также и для них. Но мы сейчас не так альтруистически настроены и больше думаем о том, как бы нам при враждебном отношении к нам других держав продолжать существовать.

Но мыслима ли, однако, такая вещь вообще, чтобы социалистическая республика существовала в капиталистическом окружении? Это казалось немыслимым ни в политическом, ни в военном отношении. Что это возможно в политическом и военном отношении, это доказано, это уже факт. А в торговом отношении? А в отношении экономического оборота? Ну, а связь, помощь, обмен услуг отсталой разоренной земледельческой России с передовой промышленно богатой группой капиталистических держав, — это возможно? Разве нам не грозили тем, что нас окружат колючей проволокой и что поэтому никаких экономических отношений не будет существовать? «Войны они не испугались, так мы их возьмем блокадой».

Товарищи, много мы за эти четыре года видели угроз и таких страшных угроз, что ни одной из них мы бояться не можем. Насчет блокады опыт показал, что неизвестно, для кого она тяжелее: для тех, кого блокируют, или для тех, кто блокирует.

Не знаю, роздан ли вам сегодня или будет роздан отчет Н. К. И. Д. IX съезду Советов. На мой взгляд, этот отчет страдает тем недостатком, что он слишком толст и что его трудно дочитать до конца. Но, может быть, это моя личная слабость, и я не сомневаюсь, что хотя не немедленно, но все же громадное большинство из вас, а также всякий, кто интересуется политикой, этот отчет прочтет. И даже если его не прочесть в целом, а только чуточку на него взглянуть и перелистать, то видно, что Россия обросла, если можно так выразиться, целым рядом довольно правильных, постоянных торговых сношений, представительств, договоров и т. д. Правда, мы не имеем юридического признания. Это сохраняет свое значение, ибо опасность нарушения неустойчивого

равновесия, опасность новых попыток нашествия усилилась, о чем я говорил раньше, но факт все-таки остается фактом. В 1921 г. — первом году в деле торгового оборота с заграницей — мы чрезвычайно шагнули вперед. Это связано отчасти с вопросом транспорта — нашей главной, пожалуй, или одной из главнейших баз всей нашей экономики. Это связано с привозом и вывозом за границу. Позвольте привести об этом самые краткие цифры. Все наши затруднения, самые неимоверные, вся тяжесть, гвоздь наших трудностей в топливе и продовольствии, вся тяжесть в крестьянском хозяйстве, в обрушившемся на нас голоде и бедствиях. Мы знаем хорошо, что все это связано с вопросом о транспорте; об этом надо говорить и надо, чтобы все товарищи с мест знали и всем товарищам на местах еще и еще рассказали, что нам нужно напрячь всю нашу энергию, чтобы продовольственный и топливный кризис побороть. От этих причин продолжает страдать наш транспорт — материальное орудие связей с заграницей. Организационные улучшения за этот год в деле нашего транспорта несомненны. За 1921 г. мы по речным судам перевезли гораздо больше, чем за 1920. Средний пробег в 1921 г. выразился в 1.000 пудо-верст, а в 1920 г. — в 800 пудо-верст. Организационный прогресс, несомненно, есть. Надо сказать, что мы впервые начинаем получать помощь из-за границы: заказаны тысячи паровозов, и мы уже получили первые 13 шведских и 37 немецких. Это самое маленькое начало, но все же начало. У нас все-таки сотни цистерн заказано, и до 50-ти из них в 1921 г. уже пришло. Мы оплачиваем все это чрезвычайно дорого, непомерно дорого, но все же это значит, что крупная промышленность передовых стран оказывает нам помощь, это значит то, что крупная промышленность капиталистических стран оказывает нам помощь в деле восстановления нашего хозяйства, несмотря на то, что все они руководятся капиталистами, от всей души ненавидящими нас. Все они объединены правительствами, которые продолжают непрерывно печатать в своей прессе о том, как обстоит дело с признанием Советской России де-юре, и является ли большевистское правительство законным или беззаконным. И после долгих изысканий оно оказывается законным, но признанным быть не может. Эту грустную правду, что нас еще не признают, я не в праве скрыть, но должен вам сказать, что торговые отношения все же у нас развиваются. Все эти капиталистические страны попали в такое положение, что они с нас дерут, что мы им переплачиваем, но все же они помогают нашему хозяйству. Как же это так случилось? Почему же они действуют против своей воли, против того, что беспрерывно твердит пресса, — а ведь эта пресса не чета нашей по количеству экземпляров и по силе и ненависти, с которой они выступают против нас. Они объявляют нас преступниками, но все же нам помогают. И выходит, что они экономически

связаны с нами. Выходит так, как я уже говорил вам, что наш расчет, в большом масштабе взятый, оказывается более правильным, чем их расчет. И не потому, что у них нет людей, которые умеют правильно рассчитывать, — наоборот, у них их больше, чем у нас, — а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели. Вот почему я хотел, в дополнение, сообщить вам несколько цифр, показывающих развитие нашей заграничной торговли. Возьму только самые краткие цифры, которые можно будет запомнить. Если проследить все три года — 1918, 1919 и 1920, — наш привоз из-за границы окажется в 17 с небольшим миллионов пуд., а в 1921 г. — 50 миллионов пудов, т.-е. в три раза больше, чем за все три предыдущих года вместе взятых. Наш вывоз за первые три года вместе был два с половиной миллиона пудов, за один 1921 г. — $11^1/_2$ милл. пуд. Эта цифра ничтожная, мизерная, до смешного малая, эта цифра всякому знающему человеку говорит сразу — нищета. Вот о чем свидетельствуют эти цифры. Но все-таки это начало. И мы, слыхавшие годами угрозы, что сношения с нами, пока мы остаемся тем, что есть, всеми мерами не будут допущены, — мы все-таки видим, что кое-кто оказался сильнее, чем эти угрозы. Мы все-таки видим, что экономическое развитие учтено ими неправильно, а нами — правильно. Начало положено. Все внимание, все усилия, все заботы мы должны теперь приложить к тому, чтобы это развитие не останавливалось, чтобы оно шло вперед.

Я приведу еще одну небольшую картинку, чтобы показать, как в течение 1921 г. мы шли вперед. В первую четверть 1921 г. привоз был около 3 милл. пуд., во вторую четверть — 8 милл. пуд., в третью — 24 милл. пуд. Мы все-таки шагаем. Цифры эти ничтожно малы, но все же они постепенно увеличиваются. И мы видим, как они увеличиваются в 1921 г., который был годом неслыханной тяжести. Вы знаете, чего стоило такое бедствие, как голод, какие неслыханные мучения он продолжает причинять всему сельскому хозяйству, промышленности и всей нашей жизни. Все-таки, несмотря на то, что мы были страной, так сильно разоренной войной, страной, несшей такие колоссальные бедствия и в результате всех войн и в результате хозяйничанья царей и капиталистов, мы все-таки теперь стоим на пути, который открывает нам возможность улучшения нашего положения, вопреки непрекращающейся вражде к нам. Вот что является основным фактором. Вот почему, когда мы читали недавно о Вашингтонской конференции [51]), когда мы слышали известие о том, что враждебные нам державы летом принуждены будут созвать вторую конференцию с приглашением и Германии, и России, с обсуждением условий подлинного мира, мы говорим: наши условия ясны и отчетливы, мы их изложили, они опубликованы. Сколько вражды мы встретим? На этот счет нет заблуждений.

Но мы знаем, что экономическое положение тех, кто нас блокировал, оказалось уязвимым. Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами. Чем дальше они будут вступать на этот путь, тем шире, быстрее будет обрисовываться то, что я сегодня в отчете за 1921 г. могу показать вам лишь в таких мизерных цифрах.

Я должен перейти теперь к нашему внутреннему экономическому положению. И здесь главный вопрос, на котором придется остановиться прежде всего, — это вопрос о нашей экономической политике. В том, чтобы к этой новой экономической политике перейти, в том, чтобы сделать первые шаги на этом пути, научиться их делать, приспособить к этому наше законодательство, нашу администрацию, — в этом состояла главная наша работа за отчетный 1921 год. Вы знаете из печати массу фактов, сообщений, которые показывают, как работа в этом отношении развивалась. Вы, конечно, не станете требовать от меня, чтобы я приводил здесь дополнительные факты или перечислял те или иные цифры. Необходимо лишь установить то основное, что нас всех больше всего объединяло, что является наиболее существенным с точки зрения самого существенного и самого коренного вопроса всей нашей революции и всех будущих социалистических революций (если взять их в мировом масштабе вообще). Самый коренной, самый существенный вопрос, это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством, это — умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но и благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещиками, задавленных старым своим нищенским, убогим хозяйством, чтобы доказать им, что только в союзе с рабочими, какие бы трудности ни пришлось на этом пути испытать, — а трудностей много, и закрывать глаза мы на них не можем, — только в этом союзе лежит избавление крестьянства от векового гнета помещиков и капиталистов. Только в упрочении союза рабочих и крестьян лежит общее избавление человечества от таких вещей, как недавняя империалистическая бойня, от тех диких противоречий, которые мы видим в капиталистическом мире сейчас, где небольшое число, ничтожнейшая горсточка богатейших держав задыхается в своем богатстве, а гигантское население земного шара бедствует, не имея возможности воспользоваться той культурой и теми богатыми ресурсами, которые имеются на-лицо, которым нет выхода из-за недостатка оборота.

Безработица является главнейшим бедствием передовых стран. Иного выхода из этого положения, как прочный союз крестьянства

и рабочего класса, прошедшего тяжелую, но единственно солидную и серьезную школу, как фабрика, фабричная эксплуатация, фабричное объединение, — иного выхода нет. Этот союз, политический и военный, мы испытали в самые тяжелые годы нашей республики. Первый раз в 1921 г. переживаем мы этот союз, как экономический. Мы еще очень и очень плохо в этом отношении поставили дело. Надо это открыто сказать. Надо видеть этот недостаток, а не прикрашивать его, надо все силы направить для его исправления, поняв, что тут заложена основа нашей экономической политики. Для того, чтобы поставить отношения между рабочим классом и крестьянством правильно, можно себе представить только два пути. Если крупная промышленность находится в цветущем состоянии, если она может сразу снабдить мелких крестьян достаточным количеством продуктов или бо́льшим количеством продуктов, чем прежде, и установить, таким образом, правильные отношения между поступающими от крестьян запасами сельско-хозяйственных продуктов и промышленными изделиями, — тогда крестьянство будет вполне удовлетворено, тогда крестьянство в своей массе, беспартийное крестьянство, признает, силой вещей, что этот новый порядок лучше порядка капиталистического. Если говорить о цветущей крупной промышленности, способной сразу всеми потребными продуктами удовлетворить крестьянство, то это условие на-лицо; если взять вопрос в мировом масштабе, такая цветущая, крупная промышленность, которая может снабдить мир всеми продуктами, имеется на земле, но только ее не умеют пускать в ход иначе, как для того, чтобы строить пушки, делать снаряды и прочие орудия, с таким большим успехом примененные в 1914 — 1918 годах. Тогда промышленность работала на войну и снабдила она человечество своими продуктами так полно, что у нас оказалось не меньше 10 милл. человек убитыми и не меньше 20 милл. искалеченными. Из среды людей, наиболее враждебных и чуждых всякому социализму, беспощадно враждебных малейшей социалистической идее, после этой войны даже в тех странах, которые вышли из нее победительницами, раздалось наибольшее количество голосов, которые определенно говорят, что даже если бы не было на свете дурных большевиков, то едва ли еще одну такую войну можно было бы допустить. Это говорят представители наиболее богатых стран. Вот на что работала эта богатая передовая крупная промышленность. Она служила для дела фабрикации искалеченных людей и у нее не осталось времени для снабжения крестьян своими продуктами. Все же мы в праве сказать, что в мировом масштабе такая промышленность есть. На земле есть страны с такой передовой крупной промышленностью, которая может сразу снабдить сотни миллионов отсталого крестьянства. Мы кладем это в основу своих расчетов. Вы лучше, чем кто-либо другой, знаете,

наблюдая это в повседневной жизни, что у нас осталось от нашей крупной промышленности, которая и без того была слабой. Например, в Донбассе, этой главной и основной базе крупной промышленности, через который прошло столько империалистических правительств и столько правительств в гражданскую войну (сколько их видела Украина!), — это не могло отразиться иначе, как тем, что от нашей крупной промышленности там остались ничтожные остатки. Если прибавить к этому такое бедствие, как неурожай 1921 г., то станет понятно, что попытка снабдить крестьянство продуктами перешедшей в руки государства крупной промышленности нам не удалась. Раз эта попытка не удалась, то не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т.-е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля. Вот в чем суть. Замена разверстки продналогом — вот в чем суть нашей экономической политики, это суть самая простая. Если нет цветущей крупной промышленности, способной организоваться так, чтобы сразу удовлетворить продуктами крестьянство, никакого иного выхода для постепенного развития мощного союза рабочих и крестьян, кроме как путь торговли и постепенного поднятия земледелия и промышленности над их теперешним состоянием, под руководством и контролем рабочего государства, — никакого иного пути нет. Абсолютная необходимость привела нас к этому пути. И только в этом и состоит основа и сущность нашей новой экономической политики.

В эпоху, когда главное внимание и главные силы были отвлечены на задачи политические и военные, мы не могли действовать иначе, как с величайшей простотой, устремляясь вперед с авангардом, зная, что авангард этот поддержит. В области великих преобразований в политике, в области того величайшего дела, которое мы сделали в течение трех лет, поставив себя в войну против командующих держав мира, нам был обеспечен союз крестьян и рабочих простым порывом политическим и военным, потому что каждый крестьянин знал, чувствовал и осязал, что против него стоит вековой враг — помещик, которому так или иначе помогают представители других партий. И потому этот союз был так прочен и непобедим. В области экономической союз должен быть построен на других началах. Тут перемена сущности и формы союза. Если хоть кто-нибудь из коммунистической партии, из профсоюза или просто из людей, сочувствующих Советской власти, просмотрел эту необходимую перемену сущности союза и формы его, тем хуже для него. Такие просмотры в революции недопустимы. Необходимость изменения формы союза вызвана тем, что союз политический и союз военный не мог быть продолжаем так же просто в области экономической, когда у нас крупной промышленности еще нет, когда она разорена войной, неслыханной ни в одном государстве. А ведь

промышленность до сих пор не поднялась еще даже в государствах бесконечно более богатых, чем наше, и от войны выигравших, а не потерявших. Перемена формы и сущности союза рабочих и крестьян оказалась необходимой. Мы зашли в эпоху политическую и военную гораздо дальше вперед, чем нам позволял непосредственно экономический союз рабочих и крестьян. Мы должны были это сделать, чтобы победить врага, и мы имели право это сделать. Сделали мы это с успехом, потому что мы врагов наших победили на том поприще, которое было тогда,— на поприще политическом и военном, но на поприще экономическом мы потерпели целый ряд поражений. И тут нечего бояться это признать, а наоборот: только тогда мы научимся побеждать, когда мы не будем бояться признавать свои поражения и недостатки, когда мы будем истине, хотя бы и самой печальной, смотреть прямо в лицо. Нашими заслугами в первой области, в области политической и военной, мы имеем право гордиться. Они вошли в историю, как мировое завоевание, которое еще покажет себя во всех областях. Но в области экономической за тот год, за который мне приходится отдавать вам отчет, мы только стали на путь новой экономической политики. В этом отношении мы начинаем едва-едва только учиться, и тут делаем несравненно больше ошибок, смотря назад, увлекаясь прошлым опытом, который был великолепен, высок, величествен, имел всемирное значение, но который не мог решить той задачи экономического характера, которая нам навязана сейчас, в условиях страны, разоренной в области крупной промышленности, в условиях, которые требуют от нас научиться, прежде всего, той экономической связи, которая сейчас неизбежна и необходима. Эта связь есть торговля. Это для коммунистов весьма неприятное открытие. Очень может быть, что это открытие чрезвычайно неприятно, даже несомненно, что оно неприятно, но если мы будем руководиться соображениями приятности или неприятности, то мы упадем до уровня тех «почти что» социалистов, которых мы с вами достаточно видели в эпоху временного правительства Керенского. Едва ли «социалисты» этого рода пользуются еще каким-либо авторитетом в нашей республике. А нашей силой была всегда способность учитывать действительные соотношения и не бояться их, как бы они ни были нам неприятны. Поскольку крупная промышленность в мировом масштабе есть, постольку, бесспорно, возможен непосредственный переход к социализму — и никто не опровергнет этого факта, как не опровергнет того, что эта крупная промышленность либо задыхается и создает безработицу в самых цветущих и богатых странах-победительницах, либо только и делает, что фабрикует снаряды для истребления людей. А если у нас при тех условиях отсталости, при которых мы вошли в революцию, сейчас нужного нам промышленного развития нет,

то что же мы — откажемся? упадем духом? Нет. Мы перейдем к тяжелой работе, потому что верен путь, на котором мы стоим. Несомненно, путь союза народных масс есть единственный путь, на котором труд крестьянина и труд рабочего будет трудом на себя, а не трудом на эксплуататора. И для того, чтобы осуществить это в нашей обстановке, необходима та экономическая связь, которая является единственно возможной, — связь через хозяйство. Вот причина нашего отступления, вот почему мы должны были отступить к государственному капитализму, отступить к концессиям, отступить к торговле. Без этого на почве того разорения, в котором мы оказались, надлежащей связи с крестьянством нам не восстановить. Без этого нам грозит опасность, что передовой отряд революции забежит так далеко вперед, что от массы крестьянской оторвется. Смычки между ним и крестьянской массой не будет, а это было бы гибелью революции. На это мы должны смотреть особенно трезво, ибо отсюда вытекает в первую голову и больше всего то, что называется у нас нашей новой экономической политикой. Вот почему мы сказали единодушно, что эту политику мы проводим всерьез и надолго, но, конечно, как правильно уже замечено, не навсегда. Она вызвана нашим состоянием нищеты и разорения и величайшим ослаблением нашей крупной промышленности.

Я позволю себе привести теперь самые небольшие цифры, чтобы показать, что, как ни трудно нам это было, как ни много мы делали ошибок (мы делали их чрезвычайно много), все же дело идет вперед. Товарищи, общих данных о развитии внутренней торговли у меня нет, я думаю привести только данные оборота Центросоюза, данные за три месяца. И вот, за сентябрь оборот Центросоюза выражается в 1 милл. руб. золотом, за октябрь — 3 милл., за ноябрь — 6 милл. Цифры, опять-таки, если взять их как абсолютные цифры, мизерны, малы; это надо признавать прямо, потому что вреднее будет делать себе на этот счет иллюзии. Это — цифры нищенские, но в тех условиях разорения, в которых мы оказались, эти цифры говорят с несомненностью о том, что движение вперед есть, что зацепиться за их экономическую основу мы можем. Как ни многочисленны ошибки, которые мы делаем, — и профсозы, и коммунистическая партия, и управляющий аппарат, — мы все же убеждаемся в том, что мы можем избавиться от этих ошибок, и постепенно избавляемся, что мы идем тем путем, который восстановит отношения между земледелием и промышленностью во что бы то ни стало. Мы должны и можем добиться подъема производительных сил хотя бы на ступени мелкого крестьянского хозяйства и пока на основе мелкой промышленности, если так трудно восстановление крупной. Мы должны добиться успехов, и мы начинаем их добиваться, но надо помнить, что здесь другой темп и другая обстановка

работы, здесь труднее добиться победы. Здесь мы не можем так быстро достигнуть наших целей, как нам удавалось это в области политической войны. Тут мы не можем идти порывами и прыжками, и сроки здесь другие — они исчисляются десятками лет. Вот в какие сроки нам придется добиваться успехов в экономической войне и в обстановке не помощи, а вражды от наших соседей.

А дорога наша — верная, ибо это — дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны. По этой верной дороге мы начали идти. Надо только детально взвешивать каждый малейший шаг, учитывать все свои малейшие ошибки, и тогда мы добьемся своего на этом пути.

Я должен был бы теперь, товарищи, несколько поговорить о главном нашем промысле — о сельском хозяйстве, но думаю, что по этому вопросу вы выслушаете доклад гораздо более обстоятельный и полный, чем мог бы сделать я, так же, как и относительно голода, который осветит вам тов. Калинин. Прекрасно вам известно, товарищи, какой неслыханной тяжестью обрушился на нас голод в 1921 году. Эти бедствия старой России неизбежно должны были перенестись и на нас, потому что единственный выход из этого может быть только в восстановлении производительных сил, но не на старой, нищенской, мелкой основе, а на основе новой, на основе крупной промышленности и электрификации. Только в этом состоит избавление от нашего нищенства, от беспрерывных голодовок, а для этой работы, как сразу видно, сроки, которыми мы измеряли наши политические и военные победы, не подходят. Мы все же, будучи окружены враждебными государствами, эту блокаду пробили; как ни скудна была помощь, мы все-таки кое-что получали. Вся она в итоге выражается в $2^1/_2$ милл. пуд. Это — вся помощь, которую мы получили из-за границы, которую заграничные государства милостиво могли дать голодной России. Мы могли собрать путем пожертвований около 600 тыс. золотых рублей. Это слишком ничтожная цифра, и из этой цифры мы видим, как корыстно отнеслась к нашему голоду европейская буржуазия. Вы все, вероятно, читали, как вначале, при известиях о голоде, пышно и торжественно заявляли влиятельные государственные люди, что пользоваться голодом, чтобы поднимать вопрос о старых долгах, было бы вещью дьявольской. Я не знаю, страшнее ли дьявол, чем современный империализм. Знаю, что на самом деле вышло именно так, что с нас, несмотря на голод, старые долги взыскать на особенно тяжелых условиях попробовали. Мы не отказываемся платить и заявляем торжественно, что готовы об этом говорить деловым образом. Но чтобы дать себя закабалить по этому поводу без всякого учета, без всякого расчета взаимных претензий, без всякого делового

обсуждения вопроса, — вы все понимаете, и на этот счет сомнений быть не может, — этого мы никогда ни в коем случае не допустим.

Я должен сообщить вам, что последние дни принесли нам все-таки очень порядочный успех в деле борьбы с голодом. Вы читали, наверное, в газетах, что в Америке ассигновано 20 милл. долларов на помощь голодающим в России, вероятно, на тех условиях, на каких помогает АРА — американская организация помощи голодающим [52]). На-днях получена от Красина телеграмма, что американское правительство предлагает формально гарантировать в течение трех месяцев получение нами продовольствия и семян на эти 20 милл. долларов, если мы от себя могли бы согласиться израсходовать 10 милл. долларов (20 милл. золотых руб.) на ту же цель. Мы немедленно такое согласие дали, и это передано по телеграфу. И, повидимому, можно сказать, что в течение первых трех месяцев мы на сумму 30 милл. долларов, т.-е. 60 милл. золотых руб., продовольствие и семена для голодающих обеспечим. Этого, конечно, мало, это ни в коем случае не покроет того ужасного бедствия, которое обрушилось на нас. Это вы все прекрасно понимаете. Но, во всяком случае, это все-таки есть помощь, которая, несомненно, свое дело в облегчении отчаянной нужды и отчаянного голода сделает. И если нам осенью уже удалось добиться известного успеха в деле снабжения семенами голодающих местностей и расширения посевов вообще, то мы имеем надежду весною добиться еще большего успеха. Осенью у нас было приблизительно засеяно в голодающих губерниях 75% озимого клина, в губерниях, частично пострадавших от неурожая, — 102%, в губерниях производящих — 123%, в губерниях потребляющих — 126%. Это, во всяком случае, показывает, что как ни дьявольски тяжелы были наши условия, а помощь крестьянству в деле расширения посевов и борьбы с голодом мы все-таки кое-какую оказали. При тех условиях, которые сложились, мы имеем право ожидать теперь без всякого преувеличения и не боясь впасть в ошибку, что мы при обсеменении ярового клина существенную помощь крестьянству окажем. Эта помощь ни в коем случае, повторяю, не будет полной. У нас ни в коем случае не хватит того, чтобы покрыть всю нужду. Это надо сказать прямо. И тем более надо напрягать силы, чтобы эту помощь расширить. Я по этому поводу должен сообщить итоговые цифры, касающиеся нашей продовольственной работы. Продналог в общем и целом дал крестьянам во всей массе, беря все крестьянство, облегчение. Это не требует доказательств. Дело не только в том, какое количество хлеба было взято с крестьянина, а в том, что крестьянин почувствовал себя обеспеченнее при продналоге, и у него поднялась заинтересованность в хозяйстве. Старательному крестьянину, при

повышении производительных сил, продналог открывал более широкую дорогу. Итог сбора продналога за отчетный год в общем таков, что мы должны сказать: надо напрячь все наши усилия, чтобы не сорваться. Вот те общие, самые краткие итоги, которые я вам могу сообщить по последним данным, доставленным из Наркомпрода. Нам необходимо не меньше, чем 230 милл. пуд. Из них 12 милл. пуд. голодающим, 37 милл. на семена и 15 милл. резервного фонда, — а мы можем получить 103 милл. продналогом, 15 милл. помольным сбором, 12½ милл. от возврата семенной ссуды, 13½ милл. от товарообмена, 27 милл. с Украины и 38 милл. пуд. из-за границы (38 милл., если считать, что мы 30 милл. получим, учитывая ту операцию, о которой я вам только что говорил, и, кроме того, 8 милл. пуд. купим). Итог—215 милл. пуд. Все же, таким образом, дефицит и ни одного пуда в резерве. А сможем ли мы купить еще за границей—это неизвестно. Наш продовольственный план рассчитан теперь в обрез, для того, чтобы наименьшую тяжесть возложить на крестьянство, пострадавшее от голода. Если мы считали в 1920 г. на содержании государства 38 милл. человек, то теперь мы эту цифру сократили до 8 миллионов. Но отсюда вывод только один: продовольственный налог должен быть собран в размере 100%, т.-е. полностью, во что бы то ни стало. Мы нисколько не забываем, что это составляет для крестьянства, пострадавшего так много, огромную тяжесть. Я превосходно знаю, что товарищам на местах, которые всю продовольственную работу испытали на себе, лучше, чем мне, известно, что означает такая задача — собрать 100% продовольственного налога непременно теперь. Но я должен от имени правительства, как итог отчета наших работ за 1921 г., сказать вам: эту задачу, товарищи, выполнить надо, на эту трудность пойти надо и эту тяжесть побороть необходимо. Иначе не обеспечено самое основное, самое элементарное в деле нашего транспорта и нашей промышленности, не обеспечен самый минимальный, абсолютно необходимый бюджет, без которого нельзя существовать в той обстановке, в которой находимся мы, окруженные врагами и при в высокой степени неустойчивом международном равновесии. Без громаднейших усилий из того положения, в котором очутились мы, которых мучили войной империалистической и войной гражданской, которых травили правящие классы всех стран, выхода нет и быть не может, и поэтому надо совершенно отчетливо, не боясь горькой правды, сказать и от имени съезда подтвердить на местах всем работникам: «Товарищи, все существование Советской республики, весь наш самый скромный план восстановления транспорта и промышленности рассчитан на то, что мы общую продовольственную программу выполним. Поэтому, продналог, собранный в 100%, является безусловной необходимостью».

Говоря о плане, я перейду к тому, какое практически положение получилось у нас с государственным планом. Я начну с топлива, с того, что является хлебом для промышленности, является основой всей нашей промышленной работы. Вы уже, вероятно, получили сегодня или получите на-днях материалы по работе нашего Госплана — Государственной Плановой Комиссии. Вы получите отчет о съезде электротехников, который дал серьезнейший и богатейший материал, проверку лучшими техническими и научными силами России того плана, который является единственно научно проверенным, кратчайшим и ближайшим планом для восстановления нашей крупной промышленности, требующим для выполнения не менее 10 — 15 лет. Я уже говорил и не устану повторять, что сроки, с которыми мы должны считаться в нашей практической работе, не те, какие мы видели в области работы политической и военной. Очень многие из руководящих работников коммунистической партии и профсоюзов это усвоили, а надо, чтобы это усвоили все. Между прочим, в той брошюре тов. Кржижановского, которая завтра вам будет роздана — отчет о деятельности Госплана, — вы увидите, как, с точки зрения коллективной мысли инженеров и агрономов, ставится вопрос о нашем государственном плане вообще. Вы увидите, как подходят к делу, — не с обычной для нас с вами точки зрения, общеполитической или общеэкономической, — а с точки зрения коллективного опыта, инженеры и агрономы, рассчитывая, между прочим, до каких пределов мы можем отступать. Вы найдете в этой брошюре ответ на этот вопрос с точки зрения инженеров и агрономов, и тем более ценно то, что вы найдете в ней, как результат работы за отчетный год нашего общепланового государственного учреждения, расчет того, как им ставится вопрос транспорта и промышленности. Понятное дело, что я не могу излагать вам здесь содержание этой работы. Мне хотелось бы только совсем коротко остановиться на вопросе о том, как обстоит дело с планом топливным, ибо в этой области в начале отчетного 1921 г. мы понесли самое жестокое крушение. Именно тут, опираясь на улучшение дела в конце 1920 г., мы допустили величайший просчет и привели транспорт к колоссальному кризису весной 1921 г., кризису, который был вызван уже не только недостатком материальных средств, но и тем, что мы неверно рассчитали темп быстроты развития. Уже тогда сказалась ошибка, что опыт, нами усвоенный из периода политического и военного, мы перенесли на задачи хозяйственные, — важнейшая ошибка, коренная ошибка, которую мы до сих пор повторяем, товарищи, на каждом шагу. Сейчас у нас много ошибок, и нужно сказать, что если мы этих ошибок не осознаем и если мы во что бы то ни стало не добьемся того, чтобы эти ошибки исправить, у нас прочного хозяйственного улучшения быть не может.

После испытанного нами урока мы топливный план на вторую половину 1921 г. ставим уже с большой осторожностью, считая малейшее преувеличение здесь недопустимым и всемерно с ним борясь. Цифры к концу декабря, хотя еще неполные, которые мне были сообщены тов. Смилгой, руководящим всеми нашими учреждениями по сбору топлива, показывают, что мы имеем тут дефицит, но уже дефицит незначительный, при чем дефицит, показывающий улучшение внутреннего строения нашего топливного бюджета — именно то, что техники называют его минерализацией, т.-е. большой успех в снабжении России минеральным топливом, а только на минеральном топливе может быть прочная постановка крупной промышленности, способной служить базой для социалистического общества. Вот как был рассчитан в начале второго полугодия 1921 г. наш топливный план. Если перевести дрова, 2.700.000 куб. саженей, на условные 7.000 калорийного топлива, как всегда мы это переводим и как это сделано на стр. 40-й брошюры Кржижановского, которая будет вам роздана, то мы рассчитываем получить 273 миллиона пудов. Теперь цифры показывают, что мы получили около 234 миллионов пудов. Здесь громадная нехватка, на которую я должен обратить ваше внимание. К дровяной работе наших топливных учреждений мы за отчетный год относились очень внимательно. Но именно эта работа больше всего связана с состоянием крестьянского хозяйства. Именно здесь на крестьянина и его лошадь ложится вся тяжесть. Здесь нехватка топлива, бескормица и т. д. очень отражаются на работе. Вот почему получается нехватка. Вот почему теперь, когда мы стоим в начале зимней топливной кампании, мне опять-таки приходится сказать: товарищи, привезите на места лозунг величайшего напряжения сил в этой области. В области нашего топливного бюджета мы рассчитали в минимальных размерах лишь то, что абсолютно необходимо для поднятия промышленности, но в этих минимальных размерах это нужно во что бы то ни стало выполнить, как бы ни были тяжелы условия.

Дальше. Угля мы рассчитывали получить 143 милл. пудов, мы получили 184 милл. пудов, — тут успех, прогресс минерализации нашего топлива, прогресс Донбасса и других учреждений, где целый ряд товарищей работали очень самоотверженно и достигли практических результатов в улучшении крупной промышленности. Я пару цифр относительно Донбасса вам привожу, потому что это — основа, крупный центр всей нашей промышленности. Нефти мы рассчитывали получить 80 милл., что даст в переводе на условное топливо 120 милл. С торфом рассчитывали на 4 милл. (12 милл. условного топлива) и получили 5. В общем, с топливом недостаток есть. Правда, этот недостаток не так велик, может быть, 3 — 4%, но, во всяком случае, это — недоста-

ток. Во всяком случае, надо будет признать, что все это для крупной промышленности является прямой угрозой, ибо кое-что не выполнено будет из того минимума, который был назначен. Я этим примером, думаю, показал вам, во-первых, что наши плановые учреждения работали недаром и что приближение момента исполнения наших планов началось, а вместе с тем этот пример показывает, что мы едва-едва начинаем подниматься, что в этом отношении тяжесть, трудность нашего хозяйственного положения еще в высочайшей степени велика и что поэтому основным лозунгом, основным боевым кличем, основным призывом, с которым должен вести и закончить свою работу наш съезд, с которым он должен разъехаться на места, является: нужно еще напряжение сил, как оно ни тяжело, и в области работы промышленной, и в области работы сельско-хозяйственной. Иного спасения для республики, для удержания, сохранения, упрочения власти рабочих и крестьян нет, как напряжение труда в этом отношении. Что мы достигли немалых успехов, это в особенности показал, например, Донбасс, где работали с чрезвычайной преданностью и с чрезвычайным успехом такие товарищи, как тов. Пятаков — в области крупной промышленности, как тов. Рухимович — в области мелкой промышленности, которому в первый раз удалось поставить мелкую промышленность так, что она кое-что дала. В крупной промышленности выработка забойщика достигла довоенной нормы, чего раньше у нас не было. Вся производительность Донбасса, если мы возьмем 1920 г., исчислялась в 272 милл. пудов. Она исчислялась в 272 милл., а в 1921 г. исчисляется в 350 милл. пудов. Эта цифра очень и очень мала по сравнению с той, которая была максимальной в довоенное время — 1 миллиард 700 тыс. Но это все же кое-что. Это показывает, что серьезный шаг вперед делается. Это все же шаг вперед в деле восстановления крупной промышленности, а жалеть жертв, чтобы восстановить крупную промышленность, мы не можем.

Еще два слова о металлургии. В этом отношении наше положение особенно тяжело. Мы производим каких-нибудь, может быть, 6% того, что производили в довоенное время. Вот до какого разорения, до какой нищеты империалистическая война и гражданская война довели Россию! Но мы, конечно, поднимемся. У нас создаются такие центры, как Югосталь [53]), где работает тоже наиболее преданным образом тов. Межлаук. Как ни тяжело наше положение, мы здесь видим успех громадный. Мы в первой половине 1921 г. выплавляли ежемесячно 70 тыс. пуд. чугуна, в октябре — 130 тыс., в ноябре — 270 тыс., т.-е. почти вчетверо больше. Мы видим, что у нас нет оснований предаваться панике. Мы нисколько не скрываем от себя, что цифры, которые я приводил, показывают уровень мизерный, нищенский, но мы все же

можем доказать этими цифрами, что как ни был тяжел 1921 г., какие исключительные тяжести ни обрушивались на рабочий и крестьянский класс, все же мы поднимаемся, мы стоим на верном пути и, напрягая все силы, мы можем надеяться, что подъем станет еще выше.

Я бы хотел сообщить еще некоторые данные об успехе электрификации. К сожалению, крупного успеха мы пока не имеем. Я рассчитывал, что смогу поздравить IX съезд с открытием второго крупного электрического центра, построенного Советской властью: первый — Шатурка, а второй — новый центр — Каширская станция, которую мы как раз рассчитывали открыть в декабре. Она дала бы — и может дать — 6.000 килоуатт в первую очередь, что при тех 18 тысячах килоуатт, которые мы имеем в Москве, было бы помощью существенной. Но тут целый ряд препятствий привел к тому, что в декабре 1921 г. мы этой станции открыть не можем. Она откроется в самый короткий срок, не больше, чем через несколько недель. Вообще вы, вероятно, обратили внимание на отчет, который на-днях был помещен в «Экономической Жизни» и подписан инженером Леви, одним из крупных работников VIII Всероссийского элетротехнического съезда и вообще одним из крупнейших наших работников. Из этого отчета я приведу вам только следующие краткие цифры: если сложить 1918 и 1919 г.г., то у нас в этот срок были открыты 51 станция с мощностью в $3^1/_2$ тысячи килоуатт. Если сложить 1920 и 1921 г.г., то открыто было 221 станция с мощностью в 12 тысяч килоуатт. Если эти цифры сравнивать с Западной Европой, то, конечно, они покажутся крайне мизерными, нищенскими. Но они показывают, как может идти вперед дело даже при наличии ни в одной стране невиданных трудностей. Немаловажную роль сыграло распространение мелких станций в деревне. Надо сказать прямо, что очень часто здесь было растаскивание. Но и в этом растаскивании есть некоторая польза. Этими мелкими станциями были созданы в деревне центры современной новой крупной промышленности. Они хотя и ничтожны, но все же показывают крестьянам, что Россия не остановится на ручном труде, не останется со своей примитивной деревянной сохой, а пойдет вперед к другим временам. И в массы крестьян постепенно проникает мысль, что мы Россию должны поставить и можем поставить на другую базу. Сроки тут, как я уже говорил, измеряются десятками лет, но работа уже началась, сознание в крестьянской массе расширяется и отчасти именно благодаря тому, что у нас мелкие станции растут быстрее, чем крупные. Но если в 1921 г. мы опоздали с открытием одной крупной электрической станции, то в начале 1922 г. их будет две: Каширская в Подмосковьи и Уткина Заводь под Питером. В этом отношении, во всяком случае, мы

стоим на пути, по которому нам обеспечено движение вперед, если мы с прежним напряжением будем относиться к выполнению наших задач.

Два слова еще об одном успехе — о нашем успехе в деле работы по торфу. Добыча торфа у нас в 1920 г. достигла 93 милл. пуд., в 1921 г. — 139 милл. пуд. — единственная, пожалуй, область, где мы довоенную норму далеко обогнали. В области торфа у нас богатства необъятные, как ни в одной стране в мире. Но здесь гигантские трудности были и отчасти остаются и сейчас в том отношении, что эта работа, вообще тяжелая, страшно тяжела была именно в России. Изобретение гидравлического способа добычи торфа, над чем работали в Главторфе тт. Радченко, Меншиков и Морозов, облегчает эту работу. В этом отношении достигнут успех громадный. В 1921 г. работало всего 2 торфонасоса — аппараты для гидравлического добывания торфа, избавляющие рабочих от каторжного труда, который до сих пор связан с добычей торфа. Теперь заказано в Германии и обеспечено к 1922 г. 20 аппаратов. Содружество с передовой европейской страной началось. И перед нами сейчас открывается возможность развития этого дела, мимо которого пройти невозможно. Обилие болот и запас торфа в России велик, как нигде, и возможность превратить этот труд из каторжного, на который могло идти только небольшое число рабочих, в более нормальный, представляется возможным. Практическое содружество с современным передовым государством — с Германией — достигнуто, поскольку там уже вырабатывают на заводах приборы, облегчающие этот труд, приборы, имеющие быть, наверняка, пущенными в 1922 году. На это обстоятельство нам надо обратить внимание. В этой области мы можем сделать очень и очень много, если все будем знать и все будем распространять ту мысль, что при напряжении усилий, при механизации труда выйти из экономического кризиса в России мы имеем бо́льшую возможность, чем какое бы то ни было другое государство.

Теперь в области нашей экономической политики мне хочется подчеркнуть еще одну сторону дела. При оценке нашей новой экономической политики недостаточно обращать внимание на то, что может быть особенно важно. Конечно, сущность новой экономической политики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем. Поднятие производительных сил, — во что бы то ни стало, немедленно, теперь же, — началось, благодаря новой экономической политике. Есть еще одна сторона новой экономической политики — необходимость учиться. Новая экономическая политика есть та форма, при которой учиться хозяйничанью мы начнем настоящим образом, а в этом отношении и до сих пор мы

работали из рук вон плохо. Конечно, коммунистическому руководителю, профсоюзному руководителю трудящихся масс трудно представить себе, что торговля является сейчас оселком нашей экономической жизни, единственно возможной смычкой передового отряда пролетариата с крестьянством, единственно возможной спайкой, чтобы начать общим фронтом экономический подъем. Если взять любого купца, торгующего под контролем государства и суда (суд у нас пролетарский, и суд у нас сумеет посмотреть за каждым частным предпринимателем, чтобы законы писались для них не так, как они пишутся в буржуазных государствах; недавно в Москве этот пример был [54]), и все вы хорошо знаете, что мы число этих примеров умножим, строго карая попытки нарушения наших законов господами частными предпринимателями), то мы увидим, что все же этот купец, этот частный предприниматель за сотню процентов прибыли сумеет сделать дело, — скажем, приобретет сырье для промышленности, — так, как сплошь и рядом не сумеют этого сделать никакие коммунисты и профсоюзники. И вот тут-то значение новой экономической политики. Учитесь. Это учение очень серьезное, мы все его должны проделать. Это учение чрезвычайно свирепое. Оно не похоже на чтение лекций в школе и на сдавание тех или иных экзаменов. Это есть проблема в тяжелой, суровой экономической борьбе, поставленная в обстановку нищеты, в обстановку неслыханных тяжестей, трудностей, бесхлебья, голода, холода, но это есть то настоящее учение, которое мы должны проделать. Здесь всякая попытка от этой задачи отмахнуться, всякая попытка закрыть глаза, что мы, мол, тут в стороне, будет самым преступным и самым опасным чванством, коммунистическим и профессиональным. Этим грешком мы, товарищи, все, управляющие советской Россией, очень страдаем, и надо это сознать с полной откровенностью, чтобы от этого недостатка избавиться.

Мы приступаем к задаче нашего экономического строительства на основе нашего вчерашнего опыта, а в этом-то и кроется наша коренная ошибка. Здесь я приведу вам одну французскую поговорку, которая говорит, что обыкновенно у людей недостатки имеют связь с их достоинствами. Недостатки у человека являются как бы продолжением его достоинств. Но если достоинства продолжаются больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками. Вероятно, почти всякий из вас в личной жизни и вообще это наблюдал, и мы теперь наблюдаем на всем развитии и нашей революции, нашей партии и наших профсоюзов, которые являются главнейшей опорой партии, на всем аппарате, управляющем советской Россией, мы наблюдаем этот недостаток, который явился как бы продолжением наших достоинств. Величайшим достоинством было то, что в области политической и военной мы сделали всемирно-

исторический шаг, который вошел в мировую историю, как смена двух эпох. Какие бы мучения нам ни пришлось еще выдержать, у нас этого никто назад взять не может. Из империалистической войны и из наших бедствий мы вышли только благодаря пролетарской революции, только благодаря тому, что советский строй пришел на смену старому строю. Этого взять назад нельзя, это — достоинство непререкаемое, непреложное, которое не может быть отнято никакими усилиями и натиском наших врагов, но которое как раз, если его продолжить там, где не надо, становится самым опасным недостатком. Задачи политические и задачи военные можно было решить подъемом энтузиазма, на данной ступени сознания рабочих и крестьян. Они поняли все, что война империалистическая их душит; не нужен был подъем на новую ступень сознания, на новую ступень организации, чтобы понять это. Энтузиазм, натиск, героизм, который оставался и останется навсегда памятником того, что делает революция и что она могла сделать, помогли решить эти задачи. Вот чем мы достигли нашего политического и военного успеха, и это достоинство становится теперь самым опасным нашим недостатком. Мы смотрим назад и думаем, что так же можно решить и хозяйственные задачи. Но в этом-то и ошибка: когда обстановка изменилась и мы должны решать задачи другого рода, то здесь нельзя смотреть назад и пытаться решить вчерашним приемом. Не пытайтесь — не решите! И эту ошибочность нам надо сознать. Работники коммунистические и работники профсоюзские, которые сплошь и рядом от черной, тяжелой, многолетней хозяйственной работы, требующей выдержки, тяжелых испытаний, длительной работы, аккуратности и настойчивости, в качестве ли советских работников, в качестве ли вчерашних бойцов, отошли от нее, отмахиваются, отговариваются воспоминаниями о том, что мы великое сделали вчера, — вы мне напоминаете басню про гусей, которые кичились, что «Рим спасли», но которым на это крестьянин ответил хворостиной: «Оставьте предков вы в покое, а вы что сделали такое?» То, что в 1917 — 18 — 19 — 20 г.г. мы решили наши задачи политические и военные с тем героизмом, с тем успехом, которым мы положили начало новой эпохи всемирной истории, этого не отвергает никто. Это принадлежит нам, и ни у кого ни в партии, ни в профсоюзах нет попытки отнять это у нас, — но перед советскими работниками и перед работниками профсоюзов сейчас лежит задача другая. Сейчас вы окружены капиталистическими державами, которые вам не помогут, а помешают, сейчас вы работаете в условиях нищеты, разорения, голода и бедствия. Либо научитесь работать иным темпом, считая работу десятилетиями, а не месяцами, цепляясь за ту массу, которая измучилась и которая не может работать революционно-героическим темпом в повседневной работе, — либо научитесь этому, либо вас назовут по

справедливости гусями. Любой профессионалист или политический работник, когда он говорит общую фразу, что, мол, вот мы, профсоюзы, мы, коммунистическая партия, управляем, — это хорошо: в области политической и военной мы это делали прекрасно, а в области хозяйственной мы это делаем скверно. Надо это сознать и делать лучше. Любому профсоюзу, который в общих чертах ставит вопрос о том, должны ли профсоюзы участвовать в производстве, я скажу: да перестаньте болтать, лучше ответьте мне на вопрос практически и скажите (если вы на ответственном посту, как авторитетный человек, работник коммунистической партии или профсоюза): где вы поставили хорошо производство, сколько лет вы его ставили, сколько вам человек подчинено — тысяча или десять тысяч, дайте мне список тех, кого вы ставите на хозяйственную работу, которую вы довели до конца, а не то, чтобы за 20 дел браться, а потом по недосугу ни одного не доводить до конца. У нас, в советских нравах, бывает не так, чтобы хозяйство довести до конца, чтобы в течение нескольких лет сослаться на успех, чтобы не бояться учиться у того купца, который 100% прибыли возьмет и еще себе заберет, а так, что напишут прекрасную резолюцию о сырье и скажут, что мы, мол, представители коммунистической партии, профсоюза, пролетариата. Извините, пожалуйста. Что называется пролетариатом? Это класс, который занят работой в крупной промышленности. А крупная промышленность где? Какой это пролетариат? Где ваша промышленность? Почему она стоит? Потому, что нет сырья? А вы сумели его собрать? Нет. Напишете резолюцию, чтобы его собрали, — и сядете в лужу, и скажут — глупость и, стало быть, вы похожи на гуся, предки которого спасли Рим.

На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить медленной, тяжелой, трудной экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие. Всегда в истории великие политические перевороты требовали длинного пути на то, чтобы их переварить. Все великие политические перевороты решались энтузиазмом передовых отрядов, за которыми стихийно, полусознательно шла масса. Иначе развитие и не могло идти в том обществе, которое было придавлено царями, помещиками, капиталистами. И эта часть работы, т.-е. политический переворот, была выполнена нами так, что всемирное историческое значение этого дела бесспорно. Затем, за великим политическим переворотом встает, однако, другая задача, которую нужно понять: нужно этот переворот переварить, претворить его в жизнь, не отговариваясь тем, что советский строй плох. Давайте его перестраивать. У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал. О том, что у нас существуют недостатки в аппарате по организации

масс,—это я знаю превосходным образом и на всякие десять недостатков, которые любой мне из вас укажет, я сейчас же вам назову сотню добавочных. Но не в том дело, чтобы быстрой реорганизацией его улучшить, а дело в том, что нужно это политическое преобразование переварить, чтобы получить другой культурный экономический уровень. Вот в чем штука. Не перестраивать, а, наоборот, помочь надо тем многочисленным недостаткам, которые имеются в советском строе и во всей системе управления, помочь десяткам и миллионам людей. Нужно, чтобы вся крестьянская масса помогла нам переварить то величайшее политическое завоевание, которое мы сделали. Тут надо быть трезвым и отдавать себе отчет, что это завоевание сделано, но в плоть и кровь экономики обыденной жизни и в условия существования масс еще не вошло. Тут работа целых десятилетий, и на нее нужно потратить огромные усилия. Ее нельзя вести тем темпом, с той быстротой и в тех условиях, в которых мы вели военную работу.

Прежде чем закончить, я еще позволю себе распространить этот урок—что недостатки являются иногда продолжением наших достоинств—на одно из наших учреждений, именно: на В.Ч.К. Товарищи! вы, конечно, все знаете, какую дикую ненависть внушает это учреждение российской эмиграции и тем многочисленным представителям правящих классов империалистических стран, которые с этой российской эмиграцией живут. Еще бы!—это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас. У них, у капиталистов и помещиков, остались в руках все международные связи, вся международная поддержка, у них была поддержка государств, несравненно более могучих, чем наше. Вы знаете из истории этих заговоров, как действовали эти люди. Вы знаете, что иначе, как репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян, отвечать на них нельзя было. Это—достоинство нашей В.Ч.К. Мы всегда это будем подчеркивать, когда мы услышим, в прямой или в отраженной форме, как часто слышим из-за границы, вопли тех из русских представителей, которые на всех языках умеют употреблять слово «Ч.К.» и считать его образом, типом русского варварства.

Господа капиталисты, российские и иностранные! Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу. У нас нет другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало

каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желания преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов. Это мы очень хорошо знаем, но знаем вместе с тем, что достоинства человека могут стать его недостатками, и мы знаем, что та обстановка, которая у нас создалась, повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической, сосредоточить его на тех задачах, при которых обстановка и условия помогают ему. Если попытки контр-революции будут таковы, как они были до сих пор, — а мы не имеем доказательств, чтобы на этот счет психология наших противников изменилась, у нас нет к этому оснований, — то мы сумеем отвечать так, чтобы видели в нашем ответе нечто серьезное. Советское государство допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали. В положение такого государства мы не попадем, благодаря тому, что мы будем ценить и использовывать такое учреждение, как В.Ч.К. Это мы можем всем и всякому гарантировать. Но, вместе с тем, мы определенно говорим, что необходимо подвергнуть В.Ч.К. реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими. Перед нами сейчас задача развития гражданского оборота, — этого требует новая экономическая политика, — а это требует большей революционной законности. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы мы тогда эту задачу себе поставили во главу, мы были бы педантами, мы играли бы в революцию, но революции не делали бы. Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности, и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков. Таков результат опыта, наблюдений и размышлений, который правительство за отчетный год вынесло.

В заключение я должен сказать, товарищи, что та задача, которую мы решаем в этом году и которую мы так плохо до сих пор решали, — соединение рабочих и крестьян в прочный экономический союз, даже в обстановке наибольшей нищеты и разорения — поставлена нами теперь правильно, линию мы приняли правильную, и никаких сомнений на этот счет быть не может. И эта задача не только русская, но и мировая.

Та задача, которую мы решаем сейчас, пока — временно — в одиночку, кажется задачей чисто русской, но на деле это — задача, которая будет стоять перед всеми социалистами. Капитализм гиб-

нет; в своей гибели он еще может причинить сотням и тысячам миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики. Мы эту задачу решим и союз рабочих и крестьян создадим настолько прочным, что никакие силы на земле его не расторгнут.

Напечатано в 1922 г. в книге: «Девятый Всерос. Съезд Советов Раб., Крест., Красноарм. и Каз. Депутатов. Стеногр. Отчет». Изд. В. Ц. И. К. М. 1922 г.

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой речи.

2.

НАКАЗ ПО ВОПРОСАМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЫ, ПРИНЯТЫЙ IX ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ 28 ДЕКАБРЯ 1921 Г.

IX Всероссийский съезд Советов, рассмотрев доклады и отчеты наркоматов о хозяйственной деятельности за отчетный год, преподает, в дополнение и обобщение постановлений съезда советов по отдельным вопросам хозяйственной работы, к неуклонному исполнению всех советских учреждений в центре и на местах, следующие руководящие указания:

1. Главной и неотложной задачей деятельности всех хозяйственных органов съезд Советов приказывает считать: достижение в кратчайший срок, во что бы то ни стало, прочных практических успехов в деле снабжения крестьянства большим количеством товаров, необходимых для подъема земледелия и улучшения жизни трудящейся массы крестьянства.

2. Эту цель, как главнейшую, должны не упускать из виду все органы по управлению промышленности, разумеется, не допуская ни малейшего ослабления задачи снабжения в 100% нужд Красной армии, что должно быть поставлено в первую очередь в интересах сохранения обороноспособности Советской республики.

3. Этой же цели должно быть подчинено улучшение положения рабочих в том смысле, что на все рабочие организации (и в первую голову профсоюзы) возлагается обязанность заботиться о такой постановке промышленности, которая бы быстро и полно удовлетворяла потребности крестьянства, при чем от степени достигнутых в этом отношении успехов должно непосредственно зависеть увеличение заработка и улучшение жизни промышленных рабочих.

4. Этой же цели должна быть подчинена деятельность Наркомфина, на который возлагается IX съездом Советов задача осуществить с наибольшим напряжением сил и наибольшей быстротой сокращение и впоследствии прекращение эмиссии и восстановление правильного денежного обращения на основе золотой валюты. Замена эмиссии налогами должна проводиться неуклонно без допущения малейшей волокиты.

5. Эту же цель во главу угла должны поставить себе все органы и учреждения, ведающие внутренней и внешней торго-

влей, т.-е. Центросоюз, Наркомвнешторг и т. д. Только быстрыми практическими результатами в деле развития оборота между земледелием и промышленностью съезд Советов будет измерять и поручает руководящим органам Советской власти измерять успехи этих учреждений. В частности, съезд Советов предписывает шире прибегать к частнохозяйственным предприятиям в деле сбора сырья, вывоза его и всяческого развития торговли, понимая при этом роль государственных органов, как контролирующую и направляющую, и преследуя беспощадно всяческую волокиту и бюрократизм, мешающие живому делу.

6. От всех органов и учреждений, ведающих хозяйственной работой, IX съезд Советов требует несравненно большего, чем до сих пор, внимания и энергии в деле привлечения к государственной работе в данной области всех сколько нибудь выдающихся сил из рядов беспартийных рабочих и крестьян.

Съезд устанавливает, что в этом отношении мы отстали; — что не проявляется достаточно систематичности и настойчивости в этом отношении; — что расширение круга хозяйственных и государственных деятелей в этом отношении безусловно и настоятельно необходимо; — что всякий успех в деле подъема хозяйства должен, в частности, более регулярно вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями.

Съезд Советов обращает внимание всех хоз. органов и всякого рода классовых не чисто правительственных организаций на безусловную необходимость еще более устойчивой работы по привлечению к делу сельско-хозяйственного строительства специалистов, понимая под таковыми как представителей науки и техники, так и людей, которые практической деятельностью приобрели опыт и знание в деле торговли, в деле организации крупных предприятий, контроля за хозяйственными операциями и т. п. Улучшение положения специалистов и обучение под их руководством широкого круга рабочих и крестьян — должны стать предметом неотложной заботы центра и местных учреждений Р.С.Ф.С.Р.

7. От Наркомюста IX съезд Советов требует несравненно большей энергии в двух отношениях:

во-первых, чтобы нарсуды республики строго следили за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, не допуская ни малейшего стеснения их деятельности, но вместе с тем строжайше карая малейшие попытки отступления от неуклонного соблюдения законов республики и воспитывая широкие массы рабочих и крестьян в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности;

во-вторых, чтобы нарсуды обратили больше внимания на судебное преследование бюрократизма, волокиты, хозяйственной нераспорядительности. Процессы по делам такого рода необходимы

и для повышения ответственности за зло, с которым так трудно бороться при наших условиях, и для привлечения внимания рабочих и крестьянских масс к этому важнейшему вопросу, и для достижения практической цели: бо́льших хозяйственных успехов.

IX съезд считает, что задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих, и предлагает еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности. В частности, IX съезд Советов устанавливает, что во исполнение решения VIII съезда Советов о пропаганде плана электрификации России сделано еще далеко недостаточно, и требует, чтобы при каждой электрической станции путем мобилизации всех пригодных сил были регулярно устраиваемы беседы, лекции, практические занятия для ознакомления рабочих и крестьян с электричеством, его значением и планом электрификации; в тех уездах, где еще нет ни одной электрической станции, должны быть построены, с наибольшей возможной быстротой, хотя бы маленькие электрические станции, которые должны стать местным центром указанной работы пропаганды, просвещения и поощрения всяческой инициативы в этой области.

Написано 25—27 декабря 1921 г.
Напечатано 30 декабря 1922 г. в «Известиях В.Ц.И.К.» № 295.

Печатается по тексту «Известий В.Ц.И.К», сверенному с рукописью.

О ПОЛИТИКЕ АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [55]).

ПИСЬМО В Ц.К. Р.К.П.(Б.).

Телеграмма насчет британской рабочей партии показывает чрезвычайную наивность Красина. По-моему, следует предпринять сейчас двоякие меры: 1) в прессе выступить с рядом статей за разнообразными подписями с высмеиванием взглядов так называемой европейской демократии на грузинский вопрос; 2) поручить немедленно какому-нибудь ядовитому журналисту написать проект архивежливой ноты в ответ английской рабочей партии. В этой ноте самым настоятельным образом разъяснить, что предложение о выводе наших войск из Грузии и об устройстве там референдума было бы вполне разумно и могло бы быть признано исходящим от людей, не сошедших с ума, не подкупленных Антантой, если бы оно было распространено на все народности земного шара; в частности, для того, чтобы навести руководителей британской рабочей партии на мысль о том, что значат современные империалистические отношения в международной политике, мы предлагаем ей благосклонно рассмотреть: во-первых, о выводе английских войск из Ирландии и об устройстве там референдума; во-вторых, то же относительно Индии; в-третьих, то же относительно японских войск из Кореи; в-четвертых, то же относительно всех стран, в которых находятся войска какого-либо из крупных империалистических государств. В ноте выразить в отменно-вежливой форме ту мысль, что люди, которые захотят подумать над этими нашими предложениями и над системой империалистических отношений в международной политике, могут оказаться способными понять «интересный» характер предложений, сделанных нами английской рабочей партии. В общем и целом проект ноты должен быть архивежливым и чрезвычайно популярным (уровень понимания 10-летних детей)

издевательством над идиотскими вождями английской рабочей партии.

Предлагаю Ц. К. обсудить, не следует ли послать копию этого письма Красину. Я лично высказываюсь за.

Ленин.

Продиктовано 27 декабря 1921 г.
Впервые напечатано 27 января 1929 г.
в «Правде» № 21.

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Ц.К. Р.К.П.(Б.) ОТ 12 ЯНВАРЯ 1922 г.[56])

1. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРОФСОЮЗЫ.

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а, следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и Советская власть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом», совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности, теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а, с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т.-е. на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

*

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В ПРОЛЕТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ПРОФСОЮЗЫ.

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частно-хозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом. Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест, аппарат профсоюзов должен быть соответственно перестроен, видоизменен или дополнен (должны быть образованы или, вернее, образовываемы конфликтные комиссии, стачечные фонды, фонды взаимопомощи и т. д.).

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, ПЕРЕВОДИМЫЕ НА ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ, И ПРОФСОЮЗЫ.

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий, или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. СУЩЕСТВЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ КЛАССОВОЙ БОРЬБОЙ ПРОЛЕТАРИАТА В ГОСУДАРСТВЕ С ПРИЗНАНИЕМ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ, ФАБРИКИ И Т. Д. И С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТЬЮ В РУКАХ КЛАССА КАПИТАЛИСТОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБОЙ ПРОЛЕТАРИАТА В ГОСУДАРСТВЕ, НЕ ПРИЗНАЮЩЕМ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И БОЛЬШИНСТВО КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, В ГОСУДАРСТВЕ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТЬЮ В РУКАХ ПРОЛЕТАРИАТА.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа Р. К. П. говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия и Совласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти, путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни Совласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс, с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп,

поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения трений и конфликтов между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые, в лице своих соответственных органов, либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контр-революционных элементов, или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и проч., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы: принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и проч.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДОБРОВОЛЬНОМУ ЧЛЕНСТВУ В ПРОФСОЮЗАХ.

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены союзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. От членов профсоюза никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийны. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для

отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т.-е. Соввласти. Пролетарское государство должно поощрять профобъединение рабочих в отношении как правовом, так и материальном. Но никаких прав не должно быть у профсоюзов без обязанностей.

6. ПРОФСОЮЗЫ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ.

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производственных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе Р.К.П., особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности — есть условие, без коего немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловно, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Эти управления, составленные по общему правилу на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров зарплаты и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого иного снабжения, на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров и при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью. Это участие необходимо в точно определенных, именно — следующих формах.

7. РОЛЬ И УЧАСТИЕ ПРОФСОЮЗОВ В ХОЗ- И ГОСОРГАНАХ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно

умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть быстрейшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1. Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов, с указанием их стажа, опыта и проч. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые несут и всю ответственность за работу соответственных органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2. Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности вполне удовлетворительных и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

3. Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, в выработке хозпланов, программ производства и расходования фондов материального снабжения рабочих, в участии в отборе предприятий, оставляемых на госснабжении, сдаваемых в аренду или концессии, и т. п. Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частнокапиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. На-ряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление как о едином госплане

социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

4. Выработка тарифов и норм снабжения и т. д. составляет одну из необходимых составных частей работы профсоюзов в деле строительства социализма и участия их в управлении промышленностью. В частности, дисциплинарные суды должны неуклонно повышать дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности, отнюдь не вмешиваясь в функции нарсудов вообще и в функции управления.

Этот перечень главнейших функций профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должен быть, разумеется, подробно детализирован соответственными органами профсоюзов и Совласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления Совласти является то, чтобы, учтя опыт огромной, проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие немало вреда, непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны.

8. СВЯЗЬ С МАССОЙ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ВСЯКОЙ РАБОТЫ ПРОФСОЮЗОВ.

Связь с массой, т.-е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов. Снизу до самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически, на опыте долгого ряда лет, целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком далеко вперед, не «выравняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией

труда, т.-е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно разъяснять, напоминать, подтверждать, она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

9. ПРОТИВОРЕЧИЕ В САМОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРОФСОЮЗОВ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА.

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия — убеждение, воспитание; с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова; с другой — они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов; с другой, именно к профсоюзам всего менее применимы специфические военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособиться к массе, к ее данному уровню; с другой, они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д. и т. п. Эти противоречия не случайны и неустранимы в течение ряда десятилетий. Ибо, пока есть остатки капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Практические выводы отсюда двояки. Первый: для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач, недостаточно правильное строение их; необходим еще особый такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Второй вывод: указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное объединение компартий всех стран — Коминтерн.

10. ПРОФСОЮЗЫ И СПЕЦЫ.

Основные положения по данному вопросу изложены в программе Р.К.П. Но они останутся на бумаге, если не обращать повторно внимания на факты, показывающие степень проведения их в жизнь. Такими фактами за последнее время являются: во-первых, случаи убийства инженеров рабочими на социализированных рудниках не только Урала, но и Донбасса; во-вторых, самоубийство главного инженера московского водопровода В. В. Ольденборгера в связи с невозможными условиями работы, созданными некомпетентным и недопустимым поведением как членов комячейки, так и органов Совласти, что заставило В.Ц.И.К. передать все это дело на рассмотрение суда [57]).

Вина за такое явление ложится в несравненно бо́льшей мере на компартию и Совласть в целом, чем на профсоюзы. Но речь идет сейчас не об установлении меры политической вины, а об определенных политических выводах. Если все наши руководящие учреждения, т.-е. и компартия, и Совласть, и профсоюзы не достигнут того, чтобы мы, как зеницу ока, берегли всякого спеца, работающего добросовестно, с знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи. Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т.-е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов. Никто не согласится признать поставленным сколько-нибудь сносно такое ведомство, в котором не ведется планомерно поставленной и дающей практические результаты работы по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защиты и охраны их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом. На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создавать правильные взаимоотношения их к спецам, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

11. ПРОФСОЮЗЫ И МЕЛКО-БУРЖУАЗНЫЕ ВЛИЯНИЯ НА РАБОЧИЙ КЛАСС.

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они объединяют очень широкие слои беспартийных рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством. Это — влияния мелко-буржуазные, т.-е., с одной стороны, эс-эровско-меньшевистские (российская разновидность партий II и II½ Интернационалов), с другой стороны, анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедуемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует объяснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелко-буржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо бо́льшее внимание на идейную борьбу с мелко-буржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов, — тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в виде усиления борьбы с мелко-буржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим.

Написано 30 декабря 1921 г. —
12 января 1922 г.
Напечатано в «Правде» № 12,
17 января 1922 г.
Подпись: Ц.К. Р.К.П.(б.)

Печатается по тексту «Правды».

ПИСЬМА А. Д. ЦЮРУПЕ

24 ЯНВАРЯ — 27 ФЕВРАЛЯ 1922 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII

Печатаются по рукописям

1.

О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ РАБОТЫ С.Н.К. И С.Т.О.

24/I. 1922.

Тов. Цюрупа!

В связи с нашим вчерашним разговором по телефону и Вашим обещанием строго соблюдать режим, необходимо нам обстоятельно поговорить о всей системе работы и хорошенечко ее обдумать.

Самый коренной недостаток СНКома и С. Т. О. — отсутствие проверки исполнения. *Нас затягивает* поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море топет живая работа.

Умные саботажники умышленно нас затягивают в это бумажное болото. Большинство наркомов и прочих сановников «лезет в петлю» бессознательно.

Строгий лечебный режим для Вас должен быть использован, чтобы *во что бы то ни стало* оторваться от сутолоки и суматохи, комиссий, говорения и писания бумажек, оторваться, *обдумать* систему работы и *переделать ее радикально.*

Центром тяжести Вашей работы должна быть именно эта переделка нашей отвратительно-бюрократической работы, борьба с бюрократизмом и волокитой, *проверка исполнения.*

Проверка исполнения, проверка того, что выходит на деле — вот основная и главная ваша задача; создать для этого маленький (4—6 человек) аппарат из архииспытанных и проверенных помощников (управдел, его помощники, секретарь и т. под.).

Для сего, по моему, надобно:

1) Разгружать *С. Н. К.* и *С. Т. О.*, относя все мелкие вопросы в Малый С. Н. К. [58]) и распорядительное заседание *С. Т. О.*

Это начало. Но это «расхлябается» при наших проклятых, обломовских, нравах, в две недели, если не следить, не подгонять, не проверять, не бить в три кнута.

Управдел должен быть приучен (как и секретариат *СНКома* и *С.Т.О.*) строжайше следить, чтобы мелкие вопросы не входили

в С. Н. К. и С. Т. О. и чтобы все вообще вопросы процеживались сначала трижды (запрос соответствующих наркоматов; их срочный ответ; тоже — кодификационного отдела и т. д. и т. п.).

Надо вместе с Горбуновым*) выработать письменное *положение* о внесении и прохождении дел и проверять *не менее* раза в месяц, *Вам лично*, соблюдается ли оно, достигает ли цели, т.-е. уменьшения бумажности, волокиты, большего обдумывания, большей ответственности наркомов, *замены наскоро намеченных декретов осторожной, длительной, деловой проверкой исполнения* и *проверкой опыта*, установлением личной ответственности (у нас полная фактическая безответственность на верхах, в наркоматах, в их отделах, и саботажники великолепно этим пользуются; в итоге — обломовщина, которая губит дело).

Я знаю, что это *чрезвычайно* трудно. Но именно потому, что трудно, Вам надо *целиком* отдать себя этому.

Посему

2) Минимум заседаний. Норма 1 раз в неделю С. Н. К. + 1 раз С. Т. О. по два часа.

3) Высшая Экономическая Комиссия[59]). Закрыть поскорее *все* ее подкомиссии, заменить их требованием от наркомов, чтобы у них (у каждого) *ответственные* лица писали проекты, их утверждал нарком, проводил сам в *кратчайший* срок через согласование со всеми «заинтересованными» наркомами и затем в С. Т. О. или С. Н. К.

Высшая Экономическая Комиссия *только* для согласования (*кодификации*) и кратчайшей проверки (*штемпеля*) Вашего плюс Каменева.

Только для этого.

Не для говорения.

Не для обсуждения.

4) Ни в одну комиссию, решительно ни в одну, кроме Высшей Экономической Комиссии, Вы не должны входить.

5) Бороться с безобразным обилием комиссий, заменяя их формальным требованием *письменного отзыва* в кратчайшие сроки.

6) Вы должны таким образом освободить себя от суматохи и сутолоки, кои *всех нас губят*, обеспечить себе возможность спокойно подумать над работой *в целом* —

— — — и, главное, сосредоточить себя на проверке исполнения, на борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Прошу Вас обдумать весь этот вопрос и написать мне.

С коммунистическим приветом *Ленин*.

---

*) + кодификатор + 1 от Малого С. Н. К.

2.

О ПРОГРАММЕ РАБОТЫ ПО НОВОМУ.

20. II.

Тов. Цюрупа!

Еще на тему о работе по новому.

Попытаюсь программу ее формулировать так:

(1) вдесятеро подтянуть С. Н. К. и С. Т. О. в смысле том, чтобы наркомы не смели тащить в них мелочь, а решали ее сами и сами за нее *отвечали*;

(2) аппарат управдела СНКома (ныне бездельный на $^3/_4$) сделать отвечающим за это; проводящим это;

(3) тоже о Малом С. Н. К. плюс его *сугубое* сокращение;

(4) часть членов Малого С. Н. К. и его аппарата, а равно аппарата управдела С. Н. К. взять Вам под свое личное командование *для проверки фактического исполнения* (Вы поручаете такому-то: съезди, посмотри, прочти, проверь, ты ответишь за ротозейство).

(5) Вам (и Рыкову) уделять *в первую голову* один или, если здоровье позволит, два часа в сутки на личную проверку работы: вызывать к себе (или ездить) не сановников, а членов коллегий и *пониже*, деловых работников наркомата X, Y, Z, — и проверять работу, докапываться до сути, школить, учить, пороть всурьез. Изучать людей, искать *умелых* работников. В этом суть теперь; все приказы и постановления — грязные бумажки без этого.

Ответьте мне. Обдумаем, посоветуемся с членами Цека и поскорее *закрепим* такую (или иную) программу.

Ваш *Ленин*.

3.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ К ПРОЕКТУ ДИРЕКТИВЫ МАЛОМУ С. Н. К.[60]).

Особым дополнительным постановлением указать:

Главной задачей Малого СНКа должно быть строгое наблюдение за тем, чтобы наркоматы 1) соблюдали законы; 2) не уклонялись от ответственности, перенося без надобности тьму лишних вопросов на решение Малого С. Н. К., а решали вопросы сами, под своей ответственностью или по соглашению двух и более наркоматов в общем порядке; 3) проверка законности, целесообразности и быстроты отдельных распоряжений и действий наркоматов; борьба с бюрократизмом и волокитой путем такой проверки и неуклонного сокращения числа чиновников.

Написано 21 февраля 1922 г.

4.

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ДИРЕКТИВЫ МАЛОМУ С. Н. К. [61]).

Тов. Цюрупа! У нас, кажется, остается коренное разногласие. Главное, по моему, перенести центр тяжести с писания декретов и приказов (глупим мы тут до идиотства) на *выбор людей* и *проверку исполнения*. В этом гвоздь.

Негоден Малый С. Н. К. для этого? Допустим. Тогда *Вам и Рыкову* надо $^{9}/_{10}$ времени уделить на это (от Рабкрина и управдела *смешно* ждать большего, чем исполнение *простых* поручений). Все у нас потонули в паршивом бюрократическом болоте «ведомств». Большой авторитет, ум, рука нужны для повседневной борьбы с этим. Ведомства — говно; декреты — говно. Искать людей, проверять работу — в этом все. Если вы + Рыков на $^{9}/_{10}$ за это возьметесь, а управдела (иногда и членов Малого С. Н. К.) сделаете своими помощниками, тогда еще, пожалуй, ничего.

Пришлите мне еще раз проект о Малом С. Н. К.

Ленин.

Написано 21 февраля 1922 г.

5.

ПРОЕКТ ДИРЕКТИВЫ НАСЧЕТ РАБОТЫ С. Т. О. И С. Н. К., А ТАКЖЕ МАЛОГО С. Н. К.

Главным недостатком указанных учреждений является загруженность их мелочами. В связи с этим, они тонут в бюрократизме вместо борьбы с ним.

Причины этого зла: 1) слабость управдела; 2) неумение наркомов вылезти из тины мелочей и бюрократических деталей; 3) желание наркомов (а еще более: подталкивающих их бюрократов ведомства) свалить с себя ответственность на С. Н. К.; 4) — последнее и главное — отсутствие у ответственных работников сознания того, что на очередь дня встала теперь борьба с бумажным морем, недоверие к нему и к вечным «реорганизациям», что первоочередная задача момента не декреты, не реорганизации, а *подбор людей;* установление *индивидуальной ответственности за делаемое; проверка фактической работы.* Иначе от бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть.

Малый С. Н. К., С. Т. О. и С. Н. К. должны изо всех сил освобождать себя от вермишели, приучая наркоматы самим решать мелочи и отвечать за них строже.

Аппарат управдела С. Н. К. главной своей задачей должен ставить фактическое проведение этого: сократить число дел в Малом С. Н. К., С. Т. О. и С. Н. К., добиться, чтобы наркомы (порознь и совместно) больше решали сами и отвечали за это; передвигать центр тяжести на проверку фактического исполнения.

В тех же целях замы предС.Н.К'а, тт. Рыков и Цюрупа, должны всеми силами освобождать себя от мелочей и от комиссий; бороться против втягивания их (замов) в дела, подлежащие решению наркомами; уделять 2—3 часа в день, как минимум, для личного знакомства с ответственными работниками (не сановниками) важнейших (а потому и всех) наркоматов для проверки и подбора людей; использовать аппарат управдела С. Н. К. и часть членов Малого С. Н. К., а равно Рабкрин, для проверки фактической работы и ее успешности; словом, становиться практическими инструкторами государственной работы, каковых нам недостает больше всего.

Недоверие к декретам, к учреждениям, к «реорганизациям»

и к сановникам, особенно из коммунистов; борьба с тиной бюрократизма и волокиты проверкой людей и проверкой фактической работы; беспощадное изгнание лишних чиновников, сокращение штатов, смещение коммунистов, не учащихся делу управления всерьез — такова должна быть линия наркомов и СНКома, его преда и замов.

Ленин.

27. II.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ВОЙНОЙ [62]).

ТТ. БУХАРИНУ, ЗИНОВЬЕВУ И МОЛОТОВУ
(ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО).

По поводу вчерашнего известия из Ганновера о том, что Международный союз металлистов ставит в порядок дня вопрос о борьбе с войной и принял резолюцию об ответе на войну забастовкой, предлагаю следующее:

1. Поместить ряд статей в «Правде» и «Известиях» с напоминанием судьбы Базельского манифеста и с подробным разъяснением всей ребяческой глупости или всего социал-предательства, повторяемых металлистами.

2. Поставить вопрос на ближайшем расширенном заседании Исполкома Коминтерна о борьбе против войны и принять обстоятельные резолюции с разъяснениями, что только заранее подготовленная и испытанная революционная партия, с хорошим нелегальным аппаратом может успешно провести борьбу против войны, при чем средством борьбы является не забастовка против войны, а образование революционных ячеек в воюющих армиях, подготовка их для произведения революции.

Ленин.

Продиктовано 4 февраля 1922 г.
Впервые напечатано 20 января 1929 г.
в «Правде» № 17.

ПИСЬМО ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ ОБ УСИЛЕНИИ ГРУЗИНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ [63]).

Тов. Серго!

Абсолютно необходимо, чтобы на съезде советов Грузии было принято решение об обязательном усилении Красной армии *Грузинской* и чтобы это решение было выполнено *на деле.*

В крайнем случае, если крестьяне против, надо провести решение хотя бы в самой общей форме: признать необходимость «обязательно усилить Грузинскую Красную армию, призвать все органы власти и все трудящиеся массы к работе над этим» и т. п.

Но *на деле* во что бы то ни стало и *немедленно* развить и усилить Грузинскую Красную армию. Пусть 1 бригада для начала, пусть даже меньше. 2—3 тысячи красных курсантов, из них полторы тысячи коммунистов, чтобы эти курсанты могли (будучи кадрами) развернуться в армию, *когда понадобится,* — это абсолютно необходимо.

Сталин добавит, может быть, подробнее о военно-технических способах выполнения [64]).

Я ограничиваюсь политической стороной дела: за невыполнение этого выгоним из партии *безо всяких.* Тут шутить нельзя. Это политически абсолютно необходимо, и Вы лично и весь Грузинский Ц. К. ответите перед всей партией за это.

Жду ответа. Ваш *Ленин.*

13 февраля.

Это и для тов. Серго, и для всех членов Ц. К. Грузинской Компартии.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге: М. Орахелашвили—«Ленин и З. С. Ф. С. Р. (Материалы)». Тифлис. Изд. «Сов. Кавказ».

Печатается по рукописи.

О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА МЕТАЛЛИСТОВ 6 МАРТА 1922 Г. [65]).

Товарищи! Позвольте мне несколько нарушить ваш обычный порядок и коснуться сегодня не тех тем, которые стоят в порядке дня вашего заседания и вашего съезда, для того, чтобы поделиться своими выводами и соображениями по вопросу о главных задачах политики. У нас уже неоднократно было принято обращаться к тем, кто, не являясь официальным представителем тех или иных государственных учреждений, фактически несет на себе громадную долю государственной работы. И вы все знаете, что настоящая деловая работа в большинстве наших государственных учреждений ведется теми или иными представителями рабочего класса и в том числе, конечно, в одном из первых рядов металлистами.

Вот почему я думаю, что в данном случае отнюдь не будет неуместно нарушить ваш обычный порядок занятий и говорить не столько о профессиональных и партийных вопросах, сколько о вопросах политических, о нашем международном и внутреннем положении. Ибо есть, по моему убеждению, нечто такое и в нашем международном, и в нашем внутреннем положении, что походит на некоторый перелом в политике и что требует со стороны всякого партийного человека и, разумеется, со стороны всякого сознательного рабочего особенного внимания для того, чтобы этот перелом в политике вполне понять, правильно усвоить и в свою работу — и советскую, и партийную, и профессиональную, и всякую иную — претворить.

Вы, конечно, все знаете, товарищи, что во главе вопросов международной политики у нас продолжает стоять Генуя [66]). Я не так чтобы очень твердо был уверен, что она продолжает стоять законно, ибо когда мы говорим: «Генуя», то предполагаем всем давно известную конференцию, назначенную было в Италии, в Генуе, почти совсем подготовленную, а в настоящее

время, к сожалению, находящуюся в таком неопределенном состоянии, что никто не знает (я очень опасаюсь, что сами инициаторы и устроители Генуи не знают), имеет ли она много шансов состояться, или этих шансов она почти не имеет. Во всяком случае, мы должны сказать себе и всем тем, кто имеет какой-либо интерес к судьбам рабоче-крестьянской республики, что наша позиция в этом отношении, т.-е. в вопросе о конференции в Генуе, с самого начала была совершенно твердой и такой же твердой осталась. И не наша вина, если не только твердости, но даже и самой элементарной решительности, самой элементарной способности выполнять свои же намерения не хватает у кого-то другого. Мы с самого начала заявляли, что *Геную приветствуем и на нее идем;* мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами (пока они еще не совсем развалились) безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только. Это, конечно, нисколько не секрет для тех капиталистических государств, правительства которых составляли первый план Генуэзской конференции и двигали ее в ход. Эти государства превосходно знают, что ряд торговых договоров, связывающих нас с различными капиталистическими странами, становится все длиннее; число практических торговых сделок растет; число детальнейшим образом обсуждаемых торговых предприятий, совместно русских и иностранных, в самых разнообразных комбинациях различных иностранных государств и различных отраслей нашей промышленности, — в настоящее время громадно. Поэтому практическая основа того, о чем в Генуе, главным образом, будет идти речь, капиталистическим государствам великолепно известна. И если в дополнение к этой основе является надстройкой куча всяческих политических разговоров, предположений, прожектов, то надо понимать, что это — только надстроечка, очень часто искусственно построенная, выдуманная и осуществляемая теми, кто в этом заинтересован.

Более чем за четыре года существования Советской власти мы, разумеется, достаточно приобрели практического опыта (помимо того, что мы об этом достаточно знали и теоретически), чтобы уметь оценивать надлежащим образом эту дипломатическую игру, которую развернули по всем правилам устарелого буржуазного дипломатического искусства господа представители буржуазных государств. Мы прекрасно понимаем, что̀ лежит в основе этой игры: мы знаем, что суть ее составляет торговля. *Буржуазным странам надо торговать с Россией:* они знают, что без тех или иных форм экономических взаимоотношений развал у них будет идти дальше, как он шел до сих пор; несмотря на

все их великолепнейшие победы, несмотря на все то бесконечное хвастовство, которым они наполняют газеты и телеграммы всего мира, экономика их все же расползается, и с самой простой задачей — не то, чтобы новенькое строить, а чтобы старое лишь восстановить — они вот уже четвертый год, после их величайших побед, справиться не могут и все еще вертятся вокруг того, как бы втроем, вчетвером, впятером собраться (число, как видите, необыкновенно большое, страшно затрудняющее возможность соглашения) и составить такую комбинацию, чтобы можно было торговать. Я понимаю, что коммунистам, чтобы научиться торговать, действительно надо время, и что всякий, кто хочет этому научиться, сначала несколько лет будет делать грубейшие ошибки, и история ему простит, потому что это дело для него новое. Тут нужно и мозги сделать более гибкими, и скинуть всякую коммунистическую или, вернее, русскую обломовщину и многое другое. Но чтобы представителям буржуазных государств приходилось заново учиться делу торговли, которую они ведут сотни лет, и на которой построен весь их общественный быт, — это странно. Для нас, впрочем, это не так странно: мы давно говорили и знали, что они империалистическую войну оценили менее правильно, чем мы. Они оценивали ее с точки зрения того, что лежит у них под носом, а через три года после их гигантских побед не могут найти выхода из положения. Мы, коммунисты, говорили, что мы войну оцениваем глубже и правильнее, что противоречия и бедствия ее действуют неизмеримо шире, чем предполагают капиталистические государства. И, глядя со стороны на буржуазные страны-победительницы, мы говорили: помянут они наши предсказания и нашу оценку войны и ее последствий еще не раз. Нас не удивляет то обстоятельство, что они запутались, пожалуй меньше, чем в четырех соснах. Но в то же время мы говорим: для нас необходима торговля с капиталистическими государствами, пока они существуют как таковые. На переговоры с ними мы идем как торговцы, а что мы можем это осуществить, это доказывается числом торговых договоров с капиталистическими державами, которое растет, доказывается числом сделок. Мы не можем их опубликовать, пока они не заключены. Когда к нам является торговец-капиталист и говорит: «Пока мы не дошли до конца разговоров, это должно остаться между нами», — конечно, с торговой точки зрения в этом отказать нельзя. Но мы-то знаем, сколько договоров находится в подготовке — один список их занимает несколько страниц, в числе их находятся десятки обсужденных конкретно практических предложений с солидными финансовыми группами. Конечно, господа представители буржуазных держав, собирающиеся в Генуе, знают это не хуже нас: насчет чего иного, а связь этих правительств с их капиталистическими

фирмами, конечно, осталась. Даже у них все еще не настолько велика расхлябанность, чтобы они этого не знали.

И поэтому, если мы в телеграммах из-заграницы встречаем постоянные известия о том, как будто они не представляют себе точно, что будет происходить в Генуе, как будто они выдумывают что-то новое, как будто они мир хотят удивить тем, что предъявят России новые условия, то позвольте им сказать (я надеюсь, что мне удастся лично это сказать Ллойд-Джорджу в Генуе) — вы этим никого не удивите, господа. Вы — люди торговые и торгуете прекрасно. Мы торговле еще только учимся и торгуем очень плохо. Но у нас есть десятки и сотни договоров и проектов договоров, из которых видно, как мы торгуем, какие и на каких условиях мы сделки заключаем или будем заключать. А если мы встречаем в газетах всякие известия, рассчитанные на то, чтобы кое-кого запугать, о том, что нам навяжут какое-то испытание, то мы на этот счет довольно спокойно улыбаемся. Угроз мы видали достаточно и притом более серьезных, чем угрозы торговца, который собирается хлопнуть дверью, предлагая свою, самую что ни на есть последнюю, цену. Мы видели угрозы пушками со стороны союзных держав, в руках которых находится почти весь мир. *Угроз этих мы не испугались. Об этом, господа европейские дипломаты, пожалуйста, не забывайте.* Мы вовсе не гонимся за тем, чтобы поддержать свой собственный дипломатический престиж, свое реноме, как это чрезвычайно важно для буржуазных государств. Мы официально даже вовсе говорить об этом не будем. Но мы этого не забыли. У нас ни один рабочий, ни один крестьянин не забыл, забыть не может и никогда не забудет, что он воевал, отстаивая рабоче-крестьянскую власть против союза всех, самых могущественных держав, которые поддерживали интервенцию. У нас есть целая коллекция договоров, которые эти государства в течение ряда лет заключали с Колчаками и Деникиными. Они опубликованы, мы их знаем, весь мир знает их. Зачем же играть в прятки и изображать дело так, как будто мы все стали Иванами-Непомнящими? Каждый крестьянин и каждый рабочий знает, что он воевал с этими державами, и что они его не победили. И если вам угодно, господа представители буржуазных государств, забавляться и тратить вашу бумагу (у вас ее очень много, больше, чем нужно), ваши чернила, обременять ваши провода и ваши радио-станции на то, чтобы оповещать весь мир: «Мы Россию поставим в положение испытуемой», то мы еще посмотрим, кто — кого. Мы уже испытывались и испытывались не словами, не торговлей, не рублем, а дубьем. И мы уже заслужили тяжелыми, кровавыми и мучительными ранами то, что про нас не мы сами, а противники должны сказать: «За битого двух небитых дают».

Мы заслужили это в области военной. Вот по части торговой, жаль, что мало нас, коммунистов, бьют, но я надеюсь, что в ближайшем будущем этот недостаток будет восполнен и с таким же успехом.

Я сказал, что рассчитываю лично поговорить с Ллойд-Джорджем в Генуе на эти темы и сказать ему, что *пугать нас пустячками не следует*, ибо от этого только потеряют престиж те, кто пугает. Я надеюсь, что этому не помешает моя болезнь, которая несколько месяцев не дает мне возможности непосредственно участвовать в политических делах и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен. Я имею основание рассчитывать, что через несколько недель я смогу вернуться к своей непосредственной работе. *Но сумеют ли они через несколько недель сговориться втроем или вчетвером насчет того, о чем они весь мир оповестили, что они сговорились, — в этом я не уверен.* Я даже решаюсь утверждать, что никто в мире в этом не уверен, и даже больше, что они сами этого не знают, потому что, когда победившие державы, имеющие в своих руках власть над всем миром, собрались в Каннах [67]), после того, как они уже много раз собирались, — число их конференций бесконечно, и европейская буржуазная пресса даже сама смеется над этим, — они все же не смогли сказать как следует, чего они хотят.

Правильнее всего поэтому, с точки зрения практических задач, а не с точки зрения дипломатической чехарды, определил положение тов. Троцкий. На другой день после известия о том, что Генуя совсем налажена, совсем сговорена, что насчет Генуи полное согласие, но что только неустойчивость одного из буржуазных правительств (они стали как-то подозрительно неустойчивы) вынудила временную отсрочку, он опубликовал приказ: «Пусть каждый красноармеец усвоит себе международное положение; мы знаем твердо, что у них есть устойчивая группа, которая желает попробовать интервенцию; мы будем на-чеку, и пусть каждый красноармеец знает, что̀ такое дипломатическая игра и что̀ такое сила оружия, которая до сих пор решала все классовые конфликты» [68]).

Пусть каждый красноармеец знает, что̀ такое эта игра, что̀ такое сила оружия, и тогда мы посмотрим. Как ни развалился капитализм во всех капиталистических странах, но эту штуку попробовать могут многие не невлиятельные партии. А если правительства неустойчивы настолько, что не могут созвать вовремя собрания, то кто знает, в чьих руках окажутся эти правительства. Мы знаем, что у них есть влиятельные, желающие войны, партии и влиятельные лица и экономические воротилы, мы это прекрасно знаем, и о настоящей сути, которая лежит в основе экономических договоров, мы осведомлены достаточно.

Мы тяжелого вынесли необыкновенно много и знаем, какие бедствия и мучения новая попытка войны может причинить нам, и мы говорим, что мы *это еще раз вынесем, попробуйте только это попробовать.* Вывод, который сделал тов. Троцкий, опубликовавший, вместо соображений дипломатической чехарды, свой твердый призыв, состоит в том, чтобы каждому красноармейцу разъяснили международное положение заново, что отсрочка Генуэзской конференции по случаю неустойчивости итальянского кабинета — это есть опасность войны. *Мы добьемся, что у нас каждый красноармеец это будет знать.* Нам тем легче этого добиться, что редко можно найти такую семью, такого красноармейца в России, которые этого не знали бы и не только из газет, циркуляров или приказов, а из своей деревни, где он видел калек, видел семьи, которые эту войну выдержали, где он видит неурожай, голод мучительный и разорение, дьявольскую нужду и знает, чем они вызваны, хотя он не читает парижских изданий меньшевиков и эс-эров, чтобы объяснить это злокачественными свойствами большевиков. У него едва ли есть теперь более прочное настроение во всем его существе, чем настроение отпора (скажу хоть так), отпора тем, кто навязал нам и поддержал против нас войну Колчака и Деникина. На этот счет нам не нужно создавать новых комиссий агитации и пропаганды. *По вопросу о Генуэзской конференции нужно строго отличать суть дела от тех газетных уток, которые буржуазия пускает;* ей они кажутся страшными бомбами, но нас они не пугают, так как мы их много видели и они не всегда заслуживают, чтобы на них отвечать даже улыбкой. Всякие попытки навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать. *Мы, как купцы, завязываем отношения и знаем, что ты должен нам, и что мы тебе, и какая может быть твоя законная и даже повышенная прибыль.* Мы видим много предложений, число договоров у нас растет и будет расти, как бы фигура трех-четырех держав-победительниц ни складывалась; этой отсрочкой конференции вы потеряете, потому что вы своим собственным людям докажете, что вы сами не знаете, чего хотите, и что вы больны так называемой болезнью воли. Эта болезнь заключается в непонимании той экономики и политики, которую мы оценили глубже вас. Скоро десять лет пройдет, как мы оценили это, а вся эта последующая разруха и развал все еще не ясны для буржуазных государств.

Мы уже видим ясно то положение, которое у нас создалось, и можем сказать с полной твердостью, что *отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем. Достаточно.* Мы совершенно ясно видим и не скрываем, что новая экономическая политика есть отступление, мы зашли дальше, чем могли удержать, но такова уже логика борьбы.

Если кто помнит, что было в октябре 1917 г., или если кто тогда был политически незрелым и ознакомился потом с положением, которое было в 1917 г., то он знает, какую массу компромиссных предложений делали тогда большевики по отношению к буржуазии. Они говорили: «Господа, у вас дело разваливается, а мы у власти будем и ее удержим. Не угодно ли вам обдумать, как бы вам, выражаясь по-мужицки, без скандала это уладить». Мы знаем, что были не только скандалы, но и попытки восстаний, которые поднимали и поддерживали меньшевики и эс-эры. Они говорили раньше: «Мы хоть сейчас отдадим власть Советам». На-днях мне пришлось прочесть статью Керенского против Чернова [69]) в парижском журнале (там этого добра очень много); Керенский говорит: «Разве мы держались за власть? Я еще во время Демократического Совещания заявлял, что если окажутся лица, которые возьмут на себя образование однородного правительства, то власть будет передана новому правительству без всяких потрясений».

Мы не отказывались взять власть одни. Мы заявляли это еще в июне 1917 года [70]). В октябре 1917 г. на съезде Советов это осуществили. Съезд советов получил большевистское большинство. Тогда Керенский обратился к юнкерам, поскакал к Краснову, хотел собрать армию и идти на Петроград. Мы их немножко помяли, и теперь они в обиде и говорят: «Какие обидчики, захватчики, какие палачи». Мы отвечаем: «Пеняйте на себя, друзья! Не думайте, что русские крестьяне и рабочие забыли ваши действия. Вы вызвали нас на борьбу в самой отчаянной форме в октябре, в ответ на это мы выдвинули террор и тройной террор, *а если еще потребуется, выдвинем и еще, если вы попробуете еще раз*». Ни один рабочий, ни один крестьянин не сомневается в том, что он необходим; кроме интеллигентских кликуш, никто в этом не сомневается.

В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз; понятно, что пришлось при этом идти далеко в области экстренных коммунистических мер, дальше, чем нужно; нас к этому заставляли. Наши противники думали, что они покончат с нами, они думали не на словах, а на деле заставить нас подчиниться. Они говорили: «Ни на какие уступки не пойдем». Мы ответили: «Если вы думаете, что мы на крайние коммунистические меры не решимся, то ошибаетесь». И мы решились, мы это сделали, и мы победили. Сейчас мы говорим, что этих позиций нам не удержать, мы отступаем, потому что у нас достаточно завоевано, чтобы удержать за собой нужные позиции. Вся белогвардейщина во главе с меньшевиками и эс-эрами ликует и говорит: «Ага! вы отступаете!..».— Ликуйте, этим вы ублажаете себя,— говорим мы. Нам это выгодно, если наш неприятель,

вместо деловой работы, занимается самоублажением. Торжествуйте, вы ставите нас в еще более выгодное положение тем, что иллюзиями ублажаете себя. Мы завоевали громадные позиции, и если бы, начиная с 1917 по 1921 г., мы не завоевали себе этих позиций, у нас не было бы пространства для отступления — и в смысле географии, и в смысле экономическом и политическом. Мы сохраняем власть в союзе с крестьянами, а если вы не хотите соглашаться на условия, которые вам предлагались до войны, то после войны получите худшие условия. Это точно запечатлено в истории дипломатической, экономической и политической с 1917 по 1921 г., так что это нисколько не хвастовство. Это просто констатирование, просто напоминание. Если бы господа капиталисты в октябре 1917 г. приняли наши предложения, они имели бы в пять раз больше, чем сейчас. Вы воевали три года. Что получили? Еще хотите воевать? Мы хорошо знаем, что желают воевать среди вас далеко не все. Мы знаем, с другой стороны, что при отчаянном голоде, при том состоянии промышленности, какое есть, всех позиций, полученных с 1917 по 1921 г., нам не удержать. Мы целый ряд их сдали. Но мы можем теперь сказать, что *это отступление в смысле того, какие уступки мы капиталистам делаем, закончено.* Мы свои силы и силы капиталистов взвесили. Мы целый ряд примерных разведочных движений в смысле заключения договоров с капиталистами русскими и иностранными имеем и говорим, и я надеюсь и уверен, что и съезд партии скажет это официально от имени руководящей партии России: *наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдем,* а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы. Когда я говорю, что мы свое экономическое отступление приостанавливаем, это не значит, чтобы я сколько-нибудь забывал те дьявольские трудности, в которых мы находимся, и чтобы я хотел вас на этот счет успокоить и утешить. Вопрос о границах отступления и о том, приостанавливаем мы его или нет, — это вопрос не о том, какие трудности перед нами стоят. Мы знаем, какие трудности стоят перед нами. Мы знаем, что̀ такое голод в крестьянской стране, как Россия. Мы знаем, что поправить бедствия, вызванные голодом, нам еще не удалось. Мы знаем, что̀ значит финансовый кризис [71]) в стране, которая вынуждена торговать, и в которой выпущено такое обилие бумажных денег, какого свет не видал. Мы знаем эти трудности, мы знаем, что они громадны. Я не боюсь сказать, что они необъятны. Нас это нисколько не пугает. Напротив, мы почерпаем свою силу из того, что говорим открыто рабочим и крестьянам: «Вот какие трудности перед вами лежат, вот какая опасность нам угрожает со стороны западных держав. Давайте работать и смотреть трезво на наши задачи». Если мы останавливаем наше отступление, то

это не значит, что мы не знаем этих опасностей. Мы на них смотрим прямо. Мы говорим: «Вот, где главная опасность; бедствия, вызванные голодом, надо залечить. Мы их еще не залечили. Мы еще отнюдь не преодолели финансового кризиса». Так что отнюдь не в том смысле надо понимать слова о приостановке отступления, что мы уже считаем, что нами фундамент (новой экономики) создан, и что мы можем идти спокойно. Нет, фундамент еще не создан. Спокойно смотреть на будущее мы еще не можем. Опасностями мы окружены и военными, о которых я говорил достаточно, и еще большими опасностями мы окружены внутри, где существуют опасности экономические, состоящие в страшном разорении крестьянства, состоящие в голоде, состоящие в финансовом неустройстве. Они чрезвычайно велики. От нас требуется громадное напряжение сил. Но если нам навяжут войну, мы воевать сумеем. Но повести войну им тоже не так легко. В 1918 г. им было легко начать войну и продолжать ее в 1919 г. точно так же. Но до 1922 г. утекло много и воды, и крови, и всего иного. Западные рабочие и крестьяне совсем не те, что были в 1919 году. И надуть их, говоря им, что мы воюем против немцев, а большевики — так себе, посланцы немцев, и больше ничего, — говорить нельзя. Мы в панику не впадаем от нашего экономического положения. Мы в настоящее время имеем десятки договоров, заключенных с русскими и с иностранными капиталистами. Мы знаем, какие трудности перед нами были и есть. Мы знаем, почему русские капиталисты на эти договоры пошли. Мы знаем, на каких условиях эти договоры заключены. Большинство этих капиталистов идут на эти договоры как практики, как купцы. И мы идем как купцы. Но всякий купец в известной степени учитывает политику. Если это купец не совсем дикой страны, он не заключит сделки с правительством, которое не представляет больших видимостей прочности, большой надежности. Тот купец, который сделает это, это уже не купец, а дурак. А их бывает среди купцов не подавляющее большинство, потому что вся логика купеческой борьбы убирает их с купеческого поля. Если прежде у нас была оценка: побил тебя Деникин, докажи, что ты можешь его побить, — то сейчас оценка другая: побил тебя купец, докажи, что ты можешь заставить его пойти на сделку. Мы это доказали. Мы имеем уже ряд договоров с крупнейшими капиталистическими фирмами России и Западной Европы. Мы знаем, на что они идут. Они знают, на что мы идем.

Теперь задача работы у нас несколько изменяется. Вот я об этом и хотел сказать еще несколько слов в дополнение к моему и так несколько затянувшемуся докладу.

В связи с тем положением, когда Генуя показывает колебания, которым, кажется, не предвидится и конца, и когда мы в своей

внутренней политике сделали столько уступок, мы должны сказать: «*Довольно, больше никаких уступок!*». Если господа капиталисты думают, что можно еще тянуть и чем дальше, тем будет больше уступок, повторяю, им нужно сказать: «*Довольно, завтра вы не получите ничего!*». Если история Советской власти и ее побед их ничему не научила, тогда — как им угодно. Мы с своей стороны все сделали и мы заявили об этом перед всем миром. Я надеюсь, что съезд также подтвердит, что дальше мы не отступаем. *Отступление кончилось*, а в связи с этим и изменяется наша работа.

Нужно отметить, что у нас до сих пор замечается большая нервность, почти болезненность при обсуждении этого вопроса; составляются всяческие планы, и выносятся всякие решения. По этому поводу мне хочется привести следующее. Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского [72]) на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно. Мы, действительно, находимся в положении людей (и надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы — до бесконечности. Был такой тип русской жизни — Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени, Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что *старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел*. На этот счет мы должны смотреть на свое положение без всяких иллюзий. Мы не подражали никому из тех, кто слово «революция» пишет с большой буквы, как это делают эс-эры. Но мы можем повторить слова Маркса, что во время революции делается не меньше глупостей, а иногда и больше [73]). Нужно смотреть на эти глупости трезво и безбоязненно — этому мы, революционеры, должны научиться. Мы сделали в эту революцию так много неотъемлемого, что уже окончательно победило и о чем уже знает весь мир, что нам смущаться и нервничать ни в каком случае не надо. Сейчас положение такое, что мы, опираясь на произведенную разведку, делаем проверку того, что нами сделано, — эта проверка имеет очень важное значение, от нее мы должны направляться дальше. И когда нам

предстоит выдержать борьбу с капиталистами, нам нужно решительно проводить наш новый путь. *Нам нужно построить всю нашу организацию так, чтобы во главе коммерческих предприятий у нас не оказались люди, не имеющие опыта в этой области.* У нас сплошь и рядом во главе учреждения ставится коммунист — человек заведомо добросовестный, испытанный в борьбе за коммунизм, человек, прошедший тюрьму, но такой, который торговать не умеет, и по этому случаю он поставлен во главе гостреста. И вот он имеет все неоспоримые достоинства, как коммунист, а купец-то его все-таки вздует — и отлично сделает. Ибо напрасно самых достойных, великолепнейших коммунистов, в преданности которых ни один человек, кроме сумасшедшего, не усомнится, посадили туда, куда надо ставить расторопного, добросовестно относящегося к делу приказчика, который гораздо лучше справится со своей работой, чем самый преданный коммунист. Вот здесь-то и сказывается наша обломовщина. Мы на практическую работу для исполнения насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодных. Сколько у нас коммунистов сидит в государственных учреждениях? У нас имеются громадные материалы, солидные труды, которые бы привели в восторг самого пунктуального ученого немца, у нас имеются горы бумаг, и нужно 50 лет работы Истпарта [74]), умноженных на 50, чтобы во всем этом разобраться, а практически в гостресте вы ничего не добьетесь и не узнаете, кто за что отвечает. Практическое исполнение декретов, которых у нас больше чем достаточно, и которые мы печем с той торопливостью, которую изобразил Маяковский, не находит себе проверки. Исполняются ли у нас постановления коммунистических ответственных работников? Умеют ли они это дело поставить? Нет, этого нет, и вот почему изменяется и гвоздь нашей внутренней политики. Что такое наши заседания и комиссии? Это очень часто игра. После того, как мы начали чистку партии и сказали себе: «Шкурников, примазавшихся к партии, воров — долой», стало у нас лучше. Сотню тысяч, примерно, мы выкинули, и это прекрасно, но это только начало. На съезде партии мы этот вопрос обсудим как следует. И тогда, я думаю, те десятки тысяч, которые теперь устраивают только комиссии и никакой практической работы не ведут и не умеют вести, подвергнутся той же участи. Вот когда мы, таким образом, почистимся, наша партия будет заниматься фактической работой и будет понимать ее так же, как она понимала это в области военной. Конечно, это работа не только нескольких месяцев, но и не одного года. Мы должны отличаться твердокаменностью в этом вопросе. Мы не боимся сказать, что характер нашей работы изменился. Самый худший у нас внутренний враг — это коммунист, который сидит на ответственном (а затем и на неответственном) советском посту

и который пользуется всеобщим уважением, как человек добросовестный. Он немножко дерет, но зато в рот хмельного не берет. Он не научился бороться с волокитой, он не умеет бороться с ней, он ее прикрывает. *От этого врага мы должны очиститься и через всех сознательных рабочих и крестьян мы до него доберемся. Против этого врага и против этой бестолковщины и обломовщины вся беспартийная рабоче-крестьянская масса пойдет поголовно за передовым отрядом коммунистической партии. На этот счет никаких колебаний быть не может.*

Заканчивая свою речь, я подведу краткий итог. Игра в Геную, игра в чехарду, которая около нее происходит, ни мало нас не заставит колебаться. Теперь уже нас не поймают. *Мы идем к купцам и будем идти на сделки, продолжая свою политику уступок, но границы их уже определены.* То, что мы до сих пор дали купцам в наших договорах, мы сделали в смысле шага назад в нашем законодательстве, и дальше мы не пойдем.

В связи с этим изменяются наши главные задачи во внутренней, особенно экономической, политике. Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. *Нам нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения.* Следующая чистка пойдет на коммунистов, *мнящих* себя администраторами. Пробирайтесь лучше в область пропагандистской и агитаторской и всякой иной полезной работы — все те, кто все эти комиссии, совещания и разговоры ведут, а простого дела не делают. Сочиняют что-нибудь особенное и мудреное и оправдываются тем, что новая экономическая политика, и надо что-нибудь выдумать новое. А то дело, которое им поручено, не делается. Не заботятся о том, чтобы сберечь копейку, которая им дана, и не стараются превратить ее в 2 копейки, а составляют планы на миллиарды и даже триллионы советские. Вот против этого зла мы поведем нашу борьбу. *Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики. Это дело не нескольких месяцев, не одного года, а дело нескольких лет. Мы официально должны сказать от имени партии, в чем теперь гвоздь работы, и соответственно перестроить ряды. Тогда мы в этой новой области окажемся такими же победителями, какими до сих пор оказывались во всех областях работы, за которые большевистская пролетарская власть, поддержанная крестьянской массой, принималась.

«Правда» № 54, 8 марта 1922 г.

Печатается по тексту «Правды».

О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА.

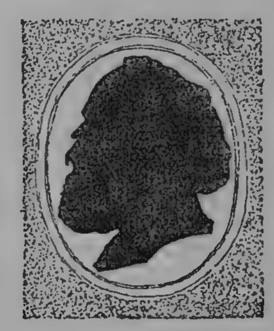
Об общих задачах журнала «Под знаменем марксизма» [75]) тов. Троцкий в № 1—2 сказал уже все существенное и сказал прекрасно. Мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, ближе определяющих содержание и программу той работы, которая провозглашена редакцией журнала во вступительном заявлении к № 1—2.

В этом заявлении говорится, что не все объединившиеся вокруг журнала «Под знаменем марксизма» — коммунисты, но все последовательные материалисты. Я думаю, что этот союз коммунистов с некоммунистами является безусловно необходимым и правильно определяет задачи журнала. Одной из самых больших и опасных ошибок коммунистов (как и вообще революционеров, успешно проделавших начало великой революции) является представление, будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров. Напротив, для успеха всякой серьезной революционной работы необходимо понять и суметь претворить в жизнь, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи.

Это относится и к той работе защиты материализма и марксизма, за которую взялся журнал «Под знаменем марксизма». У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г. В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, с.-р. и т. п.) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями, поддаваясь мишуре якобы «последнего слова» европейской науки и не умея разо-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ

№ 3

МАРТ · 1922

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «МАТЕРИАЛИСТ»
МОСКВА

Обложка журнала «Под знаменем марксизма», в котором была напечатана статья В. И. Ленина: «О значении воинствующего материализма» — 1922 г.

Уменьшено

брать под этой мишурой той или иной разновидности прислужничества буржуазии, ее предрассудкам и буржуазной реакционности.

Во всяком случае, у нас в России есть еще — и довольно долго, несомненно, будут — материалисты из лагеря не-коммунистов, и наш безусловный долг привлекать к совместной работе всех сторонников последовательного и воинствующего материализма в борьбе с философской реакцией и с философскими предрассудками так называемого «образованного общества». Дицген-отец, которого не надо смешивать с его, столь же претенциозным, сколь неудачным литератором-сынком, выразил правильно, метко и ясно основную точку зрения марксизма на господствующие в буржуазных странах и пользующиеся среди их ученых и публицистов вниманием философские направления, сказавши, что профессора философии в современном обществе представляют из себя в большинстве случаев на деле не что иное, как «дипломированных лакеев поповщины» [76]).

Наши российские интеллигенты, любящие считать себя передовыми, как, впрочем, и их собратия во всех остальных странах, очень не любят перенесения вопроса в плоскость той оценки, которая дана словами Дицгена. Но не любят они этого потому, что правда колет им глаза. Достаточно сколько-нибудь вдуматься в государственную, затем обще-экономическую, затем бытовую и всяческую иную зависимость современных образованных людей от господствующей буржуазии, чтобы понять абсолютную правильность резкой характеристики Дицгена. Достаточно вспомнить громадное большинство модных философских направлений, которые так часто возникают в европейских странах, начиная, хотя бы, с тех, которые были связаны с открытием радия, и кончая теми, которые теперь стремятся уцепиться за Эйнштейна, — чтобы представить себе связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений.

Из указанного видно, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами.

Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государственные учреждения, которые этой работой ведают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно

русского (хотя и советского) бюрократизма. Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче — стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области.

Энгельс давно советовал руководителям современного пролетариата переводить для массового распространения в народе боевую атеистическую литературу конца XVIII века [77]. К стыду нашему, мы до сих пор этого не сделали (одно из многочисленных доказательств того, что завоевать власть в революционную эпоху гораздо легче, чем суметь правильно этою властью пользоваться). Иногда оправдывают эту нашу вялость, бездеятельность и неумелость всяческими «выспренними» соображениями: например, дескать, старая атеистическая литература XVIII века устарела, ненаучна, наивна и т. д. Нет ничего хуже подобных, якобы ученых, софизмов, прикрывающих либо педантство, либо полное непонимание марксизма. Конечно, и ненаучного, и наивного найдется не мало в атеистических произведениях революционеров XVIII века. Но никто не мешает издателям этих сочинений сократить их и снабдить короткими послесловиями с указанием на прогресс научной критики религий, проделанный человечеством с конца XVIII века, с указанием на соответствующие новейшие сочинения и т. д. Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно, крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.

Бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII века сплошь и рядом окажется в тысячу раз более подходящей для того, чтобы пробудить людей от религиозного сна, чем скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами, пересказы марксизма, которые преобладают в нашей литературе и которые (нечего греха таить) часто марксизм искажают. Все сколько-нибудь крупные произведения Маркса и Энгельса у нас переведены. Опасаться, что ста-

рый атеизм и старый материализм останутся у нас недополненными теми исправлениями, которые внесли Маркс и Энгельс, нет решительно никаких оснований. Самое важное — чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты — это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий.

С другой стороны, взгляните на представителей современной научной критики религий. Почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идейных рабов буржуазии, как «дипломированных лакеев поповщины».

Два примера. Проф. Р. Ю. Виппер издал в 1918 г. книжечку: «Возникновение христианства» (изд. «Фарос». Москва). Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви, как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической и материалистической. Это — прислужничество господствующей буржуазии, которая во всем мире сотни миллионов рублей из выжимаемой ею с трудящихся прибыли употребляет на поддержку религии.

Известный немецкий ученый, Артур Древс, опровергая в своей книге: «Миф о Христе» религиозные предрассудки и сказки, доказывая, что никакого Христа не было, в конце книги высказывается за религию, только подновленную, подчищенную, ухищренную, способную противостоять «ежедневно все более и более усиливающемуся натуралистическому потоку» (стр. 238 4-го немецкого издания, 1910 года). Это — реакционер прямой, сознательный, открыто помогающий эксплуататорам заменять старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более гаденькими и подлыми предрассудками.

Это не значит, чтобы не надо было переводить Древса. Это значит, что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность. Это значит, что чураться союза с представителями буржуазии XVIII века, т.-е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму, ибо «союз» с Древсами в той или иной форме, в той или иной степени, для нас обязателен в борьбе с господствующими религиозными мракобесами.

Журнал «Под знаменем марксизма», который хочет быть органом воинствующего материализма, должен уделять много

места атеистической пропаганде, обзору соответствующей литературы и исправлению громадных недочетов нашей государственной работы в этой области. Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды [78]).

Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия» (перед которой так неразумно разбивают свой лоб меньшевики, с.-р. и отчасти анархисты и т. п.) представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.

Хотелось бы надеяться, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, даст нашей читающей публике обзоры атеистической литературы с характеристикой, для какого круга читателей и в каком отношении могли бы быть подходящими те или иные произведения и с указанием того, что появилось у нас (появившимся надо считать только сносные переводы, а их не так много) и что должно быть еще издано.

Кроме союза с последовательными материалистами, которые не принадлежат к партии коммунистов, не менее, если не более важен для той работы, которую воинствующий материализм должен проделать, союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедывать его против господствующих в так называемом «образованном обществе» модных философских шатаний в сторону идеализма и скептицизма.

Помещенная в 1—2 номере журнала «Под знаменем марксизма» статья А. Тимирязева о теории относительности Эйнштейна позволяет надеяться, что журналу удастся осуществить и этот второй союз. Надо обратить на него побольше внимания. Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родятся сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направленьица. Поэтому следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей,— это задача, без разрешения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом. Если Тимирязев в первом номере журнала должен был оговорить,

что за теорию Эйнштейна, который сам, по словам Тимирязева, никакого активного похода против основ материализма не ведет, ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран, то это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду, если не к большинству великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века.

И для того, чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то-есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под знаменем марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т.-е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах и применял с таким успехом, что теперь каждый день пробуждения новых классов к жизни и к борьбе на Востоке (Япония, Индия, Китай)—т.-е. тех сотен миллионов человечества, которые составляют бо́льшую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обусловливали до сих пор застой и гниение во многих передовых государствах Европы,—каждый день пробуждения к жизни новых народов и новых классов все больше и больше подтверждает марксизм.

Конечно, работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды гегелевской диалектики чрезвычайно трудна, и несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под знаменем марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики». Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически

истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды.

Без того, чтобы такую задачу себе поставить и систематически ее выполнять, материализм не может быть воинствующим материализмом. Он останется, употребляя щедринское выражение, не столько сражающимся, сколько сражаемым[79]). Без этого крупные естествоиспытатели так же часто, как до сих пор, будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях. Ибо естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае.

В заключение приведу пример, не относящийся к области философии, но во всяком случае относящийся к области общественных вопросов, которым также хочет уделить внимание журнал «Под знаменем марксизма».

Это один из примеров того, как современная якобы наука на самом деле служит проводником грубейших и гнуснейших реакционных взглядов.

Недавно мне прислали журнал «Экономист», № 1 (1922 г.), издаваемый XI отделом «Русского Технического общества»[80]). Приславший мне этот журнал молодой коммунист (вероятно, не имевший времени ознакомиться с содержанием журнала) неосторожно отозвался о журнале чрезвычайно сочувственно. На самом деле журнал является, не знаю насколько сознательно, органом современных крепостников, прикрывающихся, конечно, мантией научности, демократизма и т. п.

Некий г. П. А. Сорокин помещает в этом журнале обширные якобы «социологические» исследования «О влиянии войны». Ученая статья пестрит учеными ссылками на «социологические» труды автора и его многочисленных заграничных учителей и сотоварищей. Вот какова его ученость:

На странице 83-й читаю:

«На 10.000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2 разводов — цифра фантастическая, при чем из 100 расторгнутых браков 51,1 были продолжительностью менее одного года, 11% — менее одного месяца, 22% — менее двух месяцев, 41% — менее 3—6 месяцев и лишь 26% — свыше 6 месяцев. Эти цифры говорят, что современный легальный брак — форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям «клубники» «законно» удовлетворять свои «аппетиты» («Экономист» № 1, стр. 83-я).

Нет сомнения, что и этот господин, и то русское техническое общество, которое издает журнал и помещает в нем подобные рассуждения, причисляет себя к сторонникам демократии и

сочтет за величайшее оскорбление, когда их назовут тем, что они есть на самом деле, т.-е. крепостниками, реакционерами, «дипломированными лакеями поповщины».

Самое небольшое знакомство с законодательством буржуазных стран о браке, разводе и внебрачных детях, а равно с фактическим положением дела в этом отношении, покажет любому интересующемуся вопросом человеку, что современная буржуазная демократия, даже во всех наиболее демократических буржуазных республиках, проявляет себя в указанном отношении именно крепостнически по отношению к женщине и по отношению к внебрачным детям.

Это не мешает, конечно, меньшевикам, с.-р. и части анархистов и всем соответствующим партиям на Западе продолжать кричать о демократии и о ее нарушении большевиками. На самом деле, именно большевистская революция является единственной последовательно-демократической революцией в отношении к таким вопросам, как брак, развод и положение внебрачных детей. А это вопрос, затрагивающий самым непосредственным образом интересы большей половины населения в любой стране. Только большевистская революция впервые, несмотря на громадное число предшествовавших ей и называющих себя демократическими буржуазных революций, — провела решительную борьбу в указанном отношении, как против реакционности и крепостничества, так и против обычного лицемерия правящих и имущих классов.

Если г. Сорокину 92 развода на 10.000 браков кажется цифрой фантастической, то остается предположить, что либо автор жил и воспитывался в каком-нибудь настолько загороженном от жизни монастыре, что в существование подобного монастыря едва кто-нибудь поверит, либо что этот автор искажает правду в угоду реакции и буржуазии. Всякий сколько-нибудь знакомый с общественными условиями в буржуазных странах человек знает, что фактическое число фактических разводов (конечно, не санкционированных церковью и законом) повсюду неизмеримо больше. Россия в этом отношении отличается от других стран только тем, что ее законы не освящают лицемерия и бесправного положения женщины и ее ребенка, а открыто и от имени государственной власти объявляют систематическую войну против всякого лицемерия и всякого бесправия.

Марксистскому журналу придется вести войну и против подобных современных «образованных» крепостников. Вероятно, немалая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста.

Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо, в противном случае, он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливенько препроводил в страны буржуазной «демократии». Там подобным крепостникам самое настоящее место.

Научится, была бы охота учиться.

12. III. 22.

«Под знаменем марксизма» № 3, март 1922 г.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту журнала, сверенному с рукописью.

О ТЕЗИСАХ ТОВ. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО[81]).

ТОВ. МОЛОТОВУ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО.

1. Заглавие не годится. Это не «основные принципы», кои установлены уже программой, а «О постановке работы Р.К.П. в деревне при условиях переживаемого момента».

Предлагаю: поручить автору *сократить* и частично видоизменить тезисы применительно к этой перемене темы. В частности, сократить общепринципиальные повторения (им место будет в листовке, поясняющей и комментирующей будущее решение съезда) и развить детальнее *практические*, особенно *организационные* выводы.

2. В заголовке § I: «социальные отношения» вместо единственного числа.

(Переписка неряшлива: «объединения» вместо «*обеднения*»
«бесплощадных» вместо «безлошадных»...).

3. В § I особенно много длиннот: многое надо перенести в брошюрку.

4. О «кооперировании» и в § I и в других §§ говорится голо и абстрактно. Это уже говорено тьму раз и надоело. Надо изложить совершенно иначе, не повторяя голого лозунга: «Кооперируйтесь!», а *указывая конкретно*, в чем *практический опыт* кооперирования и ***как*** ему помочь. Если этого материала у автора нет, то надо внести в решение съезда *требование* этот материал собирать и разрабатывать не академически, а практически. (Все тезисы тов. Преображенского архи- и пере-академичны; интеллигентщина, кружковщина, литературщина, а не практическая гос- и хоз-работа.)

5. «За исключением хозяйств коллективных» не развитие, а «тенденция к падению» (у бедноты). Не годится. Во-1-х, не доказано, что у «коллективов» вообще лучше. Не след дразнить крестьян лживым комсамохвальством. Во-2-х, не «тенденция к падению», а задержка развития *везде;* падение — *часто*.

6. Что «хозяйственное крестьянство» «*увлекается*» «задачей улучшения сельско-хозяйственной культуры», это выражено

неловко и, к сожалению, тоже «комхвастовство». Надо сказать: «начинает, хотя и медленно» (§ I).

7. «Крестьянское (?) равенство рассасывается» (?). Так нельзя сказать.

Конец I-го §-фа совсем негоден: статья, а не тезисы; предположения, без данных.

8. В § II начало архинепопулярно. И по сути ни к чему это в тезисах. Не из той оперы.

9. Вторая фраза II-го §-фа (против «комбедовских способов») вредна и неверна, ибо война, напр., может принудить к комбедовским способам.

Об этом сказать надо совсем иначе: напр., так: ввиду преобладающей важности подъема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулаческому и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на *ограничение* его эксплуататорских стремлений и т. д.

Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство, в этом вся суть. Это надо изучать и заставить изучать практически, а общие фразы *пусты*.

10. Последние слова II-го §-фа верны, но непопулярны и не развиты. Подработать надо.

11. В § III фраза: «Отрыв» и т. д. совсем искажена.

12. По сути всего § III, преобладают общие места. Это ни к чему. Повторять их так голо — вредно; вызовет тошноту, скуку, злобу против жвачки.

Вместо этого лучше хоть один *уезд* взять и показать *деловым* анализом, как надо помогать «кооперированию», а не злить крестьян *глупо коммунистической игрой в кооперацию;* — как и в чем именно мы *на деле* помогли агрономическим улучшениям и пр. и должны помогать и т. д.

Не тот подход к теме. Вредный подход. Тошнит всех от общих фраз. Они *плодят* бюрократизм и поощряют его.

13. Начало § IV-го особенно неудачно. Это непопулярная статья, а не тезисы к съезду.

Далее. «Директивы в декретном порядке», вот что предлагает автор. Это в корне неверно. Бюрократизм потому нас и душит, что мы все еще играем в «директивы в декретном порядке». Хуже и вреднее этого автор ничего не мог бы придумать.

Далее. Говорить на съезде Р.К.П., что «надо осуществить решения IX съезда Советов», это архискандал. Для этого писать тезисы!!

Весь § не годится. Общие места. Фразы. Пожелания, всем надоевшие. Это и есть *современный* «комбюрократизм».

Вместо этого лучше взять данные *практического* опыта хотя бы даже по одному уезду, — хотя бы даже по одной волости,—

и разработать их не академически, а *практически:* учитесь, любезные комбюрократы, *вот того-то не делать* (конкретно, с примерами и наименованием мест, с точным указанием фактов), а *вот то-то* делать (так же конкретно).

По отношению к «кооперации» этот недостаток тезисов здесь, в § IV, особо велик и особо вреден.

14. В § V «кадрами сельско-хозяйственного пролетариата» объявляются «рабочие совхозов». Это неверно. Это «комчванство». Гораздо чаще это *не* пролетариат, а и «пауперы», и мелкие буржуа, и все что хотите. Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно. Это — главный источник нашего бюрократизма. И это *зря* дразнит крестьян, обижает их. О «кадрах сельско-хозяйственного пролетариата» в наших совхозах пока умнее помолчать будет.

Правильно говорится дальше, что организация этого «пролетариата» («весьма разнородного и пестрого»: правильно! и потому больше похожего на... нечто неприличное, но не «кадры») «очень трудна».

Верно! И поэтому не надо говорить таких вещей, как «состав совхозов должен быть очищен от мелко-собственнических элементов», ибо это вызовет *смех,* и законный (вроде очистки крестьянских изб от дурного воздуха).

Лучше помолчать.

15. В § VI (только!) начинается подход к практическим задачам. Но и этот подход так слаб, так мало обоснован практическим опытом, что приходится сделать вывод (во изменение предложения, намеченного выше, в пункте 1-ом):

> признать тезисы не подходящими;
>
> поручить автору плюс Осинскому плюс Теодоровичу плюс Яковенке организовать на съезде совещание делегатов, работающих в деревне;
>
> темой совещания сделать отнюдь не «принципы» и т. п., а исключительно *изучение и оценку практического опыта:*
>
> > как кооперировать?
> >
> > как бороться с плохими совхозами? с плохими кооперативами и коллективами?
> >
> > как усилить Всеработземлес [82])? (вставить туда автора на *длительную* работу).

Поставить от Цека задачей этого совещания — отнюдь не впадать в повторение общих мест, а исключительно изучать детально местный (уездный, волостной, сельский) *практический* опыт; если его мало (вероятно, мало, ибо никто не потрудился собрать; несобранного же опыта очень много), то лучше выбрать съездом

(а) комиссию по изучению сего практического опыта;
(б) подчинить ее Ц. Комитету;
(в) включить в нее тов. Преображенского;
(г) « в Всеработземлес его же...
(д) комиссии поручить собрать опыт, подработать, выработать (после ряда статей)

письмо Цека (нового) о постановке работы в деревне с обязательным конкретнейшим указанием, *как* кооперировать, *как* «ограничивать» кулаков, не приостанавливая роста производсил, *как* вести дело Всеработземлесу, *как* его усилить и т. д. и т. д.

Резолюцию съезда от Цека подготовить такую: (примерно):

Факты показывают, и специальная комиссия съезда подтверждает, что главный недостаток партии в области работы в деревне — неизучение практического опыта. Это корень всех бед и всего бюрократизма. Съезд поручает Цека с этим в 1-ую голову бороться. Между прочим, при помощи комиссии такой-то, из коей 1 — (или 2, 3) в Всеработземлес на *постоянную* работу.

Комиссия должна печатать листовки, брошюрки, изучая опыт систематично, чтобы советовать и приказывать, как именно вести работу, как не вести.

Ленин.

16/III 1922.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV.

Печатается по рукописи.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ И. И. СТЕПАНОВА: «ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ Р.С.Ф.С.Р. В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗОЙ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА» [83]).

От всей души рекомендую настоящую работу тов. Степанова вниманию всех коммунистов.

Автору удалось дать замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов. Автор прекрасно сделал, что решил писать книгу не для интеллигентов (как у нас принято писать книги, подражая худшим манерам буржуазных писателей), а для трудящихся, для настоящей массы народа, для рядовых рабочих и крестьян. В приложении автор поместил указатель литературы как для тех, кому трудно было бы, без пояснений, понять некоторые места в изложении тов. Степанова, так и для тех, кто хочет знать главнейшие труды русской и иностранной литературы по данному вопросу вообще. Особо отметить надо начало VI главы, где автор дает прекрасное изложение значения новой экономической политики, а затем превосходно опровергает ходячий «легонький» скептицизм насчет электрификации; скептицизм этот прикрывает обычно отсутствие серьезного размышления о предмете (если этот скептицизм не является, что тоже иногда бывает, прикрытием вражды белогвардейцев, эс-эров и меньшевиков ко всякому советскому строительству вообще).

Чего нам больше всего не хватает для настоящей (а не чиновнически-бездельной) работы по народному просвещению,—это именно вот таких «пособий для школ» (для всех, обязательно всех школ вообще), как настоящее. Если бы все наши литераторы-марксисты вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газетную и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем без изъятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу.

Восьмой съезд советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех — во всех без изъятия — учебных заведениях Р. С. Ф. С. Р. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» тов. Степанова, надо добиться — и мы добьемся! — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по нескольку экземпляров этого «пособия»; — чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и устраивались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации Р. С. Ф. С. Р. и о технике вообще; — чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить немалого труда. Мы — нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить *свою* жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся.

18. III. 1922.

Напечатано в книге: И. Скворцов, «Электрификация Р. С. Ф. С. Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Гиз. 1922.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА [84]).

О ВОСХОЖДЕНИИ НА ВЫСОКИЕ ГОРЫ, О ВРЕДЕ УНЫНИЯ, О ПОЛЬЗЕ ТОРГОВЛИ, ОБ ОТНОШЕНИИ К МЕНЬШЕВИКАМ И Т. П.

I.

ВРОДЕ ПРИМЕРА.

Представим себе человека, совершающего восхождение на очень высокую, крутую и неисследованную еще гору. Допустим, что ему удалось, преодолевая неслыханные трудности и опасности, подняться гораздо выше, чем его предшественники, но что вершины все же он не достиг. Он оказался в положении, когда двигаться вперед по избранному направлению и пути оказалось уже не только трудно и опасно, но прямо невозможно. Ему пришлось повернуть назад, спускаться вниз, искать других путей, хотя бы более длинных, но все же обещающих возможность добраться до вершины. Спуск вниз на той невиданной еще в мире высоте, на которой оказался наш воображаемый путешественник, представляет опасности и трудности, пожалуй, даже бо̀льшие, чем подъем: легче оступиться; не так удобно осмотреть то место, куда ставишь ногу; нет того особо приподнятого настроения, которое создавалось непосредственным движением вверх, прямо к цели, и т. д. Приходится обвязывать себя веревкой, тратить целые часы, чтобы киркой вырубать уступы или места, где бы можно было крепко привязать веревку, приходится двигаться с черепашьей медленностью и притом двигаться назад, вниз, дальше от цели, и все еще не видать, кончается ли этот отчаянно опасный, мучительный спуск, находится ли сколько-нибудь надежный обход, по которому можно бы опять, смелее, быстрее, прямее двинуться вперед, вверх, к вершине.

Едва ли не будет естественным предположить, что у человека, оказавшегося в таком положении, являются — несмотря на то, что он поднялся неслыханно высоко, — минуты уныния. И, вероятно, эти минуты были бы многочисленнее, чаще, тяжелее, если бы он мог слышать некоторые голоса снизу, наблюдающие из

безопасного далека, в подзорную трубу, этот опаснейший спуск, который нельзя даже назвать (по образцу «сменовеховцев» [85]) «спуском на тормозах», ибо тормоз предполагает хорошо рассчитанный, уже испробованный экипаж, заранее подготовленную дорогу, испытанные уже ранее механизмы. А тут ни экипажа, ни дороги, вообще ничего, ровно ничего испытанного ранее!

Голоса же снизу несутся злорадные. Одни злорадствуют открыто, улюлюкают, кричат: сейчас сорвется, так ему и надо, не сумасшествуй! Другие стараются скрыть свое злорадство, действуя преимущественно по образцу Иудушки Головлева; они скорбят, вознося очи горе. К прискорбию, наши опасения оправдываются! Не мы ли, потратившие всю жизнь на подготовку разумного плана восхождения на эту гору, требовали отсрочки восхождения, пока наш план не кончен разработкой? И если мы так страстно боролись против пути, оставляемого теперь и самим безумцем (смотрите, смотрите, он пошел назад, он спускается вниз, он целыми часами подготовляет себе возможность подвинуться на какой-нибудь аршин! а нас поносил подлейшими словами, когда мы систематически требовали умеренности и аккуратности!), — если мы так горячо осуждали безумца и предостерегали всех от подражания и помощи ему, то мы делали это исключительно из любви к великому плану восхождения на данную гору, чтобы не скомпрометировать этот великий план вообще!

К счастью, наш воображаемый путешественник, в условиях взятого нами примера, не может слышать голосов этих «истинных друзей» идеи восхождения, а то бы его, пожалуй, стошнило. Тошнота же, говорят, не способствует свежести головы и твердости ног, особенно на очень больших высотах.

II.

БЕЗ МЕТАФОР.

Пример — не доказательство. Всякое сравнение хромает. Это — истины бесспорные и общеизвестные, но их не мешает напомнить, чтобы нагляднее представить границы значимости всякого сравнения вообще.

Российский пролетариат поднялся в своей революции на гигантскую высоту, не только по сравнению с 1789 и 1793 г.г., но и по сравнению с 1871 годом. Надо как можно трезвее, яснее, нагляднее дать себе отчет в том, что́ именно мы «доделали», и чего не доделали: тогда голова останется свежею, не будет ни тошноты, ни иллюзий, ни уныния.

Мы «доделали» буржуазно-демократическую революцию так «чисто», как никогда еще в мире. Это — величайшее завоевание, которого никакая сила назад не возьмет.

О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.

Заметки публициста

I.
Для примера

Представим себе человека, совершающего восхождение на очень высокую, крутую и неисследованную еще гору. Допустим, что ему удалось, преодолев неслыханные трудности и опасности, подняться гораздо выше, чем его предшественники, но что вершины все же он не достиг. Он оказался в положении, когда двигаться вперед по избранному направлению и пути оказалось уже не только трудно и опасно, но прямо невозможно. Ему пришлось повернуть назад, спускаться вниз, искать других путей, хотя бы более длинных, но все же обещающих возможность добраться до вершины. Спуск вниз на той, невиданной еще в мире высоте, на которой оказался наш воображаемый путешественник, представляет опасности и трудности, пожалуй, даже большие, чем подъем: легче оступиться (не так удобно осмотреть то место, куда ставишь ногу)

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Заметки публициста» — 1922 г.
Уменьшено

Мы доделали выход из реакционнейшей империалистской войны революционным путем. Это — тоже такое завоевание, которого никакая сила в мире назад не вернет, и завоевание тем более ценное, что реакционные империалистские бойни неизбежны в недалеком будущем, если сохранится капитализм; а люди XX века не очень легко удовлетворятся второй раз «базельскими манифестами», которым в 1912 и 1914 — 1918 г.г. одурачили себя и рабочих ренегаты, герои II и II$^{1}/_{2}$ Интернационалов.

Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя «доделать» советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран.

Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные нам силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий (и головокружения, особенно на больших высотах). И нет решительно ничего «страшного», ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедывали и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран. А мы все еще пока одни, и в стране отсталой, в стране более других разоренной, сделали невероятно много. Мало того: мы сохранили «армию» революционных пролетарских сил, мы сохранили ее «маневренную способность», мы сохранили ясность головы, позволяющую нам трезво учесть, где, когда и насколько надо отступить (чтобы сильнее прыгнуть);—где, когда и как именно надо приняться за переделку недоделанного. Погибшими наверняка надо бы признать тех коммунистов, которые бы вообразили, что можно без ошибок, без отступлений, без многократных переделываний недоделанного и неправильно сделанного закончить такое всемирно-историческое «предприятие», как завершение фундамента социалистической экономики (особенно в стране мелкого крестьянства)[86]. Не погибли (и, вероятнее всего, не погибнут) те коммунисты, которые не дадут себе впасть ни в иллюзии, ни в уныние, сохраняя силу и гибкость организма для повторного «начинания сначала» в подходе к труднейшей задаче.

И нам тем менее позволительно впадать хоть в малейшее уныние, тем менее есть оснований для этого, что кое в чем мы, при всем нашем разорении, нищете, отсталости, голоде, *начали двигаться вперед* в области подготовительной к социализму *экономики*, тогда как рядом с нами, во всем мире, страны более передовые, в тысячу раз более нас богатые и военно-могущественные,

продолжают двигаться назад в области «*ихней*», ими прославленной, им знакомой, сотни лет уже испытанной, капиталистической экономики.

III.

ОБ ОХОТЕ НА ЛИС; О ЛЕВИ; О СЕРРАТИ.

Говорят, самым надежным способом охоты на лис является следующий: прослеженных лис окружают на известном расстоянии веревкой с красными флажками на небольшой высоте от снегу; боясь явно искусственного, «человеческого» сооружения, лиса выходит только тогда и только там, где эта «ограда» из флажков приоткрывается; а там ее и ждет охотник. Казалось бы, осторожность для такого зверя, которого все травят, качество самое положительное. Но и тут «продолжение достоинства» [87]) оказывается недостатком. Лису ловят именно на ее чрезмерной осторожности.

Должен покаяться в одной ошибке, которую мне довелось сделать на III съезде Коминтерна [88]) тоже из-за чрезмерной осторожности. На этом съезде я стоял на крайнем правом фланге. Убежден, что это была единственно правильная позиция, ибо весьма многочисленная (и «влиятельная») группа делегатов, со многими немецкими, венгерскими и итальянскими товарищами во главе, занимала неумеренно «левую» и неправильно левую позицию, слишком часто заменяя трезвый учет не очень благоприятной для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным маханьем красными флажками. Из осторожности, в заботе о том, чтобы этот несомненно неправильный уклон в левизну не дал ложного направления всей тактике Коминтерна, я защищал Леви всячески, высказывая предположение, что он потерял голову (я не отрицал, что он потерял голову) может быть из чрезмерного испуга перед ошибками левых, и что бывали случаи, когда потерявшие голову коммунисты потом опять «находили» ее. Допуская даже—перед натиском «левых»,—что Леви меньшевик, я указывал, что даже такое допущение не решает еще дела. Например, вся история 15-тилетней борьбы меньшевиков с большевиками в России (1903—1917) доказывает, как доказывают это и три русских революции, что меньшевики в общем были безусловно неправы и что они были на деле агентами буржуазии в рабочем движении. Это факт бесспорный. Но этот бесспорный факт не устраняет того факта, что в *отдельных* случаях меньшевики бывали правы против большевиков, например, в вопросе о бойкоте Столыпинской Думы в 1907 году.

Со времени III съезда Коминтерна прошло уже 8 месяцев. Видимо, наш тогдашний спор с «левыми» уже устарел, уже ре-

шей жизнью. Я оказался неправ насчет Леви, ибо он с успехом доказал, что попал на меньшевистскую дорожку не случайно, не временно, не только «перегибая палку» против опаснейшей ошибки «левых», а надолго, прочно, по всему своему естеству. Вместо того, чтобы после III конгресса Коминтерна честно признать необходимость снова попроситься в партию, как должен был поступить человек, временно потерявший голову в раздражении на некоторые ошибки левых, Леви принялся мелко пакостить партии и из-за угла ставить подножки ей, т.-е. оказывать фактические услуги агентам буржуазии из II и II½ Интернационалов. Разумеется, вполне правы были немецкие коммунисты, которые ответили на это, исключив недавно из своей партии еще несколько господ, оказавших тайно поддержку Павлу Леви в этом благородном занятии[89]).

Развитие германской и итальянской коммунистических партий после III конгресса Коминтерна доказывает, что ошибка левых на этом конгрессе ими учтена и исправляется — понемногу, медленно, но неуклонно; решения III конгресса Коммунистического Интернационала проводятся лояльно в жизнь. Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый *тип* партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это — вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее. В повседневной жизни переделать *тип* партийной работы, преобразовать обыденщину, добиться того, чтобы партия стала авангардом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе, это — самое трудное, но и самое важное дело. Если европейские коммунисты не используют для этого коренного, внутреннего, глубокого переделывания всей постройки и всей работы своих партий того (вероятно, очень короткого) промежутка между периодами особого обострения революционных битв, которые переживали многие капиталистические страны Европы и Америки в 1921 г. и в начале 1922 г., то это будет с их стороны величайшим преступлением. К счастью, опасаться этого нет оснований. Нешумная, неяркая, некрикливая, небыстрая, но глубокая работа создания в Европе и Америке настоящих коммунистических партий, настоящих революционных авангардов пролетариата начата и эта работа идет.

Политические уроки даже из наблюдения такой тривиальной вещи, как охота на лис, оказываются небесполезными: с одной стороны, чрезмерная осторожность приводит к ошибкам. С другой, нельзя забывать, что, если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханьем красными флажками, то можно

сделать ошибку уже непоправимую; можно погибнуть при таких условиях, когда хоть трудности и велики, но гибель ничуть, ни чуточки еще не обязательна.

Павел Леви желает теперь особо выслужиться перед буржуазией — и, *следовательно*, перед II и II½ Интернационалами, ее агентами, — переиздавая как раз те сочинения Розы Люксембург, в которых она была неправа. Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться. Роза Люксембург ошибалась в вопросе о независимости Польши; ошибалась в 1903 г. в оценке меньшевизма; ошибалась в теории накопления капитала; ошибалась, защищая в июле 1914 г., рядом с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и др., объединение большевиков с меньшевиками; ошибалась в своих тюремных писаниях 1918 г. (при чем сама же по выходе из тюрьмы в конце 1918 и начале 1919 г.г. исправила большую часть своих ошибок). Но несмотря на эти свои ошибки, она была и остается орлом; и не только память об ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и *полное* собрание ее сочинений (с которым невозможно опаздывают немецкие коммунисты, извиняемые лишь отчасти неслыханным количеством жертв в их тяжелой борьбе) будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира. «Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 г. — смердящий труп» — вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения. А на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры вроде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое.

Что касается до Серрати, то его приходится сравнить с гнилым яйцом, которое лопается и шумно и с особенно... пикантным ароматом. Провести на «своем» съезде резолюцию о готовности подчиниться решению конгресса Коминтерна, затем послать на этот конгресс старика Лаццари и в заключение надуть рабочих с грубостью лошадиного барышника, это — перл [90]). Итальянские коммунисты, воспитывая настоящую партию революционного пролетариата в Италии, будут иметь теперь наглядный образец политического мошенничества и меньшевизма перед глазами рабочих масс. Не сразу, не без многих повторных наглядных уроков скажется полезное, *отталкивающее* действие этого образца, но скажется оно непременно. Не отрываться от масс, не терять терпения в тяжелой работе практического разоблачения перед рядовым рабочим всех жульничеств Серрати; не поддаваться на слишком легкое и самое опасное решение: там, где Серрати говорит: «*а*», говорить: «минус *а*»; воспитывать массы неуклонно к революционному миросозерцанию и революционному действию; пользо-

ваться практически и практично великолепными (хотя и дорого стоящими) наглядными уроками фашизма — и победа за итальянским коммунизмом обеспечена.

Леви и Серрати характерны не сами по себе, а как современный образец крайнего левого крыла мелко-буржуазной демократии, «ихнего» лагеря, лагеря международных капиталистов, против нашего лагеря. «Ихний» лагерь злорадствует, ликует или проливает крокодиловы слезы весь, целиком, от Гомперса до Серрати, по поводу нашего отступления, нашего «спуска вниз», нашей новой экономической политики. Пусть злорадствуют. Пусть выделывают свои клоунские упражнения. Каждому свое. А мы не дадим себя во власть ни иллюзиям, ни унынию. Не бояться признавать своих ошибок, не бояться многократного, повторного труда исправления их — и мы будем на самой вершине. Дело международного блока от Гомперса до Серрати — дело погибшее.

Написано в марте 1922 г.

Впервые напечатано с некоторыми сокращениями в 1924 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 2.

Печатается по рукописи.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

БЕДНОТА

К ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ «БЕДНОТЫ»[91]).

Приветствую редакцию «Бедноты» по поводу четырехлетнего юбилея газеты.

Четыре года газета потрудилась с честью и с успехом над тем, чтобы послужить интересам трудового крестьянства. Война, навязанная народам капиталистами и помещиками, так разорила Россию, что трудовое крестьянство все еще остается у нас беднотой. Много еще работы и тяжелой работы предстоит трудящимся массам России, чтобы побороть голод и нищету, нужду и разорение, вызванные последствиями войны.

Но эту тяжелую работу и крестьяне и рабочие России проделают и до конца доведут во что бы то ни стало. В этой работе поддержит и укрепит рабочих и крестьян сознание того, что они будут трудиться теперь на самих себя, на улучшение своей жизни, а не на обогащение помещиков и капиталистов.

Союз рабочих и крестьян — вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы.

Этот союз дал нам победу над Колчаком и Деникиным, которые пытались восстановить власть помещиков в России при поддержке иностранных войск, посылаемых капиталистами.

Теперь иностранные капиталисты вынуждены заключать торговые договоры с Советской Россией. Эти договоры помогут нам приобрести необходимые сельско-хозяйственные орудия, машины и другие предметы для восстановления разоренного крестьянского хозяйства.

Мы переживаем теперь самую тяжелую весну, после голодного года. Но не будем падать духом. Как не велики бедствия рабочих и крестьян, мы завоевали теперь себе право и возможность работать на себя, а не на помещика. И мы восстановим и улучшим разоренное хозяйство.

23. III. 1922.

«Беднота» № 1183, 26 марта 1922 г.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВУ О ПЛАНЕ ПОЛИТДОКЛАДА НА XI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ [93]).

23/III 1922.

Тов. Молотов!

Прошу Вас передать пленуму Ц. К.:

1. Мое ходатайство освободить меня от участия в пленуме по болезни (и заседания на пленуме и доклада на съезде я не осилю);

2. Если потребуется моя явка на пленум для объяснений по поводу нижеприводимого плана доклада, я безусловно могу явиться и явлюсь часа через 2—3 после вызова.

3. План предполагаемого мною политдоклада Цека на съезде:

В основном повторение, в некоторых пунктах развитие того, что сказано в речи на съезде металлистов, 6. III. 1922 *). Совсем коротко о Генуе. Несколько подробнее о *НЭПе* и о понятии «государственного капитализма».

Приостановка отступления (экономического) и задача перегруппировки сил. Предостережение нам со стороны буржуазии, которая устами сменовеховца Устрялова заявляет, что *НЭП* не «тактика», а «эволюция» большевизма.

Главное, чего нам не хватает, — культурности, уменья управлять. Иллюстрация этого небольшими примерами. Экономически и политически *НЭП* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда.

О том, что неотъемлемо завоевано нашей революцией, и о том, что ею недоделано.

Возможность интервенции. Опасность финансового кризиса. Использовать «передышку»: сосредоточить

---

*) См. настоящий том, стр. 168—179. *Ред.*

центр тяжести работы на подборе людей и на проверке фактического исполнения.

Разрыв между величием начатых осуществлением задач и нищетой как материальной, так и культурной.

В дополнение к докладу указать на роль двух замов председателя С. Н. К. и председателя С. Т. О.; на мою переписку об этом с А. Д. Цюрупой с конца I. 1922 *); на вырабатываемое теперь нами втроем (плюс Рыков) положение о новой постановке работы с наибольшей проверкой исполнения [93]).

Освободить С. Н. К. от мелочей; точнее разграничить его функции от функций С. Т. О. и Малого С. Н. К. Поднять авторитет С. Н. К. привлечением к участию в нем руководящих товарищей, наркомов, а не только их замов.

В связи с этим и согласно неоднократным устным заявлениям тов. Калинина, а равно прилагаемому письменному сообщению т-ща Енукидзе [94]) предложить съезду от имени Ц. К. одобрить как вышеизложенный план, так и созыв В. Ц. И. К'а на более длительные сессии для разработки основных вопросов законодательства и для систематического контролирования работы наркоматов и СНКома.

Наконец, необходимо разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Совласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без теперешнего слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства.

Выработать проект соответствующей резолюции на утверждение партсъезда.

4. Прошу пленум Ц. К. назначить дополнительного докладчика от Ц. К., ибо мой доклад слишком общ, затем я не абсолютно уверен, что смогу его сделать, а главное — от текущей работы Политбюро уже месяцами отстал.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

Впервые напечатано в «Правде» № 201, 30 августа 1928 г.

Печатается по рукописи.

---

*) См. настоящий том, стр. 157—165. *Ред.*

ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ПАРТИЮ.

ДВЕ ЗАПИСКИ В. М. МОЛОТОВУ [95]).

1.

Тов. Молотову.

Прошу внести в пленум Ц. К. следующее мое предложение:

Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию. У Зиновьева стаж определен в $^1/_2$ года для рабочих и год для остальных. Предлагаю оставить полгода только для тех рабочих, которые не меньше 10 лет пробыли фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях. Для остальных рабочих назначить $1^1/_2$; 2 года назначить для крестьян и красноармейцев и 3 года для всех остальных. Особое изъятие допускается с совместного разрешения Ц. К. и Ц. К. К.

Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки. Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих. Все умные белогвардейцы вполне определенно учитывают то обстоятельство, что якобы пролетарский характер нашей партии на самом деле нисколько не гарантирует ее от возможного перевеса, и при том в самый короткий срок, элементов мелко-хозяйских. При господствующей у нас неаккуратности, несистематичности работы короткие сроки стажа будут означать на деле полнейшее отсутствие всякой серьезной проверки того, являются ли кандидаты действительно сколько-нибудь испытанными коммунистами. Если у нас имеется в партии 300—400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Поэтому я усиленно

настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на съезде.

Ленин.

Продиктовано 24 марта 1922 г.

2.

Тов. Молотову

с просьбой передать на прочтение всем членам Ц.К. до постановки на съезде вопроса об условиях приема новых членов в партию.

Прочитав решение пленума от 25/III по вопросу о сроках кандидатского стажа для вступления в партию новых членов, я бы хотел оспорить это решение на съезде. Но, опасаясь, что выступить на съезде не смогу, прошу прочесть следующие мои соображения.

Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская. Я думаю, никто не может оспорить этого, и простая справка со статистикой подтвердит это положение. Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике. Далее, надо принять во внимание, что соблазн вступления в правительственную партию в настоящее время гигантский. Достаточно вспомнить все литературные произведения сменовеховцев, чтобы убедиться, какая далекая от всего пролетарского публика увлечена теперь политическими успехами большевиков. Если Генуэзская конференция даст нам новый политический успех, то напор в партию элементов мелко-буржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах. Полугодовой стаж для рабочих ни в каком случае не в состоянии остановить этот напор, ибо нет ничего легче, как подстроить такой короткий стаж искусственно, тем более, что для весьма многих интеллигентских и полуинтеллигентских элементов поступление в рабочие при наших условиях ровно никаких трудностей не представит. Из всего этого я делаю вывод, подкрепленный в моих глазах еще тем, что белогвардейцы вполне сознательно учитывают непролетарский состав нашей

партии, — вывод, что мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа, и если оставлять 6 месяцев для рабочих, то безусловно необходимо, чтобы не обманывать себя и других, определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта.

Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него.

Поэтому необходимо: 1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, коковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику. Я не предлагаю новой генеральной чистки партии, ибо думаю, что это сейчас практически неосуществимо, но найти какие-либо средства фактической чистки партии, т.-е. к уменьшению ее состава, необходимо, и если над этим подумать, то я уверен, что ряд подходящих мер может быть изыскан.

Если возможно, я бы просил читающих это обращение членов Ц. К. ответить мне хотя бы короткой телефонограммой на имя одной из секретарш С. Н. К.

Ленин.

Продиктовано 26 марта 1922 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в книге: «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б.). Стенографический отчет». ГИЗ.

ПЛАН РЕЧИ НА 27. III. 1922:

1. О *Генуе* кратко повторить сказанное 6. III. 1922 *).

(+ Делегация составлена. — Директивы тщательно обсуждались не раз и не два. — «*Мы готовы*».)

2. *НЭП*. Главные пункты сего «вопроса»:
   (а) Проверка «смычки» с крестьянской экономикой.
3. (б) Проверка соревнованием гос- *и* капиталистических предприятий (и *торговых* и *промышленных*; и *русских* и *заграничных*).
4. (в) «Госкапитализм». Схоластическое *versus* **) революционное и практическое значение сего слова.

(*Государственный* капитализм. Государство, это «*мы*».)

5. (г) Остановка отступления. Не в смысле: «уже научились», а в смысле: не нервничай, не сочиняй, а на *данной почве* учись, «перегруппировка сил и подготовка» = лозунг дня. Подготовка наступления *на частно-хозяйственный капитал* = лозунг.

Разведка сделана. *Смешанные общества*.

6. «Эволюция или тактика»? Устрялов в «Смене вех»: полезнее «сладенького комвранья».
7. Чья возьмет? Чего не хватает? Культурности, *уменья управлять* (в том числе вести госторговлю).

---

*) См. настоящий том, стр. 168 — 179. *Ред.*
**) — относительно; в противопоставлении. *Ред.*

8. *Тодорский, стр. 62, подчеркнуть.* Уже в X. 1918! (Ср. завоеватель и завоеванный: кто культурнее? 4.700 ответственных коммунистов Москвы и московская бюрократия).

Два *типичных* примера:

9. Пример № 1: *М. П. О.* борется с бюрократизмом *Н. К. В. Т.*

«Копия с белой коровы». Чего «им» (без Красина и Каменева) не хватало? *Культурности.* (*Материалы о «деле» М.П.О. versus Н.К.В.Т.*)

10. Пример № 2: Как «он» (и «они») *переадминистрировал?* (в Донбассе). (Тут было *не* полное уменье управлять + некоторая *политическая* ошибка).

11. «Гострест ы»: пример... к будущему году! (роль коммунистов: *плохи!*)

12. Итог: вполне достаточно у нас средств для победы в *НЭПе:* и политических и экономических. Вопрос «*только*» в *культурности!*

13. Белогвардейцы (в том числе *меньшевики* и *эс-эры* и K^0) видят в этом *нечто* в их пользу! Напрасно! Обзор доделанного и недоделанного очень полезен:

(α). Организованная демократическая революция «они» говорят! Против них (400 лет навоза в 4 года!)
(β). выход из войны: *революционный* выход из реакционной войны. А у них?
(γ). Советское государство. Первое в мире. Новая эпоха: хуже *первого паровоза!!*

Три неотъемлемы.

Четвертая, и *главная,* недоделана: *фундамент социалистической экономики.* Многажды переделать.

14. За какое «звено цепи» теперь уцепиться надо?

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «План речи на 27. III. 1922 г.»

Уменьшено

1917 — выход из войны.
1918 — советское государство versus Учредилка.
1919 и 1920 — отпор нашествию.
1921: экономический подход к крестьянству. *Поиски экономической политики.*
1922: не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах *гвоздь*, а в *людях* и в *проверке исполнения*. Подбор людей и проверка исполнения.
При трех (3) условиях:
(α) отсутствие интервенции. с меньшевиками и эс-эрами: *расстрел* за политическое *оказательство.*
(β) финансовый кризис не чересчур сильный.
(не очень сильный? чистка гострестов).
(γ) не делать *политических ошибок.*

15. «Гвоздь момента» (звено цепи) = разрыв между величием поставленных задач и *нищетой* не только материальной, но и *культурной.*
16. Во главе масс надо быть, иначе мы капля в море.
«*Полоса пропаганды декретами*» *прошла.* Массы поймут и оценят *лишь* деловую практическую работу, *практический* успех в хозяйственной и культурной работе.

ΣΣ *) = Подбор людей и проверка исполнения!

Дополнения:

1. Партия versus советские органы (Освободить от мелочей. Повысить ответственность советских работников).

*) — общий итог; общий вывод. *Ред.*

2. В. Ц. И. К.? Сессии подольше. Обсуждение потщательнее. Проверка обстоятельнее.
3. С. Н. К. и С. Т. О.
   мои замы (Рыков и польза Вильгельма II).
   переписка с I. 1922. Проверка исполнения, подтягивание, *чистка сверху*.
4. С. Н. К. Повысить авторитет, освободить от мелочей.
5. С. Т. О. Развитие и расширение работы *облэкосо*.
6. Малый С. Н. К. тоже освободить от мелочей.

Проект директив (по поручению Ц. К.) будет внесен.

Написано 25 — 26 марта 1922 г.

Впервые напечатано 28 февраля 1926 г. в журнале «Большевик» № 4.

Печатается по рукописи.

XI СЪЕЗД Р. К. П. (Б.)

27 МАРТА — 2 АПРЕЛЯ 1922 г. [96]

Напечатано в 1922 г. в книге: «Одиннадцатый съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Стенографический отчет». Издательское отделение Ц. К. Р. К. П.

Печатается по тексту книги, исправленному по стенограмме, исключая заключительной речи, печатаемой по рукописи

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОДИННАДЦАТЫЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

27 марта — 2 апреля 1922 г.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Ц. К. Р. К. П.
Воздвиженка, 9, комн. 28.
МОСКВА □ □ □ 1922.

Обложка книги: «Одиннадцатый съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков)». Стенографический отчет — 1922 г.
Уменьшено

1.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА 27 МАРТА.

Товарищи! По поручению Центрального Комитета партии объявляю XI съезд Р. К. П. открытым.

Товарищи! Вы собрались на этот съезд впервые после целого года, в течение которого интервенция и нашествия капиталистических государств, по крайней мере в наиболее прямой их форме, не тревожат нас. Первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства.

В этом отношении мы сделали, несомненно, только первые шаги. Но я уверен, что если мы сделанное нами оценим с надлежащей трезвостью и не побоимся глядеть прямо в глаза действительности, не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной, то все трудности, которые только теперь вырисовываются перед нами во всем размере, все эти трудности мы, несомненно, преодолеем.

Бедствия, которые обрушились на нас в этом году, были едва ли еще не более тяжелыми, чем в предыдущие годы.

Точно все последствия войны империалистической и той войны, которую нам навязали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым отчаянным разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены. И никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро.

Но если мы сохраним и укрепим единство нашей партии, если мы из международных трудностей выйдем так же успешно, как мы выходили до сих пор, если мы все силы устремим на решение тех задач, которые сейчас с безусловной необходимостью вытекают из теперешних условий, то тогда нет сомнения, что мы все эти трудности преодолеем.

Во всем мире коммунистическое движение растет, если далеко не так быстро, как ожидали те из нас, которые мерили его темпом времени войны и времени ее окончания, то во всяком

случае солидно, прочно, широко, глубоко. И если мы в сотрудничестве с коммунистическими партиями, которые теперь имеются уже во всех или, за ничтожным изъятием, во всех странах мира, если мы сумеем трезво оценить свое положение и не побоимся познать свои ошибки, то из всех этих трудностей мы выйдем победителями.

2.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.К.П.(Б.) 27 МАРТА.

Товарищи! Позвольте мне политический доклад Ц. К. начать не с начала года, а с его конца. Сейчас наиболее злободневным вопросом политики является Генуя. Но так как в печати у нас об этом уже сказано было очень много, и так как мне пришлось в речи 6 марта*), которая была напечатана, высказать существенное по этому вопросу, то, если не будет особых требований с вашей стороны на изложение каких-либо подробностей, я бы просил разрешения в детали этого вопроса не входить.

О Генуе в общем вы все знаете, потому что печать уделяла этому вопросу много места,—на мой взгляд даже непомерно много, в ущерб действительным, практическим и насущным нуждам нашего строительства вообще, хозяйственного в особенности. В Европе, понятно, во всех буржуазных странах, очень любят занимать или забивать головы всякой трескотней насчет Генуи. А мы на этот раз (хотя и не только на этот раз) им подражаем, и подражаем непомерно много.

Должен сказать, что нами в Ц. К. были приняты самые тщательные меры для того, чтобы создать делегацию из лучших наших дипломатов (а у нас теперь советских дипломатов порядочное количество, не так, как в начале существования советской республики). Мы выработали в Ц. К. достаточно детальные директивы нашим дипломатам в Геную, вырабатывали их очень длительно, несколько раз обсуждали и переобсуждали заново. И само собой разумеется, что тут вопрос стоит, я бы не сказал — военный, потому что это слово вызовет перетолковывание, но во всяком случае вопрос — о состязании. В буржуазном лагере имеется чрезвычайно сильное и гораздо более могущественное течение, чем другие течения, клонящееся к тому, чтобы сорвать Генуэзскую конференцию. Имеются другие течения, которые во что бы то ни стало хотят ее отстоять, добиться того, чтобы она собралась. Эти последние течения сейчас взяли верх. Имеется, наконец, в лагере всех буржуазных стран течение, которое можно бы назвать пацифистским и к которому надо причислить и весь II и II½ Интернационалы. Это — тот лагерь буржуазии, который пытается

*) См. настоящий том, стр. 168 — 179. *Ред.*

отстоять ряд пацифистских предложений и начертать нечто вроде пацифистской политики. Мы, как коммунисты, имеем насчет этого пацифизма определенные взгляды, излагать которые здесь совершенно излишне. Понятно, что в Геную мы идем не как коммунисты, а как купцы. Нам надо торговать, и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им хочется, чтобы было в их выгоду. Как развернется борьба, это будет зависеть, хотя и в небольшой степени, от искусства наших дипломатов.

Понятно, что когда мы идем в Геную как купцы, нам не безразлично, имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму, будь он хотя самый плохенький и, с точки зрения коммунизма, не выдерживающий и тени критики. Плох был бы все-таки тот купец, который не сумел бы усвоить это отличие и, приспособив к этому свою тактику, добиться практических целей.

Мы идем в Геную с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась. Но мы отнюдь не ручаемся за успех Генуэзской конференции. За это ручаться было бы смешно и нелепо. Я должен сказать, что при самой трезвой и осторожной оценке возможностей, которые Генуя сейчас представляет, все-таки, думаю, не будет преувеличенным сказать, что этой своей цели мы добьемся.

Через Геную, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо Генуи — если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем!

Ведь самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. А раз такого рода интересы есть, то можно поспорить, можно повздорить, можно разойтись в разных комбинациях — весьма даже правдоподобно, что доведется разойтись, — а все же, в конце концов, эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу. И я думаю, что мы можем быть на этот счет спокойны. Не ручаюсь за срок, не ручаюсь за удачу, но именно на данном собрании можно довольно уверенно сказать, что развитие правильных торговых сношений между советской республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше. Какие при этом возможны перерывы — об этом я в своем месте в докладе упомяну, но думаю, что по вопросу о Генуе можно будет этим ограничиться.

Само собою понятно, что товарищи, которые пожелают ознакомиться с вопросом детальнее и не удовлетворятся тем списком

членов делегации, который опубликован в газетах, сумеют выбрать комиссию или секцию и ознакомиться со всеми материалами Ц. К., с перепиской, с директивами. Детали, разумеется, нами намечались условно, потому что до сих пор точно неизвестно, кто в этой самой Генуе сядет за стол и какие при этом условия, или предварительные условия, или оговорки будут изложены. Разбирать всех их здесь было бы в высшей степени нецелесообразно, я думаю, даже практически невозможно. Повторяю, съезд, через секцию или комиссию, имеет полную возможность собрать по этому вопросу все документы, как опубликованные, так и имеющиеся у Ц. К.

Я ограничусь сказанным, так как уверен, что не в этом вопросе самые большие наши трудности. Это не то, на что вся партия должна обратить свое главное внимание. Европейская буржуазная пресса раздувает и преувеличивает искусственно и умышленно значение этой конференции, обманывая трудящиеся массы (так делает всегда $^9/_{10}$ всей буржуазной прессы во всех этих свободных демократических странах и республиках). Мы немножко поддались этой прессе. Как всегда, наши газеты еще поддаются старым буржуазным обычаям, не хотят переходить на новые социалистические рельсы, и мы подняли шумиху больше, чем предмет того заслуживает. По сути дела для коммунистов, особенно переживших такие серьезные годы, какие мы пережили, начиная с 1917-го, видавших комбинации политики такие серьезные, какие мы с тех пор видали, Генуя не представляет собою больших трудностей. Я не помню, чтобы по этому вопросу не только в составе Ц. К., но и в составе нашей партии подымались какие-нибудь разногласия или споры. Это естественно, ибо здесь нет ничего спорного с точки зрения коммунистов, — даже имея в виду разные оттенки среди них. Мы идем в Геную, повторяю, как купцы, чтобы добиться выгоднейших форм для развития торговли, которая началась, которая идет и которая, даже если бы удалось кой-кому насильственно ее прервать на то или иное время, все-таки после этого перерыва будет неминуемо развиваться.

Ограничиваясь поэтому вот этими краткими указаниями о Генуе, я перейду к тем вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными вопросами политики за истекший год и главными вопросами политики на будущий год. Мне кажется (или, по крайней мере, такова моя привычка), что в политическом докладе Ц. К. нам надо вести речь не просто о том, что было за отчетный год, но о том, какие за отчетный год получились политические уроки — основные, коренные, чтобы свою политику на ближайший год определить верно, чтобы кое-чему за год научиться.

Главным вопросом является, конечно, новая экономическая политика. Весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики. Если какое-нибудь крупное, серьезное и неотъемлемое

завоевание мы за этот год сделали (это еще не так для меня несомненно), то только в том, чтобы научиться чему-нибудь из начал этой новой экономической политики. Мы, действительно, за этот год в области новой экономической политики научились чрезвычайно многому. А проверка того, научились ли мы действительно и насколько, — это будет уже дано, вероятно, последующими событиями, такого рода происшествиями, от нашей воли очень мало зависящими, как, например, предстоящим финансовым кризисом. Мне кажется, главное, что надо иметь в виду по вопросу о нашей новой экономической политике, как основу для всех рассуждений и для учета опыта за год и для приобретения практических уроков на грядущий год, — это следующие три пункта.

Во-первых, прежде всего важна нам новая экономическая политика как проверка того, что мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой. В предшествующую эпоху развития нашей революции, когда все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены, главным образом, задачей отпора от нашествия, мы об этой смычке не могли как следует подумать, — нам было не до нее. Ею до известной степени можно было и должно было пренебречь, когда стояла абсолютно неотложная и прямая нависшая задача отпора от опасности быть немедленно задушенными гигантскими силами мирового империализма.

Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом съезде с чрезвычайным единодушием, с бо́льшим даже единодушием, чем решались другие вопросы в нашей партии (которая, надо признать, вообще отличается большим единодушием). Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической экономике. Люди, по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивавшие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента — нет, и что есть единственный способ найти этот подход — это новая экономическая политика. Нам пришлось, в силу развития событий военных, в силу развития событий политических, в силу развития капитализма в старом культурном Западе и развития общественных и политических условий в колониях, — нам пришлось первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых стран. Огромное большинство крестьянства нашей страны ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что́ мы могли бы сразу осуществить из намеченной нами программы коммунистической общественности, шла до известной степени в сторонке от того, что делалось в широ-

чайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали очень тяжелые повинности, оправдывая их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не допускает. И это оправдание, если взять его во всем объеме, было крестьянством принято, несмотря на ошибки, которых мы не могли избежать. Крестьянская масса в общем увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на них возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков, чтобы не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было.

Это ясно мы увидели на прошлом съезде партии. Это мы видели так ясно, что никаких колебаний в партии по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна, не было.

Забавно наблюдать в необыкновенно богатой печати всяческих русских партий за границей оценки этого нашего решения. Разница между этими оценками только самая пустая: они, живя прошлым, и сейчас еще твердят о том, что левые коммунисты до сих пор еще против новой экономической политики. Вспомнили люди в 1921 г. то, что было в 1918 г., и то, что сами-то левые коммунисты у нас забыли, и жуют и пережевывают это до сих пор, уверяя, что эти большевики — народ, известно, коварный и лживый; они, мол, скрывают от Европы, что тут у них самих имеются разногласия. Когда читаешь это, то думаешь: пускай себе заблуждаются. Если у них такие представления о том, что у нас происходит, то можно по ним судить о степени сознательности этих, будто бы, образованнейших старых людей, которые теперь выбрались за границу. Мы знаем, что у нас никаких разногласий не было, и не было потому, что практическая необходимость иного подхода к постройке фундамента социалистической экономики для всех была ясна.

Смычки с крестьянской экономикой, с той новой экономикой, которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение новой экономической политики, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, все значение в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем. И в этом наша заслуга, без этого мы бы не были коммунистами-революционерами.

Новую экономику мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считаясь. И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы на голову. Но это не значит, что мы уперлись в то, что если мы начали ее с такой абсолютной смелостью, то мы

непременно и будем так продолжать. Откуда это вытекает? Это ни откуда не вытекает.

Мы с самого начала говорили, что нам приходится делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены и переделывать все с начала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все с начала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче.

Сейчас основное по вопросу новой экономической политики — правильно усвоить опыт истекшего года. Это надо сделать, и делать это мы хотим. И если мы хотим во что бы то ни стало добиться этого (а мы этого хотим и добьемся!), то надо знать, что задача нэп'а, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить, на основе совершенно новой социалистической экономики, нового производства, нового распределения) и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян.

Смычки этой не было, и эту смычку нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо подчинить все. Нам еще надо выяснить, насколько удалось новой экономической политике создать эту смычку, и не разрушить то, что мы начали неумело строить.

Мы строим свою экономику в связи с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя (потому что, где ему мудрствовать для того, чтобы вылезти и спастись от прямой опасности мучительнейшей голодной смерти?).

Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому, рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшений (улучшения, несомненно, бывали, и очень крупные) был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет

в России не забудет. Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина, — доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики. Здесь — главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий. Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь — «ну, если вы не умеете, мы подождем, может быть, вы и научитесь». Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными. «Но сейчас все-таки, после стольких месяцев и стольких лет отсрочки, вы, любезнейшие правители, приобрели самый верный, надежный способ помочь нам выйти из нужды, нищеты, голода, разорения. Вы умеете, вы это доказали». Вот какой экзамен на нас неминуемо надвигается, и он, этот экзамен, все решит в последнем счете: и судьбу нэпа и судьбу коммунистической власти в России.

Сумеем мы доделать наше непосредственное дело, или нет? Что, этот нэп — пригодится на что-нибудь, или нет? Если окажется правильным отступление, то сомкнуться, отступивши с крестьянской массой, и вместе с ней, в сто раз медленнее, но зато твердо и неуклонно идти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят. Еще до сих пор, за первый год, мы не достигли этого. Это надо сказать прямо. И я глубоко убежден (а наша новая экономическая политика дает возможность сделать этот вывод совершенно ясно и твердо), что если мы усвоим всю громадную опасность, которая заключается в нэпе, и направим все наши силы на слабые пункты, то тогда мы эту задачу решим.

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения

в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики.

Второй, более частный, урок, это — проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий. У нас теперь создаются смешанные общества — я немножко о них скажу дальше, — которые, как и вся наша государственная торговля, и вся наша новая экономическая политика, являются применением нами, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических. Они имеют и то значение, что тут устанавливается практическое соревнование способов капиталистических и способов наших. Сравните практически. Мы до сих пор писали программу и обещали. В свое время это было совершенно необходимо. Без программы и обещаний выступить с мировой революцией нельзя. Если нас за это белогвардейцы, и в том числе меньшевики, ругают, то это только показывает, что меньшевики и социалисты II и II$^1/_2$ Интернационалов не имеют никакого понятия о том, как вообще происходит развитие революции. Иначе, как через это, мы начать не могли.

Но сейчас дело обстоит так, что мы должны проверку нашей работы установить уже серьезную, не ту, которая бывает через контрольные учреждения, теми же коммунистами создаваемые, хотя бы эти контрольные учреждения были великолепны, и хотя бы они были и в системе советских учреждений, и в системе партийных учреждений почти что идеальными контрольными учреждениями. Не эта проверка нам нужна, а та, которая является проверкой с точки зрения массовой экономики.

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

«Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умеете? Вы не умеете». Ведь вот какие голоса в прошлом году весною, — не всегда ясно, — слышались, но составляли подпочву всего прошлогоднего весеннего кризиса. «Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете». Вот самая простая и самая убийственная критика, которую крестьянство в прошлом году, а через крестьянство целый ряд слоев рабочих, направляли против коммунистической партии. И вот почему пункт в вопросе о нэпе, этот старый пункт, приобретает такое значение.

Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы — вы по-новому пробуете: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие, — ну, расписаны так, что святые люди, в рай живыми проситесь, — а дело делать умеете? Нужна

проверка, настоящая проверка, да проверка не такая, что Ц. К. К. исследует и вынесет порицание, а В. Ц. И. К. назначит взыскание,— нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики.

Отсрочки коммунистам были даны всякие, в кредит было дано столько, сколько ни одному другому правительству не давалось. Конечно, коммунисты помогли избавиться от капиталистов, от помещиков, крестьянство это ценит, и оно в кредит отсрочки давало, но все до известного срока... А затем уже проверка: умеете ли вы хозяйничать не хуже, чем другие? Старый капиталист умеет, а вы не умеете.

Вот первый урок, первая главная часть политического доклада Ц. К. Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано. Я бы очень хотел взять пример нескольких гострестов (если выражаться этим прекрасным русским языком, который так хвалил Тургенев) и показать, как мы умеем хозяйничать...

К сожалению, по ряду причин, в значительной степени по болезни, этой части доклада я не мог разработать и только должен ограничиться выражением своего убеждения, основанного на наблюдении того, что происходит. За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может. И самая большая опасность — что не все это сознают. Если бы все коммунисты, ответственные работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться с начала, тогда бы мы выиграли дело,— это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитой народ, не учились, мол, коммунизму,— может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабочего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали.

Смешанные общества, которые мы начали создавать, в которых участвуют и частные капиталисты, русские и заграничные, и коммунисты, эти общества — одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности, можем помочь ему двинуться вперед, так, как он сейчас есть, при всей его темноте, ибо переделать его в короткий срок нельзя.

Вот какое соревнование стоит перед нами, как абсолютная неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики

и вся, по моему убеждению, суть партийной политики. У нас чисто политических вопросов и трудностей сколько угодно. И вы их знаете: и Генуя, и опасность интервенции. Трудности велики, но они все ничтожны по сравнению с этой трудностью. Там мы уже видели, как это делается, там мы научились многому, испытали буржуазную дипломатию. Это такая штука, которой нас меньшевики 15 лет учили и кое-чему полезному научили. Это не ново.

Но вот вещь, которую приходится нам проделывать в экономике: теперь выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдет и не будет спорить о коммунизме — представьте себе: не станет спорить о коммунизме, — а станет спорить: что ежели нужно достать, правильно сторговать, суметь построить, то я-то построю дорого, а коммунисты, может быть, построят дороже, а может быть, — в десять раз дороже. Вот какая агитация представляет теперь суть дела, вот в чем корень экономики.

Повторяю, отсрочку и кредит от народа мы получили благодаря нашей правильной политике, и это, если выразиться по-нэповски, — векселя, но сроки на этих векселях не написаны, и когда они будут предъявлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь. Вот в чем опасность, вот особенность, которая отличает эти политические векселя от обыкновенных торговых векселей. На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде в государственных трестах и смешанных обществах ответственные и лучшие коммунисты — толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать и хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство — комчванство, выражаясь тем же великим русским языком. Вопрос в том, что ответственный коммунист — и лучший, и заведомо честный, и преданный, который каторгу выносил и смерти не боялся, — торговли вести не умеет, потому что он не делец, этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азов должен учиться. Он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят, если не сорок пирамид, то сорок европейских стран, с надеждой на избавление от капитализма, — он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабазе десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает.

И вот, если мы, товарищи, это, хотя бы первое, незнание поправим, то это будет громаднейшая победа. Мы с этого съезда должны уйти с убеждением, что мы этого не знали, и будем учиться с азов. Мы все-таки еще не перестали быть революци-

онерами (хотя многие говорят, и даже не совсем неосновательно, что мы обюрократились) и можем понять ту простую вещь, что в новом, необыкновенно трудном деле надо уметь начинать с начала несколько раз: начали, уперлись в тупик — начинай снова,— и так десять раз переделывай, но добейся своего, не важничай, не чванься, что ты коммунист, а там какой-то приказчик беспартийный, а может быть, белогвардеец, и наверное, белогвардеец, умеет делать дело, которое экономически надо сделать во что бы то ни стало, а ты не умеешь. Если ты ответственный коммунист, сотни чинов и званий и «кавалера» коммунистического и советского имеешь, если ты это поймешь, тогда ты своей цели достигнешь, ибо научиться этому можно.

Кое-какие, хотя и малюсенькие, успехи у нас за этот год есть, но они ничтожны. Главное то, что нет сознания и широко распространенного, всеми коммунистами разделяемого убеждения, что сейчас у нас, у русского ответственного и преданнейшего коммуниста, этого умения меньше, чем у любого старого приказчика. Надо, повторяю, начать учиться с начала. Если мы это сознаем, тогда мы экзамен выдержим, а экзамен серьезный, который устроит приближающийся финансовый кризис, экзамен, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться... Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически.

Вопрос стоит так и только так, потому что тут соревнование серьезное и это соревнование решающее. Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой», не с международным капитализмом, — там еще много будет «последних и решительных боев»,— нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит «последний и решительный бой», тут больше никаких, ни политических, ни всяких других обходов быть не может, ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы этот экзамен соревнования с частным капиталом выдержим, либо это будет полный провал. Чтобы выдержать этот экзамен, для этого мы имеем политическую власть и целую кучу всяких экономических и других ресурсов, все, чего хотите, — кроме уменья. Уменья нет. И вот, если мы этот простой урок извлечем из опыта минувшего года и сделаем

его руководящим для себя на весь 1922 г., тогда мы и эту трудность победим, несмотря на то, что она гораздо больше, чем предыдущая трудность, потому что она лежит в нас самих. Это не то, что какой-нибудь внешний враг. Эта трудность заключается в том, что мы сами не хотим сознать той неприятной истины, которая нам навязана, и не хотим попасть в то неприятное положение, в которое надо попасть: начни учиться с начала. Это — второй урок, который, на мой взгляд, вытекает из новой экономической политики.

А третий, дополнительный, это — по вопросу о государственном капитализме. Жаль, что на съезде нет тов. Бухарина [97]), хотелось бы мне с ним немного поспорить, но лучше отложу до следующего съезда. По вопросу о государственном капитализме, думается мне, вообще наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но ни одной книги нет, которая была бы написана про государственный капитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим. И если обозреть в уме нашу прессу по вопросу о государственном капитализме одним общим взглядом, как я пытался это сделать, готовясь к настоящему докладу, то получается убеждение, что там стреляют совсем мимо, глядят совершенно в другую сторону.

Государственный капитализм, по всей литературе экономической, — это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское, на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Поэтому-то государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к буржуазной власти в капиталистическом обществе. А у нас общественность, которая с рельс капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять, что, когда мы говорим «государство», то государство это — мы,

это — пролетариат, это — авангард рабочего класса. Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это — рабочие, это — передовая часть рабочих, это — авангард, это — мы.

Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить. Вот в чем вся штука. И уже от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм. Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно; экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно уменья у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы непосредственно ведать, и чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут нужно только уменье, а его у нас нет.

Ведь это — положение, совершенно невиданное в истории, когда у пролетариата, у революционного авангарда совершенно достаточно политической власти, а на-ряду с этим — государственный капитализм. Гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и должны поставить в рамки, ибо капитализм этот необходим для широкого крестьянства и частного капитала, который должен торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства. Необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя. Все остальное не является для них, для этого лагеря, абсолютно необходимым, — со всем остальным они могут примириться. Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, чтобы оно по-вашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках, — а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частно-хозяйственные капиталисты, или те и другие, — но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины. Вот основное, что надо помнить по вопросу о государственном капитализме. Надо в этой основной области учиться с начала, и только тогда, если это станет нашим абсолютным достоянием и сознанием, мы можем ручаться, что мы этому научимся.

Теперь я перейду к вопросу об остановке отступления, о чем мне пришлось говорить в моей речи на съезде металлистов. Я не встретил с тех пор никаких возражений, — ни в партийной прессе, ни в частных письмах товарищей, ни в Центральном Комитете. Центральный Комитет мой план одобрил, а состоял этот план в том, чтобы и в докладе от имени Центрального Комитета на настоящем съезде эту остановку отступления со всей энергией подчеркнуть и просить съезд дать соответственную директиву уже от имени всей партии, уже как обязательную. Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил. Мы пришли в новое место, отступление в общем и целом мы все-таки произвели в сравнительном порядке. Правда, с разных сторон не было недостатка в голосах, которые это отступление хотели обратить в паническое. Одни с той стороны, что, дескать, вы в той или иной части неверно отступали, как, например, некоторые представители группы, которая носила название «рабочей оппозиции». (Думаю, что они неправильно это название носили.) Они от чрезмерного усердия шли в одну дверь, а попали в другую, и теперь наглядно обнаружили это. Тогда они не видели того, что их деятельность была направлена не к тому, чтобы исправить наше движение, а на самом деле их деятельность имела одно значение — сеяла панику, мешала тому, чтобы отступление произвести дисциплинированно.

Отступление — штука трудная, особенно для тех революционеров, которые привыкли наступать, особенно, когда они привыкли наступать несколько лет с гигантским успехом, особенно, если они окружены революционерами других стран, только и мечтающими о том, чтобы начать наступление. Видя, что мы отступаем, некоторые из них даже непозволительным образом и подетски расплакались, как это произошло на последнем расширенном Исполкоме Коминтерна [98]). От самых хороших коммунистических чувств и коммунистических устремлений, некоторые товарищи расплакались оттого, что хорошие русские коммунисты, представьте себе, отступают. Может быть, мне уже теперь трудно перенестись в эту психологию западно-европейскую, хотя я достаточное количество лет выжил в этих прекрасных демократических странах в качестве эмигранта. Но может быть с их точки зрения это так трудно понять, что можно расплакаться. Для нас, во всяком случае, останавливаться на сентиментальностях некогда. Нам было ясно, что именно потому, что мы наступали так успешно в течение многих лет и одерживали так много необыкновенных побед (и все это в стране невероятно разоренной, лишенной материальных предпосылок!)

чтобы закрепить это наступление, нам совершенно необходимо было, раз мы так много завоевали, совершенно необходимо было отступить. Мы не могли удержать всех позиций, которые с налету захватили, а с другой стороны, только благодаря тому, что мы с налету, на гребне энтузиазма рабочих и крестьян, захватили необъятно много, только поэтому у нас было так много места, что мы могли очень далеко отступать, и сейчас еще можем далеко отступать, нисколько не теряя главного и основного. Отступление в общем и целом прошло в достаточном порядке, хотя голоса панические, к числу которых принадлежала «рабочая оппозиция» (и в этом был ее величайший вред!) и вызвали у нас частичные отрезы, отпадения от дисциплины, от правильного отступления. Самая опасная штука при отступлении — это паника. Ежели вся армия (тут я говорю в переносном смысле) отступает, тут такого настроения, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение, до известной степени подавленное. У нас даже поэты были, которые писали, что вот, мол, и голод, и холод в Москве, «тогда как раньше было чисто, красиво, теперь — торговля, спекуляция». У нас есть целый ряд таких поэтических произведений.

И понятно, что это порождается отступлением. И в этом громадная опасность: отступать после победоносного великого наступления страшно трудно; тут имеются совершенно иные отношения; там дисциплину если и не поддерживаешь, все сами собой прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательней и в сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление, — тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная. Когда происходит такое отступление с настоящей армией, ставят пулеметы, и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют: «Стреляй!». И правильно.

Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы сохранить хороший порядок, — в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутрипартийным нашим делам, но это надо иметь в виду еще больше по отношению к таким господам, как меньшевики или все господа из $II^1/_2$ Интернационала.

На-днях я прочел в 20 книжке «Коммунистического Интернационала» статью тов. Ракоши о новой книжке Отто Бауэра [99]), у которого мы все когда-то учились, но который после войны, как и Каутский, стал жалким мещанином. Он теперь пишет: «Вот они отступают к капитализму; мы всегда говорили: революция — буржуазная».

И меньшевики, и эс-эры, которые все такие вещи проповедуют, удивляются, когда мы говорим, что мы за такие вещи будем расстреливать. Они изумляются, а ведь вопрос ясен: когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении, потому что при наступлении все рвутся вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это — гибель, неизбежная и немедленная.

Именно в такой момент отступить в порядке, точно установить предел отступления и не поддаваться панике, это — самое главное. И когда меньшевик говорит: «Вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе», — то мы ему на это говорим: «За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое».

Они никак не могут понять и говорят: «Какие у этих людей диктаторские замашки!» Они до сих пор думают, что мы преследуем меньшевиков за то, что они с нами в Женеве дрались. Но если бы мы таким путем шли, то, вероятно, и двух месяцев у власти не продержались бы. Действительно, такая проповедь, которую изрекают и Отто Бауэр, и руководители II и II½ Интернационалов, и меньшевики, и эс-эры, составляет их собственную натуру: «Революция зашла далеко. Мы всегда говорили то, что ты сейчас говоришь. Позволь нам еще раз это повторить». А мы за это отвечаем: «Позвольте поставить вас за это к стенке. Либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо, если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины». Этого мы забывать не должны.

Когда я говорю об остановке отступления, я вовсе не имею в виду сказать этим, что мы научились торговать. Наоборот, я держусь обратного мнения, и я был бы неправильно понят и было бы доказано, что я не умею правильно излагать свои мысли, если бы от моего выступления осталось подобное впечатление.

Но дело в том, чтобы то нервничание, та суетливость, которые создались у нас вследствие нэпа, стремление создавать все по-новому, приспособлять, чтобы это было приостановлено. У нас сейчас есть ряд смешанных обществ. Правда, их очень немного. У нас, с участием иностранных капиталистов, учреждено девять обществ, утвержденных Внешторгом, комиссия Сокольникова [100]) утвердила 6 и Северолес [101]) заключил 2. Сейчас налицо, таким образом, семнадцать обществ с многомиллионным капиталом, утвержденных разными инстанциями. (Конечно, у нас путаница и в инстанциях достаточная, так что зевок тут тоже

возможен.) Но, во всяком случае, с русскими и иностранными капиталистами у нас сейчас общества есть. Их немного. Это маленькое, но практическое начало показывает, что коммунистов оценили, оценили с точки зрения их практики, оценили не такие высокие учреждения, как Ц. К. К. и В. Ц. И. К. Конечно, Ц. К. К. — учреждение очень хорошее, и мы ему власти теперь дадим побольше. Но все-таки, когда эти учреждения проверяют коммунистов, то... представьте себе, что на международном рынке их авторитета не признают. А когда обыкновенные капиталисты, русские и заграничные, идут в смешанное общество с коммунистами, мы говорим: «А все-таки кое-что мы умеем, все-таки, как это ни плохо, как это ни мизерно, но в смысле начала мы уже имеем кое-что». Конечно, не так много; подумайте, уже год, как провозгласили, что всю энергию (а говорят, энергии у нас много), всю энергию положили на это дело, и за год только семнадцать обществ.

Это показывает, до какой степени мы дьявольски неповоротливы, мешковаты, сколько еще у нас обломовщины, за которую нас еще неминуемо будут бить. Но все-таки, повторяю, начало есть, разведка сделана. Капиталисты не пошли бы к нам, если бы элементарных условий для их действия не было. Но если даже ничтожная часть пошла, это уже показывает, что частичная победа есть.

Конечно, они еще внутри обществ этих вздуют нас, вздуют так, что несколько лет затем придется разбирать. Но это ничего. Я не говорю, что это есть победа, — это есть разведка, которая показывает, что у нас уже есть поприще, есть кусок земли, и что мы отступление можем уже приостановить.

Разведкой установлено ничтожное количество договоров с капиталистами, но все-таки они заключены. На этом надо учиться и действовать дальше. В этом смысле пора перестать нервничать, кричать, суетиться. Идут записки за записками, телефонограммы за телефонограммами: «Нельзя ли нас тоже переорганизовать, потому что у нас нэп?». Все суетятся, получается кутерьма; практического дела никто не делает, а все рассуждают, как приспособиться к нэпу, и результата никакого не получается.

А купцы над коммунистами смеются и, вероятно, приговаривают: «Раньше были главноуговаривающие [102], а теперь — главноразговаривающие». Что над нами капиталисты издевались, что мы опоздали, прозевали, — в этом нет тени сомнения, и в этом смысле я говорю, что нужно и от имени съезда эту директиву утвердить.

Отступление кончено. Главные приемы деятельности, как с капиталистами работать, намечены. Есть образцы, хотя бы и в ничтожном количестве.

Перестаньте умничать, рассуждать о нэпе, стихи пускай себе поэты пишут, на то они и поэты. Но, экономисты, не рассуждайте

о нэпе, а увеличивайте число этих обществ, проверяйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами.

Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил. Вот директива, которую съезд должен вынести, которая сутолоке, суматохе должна положить конец. Успокойтесь, не мудрствуйте, это будет засчитываться в минус. Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты же должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезвее, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы побьем частного капиталиста. У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой. И тогда строительство социализма не будет делом капли в море, называющейся коммунистической партией, а всей трудящейся массы; тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что если эта поступь и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче.

Вот в каком смысле нужно говорить об остановке отступления, и этот лозунг, в той или другой форме, было бы правильно превратить в решение съезда.

Я хотел, в связи с этим, коснуться вопроса о том, что̀ такое новая экономическая политика большевиков — эволюция или тактика? Так поставили вопрос сменовеховцы, которые, как вы знаете, представляют течение, привившееся в эмигрантской России, течение общественно-политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства, — люди, пришедшие к убеждению, что Советская власть строит русское государство, и надо поэтому идти за ней. «Но эта Советская власть строит какое государство? Коммунисты говорят, что коммунистическое, уверяя, что это — тактика: большевики обойдут в трудный момент частных капиталистов, а потом, мол, возьмут свое. Большевики могут говорить, что им нравится, а на самом деле это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, они придут к обычному буржуазному государству, и мы должны их поддерживать. История идет разными путями», — так рассуждают сменовеховцы.

Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть люди более прямые, в том числе Устрялов. Кажется, он был

министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: «Вы там насчет коммунизма как хотите, а я утверждаю, это у них не тактика, а эволюция». Я думаю, что этот Устрялов этим своим прямым заявлением приносит нам большую пользу. Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладенького коммунистического вранья, «комвранья», кажинный день, и тошнехонько от этого бывает иногда убийственно. И вот, вместо этого «комвранья» приходит номер «Смены Вех» и говорит напрямик: «У вас это вовсе не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками». Это очень полезно, потому что в этом мы видим уже не простой перепев того, что мы постоянно кругом себя слышим, а просто классовую правду классового врага. Такую вещь очень полезно посмотреть, которая пишется не потому, что в коммунистическом государстве принято так писать или запрещено иначе писать, а потому, что это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. «Я за поддержку Советской власти в России, — говорит Устрялов, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию, — я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти».

Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду; и гораздо лучше для нас, когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, не отличишь, — может быть он в бога верует, может — в коммунистическую революцию. Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо. Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — это вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо.

Много тому бывало примеров, и поэтому надо сие откровенное заявление сменовеховцев приветствовать. Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это — основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет

завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и, тем не менее, борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг...

Я говорил о коммунистическом соревновании не с точки зрения коммунистического сочувствия, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом.

И тут нужно ясно поставить вопрос — в чем наша сила и чего нам не хватает? Политической власти совершенно достаточно. Едва ли кто-нибудь найдется здесь, который бы указал, что в таком-то практическом вопросе, в таком-то деловом учреждении у коммунистов, у коммунистической партии власти недостаточно. Основная экономическая сила — в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д., — они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля. Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает: не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет. Но если взять Москву — 4.700 ответственных коммунистов — и взять эту бюрократическую махину, груду, — кто кого ведет? Я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут. Тут произошло нечто подобное тому, что нам в детстве рассказывали по истории. Нас учили: бывает, что один народ завоюет другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой этих народов? Тут не так просто. Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, то он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю. Не вышло ли нечто подобное в столице Р. С. Ф. С. Р., и не получилось ли тут так, что 4.700 коммунистов (почти целая дивизия, и все самые лучшие) не оказались ли подчиненными чужой культуре? Правда, тут может как будто получиться впечатление, что у побежденных есть высокая культура. Ничего подобного. Культура у них мизерная, ничтожная, но все же она больше, чем у нас. Как она ни жалка, как ни мизерна, но она больше, чем у наших ответственных работников-коммунистов, потому что у них нет достаточного уменья управлять. Коммунисты, становясь во главе

учреждений — а их иногда нарочно так подставляют искусно саботажники, чтобы получить вывеску-фирму, — зачастую оказываются одураченными. Это признание очень неприятное. Или, по крайней мере, не очень приятное, но мне кажется, что его надо сделать, ибо в этом сейчас гвоздь вопроса. К этому, по-моему, политический урок за год сводится, и под этим знаком пройдет борьба 1922 года.

Сумеют ли ответственные коммунисты Р.С.Ф.С.Р. и Р.К.П. понять, что они не умеют управлять? что они воображают, что ведут, а на самом деле их ведут? Вот если они сумеют понять, то, конечно, научатся, потому что научиться можно, но для этого надо учиться, а у нас не учатся. У нас направо и налево махают приказами и декретами, и выходит совсем не то, чего хотят.

Соревнование и состязание, которое мы поставили на очередь дня, провозгласив нэп, — это есть серьезное соревнование. Кажется, что оно бывает во всех государственных учреждениях, а на самом деле это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это — еще одна форма борьбы буржуазии с пролетариатом, это — борьба, которая еще не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не превзойдена культурно. Ибо сплошь и рядом буржуазные деятели знают дело лучше, чем наши лучшие коммунисты, имеющие всю власть, все возможности, и ни одного шага не умеющие делать со своими правами и со своей властью.

Я хотел бы привести одну цитату из книжечки Александра Тодорского. Книжечка вышла в г. Весьегонске (есть такой уездный город Тверской губ.), и вышла она в первую годовщину советской революции в России — 7 ноября 1918 г., в давно-давно прошедшие времена [103]). Этот весьегонский товарищ, повидимому, член партии. Я книжку эту давно читал и не ручаюсь, что в этом отношении ошибки не сделаю. Он говорит, как он приступил к оборудованию двух советских заводов, как привлек двух буржуев и сделал это по-тогдашнему: под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества. Они были привлечены к воссозданию завода. Мы знаем, как в 1918 г. привлекали буржуазию, так что подробно останавливаться на этом не стоит: мы ее иными способами теперь привлекаем. Но вот его вывод: «Это еще полдела — мало буржуазию победить, доконать, надо ее заставить на нас работать».

Вот это — замечательные слова. Замечательные слова, показывающие, что даже в городе Весьегонске, даже в 1918 г., было правильное понимание отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией.

Это еще полдела, если мы ударим эксплуататора по рукам, обезвредим и доконаем. А у нас, в Москве, из ответственных

работников около 90 человек из 100 воображают, что в этом все дело, т.-е. в том, чтобы доконать, обезвредить, ударить по рукам. То, что я говорил о меньшевиках, эс-эрах, о белогвардейцах, очень часто все ведет к тому, чтобы обезвредить, ударить по рукам (а может быть не только по рукам, быть может и по другому месту) и доканать. Но ведь это полдела. Даже в 1918 г., когда это было сказано весьегонским товарищем, это было полдела, а теперь — это даже меньше, чем четверть дела. Мы должны заставить и сделать так, чтобы их руками работать на нас, а не так, чтобы ответственные коммунары стояли во главе, имели чины, а плыли по течению с буржуазией. Вот в этом — вся суть.

Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это — ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты — это капля в море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь не только в смысле всемирного исторического направления. В этом смысле мы наш путь определили абсолютно правильно, и каждое государство приносит подтверждение, что мы определили его правильно, и в нашей родине, в своей стране, мы должны этот путь определить правильно. Он определяется не только этим, и тем, что не будет интервенции, тем, что мы сумеем крестьянину давать товар за хлеб. Крестьянин скажет: «Ты — прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались, но если ты хозяйничать не умеешь, то поди вон». Да, крестьянин это скажет.

Управлять хозяйством мы сможем тогда, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят. А если коммунист воображает, что я, мол все знаю, потому что я — ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какой-нибудь приказчик, а мы били на фронтах, и разве таких били, — то вот такое преобладающее настроение нас и режет.

Это — самая неважная часть дела, если мы эксплуататора обезвредим, ударим по рукам и обкарнаем. Это надо делать. И наше Госполитуправление и наши суды должны делать это не так вяло, как делают до сих пор, а помнить, что они — пролетарские суды, окруженные врагами всего мира. Это нетрудно, этому в основном мы научились. Тут должен быть произведен некоторый нажим, но это легко.

А вторая часть победы — чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически делать то, что экономически делать приходится, — это находить смычку с крестьянским хозяйством, удовлетворить крестьян, чтобы крестьянин сказал: «Как ни труден, как ни тяжел, как ни мучителен голод, а я вижу, что власть хотя и непривычная, но от нее по-

лучается практическая, реально ощутимая польза». Нужно добиться, чтобы те многочисленные, во много раз превосходящие нас, элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали бы так, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы понимали эту работу, чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма. Вот в этом гвоздь теперешнего положения, ибо если отдельные коммунисты это и понимали и видели, то в широкой массе нашей партии этого сознания необходимости привлечения беспартийных к работе нет. Сколько об этом писалось циркуляров, сколько было говорено, а за год что-нибудь сделано? Ничего. И сотня комитетов нашей партии и пять комитетов не сумеют показать практические свои результаты. Вот насколько мы отстали от той потребности, которая имеется сейчас на очереди, насколько мы живем в традициях 1918 и 1919 годов. То были великие годы, сделано величайшее всемирное историческое дело. А если смотреть назад на эти годы и не видеть, какая теперь задача на очереди, то это была бы гибель, несомненная, абсолютная гибель, и весь гвоздь в том, что сознать этого мы не хотим.

Я бы хотел теперь привести два практических примера того, как у нас выходит с нашим управлением. Я уже сказал, что правильнее было бы для этого взять один из гострестов. Должен извиниться, что этого правильного приема употребить не могу, потому что для этого требовалось бы конкретнейшим образом изучить материалы хотя бы об одном гостресте, но этого изучения, к сожалению, я лишен был возможности произвести, и беру поэтому два небольших примера. Один пример такой: М. П. О. [104]) обвиняло в бюрократизме Наркомвнешторг; другой — из области Донбасса.

Первый пример мало подходящий, но лучшего взять не имею возможности. Основную мысль могу иллюстрировать и на этом примере. Последние месяцы мне, как вы знаете из газет, не было возможности касаться дела непосредственно, я не работал в Совнаркоме, не был и в Ц. К. При временных и редких наездах в Москву мне бросились в глаза отчаянные и страшные жалобы на Внешторг. В том, что Внешторг плох, что там волокита, я ни одной минуты никогда не сомневался. Но когда жалобы стали особенно страстны, я попытался разобраться, — взять конкретный случай, докопаться хоть раз до низов, выяснить, как это там выходит, почему эта машина не идет.

М. П. О. нужно было купить консервы. Явился для этого французский гражданин. Не знаю, делал ли он это в интересах международной политики и с ведома руководителей Антанты, или вследствие апробации Пуанкаре и других врагов Советской власти (я думаю, наши историки разберутся в этом после Генуэзской конференции), но факт, что французская буржуазия принимала участие не только теоретически, но и практически, так как

представитель французской буржуазии оказался в Москве и продавал консервы. Москва голодает, летом будет голодать еще больше, мяса не привезли и — по всем известным качествам нашего Наркомпути — наверное не привезут.

Продают мясные консервы (но если они не совсем сгнили, конечно, — это покажет еще будущее расследование) на советские знаки. Чего же проще? Оказывается, что ежели рассуждать по-советски и как следует, то совсем не просто. Я не имел возможности следить за делом непосредственно, а организовал следствие, имею теперь тетрадку, в которой рассказано, как эта знаменитая история развивалась. Началась она с того, что 11 февраля, по докладу тов. Каменева, состоялось постановление Политбюро Ц. К. Р. К. П. о желательности закупки за границей предметов продовольствия. Конечно, без Политбюро Ц. К. Р. К. П. как же это русские граждане могут такой вопрос решать! Представьте себе: как это могли бы 4.700 ответственных работников (это только по переписи) без Политбюро Ц. К. решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей? Это, конечно, представление сверхъестественное. Тов. Каменев, очевидно, прекрасно знает нашу политику и действительность и поэтому не слишком полагался на большое число ответственных работников, а начал с того, что взял быка за рога, и если не быка, то во всяком случае, Политбюро, и получил сразу (я не слышал, чтобы были по этому поводу прения) резолюцию: «Обратить внимание Наркомвнешторга на желательность ввоза из-за границы продовольствия, при чем пошлины» и т. д. Обращено внимание Наркомвнешторга. Дело начинает двигаться. Это было 11 февраля. Я припоминаю, что в Москве мне пришлось быть в самом конце февраля или около того, и на что я сразу натолкнулся, — это на вопли, прямо на отчаянные вопли московских товарищей. В чем дело? Не можем никак закупить продовольствия. Почему? Волокита Наркомвнешторга. Я долго не принимал участия в делах и не знал тогда, что на это есть постановление Политбюро, и только сказал управделами: проследить, добыть бумажку и показать мне. И закончилось это дело тем, что, когда приехал Красин, Каменев поговорил с Красиным, дело было улажено, и консервы мы купили. Все хорошо, что хорошо кончается.

Что Каменев с Красиным умеют столковаться и правильно определить политическую линию, требуемую Политбюро Ц. К. Р. К. П., в этом я нисколько не сомневаюсь. Если бы политическая линия и в торговых вопросах решалась Каменевым и Красиным, у нас была бы лучшая из советских республик в мире, но нельзя так делать, чтобы по каждой сделке тащить члена Политбюро Каменева и Красина, — последнего, занятого дипломатическими делами перед Генуей, делами, которые требовали отчаянной, непомерной работы, — тащить этих товарищей для того, чтобы ку-

пить у французского гражданина консервы. Так работать нельзя. Тут не новая, не экономическая и не политика, а просто издевка. Теперь я имею следствие по этому делу. Я имею даже два следствия: одно — произведенное управделами Совнаркома Горбуновым и его помощником Мирошниковым, другое — то, которое производило Госполитуправление. Почему, собственно, Госполитуправление интересовалось этим делом, я не знаю и не твердо уверен, что это правильно, но останавливаться на этом не стану, потому что боюсь, как бы не понадобилось новое следствие. Важно только то, что материал собран, и сейчас у меня имеется на руках.

Как это вышло, что в конце февраля я, приехав в Москву, нашел настоящий вопль, что «не можем купить консервов», в то время, как пароход стоит в Либаве и консервы лежат там и даже берут советские деньги за настоящие консервы! Если эти консервы не окажутся совершенно гнилыми (а я сейчас подчеркиваю: «если», потому что не вполне уверен, что я тогда назначу второе следствие, но о результатах его придется нам рассказать уже на другом съезде) — так, если консервы не окажутся гнилыми, они куплены, я спрашиваю: в чем дело, что без Каменева и Красина не могло двинуться такое дело? Из следствия, которое у меня имеется, я вижу, что один ответственный коммунист послал другого ответственного коммуниста к чорту. Из этого же следствия я вижу, что один ответственный коммунист сказал другому ответственному коммунисту: «Не буду с вами разговаривать впредь без нотариуса». Прочитавши эту историю, я вспомнил, как 25 лет тому назад, когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссыльным, и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах. Но здесь самое трудное было понять, в чем дело. Придет баба, начинает, конечно, с родственников, и неимоверно трудно было добиться, в чем дело. Рассказывает она о белой корове. Ей говоришь: «Принеси копию», тогда она уходит и говорит: «Не хочешь слушать без копии о белой корове». Так мы и смеялись в своей колонии над этой копией. Но маленький прогресс мне удалось осуществить: приходя ко мне, тащили копию, и можно было разобраться, в чем дело, почему жалуются и что болит. Это было 25 лет тому назад в Сибири (таком месте, откуда было много сот верст до первой железнодорожной станции).

А почему после трех лет революции в столичном городе советской республики потребовалось два следствия, вмешательство Каменева и Красина и директивы Политбюро, чтобы купить консервы? Чего не хватало? Политической власти? Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и политическая. Все учреждения на месте. Чего не хватает? — Культурности 99 сотых работников М. П. О., против которых я ничего не имею и

считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга,— они не могли культурно подойти к делу.

Когда я впервые об этом услышал, я написал письменное предложение в Ц. К.: по-моему, всех, кроме членов В. Ц. И. К., которые, вы знаете, неприкосновенны, всех, кроме членов В.Ц.И.К., из московских учреждений посадить в худшую московскую тюрьму на 6 часов, а из Внешторга — на 36 часов. А теперь оказалось, что виновный не найден. В самом деле, из того, что я рассказал, совершенно очевидно, что виновного не найдешь. Просто обычное русское интеллигентское неумение практически дела делать— бестолковщина и безалаберщина. Сначала сунется, сделает, потом подумает, а когда у них не выходит — побегут к Каменеву жаловаться, тащат в Политбюро. Конечно, в Политбюро нужно нести все государственные трудные вопросы — об этом мне еще придется говорить, — но надо сначала подумать, а потом уже делать. Если ты выступаешь, потрудись выступать с документами. Сначала дай телеграмму, в Москве есть еще телефоны, пошли телефонограмму в соответствующие учреждения, дай копию Цюрупе, скажи: я считаю сделку спешной и за волокиту буду преследовать. Об этой элементарной культурности надо подумать, подойти к делу обдуманно; если дело не решается сразу двумя минутами, разговором по телефону, возьми документы, обставь себя ими и скажи: «Если ты проявишь волокиту, я тебя посажу в тюрьму». Но ни капли обдуманности, никакой подготовки, обычная суетня, несколько комиссий, все устали, измучились, больны, а дело можно двинуть тогда, когда Каменева можно сочетать с Красиным. Это дело типичное. И отнюдь не только в столичном городе Москве, но наблюдается и в других столицах, в столицах всех независимых республик и отдельных областей, и не в столичных городах постоянно делаются такие вещи и даже во сто раз хуже.

В нашей борьбе нужно помнить, что коммунистам нужна обдуманность. Они вам расскажут превосходно о революционной борьбе, о состоянии революционной борьбы во всем мире. А чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, для этого надо быть обдуманным, культурным, порядочным — этого они не умеют. Если мы будем обвинять ответственных коммунистов, что они недобросовестно подходят к делу, это будет неправильно. Громадное большинство из них — 99% — люди не только добросовестные, а доказавшие свою преданность революции в самых трудных условиях, и до падения царизма, и после революции, буквально жертвовавшие жизнью. Если в этом искать причины, то это будет в корне неверно. Нужен культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что это — дело государственное, торговое, если будут препятствия, надо уметь их устранить и тянуть к суду виновных за волокиту. Я думаю, пролетарский суд сумеет наказать, а чтобы наказать —

надо найти виновных, а я вам ручаюсь, что найти виновных нельзя, пусть каждый из вас посмотрит это дело — нет виновных, а есть сутолока, суматоха и ерунда... Никто не умеет подойти к делу, не понимает, что к государственному делу надо подойти не так, а этак. А вся белогвардейщина, саботажники этим пользуются. У нас была пора бешеной борьбы с саботажниками, она и сейчас стоит на очереди; правильно, конечно, что саботажники есть, и с ними надо бороться. Но разве можно бороться с ними, когда положение такое, как я говорил? Это вреднее всякого саботажа, саботажнику ничего и не надо, кроме как увидеть, что два коммуниста спорят между собой по вопросу о том, в какой момент обратиться в Политбюро о принципиальной директиве для покупки продовольствия, и в эту щель пролезть. Если сколько-нибудь толковый саботажник встанет около того или иного коммуниста или у обоих по очереди и поддержит их, — тогда конец. Дело погибло навсегда. Кто виноват? Никто. Потому что два коммуниста, ответственных, преданных революционера, спорят из-за прошлогоднего снега, спорят по вопросу о том, в какой момент внести вопрос в Политбюро, чтобы получить принципиальную директиву для покупки продовольствия.

Вот как стоит вопрос, вот в чем трудность. Любой приказчик, выдержавший школу крупного капиталистического предприятия, этакую вещь делать умеет, а 99 сотых ответственных коммунистов не умеют и не хотят понять, что у них нет этого уменья, что надо учиться с азов. Если мы не поймем этого, не сядем снова учиться с приготовительного класса, то мы ни в коем случае не решим экономической задачи, которая стоит сейчас в основе всей политики.

Другой пример, который я хотел бы привести, это — Донбасс. Вы знаете, что это — центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс. В Ц. К. мы за этим наблюдали.

С этим районом не было беззаконного, смехотворного, нелепого перенесения мелочного вопроса в Политбюро, а было настоящее абсолютно неотложное дело.

Ц. К. присмотреть бы за тем, чтобы в таких действительных центрах, основах и фундаменте всей нашей экономики, действительно путно работали, а там во главе Ц. П. К. П. — в Центральном Правлении Каменноугольной Промышленности стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями, и даже не ошибусь, если скажу — талантливые люди, и поэтому внимание Ц. К. было туда устремлено. Украина — независимая республика, это очень

хорошо, но в партийном отношении она иногда берет — как бы повежливее выразиться? — обход, и нам как-нибудь придется до них добраться, потому что там сидит народ хитрый, и Ц. К. — не скажу, что обманывает, но как-то немного отодвигается от нас. Чтобы видеть все это дело, мы разбирали в здешнем Ц. К. и видели трения и разногласия. Там есть Кимка — комиссия по использованию мелких копей. Конечно, между Кимкой и между Ц. П. К. П. идут сильные трения. Но мы, Ц. К., все же, некоторый опыт имеем и решили единогласно не убирать руководящие круги, а если будут трения, доложить нам, хотя бы даже и со всеми деталями, потому что, когда мы имеем в крае не только преданных, но и способных людей, нужно стараться поддерживать их, чтобы они доучились, если допустить, что они не научились. Кончилось тем, что на Украине был партийный съезд, — я не знаю, что там вышло, было всяческое. Я справлялся у украинских товарищей и тов. Орджоникидзе я просил специально, а также и Ц. К. поручил поехать и посмотреть, что там было. Видимо, там была интрига и всяческая каша, и Истпарт не разберется даже и через 10 лет, если этим займется. Но получилось фактически, что, вопреки единогласным директивам Ц. К., эта группа оказалась смененной другой группой. В чем тут было дело? В основном часть этой группы, несмотря на все свои высокие качества, сделала известную ошибку. Они попали в положение людей, которые переадминистрировали. Там мы имеем дело с рабочими. Очень часто, когда говорят «рабочие», думают, что значит это фабрично-заводский пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времен войны на фабрики и на заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны, а разве у нас сейчас общественные и экономические условия таковы, что на фабрики и заводы идут настоящие пролетарии? Это неверно. Это правильно по Марксу, но Маркс писал не про Россию, а про весь капитализм в целом, начиная с пятнадцатого века. На протяжении шестисот лет это правильно, а для России теперешней неверно. Сплошь да рядом идущие на фабрики — это не пролетарии, а всяческий случайный элемент.

Уметь поставить работу правильно, так, чтобы не отставать, чтобы во-время разрешить трения, которые происходят, и не отрывать администрирования от политики, — вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда. Ошибка, которую работники Донбасса совершили, ничтожна по сравнению с другими нашими ошибками, но это типичный пример, когда было единодушное требование в Ц. К.: «Оставьте эту группу, давайте нам в Ц. К. даже мелкие конфликты, потому что

Донбасс, это — не случайный район, а это — район, без которого социалистическое строительство останется простым добрым пожеланием», — но вся наша политическая власть, весь авторитет Ц. К. оказались недостаточными.

На этот раз сделана ошибка в администрировании, конечно; кроме того, была куча и других ошибок.

Вот вам пример того, что вся загвоздка не в политической власти, а в том, чтобы уметь управлять, уметь правильно расставлять людей, уметь избегать мелких столкновений так, чтобы государственная хозяйственная работа не прерывалась. Этого у нас нет, — вот в чем ошибка.

Я думаю, что когда мы говорим о нашей революции и взвешиваем судьбы революции, нам надо строго отличать те задачи революции, которые решены полностью и которые вошли, как нечто совершенно неотъемлемое, в историю всемирного исторического поворота от капитализма. Такие дела за нашей революцией есть. Конечно, пусть меньшевики и Отто Бауэр — представитель II½ Интернационала — кричат: «У них там буржуазная революция», но мы говорим, что наша задача — буржуазную революцию довести до конца. Как одно белогвардейское издание выразилось: 400 лет собирали навоз в наших государственных учреждениях, а мы вычистили этот навоз за четыре года, — это величайшая наша заслуга. А что же сделали меньшевики и эс-эры? Ничего. Ни у нас, ни даже в передовой, просвещенной Германии, даже там средневекового навоза вывезти не могут. И они нашу величайшую заслугу нам ставят в укор. Доведение дела революции до конца, — это неотъемлемая наша заслуга.

Теперь пахнет войной. Рабочие союзы, как, например, реформистские союзы, принимают резолюции против войны и грозят стачкой против войны. Недавно, если не ошибаюсь, я видел газетную телеграмму о том, что во французской палате один прекрасный коммунист держал речь против войны и указал, что рабочие предпочтут восстание войне[105]). Нельзя ставить вопрос так, как мы его ставили в 1912 г., когда печатался Базельский манифест. Только русская революция показала, как можно выйти из войны и каких трудов это стоит, что значит — из реакционной войны выйти революционным путем. Реакционные империалистические войны на всех концах мира неизбежны. И забыть то, что десятки миллионов перебиты тогда и будут еще биты теперь, при решении всех вопросов такого свойства человечество не может, и оно не забудет. Ведь мы живем в XX веке, и единственный народ, который вышел из реакционной войны революционным путем не в пользу того или другого правительства, а сорвав их, — это русский народ, и вывела его русская революция. И то, что завоевано русской революцией, — неотъемлемо. Этого никакая сила не может взять, как никакая сила в мире не может взять назад того,

что советским государством было создано. Это — всемирно-историческая победа. Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства не буржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха, и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано, — и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, что только одни мучения переживает трудящийся народ, — все-таки во всем мире все рабочие тяготеют к советскому государству. Вот те великие завоевания, которые нами достигнуты и которые являются неотъемлемыми. Но для нас, представителей коммунистической партии, это значит только открыть дверь. Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку. Весь гвоздь состоит в том, чтобы отделить твердо, ясно и трезво, что̀ у нас составляет всемирно-историческую заслугу русской революции, от того, что̀ нами исполняется до последней степени плохо, что̀ еще не создано и что̀ еще много раз надо переделывать.

Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, нельзя зацепиться за одно только звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все. Выхода из войны революционная Россия достигла. Были большие усилия, но зато основная потребность народа была учтена, и это дало нам победу на много лет... И народ почувствовал, крестьянин видел, всякий возвращающийся с фронта солдат превосходно понимал, что в лице Советской власти он получает более демократическую, более близкую к трудящимся власть. Сколько бы мы глупостей и безобразий ни делали в других областях, раз мы эту главную задачу учли, — значит, все было правильно.

В 1919 и 1920 г.г. в чем был гвоздь? — Отпор военный. Тут на нас шла, нас душила всемирно могущественная Антанта, и не нужно было пропаганды — любой беспартийный крестьянин понимал, что делается. Идет помещик. Коммунисты умеют с ним бороться. Вот почему крестьянин в массе своей был за коммунистов, вот почему мы победили.

В 1921 г. гвоздем было отступление в порядке. Вот почему нужна была сугубая дисциплина. «Рабочая оппозиция» говорила: «Вы недооцениваете рабочих, рабочие должны проявлять больше инициативы». Инициатива должна состоять в том, чтобы в порядке отступать и сугубо держать дисциплину. Тот, кто сколько-нибудь вносит ноты паники или нарушение дисциплины, погубил бы революцию, потому что нет ничего труднее, как отступление с людьми, которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают вроде того, что гнусностью. Самая большая опасность состоит в том, чтобы не нарушить порядка, и самая большая задача — в том, чтобы сохранить порядок.

А теперь в чем гвоздь? Этот гвоздь представляет собой — к чему бы я и хотел подвести и подытожить свой доклад — гвоздь не в политике, в смысле перемены направления; об этом говорят неимоверно много в связи с нэпом. Все это говорят впустую. Это — вреднейшая болтовня. В связи с нэпом у нас принимаются возиться, переделывать учреждения, основывать новые учреждения. Это — вреднейшая болтовня. Мы пришли к тому, что гвоздь положения — в людях, в подборе людей. Это трудно усвоить революционеру, который привык бороться против мелких дел, против культурничания, который вместо пересоздания учреждения выдвинул роль личности. Но мы пришли к положению, которое в смысле политическом надо оценить трезво, — мы подвинулись так далеко, что не можем всех позиций удержать и не должны удерживать.

В смысле международном улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван, — это есть шаг вперед всего человечества, и Коминтерн сведениями из любой страны каждый день нам подтверждает об этом. И тени сомнения ни у кого нет. Но в смысле практической работы дело обстоит так, что если коммунисты не смогут оказать практической помощи крестьянской массе, то она их не поддержит. Центр внимания не в том, чтобы законодательствовать, лучшие декреты издавать и т. д. У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Над нами смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют; вся белогвардейская пресса полна насмешек на этот счет, но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали

во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах. Но эта полоса прошла, а мы этого не хотим понять. Теперь крестьяне и рабочие будут смеяться, когда предпишут построить, переделать такое-то учреждение. Теперь простой рабочий и крестьянин интересоваться этим не будут, и они правы, ибо центр тяжести не в этом. Ты, коммунист, должен идти к народу теперь не с этим. Хотя мы, сидящие в государственных учреждениях, завалены такими мелочами всегда, но не за это звено цепи надо браться, не в этом гвоздь, а гвоздь в том, что люди посажены неправильно, что ответственный коммунист, превосходно проделавший всю революцию, приставлен к тому торгово-промышленному делу, в котором он ничего не понимает и мешает видеть правду, ибо за его спиной превосходно прячутся деляги и мошенники. В том дело, что практической проверки того, что выполнено, у нас нет. Это — задача прозаическая, маленькая, это — мелкие дела, но мы живем после величайшего политического переворота, при тех условиях, когда мы должны некоторое время существовать среди капиталистического уклада, гвоздь всего положения не в политике, в узком смысле слова (то, что говорится в газетах, это трескотня политическая, и ничего социалистического здесь нет), гвоздь всего положения не в резолюциях, не в учреждениях, не в переорганизации. Поскольку они нам необходимы, это делать мы будем, но не суйтесь с этим к народу, а подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение, — и это народ оценит.

В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится. Сейчас народ и все трудящиеся массы видят основное для себя только в том, чтобы практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения. И если не будет ничего неожиданного, то это должно стать гвоздем всей нашей работы на 1922 г. при трех условиях.

Во-первых, при том условии, что не будет интервенции. Мы всё делаем своей дипломатией для того, чтобы ее избежать, тем не менее она возможна каждый день. Мы действительно должны быть на-чеку и в пользу Красной армии мы должны идти на

известные тяжелые жертвы, конечно, строго определяя размер этих жертв. Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить. Наши меньшевики и эс-эры — не что иное, как агенты этой буржуазии. Таково их политическое положение.

Второе условие — если финансовый кризис не будет слишком силен. Он надвигается. О нем вы услышите по вопросу о финансовой политике. Если он будет слишком силен и тяжел, нам придется многое опять перестраивать, и все силы бросить на одно. Если он будет не слишком тяжел, он может быть даже полезным: он почистит коммунистов из всяких гострестов. Только надо будет не забыть это сделать. Финансовый кризис перетряхивает учреждения и предприятия, и негодные из них лопаются прежде всего. Надо будет только не забыть, чтобы не свалили все это на то, что виноваты спецы, а что ответственные коммунисты очень хороши, боролись на фронтах и всегда хорошо работали. Так что если финансовый кризис не будет непомерно тяжел, то из него можно будет извлечь пользу и почистить не так, как чистит Ц. К. К. или Центропроверком [106]), а прочистить, как следует, всех ответственных коммунистов в хозучреждениях.

И третье условие — чтобы не делать за это время политических ошибок. Конечно, если будем делать политические ошибки, тогда все хозяйственное строительство будет подрезано, тогда придется заниматься тем, чтобы вести споры об исправлении и направлении. Но если таких печальных ошибок не будет, то гвоздь в ближайшем будущем не в декретах и не в политике, в узком смысле этого слова, не в учреждениях, не в их организации — этим делом будут заниматься постольку, поскольку это необходимо, в кругах ответственных коммунистов и советских учреждениях, — а гвоздь для всей работы — это в подборе людей и в проверке исполнения. Если мы в этом отношении практически научимся, принесем практическую пользу, тогда мы снова все трудности преодолеем.

В заключение я должен коснуться практической стороны вопроса о наших высших учреждениях и отношении к ним партии. У нас создалось неправильное отношение между партией и советскими учреждениями, и на этот счет у нас полное единодушие. На одном примере я показывал, как конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро. Формально выйти из этого очень трудно, потому что управляет у нас единственная правительственная партия, и жаловаться члену партии запретить нельзя. Поэтому из Совнаркома тащат все в Политбюро. Тут была также большая моя вина, так как многое по связи между Совнаркомом и Политбюро держалось персонально мною. А когда мне пришлось уйти, то оказалось, что два колеса не действуют сразу, пришлось нести тройную работу Каменеву, чтобы поддерживать эти связи.

Так как в ближайшее время мне едва ли придется вернуться к работе, то все надежды переносятся на то, что теперь имеется еще два заместителя — тов. Цюрупа, который немцами очищен, и тов. Рыков, который ими совсем великолепно очищен [107]). Оказывается, даже Вильгельм, император германский, нам пригодился, — я этого не ожидал. Он имел доктора-хирурга, этот доктор оказался лечащим тов. Рыкова и вырезал ему худшую его часть, оставив ее в Германии, и оставил ему лучшую часть и прислал эту часть тов. Рыкова совершенно очищенной к нам. Если этот способ будет применяться и дальше, то это будет совсем хорошее дело.

Но без шуток — насчет основных директив. Тут в Ц. К. согласие полное, и я надеюсь, что съезд отнесется к этому вопросу с большим вниманием и утвердит директивы в том смысле, что надо освободить Политбюро и Ц. К. от мелочей и повысить работу ответственных работников. Нужно, чтобы наркомы отвечали за свою работу, а не так, чтобы сначала шли в Совнарком, а потом в Политбюро. Формально мы не можем отменить право жаловаться в Ц. К., потому что наша партия единственная правительственная партия. Тут надо пресекать всякое обращение по мелочам, но нужно повысить авторитет Совнаркома, чтобы там больше участвовали наркомы, а не заместители, нужно изменить характер работы Совнаркома в том отношении, в каком мне не удавалось это сделать за последний год: гораздо больше внимания обратить на то, чтобы следить за проверкой исполнения. У нас будут еще два зама — Рыков и Цюрупа. Рыков, когда работал в Чусоспабарме [108]), сумел подтянуть дело, и дело шло. Цюрупа поставил один из лучших наркоматов. Если они вдвоем максимум внимания обратят на то, чтобы подтягивать наркоматы в смысле исполнения и ответственности, то тут, хотя и маленький, шаг мы сделаем. У нас 18 наркоматов, из них не менее 15-ти — никуда негодны, — найти везде хороших наркомов нельзя, дай бог, чтобы люди уделяли этому больше внимания. Тов. Рыков должен быть членом бюро Ц. К. и членом Президиума В. Ц. И. К., потому что между этими учреждениями должна быть связь, потому что без этой связи основные колеса иногда идут вхолостую.

В связи с этим надо обратить внимание, чтобы комиссии Совнаркома, С. Т. О. были урезаны, чтобы они знали и разрешали свои собственные дела, а не разбрасывались на бесконечное число комиссий. На-днях была произведена чистка комиссий. Насчитали 120 комиссий. А сколько оказались необходимыми? 16 комиссий. И это — не первая чистка. Вместо того, чтобы отвечать за свое дело, вынести решение Совнаркому и знать, что ты за это держишь ответ, — прячутся за комиссии. В комиссиях чорт ногу сломает, никто ничего не разберет, кто отвечает; все спуталось, и, в конце концов, выносится такое решение, в котором все ответственны.

В связи с этим надо указать, что необходимо расширить и развить автономию и деятельность областных экосо. У нас теперь деление России на областные районы произведено по научным основаниям, при учете хозяйственных условий, климатических, бытовых, условий получения топлива, местной промышленности и т. д. На основании этого деления созданы районные и областные экосо. Конечно, частные исправления будут, но надо повысить авторитет этих экосо.

Затем надо добиться, чтобы В. Ц. И. К. работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда на-спех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать, и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается.

Если сессии В. Ц. И. К. будут более длительны, они разделятся на секции и подкомиссии и сумеют проверить работу более строго, добиваясь того, что, по-моему, составляет весь гвоздь, всю сущность теперешнего политического момента: центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения.

Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны сейчас учиться. Если это будет признано, и раз есть у нас достаточная к этому возможность, — а, судя по общему международному положению, у нас хватит времени на то, чтобы успеть выучиться, — это надо сделать во что бы то ни стало.

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ Ц.К. Р.К.П.(Б.) 28 МАРТА.

Мне прежде всего придется уделить некоторое время критике тех замечаний, которые здесь сделали тт. Преображенский и Осинский. Я думаю, что тт. Преображенский и Осинский в самом главном и основном стреляли совершенно мимо цели, и как раз своими выступлениями они показали неправильность той линии, как они себе представляют политику.

Тов. Преображенский говорил о капитализме и о том, что по программе нам следовало бы учинить общую дискуссию [109]). Я думаю, что это была бы самая непроизводительная и неправильная трата времени.

Прежде всего по вопросу о госкапитализме.

«Госкапитализм есть капитализм, — говорил Преображенский, — и только так понимать можно и должно». Я утверждаю, что это есть только схоластика. До сих пор никто не мог написать такой книжки о капитализме в истории человечества, потому что мы это только впервые теперь переживаем. До сих пор сколько-нибудь путные книжки о госкапитализме писались при таких условиях и при том положении, что государственный капитализм есть капитализм. Теперь вышло иначе, и никакой Маркс и никакие марксисты не могли это предвидеть. И не нужно смотреть назад. Если вы будете писать историю, вы ее напишете прекрасно, а когда вы будете писать учебник, вы будете писать: государственный капитализм, это — капитализм до такой степени неожиданный, никем абсолютно непредвиденный, — ведь никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда, по условиям культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм. Всего этого никогда не предвидели, но это же бесспорнейший факт.

В речи тов. Ларина [110]) полная неясность представления, что такое новая экономическая политика, как к ней надо относиться.

Ни одного серьезного возражения не было сказано против того, что нужно было перейти к новой экономической политике. Пролетариат не боится признать, что в революции у него то-то вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные пар-

тии, которые до сих пор гибли, — гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабость. Капитализм, который мы допустили, необходимо было допустить. Если он уродлив и плох, мы можем это исправить, потому что власть у нас в руках, и нам бояться нечего. Это признают все, и смешивать это с сеянием паники смехотворно. Если бы мы боялись это признать, тогда неминуемо погибли бы. Но что мы этому научимся и захотим учиться этому, показывают три-четыре-пять лет, когда мы научились более сложным вещам в более короткие периоды времени. Правда, тогда нас подталкивала необходимость. На войне нас подталкивали чрезвычайно энергично и, кажется, ни на одном фронте, ни в одном походе не обходилось без того, чтобы нас не подталкивали: сначала к Москве подходили на расстояние сотни верст, подходили к Орлу, были за пять верст от Петрограда... Вот когда мы настоящим образом спохватились и начали и учиться, и применять свои плоды учения, и выгнали неприятеля.

В тысячу раз труднее положение, когда приходится иметь дело с неприятелем, стоящим здесь в обыденщине экономической. Споры, которые в литературе до сих пор поднимались о государственном капитализме, споры эти, в лучшем случае, могут войти в исторический учебник. Я нисколько не отрицаю пользы учебников и недавно писал, что было бы лучше, если бы наши литераторы поменьше уделяли внимания газетам, политической трескотне, а писали бы учебники *), что превосходным образом сделали бы многие, в том числе и тов. Ларин. Там его качества чрезвычайно были бы полезны, тогда бы у нас была разрешена задача, которую тов. Троцкий хорошо подчеркнул, заявив, что основное дело сейчас — воспитание молодого поколения, а его не на чем воспитывать. В самом деле — на чем оно учится общественным наукам? На старом буржуазном хламе. Это — позор! И это тогда, когда у нас сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники по всем общественным вопросам, но не дают потому, что не тем заняты, не туда устремляются.

Относительно государственного капитализма нужно знать то, что должно стать лозунгом для агитации и пропаганды, что необходимо разъяснять, добиваться практического понимания. Это — то, что государственный капитализм у нас теперь не тот, о котором писали немцы. Это — капитализм, допущенный нами. Верно это или нет? Все знают, что это верно!

Мы приняли на съезде коммунистов решение, что государственный капитализм допущен нашим пролетарским государством, а государство — это мы. Если плохо допустили, виноваты мы,

---

*) См. настоящий том, стр. 195. *Ред.*

нечего валить на другого! Надо учиться, добиваться того, чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату. И тут было верно указано, что мы должны были считаться с крестьянством, как с массой, и дать ему свободную торговлю. Всякий разумный рабочий понимает, что это необходимо для пролетарской диктатуры, и только тов. Шляпников может шутить и издеваться над этим [111]). Это усвоено всеми, достаточно разжевано тысячу раз, и вы просто не хотите этого понять. Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать. Это не значит, что мы разрешим торговать политической литературой, которая называется меньшевистской и эс-эровской и которая вся содержится на деньги капиталистов всего мира.

Вот о чем я говорил, когда я упомянул о пулеметах, и тов. Шляпников должен был это понять. То, что он говорит, это — пустяки!

Никого вы этим не запугаете и никакого сострадания к себе не возбудите!

Бедный Шляпников! Ленин собрался на него пулеметы выставлять.

Речь идет о партийных мерах воздействия, а вовсе не о каких-то пулеметах. О пулеметах речь идет для тех людей, которые у нас теперь называются меньшевиками, эс-эрами и которые делают выводы о том, что вы, мол, говорите об отступлении к капитализму, и мы говорим то же: мы с вами согласны! Мы это слышим постоянно, и за границей идет гигантская агитация, что большевики хотят меньшевиков и эс-эров держать в тюрьмах, а сами допускают капитализм. Конечно, капитализм мы допускаем, но в тех пределах, которые необходимы крестьянству. Это нужно! Без этого крестьянин жить и хозяйничать не может. А без эс-эровской и меньшевистской пропаганды он, русский крестьянин, мы утверждаем, жить может. А кто утверждает обратное, то тому мы говорим, что лучше мы все погибнем до одного, но тебе не уступим! И наши суды должны все это понимать. Когда мы переходим от В.Ч.К. к государственно-политическим судам, то надо сказать на съезде, что мы не признаем судов внеклассовых. У нас должны быть суды выборные, пролетарские, и суды должны знать, что̀ мы допускаем. Члены суда должны твердо знать, что̀ такое государственный капитализм.

Вот в чем политический лозунг дня, а не в споре о том, как понимали немецкие профессора государственный капитализм и как мы понимаем государственный капитализм. С тех пор мы очень много вынесли, и назад оглядываться совершенно не подобает.

До какой степени тов. Преображенский политически совершенно глядит мимо, — это показывает его рассуждение об экономическом бюро или о программе. Такая прекрасная вещь эта программа, и так мы ее искажаем! И как может это делаться? Это делается оттого, что читается буква за буквой и строчка за строчкой, а на дальнейшее человек глядеть не хочет. Выдернул цитату и говорит: вот тут был спор. Говорят, правильная линия была рабфаков и комъячеек, а не тех, которые говорили: «Поосторожнее, поумереннее будьте с этими спецами» [112]). Что комъячейки есть прекрасные комъячейки, и рабфаки есть прекрасные рабфаки, — это так, но они не застрахованы от ошибок, они не святые...

Да, комъячейки есть представители нашей партии, и рабфаки есть представители нашего класса, но что они делают ошибки, и мы должны их исправлять, это — азбучная истина. Как тут поправлять, я не знаю, потому что лично в собраниях Ц. К., где обсуждался этот вопрос, не участвовал. Но я знаю, что пересол у нас имеется в смысле линии рабфаков и комъячеек против профессоров. Но когда Ц. К., рассмотрев дело со всех сторон, увидел, что тут был пересол и что по отношению к этим профессорам, чужим, представителям не нашего класса, нужно взять линию поосторожней, тогда является тов. Преображенский, вынимает программу и говорит: никаких политических уступок этому слою, иначе это — нарушение программы.

Если так начать управлять партией, то это приведет нас наверное к гибели. Не потому, что тов. Преображенский неправильно понимает политику вообще, а потому, что он подходит ко всему с тем, что составляет его сильную сторону: он теоретик, устремленный на определенные рамки, привычные и обычные, пропагандист, который занят разными мерами, направленными к тому, чтобы пропагандировать. Все знают и ценят эту сильную сторону. Экономбюро создать?! Ведь только что все говорили и все согласились, и получилось полное единогласие (а это очень важно: от этого единства и действие зависит), что аппараты партийный и советский следует размежевать.

Сделать это страшно трудно, — людей нет! Вот Преображенский здесь легко бросал, что Сталин в двух комиссариатах [113]). А кто не грешен из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? Да и как можно делать иначе? Что мы можем сейчас сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце [114]), чтобы разбираться со всеми туркестанскими, кавказскими и проч. вопросами? Ведь это все политические вопросы! А разрешать эти вопросы необходимо, это — вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к

которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать? Я думаю, и тов. Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме тов. Сталина.

То же относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах.

Тов. Преображенский предлагает Экономбюро, но тогда все, что мы говорим о разделении партийной и советской работы, пойдет на смарку. Тов. Преображенский предлагает будто хорошую схему: с одной стороны — Политбюро, затем — Экономбюро, Оргбюро. Но гладко это только на бумаге, а в жизни смехотворно! Я решительно не понимаю, как мог человек, у которого есть чутье к живой политике, после пяти лет существования Советской власти, вносить и настаивать на таком предложении!

Чем у нас отличается Оргбюро от Политбюро? Ведь нельзя точно разграничить, какой вопрос политический и какой организационный. Любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот. И только установленная практика, что из Оргбюро можно перенести в Политбюро любой вопрос, дала возможность правильно наладить работу Ц. К.

Кто-нибудь, когда-нибудь предлагал иное? Никогда никто не предлагал, потому что иного исхода с точки зрения разумности предложить нельзя. Нельзя механически отделить политическое от организационного. Политика ведется через людей, а если будут писать бумажки другие люди, то ничего не выйдет.

Ведь вы знаете, бывали ведь революции, когда в парламентских собраниях писали бумажки, а проводили их люди другого класса. Получались щелчки, и их вышибали вон. Отделять организационные вопросы от политики нельзя. Политика — это концентрированная экономика.

Товарищ Коспор жалуется на Ц. К., фамилии назвал (я всех их записал)[115] — я лично не знаю и ответить не могу, но если вы, как партийный съезд, интересуетесь, ваша обязанность — выбрать комиссии по каждому имени и учинить Коспору и соответственным лицам допрос с пристрастием. Здесь сущность дела в том, что если у Ц. К. отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику. Хотя мы и делаем ошибки, перебрасывая тех или иных людей, но все же я позволю себе думать, что Политбюро Ц. К. за все время его работы сделало минимум ошибок. Это не самохвальство. Работа Политбюро проверяется не комиссиями, не теми людьми, которые поставлены нашей же партией, но она проверяется белогвардейцами, она проверяется нашими врагами, доказательство этому — итоги политики, в которой крупных ошибок не было.

У тов. Осинского [116]) сильная его сторона — с энергией и нажимом наступать на то дело, за которое он берется. Надо сделать так, чтобы эта сильная сторона была так обставлена, чтобы его слабая сторона была урезана (хотя Осинский будет кричать, он человек энергичный, — а все-таки надо это сделать, иначе он, как работник, погиб). Я думаю, что мы в Ц. К. приняли меры, чтобы сочетать его слабые стороны с сильными.

Лучшим обвинительным материалом против тов. Осинского — если бы я хотел полемизировать с ним, а я не хочу этого — лучшим материалом было бы — отпечатать и вывесить на доске сегодняшнюю речь тов. Осинского... Был человек...

Будучи замнаркомом и руководящим лицом важнейшего из наркоматов, находясь в передних рядах тех людей, которые по любому вопросу дадут платформу, — он, этот человек, предложил перейти к системе кабинетной. Я утверждаю, что этот человек навсегда абсолютно убит... Я не стану это разбирать, подробно полемизировать, интерес весь в том, чтобы такая громадная сила, как тов. Осинский, была бы использована правильно. Если тов. Осинский по-товарищески не отнесется к тем советам, которые ему зачастую давались в Ц. К., и в которых я немало повинен, и не умерит себя в этой части, то он неизбежно и абсолютно свалится в болото, как это случилось сегодня.

Это очень неприятно бывает людям, которые любят проявить свою натуру; это стремление законно, если у человека богато одаренная натура, и он хочет ее проявить. Дай бог всякому. Но Ц. К. должен смотреть за тем, чтобы натура проявлялась с пользой. Ц. К. должен устроить так, чтобы рассуждение о кабинете обрезать, и даже если этот человек, который подвергается, так сказать, обрезанию, и будет вносить жалобы. Это будет полезно. Нужно свои способности умерить, чтобы в это болото не заезжать и советоваться с товарищами по наркоматам и проявлять общую линию, а у нас хотя бы в одном наркомате сделано что-нибудь без спора? Не сделано.

«Улучшение системы управления и психологическая мобилизация масс». Это смертоубийство! Если бы на такую точку зрения политической реакции съезд встал, то это был бы вернейший и лучший способ самоубийства.

«Улучшение системы управления». Дай бог подойти к тому, чтобы выйти из той сутолоки, которая существует.

Мы системы не имеем?! Пять лет лучшие силы уходили на то, чтобы создать эту систему! Эта система есть величайший шаг вперед.

Практический аппарат плох! Знаем ли мы, как дело обстоит? Не знаем! А тов. Осинский говорит, как будто бы знает. Он, ведь, может сесть и в 10 минут написать систему управления, и, если не ограничить этого желания, это будет вредно и будет

политической ошибкой. При другой же обстановке, если он и впредь будет относиться с тем же рвением, с каким относится к работе сейчас, работа будет очень полезна.

Вот вам иллюстрация. Затем о том, что когда я говорил насчет самого важного, тт. Преображенский и Осинский это доказали, а тов. Ларин это доказал сугубо. Посмотрите, что он сделал. Он обвинял меня и очень весело шутил и смеялся.

Это выходит у него великолепно, тут его сильная сторона. Если бы эта сильная сторона тов. Ларина не была связана с тем, что ему приходится применять ее к государственной работе, тов. Ларин принес бы в тысячу раз больше пользы республике, потому что он человек очень способный и обладает большой фантазией. Эта способность чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчислений невозможно было бы без фантазии. Фантазия есть качество величайшей ценности, но у тов. Ларина ее маленький избыток. Например, я бы сказал так, что если бы весь запас фантазии тов. Ларина разделить поровну на все число членов Р. К. П., тогда бы получилось очень хорошо. А пока мы этой операции сделать не можем, до тех пор государственное, хозяйственное, плановое, экономическое дело предоставить тов. Ларину нельзя; было бы то же самое, что в старом В. С. Н. Х., когда тов. Рыков еще не выздоровел, а работал и подписывался «Ю. Ларин» от имени всего Высовнархоза; было плохо не потому, что тов. Ларин проявлял только свои худшие свойства, а наоборот,— лучшие способности, ибо в его преданности и знании дела и тени ни у кого нет сомнения, а дело было поставлено все же неправильно.

Это я и говорил. Правда, это всё прописи. Но насчет прописей еще Камков на съезде эс-эров меня высмеивал. Камков говорил: «Ленин проповедует сегодня: «Не укради», а завтра прибавит: «Не прелюбы сотвори». Вот и вся премудрость Ленина». Это я от эс-эра Камкова слышал еще в 1918 году [117]). И если Камков, который сопровождал эти доводы громом пушек, никакого впечатления не произвел, то тем паче не произведет и тов. Ларин. Сейчас нужно применить эти задачи к основным моментам нашей новой экономической политики. Тут тов. Ларин пытался вести партию по неверному направлению; а будь он занят тем делом, где у него проявится масса способностей и где он принесет большую пользу молодежи, и где он не сделает такой штуки, какую сделал в Госплане [118]), было бы совершенно другое. Там для молодого поколения остались бы следы тов. Ларина. Я сказал, кажется, достаточно ясно. И не было бы той путаницы, которую здесь внес тов. Ларин.

Я говорил, что тов. Каменев внес в Политбюро предложение-директиву — признать ввоз продовольствия полезным, и чтоб

консервы покупались на советские деньги. Ларин тут сидел, все великолепно слышал и все великолепно помнит и сейчас же, взойдя на эту трибуну, сказал: «Ленин забыл, по болезни, — простим ему на этот раз, — что для траты золотого фонда нужно войти в Политбюро». Если бы тов. Каменев предлагал, чтобы мы золотой фонд давали французским спекулянтам на покупку консервов, мы бы и слушать его не стали. Ни одной копейки золотой на консервы не давали, давали бумажки советские и — представьте себе — купили. Вульфсон меня вчера уверял даже, что эти консервы хорошего качества (хотя они еще не пришли). Но я ему не верю, раньше попробуем, потому что тут еще может быть надувательство. Но дело в том, что тут тов. Ларин сам спутал: ни одной копейки золотой не давали, а дали 160 миллиардов советских бумажек.

Конечно, было бы смешно и нелепо думать, что тов. Ларин, говоря так, делает это из злых намерений; нет, не в этом дело, но у него фантазия летает за триллион километров, и от этого получается то, что дело запутывается.

Далее он сказал, что Госплан предлагал сдать в аренду $^3/_4$ железнодорожного транспорта. Хорошо, что он это сказал на партийном съезде, где Кржижановский тут же опроверг. Это не так часто бывает. А вы думаете, что попытка так говорить бывает только на партийном съезде? Угодно ли справиться в Ц. К. К., как они разбирали дело о дискуссионном клубе Москвы, почему вообще дело было о дискуссионном клубе Москвы [119]), где тт. Ларин и Рязанов... (Рязанов с места: «Насчет золотого фонда не говорил там, говорили хуже».) Я не был в Москве, не участвовал в разборе этого дела, имел только краткое извещение... (Рязанов: «Не всякому слуху верить».) Я знаю это из беседы с тов. Сольцем, это не слух, а беседа с лицом, которое высшим партийным съездом назначено в Ц. К. К., и он мне сказал, и то, что он мне сказал, не может вызвать никакого сомнения. Назвать это слухом можно от большого легкомыслия. Ц. К. К. разбирала дело о поведении дискуссионного клуба, и ей пришлось единогласно указать на неправильность постановки дела. Для меня ясно, в чем неправильность. Сегодня Ларин мимоходом, потому что он увлекся, его собственная речь его подогнала, договорился, что сдают в аренду $^3/_4$ железнодорожного транспорта, и Ц. К. исправил. Кржижановский говорит, что ничего подобного — Ц. К. не исправил и Ларин напутал. Так бывает постоянно.

Мы не умеем за четыре года научиться такому делу, чтобы приставить полезного работника Ларина к настоящей полезной работе и отставить от той работы, в которой он против своей воли приносит вред.

Кажется, довольно противоестественно: диктатура пролетариата, террористическая власть, победа над всеми армиями в мире,

кроме победы над армией Ларина. Тут поражение полное! Возьмется всегда за то, за что браться не нужно. Его громадные знания, уменье увлечь людей принесли бы насущнейшую пользу молодому поколению, которое идет впотьмах. Его знаний мы не умеем использовать, поэтому начинаются трения, сопротивление; тут Политбюро, Оргбюро Ц. К., пленумы Ц. К., которые обвиняются в чрезмерной власти, оказываются имеющими недостаточно власти или авторитета, чтобы правильно распределить всех товарищей.

Над этим надо подумать и серьезно обсудить этот вопрос. В этом центр тяжести работы, это исправить нужно. Если это исправим, — мы из трудности выйдем. Этого достигнем исправлением, а не тем, что будем говорить о новых задачах аграрной программы, о чем говорили Осинский и Ларин. Я на нее написал рецензию в Ц. К. *). О ней я сейчас говорить не буду, — всякий член партии, который интересуется ею, имеет право это взять и прочитать в секретариате. Пожалуйста! Если правильно приложить силы Ларина и Осинского, при отсечении их неверных устремлений, мы получим гигантскую пользу от применения их сил.

Я заканчиваю несколькими словами о Шляпникове. Я хотел говорить о нем больше. Троцкий, который по поручению Ц. К. вместе с Зиновьевым в Коминтерне давал ответ на заседании о 22-х, исчерпал эту тему на 99 сотых.

Тов. Шляпников, во-первых, прикинулся непонимающим того, по поводу чего я говорил о пулеметах и паникерах; шутил, что меня, мол, так много раз судили. Товарищи, шутка, конечно, хорошая вещь. Без шуток, конечно, нельзя говорить на большом собрании, потому что люди устали; надо по-человечески понимать. Но есть вещи, которыми шутить непозволительно; есть такие вещи, как единство партии.

Когда мы врагами окружены со всех сторон, когда международная буржуазия достаточно умна, чтобы Милюкова пересадить налево, а эс-эров снабдить деньгами на издание каких угодно газет, двинуть Вандервельде, Отто Бауэра поднять кампанию по поводу суда над эс-эрами [120]), кричать, что большевики — звери; когда эти люди сотни лет учились политике, имеют миллиарды в своем распоряжении золотых рублей, франков и т. д., когда все это мы имеем против себя, — при таких условиях шутить, как тов. Шляпников шутит, что «меня в Ц. К. судили» и т. д., — это, товарищи, печально. Партийному съезду надо сделать определенные выводы. Мы зря в Ц. К. судов не устраиваем! Суд над Шляпниковым был, и не хватило в Ц. К. трех голосов, чтобы исключить его из партии [121]). Членам партии, собравшимся на

*) См. настоящий том, стр. 273 — 274. *Ред.*

партийный съезд, надо поинтересоваться этим, взять протокол этого собрания Ц. К. Этим не шутят!

Обратиться к Коминтерну вы имеете законное право. Но задолго до этого обращения громадное большинство Ц. К. было за исключение тов. Шляпникова, — не хватило законных двух третей голосов. Шутить с этим нельзя! Не мешает вам познакомиться с тем, что тов. Шляпников на собрании фракции членов съезда металлистов вел прямую агитацию за раскол [122]).

О роли брошюры тов. Коллонтай [123]) тов. Троцкий сказал.

Если мы этакими вещами будем шутить, тогда речи не может быть о том, чтобы мы устояли в трудном положении, в котором мы находимся. Для того, чтобы мы устояли, я выставлял три условия: первое — если не будет интервенции, второе — если финансовый кризис не будет слишком тяжел, третье — чтобы мы не делали политических ошибок.

Кто-то тут из ораторов сказал, что будто бы я говорил о политических осложнениях. Нет, я говорил о политических ошибках. Если мы не сделаем политической ошибки, тогда я могу сказать, что 99 сотых партии будет с нами так же, как и беспартийные рабочие и крестьяне, которые поймут, что теперь время учебы.

Я вспоминаю, что в своей статье по поводу годовщины Красной армии тов. Троцкий сказал: «год учебы». И для партии, и для рабочего класса этот лозунг так же верен. Мы за это время накопили много геройских людей, которые закрепили безусловно перелом во всемирной истории. Это не оправдание, что мы не поняли задачи, которая теперь стоит перед нами: «год учебы».

Теперь мы стоим гораздо крепче, чем стояли год назад. Конечно, и теперь буржуазия попробует сделать новую интервенцию, но это им дастся труднее, чем раньше; сегодня это труднее, чем вчера.

Чтобы осуществить учебу, мы должны не допускать политической ошибки. Мы не должны тратить время на игру в единство партии, как это делает тов. Шляпников. Так играть нельзя! Мы знаем, что от борьбы в партии мы немало теряем. Товарищи, этого урока забывать нельзя! И за этот год Ц. К. с полным правом может сказать, что партия пришла на съезд менее фракционной и более единой, чем в прошлом году. Я не хочу хвастаться, что все фракционное в партии исчезло. Но что этой фракционности стало меньше — это самый бесспорный факт, уже доказанный.

Вы знаете, что «рабочая оппозиция» — она уже есть обломок прежней. Сравните подписи заявления 22-х с подписями платформы, которая была перед X съездом [124]). Здесь — не все подписи. Надо сказать тем людям, которые законно использовывают свое право обращения в Коминтерн, что было незаконно ходатайствовать за Мясникова. История с Мясниковым была летом

прошлого года. Тогда меня в Москве не было, и я ему написал длинное письмо *), которое он поместил в своей брошюрке [125]). Я видел, что способности у человека есть, что с ним стоит переговорить, но надо сказать человеку, что если он с такой критикой выступит, то это будет недопустимо.

Он пишет письмо: соберите по данному району всех недовольных. Да, собрать в данном районе всех недовольных очень нетрудно. Вот речи, какие здесь держал Шляпников, и не здесь держит тов. Медведев. (Медведев: «Кто вас информирует?») Меня информируют учреждения, установленные съездом Р. К. П.: Оргбюро Ц. К., Секретариат Ц. К., Ц. К. К. Обратитесь к ним, если желаете, и вы увидите, какие речи держит тов. Медведев. Если этого не прекратить, то мы единства не сохраним, а это едва ли не главное завоевание: беспощадно ошибки наши вскрывать и говорить о них. Если мы это ясно сознаем, — а на этом съезде это достигается, — тогда нет ни тени сомнения, что мы их преодолеть сумеем.

---

*) См. XXVI том Сочинений, стр. 472 — 475. *Ред.*

4.

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА 2 АПРЕЛЯ.

Товарищи! Мы подошли к концу работ нашего съезда.

Первое отличие, которое бросается в глаза при сравнении этого съезда с предыдущим, это — бо́льшая сплоченность, большее единодушие, большее организационное единство.

Лишь небольшая часть одной части оппозиции прошлого съезда поставила себя вне партии.

По вопросу о профсоюзах и о новой экономической политике разногласий в нашей партии не оказалось, или не оказалось в сколько-нибудь заметном размере.

Коренное и главное, что мы приобрели «нового» на этом съезде, это живое доказательство неправоты наших врагов, которые не уставая твердили и твердят, что партия наша впадает в старчество, теряет гибкость ума и гибкость всего своего организма.

Нет. Этой гибкости мы не потеряли.

Когда надо было — по всему объективному положению вещей и в России и во всем мире — идти вперед, наступать на врага с беззаветной смелостью, быстротой, решительностью, мы так и наступали. Когда понадобится, сумеем это сделать и еще раз и еще не раз.

Мы подняли этим нашу революцию на невиданную еще в мире высоту. Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания.

А когда оказалось к весне 1921 г., что нашему передовому отряду революции грозит опасность оторваться от массы народа, от массы крестьянства, которую он должен умело вести вперед, тогда мы единодушно и твердо решили отступить. И за истекший год мы отступали, в общем и целом, в революционном порядке.

Революциям пролетариата, которые зреют во всех передовых странах мира, не удастся решить своей задачи без того, чтобы соединить уменье беззаветно бороться и наступать с уменьем отступать в революционном порядке. Опыт второй полосы нашей борьбы, т.-е. опыт отступления, тоже пригодится вероятно,

в будущем рабочим по крайней мере некоторых стран, как несомненно пригодится рабочим всех стран наш опыт первой полосы революции, опыт беззаветно смелого наступления.

Теперь мы постановили признать отступление законченным.

Это значит, что по-новому ставится вся задача нашей политики.

Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся задачи поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уменье. Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производственных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг.

Если найдутся в нашей партии голоса, которые будут против этого архимедленного и архиосторожного движения, эти голоса будут одиноки.

Партия в целом поняла и делами теперь докажет, что поняла необходимость построить в данный момент свою работу именно так и только так. А раз мы это поняли, мы сумеем добиться своей цели!

Объявляю XI съезд Российской Коммунистической Партии закрытым.

ПИСЬМО ТОВ. ОСИНСКОМУ [126]).

1 апреля 1922 г.

Товарищ Осинский!

Обдумывая нашу беседу с Вами по поводу работы сельско-хозяйственной секции партсъезда, я пришел к выводу, что всего насущнее теперь такая задача:

не связать себе (ни партии, ни Совласти) рук какими-либо предписаниями, директивами или правилами, пока мы недостаточно собрали фактов хозжизни на местах, пока мы недостаточно изучили действительных условий и потребностей теперешнего крестьянского хозяйства;

не допустить ни в коем случае того, что было бы наиболее опасно и вредно в настоящее время и на что могут легко сбиться власти на местах, именно: излишней и неудачной, скороспелой, не проверенной опытом регламентации.

Последний съезд Советов дал линию. Задача партсъезда, по-моему, в сельско-хозяйственной секции обсудить ее применение с точки зрения *практики и опыта мест;* приказать и Центральному Комитету Р.К.П. и Наркомзему (Совласти вообще) тщательнее и полнее собирать проверочные факты; предписать или, вернее, дать директиву комфракции ближайшей сессии В.Ц.И.К. при детализации решения съезда Советов, т.-е. при превращении этого решения в новые и более подробные законы, быть как можно осторожнее, дабы неумелым вмешательством не затруднять успешного развития сельско-хозяйственного производства.

Больше всего на свете надо бояться, по-моему, именно неумелого вмешательства, пока еще мы не изучили основательно действительных потребностей *местной* сельско-хозяйственной жизни и действительных способностей нашего местного аппарата власти (способностей не причинять зла во имя благочестивого желания делать добро).

Поэтому я бы представлял себе желательную резолюцию партсъезда, на основании работ сельско-хозяйственной секции, *примерно* в таком виде:

1) Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельско-хозяйственной секции, принимает его к сведению; констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и комфракций во всех совучреждениях тщательный сбор и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2) Съезд считает ошибочным меры разгона (или поспешной переделки) учреждений сельско-хозяйственной кооперации, рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

3) По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли партсъезд рекомендует всем работникам в данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением решения последнего съезда Советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

4) Первоочередной и главнейшей целью всей партработы в крестьянстве съезд признает практическую помощь делу немедленного расширения засевов, увеличению запашки, увеличению количества сельско-хозяйственных продуктов, уменьшению тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

Впервые напечатано в 1925 г.
в «Ленинском Сборнике» IV.

ПИСЬМО КАРЛУ ШТЕЙНМЕЦУ [127]).

Дорогой мистер Штейнмец!

Душевно благодарю Вас за Ваше дружественное письмо от 16. II. 1922 г. Я должен признаться, к стыду моему, что первый раз услышал Ваше имя всего только немного месяцев тому назад от тов. Кржижановского, который был председателем нашей «Государственной Комиссии по выработке плана электрификации России» [128]) и состоит теперь председателем «Государственной Общеплановой Комиссии». Он рассказал мне о выдающемся положении, которое Вы заняли среди электротехников всего мира.

Тов. Мартенс познакомил меня теперь больше с Вами своими рассказами о Вас. Я увидел из этих рассказов, что Вас привели к сочувствию советской России, с одной стороны, Ваши социально-политические воззрения. С другой стороны, Вы, как представитель электротехники и притом в одной из передовых по развитию техники стран, убедились в необходимости и неизбежности замены капитализма новым общественным строем, который установит планомерное регулирование хозяйства и обеспечит благосостояние всей народной массы на основе электрификации целых стран. Во всех странах мира растет — медленнее, чем того следует желать, но неудержимо и неуклонно растет число представителей науки, техники, искусства, которые убеждаются в необходимости замены капитализма иным общественно-экономическим строем, и которых «страшные трудности» («terrible difficulties») борьбы советской России против всего капиталистического мира не отталкивают, не отпугивают, а, напротив, приводят к сознанию неизбежности борьбы и необходимости принять в ней посильное участие, помогая новому осилить старое.

В особенности хочется мне поблагодарить Вас за Ваше предложение помочь России советом, указаниями и т. д. Так как отсутствие официальных и законно-признанных отношений между Советской Россией и Соед. Штатами крайне затрудняет и для нас и для Вас практическое осуществление Вашего предложения, то я позволю себе опубликовать и Ваше письмо и мой ответ, в надежде,

что тогда многие лица, живущие в Америке или в странах, связанных торговыми договорами и с Соед. Штатами и с Россией, помогут Вам (информацией, переводами с русского на английский и т. п.) осуществить Ваше намерение помочь советской республике.

С наилучшим приветом

Ваш *Ленин.*

Написано 2—10 апреля 1922 г.
Напечатано 19 апреля 1922 г. в «Правде» № 85.

Печатается по рукописи.

МЫ ЗАПЛАТИЛИ СЛИШКОМ ДОРОГО[129].

Представьте себе, что представителю коммунистов надо проникнуть в помещение, в котором уполномоченные буржуазии ведут свою пропаганду перед довольно многочисленным собранием рабочих. Представьте себе, далее, что за вход в это помещение буржуазия требует от нас высокой платы. Если плата не была условлена раньше, мы должны, разумеется, торговаться, чтобы не обременить бюджета своей партии. Если мы заплатили за вход в это помещение слишком дорого, то, несомненно, мы сделали ошибку. Но лучше заплатить дорого,— по крайней мере, пока мы не научимся как следует торговаться,— чем отказаться от возможности выступить со своим словом перед рабочими, которые до сих пор были в исключительном, так сказать, «обладании» реформистов, т.-е. вернейших друзей буржуазии.

Это сравнение пришло мне в голову, когда я прочел в сегодняшней «Правде» сообщение по телеграфу из Берлина о том, на каких условиях достигнуто соглашение между представителями трех Интернационалов.

Наши представители поступили неправильно, по моему убеждению, согласившись на следующие два условия: первое условие, что Советская власть не применит смертной казни по делу 47 социалистов-революционеров; второе условие, что Советская власть разрешит присутствовать на суде по этому делу представителям всех трех Интернационалов.

Оба эти условия есть не что иное, как политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал реакционной буржуазии. Если кто-либо усумнится в правильности такого определения, то для раскрытия политической наивности такого человека достаточно поставить ему вопрос: согласится ли английское или другое современное правительство на то, чтобы представители всех трех Интернационалов присутствовали на процессе по обвинению ирландских рабочих в восстании? или на процессе по обвинению в недавнем восстании рабочих Южной Африки[130])? согласится ли в этих и подобных случаях английское или другое

правительство на то, чтобы им было дано обещание не применять к его политическим противникам смертной казни? Небольшого размышления над этим вопросом достаточно, чтобы понять следующую простую истину: мы имеем перед собой во всем мире борьбу реакционной буржуазии с революционным пролетариатом. В данном случае Коминтерн, представляющий одну сторону в этой борьбе, делает политическую уступку другой стороне — реакционной буржуазии. Ибо все на свете знают (кроме тех, которые хотят скрыть очевидную правду), что эс-эры стреляли в коммунистов и устраивали против них восстания, действуя фактически, а иногда и формально, единым фронтом со всей международной реакционной буржуазией.

Спрашивается, какую уступку сделала нам взамен за это международная буржуазия? Ответ на это может быть только один: никакой уступки нам не сделала.

Только рассуждения, затемняющие эту простую и ясную истину классовой борьбы, только рассуждения, бросающие сор в глаза рабочим и трудящимся массам, могут пытаться затемнить эту очевидную истину. По соглашению, подписанному в Берлине представителями III Интернационала, мы уже сделали две политические уступки международной буржуазии. Взамен мы не получили от нее никакой уступки.

Представители II и II½ Интернационалов сыграли роль вымогателей политической уступки, которую пролетариат сделал буржуазии, решительно отказываясь при этом провести, или хотя бы даже пытаться провести, какую-нибудь политическую уступку со стороны международной буржуазии по отношению к революционному пролетариату. Конечно, этот бесспорный политический факт был затемнен искусными представителями буржуазной дипломатии (буржуазия учила представителей своего класса быть хорошими дипломатами в течение многих веков), но попытка затемнить факт нисколько не меняет самого факта. Прямо или косвенно были связаны те или иные представители II и II½ Интернационалов с буржуазией, это в данном случае вопрос совершенно десятистепенный. Мы не обвиняем их в прямой связи. К делу совершенно не относится, была ли тут прямая связь или была довольно запутанная косвенная связь. К делу относится только то, что Коминтерн сделал политическую уступку международной буржуазии под давлением уполномоченных II и II½ Интернационалов, и что в обмен мы никакой уступки не получили.

Какой же отсюда вывод?

Вывод прежде всего тот, что тт. Радек, Бухарин и другие, которые представляли Коммунистический Интернационал, поступили неправильно.

Далее. Вытекает ли отсюда, что мы должны разорвать подписанное ими соглашение? Нет. Я думаю, что подобный вывод

был бы неправильным, и что рвать подписанное соглашение нам не следует. Нам следует только сделать тот вывод, что буржуазные дипломаты на этот раз оказались искуснее, чем наши, и что на следующий раз — если плата за вход в помещение не будет заранее оговорена — нам надо будет торговаться и маневрировать искуснее. Нам надо будет поставить себе за правило не делать политических уступок международной буржуазии (как бы искусно ни были прикрыты эти уступки какими угодно посредниками), если мы не получим взамен более или менее равноценных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к советской России или по отношению к другим отрядам международного, борющегося с капитализмом, пролетариата.

Возможно, что итальянские коммунисты и часть французских коммунистов и синдикалистов[131]), которые были против тактики единого фронта, сделают из вышеприведенных рассуждений тот вывод, что тактика единого фронта ошибочна. Этот вывод будет явно неправильным. Если уполномоченные коммунистов заплатили слишком дорого за вход в помещение, в котором они имеют некоторую, хотя и небольшую, возможность обратиться к рабочим, доныне находящимся в исключительном «обладании» реформистов, то надо стараться исправить эту ошибку в следующий раз. Несравненно большей ошибкой был бы отказ от всяких условий и от всякой платы для того, чтобы проникнуть в это, довольно крепко охраняемое, запертое помещение. Ошибка тт. Радека, Бухарина и других не велика; она тем более не велика, что мы рискуем самое большее тем, что, поощренные итогом берлинского совещания, противники советской России устроят два-три, может быть успешных, покушения на отдельных лиц. Ибо они знают теперь заранее, что могут стрелять в коммунистов, имея шансы, что совещание, подобное берлинскому, помешает коммунистам стрелять в них.

Но, во всяком случае, некоторую брешь в запертое помещение мы пробили. Во всяком случае, тов. Радеку удалось разоблачить хотя бы перед частью рабочих, что II Интернационал отказался выставить в числе лозунгов демонстрации лозунг об отмене Версальского договора. Величайшая ошибка итальянских коммунистов и части французских коммунистов и синдикалистов состоит в том, что они удовлетворяются тем знанием, которое есть у них. Они удовлетворяются тем, что они хорошо знают, что представители II и II½ Интернационалов, а также господа Пауль Леви, Серрати и т. п. являются искуснейшими уполномоченными буржуазии и проводниками ее влияния. Но таких людей и таких рабочих, которые знают это действительно твердо и действительно понимают значение этого, несомненно меньшинство и в Италии, и в Англии, и в Америке, и во Франции. Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться

действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных вначале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запертое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии. Коммунисты, которые не захотят понять этого и не захотят научиться этому, не могут надеяться приобрести большинство среди рабочих, или, во всяком случае, они затрудняют и замедляют дело приобретения такого большинства. А это уже для коммунистов и для всех действительных сторонников рабочей революции вещь совершенно непростительная.

Буржуазия оказалась, в лице своих дипломатов, еще раз искуснее, чем представители Коммунистического Интернационала. Таков урок берлинского совещания. Этого урока мы не забудем. Из этого урока мы извлечем все необходимые выводы. Представителям II и II$^1/_2$ Интернационалов нужен единый фронт, ибо они надеются ослабить нас чрезмерными с нашей стороны уступками; они надеются проникнуть в наше, коммунистическое, помещение без всякой платы; они надеются посредством тактики единого фронта убедить рабочих в правильности реформистской и в неправильности революционной тактики. Нам нужен единый фронт, потому что мы надеемся убедить рабочих в обратном. Ошибки же наших коммунистических представителей мы будем сваливать на них и на те партии, которые эти ошибки делают, стараясь научиться на примере этих ошибок и добиться того, чтобы не повторять их в будущем. Но ни в каком случае мы не будем сваливать ошибок наших коммунистов на массы пролетариата, который во всем мире стоит перед натиском наступающего на него капитала. Ради того, чтобы этим массам помочь бороться против капитала, помочь понять «хитрую механику» двух фронтов во всей международной экономике и во всей международной политике, ради этого мы тактику единого фронта приняли и проведем ее до конца.

Продиктовано 9 апреля 1922 г.
Напечатано 11 апреля 1922 г.
в «Правде» № 81.
Подпись: Ленин.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАБОТЕ ЗАМОВ (ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ С. Н. К. И С. Т. О.)

Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII

Печатается по тексту «Сборника»

1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАБОТЕ ЗАМОВ (ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ С. Н. К. И С. Т. О.).

I. ОБЩИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАНИЯ ЗАМОВ.

1. Основная работа замов, за которую они специально отвечают и которой должно быть подчинено все остальное, состоит в проверке фактического исполнения декретов, законов и постановлений; в сокращении штатов совучреждений, в надзоре за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; в борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Все дальнейшее является детализацией этого основного задания или частным дополнением к нему.

На замов возлагается:

2. Наблюдение за тем, чтобы рассмотрение советских вопросов в других учреждениях, как советских, так и партийных (Президиум В. Ц. И. К., Полит- и Оргбюро Цека Р. К. П.—и т. д. без всякого изъятия) происходило не иначе, как с ведома и участия замов.

3. Разгрузка С. Н. К. и С. Т. О. в максимальной степени от мелочных вопросов, разрешение которых должно происходить частью (и преимущественно) в порядке ведомственного управления, частью (именно в нетерпящих отлагательства и исключительно важных случаях) непосредственными распоряжениями замов.

4. Тщательный надзор за тем, чтобы распорядительные заседания *С. Т. О.* и в особенности *Малый Совнарком* не расширяли своей работы свыше безусловной необходимости, не усложняли своего дела и лежащих на них задач, не допускали бюрократического взбухания и гипертрофии их функций, а требовали большей самостоятельности в работе и большей ответственности каждого наркома и каждого отдельного учреждения.

5. Принуждение наркомов и отдельно поставленных учреждений к самостоятельному и ответственному управлению в пределах предоставленных им прав и лежащих на них обязанностей.

6. Наблюдение за тем, чтобы ответственность в первую голову членов коллегий и важнейших сотрудников, а затем и всех

сотрудников была совершенно точно и индивидуально установлена; беспощадная борьба против господствующей расплывчивости и неясности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности.

7. Личное ознакомление с известным числом не только высших, а непременно средних и низших сотрудников, путем вызова их к себе и по возможности поездок в отдельные московские учреждения и в провинцию, в целях проверки и подбора людей, а равно в целях действительного улучшения совaппарата.

8. Перевод на боевое положение тех наркоматов, их отделов и учреждений, кои в течение известного времени приобретают исключительно ударное значение, максимальная помощь им работниками, средствами, личными указаниями замов и т. п.

II. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ ЗАМОВ.

9. Приблизительно $^{9}/_{10}$ труда замы должны уделять хозяйственным наркоматам, $^{1}/_{10}$ — остальным.

10. На первое место в ближайшее время выдвинулись вопросы финансовые, им должно быть уделено наибольшее внимание замов.

11. Особо насущным является введение премиальной системы, вознаграждение совслужащих в зависимости от размеров оборота и размеров прибыли в Н. К. В. Т., в кооперации и в других учреждениях, ведущих торговлю.

Необходимо систематически поставить изучение и подготовление мер, распространяющих премиальную систему на всю оплату всех совслужащих вообще.

12. Следует прекратить все работы по подготовке особого наркомата внутренней торговли или присоединения этого дела к Н. К. В. Т или В. С. Н. Х. Провести создание при *С. Т. О.* особой «*Комиссии Внутренней Торговли*» с минимальным секретариатом при ней и с единственными местными органами ее: губернскими экономсовещаниями[132]).

13. Весьма важно наблюдение за работой гострестов в целях отделения сносно поставленных от большинства поставленных отвратительно и неуклонного закрытия этих последних; проверка роли (фактической) коммунистов в правлениях гострестов; установление действительно отвечающих за ведение дела и за успешное ведение дела лиц.

14. Необходимо, чтобы каждый зам взял на свою ответственность постановку одного-двух образцовых отделов или учреждений того или другого наркомата для выработки нормы штатов, для проверки этой нормы, для установления наилучших приемов делопроизводства и надзора за ними.

Приемы работы, способы повышения ее производительности,

методы контроля, вырабатываемые в этих немногих, но действительно образцовых учреждениях, должны быть затем постепенно вводимы во всех совучреждениях.

Ввиду исключительной важности этого вопроса, ввиду упорнейшего сопротивления совбюрократии, отстаивающей бюрократическую старину, неизбежна упорная борьба за создание немногих образцовых учреждений, как средство подтягивать и проверять остальные. По соглашении с соответствующими учреждениями (Цека Союза совслужащих, В. Ц. С. П. С., Института Труда и т. д. и т. п.) и под надзором замов должна быть переведена и издана вся лучшая новейшая литература, особенно американская и немецкая, об организации труда и управления.

15. Необходимо наблюсти — хотя бы для начала в очень немногих учреждениях — за переразмещением коммунистов внутри совучреждений, стремясь к тому, чтобы коммунисты занимали исключительно такие должности (как в самом верху, так и в самом низу иерархической лестницы), которые позволяют им действительно проверять ход работы, действительно бороться с бюрократизмом и волокитой, действительно добиваться немедленного улучшения положения и облегчения судьбы тех несчастных граждан, кои вынуждены иметь дела с нашим никуда негодным советским аппаратом.

На коммунистов, занимающих должности внизу иерархической лестницы, обратить особое внимание, ибо они часто важнее на деле, чем стоящие на верху.

16. Отчеты губэкосо должны правильно читаться, во-первых, членами Госплана и работниками Центрального Статистического Управления и «Экономической Жизни» [133]), так, чтобы каждый читающий давал самые краткие отзывы для печати или для своих учреждений и отвечал за необходимые своевременные указания и выводы; во-вторых, группой в несколько десятков (не менее) коммунистов по возможности из числа не состоящих в числе служащих и способных читать отчеты с вневедомственной, а *только* с коммунистической точки зрения.

Группа во главе с тов. Милютиным в Петрограде [134]) должна заведывать распределением отчетов губэкосо для чтения и использования этих отчетов в газетах, журналах, сводных брошюрах и т. п.

Необходимо бороться неуклонно за постепенное расширение круга обязательно печатаемых отчетов всяких экономических учреждений (и у-экосо и гострестов и «смешанных обществ» и т. д. и т. п.), ибо без приучения все большего количества населения пользоваться в библиотеках подобными отчетами ни о каком действительном превращении полуазиатской страны в культурную и в социалистическую не может быть и речи.

17. Газета «Экономическая Жизнь» должна быть превращена в действительный орган *С. Т. О., в орган хозяйственного управления.*

Оба зама должны регулярно читать ее и бороться беспощадно с господствующим стремлением всех литераторов и всех сотрудников свести эту газету на уровень обычного «полунезависимого», интеллигентски-буржуазного органа «мнений», взглядов и перебранки, без сводки отчетов, без контроля за правильностью их поступления, без серьезного анализа хозработы *по отдельным учреждениям*, без серьезной критики годных и негодных учреждений, *лиц*, приемов работы и т. д.

За превращение «Экономической Жизни» в действительный орган *хозуправления*, в действительный орган социалистического строительства придется бороться годами, но тем более необходима борьба неуклонная и систематическая.

18. То же относится к Центральному Статистическому Управлению. Оно должно быть не «академическим» и не «независимым» органом, коим оно, по старой буржуазной привычке, является на $^{9}/_{10}$ сейчас, а органом социалистического строительства, проверки, контроля, учета того, что надо социалистическому государству знать теперь, сейчас в первую голову. Сопротивление старых привычек и здесь неизбежно будет очень упорное; тем упорнее должна быть борьба. (Прошу замов просмотреть мою переписку на указанную тему с редактором «Экономической Жизни» и Центральным Статистическим Управлением летом 1921 года).

III. СПОСОБ РАБОТЫ ЗАМОВ; ИХ АППАРАТ.

19. Замы в максимальной степени освобождают себя от мелочей и от лишних свиданий с наркомами, членами коллегий, кои обычно отнимают массу времени и тем лишают возможности заняться проверкой фактической работы.

20. Замы в максимальной степени освобождают себя от участия в комиссиях разного рода.

21. Замы стремятся всемерно к закрытию существующих комиссий (которые на $^{9}/_{10}$ излишни и имеют свойство возрождаться после закрытия очень быстро под чуточку иным соусом) и препятствуют образованию новых.

22. В неизбежных случаях комиссионной работы замы всемерно избегают личного в них участия, ограничиваясь, по возможности, окончательным утверждением их решений или же ускорением работы и направлением их решений в установленном порядке на утверждение.

23. Аппаратом замов является, во-первых, личный состав управделов *С. Н. К.* и *С. Т. О.*, их помощников и секретарей. Дальше безусловно необходимого минимума — и притом только такого, который вполне доступен (не слишком велик) личному надзору замов — этот аппарат ни в коем случае не должен быть расши-

ряем. Во-вторых, на отдельных членов Малого С. Н. К. замы возлагают отдельные поручения. В-третьих, главным аппаратом замов должен быть Наркомат Рабочей и Крестьянской Инспекции.

Замы лично подбирают себе помощников и исполнителей из этого Наркомата, приучая их к работе и проверяя их работу, в особенности добиваясь расширения участия беспартийных рабочих и крестьян в этой работе (дело исключительно трудное, но в то же время такое, без постоянного развития которого Совласть неминуемо осуждена на гибель).

24. Замы должны стараться применять чаще, чем прежде, наложение административного взыскания своей личной властью (ускорить законопроект на эту тему, подготовленный тов. Цюрупой) за бюрократизм, волокиту, неисполнительность, неаккуратность и т. д. В случаях вины более значительной необходимо отстранение от должности, предание суду, постановка через НКЮст демонстративных, ярких процессов.

IV. О ЕДИНСТВЕ РАБОТЫ ОБОИХ ЗАМОВ.

25. Для установления полного единства работы обоих замов они сообщают друг другу в копиях важнейшие распоряжения и систематически вводят в обычай стенографическую запись тех распоряжений, указаний и т. п., которые они дают устно, при личных свиданиях (конечно, в самом кратком виде и только важнейшие). Число стенографисток при Управлении Делами С. Н. К. должно быть для этого увеличено настолько, чтобы в течение всего рабочего времени замов дежурили по 2 стенографистки. Если понадобится, выписать парочку лучших диктофонов из заграницы.

26. То же относится к важнейшим докладам, как письменным, так и устным.

27. В необходимых и важнейших случаях замы совещаются в целях единства понимания задач и действия и для всемерного устранения скрещиваний и противоречий в работе.

При разногласии между замами вопрос решает ПредС. Н. К., а при его отсутствии — Политбюро Ц. К. или особо назначенный ими товарищ.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТЫ МЕЖДУ ЗАМАМИ.

28. На ближайшие месяцы, впредь до особого постановления, устанавливается следующее распределение работы между замами.

29. Тов. Цюрупа председательствует в Большом С. Н. К. [135]) (после 2-х часов заседания председательствование передается тов. Рыкову). Присутствие непредседательствующего зама в Большом С. Н. К. и С. Т. О. (пленарном) обязательно.

Тов. Цюрупа подписывает для печати постановления Большого С. Н. К. и телеграфные распоряжения от его имени, а равно

наблюдает за комиссиями Большого С.Н.К. и Малого С.Н.К. и за работами Малого С.Н.К. Он же ближайше наблюдает за управлением делами и секретариатом Большого С.Н.К., отвечая в то же время за полнейшее единство этого аппарата с аппаратом *С.Т.О.*, за отсутствие всякого раздвоения и всякой несогласованности.

30. Тов. Рыков председательствует в пленарных заседаниях С.Т.О., подписывает для печати его постановления и его телеграфные распоряжения, наблюдая ближайше за управлением делами и секретариатом *С. Т. О.* (при вышеуказанном условии полной нераздельности этого аппарата и аппарата Большого С. Н. К).

31. В отношении проверки исполнения, наблюдения за сокращением штатов и за улучшением аппарата, а равно в отношении отдельных мелких текущих вопросов, не требующих решения Большого С. Н. К. и С. Т. О., наркоматы разделяются между обоими замами следующим образом:

ведению тов. Цюрупы подлежат:

Наркомзем
Н. К. П. С.
В. С. Н. Х.
НКПотель
Наркомпост
Н. К. В. Д.
Наркомпад
Наркомпрос

ведению тов. Рыкова подлежат:

Н. К. Ф.
Н. К. В. Т.
Комиссия по Внутренней торговле
Центросоюз
Наркомтруд (и В. Ц. С. П. С. в части)
Наркомсобез
Наркомпрод
Наркомвоен
Наркоминодел
Наркомздрав
Центральное Статистическое Управление
Областные Экосо
Концессионный Комитет
Госплан

Председатель С.Н.К. *В. Ульянов (Ленин).*

11. IV. 1922 г.

2.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ОТВЕТА НА ЗАМЕЧАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ ЗАМОВ[136]).

... Насчет Рабкрина тов. Троцкий в корне неправ. При нашей отчаянной «ведомственности» даже среди лучших коммунистов, при низком уровне служащих, при интригантстве внутриведомственном (хуже всякого рабкриновского) нельзя обойтись без Рабкрина сейчас. Над ним можно и должно поработать систематично и упорно, чтобы сделать из него аппарат проверки и улучшения всей госработы. Иначе никакого практического средства проверять, улучшать, учить работе нет. Если сейчас в Рабкрине около 12.000 чел. аппарата, плохого и плохо оплачиваемого, то следует сократить и улучшить его; напр., оставить $^1/_6$ долю при $^1/_2$ прежнего содержания, т. е. повысив содержание втрое; выделить сначала десятки, потом сотни наилучших, безусловно честных и умелых работников, кои имеются и сейчас, но не подсчитаны, не выделены, не сгруппированы, не организованы. Это можно и должно сделать. Иначе бороться с ведомственностью и бюрократизмом нельзя. Иначе нельзя учить беспартийных рабочих и крестьян управлению, а от этой задачи ни принципиально, ни практически, в данный момент, отказаться нельзя.

6. V. 1922 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «СТАРЫЕ СТАТЬИ НА БЛИЗКИЕ К НОВЫМ ТЕМЫ» [137]).

Настоящая брошюра издается по почину московских коммунистов, а не моему. Я был первоначально против переиздания старого, считая это старое устарелым.

Перечитав текст подготовленного московскими товарищами издания, я убедился, что в данном случае старое менее устарело, чем можно было ожидать. В большей своей части это старое в данном случае даже вовсе не устарело, хотя прошло четыре года необычайно бурного и быстрого революционного развития.

В большом масштабе текущий момент весной 1922 г. повторяет основные особенности текущего момента весны 1918 года. Тогда была «передышка» между войнами: между войной империалистской, которую мы закончили (вернее будет сказать: почти закончили) в феврале 1918 г., и войной гражданской, которая не закончилась первой победой над контр-революционерами в роде Богаевского, а только подготовлялась еще чехо-словаками, Корниловым, Деникиным и К°.

Теперь Генуя как раз знаменует опять «передышку» в неизмеримо более крупном, всемирном масштабе, передышку между войной против советской России, каковую войну всемирная буржуазия вела и проиграла, и новой войной, которую эта буржуазия готовит, но еще не совсем приготовила в данный момент. (Я пишу эти строки 28 апреля 1922 г., когда последние известия сообщают о нависшей угрозе разрыва).

И тогда и теперь «гвоздь» всей советской политики сводится к организации, к учету и контролю, к медленному, осторожному, деловому подходу к практической задаче, к проверке фактической работы, к изучению нашего практического опыта. Об этом мне пришлось говорить на XI съезде Р. К. П., немного недель тому назад. Эта «линия» съездом взята, как видно из его резолюции по докладу Ц. К. и по другим резолюциям. Эту линию я старался подъитожить в заключительной речи при закрытии XI съезда.

Перепечатка старой брошюры 1918 г. небесполезна теперь,

ибо тогдашние споры помогают многое уяснить в теперешних задачах нашей партии. Такие речи, как речи тт. Преображенского, Осинского, Ларина на XI съезде партии, в прениях по докладу Ц. К., показали наглядно, что внимание очень многих и очень видных руководящих работников партии устремлено не туда, куда следует его устремить. «Гвоздь» задач нашей политики определен в этих речах неправильно. Я надеюсь, что мне удастся побеседовать об этом с читателями подробнее в недалеком будущем. А пока должен ограничиться замечанием, что в перепечатываемой брошюре речь идет о выяснении как раз того, почему на первый план выдвигалась тогда *(выдвигается и теперь)* задача: «учиться работать», правильнее размещая людей, добиваясь установления индивидуальной ответственности каждого за точно определенную работу, внимательнее изучая и проверяя практический опыт работы, а не гоняясь за «новыми» планами новых учреждений или новой постановки дела, переорганизаций и т. под.

В заключение еще одно безусловно необходимое замечание. Я выбросил из настоящей брошюры мою заключительную речь в В. Ц. И. К. весной 1918 года *). Речь эта записана так, что никуда не годится. Я должен по этому поводу повторить сказанное мной однажды, в 1919 или 1920 г., в письме к петроградским товарищам, сказанное в письме для печати, но ими, к сожалению, не напечатанное **). Именно: я не отвечаю за тексты моих речей, как они обычно передаются в газетах, и убедительнейше прошу не перепечатывать этих речей — по крайней мере без крайней и особой надобности, и во всяком случае без повторения настоящего моего точного заявления. Потому ли, что я говорю часто слишком быстро; потому ли, что я говорю часто очень неправильно в смысле стилистики; потому ли, что обычная запись речей делается у нас наспех и крайне неудовлетворительно; по всем ли этим причинам и еще каким-либо другим, вместе взятым, — но факт тот, что ответственности за записанные мои речи я на себя текстуально не беру и прошу их не перепечатывать. Пусть отвечают те, кто составляет запись речи. Для перепечатки же, если есть в ней надобность, с избытком достаточно брошюр и статей, за текст которых я безусловно и целиком ответственен.

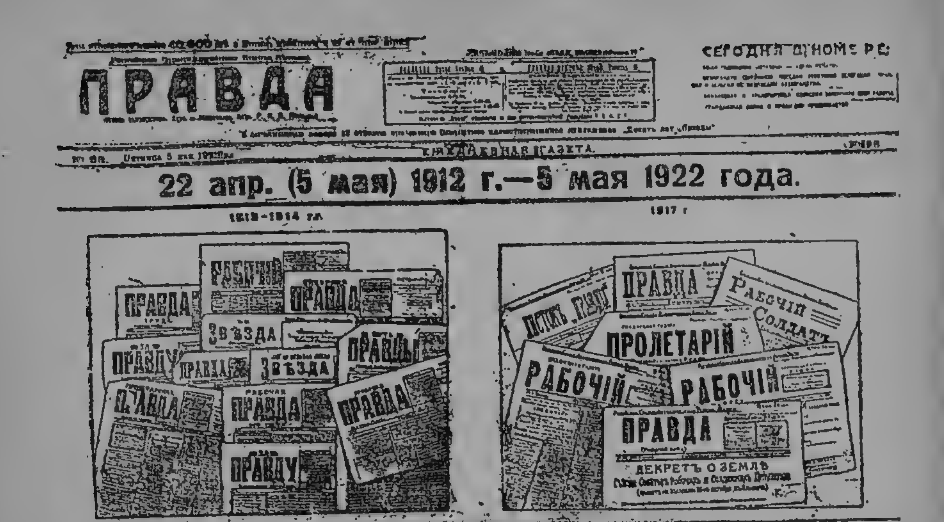
28. IV. 1922 г.

Напечатано в 1922 г. в брошюре: «Старые статьи на близкие к новым темы».
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по рукописи.

---

*) См. XXII том Сочинений, стр. 492 — 498. *Ред.*
**) См. наст. том, стр. 88 — 91. *Ред.*

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

22 апр. (5 мая) 1912 г.—5 мая 1922 года.

К ДЕСЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ «ПРАВДЫ».

Десять лет исполнилось со времени основания легальной «Правды», легальной — по *царским* законам — большевистской ежедневной газеты. А перед этим десятилетием стоит еще, примерно, десятилетие: девять лет (1903 — 1912), считая со времени возникновения большевизма, а если считать со времени основания вполне «большевистской» по направлению старой «Искры» [138]) (1900), то тринадцать лет (1900 — 1912).

Десятилетний юбилей ежедневной, в России издаваемой большевистской газеты... Только десять лет прошло с тех пор! А прожито по содержанию борьбы и движения за это время — лет сто. Быстрота общественного развития за последнее пятилетие прямо-таки сверхъестественная, если мерить на старые мерки, на мерки европейских филистеров, вроде героев II и $II^1/_2$ Интернационалов, — этих цивилизованных филистеров, которые привыкли считать «естественным», чтобы сотни миллионов людей (свыше миллиарда, если быть точным) в колониях, в полузависимых и совсем бедных странах соглашались терпеть обращение с ними, как с индусами или китайцами, терпеть неслыханную эксплуатацию, и прямой грабеж, и голод, и насилия, и издевательства, все ради того, чтобы «цивилизованные» люди могли «свободно», «демократично», «парламентски» решать вопрос, мирно ли поделить добычу или перебить десяток-другой миллионов для раздела империалистской добычи — вчера между Германией и Англией, завтра между Японией и Америкой (с тем или иным участием Франции и Англии).

Основная причина этого громадного ускорения мирового развития есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей. Старая буржуазная и империалистская Европа, которая привыкла считать себя пупом земли, загнила и лопнула в первой империалистской бойне, как вонючий нарыв. Как бы ни хныкали по этому поводу Шпенглеры и все способные восторгаться (или хотя бы заниматься) им образованные мещане, но этот упадок старой Европы означает лишь один из эпизодов в истории падения мировой буржуазии, обожравшейся империалистским грабежом и угнетением большинства населения земли.

Это большинство теперь проснулось и пришло в движение, которое не в силах остановить самые сильные и «могущественные» державы. Куда им! Теперешние «победители» в первой империалистской бойне не в силах победить даже маленькой, ничтожно маленькой Ирландии, не в силах победить даже той путаницы, которая создалась между ними самими в финансовых и валютных вопросах. А Индия и Китай кипят. Это — свыше 700 миллионов человек. Это, с добавлением окрестных и вполне подобных им азиатских стран, большая половина населения земли. Там надвигается, неудержимо и все быстрее надвигается, 1905 г., — с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 г. революция в России могла еще пройти (по крайней мере, сначала) изолированно, т.-е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущая в Индии и в Китае революция уже сейчас втягиваются и втянулись в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию.

Десятилетний юбилей ежедневной легальной большевистской «Правды» показывает нам наглядно одну из вех великого ускорения величайшей мировой революции. В 1906 — 1907 г.г. царизм разбил революцию, казалось бы, на-голову. Большевистская партия сумела через немного лет продвинуться — *в другой форме, по-иному* — в цитадель врага и ежедневно, «легально» начать работу взрыва проклятого царского и помещичьего самодержавия изнутри. Прошло еще немного лет, и организуемая большевизмом пролетарская революция победила.

Когда основывалась старая «Искра», в 1900 г., в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров. Когда возникал большевизм, в этом участвовало, на нелегальных съездах Брюсселя и Лондона в 1903 г., десятка четыре революционеров [139]).

В 1912 — 1913 г.г., когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелко-буржуазных предателей социализма, меньшевиков.

В ноябре 1917 г. на выборах в Учредилку голосовало за большевиков 9 миллионов из 36. А на деле, не в голосовании,

а в борьбе, за большевиков было в конце октября и в ноябре 1917 г. *большинство* пролетариата и сознательного крестьянства, в лице большинства делегатов II Всероссийского съезда Советов, в лице большинства самой активной и сознательной части трудящегося народа, именно тогдашней двенадцатимиллионной армии.

Такова маленькая цифирная картинка «ускорения» всемирного революционного движения за последнее двадцатилетие. Очень маленькая, очень неполная картинка, в которой очень грубо выражена история всего только 150-тимиллионного народа, тогда как за эти двадцать лет началась и выросла в непобедимую силу революция в странах с населением до одного миллиарда и свыше (вся Азия, да не забыть еще Южной Африки, которая недавно напомнила о своей претензии быть *людьми*, а не рабами, и напомнила не совсем «парламентски»).

И если какие-нибудь, извините за выражение, «шпенглерята» умозаключат отсюда (всякой глупости надо ожидать от «вумных» вождей II и II½-ого Интернационалов), будто этим расчетом исключается из революционных сил пролетариат Европы и Америки, то мы ответим: упомянутые сейчас «вумные» вожди рассуждают постоянно так, будто из того обстоятельства, что через девять месяцев после зачатия следует ожидать рождения ребенка, вытекает возможность определить и час, и минуту родов, и положение ребенка при родах, и состояние роженицы во время родов, и точную степень болей и опасностей, которые предстоит претерпеть ребенку и роженице. «Вумные» люди! Они никак не могут догадаться, что с точки зрения развития международной революции переход от чартизма[140]) к лакействующим перед буржуазией Гендерсонам, или от Варлена к Реноделю, или от Вильгельма Либкнехта и Бебеля к Зюдекуму, Шейдеману и Носке есть лишь нечто вроде «перехода» автомобиля *от* гладкого и ровного шоссе в сотни верст *к* грязной, вонючей лужице на том же шоссе, к лужице в несколько аршин.

Люди сами творят свою историю. Но чартисты, Варлены и Либкнехты творят ее своей головой и своим сердцем. А вожди II и II½-ого Интернационалов «творят» ее совсем другими частями тела: удобряют почву для новых чартистов, для новых Варленов, для новых Либкнехтов.

Самообман был бы величайшим вредом для революционеров в настоящий *труднейший* момент. Хотя большевизм *стал* международной силой, хотя во *всех* цивилизованных и передовых странах уже родились новые чартисты, новые Варлены, новые Либкнехты, растущие в виде легальных (как была легальна наша «Правда» при царизме десять лет тому назад) коммунистических партий, тем не менее международная буржуазия остается пока все еще несравненно более сильной, чем ее классовый противник.

Эта буржуазия, сделавшая все от нее зависящее, чтобы затруднить роды, чтобы удесятерить опасности и муки родов пролетарской власти в России, в состоянии еще осудить на муки и на смерть миллионы и десятки миллионов людей посредством белогвардейских и империалистских войн и т. д. Этого мы не должны забывать. С этой особенностью теперешнего положения вещей мы должны умело сообразовать свою тактику. Мучить, истязать, убивать буржуазия пока может свободно. Но остановить неминуемую и — с всемирно-исторической точки зрения — совсем недалекую полную победу революционного пролетариата она не может.

2/V. 1922 г.

«Правда» № 98, 5 мая 1922 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПИСЬМО Д. И. КУРСКОМУ ПО ВОПРОСУ О ТЕРРОРЕ [141]).

17. V. 1922.

Тов. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю Вам набросок дополнительного параграфа Уголовного Кодекса. Набросок черновой, который, конечно, нуждается во всякой отделке и переделке. Основная мысль, надеюсь, ясна, несмотря на все недостатки черняка: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее *суть* и *оправдание* террора, его необходимость, его пределы.

Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого.

С коммунистическим приветом

Ленин.

Вариант 1:

Пропаганда или агитация или участие в организации или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции или блокады или шпионажа или финансирования прессы и т. под. средствами

карается высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу.

Вариант 2:

а) Пропаганда или агитация, объективно содействующие той части международной буржуазии, которая и т. д. до конца.

б) Такому же наказанию подвергаются виновные в участии в организациях или в содействии организациям или лицам, ведущим деятельность, имеющую вышеуказанный характер (деятельность коих имеет вышеуказанный характер).

Вариант *2 б:* содействующие или способные содействовать.

Впервые напечатано в 1924 г. в предисловии Д. И. Курского к книге: «V Всеросс. съезд деятелей советской юстиции». Юрид. Изд. НКЮста Р.С.Ф.С.Р.

Печатается по рукописи.

О «ДВОЙНОМ» ПОДЧИНЕНИИ И ЗАКОННОСТИ[142]).

ТОВ. СТАЛИНУ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО.

Вопрос о прокуратуре вызвал разногласия в цекистской комиссии, назначенной для руководства работами сессии В. Ц. И. К. Если эти разногласия не вызывают автоматического перенесения вопроса в Политбюро, то я, со своей стороны, считаю вопрос настолько важным, что предлагаю перенести его на решение Политбюро.

Сущность разногласий состоит в следующем: большинство комиссии, выбранной В. Ц. И. К., высказалось по вопросу о прокуратуре против того, чтобы местные представители прокурорского надзора были назначаемы только центром и были подчинены только центру. Большинство требует так называемого «двойного» подчинения, которое установлено вообще для всех местных работников, т. е. подчинения их, с одной стороны, центру в лице соответствующего наркомата, с другой стороны — местному губисполкому.

То же самое большинство комиссии В. Ц. И. К. отклонило право местных представителей прокурорского надзора опротестовывать с точки зрения законности любые решения местных губисполкомов и местных властей вообще.

Мне трудно себе представить, каким доводом можно защищать столь явно неправильное решение большинства комиссии В. Ц. И. К. Я слышал лишь доводы, что защита в данном случае «двойного» подчинения есть законная борьба против бюрократического централизма, за необходимую самостоятельность мест и против высокомерного отношения центра к губисполкомщикам. Есть ли высокомерие в том взгляде, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик? Основная ошибка того взгляда, который победил в большинстве комиссии В. Ц. И. К., состоит в том, что они применяют принцип «двойного» подчинения неправильно. «Двойное» подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно суще-

ствующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора передать дело на решение суда. Каковы же эти суды? Суды у нас местные. Судьи выбираются местными советами. Поэтому та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, установленные для всей Федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при этом право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам, или даже признать таких-то лиц по суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей Федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи.

Точно также принципиально неправильно говорить, что прокурор не должен иметь права опротестовывать решения губисполкомов и других местных органов власти; с точки зрения законности их обязан-де судить Рабкрин.

Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение, при чем прокурор не в праве приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому,

чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике. Поэтому решение большинства комиссии В. Ц. И. К. не только представляет из себя величайшую принципиальную неправильность, не только в корне ошибочно применяет принцип «двойного» подчинения, но и подрывает всякую работу по установлению законности и минимальной культурности.

Далее, для решения данного вопроса надо учесть значение местных влияний. Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культурности. Едва ли кто-либо не слыхал о том, что чистка партии вскрыла, как преобладающий факт, в большинстве местных проверочных комиссий сведение личных и местных счетов на местах при осуществлении чистки партии. Это факт бесспорный и достаточно знаменательный. Едва ли кто решится отрицать, что нашей партии легче найти десяток надежных коммунистов, достаточно образованных юридически и способных противостоять всяким чисто местным влияниям, чем найти таковых же сотни. А именно к этому сводится вопрос, когда говорят о «двойном» подчинении прокуратуры и о необходимости подчинения ее одному только центру. В центре же мы должны найти около десяти человек, которые будут осуществлять центральную прокурорскую власть в лице генерального прокурора, Верховного Трибунала и коллегии Наркомюста (я оставляю в стороне вопрос, пользуется ли генеральный прокурор единоличной властью или делит эту власть с Верховным Трибуналом и коллегией Наркомюста, ибо этот вопрос совершенно второстепенный и может быть решен так или иначе в зависимости от того, доверяет ли партия одному лицу громадную власть или распределяет эту власть между указанными тремя инстанциями). Эти десять человек, находясь в центре, работают под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: Оргбюро Ц. К., Политбюро Ц. К. и Ц. К. К., при чем это последнее учреждение, т.-е. Ц.К.К., ответственное только перед съездом партии, строится так, что ни малейшего совместительства у членов Ц. К. К. ни с каким наркоматом, ни с каким отдельным ведомством и ни с каким органом Советской власти быть не может. Ясно, что при таких условиях мы имеем максимальную из всех, какие были до сих пор придуманы, гарантию того, что партия создаст небольшую центральную коллегию, способную на деле противостоять местным влияниям, местному и всякому бюрократизму и устанавливать действительно единообразное применение законности во всей республике и во всей Федерации. Поэтому возможные ошибки этой центральной юридической кол-

легии исправляются тут же на месте немедленно теми партийными органами, которые устанавливают вообще все основные понятия и все основные правила для всей нашей и партийной и советской работы в республике вообще.

Если отступить от этого — это значит под сурдинку провести тот взгляд, которого никто не защищает прямо и открыто, именно: будто у нас уже так высоко развиты культурность и неразрывно связанная с нею законность, что мы можем ручаться за наличность у нас сотни прокуроров, совершенно безупречных с точки зрения того, что они никогда никаким местным влияниям не поддадутся и сами собой будут устанавливать единообразную законность во всей республике.

В итоге я прихожу к выводу, что защита «двойного» подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовывать всякое решение местных властей не только неправильна принципиально, не только мешает основной нашей задаче неуклонного введения законности, но и выражает интересы и предрассудки местной бюрократии и местных влияний, т.-е. худшего средостения между трудящимися и местной и центральной Советской властью, а равно центральной властью Р.К.П.

Поэтому я предлагаю Ц.К. отвергнуть в данном случае «двойное» подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти только *центру* и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда.

Продиктовано 20 мая 1922 г.
Напечатано 23 апреля 1925 г.
в «Правде» № 91.
Подпись: Ленин.

ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ МЕДА.

Г-н О. А. Ерманский написал очень полезную и очень хорошую книгу: «Научная организация труда и система Тэйлора». (Госиздат. 1922.) Это переработка его книги «Система Тэйлора», вышедшей в свет в 1918 году. Книга значительно расширена; добавлены очень важные приложения: I. «Производительный труд и культура»; II. «Проблема усталости». Один из важнейших отделов, прежде называвшийся «Труд и отдых», занимавший прежде всего 16 страниц, теперь разросся в 70 страниц (глава III: «Работа человека»).

Книга дает нам подробнейшее изложение системы Тэйлора, при том, что особенно важно, и ее положительной и *ее отрицательной стороны*, а также основные научные данные о физиологическом приходе и расходе в человеческой машине. В целом книга вполне годится, по моему мнению, для того, чтобы быть признанной обязательным учебником для всех профшкол и для всех школ 2-ой ступени вообще. Научиться работать, это теперь главная, действительно общенародная задача советской республики. Добиться поголовной грамотности; ни в коем случае не ограничиться этим, а во что бы то ни стало пойти дальше и перенять все действительно ценное из европейской и американской науки;—это наша первейшая и главнейшая задача.

Одним серьезным недостатком обладает книга г-на Ерманского, недостатком, который, пожалуй, мешает тому, чтобы признать ее учебником. Это — многоречивость автора. Без всякой надобности он повторяет одно и то же по многу раз. Может быть, до известной степени извинением автору может служить в этом случае то, что он писал свою книгу, не имея в виду превратить ее в учебник. Однако, на стр. VIII предисловия автор говорит о том, что он видит достоинство своей книги в популярном изложении научных вопросов. Он прав. Но популярное изложение требует также устранения повторений. Читать большие книги «народу» некогда. Книга г-на Ерманского чрезмерно велика, и без всякой надобности. Это мешает ее популярности *).

Написано в августе-сентябре 1922 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII. — *Печатается по рукописи.*

*) Рецензия, очевидно, неоконченная. *Ред*

ПИСЬМО К V ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ [143]).

18. IX. 1922.

Дорогие товарищи!

Мне первый раз приходится, после долгой болезни, выступать — хотя бы и письменно — перед съездом. Позвольте мне поэтому ограничиться горячим приветствием и немногими краткими словами о положении и задачах нашей промышленности и нашей республики. Наше положение особенно трудно, потому что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма. В капиталистических государствах обычно восстанавливают этот основной капитал посредством займов. Нам не хотят дать займа, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы этого сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно трудный и долгий путь: скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги, чтобы постепенно восстанавливать разрушенные железные дороги, машины, здания и прочее. Во всем мире мы пока остаемся одни, как государство, в котором трудящиеся крестьяне под руководством рабочих строят социализм, решительно отказываясь от руководства капиталистов, которые, прикрываясь всякими пышными словами о демократии, свободе и т. п., на деле укрепляют частную собственность капиталистов и помещиков, создают господство немногих богачей, делящих весь земной шар и воюющих между собой за его переделы, за порабощение сотен миллионов народов более слабых и отсталых.

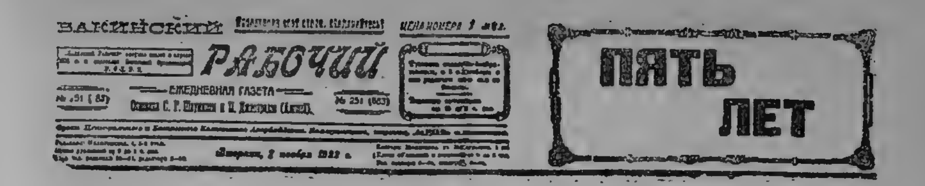
Пока мы остаемся одни, задача восстановления нашего народного хозяйства ложится на наши плечи необыкновенно тяжело. Необходимо величайшим образом напрягать силы всех крестьян и всех рабочих, необходимо усовершенствовать и удешевлять наш государственный аппарат, который у нас еще очень плох, чтобы улучшать положение трудящихся и восстанавливать, хотя бы

понемногу, наше разрушенное войной империалистской и войной гражданской хозяйство.

Пусть каждый сознательный крестьянин и рабочий, которому случится прийти в уныние под влиянием тяжелых условий жизни или чрезвычайной медленности нашего государственного строительства, припомнит недавнее прошлое, с господством капиталистов и помещиков. Такое воспоминание вернет ему бодрость в работе. Всеми силами, со всех сторон усилить и улучшить работу — в этом единственное спасение рабоче-крестьянской власти.

С товарищеским приветом *В. Ульянов (Ленин).*

«Правда» № 210, 19 сентября 1922 г. *Печатается по рукописи.*

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
№ 251 (863)
ПЯТЬ ЛЕТ

РАБОЧИМ ГОРОДА БАКУ.

Москва. 6. X. 1922.

Дорогие товарищи! Я только что выслушал краткий отчет тов. Серебровского о положении Азнефти [144]). Трудностей в этом положении очень не мало. Посылая вам свой горячий привет, прошу вас ближайшее время продержаться всячески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало.

Еще раз шлю вам лучшие коммунистические приветы.

В. Ульянов (Ленин).

«Бакинский Рабочий» № 251, 7 ноября 1922 г.

Печатается по рукописи.

ПЯТОМУ СЪЕЗДУ Р. К. С. М.[145])

Дорогие друзья! Очень жалею, что не могу лично приветствовать вас. Желаю работам вашего V съезда всякого успеха. Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи.

С горячим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

11. X. 1922.

«Правда» № 230, 12 октября 1922 г. *Печатается по рукописи.*

ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ФИНАНСОВЫХ РАБОТНИКОВ [146]).

Дорогие товарищи!

Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны. Наш финансовый аппарат должен напрячь все свои силы, чтобы в кратчайший срок быть в состоянии путем сбора налогов обеспечить рабоче-крестьянскому государству средства, необходимые для правильной работы всех государственных органов.

Приветствуя Всероссийский съезд финансовых работников, я высказываю твердую уверенность, что в финансовом строительстве работники финансов оправдают ожидания, возлагаемые на них трудящимися массами Советской России.

20 октября 1922 г. *Ульянов (Ленин).*

«Бюллетень Всеросс. Финансового съезда» № 1, 24 октября 1922 г.

ОБЩЕСТВУ ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (В АМЕРИКЕ) [147].

20. X. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Я только что проверил специальным опросом Пермского губисполкома те чрезвычайно благоприятные сведения, которые были опубликованы в наших газетах, относительно работы членов вашего общества, во главе с Гарольд Вэр, с тракторным отрядом Пермской губ. на совхозе (советском хозяйстве) «Тойкино».

Несмотря на гигантские трудности, в особенности ввиду крайней отдаленности от центра указанного места работы, а также ввиду разорения Колчаком во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать совершенно исключительными.

Спешу выразить вам свою глубокую признательность, с просьбой опубликовать в органе вашего общества, а также, если возможно, и в общей прессе Северо-Американских Соединенных Штатов.

Я вхожу с ходатайством в президиум В. Ц. И. К. о признании этого советского хозяйства образцовым и об оказании ему специальной и экстраординарной помощи как в отношении строительных работ, так и в снабжении бензином, металлом и др. материалами, необходимыми для организации ремонтной мастерской.

Еще раз выражаю вам от имени нашей республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и столь важным, как оказанный вами.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Ленин.*

«Правда» № 240, 24 октября 1922 г.

ОБЩЕСТВУ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ [148]).

20. X. 1922 г.

Дорогие товарищи!

В наших газетах появились чрезвычайно благоприятные сведения относительно работ членов вашего общества в советских хозяйствах Кирсановского уезда, Тамбовской губ., и при ст. Митино, Одесской губ., а также о работе группы шахтеров Донецкого бассейна.

Несмотря на гигантские трудности и, в особенности, ввиду разорения во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать исключительными.

Спешу выразить вам свою глубокую признательность, с просьбой опубликовать в органе вашего общества, а также, если возможно, и в общей прессе С.-А. Соед. Штатов.

Я вхожу с ходатайством в президиум В. Ц. И. К. о признании наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи, необходимой для благоприятного развития их работы.

Еще раз выражаю вам от имени нашей республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной.

Особенное удовольствие мне доставляет возможность поздравить вас в связи с предполагаемой вами организацией 200 сельскохозяйственных коммун.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Ленин*.

«Правда» № 240, 24 октября 1922 г.

ПРИВЕТ ОСВОБОЖДЕННОМУ ПРИМОРЬЮ [149]).

ЧИТА. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории Р. С. Ф. С. Р. и союзных ей республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие народно-революционной армией Д.В.Р. Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную армию, прошу правительство Д. В. Р. передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров Р. С. Ф. С. Р.

Председатель Совнаркома Р. С. Ф. С. Р. *Ульянов (Ленин).*

26. X. 1922.

«Правда» № 243, 27 октября 1922 г. *Печатается по рукописи.*

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ «ОБСЕРВЕР» [150]) И «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» [151]) ФАРБМАНУ.

1. Вопрос. Анти-русская пресса изображает прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как решительный поворот иностранной политики Советской России [152]).

Верно ли это? Верно ли, что Россия смотрит на английскую политику на Ближнем Востоке, как на вызов, и готова заключить соглашение с Францией, направленное против Англии?

Ответ. Я считаю абсолютно неверным изображать прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как какой-либо, хотя бы даже малейший, поворот в политике Советской России вообще и ее поворот против Англии в частности. Несомненно, мы чрезвычайно высоко ценим и прием Эррио в Москве, и тот шаг к сближению с Францией или к переговорам с ней, которые стали теперь возможными, вероятными и, хотелось бы думать, необходимыми. Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно, особенно ввиду того, что торговые интересы России настоятельно требуют сближения с этой сильнейшей континентальной державой. Но мы убеждены, что это сближение ни в малейшей степени не означает обязательности какой-либо перемены нашей политики по отношению к Англии. Мы считаем, что вполне дружественные отношения с обеими державами являются вполне возможными и составляют нашу цель. Мы считаем, что именно развитие торговых сношений неизбежно будет чрезвычайно сильно давить в направлении достижения этой цели. Мы считаем, что правильно понятые интересы Англии и Франции равным образом будут действовать в этом направлении. Мы считаем, что взаимные интересы Англии и Франции, поскольку они соприкасаются с Россией, ни в коем случае не содержат в себе элементов неизбежной вражды между Англией и Францией. Напротив, мы думаем даже, что мирные и дружественные отношения этих держав к России содержат в себе одну из гарантий (я почти готов сказать: сильнейшую гарантию) того, что мир и дружба между Англией и Францией продолжатся наиболее

долго, и что всякие возможные и вероятные при теперешних условиях разногласия между Францией и Англией придут наиболее быстро и наиболее верно к счастливому исходу.

2. Вопрос. Не является ли фактическое окончание греко-турецкой войны [153], поддерживающейся Англией, лучшим моментом для заключения англо-русского соглашения?

Ответ. Конечно, окончание греко-турецкой войны, которая поддерживалась Англией, является моментом, который увеличивает в известном отношении шансы на заключение англо-русского соглашения. К этому соглашению мы стремились и до окончания этой войны и будем стремиться теперь с наибольшей энергией. Правда, некоторые из вопросов, связанные с окончанием этой войны, являются предметами, вызывающими наши разногласия с Англией. Но, во-первых, мир, сменивший греко-турецкую войну, является, по нашему мнению, таким выигрышем международной политики вообще, что мы надеемся на улучшение общих условий этой политики благодаря греко-турецкому миру. Во-вторых, расхождения, которые у нас имеются с Англией, мы ни в коем случае не считаем непреодолимыми. Напротив, мы надеемся, что ближайшее будущее покажет нам, в связи с различными стадиями ближне-восточного вопроса, насколько оправдается наша надежда, что именно окончание греко-турецкой войны будет также окончанием тех конфликтов и несогласий, которые эту окончившуюся войну поставили на авансцену международной политики. Мы делаем все, чтобы окончание этой войны окончило также трения и несогласия с Англией, и мы надеемся, что интересы английского правительства и в данном случае возьмут верх над какими бы то ни было подсказываниями и часто неискренними речами анти-русской прессы.

3. Вопрос. Считаете ли вы участие России по восточному вопросу делом престижа только, или вы исключительно исходите из реальных интересов России? Согласно ли русское правительство с французским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах [154]?

Ответ. Участие России в разрешении ближне-восточного вопроса я считаю ни в коем случае не делом престижа. Я надеюсь, что всей нашей международной политикой в течение пяти лет мы вполне доказали, что к вопросам престижа мы относимся совершенно равнодушно и никогда не способны выдвигать какое бы то ни было требование или ухудшать действительные шансы мира между державами только из-за престижа. Я уверен, что ни в одной державе нет в народных массах такого равнодушия и даже такой готовности встретить вопрос престижа, как престижа, самой веселой насмешкой. Мы думаем, что дипломатия современ-

ной эпохи все быстрее идет к тому, чтобы относиться к вопросам престижа именно подобным образом.

Наша ближне-восточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств. Если бы все эти государства не добились своего требования участия в ближне-восточной конференции, то это означало бы такую массу элементов враждебности, конфликтов и недовольства; это означало бы такие затруднения в чисто торговых делах между востоком Европы, с одной стороны, и всеми другими государствами, с другой, что для мирного сожительства либо не осталось бы совершенно почвы, либо оно было бы затруднено необыкновенно.

Поэтому русское правительство недовольно парижским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах. Мы думаем, что такое ограничение неминуемо приведет к ряду весьма практических и непосредственных, в частности экономических, неудобств, от которых сама же Франция и Англия пострадают, по всей вероятности, в самом недалеком будущем.

4. Вопрос. Какова русская программа разрешения вопроса о проливах?

Ответ. Наша программа относительно проливов (пока еще приблизительная, конечно) содержит в себе, между прочим:

Во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции. Мы считаем, что не только интересы национальной независимости этого требуют. Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны.

Во-вторых, наша программа заключает в себе закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время. Это—непосредственный ближайший торговый интерес всех держав, не только тех, территории которых непосредственно прилегают к проливам, но и всех остальных. Надо иметь в виду,

что пацифистских фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны и против мира раздается во всем свете необыкновенно много, а готовности сделать действительные шаги, даже самые простые, для обеспеченности мира мы встречаем в большинстве государств и особенно современных цивилизованных государств необыкновенно мало. А мы хотели бы и в этом и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны.

В-третьих, наша программа относительно проливов состоит в полной свободе торгового мореплавания. И после того, что я сказал в предыдущей фразе, я думаю, что пояснять и конкретизировать этот пункт совершенно излишне.

5. Вопрос. Согласно ли русское правительство на контроль проливов Лигой Наций, если бы Лига включила в свой состав также Россию, Турцию, Германию и Соединенные Штаты?

Или Россия потребовала бы создания особой комиссии для контроля над проливами?

Ответ. Мы, конечно, противники Лиги Наций, и я думаю, что не только наш экономический и политический строй с его особенностями вызывает наше отрицательное отношение к Лиге Наций, но и интересы мира, рассматриваемые с точки зрения конкретных условий всей современной международной политики вообще, вполне оправдывают это отрицательное отношение. Лига Наций настолько носит на себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насквозь отсутствием чего-либо похожего на реальное установление равноправия наций, на реальные шансы мирного сожительства между ними, что, мне кажется, наше отрицательное отношение к Лиге Наций понятно и не требует дальнейших комментариев.

6. Вопрос. Означает ли отказ ратифицировать соглашение с Уркартом [155]) победу «левых коммунистов»? Каковы те объективные условия, которые сделали бы возможным возобновление переговоров и ратификацию договора с Уркартом?

Ответ. Вопрос о заключении договора с Уркартом был поднят нашим правительством еще тогда, когда я был болен и не был в состоянии принимать участие в правительственных делах. Поэтому о всех деталях этого дела я в настоящее время еще не вполне информирован. Но, тем не менее, я могу утверждать совершенно определенно, что о победе левых коммунистов нет и не может быть речи в данное время. Я это знаю из своего непосредственного наблюдения за ходом правительственных дел,

Дело в том, что несправедливый шаг Англии, выразившийся в нежелании допустить нас на конференцию, был настолько неожиданным, вызвал такое возмущение в России и настолько сплотил не только правых коммунистов с левыми, но и гигантскую массу беспартийного русского населения, рабочих и крестьян, что дело не дошло и не могло дойти ни до какого разногласия между левыми и правыми коммунистами.

Мотивировка нашего отклонения договора с Уркартом выразила непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, т.-е. настроение всей рабочей и всей крестьянской массы.

Возобновление переговоров и дальнейшая ратификация договора с Уркартом прежде всего обусловлены тем, чтобы Англия устранила вопиющие несправедливости по отношению к России, которые связаны со всяким умалением ее прав на участие в конференции по ближне-восточным вопросам. Что же касается конкретных условий, предложенных нам Уркартом, то я еще не имел времени заняться этим достаточно подробно и могу лишь сказать, что правительство решило, как можно быстрее, в нашей печати дать высказаться сторонникам и противникам этого соглашения, чтобы из наиболее объективной и мотивированной дискуссии получить материал для серьезнейшей проверки всех «за» и «против» и для решения этого вопроса в духе наибольшего соответствия интересам России.

7. Вопрос. Насколько справедливы обвинения анти-русской печати в Англии, утверждающей, что недавние аресты промышленников в Москве означают конец новой экономической политики и возврат к политике национализации и конфискации?

Ответ. По поводу вашего вопроса об обвинении нас антирусской печатью в Англии в связи с арестами «промышленников в Москве» я должен сказать, что как раз сегодня читаю в нашей газете («Известия») заметку под названием «Аресты черных биржевиков». Никто иной как начальник Экономического Управления при Государственном Политическом Управлении тов. З. Б. Кацнельсон рассказывает в этой заметке, что ни о каком аресте промышленников абсолютно не было и речи, что «распространяемые врагами Советской власти, как в пределах Р. С. Ф. С. Р., так и заграницей, слухи о том, что эти аресты являются преследованием свободной торговли, на самом деле представляют собою *абсолютно вздорное* измышление с определенными контрреволюционными намерениями сорвать налаживающиеся экономические отношения с Западной Европой».

На самом деле арестованы исключительно деятели так называемой черной биржи, и в руках наших властей имеются данные, устанавливающие связь этих биржевиков-валютчиков с некоторыми сотрудниками иностранных миссий в Москве, причем эти

данные устанавливают не только продажу платины, золота (слитков), но и *организацию контрабандной переправы этих ценностей за границу*.

Из этого вы можете видеть, как абсолютно лишены содержания слухи о том, будто бы мы кладем конец «новой экономической политике», и как до последней степени фальшивы обвинения анти-русской печати в Англии, которая старается самым неслыханным извращением дела и обманом представить нашу политику в ложном свете. На самом деле абсолютно не было и речи в каких бы то ни было правительственных кругах о том, чтобы положить конец «новой экономической политике» и вернуться к старой. Вся работа правительства, между прочим в происходящей сейчас сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, направлена к тому, чтобы то, что называется новой экономической политикой, закрепить законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности отклонения от нее.

27. IX. 1922 г.

«Правда» № 254, 10 ноября 1922 г. *Печатается по рукописи.*

РЕЧЬ НА IV СЕССИИ В. Ц. И. К. IX СОЗЫВА 31 ОКТЯБРЯ 1922 Г. [156]).

Товарищи! Позвольте мне ограничиться лишь небольшими словами приветствия. Прежде всего необходимо, конечно, направить наше приветствие нашей Красной армии, которая на-днях оказала еще раз свою доблесть и, взявши Владивосток, очистила всю территорию последней из республик, связанных с советской республикой. Я уверен, что выражу общее мнение, когда скажу, что мы все здесь приветствуем этот новый подвиг Красной армии и приветствуем также то, что к окончанию войны сделан шаг, кажется, достаточно решительный: сброшены в море последние силы белогвардейцев. Я думаю, наша Красная армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более менее отдаленно с нами связанных.

Но вместе с тем мы должны также сказать, чтобы сразу же не впасть в тон чрезмерного самохвальства, что здесь сыграли роль не только подвиг Красной армии и сила ее, а и международная обстановка и наша дипломатия.

Было время, когда Япония и Соединенные Штаты подписывали соглашения о поддержке Колчака. Это время ушло так далеко, что многие из нас, пожалуй, о нем совсем и забыли. Но оно было. И если мы добились того, что подобное соглашение уже невозможно, что японцы, несмотря на всю их военную силу, объявили о своем уходе и выполнили это обещание, то тут, конечно, есть заслуга и нашей дипломатии. В ближайшем будущем нашим дипломатам предстоит показать себя еще раз на вопросе громадной важности, на вопросе, в котором мы заинтересованы существенным образом,—на ближне-восточной конференции, которую Англия созывает 13 ноября в Лозанне. Я уверен, что наши дипломаты и там в грязь лицом не ударят, и что интересы всех федеральных республик вместе с Р. С. Ф. С. Р. мы сумеем и там отстоять; во всяком случае, мы сумеем добиться

того, чтобы ясно открыть перед массами, где помеха, в чем она состоит, в какой степени идет она против наших законнейших желаний и стремлений, и не только наших, а и всех государств, заинтересованных в вопросе о проливах.

Этими краткими замечаниями о внешней политике я и ограничусь, и теперь перейду к вашим работам.

Я думаю, что здесь мы успехов достигли очень немалых, несмотря на то, что, может быть, с первого взгляда вопросы эти казались кому-нибудь не столь важными. Возьмем первый кодекс, который у вас уже проведен, — кодекс о труде. Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день. Правда, может быть, можно было бы по отношению к этому кодексу выразить то или иное пожелание большего. Я думаю, однако, что подобное пожелание было бы неправильно.

Надо считаться с тем, что в сравнении со всеми государствами, в которых теперь идет бешеная капиталистическая конкуренция, в которых — миллионы и десятки миллионов безработных, в которых капиталисты организуют своими силами могущественные капиталистические союзы, организуют поход на рабочий класс,—в сравнении с ними мы наименее культурны, производительные силы у нас развиты менее всех, работать мы умеем хуже всех. Это очень неприятно, может быть, что нам приходится в этом сознаться. Но я думаю, что именно потому, что мы таких вещей не прикрываем благовидными фразами и казенными восклицаниями, а сознаемся в них прямиком, именно потому, что мы все это сознаем и не боимся сказать с трибуны, что на исправление этого направлено больше сил, чем у любого из государств, мы и добьемся того, чтобы нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали.

Конечно, это не фантастическая быстрота, конечно, нам нужно несколько лет упорнейшего труда, чтобы этого добиться. Разумеется, с сегодня на завтра ничего не сделаешь. Мы пять лет уже прожили и научились вопросу о том, что значит срок. И надо, чтобы мы этому учились и дальше. В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, взятым, как он был, — в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся.

Затем я коснусь вопроса о кодексе земельном, который вами проведен. В этом отношении, вы знаете, наши законы с первого же дня после знаменитого 27 октября 1917 г. сразу, в отличие

от всех и всяких законов, выступили с положением о земле, которое технически, а может быть и юридически, было очень несовершенно, но которое все существенное, что для крестьянина абсолютно необходимо, что обеспечивало ему союз с рабочим,— дало. И начиная с этого времени, как ни трудно нам было прожить текущие пять лет в непрерывных войнах, мы своих забот о том, чтобы крестьянин получил наибольшее удовлетворение в земле, не оставляли. И если тот закон, который теперь вами принят, тоже окажется в тех или иных отношениях заслуживающим поправок, мы без всякого затруднения эти дальнейшие поправки, дальнейшие улучшения будем принимать так же, как вы вот сию минуту принимали поправки и улучшения к нашему уголовному кодексу. Вопрос о земле, вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной. В этом отношении мы уже добились того, что русский крестьянин знает, что всякое предложение, касающееся изменения старых законов, встретит у нас всегда не только не тормоз, а, напротив, самое благожелательное отношение в высшем законодательном нашем учреждении.

Затем у вас были еще на рассмотрении такие вопросы, как кодекс гражданский, общее судоустройство. При той политике, которую вы поставили твердо и относительно которой у нас не может быть колебаний, это вопрос для широкой массы населения самый важный. Мы и здесь старались соблюсти грани между тем, что является законным удовлетворением любого гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляет собой злоупотребление нэпом, которое во всех государствах легально, и которое мы легализовать не хотим. Насколько успешны те поправки, которые вы внесли специально с этой целью и которые вы одобрили, — это покажет будущее. Мы ни в коем случае не будем себе связывать рук на этот счет. Если текущая жизнь обнаружит злоупотребления, которых мы не досмотрели раньше, мы сейчас же внесем нужные исправления. На этот счет вы все, конечно, прекрасно знаете, что быстроты законодательства, подобной нашему, другие державы, к сожалению, не знают. Посмотрим, не заставит ли недалекое будущее их тоже позаботиться о том, чтобы в этом отношении немножечко нагнать советскую Россию.

Дальше, из вопросов, не менее важных, надо остановиться на вопросе, который вы также здесь подвели к окончательному решению. Это — вопрос о съездах советов на местах и о губисполкомах. Это вопрос, который очень опаздывал при всех прежних системах и законодательствах и при всех прежних конституциях. Это считалось неважным. Казалось, что на местах можно оставить и старинку. Мы думаем наоборот. Мы убеждены, что если наша революция достигла тех успехов, каких она достигла,

то это потому, что именно власти на местах, опыту самих мест мы всегда уделяли главное свое внимание. Если революция в октябре 1917 г. добилась сразу таких успехов, что к весне 1918 г. нам казалось, что война уже прекращена, — а на самом деле она только начиналась в худшей своей форме, в форме гражданской войны, на самом деле мир с немцами означал поддержку этими немцами худших элементов гражданской войны, на самом деле тогдашний мир с немцами, который к осени развалился, означал сплошь и рядом поддержку этих элементов из союзных держав, которые нас же обвиняли в заключении мира с немцами, — и если, говорю, революция с такой быстротой в несколько месяцев сделала свое дело, то это потому, что мы всецело полагались на местные элементы, что мы открывали им полный простор действий, что мы именно с мест ждали того энтузиазма, который создал непреоборимость и быстроту действий нашей революции. Я знаю, что с тех пор нашим местам приходилось переживать много весьма различных, так сказать, пертурбаций. Отношение мест к центру составляло нашу немалую задачу, и я вовсе не хочу сказать, что эта задача всегда решалась нами идеально: при общем уровне культуры, который мы имеем, нам о таком идеальном решении мечтать нечего. Но что она решена искреннее, правдивее и прочнее, чем в каком бы то ни было другом государстве, — это мы можем сказать смело.

Я сейчас должен кончать и коснусь еще только одного вопроса, который меня особенно интересует и который, я думаю, должен также интересовать и всех вас, хотя формально ни на вашей повестке, ни в списке вопросов он не стоит. Это — вопрос о нашем государственном аппарате, старый и вечно новый вопрос.

В 1918 г., в августе месяце, мы произвели перепись нашего аппарата в Москве. Мы получили число 231.000 государственных и советских служащих в Москве, число, обнимающее и центральных служащих и местных московских, городских. Недавно, в октябре 1922 г., мы произвели эту перепись еще раз, уверенные, что мы сократили наш раздутый аппарат и что он должен уже, наверное, оказаться меньшим. Он оказался — 243.000. Вот вам итоги всех сокращений. Этот пример потребует еще большого труда изучения и сопоставлений. Тогда, в 1918 г., когда мы, так сказать, в первом пылу реформы, произвели подобную перепись, мы, говоря попросту, почти ничего путного извлечь из ее итогов не могли. Не до того было. Гражданская война не оставляла нам ни малейшей свободной минуты. Теперь мы надеемся, что это будет сделано. Мы уверены, что наш аппарат, который страдает весьма многими недостатками, который раздут гораздо больше, чем вдвое, который очень часто работает не для нас, а против нас, — эту правду нечего бояться сказать, хотя бы и с трибуны высшего законодательного учреждения нашей

республики, — будет улучшен. Для того, чтобы его улучшить, нужно много труда и уменья. У нас есть подступы к очень серьезной работе над вопросом, в чем именно должно состоять это улучшение, но пока только подступы — отдельные статьи, отдельные местные исследования. Если мы все уйдем отсюда с решимостью посвятить этому вопросу гораздо больше внимания, чем это обыкновенно делалось, с решимостью поменьше времени уделять суетне и сутолоке — а мы все сплошь и рядом уделяем этому непомерное количество времени, — а будем изучать действительно наш аппарат и работать над ним годами и годами, то это будет громадным завоеванием, это и будет обеспечением нашего успеха. Мы должны иметь мужество сказать, что мы создаем свой аппарат стихийно. Лучшие рабочие шли и брались за самые трудные обязанности и в области военной и в области гражданской, брались сплошь и рядом неправильно, но умели поправляться и работать. Соотношение между этими, может быть, десятками мужественных людей и сотнями тех, которые сидят и саботируют или полусаботируют, путаясь в объеме своих бумаг, это соотношение губило сплошь и рядом наше живое дело в непомерном море бумаг. Мы должны будем самым обстоятельным образом изучить этот вопрос, которого до сих пор изучить не могли. Годы и годы должны пройти, годы и годы мы должны учиться, потому что уровень культуры наших рабочих низок, рабочим трудно взяться за совершенно новое дело производства, а только на одних рабочих мы можем положиться в смысле искренности и энтузиазма. Годы и годы должны пройти, чтобы мы добились улучшения нашего государственного аппарата, подъема его — не в смысле отдельных лиц, а в полном его объеме — на высшие ступени культуры. Я уверен, что, посвятив свои силы в дальнейшем такой же работе, какая была проделана настоящей сессией, мы к результатам лучшим и лучшим подойдем необходимо и неизбежно.

«Правда» № 247, 1 ноября 1922 г.

«ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЕ».

Дорогие товарищи! От всей души поздравляю Вас с пятилетним юбилеем Октябрьской революции и желаю, чтобы мы следующее пятилетие боролись на мирном фронте с таким же успехом, как до сих пор на военном.

С лучшими приветами и пожеланиями

Ваш *В. Ульянов (Ленин).*

Написано 1 ноября 1922 г.
Напечатано 5 ноября 1922 г. в «Петроградской Правде» № 251.

Печатается по рукописи.

«ПРАВДЕ».

Дорогие товарищи! Поздравляю вас горячо с пятилетним юбилеем Октябрьской революции. Мое пожелание: чтобы в следующее пятилетие мы завоевали, и притом мирно, не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой.

2. XI. 1922. Ваш *Ленин.*

«Правда» № 252, 7 ноября 1922 г. *Печатается по рукописи.*

ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОММУНИСТОВ-КООПЕРАТОРОВ [157]).

Приветствуя вполне своевременный созыв международной конференции коммунистов-кооператоров, желаю ей полного успеха в работах.

Вместе с членами конференции отдаю себе отчет в сложности и трудности поставленной задачи — завоевания кооперативного аппарата на пользу мировой революции.

Я буду очень рад, если нам удастся опытом работы, проделанной в России, быть также полезными общему делу.

Написано 2 ноября 1922 г.
Напечатано в «Правде»
№ 249, 3 ноября 1922 г.

БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Дорогие товарищи! Сердечно благодарю Вас за добрые пожелания и приветствия. Очень жалею, что не могу быть лично. Поздравляю с пятилетием революции и всяческих успехов желаю съезду.

Ваш *Ленин.*

6/XI 1922.

«Рабочая Москва» № 227, 9 ноября 1922 г.

Печатается по рукописи.

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» А. РАНСОМУ[158]).

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ.

1. Вопрос. Я нахожу громадное экономическое оживление, все покупают и продают и очевидно нарождается новый торговый класс. Я спрашиваю: *каким образом нэпман не является и не показывает признаков стремления быть политической силой?*

Ответ. Первый ваш вопрос напомнил мне одну беседу в далекие, далекие времена в Лондоне. Дело было вечером в субботу. Мы гуляли с приятелем, лет двадцать тому назад[159]). На улицах было необыкновенно оживленно. Торговцы расположились везде на улицах, освещая свои товары небольшими металлическими трубочками с нефтью или чем-то подобным. Огоньки были очень красивы. Движение на улицах прямо таки необыкновенное. Все покупали или продавали.

В России было тогда направление, которое мы называли «экономистами». Под этим немного бурШикозным названием мы разумели ребяческое упрощение взглядов исторического материализма Маркса. Мой приятель был «экономист» и принялся сейчас же выкладывать свою премудрость: вот, дескать, за этой необыкновенной экономической деятельностью должно следовать постремление к политической силе. Я посмеивался над таким пониманием Маркса. Обилие мелких торговцев и их оживленнейшая деятельность нисколько еще не свидетельствует об экономической большой силе класса, от которой можно и должно заключить к «политической силе». Вероятно, Лондон сложился в всемирную силу торговли, и экономическую и политическую, путем немного более сложным, чем представлял себе мой собеседник, и уличные торговцы в Лондоне, несмотря на замечательное их оживление, от «политической» силы и даже от стремления к ней были довольно далеки.

Я боюсь, что ваш вопрос, почему это «нэпман» (т.-е. уличный торговец? мелкий торгаш?) не обнаруживает у нас «при-

знаков стремления быть политической силой», вызовет у нас улыбку, и мы ответим на него: по той же причине, по которой толпа на улицах Лондона, которая вся покупала и продавала на улицах по субботам, не обнаруживала в Англии «признаков стремления к политической силе».

2. *Вопрос.* У меня получается впечатление, что в России в настоящее время купля-продажа и обмен высоко прибыльны, тогда как производство возможно лишь в самых редких случаях. Купля-продажа и обмен находится в руках нэпманов. Прибыльное производство большею частью ведется в мелком масштабе и находится в руках частных лиц. *Убыточное* производство — в руках государства. Я спрашиваю: *не означает ли это постоянного экономического усиления нэпманов и постоянного ослабления государства?*

Ответ. Я боюсь, что ваш второй вопрос тоже ставится с точки зрения почти «экономистской» в указанном выше смысле. Бастиа, кажется, держался почти всерьез мнения, что «древние греки и римляне жили грабежем». Он не очень заботился о том «экономическом» вопросе, откуда же получалось то, что грабили эти живущие грабежем лица?

У вас «получается впечатление, что в России в настоящее время купля-продажа и обмен высоко прибыльны», «тогда как производство возможно лишь в самых редких случаях».

Я очень удивился, прочитав о таком выводе из наблюдений над московскими улицами. А как же, подумал я, быть с миллионами и миллионами русских крестьян? Что они засевают землю, это, повидимому, случай не редкий и не самый редкий, а преобладающий в России? Случай «даже» более многочисленный, чем «купля-продажа» чего бы то ни было «нэпманом»? И вероятно, крестьянское производство в России не только «возможно», но и чрезвычайно «прибыльно»? Иначе откуда получились бы те сотни миллионов продналога, которые так необыкновенно быстро и легко уже внесли государству наши крестьяне? Откуда бы тот всеобщий подъем строительной деятельности и в деревнях необъятной России и в городах, который наблюдается всеми и каждым?

Не принимает ли лицо, задающее вопрос, за «высоко выгодную продажу и обмен» мелкую торговлю, когда один мелкий торговец получает иногда миллионы и миллионы прибыли в падающей русской валюте, когда миллион стоит на вольном рынке меньше, чем прежде стоил рубль? Едва ли такая ошибка возможна, ибо наше государство вычеркивает теперь — вот уже несколько месяцев — «лишние» нули на бумажных деньгах. Вчера был триллион, а нынче четыре нуля вычеркиваются, и получается десять миллионов. Государство от этого не богатеет, но чтобы оно «становилось слабее», это очень странно предположить, ибо шаг вперед к улучшению денег тут явный, нэпман начинает видеть, как

начинается стабилизация рубля; напр., это было видно нынче летом; нэпман начинает соображать, что «вычеркивание» нолей пойдет и дальше, и я сомневаюсь, чтобы оно было остановлено его «стремлением к политической силе».

Возвращаюсь к производству. Земля у нас в руках государства. Мелкие крестьяне, владеющие ей, превосходно доставляют налог. Промышленное производство, в отношении так-называемой легкой индустрии, явно оживает, а оно часто находится либо в собственности государства под управлением его служащих, либо во владении арендаторов.

Поэтому опасаться «постоянного ослабления государства» нет оснований.

Надо различать не производство от торговли, а производство в легкой индустрии и производство в тяжелой индустрии. Это последнее действительно невыгодно; отсюда действительно тяжелое положение нашего государства. Об этом ниже.

3. Вопрос. Намекают, что будет сделана попытка (путем обложения) заставить нэпмана субсидировать производство. Я спрашиваю: *не будет ли результатом этого только повышение цен, повышение прибыли нэпмана и, косвенно, необходимость поднятия заработной платы, — таким образом, возврат к прежнему положению?*

Ответ. В руках государства сотни миллионов пудов хлеба. При таких условиях ожидать, что налоги «*только*» повысят цены, нельзя. Налоги также дадут нам доход с нэпманов и с производителей на помощь промышленности, особенно на помощь тяжелой индустрии.

4. Вопрос. Если судить по обычным капиталистическим меркам, экономическое положение должно быть хуже. Если судить по коммунистическим меркам, положение тоже должно быть хуже (упадок тяжелой индустрии). Однако, каждое лицо, кого я встречаю, соглашается, что положение его лучше, чем год тому назад. Повидимому, что-то происходит, чего не допускает ни капиталистическая, ни коммунистическая идеология. И та и другая предполагают прогресс. Но что, если вместо прогресса мы регрессируем? Я спрашиваю: *разве невозможно, что мы идем не вперед, к новому благополучию, а возвращаемся назад, к старому положению?* Разве невозможно, что Россия движется назад, к периоду сельско-хозяйственного производства, примерно соответствующего ее потребностям, и к оживленной внутренней торговле, лишь незначительно затрагиваемой иностранным ввозом? Разве не может быть мыслим подобный период при пролетарской диктатуре, как раньше при феодальной диктатуре?

Ответ. Сначала начинаем «судить» по «обычным капиталистическим меркам». Все лето наш рубль был стабилен. Это явное начало улучшения. Затем оживление производства крестьянского и легкой индустрии несомненно. Тоже улучшение. Наконец, наш Госбанк получил чистого дохода не менее 20 милл. руб,

золотом (это минимум; на деле больше). Мало, но улучшение несомненно. Мало, но начало увеличения фонда на тяжелую индустрию несомненно.

Далее. Перейдем к суждению по меркам коммунистическим. Все три перечисленные обстоятельства означают плюсы и с коммунистической точки зрения, ибо у нас государственная власть в руках рабочих. И *шаг* к стабилизации рубля, и оживление производства крестьянского и легкой индустрии, и *начало* прибылей Госбанка (то-есть государства), все это есть плюс *и* с коммунистической точки зрения.

Как может быть такая вещь, что капитализм и коммунизм противоположны, а *плюсом* являются разные обстоятельства с *обеих противоположных точек зрения?* Это возможно, ибо переход к коммунизму возможен *и* через государственный капитализм, если власть в государстве в руках рабочего класса. Это именно и есть «наш теперешний случай».

Упадок тяжелой индустрии — наш минус. Начало дохода от Госбанка и от Внешторга есть подготовка и в этой области к улучшению дела. Трудности здесь велики, но дело отнюдь не безнадежно.

Пойдем дальше. Не может ли быть, что мы идем назад к чему-то в роде «феодальной диктатуры?» Никак не может быть, ибо мы медленно, с перерывами, с шагами назад от времени до времени, поднимаемся по линии государственного капитализма. А это — линия ведущая нас вперед, к социализму и к коммунизму (как высшей ступени социализма) а никоим образом не назад к феодализму.

Растет внешняя торговля; усиливается, хотя и с перерывами, стабилизация рубля; явный подъем промышленности и в Питере и в Москве; маленькое, очень маленькое начало подготовки средств государства для помощи тяжелой индустрии и т. далее. Все это доказывает, что Россия идет вперед, а не назад, хотя, повторяю, очень медленно и с перерывами.

5. Вопрос. Или мы присутствуем при печальном зрелище *расточения капитала, который должен быть использован в производстве?*

Ответ. На этот вопрос ответ уже дан предыдущим изложением.

6. Вопрос. Помимо этих вопросов «Манчестер Гардиан» было бы интересно иметь из ваших уст опровержение ныне оживленно циркулирующих по Москве слухов о том, что этой зимой снова будет введена карточная система вместе с полной реквизицией складов нэпманов.

Ответ. Охотно подтверждаю полную несостоятельность слухов, будто мы думаем возвращаться назад к карточной системе, или к «полной реквизиции складов нэпманов».

Чистые сказки. Ни о чем подобном мы и не помышляем.

Ничего подобного нельзя себе и представить в современной России. Это — слухи, пускаемые злостно людьми, которые очень злы на нас, но не очень умны.

7. *Вопрос.* Наконец, прав ли я в своем предположении, что договор с Уркартом отвергнут не окончательно, а только положен под сукно до восстановления нормальных дружеских отношений с английским правительством?

Ответ. Вы абсолютно правы насчет Уркарта. Я повторяю сказанное мной недавно Фарбману *). Концессию Уркарта мы не отклоняли окончательно. Мы отклонили ее только по указанной нами публично политической причине. Мы начали в нашей прессе открытое обсуждение всех *за* и всех *против*. И мы надеемся, что после этого обсуждения мы составим себе окончательное мнение и по политической и по экономической линиям.

5/XI 1922.

«Манчестер Гардиан» № 23797, 22 ноября 1922 г.

Печатается по рукописи.

---

*) См. настоящий том, стр. 314 — 315. *Ред.*

ВТОРОЙ ВАРИАНТ (НЕОКОНЧЕННЫЙ).

На ваши вопросы я отвечаю:

1. Я думаю, что «нэпман», т.-е. представитель растущей торговли при «новой экономической политике», желает быть политической силой, но не показывает никаких признаков этого или показывает их так, чтобы скрыть свои пожелания. Ему необходимо стремиться к сокрытию своих пожеланий, ибо иначе он рискует встретить серьезную оппозицию со стороны нашей государственной власти, а иногда и хуже, чем оппозицию, т.-е. прямую враждебность.

Я полагаю, что при сосредоточении в руках нашей государственной власти громадного большинства средств производства действительной экономической потребностью мелкой буржуазии является свобода покупки и продажи предметов потребления. Наше законодательство обеспечивает мелкой буржуазии эту свободу.

Слово «нэпман», которое вы употребляете, ведет к некоторому недоразумению. Это слово образовано из сокращенного «нэп», что означает «новая экономическая политика», и прибавки «ман», что означает «человек или представитель этой новой экономической политики». На газетном языке это слово возникло сначала, как шутливое обозначение мелкого торгаша или лица, пользующегося свободой торговли для всякого рода злоупотреблений.

Внешним образом новая экономическая политика всего больше бросается в глаза именно тем, что появляется на авансцену подобного рода «нэпман», или всякий, как вы пишете, кто «продает и покупает».

Но действительная экономическая деятельность действительного большинства населения совсем не состоит в этом. Достаточно указать, например, на деятельность громадной массы крестьянства, которое именно теперь с громадной энергией и с величайшим самопожертвованием восстановляет свою запашку и работает над восстановлением своих сельско-хозяйственных орудий производства, своих жилищ, построек и т. д. С другой стороны, промышленные рабочие именно теперь с такой же выдающейся энергией работают над улучшением орудий труда, над заменой изношенных орудий труда новыми, над возобновлением разрушенных, испорченных или пострадавших зданий и т. д.

«Нэпман», если уже употреблять это выражение, гораздо более относящееся к шутливому газетному языку, чем к области

серьезных терминов политической экономии, обнаруживает гораздо больше шуму, чем это соответствует его экономической силе. Поэтому я опасаюсь, что человек, который применил бы к нашему «нэпману» то упрощенное положение исторического материализма, что за экономической силой должна следовать политическая, рискует ошибиться очень глубоко и даже стать жертвой целого ряда смешных недоразумений.

Действительная сущность новой экономической политики состоит в том, что пролетарское государство: во-первых, *разрешило свободу торговли для мелких производителей*, и, во-вторых, в том, что *к средствам производства для крупного капитала пролетарское государство применяет целый ряд принципов того, что в капиталистической экономике называлось «государственным капитализмом»*.

Я думаю, что «нэпман», который из этого сделает вывод о желательности для него стать политической силой, рискует не только ошибиться, но и стать предметом газетных насмешек за вульгарное понимание им марксизма.

2. Ваше впечатление, что в России теперь купля и продажа приносят необыкновенно высокий доход, «тогда как производство возможно лишь в самых редких случаях», кажется мне способным вызвать довольно справедливые насмешки над политической экономией «господина» «нэпмана».

Если я не ошибаюсь, в России числится громадное большинство мелко-крестьянского населения, которое с необыкновенным усердием бросилось теперь на производство и достигло (отчасти благодаря государственной помощи семенами и т. д.) громадных, почти невероятных успехов, особенно, если принять во внимание неслыханные разрушения гражданской войны, голода и т. д. Мелкие крестьяне достигли при этом таких успехов, что с необыкновенной легкостью и почти без всякого принуждения внесли государственный налог, исчисляемый сотнями миллионов пудов хлеба.

Поэтому я думаю, что справедливее будет сказать: гигантское большинство населения, имея производство очень мелкое по размеру, дает самую громадную прибыль, находясь в руках частных лиц. Это относится ко всему сельско-хозяйственному производству крестьянства. Такую же или немного меньшую прибыль дает промышленное производство, находящееся частью в руках частных лиц, частью в руках государственных арендаторов или тех государственных заводов, которые производят предметы потребления для сельского населения.

Действительно неприбыльным производством, которое остается в руках государства, является лишь то, что следовало бы назвать, если употреблять научную политико-экономическую терминологию, производством средств производства (руда, металлы и т. д.) или производством основного капитала. В капиталистической эконо-

мике этот вид капитала требует обычно для своего возобновления государственных займов, которые сразу дают чрезвычайно большие суммы (сотни миллионов рублей или даже долларов) для реорганизации ряда предприятий, способных восстановить разрушенные средства производства.

Для нас восстановление разрушенных средств производства долгое время не обещает никакой прибыли, является, как вы выражаетесь, «неприбыльным». Нам придется довольно долгое время для восстановления основного капитала пользоваться доходом от концессий или государственными субсидиями.

Такова современная экономическая действительность. Как видите, я смотрю на эту действительность существенно иначе, чем вы. Я боюсь, что ваш взгляд, будто у нас происходит «непрерывное экономическое усиление нэпманов» и «непрерывное экономическое ослабление государства», заслужил бы, вероятно, насмешки Маркса над вульгарной политической экономией.

А я позволяю себе думать по старинке, что после Маркса говорить о какой-нибудь другой немарксовой политической экономии можно только для одурачения мещан, хотя бы и «высокоцивилизованных» мещан.

Я заканчиваю по вопросу о «политической силе»: рабочие и крестьянство, вот основа политической силы в России. Во всех капиталистических странах крестьян грабят и помещики и капиталисты. Чем сознательнее становятся крестьяне, тем лучше они это понимают. Поэтому масса населения за «покупающими и продающими» нэпманами не пойдет.

3. Не будут ли налоги на «нэпманов» вести только к повышению заработной платы и цен вместо того, чтобы давать средства на производство?

— Нет, ибо в основе цен будет стоять хлеб. Некая часть его в руках государства, собрана в виде налога. Самостоятельного влияния на цены нэпман не сможет иметь, ибо он не производитель. Монополия внешней торговли, замечу кстати, поможет нам держать в руках нэпмана, ибо цены будут устанавливаться помимо него, ценой производства заграницей плюс наша государственная надбавка, идущая на субсидию производства.

Я боюсь, что вы иногда принимаете за увеличение цен нэпманами рост цен наших бумажных денег вследствие роста эмиссии. Это было бы ошибкой.

Написано между 6 и 12 ноября 1922 г.

Впервые напечатано в «Правде» № 17, 21 января 1926 г.

Печатается по рукописи.

РАБОЧИМ СТОДОЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ В КЛИНЦАХ [160]).

Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу очень об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим.

Самые лучшие благодарности и приветы и пожелания.

Ваш *В. Ульянов (Ленин).*

Написано 8 ноября 1922 г.

Напечатано 8 июня 1924 г. в приложении к газете «Голос Текстилей» — «Челнок» № 1.

Печатается по рукописи.

IV КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[161]

5 НОЯБРЯ — 5 ДЕКАБРЯ 1922 Г.

1.

IV ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА. ПЕТРОГРАДСКОМУ СОВЕТУ Р. И К. ДЕПУТАТОВ [162]).

Крайне сожалею, что не смогу быть на первом заседании конгресса и должен ограничиться письменным приветствием.

Несмотря на гигантские трудности, стоящие на пути коммунистических партий, Коминтерн растет и крепнет. Главная задача попрежнему состоит в завоевании большинства рабочих. И эту задачу мы, несмотря ни на что, выполним.

Объединение II и II½ Интернационалов принесет пользу революционному движению пролетариата: меньше фикций, меньше обмана — это всегда полезно для рабочего класса.

Петроградским рабочим и их новому совету, принимающим в своем городе IV конгресс Коминтерна, лучшие пожелания и горячий привет.

Питерские рабочие должны быть и на хозяйственном фронте одними из первых. С радостью слышим мы о начале хозяйственного возрождения Петрограда. На ваше приглашение побывать в Петрограде надеюсь ответить приездом в скором будущем.

Советская власть в России празднует первое пятилетие. Она более прочна, чем когда бы то ни было. Гражданская война кончена. Первые хозяйственные успехи налицо. Советская Россия считает величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма. Победа будет за нами.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

4/XI 1922 г.

«Правда» № 253, 9 ноября 1922 г.
Подпись: В. Ульянов (Ленин).

Печатается по тексту «Правды», сверенному с рукописью и с текстом «Бюллетеня IV Всемирного Конгресса Комм. Интернационала» № 1 — 2.

2.

ПЛАН РЕЧИ НА IV КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА.

1. Не докладчик, а лишь *короткое введение* в прения (болезнь и т. д.)
2. Тема: *нэп* проверен опытом? за (опыт) или против?
3. Затронут вопрос о «государственном капитализме» еще 1918.
4. Цитата из брошюры [163]). Seite *) 5. «Государственный капитализм был бы прогресс».
5. Цитата: «5 элементов» экономики России.
6. Цитата: какой элемент преобладает?
7. В чем план или идея или суть *нэпа*?

α) сохранение земли в руках государства
β) *тоже* все командные высоты в области *средств* производства (*транспорт* и т. д.)
γ) свобода торговли в области мелкого производства
δ) государственный капитализм в смысле привлечения *частного капитала* (и концессии и *смешанные общества*).

8. В итоге это дает: *1918* было обеспечено отступление.
9. 5 лет мы одни; революции в других странах еще нет; война и голод. Гибнуть?
10. Нет. *Отступить*. Отступили. *Итог?*
11. 1921 **) весной — до 1922 осени. Каковы итоги?
12. *Рубль*. Его стабилизация < 3 мес. 1921
 > *5 „ 1922*

Мы вылезаем, одни, без помощи.
(квадриллион? Да, но вычеркнуть не долго)

13. Крестьянство? *Продналог (успешный* сбор; сотни миллионов)
14. Легкая индустрия? *Общий подъем.*
15. Тяжелая индустрия?
очень тяжелое положение.

Перелом 1921—22 к лучшему, но очень малый.
(доходы Госбанка: 20 м. зол. возможность помочь).

---

*) — страница. *Ред.*
**) В рукописи описка: «1911». *Ре*).

1. Не доклад, а лишь кор. введ. в прения (обзор и т. д.)

2. Тема: и 5-лет. пролетар. революции? и (перспект. [illegible] револ.?)

3. Затронуть в с. о «гос. капит.» весн. 1918.

4. Цит. из брош. (S. 9) 11 («О [illegible]»)

5. Цит.: «5 элементов» экон-ки Рос.

6. Цит.: как. элем. преобладает?

7. В чем мы видели мы идею мы суть госк-а?

α) сохран. земли в рук. госуд.

β) также все ком. высоты в обл. ср. пр. (транспорт и т. д.)

γ) свобода торг. в обл. м. пр.

δ) гос. капит-м в смысле привл. ча. кап-ла (и концесс. и смеш. общества)

8. В итоге в дек. 1918 отм. обеспечено отступление.

9. 5 лет мы одни; революции в других стр. нет; война и голод. Победили?

10. Нэп: отступление. Опасность. Итоги?

11. 1921 весна — до 1922 осени. Каковы итоги?

12. Рубль. Его стабилизация: с 3 мес. 1921 > 5 „ 1922

Мы [illegible], одни, без помощи.

(Недостаточно? Да, но [illegible] не долго)

13. Крестьяне? Продналог (Ден. сбор; сотни милл.)

14. Легкая индустрия? Общий подъем?

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «План речи на IV конгрессе Коминтерна» — 1922 г.

Уменьшено.

16. Итог: значит, успех возможен, успех
есть налицо.
Система не произвольна, не путаная,
практически испытана.
Мы одни, без чужой помощи вылезаем.

17. Трудности *очень велики, еще несколько лет.*
Глупостей масса. Да. Новость пути.
Никакой помощи, напротив.
Аппарат чужой.
Глупости наши 2 × 2 = 5.
глупости «их»: 2 × 2 = стеариновая свеча.
1) Колчак
2) Версальский мир.

18. Поэтому
перспективы превосходны.
И будут еще лучше, если и
мы следующее пятилетие возьмем *главным образом*
на учение.
и *Коммунистический Интернационал,* ибо резолюция об *организационном строении* партий (1921) *не исполнена*
перспективы
...Будут еще лучше.

Название:
«об организационном строительстве коммунистических партий»
«о методах и содержании их работы»
Organisatorischer Aufbau der kommunistischen Parteien, Methoden und Inhalt ihrer Arbeit.

Речь 13.XI.22
на Коминтерне.

Написано в первой половине ноября (до 13-го) 1922 г.
Впервые напечатано в «Правде» № 17, 21 января 1926 г.

Печатается по рукописи.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ
IV КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

№ 8. Москва. 16 Ноября 1922 г.

3.

ПЯТЬ ЛЕТ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ДОКЛАД НА IV КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА 13 НОЯБРЯ 1922 Г.

Товарищи! Я числюсь в списке ораторов главным докладчиком, но вы поймете, что после моей долгой болезни сделать большого доклада я не могу. Я могу дать лишь введение к важнейшим вопросам. Моя тема будет весьма ограниченной. Тема «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» слишком обширна и велика, чтобы ее вообще мог исчерпать один оратор в одной речи. Поэтому я беру себе только небольшую часть этой темы, именно — вопрос о «новой экономической политике». Я умышленно беру только эту малую часть, чтобы ознакомить вас с этим важнейшим теперь вопросом, — важнейшим, по крайней мере, для меня, ибо я над ним сейчас работаю.

Итак, я буду говорить о том, как мы начали новую экономическую политику, и каких результатов мы достигли с помощью этой политики. Если я ограничусь этим вопросом, то, может быть, мне удастся сделать общий обзор и дать общее представление о данном вопросе.

Если начать с того, как мы пришли к новой экономической политике, то я должен обратиться к одной статье, написанной мною в 1918 году *). В начале 1918 г. я как раз в краткой полемике коснулся вопроса, какое положение должны мы занять по отношению к государственному капитализму. Я писал тогда:

«Государственный капитализм был бы *шагом вперед* против теперешнего (т. е. против тогдашнего) положения дел в нашей советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм».

Это было сказано, конечно, в то время, когда мы были поглупее, чем сейчас, но не настолько уж глупы, чтобы не уметь рассматривать такие вопросы.

Я держался, таким образом, в 1918 г. того мнения, что по

*) См. статью «О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности» — XXII том Сочинений, стр. 503 — 528. *Ред.*

отношению к тогдашнему хозяйственному состоянию советской республики государственный капитализм представлял собой шаг вперед. Это звучит очень странно и, быть может, даже нелепо, ибо уже и тогда наша республика была социалистической республикой; тогда мы предпринимали каждый день с величайшей поспешностью — вероятно, с излишней поспешностью, — различные новые хозяйственные мероприятия, которые нельзя назвать иначе, как социалистическими. И все же я тогда полагал, что государственный капитализм по сравнению с тогдашним хозяйственным положением советской республики представляет собой шаг вперед, и я пояснял эту мысль дальше тем, что просто перечислил основные элементы хозяйственного строя России. Эти элементы были, по-моему, следующие: «1) патриархальная, т.-е. наиболее примитивная форма сельского хозяйства; 2) мелкое товарное производство (сюда относится и большинство крестьянства, торгующее хлебом); 3) частный капитализм; 4) государственный капитализм, и 5) социализм». Все эти хозяйственные элементы были представлены в тогдашней России. Я поставил себе тогда задачу разъяснить, в каком отношении друг к другу находятся эти элементы, и не следует ли один из несоциалистических элементов, именно государственный капитализм, расценивать выше, чем социализм. Я повторяю: это всем кажется весьма странным, что несоциалистический элемент расценивается выше, признается вышестоящим, чем социализм, в республике, которая объявляет себя социалистической. Но дело становится понятным, если вы вспомните, что мы не рассматривали хозяйственный строй России, как нечто однородное и высокоразвитое, а в полной мере сознавали, что имеем в России патриархальное земледелие, т.-е. наиболее примитивную форму земледелия на-ряду с формой социалистической. Какую же роль мог бы играть государственный капитализм в такой обстановке?

Я далее спрашиваю себя: какой из этих элементов является преобладающим? Ясно, что в мелко-буржуазной среде господствует мелко-буржуазный элемент. Я тогда сознавал, что мелко-буржуазный элемент преобладает; думать иначе было невозможно. Вопрос, который я тогда ставил себе — это было в специальной полемике, не относящейся к нынешнему вопросу, — был: как мы относимся к государственному капитализму? И я ответил себе: государственный капитализм, хотя он и не является социалистической формой, был бы для нас и для России формой более благоприятной, чем теперешняя. Что это означает? Это означает, что мы не переоценивали ни зародышей, ни начал социалистического хозяйства, хотя мы уже совершили социальную революцию; напротив того, мы уже тогда в известной степени сознавали: да, было бы лучше, если бы мы раньше пришли к государственному капитализму, а уже затем — к социализму.

Я должен особенно подчеркнуть эту часть потому, что, полагаю, только исходя из этого, во-первых, можно объяснить, что представляет собой теперешняя экономическая политика, и, во-вторых, из этого можно сделать важные практические выводы и для Коммунистического Интернационала. Я не хочу сказать, что у нас уже был заранее готовый план отступления. Этого не было. Эти краткие полемические строки не были в то время ни в коем случае планом отступления. Об одном очень важном пункте, например, о свободе торговли, который имеет основное значение для государственного капитализма, здесь нет ни слова. Все же общая, неопределенная идея отступления этим была уже дана. Я полагаю, что мы должны обратить внимание на это не только с точки зрения страны, которая по своему хозяйственному строю была и до сих пор остается очень отсталой, но и с точки зрения Коммунистического Интернационала и западно-европейских передовых стран. Теперь, например, мы заняты выработкой программы. Я лично полагаю, что лучше всего мы поступили бы, если бы мы сейчас обсуждали все программы лишь в общем, так сказать, в первом чтении, и дали бы их отпечатать, но окончательно решение вынесли бы не сейчас, не в настоящем году. Почему? Я думаю, прежде всего, конечно, потому, что мы едва ли все их хорошо продумали. А затем, еще и потому, что мы почти совершенно не продумали вопроса о возможном отступлении и об обеспечении этого отступления. А это такой вопрос, на который при столь коренных изменениях во всем мире, как свержение капитализма и строительство социализма с его огромными трудностями, нам безусловно необходимо обратить внимание. Мы не только должны знать, как нам действовать, когда мы непосредственно переходим в наступление и при этом побеждаем. В революционное время это уж не так трудно, но и не так важно, по крайней мере, это не есть самое решающее. Во время революции всегда бывают такие моменты, когда противник теряет голову, и если мы на него в такой момент нападем, то можем легко победить. Но это еще ничего не означает, так как наш противник, если он имеет достаточную выдержку, может заранее собрать силы и пр. Он легко может спровоцировать нас тогда на нападение и затем отбросить на многие годы назад. Вот почему я полагаю, что мысль о том, что мы должны подготовить себе возможность отступления, имеет очень важное значение, и не только с теоретической точки зрения. И с практической точки зрения все партии, которые в ближайшем будущем готовятся перейти в прямое наступление против капитализма, должны сейчас подумать также, как обеспечить себе отступление. Я думаю, если мы учтем этот урок, на ряду со всеми другими уроками из опыта нашей революции, то это нам не только не принесет никакого вреда, но, весьма вероятно, принесет нам во многих случаях пользу.

После того как я подчеркнул, что мы уже в 1918 г. рассматривали государственный капитализм, как возможную линию отступления, я перехожу к результатам нашей новой экономической политики. Я повторяю: тогда это была еще очень смутная идея, но в 1921 г., после того как мы преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой — я полагаю, на самый большой — внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, хотя и несознательно, но инстинктивно, по настроению были против нас. Чем было вызвано это своеобразное, и для нас, разумеется, очень неприятное, положение? Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы, что массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши силы, и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление так, чтобы ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель. Кризис начался, мне кажется, в феврале 1921 года. Уже весной того же года мы единогласно решили — больших разногласий по этому поводу я у нас не видел — перейти к новой экономической политике. Теперь, по истечении полутора лет, в конце 1922 г., мы уже в состоянии сделать некоторые сравнения. Что же произошло? Как мы пережили эти более чем полтора года? Каков результат? Принесло ли нам пользу это отступление, и действительно ли спасло оно нас, или результат еще неопределенный? Это — главный вопрос, который я себе ставлю, и я полагаю, что этот главный вопрос имеет первостепенное значение и для всех коммунистических партий, ибо если ответ получился бы отрицательный, мы все были бы обречены на гибель. Я полагаю, что мы со спокойной совестью можем утвердительно ответить на этот вопрос, а именно — в том смысле, что прошедшие полтора года положительно и абсолютно доказывают, что мы этот экзамен выдержали.

Я попытаюсь теперь доказать это. Я должен для этого кратко перечислить все составные части нашего хозяйства.

Прежде всего остановлюсь на нашей финансовой системе и знаменитом русском рубле. Я думаю, что можно русский рубль считать знаменитым, хотя бы уже потому, что количество этих рублей превышает теперь квадриллион. Это уже кое-что. Это — астрономическая цифра. Я уверен, что здесь не все знают даже, что эта цифра означает. Но мы не считаем, и притом с точки

зрения экономической науки, эти числа чересчур важными, ибо нули можно ведь зачеркнуть. Мы уже в этом искусстве, которое, с экономической точки зрения тоже совершенно неважно, кое-чего достигли, и я уверен, что в дальнейшем ходе вещей мы достигнем в этом искусстве еще гораздо большего. Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы приписываем решающее значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль — значит, мы выиграли. Тогда все эти астрономические цифры, все эти триллионы и квадриллионы — ничто. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать. По этому вопросу я думаю, что смогу привести вам довольно важные и решающие факты. В 1921 г. период устойчивости курса бумажного рубля продолжался менее трех месяцев. В текущем 1922 г., хотя он еще и не закончился, этот период продолжался свыше пяти месяцев. Я полагаю, что этого уже достаточно. Конечно, этого недостаточно, если вы хотите от нас научного доказательства, что мы в будущем полностью разрешим эту задачу. Но доказать это целиком и полностью, по моему мнению, вообще невозможно. Сообщенные данные доказывают, что с прошлого года, когда мы начали нашу новую экономическую политику, до сегодняшнего дня мы уже научились идти вперед. Если мы этому научились, то я уверен, что мы научимся и впредь добиваться на этом пути дальнейших успехов, если только не сделаем какой-нибудь особенной глупости. Самое важное, однако, это — торговля, именно товарный оборот, который нам необходим. И если мы справились с ней в течение двух лет, несмотря на то, что находились в состоянии войны (ибо, как вам известно, Владивосток занят всего несколько недель тому назад), несмотря на то, что мы только теперь можем начать вести вполне систематически нашу хозяйственную деятельность, — если мы все же добились того, что период устойчивости бумажного рубля поднялся с трех месяцев до пяти, то, я полагаю, что смею сказать, что мы этим можем быть довольны. Ведь мы стоим одиноко. Мы не получили и не получаем никаких займов. Ни одно из тех мощных капиталистических государств, которые так «блестяще» организуют свое капиталистическое хозяйство, что и поныне не знают, куда идут, нам не помогло. Версальским миром они создали такую финансовую систему, в которой они сами не разбираются. Если эти великие капиталистические государства так хозяйничают, то я полагаю, что мы, отсталые и необразованные, можем быть довольны уже тем, что мы постигли важнейшее: постигли условия стабилизации рубля. Это доказывается не каким-нибудь теоретическим анализом, а практикой, а она, я считаю, важнее, чем все теоре-

тические дискуссии на свете. Практика же показывает, что мы здесь добились решающих результатов, именно — начинаем двигать хозяйство в направлении стабилизации рубля, что имеет величайшее значение для торговли, для свободного товарооборота, для крестьян и громадной массы мелких производителей.

Теперь я перехожу к нашим социальным целям. Самое главное, это — конечно, крестьянство. В 1921 г. мы безусловно имели налицо недовольство громадной части крестьянства. Затем мы имели голод. И это означало для крестьянства самое тяжелое испытание. И вполне естественно, что вся заграница закричала тогда: «Вот, смотрите, вот результаты социалистической экономики». Вполне естественно, конечно, они промолчали о том, что на самом деле голод явился чудовищным результатом гражданской войны. Все помещики и капиталисты, начавшие наступление на нас в 1918 г., представляли дело так, будто голод является результатом социалистической экономики. Голод был действительно большим и серьезным несчастием, таким несчастием, которое грозило уничтожить всю нашу организационную и революционную работу.

Итак, я спрашиваю теперь: после этого небывалого и неожиданного бедствия, как обстоит дело сейчас, после того, как мы ввели новую экономическую политику, после того, как мы предоставили крестьянам свободу торговли? Ответ ясен и у всех на глазах, а именно: крестьянство за один год не только справилось с голодом, но и сдало продналог в таком объеме, что мы уже теперь получили сотни миллионов пудов, и притом почти без применения каких-либо мер принуждения. Крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 г., так сказать, определяли общую картину России, почти совершенно исчезли. Крестьянство довольно своим настоящим положением. Это мы спокойно можем утверждать. Мы считаем, что эти доказательства более важны, чем какие-нибудь статистические доказательства. Что крестьянство является у нас решающим фактором, — в этом никто не сомневается. Это крестьянство находится теперь в таком состоянии, что нам не приходится опасаться с его стороны какого-нибудь движения против нас. Мы говорим это с полным сознанием, без преувеличения. Это уже достигнуто. Крестьянство может быть недовольно той или другой стороной работы нашей власти, оно может жаловаться. Это, конечно, возможно и неизбежно, так как наш аппарат и наше государственное хозяйство еще слишком плохи, чтобы это предотвратить, но какое бы то ни было серьезное недовольство нами со стороны всего крестьянства, во всяком случае, совершенно исключено. Это достигнуто в течение одного года. Я полагаю, что это уже очень много.

Перехожу дальше к легкой индустрии. Мы именно должны в промышленности делать различие между тяжелой и легкой, так

как они находятся в разных положениях. Что касается легкой промышленности, то я могу спокойно сказать: здесь наблюдается общий подъем. Я не буду вдаваться в детали. В мою задачу не входит приводить статистические данные. Но это общее впечатление основано на фактах, и я могу гарантировать, что в основе его нет ничего неверного или неточного. Мы можем отметить общий подъем легкой промышленности и в связи с этим определенное улучшение положения рабочих как Петрограда, так и Москвы. В других районах это наблюдается в меньшей степени, потому что там преобладает тяжелая промышленность, так что этого не надо обобщать. Все-таки, я повторяю, легкая промышленность находится в безусловном подъеме, и улучшение положения рабочих Петрограда и Москвы — несомненно. В обоих этих городах весной 1921 г. господствовало недовольство среди рабочих. Теперь этого нет. Мы, которые изо дня в день следим за положением и настроением рабочих, не ошибаемся в этом вопросе.

Третий вопрос касается тяжелой промышленности. Здесь я должен сказать, что положение все еще остается тяжелым. Известный поворот в этом положении наступил в 1921 году. Мы можем таким образом надеяться, что положение в ближайшем будущем улучшится. Мы отчасти собрали уже для этого необходимые средства. В капиталистической стране для улучшения положения тяжелой промышленности потребовался бы заем в сотни миллионов, без которых улучшение было бы невозможно. Экономическая история капиталистических стран доказывает, что в отсталых странах только долгосрочные стомиллионные займы в долларах или в золотых рублях могли бы быть средством для поднятия тяжелой промышленности. У нас этих займов не было, и мы до сих пор ничего не получили. То, что теперь пишут о концессиях и прочем, ничего почти не составляет, кроме бумаги. Писали мы об этом в последнее время много, в особенности также и об Уркартовской концессии. Однако, наша концессионная политика кажется мне очень хорошей. Но, несмотря на это, сносной концессии мы еще не имеем. Этого я прошу не забывать. Таким образом, положение тяжелой промышленности представляет действительно очень тяжелый вопрос для нашей отсталой страны, так как мы не могли рассчитывать на займы в богатых странах. Несмотря на это, мы наблюдаем уже заметное улучшение и мы видим далее, что наша торговая деятельность принесла нам уже некоторый капитал. Правда, пока очень скромный, немногим превышающий двадцать миллионов золотых рублей. Во всяком случае, начало положено: наша торговля дает нам средства, которые мы можем использовать для улучшения положения тяжелой промышленности. В настоящее время наша тяжелая промышленность находится во всяком случае еще в очень трудном

положении. Но я полагаю, что мы уже в состоянии кое-что сберечь. Это мы будем делать и впредь. Хотя это часто делается за счет населения, мы должны теперь все же экономить. Мы работаем теперь над тем, чтобы сократить наш государственный бюджет, сократить наш государственный аппарат. Я скажу еще в дальнейшем несколько слов о нашем государственном аппарате. Мы должны, во всяком случае, сократить наш государственный аппарат, мы должны экономить, сколько только возможно. Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем.

Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая* индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется много лет работы.

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы добыли средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на собственные ноги. Сумма, которую мы до сих пор добыли, правда, едва превышает двадцать миллионов золотых рублей, но, во всяком случае, эта сумма имеется, и она предназначается только для того, чтобы поднять нашу тяжелую индустрию.

Я думаю, что в общем я вкратце, как это и обещал, изложил вам главнейшие элементы нашего народного хозяйства и думаю, что из всего этого можно сделать вывод, что новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы, как государство, в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед. Практическая деятельность это доказала. Я думаю, что этого для нас пока достаточно. Нам придется еще многому учиться, и мы поняли, что нам еще необходимо учиться. Пять лет мы держим власть и притом в течение всех этих пяти лет мы находились в состоянии войны. Мы, стало быть, имели успех.

Это понятно, потому что крестьянство было за нас. Трудно быть более за нас, чем было крестьянство. Оно понимало, что за белыми стоят помещики, которых оно ненавидит больше всего на свете. И поэтому крестьянство со всем энтузиазмом, со всей преданностью стояло за нас. Не трудно было достигнуть того, чтобы крестьянство нас защищало от белых. Крестьяне, ненавидевшие

ранее войну, делали все возможное для войны против белых, для гражданской войны против помещиков. Тем не менее, это было еще не все, потому что в сущности здесь дело шло только о том, останется ли власть в руках помещиков или в руках крестьян. Для нас это было недостаточно. Крестьяне понимают, что мы захватили власть для рабочих и имеем перед собой цель — создать социалистический порядок при помощи этой власти. Поэтому важнее всего была для нас экономическая подготовка социалистического хозяйства. Мы не могли подготовить его прямым путем. Мы принуждены были сделать это окольными путями. Государственный капитализм, как мы его установили у нас, является своеобразным государственным капитализмом. Он не соответствует обычному понятию государственного капитализма. Мы имеем в своих руках все командные высоты, мы имеем в своих руках землю, она принадлежит государству. Это очень важно, хотя наши противники и представляют дело так, будто это ничего не значит. Это неверно. То обстоятельство, что земля принадлежит государству, чрезвычайно важно и имеет также большое практическое значение в экономическом отношении. Этого мы добились, и я должен сказать, что и вся наша дальнейшая деятельность должна развиваться только в этих рамках. Мы уже достигли того, что наше крестьянство довольно, что промышленность оживает и что торговля оживает. Я уже сказал, что наш государственный капитализм отличается от буквально понятого государственного капитализма тем, что мы имеем в руках пролетарского государства не только землю, но и все важнейшие части промышленности. Прежде всего мы сдали в аренду известную часть мелкой и средней индустрии, все же остальное остается в наших руках. Что касается торговли, я хочу еще подчеркнуть, что мы стараемся основывать смешанные общества, что мы уже основываем их, т. е. общества, где часть капитала принадлежит частным капиталистам, и притом иностранным, а другая часть — нам. Во-первых, мы таким путем учимся торговать, а это нам необходимо, и, во-вторых, мы всегда имеем возможность, в случае если мы сочтем это необходимым, ликвидировать такое общество, так что мы, так сказать, ничем не рискуем. У частного же капиталиста мы учимся и приглядываемся к тому, как мы можем подняться, и какие ошибки мы совершаем. Мне кажется, что этим я могу ограничиться.

Я хотел бы коснуться еще некоторых незначительных пунктов. Несомненно, что мы сделали и еще сделаем огромное количество глупостей. Никто не может судить об этом лучше и видеть это нагляднее, чем я.

Почему же мы делаем глупости? Это понятно: во-первых, мы — отсталая страна, во-вторых, образование в нашей стране минимальное, в-третьих, мы не получаем помощи. Ни одно ци-

Funktionären, aber wir haben noch nicht genügend gebildete Kräfte, um wirklich über sie zu verfügen. Tatsächlich geschieht es sehr oft, dass hierv oben, wo wir die Staatsmacht haben, zwar der Apparat funktioniert, während unten sie eigenmächtig verfügen und so verfügen , dass sie gegen unsere Massnahmen arbeiten. Oben haben wir, ich weiss nicht, wieviele, aber ich glaube sicher, nur einige Tausend, im Maximum einige Zehntausend der Unserigen, unten dagegen haben wir Hunderte von Tausenden alter Funktionäre vom Zaren, ~~also~~ aber auch von der bürgerlichen Gesellschaft übernommen, die teils bewusst, teils unbewusst gegen uns arbeiten. Hier können wir in kurzer Zeit nichts machen, das ist ganz sicher, hier müssen wir mehrere Jahre arbeiten, um den Apparat ~~zu vervollständigen~~ (i.n.v. vollkommen zu ändern) und neue Kräfte heranzuziehen. Wir machen das in ziemlich schnellem

Один из листов стенограммы на немецком языке доклада на IV конгрессе Коминтерна, правленной В. И. Лениным — 1922 г.

Уменьшено

вилизованное государство нам не помогает. Напротив, они все работают против нас. В-четвертых, по вине нашего государственного аппарата. Мы переняли старый государственный аппарат, и это было нашим несчастьем. Государственный аппарат очень часто работает против нас. Дело было так, что в 1917 г., после того, как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: «Пожалуйста, вернитесь к нам назад». И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, но что там, внизу, где они распоряжаются, они так распоряжаются, что очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу — сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас. Здесь в короткий срок ничего не поделаешь, это — несомненно. Здесь мы должны работать в течение многих лет, чтобы усовершенствовать аппарат, изменить его и привлечь новые силы. Мы это делаем довольно быстрым, может быть, слишком быстрым темпом. Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат.

Я сказал, что мы совершили огромное количество глупостей, но я должен сказать также кое-что в этом отношении и о наших противниках. Если наши противники нам ставят на вид и указывают, что, дескать, Ленин сам признает, что большевики совершили огромное количество глупостей, я хочу ответить на это: да, но знаете ли, наши глупости все-таки совсем другого рода, чем ваши. Мы только начали учиться, но учимся с такой систематичностью, что мы уверены, что добьемся хороших результатов. Но если наши противники, т.-е. капиталисты и герои II Интернационала, подчеркивают совершенные нами глупости, то я позволю себе привести здесь для сравнения слова одного знаменитого русского писателя, которые я несколько изменю, тогда они получатся в таком виде: если большевики делают глупости, то большевик говорит: «Дважды два — пять»; а если его противники, т.-е. капиталисты и герои II Интернационала, делают глупости, то у них выходит: «Дважды два — стеариновая свечка»[164].

Это нетрудно доказать. Возьмите, например, договор с Колчаком, заключенный Америкой, Англией, Францией, Японией. Я спрашиваю вас: имеются ли более просвещенные и могущественные державы в мире? И что же получилось? Они обещали Колчаку помощь, не сделав подсчета, не размышляя, не наблюдая. Это было фиаско, которое, по-моему, трудно даже понять с точки зрения человеческого рассудка.

Или другой пример, еще более близкий и более важный: Версальский мир. Я спрашиваю вас: что сделали здесь «великие», «покрытые славой» державы? Как могут они теперь найти выход из этого хаоса и бессмыслицы? Я думаю, что это не будет преувеличением, если я повторю, что наши глупости еще ничто по сравнению с теми глупостями, которые совершают вкупе капиталистические государства, капиталистический мир и II Интернационал. Поэтому, я полагаю, что перспективы мировой революции — тема, которой я должен вкратце коснуться,— благоприятны. И при одном определенном условии, я полагаю, они станут еще лучшими. Об этих условиях я хотел бы сказать несколько слов.

В 1921 г. на III конгрессе мы приняли одну резолюцию об организационном построении коммунистических партий и о методах и содержании их работы. Резолюция прекрасна, но она почти насквозь русская, т. е. все взято из русских условий. В этом ее хорошая сторона, но также и плохая. Плохая потому, что я убежден, что почти ни один иностранец прочесть ее не может — я эту резолюцию вновь перечитал перед тем, как это сказать. Во-первых, она слишком длинна, в ней 50 или больше параграфов. Таких вещей обыкновенно иностранцы не могут прочитать. Во-вторых, если ее даже прочтут, то никто из иностранцев ее не поймет, именно потому, что она слишком русская. Не потому, что она написана по-русски,—она прекрасно переведена на все языки,— но она насквозь проникнута русским духом. И, в-третьих, если в виде исключения какой-нибудь иностранец ее поймет, то он не сможет ее выполнить. Это третий ее недостаток. Я беседовал с некоторыми прибывшими сюда делегатами и надеюсь в дальнейшем ходе конгресса хотя и не лично участвовать в нем — это, к сожалению, для меня невозможно — но подробно поговорить с большим числом делегатов из различных стран. У меня создалось впечатление, что мы совершили этой резолюцией большую ошибку, а именно, что мы сами отрезали себе путь к дальнейшему успеху. Как я уже говорил, резолюция составлена прекрасно, я подписываюсь под всеми ее 50 или больше параграфами. Но мы не поняли, как следует подходить к иностранцам с нашим русским опытом. Все сказанное в резолюции осталось мертвой буквой. Но если мы этого не поймем, мы не сможем продвинуться дальше. Я полагаю, что самое важное для нас всех, как для русских, так и для иностранных товарищей, то, что

мы после пяти лет российской революции должны учиться. Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. Но каждый момент, свободный от боевой деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы и притом сначала.

Вся партия и все слои России доказывают это своей жаждой знания. Это стремление к учению показывает, что важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться. Но учиться должны также и иностранные товарищи, не в том смысле, как учимся мы — читать, писать и понимать прочитанное, в чем мы еще нуждаемся. Спорят о том, относится ли это к пролетарской или буржуазной культуре? Я оставляю этот вопрос открытым. Во всяком случае, несомненно: нам необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное. Иностранцам этого не нужно. Им нужно уже нечто более высокое: сюда относится прежде всего и то, чтобы также поняли, что мы писали об организационном построении коммунистических партий, и что иностранные товарищи подписали, не читая и не понимая. Это должно стать их первой задачей. Необходимо привести эту резолюцию в исполнение. Этого нельзя сделать за одну ночь, это абсолютно невозможно. Резолюция слишком русская: она отражает российский опыт, поэтому она иностранцам совершенно непонятна, и они не могут удовлетвориться тем, что повесят ее, как икону, в угол и будут на нее молиться. Этим ничего достигнуть нельзя. Они должны переварить добрый кусок русского опыта. Как это произойдет, этого я не знаю. Может быть, нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены, и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно. Мы, русские, должны тоже искать путей к разъяснению иностранцам основ этой резолюции. Иначе они абсолютно не в состоянии эту резолюцию выполнить. Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это — учеба. Мы учимся в общем смысле. Они же должны учиться в специальном смысле, чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными.

«Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала» (русское издание) № 8, 16 ноября 1922 г.

Печатается по тексту «Бюллетеня», исправленному по немецкому тексту стенограммы, правленной собственноручно Лениным.

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ.

Придаю очень большое значение выставке; уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха.

В. Ульянов (Ленин).

14/XI 1922 г.

«Вестник Главного Выставочного Комитета Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставки» № 1. М. 1922 г.

Печатается по рукописи.

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

5 июня 1921 г.

№

GROUPE "CLARTE"

Chers amis,

Je profite de l'occasion pour vous envoyer mon plus cordial salut. J'ai été gravement malade et n'ai pu voir pendant plus d'un an aucun ouvrage de votre groupe. J'espère que votre organisation * des Anciens Combattants s'est conservée, qu'elle s'accroit et se renforce au point de vue de sa force numérique, mais aussi moralement, au point de vue de l'~~aggravation~~ intensification et de l'extension de sa lutte contre la guerre impérialiste. La lutte contre cette guerre mérite qu'on lui consacre sa vie. Il faut se montrer implacables dans cette lutte, il faut poursuivre tous les sophismes produits pour la défense de cette guerre jusque dans leurs recoins les plus reculés.

Cordiales salutations.

Votre Wl. Oulianoff

(Lénine)

Текст приветствия В. И. Ленина группе «CLARTÉ», напечатанный во французском журнале «CLARTÉ» № 71 — 1925 г.

Уменьшено

ГРУППЕ «CLARTÉ» *) [165].

Дорогие друзья!

Пользуюсь случаем, чтобы послать вам наилучший привет. Я был тяжело болен и более года не мог видеть ни одного произведения вашей группы. Надеюсь, что ваша организация «des anciens combattants» **) сохранилась и растет и крепнет не только численно, но и духовно в смысле углубления и расширения борьбы против империалистической войны. Борьбе против такой войны стоит посвятить свою жизнь, в этой борьбе надо быть беспощадным, все софизмы в ее защиту надо преследовать до самых последних уголков.

Лучшие приветы. Ваш *Ленин*.

Написано 15 ноября 1922 г.
Напечатано по-французски в «Clarté» № 71, 1 февраля 1925 г.

Печатается по рукописи на русском языке.

---

*) — «Свет». *Ред.*
**) — старых участников войны. *Ред.*

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА 20 НОЯБРЯ 1922 Г.

Товарищи! Я очень сожалею и очень извиняюсь, что не мог прибыть на ваше заседание раньше. Вы, насколько мне известно, собирались несколько недель тому назад устроить мне возможность посетить Московский Совет. Мне не удавалось сделать это потому, что после болезни, начиная с декабря месяца, я, выражаясь языком профессионалиста, потерял работоспособность на довольно длительный срок, и в силу уменьшения работоспособности мне пришлось откладывать с недели на неделю настоящее выступление. Мне пришлось также очень значительную долю работы, которую я вначале, как вы помните, взвалил на тов. Цюрупу, а потом на тов. Рыкова, еще дополнительно взвалить на тов. Каменева. И надо сказать, что на нем, выражаясь сравнением, которое я уже употребил, оказалось внезапно два воза. Хотя, продолжая то же сравнение, надо сказать, что лошадка оказалась исключительно способной и ретивой. Но всетаки тащить два воза не полагается, и я теперь с нетерпением жду времени, когда вернутся тт. Цюрупа и Рыков, и мы разделим работу хоть немножко по справедливости. Я же в силу уменьшения работоспособности должен присматриваться к делам в гораздо более значительный срок, чем этого хотел бы.

В декабре 1921 г., когда мне пришлось совершенно прервать работу, у нас был конец года. Тогда мы осуществляли переход на новую экономическую политику, и оказалось тогда же, что этот переход, хотя мы с начала 1921 г. за него и взялись, довольно труден, я сказал бы — очень труден. Прошло более полутора лет, как мы этот переход осуществляем, когда, казалось бы, пора уже большинству пересесть на новые места и разместиться сообразно новым условиям, в особенности условиям новой экономической политики.

В отношении внешней политики у нас изменений оказалось всего меньше. Здесь мы продолжали тот курс, которой был взят раньше, и я считаю, могу сказать вам по чистой совести,

что продолжали его совершенно последовательно и с громадным успехом. Вам, впрочем, об этом подробно докладывать не нужно: взятие Владивостока, последовавшая за сим демонстрация и государственно-федеративное заявление, которое вы на-днях прочли в газетах[166]), доказали и показали яснее ясного, что в этом отношении нам ничего менять не приходится. Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее, экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно. Всякое государство, которое этому противодействует, рискует оказаться опоздавшим и, может быть, кое в чем, довольно существенном, рискует оказаться в невыгодном положении. Это все мы теперь видим, и не только из газет. Я думаю, что и из поездок за границу товарищи убеждаются в том, как велики происшедшие изменения. В этом отношении у нас не было, так сказать, если употребить старое сравнение, никаких пересадок, ни на другие поезда, ни на другие упряжки.

А вот что касается внутренней нашей политики, то здесь пересадка, которую мы произвели весной 1921 г., которая нам была продиктована обстоятельствами чрезвычайной силы и убедительности, так что между нами никаких прений и никаких разногласий относительно этой пересадки не было, — вот эта-то пересадка продолжает причинять нам некоторые трудности, продолжает причинять нам, я скажу, большие трудности. Не потому, что мы сомневались бы в необходимости поворота, — никаких сомнений в этом отношении нет, — не потому, что мы сомневались бы, дала ли проба этой нашей новой экономической политики те успехи, которых мы ожидали. Никаких сомнений на этот счет, могу сказать совершенно определенно, также нет ни в рядах нашей партии, ни в рядах громадной массы беспартийных рабочих и крестьян.

В этом смысле вопрос не представляет трудностей. Трудности являются оттого, что перед нами встала задача, для решения которой нужно очень часто привлечение новых людей, нужно проведение чрезвычайных мер и чрезвычайных приемов. У нас есть еще сомнения относительно правильности того или другого, есть изменения в том или другом направлении, и нужно сказать, что и то, и другое останется еще в течение довольно приличного времени. «Новая экономическая политика»! Странное название. Эта политика названа новой экономической политикой потому, что она поворачивает назад. Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической

политики. Где и как мы должны теперь перестроиться, приспособиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед, мы еще не знаем. Чтобы провести все эти действия в нормальном порядке, нужно, как говорит пословица, не десять, а сто раз примерить, прежде чем решить. Нужно для того, чтобы справиться с теми невероятными трудностями, которые нам представляются в проведении всех наших задач и вопросов. Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенский), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — Р. С. Ф. С. Р. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии.

Мы завоевали дипломатическую обстановку вполне определенную, и она есть не что иное, как дипломатическая обстановка, признанная всем миром. Вы это все видите. Вы видите результаты этого, а сколько потребовалось для этого времени! Мы сейчас добились признания своих прав нашими врагами как в экономической, так и в торговой политике. Это доказывает заключение торговых договоров.

Мы можем видеть, почему нам, полтора года назад вступившим на путь так называемой новой экономической политики, почему нам так невероятно трудно двигаться на этом пути. Мы живем в условиях государства, настолько разрушенного войною, настолько выбитого из всякой сколько-нибудь нормальной колеи, настолько пострадавшего и потерпевшего, что мы теперь поневоле все расчеты начинаем с маленького, маленького процента — процента довоенного. Эту мерку мы прикладываем к условиям нашей жизни, прикладываем иногда очень нетерпеливо, горячо, и всегда убеждаемся, что тут имеются трудности необъятные. Задача, которую мы тут себе поставили, тем более представляется необъятной, что мы ее сравниваем с условиями обычного буржуазного государства. Мы себе поставили эту задачу потому, что понимали, что помощи от богатейших держав, которая обычно в этих условиях приходит, этой помощи нам ждать нечего. После войны гражданской нас поставили в условия почти бойкота, т.-е. нам сказали: той экономической связи, которую мы привыкли оказывать и которая в капиталистическом мире является нормальной, мы ее вам не окажем.

Прошло больше $1^1/_2$ года с тех пор, как мы вступили в новую экономическую политику, прошло значительно больше со времени заключения нами первого международного договора, и, тем не менее, до сих пор этот бойкот нас всей буржуазией и всеми правительствами продолжает сказываться. Мы не могли ни на

что другое рассчитывать, когда пошли на новые экономические условия, и, тем не менее, у нас не было сомнения в том, что мы должны перейти и должны добиться успеха в одиночку. Чем дальше, тем больше выясняется, что всякая помощь, которая могла бы нам быть оказана, которая будет нам оказана со стороны капиталистических держав, она не только этого условия не устранит, она, по всей вероятности, в громадном большинстве случаев, это условие еще усилит, еще обострит. «В одиночку»,— мы себе сказали. «В одиночку»,— говорит нам почти каждое из капиталистических государств, с которыми мы какие бы то ни было сделки совершали, с которыми мы какие бы то ни было условия завязывали, с которыми мы какие бы то ни было переговоры начинали. И вот в этом особая трудность. Нам надо эту трудность сознавать. Мы выработали свой государственный строй больше чем трехгодовой работой, невероятно тяжелой, невероятно полной героизма. В условиях, в которых мы были до сих пор, нам некогда было разбирать — не сломаем ли мы чего лишнего, некогда было разбирать — не будет ли много жертв, потому что жертв было достаточно много, потому что борьба, которую мы тогда начали (вы прекрасно знаете, и распространяться об этом не приходится), эта борьба была не на жизнь, а на смерть против старого общественного порядка, против которого мы боролись, чтобы выковать себе право на существование, на мирное развитие. Его мы завоевали. Это не наши слова, не показания свидетелей, которые могут быть обвинены в пристрастии к нам. Нет, это показание, в большинстве случаев, тех, которые были, конечно, пристрастны, только совсем не в нашу сторону (к Деникину, к героям Владивостока, оккупации и т. д.). Теперь мы должны, со всем вниманием присматриваясь к нашим задачам, понять, что главной задачей теперь будет — не отдавать старых завоеваний. Ни одного из старых завоеваний мы не отдаем. Вместе с тем мы стоим перед задачей совершенно новой; старое может оказаться прямой помехой. Эту задачу понять всего труднее. А ее нужно понять, чтобы научиться работать, когда нужно, так сказать вывернуться совершенно наизнанку. Я думаю, товарищи, что эти слова и лозунги понятны, потому что в течение почти года, что мне пришлось отсутствовать, на разные лады, по сотням поводов, вам приходилось практически, имея дело с предметом работы в своих руках, говорить и думать об этом, и я уверен, что размышления об этом вас могут привести только к одному выводу: от нас теперь требуется еще больше той гибкости, которую мы применяли до сих пор на поприще гражданской войны.

От старого мы не должны отказываться. Целый ряд уступок, которые приноравливают нас к державам капиталистическим,— этот ряд уступок дает полную возможность вступать

державам в сношения с нами, обеспечивает их прибыль, может быть, иногда большую, чем следует. На-днях в газетах обсуждался вопрос о концессии, предлагаемой англичанином Уркартом, который до сих пор шел почти все время против нас в гражданской войне. Он говорил: «Мы своей цели добьемся в гражданской войне против России, против той самой России, которая посмела нас лишить того-то и того-то». И после всего этого нам пришлось вступить с ним в сношения. Мы не отказались от них, мы приняли их с величайшей радостью, но мы сказали: «Извините, то, что мы завоевали, мы не отдадим назад. Россия наша так велика, экономических возможностей у нас так много, и мы считаем себя в праве от вашего любезного предложения не отказываться, но мы обсудим его, как хладнокровные, деловые люди». Правда, первый наш разговор не вышел, ибо мы не имели возможности согласиться на его предложение по политическим мотивам. Мы должны были ответить ему отказом. Пока англичане не признавали возможности нашего участия в вопросе о проливах, о Дарданеллах, мы должны были ответить отказом, но сейчас же после этого отказа мы должны были приняться за рассмотрение этого вопроса по существу. Мы обсуждали, выгодно нам это или нет, выгодно ли нам заключать эту концессию, и если выгодно, то при каких обстоятельствах. Мы должны были поговорить о цене. Вот то, что вам, товарищи, ясно показывает, до какой степени мы теперь должны подходить к вопросам не так, как мы подходили к ним раньше. Раньше коммунист говорил: «Я отдаю жизнь», и это казалось ему очень просто, хотя это не всякий раз было так просто. Теперь же перед нами, коммунистами, стоит совершенно другая задача. Мы теперь должны все рассчитывать, и каждый из вас должен научиться быть расчетливым. Мы должны рассчитать в обстановке капиталистической, как мы свое существование обеспечим, как мы получим выгоду от наших противников, которые, конечно, будут торговаться, которые торговаться никогда и не разучивались, и которые будут торговаться за наш счет. Этого мы тоже не забываем и вовсе не представляем себе, чтобы где-нибудь представители торговли превратились в агнцев и, превратившись в агнцев, предоставили нам всяческие блага задаром. Этого не бывает, и мы на это не надеемся, а рассчитываем на то, что мы, привыкши оказывать отпор, и тут, вывернувшись, окажемся способными и торговать, и наживаться, и выходить из трудных экономических положений. Вот эта задача очень трудная. Вот над этой задачей мы работаем. Я хотел бы, чтобы мы отдавали и отдали себе ясный отчет в том, насколько велика пропасть между задачами старой и новой. Как бы эта пропасть велика ни была, мы на войне научились маневрировать и должны понять, что маневр, который нам предстоит теперь, в котором мы теперь

находимся, — самый трудный. Но зато маневр этот, видимо, последний. Мы должны испытать тут свою силу и доказать, что мы не только зазубрили вчерашние наши науки и повторяем зады. Извините, пожалуйста, мы начали переучиваться и будем переучиваться так, что достигнем определенного и всем очевидного успеха. Вот во имя этого переучивания, я думаю, теперь и следует нам еще раз дать друг другу твердое обещание, что мы под названием новой экономической политики повернули назад, и повернули назад так, чтобы ничего нового не отдать, и в то же время, чтобы капиталистам дать такие выгоды, которые заставят любое государство, как бы оно враждебно ни было по отношению к нам, пойти на сделки и сношения с нами. Тов. Красин, который много раз беседовал с Уркартом, этим главой и опорой всей интервенции, говорил, что Уркарт, после всех попыток навязать нам старый строй во что бы то ни стало, по всей России, садится за стол вместе с ним, Красиным, и начинает говорить: «А почем? А сколько? А на сколько лет?». От этого еще довольно далеко к тому, чтобы мы ряд концессионных сделок заключили и вступили, таким образом, в совершенно точные, непоколебимые — с точки зрения буржуазного общества — договорные отношения, но мы уже видим теперь, что мы к этому подходим, почти подошли, но еще не пришли. Это, товарищи, надо признать и не зазнаваться. Еще далеко не достигнуто в полной мере то, что сделает нас сильными, самостоятельными, спокойно уверенными в том, что никаких капиталистических сделок мы не боимся, спокойно уверенными в том, что как бы сделка ни была трудна, а мы ее заключим, вникнем в существо и ее разрешим. Поэтому работа в этой области, — и политическая, и партийная, — которая нами начата, должна быть продолжена, поэтому нужно, чтобы от старых приемов мы перешли к приемам совершенно новым.

Аппарат остался у нас старый, и наша задача теперь заключается в том, чтобы его переделать на новый лад. Мы переделать этого сразу не можем, но нам нужно поставить дело так, чтобы те коммунисты, которые у нас есть, были правильно размещены. Нужно, чтобы они, эти коммунисты, владели теми аппаратами, у которых они поставлены, а не так, как у нас это часто делается, когда этот аппарат ими владеет. Нечего греха таить, и надо говорить об этом прямо. Вот какие задачи перед нами стоят, и какие трудности перед нами, и это как раз в то время, когда мы выступили на нашу деловую дорогу, когда мы должны были подойти к социализму не как к иконе, расписанной торжественными красками. Нам надо взять правильное направление, нам надо, чтобы все было проверено, чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: «Да, это лучше, чем старый строй». Вот задача, которую мы себе поставили. Наша

партия, маленькая группа людей по сравнению со всем населением страны, за это взялась. Это зернышко поставило себе задачей переделать все, и оно переделает. Что это не утопия, а что это дело, которым живут люди, мы это доказали. Это мы все видели — это уже сделано. Нужно переделать так, чтобы все большинство трудящихся масс, крестьянских и рабочих, сказало: «Не вы себя хвалите, а мы вас хвалим, мы говорим, что вы достигли результатов лучших, после которых ни один разумный человек никогда не подумает вернуться к старому». А этого еще нет. *Поэтому нэп продолжает быть главным, очередным, все исчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня.* Ни одного лозунга, которым мы вчера выучились, мы не забудем. Это можем совершенно спокойно, без всякой тени колебания, сказать кому угодно, и наш каждый шаг это говорит. Но мы должны еще приспособиться к новой экономической политике. Все ее отрицательные стороны, которых не нужно перечислять, которые вы прекрасно знаете, нужно уметь перегнуть, уметь сводить к определенному минимуму, уметь устраивать все расчетливо. Законодательство наше дает полную возможность этому. Сумеем ли мы дело поставить? Это еще далеко не решено. Мы его изучаем. Каждый номер нашей партийной газеты дает вам десяток статей, которые говорят: на такой-то фабрике, у такого-то фабриканта такие-то условия аренды, а вот, где директор — наш товарищ-коммунист, условия такие-то. Дает это доход или нет, оправдывает или нет? Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет, — все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая.

«Правда» № 263, 21 ноября 1922 г.

Печатается по тексту «Правды».

ПРЕЗИДИУМУ V ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗА СОВРАБОТНИКОВ [167]).

Дорогие товарищи!

Главнейшей очередной задачей настоящего времени, и на ближайшие годы — важнейшей, является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов. Вашему союзу предстоит в этом направлении большая работа.

Желая V Всероссийскому съезду профсоюза совработников успеха и плодотворной работы, я выражаю надежду, что он специально обсудит вопрос о советском аппарате.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Написано 22 ноября 1922 г.

Напечатано в 1922 г. в «Бюллетенях V Всеросс. съезда профсоюза совработников».

Печатается по рукописи.

СЪЕЗДУ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ [168]).

Благодарю вас за приветствие, товарищи, и желаю вам справиться с большой и ответственной задачей, лежащей на вас, — подготовить молодое поколение к строительству новой жизни.

Написано 25 ноября 1922 г. **Ленин.**

Напечатано 1 декабря 1922 г. в журнале «Работник Просвещения» № 10

ТОВ. МЮНЦЕНБЕРГУ, СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ РАБОЧЕЙ ПОМОЩИ [169]).

В дополнение к Вашему докладу на конгрессе Коминтерна, мне хочется в кратких словах указать на значение организации помощи.

Помощь голодающим со стороны международного рабочего класса в значительной мере помогла советской России пережить тяжелые дни прошлогоднего голода и побороть его. В настоящее время нужно залечить нанесенные голодом раны, обеспечить прежде всего многие тысячи осиротевших детей и восстановить сильно пострадавшие вследствие голода сельское хозяйство и промышленность.

И в этой области уже начала действовать братская помощь международного рабочего класса. Американская тракторная колонна близ Перми*), сельско-хозяйственные группы технической организации помощи Америки**), сельско-хозяйственные и промышленные предприятия Международной Рабочей Помощи, размещение и подписка на первый пролетарский заем через Рабочую Помощь Советской России, — все это многообещающие начинания в деле братской помощи рабочих для Содействия экономического восстановления Советской России.

Столь счастливо начатое дело экономической помощи Межрабпома Советской России должно быть всемерно поддержано рабочими и трудящимися всего мира. Наряду с продолжающимся сильным политическим давлением на правительства буржуазных стран с требованием признания Советской власти, широкая экономическая помощь мирового пролетариата является в данный момент лучшей и наиболее практической поддержкой Советской

---

*) См. настоящий том, стр. 308. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 309. *Ред.*

России в ее тяжелой экономической войне против империалистических концернов и лучшей поддержкой в деле строительства социалистического хозяйства.

Москва, 2 декабря 1922 г. *Вл. Ульянов (Ленин).*

«Три года Международной Рабочей Помощи. 1921—1924». М. Изд. Межрабпом.

ТРЕТЬЕМУ МИРОВОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ[170]).

Дорогие товарищи!

Сожалею, что не могу приветствовать вас лично. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха в вашей работе. Надеюсь, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и ученье.

С самым лучшим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

Продиктовано 4 декабря 1922 г.
Напечатано 5 декабря 1922 г.
в «Правде» № 275.

ЗАМЕТКИ ПО ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ГААГЕ [171]).

По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что этот вопрос простой, ясный и сравнительно легкий.

— Ответим на войну стачкой или революцией, — так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих, кооператоров и крестьян.

Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится. Заявить, что «ответить» на войну стачкой невозможно, точно так же, как невозможно «ответить» на войну революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений.

Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны.

Надо объяснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо объяснить, в особенности, значение того обстоятельства, что «защита отечества» становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии.

Поэтому разъяснение вопроса о «защите отечества», во-первых; во-вторых, в связи с этим, разъяснение вопроса о «пораженчестве» и, наконец, разъяснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для *длительной* работы против войны

всех участвующих в войне революционеров, — все это должно быть выдвигаемо на первый план.

Бойкот войны — глупая фраза. Коммунисты должны идти на любую реакционную войну.

Желательно на примерах хотя бы немецкой литературы перед войной и, в частности, на примерах Базельского конгресса 1912 г. показать с особой конкретностью, что теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалиста и т. п., оказывается пустыми словами, потому что никакой конкретности в подобной постановке вопроса нет. Никакого действительно жизненного представления о том, как война может надвинуться и надвинется, мы не даем массам. Напротив, господствующая пресса каждый день в необъятном числе экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более, что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверное осрамится тоже.

Я думаю, что нашим делегатам на международном конгрессе кооператоров и трэд-юнионистов следовало бы разделить между собою задачи и разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью.

Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует, и самым важным обстоятельством, объясняющим наше бессилие против войны, является то, что мы либо этих софизмов не разбираем заранее, либо, еще больше, отделываемся по отношению к ним дешевой, хвастливой и совершенно пустой фразой, что мы войны не допустим, что мы вполне понимаем преступность войны и т. п. в духе Базельского манифеста 1912 года.

Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны.

В связи с недавним опытом войны мы должны разъяснить, какая масса и теоретических и житейских вопросов станет на другой день после объявления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько-нибудь ясной головой и сколько-нибудь добросовестной непредубежденностью.

Я думаю, что разъяснять этот вопрос надо с необыкновенной подробностью, и разъяснять его надо двояко:

Во-первых, рассказывая и анализируя, что было во время предыдущей войны, и заявляя всем присутствующим, что они этого не знают, или что они притворяются знающими это, на самом же деле закрывают глаза на то, в чем состоит самый гвоздь вопроса, без знания которого ни о какой борьбе против войны не может быть и речи. По этому пункту, я думаю, необходим разбор всех оттенков, всех мнений, которые среди русских социалистов возникли тогда по поводу войны. Необходимо доказать, что эти оттенки возникли не случайно, а будучи порождены самой природой современных войн вообще. Необходимо доказать, что без анализа этих мнений и без разъяснения того, как они неизбежно возникают и как они имеют решающее значение для вопроса о борьбе с войной, без такого анализа ни о какой подготовке к войне и даже о сознательном отношении к ней не может быть и речи.

Во-вторых, надо взять примеры теперешних конфликтов, хотя бы и самых ничтожных, и разъяснить на их примере, как война может возникнуть ежедневно из-за спора Англии и Франции относительно какой-нибудь детали договора с Турцией, или между Америкой и Японией из-за пустяковинного разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупными державами из-за колониальных споров или из-за споров об их таможенной или вообще торговой политике и т. д. и т. д. Мне сдается, что если будут малейшие сомнения насчет возможности вполне свободно сказать всю свою речь против войны в Гааге, то следует обдумать ряд хитростей для того, чтобы сказать хотя бы только главное, а затем издать то, что не удастся досказать, брошюрой. Надо идти на то, чтобы председатель оборвал.

Я думаю, что для этой же цели в делегацию должны быть приглашены, кроме ораторов, способных и обязанных сказать речь против войны в целом, т.-е. развивая все главные доводы и все условия борьбы против войны, — еще владеющие всеми тремя главными иностранными языками люди, которые посвящали бы себя разговорам с делегатами и выяснению того, насколько ими поняты основные доводы и насколько есть надобность в постановке тех или иных аргументов или привлечении примеров.

Может быть, по ряду вопросов способно оказать серьезное действие только привлечение фактических примеров из области прошлой войны. Может быть, по ряду других вопросов серьезное действие можно оказать лишь разъяснением современных конфликтов между государствами и их связи с возможным вооруженным столкновением.

По вопросу о борьбе с войной мне помнится, что есть це-

лый ряд заявлений наших коммунистических депутатов, как в парламентах, так и в речах вне парламентов, заявлений такого рода, которые содержат в себе чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войной. Я думаю, что против подобных заявлений, особенно если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называя имена каждого подобного оратора. Можно смягчить как угодно, особенно если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное и к которому быть снисходительным абсолютно невозможно.

Есть ряд решений рабочих съездов, беспардонно глупых и легкомысленных.

Надо собрать немедленно все и всякие материалы и обстоятельно обсудить и все отдельные части и частицы темы и всю «стратегию» на съезде.

С нашей стороны будет нетерпима по такому вопросу не только ошибка, но и существенная неполнота.

4/XII 1922.

«Правда» № 96, 26 апреля 1924 г.
Подпись: Ленин.

Печатается по рукописи.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О Н. Е. ФЕДОСЕЕВЕ.

Мои воспоминания о Николае Евграфовиче Федосееве относятся к периоду начала 90-х годов. На точность их я не полагаюсь.

В то время я жил в провинции — именно в Казани и в Самаре. Я слышал о Федосееве в бытность мою в Казани, но лично не встречался с ним. Весной 1889 г. я уехал в Самарскую губернию, где услыхал в конце лета 1889 г. об аресте Федосеева и других членов казанских кружков, — между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани. Вскоре после этого марксизм, как направление, стал шириться, идя навстречу социал-демократическому направлению, значительно раньше провозглашенному в Западной Европе группой «Освобождение Труда» [172]).

Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению. Помню, что на этой почве началась его полемика с Н. К. Михайловским [173]), который отвечал ему в «Русском Богатстве» [174]) на одно из его нелегальных писем. На этой почве началась моя переписка с Н. Е. Федосеевым. Помню, что посредницей в наших сношениях была Гопфенгауз, с которой я однажды виделся и неудачно пытался устроить свидание с Федосеевым в г. Владимире. Я приехал туда в надежде, что ему удастся выйти из тюрьмы, но эта надежда не оправдалась [175]).

Затем Федосеев был сослан в Восточную Сибирь одновременно со мной и в Сибири кончил жизнь самоубийством, кажется, на почве тяжелой личной истории в связи с особенно неудачно сложившимися условиями жизни [175]).

Насколько я помню, моя переписка с Федосеевым касалась возникших тогда вопросов марксистского или с.-д. мировоззрения. Особенно осталось в моей памяти, что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу и, может быть, ухудшившего свое положение теми или иными заявлениями или неосторожными шагами по отношению к жандармам.

Возможно, что у меня где-либо остались некоторые обрывки писем или рукописей Федосеева, но сохранились ли они, и можно ли их разыскать — на этот счет я не в состоянии сказать ничего определенного.

Во всяком случае, для Поволожья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера.

6. XII. 1922 г.

Напечатано в сборнике Истпарта: «Федосеев Н. Е. Один из пионеров революционного марксизма в России». ГИЗ. 1923.
Подпись: Ленин.

Печатается по тексту сборника.

ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ[176]).

10. XII. 1922 г.

Приветствую открытие Всеукраинского съезда Советов.

Одним из самых важных вопросов, который предстоит разрешить съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата, вопиющие недостатки которого так выпукло и наглядно обнаружены последней переписью советских служащих, произведенной в Москве, Питере и Харькове.

Второй вопрос, на который съезд должен обратить особое свое внимание, — это вопрос о нашей тяжелой промышленности. Поднятие Донбасса, нефти и металлургии до довоенной производительности — это основная задача всего нашего хозяйства, на разрешение которой должны быть направлены все наши усилия.

Я выражаю твердую уверенность в том, что съезд найдет правильный путь к разрешению этих задач, и от души желаю ему полного успеха в работе.

Ленин.

«Коммунист» (орган Ц.К. К.П.(б.)У).
№ 285, 12 декабря 1922 г.

О МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ [177]).

ТОВ. СТАЛИНУ ДЛЯ ПЛЕНУМА Ц. К.

Я считаю самым важным разобрать письмо тов. Бухарина. В первом пункте он говорит, что «ни у Ленина, ни у Красина нет ни звука о тех *бесчисленных убытках*, которые несет хозяйство страны от неработоспособности Н. К. В. Т., вытекающей из его «принципиальной» структуры, нет ни слова об убытках, которые происходят от того, что мы сами не в состоянии (и долгое время не будем в состоянии по причинам вполне понятным) *мобилизовать крестьянский товарный фонд* и пустить его в международный товарооборот».

Это утверждение прямо неверное, ибо у Красина ясно сказано в приложении II-ом об образовании смешанных обществ, которые представляют из себя способ, во-первых, мобилизовать крестьянский товарный фонд и, во-вторых, заполучить прибыли от этой мобилизации не меньше, чем на половину, в нашу государственную казну. Обходит, таким образом, суть вопроса именно Бухарин, который не хочет видеть того, что «мобилизация крестьянского товарного фонда» даст доход целиком и исключительно в руки нэпманов. Вопрос состоит в том, будет ли наш Н.К.В.Т. работать на пользу нэпманов, или он будет работать на пользу пролетарского государства. Это такой коренной вопрос, из-за которого безусловно можно и должно побороться на партийном съезде.

Вопрос о неработоспособности Н.К.В.Т., по сравнению с этим первым, основным, принципиальным вопросом является совершенно подчиненным, ибо неработоспособность эта не больше и не меньше, чем неработоспособность всех наших наркоматов, зависящая от их общей социальной структуры и требующая от нас длинных годов упорнейшей работы по поднятию просвещения и уровня вообще.

Второй пункт тезисов Бухарина заявляет, что «такие пункты, как, например, § 5 красинских тезисов, целиком применимы и к концессиям вообще». Это, опять-таки, самая вопиющая неправда,

ибо 5-й тезис Красина утверждает, что «в деревне будет искусственно введен самый злостный эксплуататор, скупщик, спекулянт, агент заграничного капитала, орудующий долларом, фунтом, шведской кроной». Ничего подобного не вытекает из концессий, в которых мы предусматриваем не только территорию, но и особое разрешение торговли особыми предметами, и еще, главное, мы держим в своих руках торговлю теми или иными предметами, сданными в концессию; не возразив ни единого слова против доводов Красина, что мы не удержим свободной торговли в рамках, которые намечает решение пленума 6.X, что у нас вырвут из рук торговлю силой напора не только контрабандистов, но всего крестьянства, не ответив на этот основной экономический и классовый довод ни одного звука, Бухарин выдвигает против Красина обвинения, которые поражают своей несостоятельностью.

В третьем пункте своего письма Бухарин пишет: «§ 3 Красина». (Он обмолвкой называет 3, вместо 4.) «Наша граница держится», и он спрашивает: «Что это значит? Это значит реально, что ничего не делается. Точь-в-точь как магазин с хорошей общественной вывеской, в котором ничего нет (система Главзапора)». Красин совершенно определенно говорит, что наша граница держится не столько таможенной или пограничной охраной, сколько существованием монополии внешней торговли. На этот ясный, прямой и бесспорный факт Бухарин не возражает и не может возразить ни одного слова. Выражение «система Главзапора» принадлежит к тому характеру выражений, на которые Маркс отвечал в свое время выражением «фритредер-вульгарис» *), ибо ничего, кроме совершенно вульгарной фритредерской фразы, здесь нет.

Далее, в четвертом пункте Бухарин обвиняет Красина, будто он не видит, что мы должны идти к совершенствованию нашей таможенной политики и рядом с этим обвиняет меня, будто я ошибаюсь, говоря о надзирателях по всей стране, когда речь идет на самом деле и только о ввозных и вывозных пунктах. Опять-таки здесь возражения Бухарина поражают легкомыслием и бьют мимо цели, ибо совершенствование нашей таможенной политики Красин не только видит, не только признает полностью, но и указывает с точностью, не допускающей ни тени сомнения. Именно, это усовершенствование состоит в том, что мы приняли систему монополии внешней торговли, во-первых, и, во-вторых, систему образования смешанных обществ.

Бухарин не видит, — это самая поразительная его ошибка, причем чисто теоретическая, — что никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно

*) — вульгарное фритредерство (фритредерство — система свободной торговли). *Ред.*

богатыми. Несколько раз Бухарин ссылается на таможенную охрану, не видя того, что в указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более, чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка.

Поэтому все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли.

Обвинение Бухариным Красина (в пункте пятом), будто он не понимает всей важности усиления циркуляции, совершенно опровергается тем, что сказано у Красина о смешанных обществах, ибо эти смешанные общества никакой иной цели не преследуют, как именно усиление циркуляции с сохранением реальной, а не фиктивной, как при таможенной охране, охраны нашей русской промышленности.

Если, далее, в шестом пункте, возражая мне, Бухарин пишет, будто ему не важно, что крестьянин заключит выгоднейшую сделку и будто борьба будет идти не между крестьянином и Советской властью, а между Советской властью и экспортером, то это, опять-таки, в корне неправильно, ибо экспортер при указанных, например, мною разницах в ценах (лен стоит в России 4 р. 50, а в Англии 14 р.) мобилизует вокруг себя все крестьянство самым быстрым, верным и несомненным образом. На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает. Поэтому, с точки зрения пролетариата и его промышленности, данная борьба имеет самое коренное, принципиальное значение. Система смешанных обществ есть единственная система, которая в состоянии действительно улучшить плохой аппарат Н. К. В. Т., ибо при этой системе работают рядом и заграничный и русский купец. Если мы не сумеем даже при таких условиях подучиться и научиться и вполне выучиться, тогда наш народ совершенно безнадежно народ дураков.

Если же мы будем разговаривать о «таможенной охране», то это значит, что мы будем засорять себе глаза насчет опасностей, указанных Красиным с полной ясностью и ни в одной своей части не опровергнутых Бухариным.

Добавлю еще, что частичное открытие границ несет с собою серьезнейшие опасности в отношении валюты, ибо мы попадем практически в положение Германии, несет с собою серьезнейшие опасности в смысле проникновения в Россию, без малейшей возможности контроля для нас, мелкой буржуазии и всяческих агентов заграничной России.

Пользоваться смешанными обществами, чтобы серьезно и длительно учиться, — таков единственный путь к восстановлению нашей промышленности.

Продиктовано 13 декабря 1922 г.

Впервые напечатано с некоторыми сокращениями 26 января 1924 г. в статье Л. Красина «Владимир Ильич и внешняя торговля» в «Известиях Ц.И.К. С.С.С.Р. и В.Ц.И.К.» № 21.

КОНСПЕКТ НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ НА X ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ [178]).

1. 5-тилетний юбилей (Владивосток).

2. Гражданская война *спаяла* рабочий класс и крестьянство, а в этом *залог непобедимой силы.*

3. Гражданская война обучила и закалила (Деникин и прочие *учителя* хорошие; учили серьезно; все *наши лучшие работники были в армии).*

3 *bis:* ... 3 *bis: дипломатия* (NB). Аппарат *легче создать.*

4. Голод прошлого года тоже преодолели.

5. Теперь *всецело* за *экономику:* как (NB) *подойти* к социализму?

6. Не иначе как через *нэп.*

7. *Проверка за год.*

8. *Финансы. Малый шаг* вперед.

9. *Крицман,* 1920 — 16%, 21 — 50%, 22 — 60% [179]).

10. Рост торговли, и *внутренней*

11. — — и внешней.

22. — Смешанные общества: *учеба.*

13. Промышленность: легкая индустрия *улучшается,*

14. — — — тяжелая трудно, но не безнадежно: шажок есть вперед.

15. *Центросоюз:* его особое значение.

16. Госаппарат вообще: *из рук вон плохо: ниже буржуазной культуры.*

(«испугались» в 1917, в XI); вопрос именно *всей* культуры, а ее *поднять нужны годы.*

17. Сотни тысяч служащих в госаппарате. *Увеличение.*

18. Перепись 1922 (X — XI).

19. Итоги ее.

20. *Статья Кина* [180]).

21. Не переделки, а *переразмещение* и *сокращение.*

22. *Работа многих* лет: (мы одни, мы везем, а надо бы, чтобы *нас везли).*

23. Быстрее (1917—22)
медленнее (1922—27??) («лозунг»).

24. Шефство городских ячеек над деревенскими и *vice versa**).

Часто: не нам принадлежит этот аппарат, а мы принадлежим ему!!

Спабжение сырьем и прочим на *следующий год! NB* (опасность).

Написано в первой половине декабря 1922 г.
Впервые напечатано 27 сентября 1925 г. в «Правде» № 221.

Печатается по рукописи.

---

*) — наоборот.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Конспект непроизнесенной речи на X Всероссийском съезде Советов» — 1922 г.

Уменьшено

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА.

Вышедшая на-днях работа о грамотности населения России по данным переписи 1920 г. («Грамотность в России», Москва, 1922 г., Центральное Статистическое Управление, Отдел Народного Образования) составляет очень важное явление.

Привожу ниже таблицу грамотности населения России за 1897 и 1920 г.г., заимствованную из этой работы:

	На 1.000 муж. н. грамотных в:		На 1.000 жен. н. грамотных в:		На 1.000 всего населения грамотных в:	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
1. Европейская Россия .	326	422	136	225	229	330
2. Северный Кавказ . . .	241	357	56	215	150	281
3. Сибирь (западная) . . .	170	307	46	134	108	218
Всего	318	409	131	244	223	319

В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 г.) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях «пролетарской культуры». Это показывает, сколько еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы. Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня.

Надо, чтобы мы не ограничивались этим бесспорным, но слишком теоретическим положением. Надо, чтобы при ближайшем

*

пересмотре нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скаредничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой. Делается очень немало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна идти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, вроде вопроса об издательстве, мы все еще по старой (скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на обще-политический вопрос о народной грамотности.

Если взять Главпрофобр, то и тут, мы уверены, можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования. Далеко не все в Главпрофобре оправдывается законным желанием поднять сначала и придать практическое направление образованию нашей фабрично-заводской молодежи. Если просмотреть внимательно штаты Главпрофобра, в них многое и многое

окажется вздутым и фиктивным с этой точки зрения, подлежащим закрытию. В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких — либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о которой говорит статистика.

Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом.

Кратко отмечаю, что особую роль для этого должны играть систематические поездки в деревню, которые, впрочем, у нас уже проводятся и которые должны быть развиты планомерно. На такие меры, как эти поездки, не жалко давать деньги, которые сплошь и рядом мы бросаем зря на относящийся почти целиком к старой исторической эпохе государственный аппарат.

Я собирал материалы к моей несостоявшейся речи на съезде советов в декабре 1922 г. о шефстве рабочих городских поселений над жителями деревень. Некоторые материалы об этом доставил мне тов. Ходоровский, и я ставлю эту тему на разработку перед товарищами теперь, раз сам я не успел разработать ее и предать через съезд советов гласности.

Тут основной политический вопрос — в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции. В то время, как буржуазное государство систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата.

Я сказал «коммунистических» и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумение или быть слишком прямолинейно понятым. Никоим образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню.

До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это удет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибельно для коммунизма.

Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет вред делу вместо пользы.

Но установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана, — это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии.

Удастся ли «расписать» все городские ячейки по всем деревенским для того, чтобы каждая рабочая ячейка, «приписанная» к соответствующей деревенской, систематически заботилась о всякой оказии, о всяком случае, чтобы удовлетворить ту или иную культурную потребность своей со-ячейки? Или удастся изыскать другие формы связи? Я здесь ограничиваюсь только постановкой вопроса, чтобы обратить на него внимание товарищей, чтобы указать на имеющийся опыт западной Сибири (на этот опыт мне указал тов. Ходоровский) и чтобы выставить во всем объеме эту гигантскую всемирно-историческую культурную задачу.

Мы не делаем почти ничего для деревни помимо нашего официального бюджета, или помимо наших официальных сношений. Правда, культурные сношения города с деревней принимают у нас само-собой и принимают неизбежно иной характер. Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само-собой начинает давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само-собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе.

Мы только тогда начнем двигаться вперед (а тогда мы начнем наверняка двигаться во сто крат быстрее), когда подвергнем изучению этот вопрос, будем основывать всевозможные объединения рабочих — избегая всемерно их бюрократизации — для того, чтобы поставить этот вопрос, обсудить его и претворить его в дело.

2 января 1923 г.

«Правда» № 2, 4 января 1923 г.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

О КООПЕРАЦИИ.

I.

У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение. В мечтаниях старых кооператоров много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью.

У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает для нас кооперирование России. В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла

камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения.

Вот это-то обстоятельство недооценено многими нашими практическими работниками. На кооперацию у нас смотрят пренебрежительно, не понимая того, какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина.*

А ведь в этом, опять-таки, главное. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало.

Мы перегнули палку, переходя к нэпу, не в том отношении, что слишком много места уделили принципу свободной промышленности и торговли, но мы перегнули палку, переходя к нэпу, в том отношении, что забыли думать о кооперации, что недооцениваем теперь кооперацию, что начали забывать уже гигантское значение кооперации в указанных выше двух сторонах этого значения.

Я намерен теперь поговорить с читателем о том, что практически можно и должно сделать сейчас же, исходя из этого «кооперативного» принципа. Какими средствами можно и должно сейчас же начать развивать этот «кооперативный» принцип так, чтобы всякому и каждому было ясно его социалистическое значение?

Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто-имущественной льготой (высота банкового процента и т. п.). Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т. д.

Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле этого слова, т.-е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота,— под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором *действительно участвуют действительные массы населения.* Давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте, это — форма безусловно верная, но при этом проверять это участие и проверять его сознательность и его доброкачественность, — вот в чем гвоздь вопроса. Когда кооператор приезжает в деревню и устраивает там кооперативную лавочку, население, строго говоря, никак в этом не участвует, но в то же время оно, руководствуясь собственной выгодой, поторопится попробовать в ней участвовать.

Это дело имеет также другую сторону. Нам нужно сделать еще очень немного с точки зрения «цивилизованного» (прежде всего грамотного) европейца для того, чтобы заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях. Собственно говоря, нам осталось «*только*» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «*Только*» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы. Поэтому нашим правилом должно быть: как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас. Нэп в этом отношении представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего. Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения — вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия. Но все-таки это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д., — без этого нам своей цели не достигнуть. Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который

мы уже проявили и проявили в достаточном количестве и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с уменьем быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора. Под уменьем быть торгашом я понимаю уменье быть культурным торгашом. Это пусть намотают себе на ус русские люди или просто крестьяне, которые думают: раз он торгует, значит, умеет быть торгашом. Это совсем неверно. Он торгует, но от этого до уменья быть культурным торгашом еще очень далеко. Он торгует сейчас поазиатски, а для того, чтобы уметь быть торгашом, надо торговать по-европейски. От этого его отделяет целая эпоха.

Кончаю: ряд привилегий, экономических, финансовых и банковских, кооперации — в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения. Но этим задача только еще поставлена в общих чертах, потому что тут еще остается неопределенным, неописанным детально все содержание задачи практически, т. е. надо уметь отыскать ту форму «премий» (и те условия выдачи их), которую мы даем за кооперирование, ту форму премий, при которой мы достаточно помогаем кооперации, ту форму премий, при которой мы достигаем цивилизованного кооператора. А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма.

4 января 1923 г.

II.

Всегда, когда я писал о новой экономической политике, я цитировал свою статью 1918 г. о государственном капитализме *). Это вызывало не раз сомнения некоторых молодых товарищей. Но их сомнения направлялись преимущественно по адресу абстрактно-политическому.

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй, при котором средства производства принадлежат рабочему классу, и этому рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако, они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» употреблялось: *во-первых*, для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против так называемых левых коммунистов, а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики; для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом, о котором я говорил, вводя читателя в новую экономическую политику. *Во-вторых*, для меня всегда была важна практическая цель. А практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий; концессии уже несомненно были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма. Вот в каком виде представлялись для меня рассуждения о государственном капитализме.

Но есть еще одна сторона дела, при которой нам может понадобиться государственный капитализм или, по крайней мере, сопоставление с ним. Это вопрос о кооперации.

Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частно-капиталистические предприятия,— но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу,— с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем

*) См. статью «О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности» — XXII том Сочинений, стр. 503 — 528. *Ред.*

виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения, именно: о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу.

Вот это обстоятельство у нас недостаточно учитывается, когда рассуждают о кооперации. Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение. Если выделить особо концессии, которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом.

Поясняю свою мысль. В чем состоит фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна? В том, что они мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества без учета такого основного вопроса, как вопрос о классовой борьбе, о завоевании политической власти рабочим классом, о свержении господства класса эксплуататоров. И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир).

Несомненно, что с точки зрения основной задачи современности мы были правы, ибо без классовой борьбы за политическую власть в государстве социализм не может быть осуществлен.

Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплуататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдает на время и условно эксплуататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса.

Теперь мы в праве сказать, что простой рост кооперации для нас тожественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу,

революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству.

Перед нами являются две главные задачи, составляющие эпоху. Это — задача переделки нашего аппарата, который ровно никуда не годится и который перенят нами целиком от прежней эпохи; переделать тут серьезно мы ничего за пять лет борьбы не успели и не могли успеть. Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции.

Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим.

Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто-культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база).

6 января 1923 г.

«Правда» №№ 115 и 116. 26 и 27 мая 1923 г. Подпись: Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПО ПОВОДУ ЗАПИСОК Н. СУХАНОВА[181]).

I.

Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросается особенно в глаза педантство всех наших мелко-буржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелко-буржуазных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросается в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость[182]), ими абсолютно не поняты, и даже не замечены, например, указания Маркса в его переписке, относящейся, помнится, к 1856 г., когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку, с рабочим движением[183]), — даже это прямое указание они обходят и ходят кругом и около него, как кот около горячей каши.

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у них всех бросается в глаза полная неспособность понять следующее соображение марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот, они не могут себе представить, что этот путь не может быть считаем образ-

цом mutatis mutandis*) не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения всемирной истории).

Первое — революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизменешые в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, еще не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащие из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не прейдеши) нормальные буржуазные отношения, при чем понимают эту «норму» до крайности шаблонно и узко.

Второе — им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран вне-европейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

Например, до бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии, и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации.

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

---

*) — с соответственными изменениями. *Ред.*

Ну, а что, если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западно-европейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что, если полная безвыходность положения, удесятеряя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-европейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

16 января 1923 г.

II.

Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 г. в серьезный бой, а там уже увидали такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир, или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу.

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, все-таки, отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками.

17 января 1923 г.

«Правда» № 117, 30 мая 1923 г.

Подпись: Ленин.

Печатается по тексту «Правды», исправленному по продиктованной Лениным записи с последующими поправками, внесенными по его указанию.

КАК НАМ РЕОРГАНИЗОВАТЬ РАБКРИН.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ XII СЪЕЗДУ ПАРТИИ[184]).

Несомненно, что Рабкрин представляет для нас громадную трудность и что трудность эта до сих пор не решена. Я думаю, что те товарищи, которые решают ее, отрицая пользу или надобность Рабкрина, неправы. Но я не отрицаю в то же время, что вопрос о нашем госаппарате и его улучшении предоставляется очень трудным, далеко не решенным и в то же время чрезвычайно насущным вопросом.

Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата. И вот, чтобы поискать способ действительно обновить его, надо обратиться, мне кажется, за опытом к нашей гражданской войне.

Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры.

В этом же направлении нам следует, по моему убеждению, искать источник реорганизации Рабкрина. Я предлагаю нашему XII партийному съезду принять следующий план такой реорганизации, основанный на своеобразном расширении нашей Ц. К. К.

Пленум Ц. К. нашей партии уже обнаружил свое стремление развиться в своего рода высшую партийную конференцию. Он собирается в среднем не чаще раза в два месяца, а текущую работу от имени Ц. К. ведет, как известно, наше Политбюро, наше Оргбюро, наш Секретариат и т. д. Я думаю, что нам следует докончить тот путь, на который мы таким образом вступили, и окончательно превратить пленумы Ц. К. в высшие пар-

тийные конференции, собираемые раз в два месяца при участии Ц. К. К. А эту Ц. К. К. соединить на указанных ниже условиях с основной частью реорганизованного Рабкрина.

Я предлагаю съезду выбрать 75—100 новых членов Ц. К. К. из рабочих и крестьян. Выбираемые должны подвергнуться такой же проверке по части партийной, как и обыкновенные члены Ц. К., ибо выбираемые должны будут пользоваться всеми правами членов Ц. К.

С другой стороны, Рабкрин должен быть сведен к 300—400 служащих, особо проверенных по части добросовестности и по части знания нашего госаппарата, а также выдержавших особое испытание относительно знакомства их с основами научной организации труда вообще и, в частности, труда управленческого, канцелярского и т. д.

По моему мнению, такое соединение Рабкрина с Ц. К. К. принесет пользу обоим этим учреждениям. С одной стороны, Рабкрин получит таким путем столь высокий авторитет, что станет, по меньшей мере, не хуже нашего Н. К. И. Д. С другой стороны, наш Ц. К. совместно с Ц. К. К. выйдет окончательно на ту дорогу превращения в высшую партийную конференцию, на которую он, в сущности, уже встал и по которой ему следует дойти до конца для правильного, в двояком отношении, выполнения своих задач: в отношении планомерности, целесообразности, систематичности *его* организации и работы и в отношении связи с действительно широкими массами через посредство лучших из наших рабочих и крестьян.

Я предвижу одно возражение, исходящее либо прямо, либо косвенно из тех сфер, которые делают наш аппарат старым, т.-е. от сторонников сохранения нашего аппарата в том же до невозможности, до неприличия дореволюционном виде, в каком он остается и посейчас (кстати сказать, мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, *что* можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки).

Возражение это состоит в том, что будто бы из предлагаемого мной преобразования получится один хаос. Члены Ц. К. К. будут слоняться по всем учреждениям, не зная, куда, зачем и к кому им обратиться, внося повсюду дезорганизацию, отрывая служащих от их текущей работы, и т. д. и т. п.

Я думаю, что злостный источник этого возражения так очевиден, что на него не требуется даже и ответа. Само собой разумеется, что со стороны президиума Ц. К. К. и со стороны наркома Рабкрина и его коллегии (а также в соответствующих случаях и со стороны нашего Секретариата Ц. К.) потребуется не один год упорной работы над тем, чтобы правильным образом

организовать свой наркомат и его работу совместно с Ц. К. К. нарком Рабкрина может, по моему мнению, остаться наркомом (и должен им остаться), как и вся коллегия, сохраняя за собой руководство работой всей Рабоче-Крестьянской Инспекции и в том числе всеми членами Ц. К. К., которые будут считаться «откомандированными» в его распоряжение. 300 — 400 служащих Рабкрина, которые остаются, по моему плану, будут, с одной стороны, исполнять чисто секретарские обязанности при других членах Рабкрина и при добавочных членах Ц. К. К., а с другой стороны — должны быть высоко квалифицированы, особо проверены, особо надежны, с высоким жалованьем, вполне избавляющим их от нынешего, поистине несчастного (чтобы не сказать хуже), положения чиновника Рабкрина.

Я уверен, что понижение числа служащих до указанной мной цифры улучшит во много раз и качество работников Рабкрина, и качество всей работы, дав в то же время возможность наркому и членам коллегии сосредоточиться всецело на организации работы и на том систематическом, неуклонном повышении ее качества, которое представляет для рабоче-крестьянской власти и для нашего советского строя такую безусловную необходимость.

С другой стороны, я думаю также, что наркому Рабкрина придется поработать над, частью, слиянием, частью координированием тех высших институтов по организации труда (Центральный Институт Труда, Институт Научной Организации Труда и т. д.), которых у нас теперь имеется в республике не менее 12. Чрезмерное однообразие и вытекающее отсюда стремление к слиянию будут вредны. Наоборот, тут надо найти разумную и целесообразную середину между слиянием всех этих учреждений воедино и правильным разграничением их при условии известной самостоятельности каждого из этих учреждений.

Нет сомнения, что от такого преобразования выиграет не менее, чем Рабкрин, и наш собственный Ц. К., выиграет он и в смысле связи с массами, и в смысле регулярности и солидности его работы. Тогда можно будет (и должно) завести более строгий и ответственный порядок подготовки заседаний Политбюро, на которых должно присутствовать определенное число членов Ц. К. К., определенное либо известным периодом времени, либо известным планом организации.

Нарком Рабкрина совместно с президиумом Ц. К. К. должен будет устанавливать распределение работы ее членов с точки зрения обязанности их присутствовать на Политбюро и проверять все документы, которые так или иначе идут на его рассмотрение, либо с точки зрения обязанности их уделять свое рабочее время теоретической подготовке, изучению научной организации труда, либо с точки зрения их обязанности практически участвовать в

контроле и улучшении нашего госаппарата, начиная с высших государственных учреждений и кончая низшими местными и т. д.

Я думаю также, что помимо той политической выгоды, что члены Ц. К. и члены Ц. К. К. при такой реформе будут во много раз лучше осведомлены, лучше подготовлены к заседаниям Политбюро (все бумаги, относящиеся к этим заседаниям, должны быть получены всеми членами Ц. К. и Ц. К. К. не позже, как за сутки до заседания Политбюро, за исключением случаев, не терпящих безусловно никакого отлагательства, каковые случаи требуют особого порядка для ознакомления членов Ц. К. и Ц. К. К. и порядка решения их), к числу выигрышей придется также отнести и то, что в нашем Ц.К. уменьшится влияние чисто личных и случайных обстоятельств и тем самым понизится опасность раскола.

Наш Ц. К. сложился в группу строго централизованную и высоко авторитетную, но работа этой группы не поставлена в условия, соответствующие его авторитету. Этому помочь должна предлагаемая мною реформа, и члены Ц. К. К., обязанные присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет не мог помешать им сделать запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел.

Конечно, в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т.-е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола, и главная задача нашего Ц. К. и Ц. К. К., как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними. Чем яснее мы будем видеть перед собою этот двоякий исход, чем яснее будут понимать его все наши рабочие и крестьяне, тем больше шансов на то, что нам удастся избегнуть раскола, который был бы губителен для советской республики.

23 января 1923 г.

«Правда» № 16, 25 января 1923 г.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ[185]).

В вопросе об улучшении нашего госаппарата Рабкрину следует, по моему мнению, не гнаться за количеством и не торопиться. Мы так мало успели до сих пор подумать и позаботиться о качестве нашего госаппарата, что будет законной забота об особенно серьезной подготовке его, о сосредоточении в Рабкрине человеческого материала действительно современного качества, т.-е. не отстающего от лучших западно-европейских образцов. Конечно, для социалистической республики это условие слишком скромно. Но нам первое пятилетие порядочно-таки набило голову недоверием и скептицизмом. Мы невольно склонны проникаться этим качеством по отношению к тем, кто слишком много и слишком легко разглагольствует, например, о «пролетарской» культуре: нам бы для начала достаточно настоящей буржуазной культуры, нам бы для начала обойтись без особенно махровых типов культур до-буржуазного порядка, т.-е. культур чиновничьей, или крепостнической и т. п. В вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего. Это многим из наших юных литераторов и коммунистов следовало бы намотать себе хорошенечко на ус.

И вот, в вопросе о госаппарате мы теперь из предыдущего опыта должны сделать тот вывод, что лучше бы помедленнее.

Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную, каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры. Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки. А у нас, можно сказать, хорошее в социальном устройстве до последней степени не продумано, не понято, не прочувствовано, схвачено наспех, не проверено, не испытано, не подтверждено опытом, не закреплено и т. д. Иначе и не могло быть, конечно, в революционную эпоху

и при такой головокружительной быстроте развития, которая привела нас в пять лет от царизма к советскому строю.

Надо во-время взяться за ум. Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, ко всякому хвастовству и т. д., надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежечасно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несолидность и непонятость. Вреднее всего здесь было бы спешить. Вреднее всего было бы полагаться на то, что мы хоть что-нибудь знаем, или на то, что у нас есть сколько-нибудь значительное количество элементов для построения действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. п.

Нет, такого аппарата и даже элементов его у нас до смешного мало, и мы должны помнить, что для создания его не надо жалеть времени и надо затратить много, много, много лет.

Какие элементы имеются у нас для создания этого аппарата? Только два. Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами.

И тут нельзя забывать, что эти знания мы слишком еще склонны возмещать (или мнить, что их можно возместить) усердием, скоропалительностью и т. д.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом. Одним словом, нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет буржуазия Западной Европы, а те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну.

Выводы из сказанного: мы должны сделать Рабкрин, как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением.

Для того, чтобы он мог достигнуть необходимой высоты, нужно держаться правила: семь раз примерь, один раз отрежь.

Для этого нужно, чтобы действительно лучшее, что есть в нашем социальном строе, с наибольшей осторожностью, обдуманностью, осведомленностью было прилагаемо к созданию нового наркомата.

Для этого нужно, чтобы лучшие элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, — не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели.

Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность, или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги.

Надо, наконец, чтобы это стало иначе.

Надо взять за правило: лучше числом поменьше, да качеством повыше. Надо взять за правило: лучше через два года или даже через три года, чем второпях, без всякой надежды получить солидный человеческий материал.

Я знаю, что это правило трудно будет выдержать и применить к нашей действительности. Я знаю, что тысячами лазеек обратное правило будет пробивать у нас себе дорогу. Я знаю, что сопротивление нужно будет оказать гигантское, что настойчивость нужно будет проявить дьявольскую, что работа здесь первые годы, по крайней мере, будет чертовски неблагодарной; и тем не менее я убежден, что только такой работой мы сможем добиться своей цели и, только добившись этой цели, мы создадим республику, действительно достойную названия советской, социалистической и пр., и пр. и т. п.

Вероятно, многие читатели нашли цифры, которые я привел в виде примера в первой своей статье *), слишком незначительными. Я уверен, что можно привести много расчетов в доказательство недостаточности этих цифр. Но я думаю, что выше всех таких и всяких расчетов нам следует поставить одно: интерес действительно образцового качества.

Я считаю, что для нашего госаппарата именно теперь настала, наконец, пора, когда мы должны поработать над ним как следует, со всей серьезностью, и когда едва ли не самой вредной чертой этой работы будет торопливость. Поэтому я бы очень предостерегал от увеличения этих цифр. Напротив, на мой взгляд здесь следует быть особенно скупыми на цифры. Будем говорить прямо. Наркомат Рабкрина не пользуется сейчас ни тенью авто-

---

*) Т.-е. в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин», стр. 402—405. *Ред.*

ритета. Все знают о том, что хуже поставленных учреждений, чем учреждения нашего Рабкрина, нет, и что при современных условиях с этого наркомата нечего и спрашивать. Нам надо твердо запомнить это, если мы хотим действительно задаться целью через несколько лет выработать учреждение, которое, во-первых, должно быть образцовым, во-вторых, должно внушать всем безусловное доверие и, в-третьих, доказать всякому и каждому, что мы действительно оправдали работу такого высокого учреждения, как Ц. К. К. Всякие общие нормы числа служащих, по-моему, следует изгнать сразу и бесповоротно. Служащих Рабкрина мы должны подбирать совершенно особо и не иначе, как на основании строжайшего испытания. К чему, на самом деле, составлять наркомат, в котором работа велась бы кое-как, опять не внушая к себе ни малейшего доверия, в котором бы слово пользовалось бесконечно малым авторитетом? Я думаю, что избегнуть этого является главной нашей задачей при такого рода перестройке, которую мы имеем теперь в виду.

Рабочие, которых мы привлекаем в качестве членов Ц. К. К., должны быть безупречны, как коммунисты, и я думаю, что над ними надо еще длительно поработать, чтобы обучить их приемам и задачам их работы. Дальше, помощниками в этой работе должно быть определенное число секретарского персонала, от которого надо будет требовать тройной проверки перед назначением его на службу. Наконец, те должностные лица, которых мы решимся, в виде исключения, поставить сразу на места служащих Рабкрина, должны удовлетворять следующим условиям:

во-первых, они должны быть рекомендованы несколькими коммунистами;

во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата;

в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.;

в-четвертых, они должны сработаться с членами Ц. К. К. и со своим секретариатом так, чтобы мы могли ручаться за работу всего этого аппарата в целом.

Я знаю, что эти требования предполагают непомерно большие условия, и я очень склонен опасаться, что большинство «практиков» в Рабкрине объявят эти требования неисполнимыми или будут презрительно посмеиваться над ними. Но я спрашиваю любого из теперешних руководителей Рабкрина или из лиц, прикосновенных к нему, может ли он сказать мне по совести—какая надобность на практике в таком наркомате, как Рабкрин? Я думаю, что этот вопрос поможет ему найти чувство меры. Либо не стоит заниматься одной из реорганизаций, которых у нас так много бывало, такого безнадежного дела, как Рабкрин, либо надо

действительно поставить себе задачей создать медленным, трудным, необычном путем, не без многочисленных проверок, нечто действительно образцовое, способное внушать всякому и каждому уважение и не только потому, что чины и звания этого требуют.

Если не запастись терпением, если не положить на это дело нескольких лет, то лучше за него вовсе не браться.

По-моему, из тех учреждений, которые мы уже напекли по части высших институтов труда и прочее, выбрать минимум, проверить вполне серьезную постановку и продолжать работу лишь так, чтобы она действительно стояла на высоте современной науки и давала нам все ее обеспечения. Тогда в несколько лет не утопично будет надеяться на получение учреждения, которое будет в состоянии делать свое дело, именно — систематически, неуклонно работать, пользуясь доверием рабочего класса, Российской Коммунистической Партии и всей массы населения нашей республики, над улучшением нашего госаппарата.

Подготовительную к этому деятельность можно было бы начать уже сейчас. Если бы наркомат Рабкрина согласился с планом настоящего преобразования, то тогда он мог бы сейчас начать подготовительные шаги с тем, чтобы работать систематически вплоть до их полного завершения, не торопясь и не отказываясь от переделки сделанного однажды.

Всякое половинчатое решение тут было бы до последней степени вредно. Всякие нормы служащих Рабкрина, исходящие из каких бы то ни было других соображений, были бы, в сущности, основаны на старых чиновничьих соображениях, на старых предрассудках, на том, что уже осуждено, что вызывает общие насмешки, и т. д.

В сущности, здесь вопрос стоит так:

Либо показать теперь, что мы всерьез чему-нибудь научились в деле государственного строительства (не грех в пять лет чему-нибудь научиться), либо — что мы не созрели для этого; и тогда не стоит браться за дело.

Я думаю, что при том человеческом материале, который мы имеем, не будет нескромно предположить, что мы уже достаточно научились для того, чтобы систематически и заново построить хоть один наркомат. Правда, этот один наркомат должен определять собой весь наш госаппарат в целом.

Объявить конкурс сейчас же на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого. В основу можно положить имеющуюся уже у нас книгу Ерманского [186]), хотя он, в скобках будь сказано, и отличается явным сочувствием меньшевизму и непригоден для составления учебника, подходящего для Советской власти. Затем, можно взять за основу недавнюю книгу Керженцева [187]); наконец, могут пригодиться еще кое-какие из имеющихся частичных пособий.

Послать нескольких подготовленных и добросовестных лиц в Германию или в Англию для сбора литературы и изучения этого вопроса. Англию я называю на случай, если бы посылка в Америку или Канаду оказалась невозможной.

Назначить комиссию для составления первоначальной программы экзаменов на кандидата в служащие Рабкрина; тоже — на кандидата в члены Ц. К. К.

Эти и подобные им работы, разумеется, не затруднят ни наркома, ни членов коллегии Рабкрина, ни президиум Ц. К. К.

Параллельно с этим придется назначить подготовительную комиссию для подыскания кандидатов на должность членов Ц. К. К. Я надеюсь, что на эту должность у нас найдется теперь уже более, чем достаточно кандидатов как из числа опытных работников всех ведомств, так и из числа студентов наших советских школ. Едва ли будет правильно исключать ту или другую категорию заранее. Вероятно, придется предпочесть разнообразный состав этого учреждения, в котором мы должны искать соединения многих качеств, соединения неодинаковых достоинств, так что тут придется поработать над задачей составления списка кандидатов. Например, более всего было бы нежелательным, если бы новый наркомат был составлен по одному шаблону, допустим, из типа людей характера чиновников, или с исключением людей характера агитаторов, или с исключением людей, отличительным свойством которых является общительность или способность проникать в круги, не особенно обычные для такого рода работников, и т. д.

* *
*

Я думаю, что лучше всего выражу свою мысль, если сравню мой план с учреждениями академического типа. Члены Ц. К. К. должны будут, под руководством своего президиума, работать систематически над просмотром всех бумаг и документов Политбюро. Вместе с тем они должны будут правильно распределять свое время между отдельными работами по проверке делопроизводства в наших учреждениях, начиная от самых мелких и частных и кончая высшими государственными учреждениями. Наконец, к разряду их работ будут относиться занятия теорией, т.-е. теорией организации той работы, которой они намереваются себя посвятить, и практические занятия под руководством либо старых товарищей, либо преподавателей высших институтов организации труда.

Но я думаю, что ограничиться такого рода академическими работами им никак не доведется. Наряду с ними им придется подготовлять себя к работам, которые я не постеснялся бы назвать подготовкой к ловле, не скажу — мошенников, но в роде того, и придумыванием особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы, подходы и т. п.

Если в западно-европейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханное негодование, чувство нравственного возмущения и т. д., то я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, чтобы быть способными на это. У нас нэп еще не успел приобрести такого уважения, чтобы обижаться при мысли о том, что тут могут кого-то ловить. У нас еще так недавно построена советская республика и навалена такая куча всякого хлама, что обидеться при мысли о том, что среди этого хлама можно производить раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники или довольно кружным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся.

Наш новый Рабкрин, надеемся, оставит позади себя то качество, которое французы называют pruderie, которое мы можем назвать смешным жеманством или смешным важничаньем и которое до последней степени на руку всей нашей бюрократии, как советской, так и партийной. В скобках будь сказано, бюрократия у нас бывает не только в советских учреждениях, но и в партийных.

Если я писал выше о том, что мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п., то это отнюдь не значит, что я понимаю это «учение» сколько-нибудь по-школьному, или чтобы я ограничивался мыслью об учении только по-школьному. Я надеюсь, что ни один настоящий революционер не заподозрит меня в том, что я под «учением» в этом случае отказался понять какую-нибудь полушутливую проделку, какую-нибудь хитрость, какую-нибудь каверзу или нечто в этом роде. Я знаю, что в западно-европейском чинном и серьезном государстве эта мысль вызвала бы действительно ужас, и ни один порядочный чиновник не согласился бы даже допустить ее к обсуждению. Но я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, и что у нас ничего, кроме веселья, обсуждение этой мысли не вызывает.

В самом деле, почему не соединить приятное с полезным? Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы накрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?

Мне кажется, что наш Рабкрин выиграет немало, если примет эти соображения к своему рассмотрению, и что список казусов, посредством которых наша Ц. К. К. или ее коллеги по Рабкрину выиграли несколько своих наиболее блестящих побед, будет обогащен немало похождениями наших будущих «рабкриновцев» и «цекакистов» в местах, не совсем удобоупоминаемых в чинных и чопорных учебниках.

* * *

Как можно соединить учреждения партийные с советскими? Нет ли тут чего-либо недопустимого?

Я ставлю этот вопрос не от своего имени, а от имени тех, на кого я намекнул выше, говоря, что бюрократы имеются у нас не только в советских, но и в партийных учреждениях.

Почему бы, в самом деле, не соединить те и другие, если это требуется интересом дела? Разве кто-либо не замечал когда-либо, что в таком наркомате, как Наркоминдел, подобное соединение приносит чрезвычайную пользу и практикуется с самого его начала? Разве в Политбюро не обсуждаются с партийной точки зрения многие мелкие и крупные вопросы о «ходах» с нашей стороны в ответ на «ходы» заграничных держав, в предотвращение их, и', скажем, хитрости, чтобы не выражаться менее прилично? Раз. это гибкое соединение советского с партийным не является источником чрезвычайной силы в нашей политике? Я думаю, что то, что оправдало себя, упрочилось в нашей внешней политике и вошло уже в обычай так, что не вызывает никаких сомнений в этой области, будет, по меньшей мере, столько же уместно (а я думаю, что будет гораздо более уместно) по отношению ко всему нашему государственному аппарату. А ведь Рабкрин и посвящен всему нашему государственному аппарату, и деятельность его должна касаться всех и всяких, без всякого изъятия, государственных учреждений, и местных, и центральных, и торговых, и чисто чиновничьих, и учебных, и архивных, и театральных и т. д. — одним словом, всех без малейшего изъятия.

Почему же для учреждения с таким широким размахом, для которого, кроме того, требуется еще чрезвычайная гибкость форм деятельности, — почему же для него не допустить своеобразного слияния контрольного партийного учреждения с контрольным советским?

Я бы не видел в этом никаких препятствий. Более того, я думаю, что такое соединение является единственным залогом успешной работы. Я думаю, что всякие сомнения на этот счет вылезают из самых пыльных углов нашего госаппарата и что на них следует отвечать только одним — насмешкой.

* *
*

Другое сомнение: удобно ли соединять деятельность учебную с деятельностью должностной? Мне кажется, не только удобно, но и должно. Вообще говоря, мы успели заразиться от западноевропейской государственности, при всем революционном к ней отношении, целым рядом вреднейших и смешнейших предрассудков, а отчасти нас умышленно заразили этим наши милые бюрократы, не без умысла, спекулируя на то, что в мутной воде подобных предрассудков им неоднократно удастся ловить рыбу;

и лавливали они рыбу в этой мутной воде до такой степени, что только совсем слепые из нас не видели, как широко эта ловля практиковалась.

Во всей области общественных, экономических и политических отношений мы «ужасно» революционны. Но в области чинопочитания, соблюдения форм и обрядов делопроизводства наша «революционность» сменяется сплошь да рядом самым затхлым рутинерством. Тут не раз можно наблюдать интереснейшее явление, как в общественной жизни величайший прыжок вперед соединяется с чудовищной робостью перед самыми маленькими изменениями.

Это и понятно, потому что самые смелые шаги вперед лежали в области, которая составляла издавна удел теории, лежали в области, которая культивировалась главным образом и даже почти исключительно теоретически. Русский человек отводил душу от постылой чиновничьей действительности дома за необычайно смелыми теоретическими построениями, и поэтому эти необычайно смелые теоретические построения приобретали у нас необыкновенно односторонний характер. У нас уживались рядом теоретическая смелость в общих построениях и поразительная робость по отношению к какой-нибудь самой незначительной канцелярской реформе. Какая-нибудь величайшая всемирная земельная революция разрабатывалась с неслыханной в иных государствах смелостью, а рядом не хватало фантазии на какую-нибудь десятистепенную канцелярскую реформу; не хватало фантазии или не хватало терпения применить к этой реформе те же общие положения, которые давали такие «блестящие» результаты, будучи применяемы к вопросам общим.

И поэтому наш теперешний быт соединяет в себе в поразительной степени черты отчаянно смелого с робостью мысли перед самыми мельчайшими изменениями.

Я думаю, что иначе и не бывало ни при одной действительно великой революции, потому что действительно великие революции рождаются из противоречий между старым, между направленным на разработку старого и абстрактнейшим стремлением к новому, которое должно уже быть так ново, чтобы ни одного грана старины в нем не было.

И чем круче эта революция, тем дольше будет длиться то время, когда целый ряд таких противоречий будет держаться.

* *
*

Общей чертой нашего быта является теперь следующее: мы разрушили капиталистическую промышленность, постарались разрушить до тла учреждения средневековые, помещичье землевладение и на этой почве создали мелкое и мельчайшее крестьянство,

которое идет за пролетариатом из доверия к результатам его революционной работы. На этом доверии, однако, продержаться нам вплоть до победы социалистической революции в более развитых странах нелегко, потому что мелкое и мельчайшее крестьянство, особенно при нэпе, держится по экономической необходимости на крайне низком уровне производительности труда. Да и международная обстановка вызвала то, что Россия отброшена теперь назад, что в общем и целом производительность народного труда у нас теперь значительно менее высока, чем до войны. Западно-европейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затрудним его развитие к социализму, — так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. В итоге они получили полурешение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития.

Система международных отношений сложилась теперь такая, что в Европе одно из государств порабощено государствами-победителями — это Германия. Затем, ряд государств, и притом самых старых государств Запада, оказались, в силу победы, в условиях, когда они могут пользоваться этой победой для ряда неважных уступок своим угнетенным классам, — уступок, которые, все же, оттягивают революционное движение в них и создают некоторое подобие «социального мира».

В то же время целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма.

Мы стоим, таким образом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западно-европейские капиталистические страны

завершат свое развитие к социализму? Но они завершают его не так, как мы ожидали раньше. Они завершают его не равномерным «вызреванием» в них социализма, а путем эксплуатации одних государств другими, путем эксплуатации первого из побежденных во время империалистической войны государства, соединенной с эксплуатацией всего Востока. А Восток, с другой стороны, пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения.

Какая же тактика предписывается таким положением дел для нашей страны? Очевидно, следующая: мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства. На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию. Но на нашей стороне тот минус, что империалистам удалось расколоть весь мир на два лагеря, при чем этот раскол осложнен тем, что Германии, стране действительно передового культурного капиталистического развития, подняться теперь до последней степени трудно. Все капиталистические державы так называемого Запада клюют ее и не дают ей подняться. А с другой стороны, весь Восток, с его сотнями миллионов трудящегося эксплуатируемого населения, доведенного до последней степени человеческой крайности, поставлен в условия, когда его физические и материальные силы не идут решительно ни в какое сравнение с физическими, материальными и военными силами любого из гораздо меньших западно-европейских государств.

Можем ли мы спастись от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами? Есть ли у нас надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между преуспевающими империалистическими государствами Запада и преуспевающими империалистическими государствами Востока дадут нам оттяжку второй раз, как они дали в первый, когда поход западно-европейской контр-революции, направленный к поддержке русской контр-революции, сорвался из-за противоречий в лагере контр-революционеров Запада и Востока, в лагере эксплуататоров восточных и эксплуататоров западных, в лагере Японии и Америки?

На этот вопрос, мне кажется, следует ответить таким образом, что решение зависит здесь от слишком многих обстоятельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце-концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом.

Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство

населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена.

Но нам интересна не эта неизбежность окончательной победы социализма. Нам интересна та тактика, которой должны держаться мы, Российская Коммунистическая Партия, мы, российская советская власть, для того, чтобы помешать западно-европейским контр-революционным государствам раздавить нас. Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, между цивилизованнейшими государствами мира и государствами по-восточному отсталыми, которые, однако, составляют большинство, — этому большинству нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже нехватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки. Нам следует держаться такой тактики или принять для нашего спасения следующую политику.

Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата.

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.

Вот как я связываю в своих мыслях общий план нашей работы, нашей политики, нашей тактики, нашей стратегии с

задачами реорганизованного Рабкрина. Вот в чем для меня состоит оправдание тех исключительных забот, того исключительного внимания, которое мы должны уделить Рабкрину, поставив его на исключительную высоту, дав ему головку с правами Ц. К. и т. д. и т. п.

Это оправдание состоит в том, что лишь посредством максимальной чистки нашего аппарата, посредством максимального сокращения всего, что не абсолютно необходимо в нем, мы в состоянии будем удержаться наверняка. И притом мы будем в состоянии удержаться не на уровне мелко-крестьянской страны, не на уровне этой всеобщей ограниченности, а на уровне, поднимающемся неуклонно вперед и вперед к крупной машинной индустрии.

Вот о каких высоких задачах мечтаю я для нашего Рабкрина. Вот для чего я планирую для него слияние авторитетнейшей партийной верхушки с «рядовым» наркоматом.

2 марта 1923 г.

«Правда» № 49, 4 марта 1923 г.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту «Правды».

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ ОТ СЕРЕДИНЫ АВГУСТА 1921 Г. ДО КОНЦА ЖИЗНИ, ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

РЕЧЬ НА ПРАЗДНОВАНИИ ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ПРОХОРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ 7 НОЯБРЯ 1921 Г.

Краткий газетный отчет об этой речи (см. настоящий том, стр. 86) напечатан в «Правде» № 252, 9 ноября 1921 г.

РЕЧЬ НА ПРАЗДНОВАНИИ ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА» № 3 (Б. «ДИНАМО») 7 НОЯБРЯ 1921 Г.

Краткий газетный отчет об этой речи (см. настоящий том, стр. 87) напечатан в «Правде» № 254, 11 ноября 1921 г.

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ СЪЕЗДЕ 29 НОЯБРЯ 1921 Г.

Краткий газетный отчет об этой речи (см. настоящий том, стр. 94—95) напечатан в «Правде» № 270, 30 ноября 1921 г.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ XI СЪЕЗДА Р. К. П. (Б.) 2 АПРЕЛЯ 1922 Г. ПО ВОПРОСУ О ПЕЧАТАНИИ ОБЪЯВЛЕНИЙ В «ПРАВДЕ».

История этого выступления Ленина такова:

На заключительном заседании съезда вечером 2 апреля 1922 г., при обсуждении резолюции о печати и пропаганде, внесенной Я. Яковлевым, Д. Рязановым было внесено предложение о запрещении всей партийной прессе печатания объявлений. После возражения против этого предложения Я. Яковлева, указавшего на то, что на местах печать — партийно-советская, что лишение ее объявлений нанесет ей жесточайший удар, съезд отверг предложение Д. Рязанова, но принял поправку А. Микояна, сводившуюся к запрещению печатания объявлений только в «Правде». В момент принятия поправки Ленин на съезде отсутствовал. Уже после принятия поправки Ленин, узнав об этом, явился на съезд и, в изъятие из обычного правила, получил у съезда разрешение выступить с речью

против только что принятой поправки. Поправка была переголосована и почти единогласно постановление о запрещении объявлений в «Правде» было аннулировано.

В стенографический отчет XI съезда партии эта речь Ленина совершенно не вошла. В материалах XI съезда, хранящихся в архиве Ц. К. партии, удалось разыскать несколько листов стенографической записи (неправленной) речи Ленина. Запись сделана настолько неудовлетворительно, что не представилось возможным придать ей литературную форму. Только лишь начало речи имеет удобочитаемый вид. Мы приводим здесь эту часть речи Ленина:

«Товарищи! Тут произошло почти что фатальное недоразумение. Я взял слово к порядку (что тов. председатель подчеркнул), а не для заключительной речи. Я попросил слово к порядку, чтобы попросить у съезда отступления от порядка и нормы. Существует порядок, что после того, как решение принято, всякое вмешательство в этот вопрос неправильно. Я прошу съезд дать мне 4 — 5 минут, чтобы высказаться против того решения, которое было ошибочно принято.

«Когда я услыхал, что съезд принял это решение, и когда я услыхал, что защищал его тов. Рязанов... (*Рязанов:* Это неверно.) Ну, и прекрасно, что хоть одно несуразное решение прошло помимо Рязанова. Если бы действительно перед нами была наивная молоденькая барышня лет двенадцати, которая вчера услыхала бы, что на свете есть коммунизм, надела бы беленькое платье с красными ленточками и сказала бы, что коммунисты — это чистые торговцы, это было бы смешно, над этим можно было бы благодушно посмеяться, а всерьез — что же мы делаем? Откуда возьмет деньги «Правда», которую вы лишили объявлений? Спрашивается, сколько надо денег «Правде», чтобы она не отставала от «Известий»? Вы не знаете? Ну, и я не знаю!..»

Некоторые документы, относящиеся к этому вопросу, см. в «Ленинском Сборнике» XIII, стр. 29 — 30.

* * *

Несомненно участие Ленина в редактировании некоторых важнейших партийных решений и советских актов за указанный период.

* * *

Периодических изданий, в редактировании которых Ленин принимал бы участие, а также переводных работ, за данный период нет.

Можно отметить здесь лишь те указания, которые Ленин, лишенный ввиду болезни возможности написать специальную статью о новой экономической политике для «Ежегодника Коминтерна», дал редакции этого «Ежегодника». Указания эти касались того, какие из прежних своих статей он хотел бы поместить в «Ежегоднике». Так, он предложил: 1) подробно цитировать весенние статьи 1918 г. против «левых», о «государственном капитализме» и «о трудностях управления, как о специальной задаче»; 2) брошюру «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (подробно цитировать правила о тактике и стратегии). Были также указаны его речи на XI съезде Р.К.П.(б.), в особенности заключительное слово. На основании этих указаний в «Ежегоднике» за подписью Ленина и под заглавием «Новая экономическая политика» был помещен ряд цитат из различных статей и речей Ленина (см. «Ежегодник Коминтерна», изд. Комм. Интернационала, П. — М., 1923 г., стр. 300 — 311).

* * *

Отдельно необходимо здесь отметить помещенное в № 84 «Красной Газеты» от 14 апреля 1922 г. краткое газетное сообщение о беседе Ленина с сотрудником американской газеты «New-York Herald» по поводу

Генуэзской конференции. Однако, сообщение это вызывает большие сомнения в подлинности такой «беседы». Во-первых, никаких следов в архиве Ленина о такой «беседе» не имеется, как не имеется и записи о приеме Лениным корреспондента «New-York Herald». Во-вторых, самый текст этой «беседы», помещенный в парижском издании «New-York Herald» от 27 марта 1922 г., вызывает сомнения в подлинности его. Ввиду того, что содержание «беседы» повторяет в значительной мере высказанное Лениным в его речи на фракции съезда союза металлистов 6 марта 1922 г. и не содержит ничего нового в сравнении с этой речью, правильно будет предположить, что опубликованное в «New-York Herald» является лишь составленной на основании данных советской печати «корреспонденцией» из Москвы, а не подлинным интервью Ленина.

II. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XXVII ТОМА.

А. В. — Реальная помощь «друзей советской России». «Известия В. Ц. И. К.» № 190, 25 августа 1922 г. — 308.
АВЕРЧЕНКО, АРКАДИЙ. — Дюжина ножей в спину революции. Париж. «Bibliothèque Universelle». 1921. Стр. 60. — 92, 93.
АРЕСТЫ «ЧЕРНЫХ БИРЖЕВИКОВ» — см. М — С, В.
БАУЭР, О. — см. BAUER, OTTO.
ВИППЕР, Р. Ю. — Возникновение христианства. М. «Фарос». 1918. Стр. 118. — 185.
ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ. Стенографический отчет (22 — 29 декабря 1920 года). [М.] Государственное Издательство. 1921. Стр. IV + 229. — 196.
ВЭР, Г. — Американский тракторный отряд. «Правда» № 233, 15 октября 1922 г. — 308.
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ Н. К. П. Д. К IX СЪЕЗДУ СОВЕТОВ (1920 — 1921). М. 1921. Стр. 192. На правах рукописи. — 120.
ГРАМОТНОСТЬ В РОССИИ. М. Центральное статистическое управление. 1922. Стр. 55. — 387.
ГЭД, ЖЮЛЬ — см. GUESDE, JULES.
ДЕКРЕТ О ВВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ. «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 6, 21 (8) ноября 1917 г. — 62.
— СОВЕТА НАРОДНЫХ КОММИСАРОВ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ. 19 июля 1920 г. «Известия В. Ц. И. К.» № 162, 24 июля 1920 г. — 48.
ДИСКУССИОННЫЙ МАТЕРИАЛ. (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление Организ. бюро Цека и резолюция мотовилихинцев.) М. 1921. Стр. 37. Только для членов партии. — 270.
ДРЕВС, А. — DRFWS, ARTHUR.
ЕРМАНСКИЙ, А. (Инж. А. ГУШКА.) Система Тэйлора. Что несет она рабочему классу и всему человечеству. С указателем литературы на русском и иностранных языках. П. «Книга», 1918. Стр. 143. — 302.
ЕРМАНСКИЙ, О. К. — Научная организация труда и производства и система Тэйлора. М. Государственное Издательство. 1922. Стр. XV, 367. — 302, 410.

ЛЕНИН, Н. (В. И. УЛЬЯНОВ). — Старые статьи на близкие к новым темы. К вопросу о «новой экономической политике». (Две статьи и одна речь 1918 г.) М. Московский отдел Государственного Издательства. 1922. Стр. 100 + (1). — 290.
ЛЕНИН, Н. — Успехи и трудности Советской власти. Речь, сказанная на митинге в Петербурге 13 марта 1919 г. (Пг.) Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. 1919. Стр. 31. — 88.
ЛИЗИС — см. LYSIS [LETAILLEUR].
ЛЮКСЕМБУРГ, Р. — см. LUXEMBURG, ROSA.
М — С, В. — Аресты «черных биржевиков». «Известия В. Ц. И. К.» № 243, 27 октября 1922 г. — 315.
МАРКС, К. — см. MARX, K.
МАЯКОВСКИЙ, В. — Прозаседавшимся. (Наш быт.) «Известия В. Ц. И. К.» № 52, 5 марта 1922 г. — 177.
МИХАЙЛОВСКИЙ, НИК. — Литература и жизнь. «Русское Богатство» № 1, январь 1894 г. — 376.
«МОСКОВСКИЙ ЛИСТОК ОБЪЯВЛЕНИЙ». (Начал выходить с октября 1921 г.) — 62.
МЯСНИКОВ — см. ДИСКУССИОННЫЙ МАТЕРИАЛ. М. 1921.
ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ Р. С. Ф. С. Р. Доклад VIII съезду советов Государственной Комиссии по электрификации России. М. 1920. (Разд. пагин.) — 21, 105.
«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» № 1—2, январь — февраль 1922 г. От редакции. — 180.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОСЬМОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ — см. ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.
«ПРАВДА» № 26, 3 февраля 1922 г. Против войны. (Ганновер, 31 января.) — 166.
— № 54, 8 марта 1922 г. [Ленин, В. И.] — Речь на фракции Всероссийского съезда металлистов 6-го марта 1922 г. — 207, 213, 225, 238.
— № 80, 9 апреля 1922 г. Конференция трех Интернационалов. Общая декларация. — 277 — 280.
— № 93, 28 апреля 1922 г. Сосновский, Л. — Угроза разрыва. — 290.
— № 233, 15 октября 1922 г. Вэр, Г. — Американский тракторный отряд. — 308, 369.
— № 246, 31 октября, № 247, 1 ноября, № 248, 2 ноября 1922 г. Экономист. — Договор с Уркартом надо пересмотреть. (К вопросу о концессии Уркарта, отклоненной Совнаркомом.) — 364.
— № 249, 3 ноября 1922 г. Шелаев, М. — На каких условиях можно сдать. (К вопросу о концессии Уркарта, отклоненной Совнаркомом.) — 364.
РАКОШИ, М. — Новая экономическая политика в советской России. «Коммунистический Интернационал» № 20, (1922 г.). — 239.
РЕЗОЛЮЦИИ III КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА — см. ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.
СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. — см. И. СТЕПАНОВ.
«СМЕНА ВЕХ» № 13, 21 января 1922 г. Устрялов, Н. — Эволюция и тактика. — 207, 213, 243.
СОРОКИН, П. А. — Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию. «Экономист» № 1, 1922 г. — 188.
СОСНОВСКИЙ, Л. — Угроза разрыва. «Правда» № 93, 28 апреля 1922 г. — 290.
СТЕПАНОВ, И. — Электрификация Р. С. Ф. С. Р. в связи с пере-

ходной фазой мирового хозяйства. Предисловия Н. Ленина и Г. Кржижановского. (М.) Государственное Издательство. 1922. Стр. XVI + 392, 1 карта. — 195, 196.
СУХАНОВ, НИК. — Записки о революции. Берлин — Петербург — Москва. Изд-во З. И. Гржебина. 1922. Кн. III и IV. (Летопись революции № 1.) — 398 — 401.
ТИМИРЯЗЕВ, А. — А. Эйнштейн. О специальной и всеобщей теории относительности (общедоступное изложение). 12-е издание (51 — 55 тысяча). 91 стр. 1921. Издание Фивега. [Рецензия.] «Под Знаменем Марксизма» № 1 — 2, январь — февраль 1922 г. — 186, 187.
ТОДОРСКИЙ, А. — Год — с винтовкой и плугом. 1917 — 7 ноября/25 октября — 1918. Весьегонск. Издание Весьегонского Уездного Исполнительного Комитета, 1918. Стр. 79. — 208, 245.
ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. Стенографический отчет. П. Государственное Издательство 1922. Стр. 500. — 203, 204, 341, 354, 355.
ТРОЦКИЙ, Л. Д. — Письмо. «Под Знаменем Марксизма» № 1 — 2, январь — февраль 1922 г. — 180.
— Приказ председателя Революционного Военного Совета Республики по Красной армии и Красному флоту. 28 февраля 1922 г. Москва. № 268. «Правда» № 48, 1 марта 1922 г. — 172, 173.
— Пятый год — год учебы. «Правда» № 43, 23 февраля 1922 г. — 269.
ТРУДЫ 8 ВСЕРОССИЙСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО СЪЕЗДА В МОСКВЕ 1 — 10 октября 1921 года. В. I, II. М. Издание Государственной Общеплановой Комиссии (1921). Выпуск I. Электрификация России. Стр. 191. Выпуск II. Электрификация районов. (Работы технико-экономической секции.) Стр. 352, 1 карта, 3 диаграммы. — 131.
ТУРГЕНЕВ, И. С. — Русский язык. (Стихотворение в прозе.) (1882 г.) — 233.
УСТРЯЛОВ, Н. — Эволюция и тактика. «Смена Вех» № 13, 21 января 1922 г. — 207, 213, 243.
ШЕЛАЕВ, М. — На каких условиях можно сдать. (К вопросу о концессии Уркарта, отклоненной Совнаркомом.) «Правда» № 249, 3 ноября 1922 г. — 364.
ШПЕНГЛЕР, О. — см. SPENGLER, OSWALD.
ЭКОНОМИСТ. — Договор с Уркартом надо пересмотреть. (К вопросу о концессии Уркарта, отклоненной Совнаркомом.) «Правда» № 246, 31 октября, № 247, 1 ноября, № 248, 2 ноября 1922 г. — 364.
«ЭКОНОМИСТ». Вестник XI Отдела Русского Технического Общества. Редакционная коллегия: Б. Д. Бруцкус, А. И. Буковецкий, С. И. Зверев, Д. С. Зернов, Е. Л. Зубашев, А. С. Каган, В. И. Ковалевский, И. М. Кулишер, Д. А. Лутохин, Н. В. Монахов, А. Л. Рафалович. № 1. 1922. Стр. 200. — 183.
ЭНГЕЛЬС, ФР. — см. ENGELS, FR.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

AUSSERORDENTLICHER INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU BASEL AM 24 UND 25 NOVEMBER 1912. Berlin, «Vorwärts», 1912. SS. 56. (Чрезвычайный Международный Социалистический конгресс в Базеле 24 и 25 ноября 1912 г. Берлин, «Форвертс». 1912. Стр. 53.) — 201, 253, 373.
BAUER, OTTO. — Der «neue Kurs» in Sowjetrussland. Wien,

Verlag der Wiener Volksbuchhandlung. 1921. SS. 36. (БАУЭР, ОТТО,— «Новый курс» в Советской России. Вена. Издательство Венской народной торговли. 1921. Стр. 36.) — 239.

COMPÈRE-MOREL. — La question agraire et le socialisme en France. Paris. Librairie des sciences politiques et sociales. Marcel Rivière & Cie. 1912. Pp. 455. (КОМПЕР-МОРЕЛЬ. — Аграрный вопрос и социализм во Франции. Париж. Книжная торговля по политическим и социальным наукам. Марсель Ривьер и К°. 1912. Стр. 455.) — 105.

DREWS, ARTHUR. — Die Christusmythe. Verb. und erweit. Ausgabe. Jena, Diederichs. 1910. S.S. XXIV + 262. (ДРЕВС, АРТУР. — Миф о Христе. Улучшенн. и расшир. издание. Иена. Дидерихс. 1910. Стр. XXIV + 262.) — 185.

ENGELS, FR. — Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. «Die Neue Zeit», XIII Jahrg. 1894—1895. B. 1, № 10. (ЭНГЕЛЬС, ФР. — Крестьянский вопрос во Франции и Германии. «Новое Время», XIII год изд., 1894—1895. Ч. I, № 10.) — 104.

— Brief an A. Bebel vom 18/28 März 1875 — см. BEBEL, A. — Aus meinem Leben. B. II. Stuttgart. 1914. (Письмо Бебелю от 18/28 марта 1875 г. — см. БЕБЕЛЬ, А. — Из моей жизни. Т. II. Штутгарт. 1914.) — 79.

— Brief an A. Bebel vom 11 Dezember 1884 — см. FRIEDRICH ENGELS POLITISCHES VERMÄCHTNIS. Aus unveröffentlichten Briefen. Berlin. Verlag der Jugendinternationale. 1920. (Письмо А. Бебелю от 11 декабря 1884 г. — см. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА. Из неопубликованных писем. Берлин. Издательство Интернационала Молодежи. 1920) — 79.

— Programm der blanquistischen Kommune Flüchtlinge. «Volksstaat» № 73. 1874 г. (Программа коммунаров-бланкистов.) — 81, 177, 184.

GUESDE, JULES. — En garde! Contre les contrefaçons, les mirages et la fausse monnaie des reformes bourgeoises. Polémiques. Paris. Publications Jules Rouff et Cie. [1911.] Pp. 477. (ГЕД, ЖЮЛЬ. — На страже! Против подделок, миражей и фальшивой монеты буржуазных реформ. Полемика. Париж. Издание Жюль Руфф и К°. [1911.] Стр. 477.) — 104.

KEYNES, J. M. — Economic consequences of the peace. Harcourt, Brace & Howe. 1920, P. 298. (КЕЙНС. — Экономические последствия мира. Харкур, Брэс и Хоу. 1920. Стр. 298.) — 116.

LUXEMBURG, ROSA. — Die russische Revolution. Eine kritische Würdigung. Aus dem Nachlass von Rosa Luxemburg. Herausgegeben und eingeleitet von Paul Levi. [Berlin.] Verlag Gesellschaft und Erziehung G. m. b. H. 1922. SS. VI + 120. (ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА. — Русская революция. Критический очерк. Из литературного наследства Розы Люксембург. Издание с введением Павла Леви. [Берлин.] Издательство «Общество и Воспитание». 1922. Стр. VI + 120.) — 204.

LYSIS [LETAILLEUR]. — Contre l'oligarchie financière en France. (1908.) (ЛИЗИС [ЛЕТАЙЕР]. — Против финансовой олигархии во Франции.) — 106.

MARX, K. — Brief an Friedrich Engels vom 16. April 1856. — см. BRIEFWECHSEL ZWISCHEN FRIEDRICH ENGELS UND KARL MARX. 1844 BIS 1883. Herausgegeben von A. Bebel und E. Bernstein. Band 2. Stuttgart. 1913. (МАРКС, К. — Письмо Фридриху

III. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 55).

РЕЗОЛЮЦИЯ VII МОСКОВСКОЙ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ ПО ДОКЛАДАМ В. И. ЛЕНИНА И Л. Б. КАМЕНЕВА.

Считая, что Советская власть вполне своевременно перешла к новой экономической политике и что правильность этой политики вполне подтверждена как ходом сбора продналога, так и намечающимся оживлением хозяйственного оборота, конференция вполне одобряет новую экономическую политику.

Для дальнейшего проведения этой политики Р. К. П., на которую падает обязанность руководить восстановлением хозяйства советской республики, должна самым внимательным образом считаться с хозяйственной обстановкой, характерными чертами которой надо считать: 1) образование внутреннего рынка, как результат отказа от продразверстки и 2) переход от системы товарообмена к денежному обмену. И то, и другое есть непосредственный результат преобладания мелко-буржуазной (крестьянство) системы производства в стране. При этих условиях крупнейшей ошибкой было бы применение в области народного хозяйства со стороны Советской власти тех методов, которые применялись ею в предшествующий период и которые вызваны были специальными условиями эпохи острой гражданской войны. Основной задачей Р. К. П. в данный момент в области хозяйства является руководить хозяйственной работой Совласти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процессов рынка экономических мероприятий — в частности через кооперацию, — взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения.

Основной задачей при проведении всех этих мер должно быть всестороннее укрепление крупной промышленности, остающейся на государственном снабжении и в непосредственном управлении государства, с одной стороны, и оживление, облегчение и упрочение обмена между городом и деревней. Развитие государственной крупной промышленности, как основы пролетарской диктатуры, требует сосредоточения на ней максимальной части общегосударственных ресурсов — сырьевых, продовольственных, топливных и денежных — с одной стороны, и такого планомерного распределения этих ресурсов, чтобы предприятиям, взятым на государственное снабжение, была обеспечена беспрерывная производственная работа. Крупная промышленность должна в своем производстве стремиться к удовлетворению крестьянского рынка и в этом смысле строить свои операции на коммерческом расчете. За рабочими этих предприятий должны быть обеспечены продовольственные и денежные фонды, гарантирующие повышенную производительность труда. Ради этой задачи необходимо спеш-

ное и решительное сокращение предприятий и сов. учреждений, существование которых не может быть оправдано наличными ресурсами государства.

Расходы советской республики и всех ее центральных и местных учреждений должны быть сведены к минимуму, приведены в связь с ее ресурсами и производиться в порядке утвержденного государственного бюджета.

Оздоровление рынка, без которого невозможно быстрое восстановление крупной промышленности, требует ряда финансовых мер, направленных к созданию устойчивой валюты. Облегчение и развитие обмена между городом и деревней, развитие кредитных операций и систематическое проведение налоговой политики являются на этом пути необходимыми шагами. Вся новая хозяйственная политика должна проводиться в тесном единении и постоянном взаимодействии с профсоюзами.

Держать в своих руках руководство восстановлением народного хозяйства и направлять весь этот процесс в сторону осуществления основных начал коммунизма и поддержания союза пролетариата и крестьянства возможно только в том случае, если все члены партии проникнутся указанными выше задачами и научатся осуществлять их в данных условиях хозяйственного развития страны.

Принимая все это во внимание, губпартконференция поручает губэкономсовещанию:

1. Строго проверить наличие и возможности получения всех видов ресурсов сырьевых, продовольственных, топливных и денежных для предприятий, оставленных на государственном снабжении для избежания длительных или временных перебоев в работе этих предприятий.

2. Немедленно приступить к созданию оборотного фонда из ресурсов, находящихся в распоряжении Московского Совета по тщательно продуманной номенклатуре и в соответствии с требованиями рынка для срочного снятия с государственного снабжения и планомерного ведения работы предприятий 2-й группы.

3. В целях усиления снабжения крупных предприятий Московской губернии сырьем и топливом губконференция считает необходимым, чтобы Московский Совет взял в свое ведение целый ряд предприятий добывающей промышленности в других губерниях.

4. В случаях невозможности ведения предприятий 1 группы при отсутствии некоторых видов ресурсов и предприятий 2 группы, при отсутствии оборотных средств, поручить губэкономсовещанию неуклонно проводить в жизнь постановление VI партконференции о сдаче предприятий в аренду.

5. Немедленно приступить к решительному сокращению советских учреждений, существование которых не вызывается в настоящий момент крайней необходимостью, а также приступить и к упрощению таковых.

6. Считая, что основой для правильного ведения хозяйства является систематический учет как предметов оборудования фабрик и заводов, так и предметов и запасов технического снабжения производства, губконференция предлагает неуклонно производить эту работу.

7. Констатируя, что в настоящий момент наблюдается полный недостаток денежных средств, что в сильной степени тормозит усиление производительности промышленности и создает недопустимую непланомерность введения новых тарифных ставок, партконференция предлагает Московскому Комитету добиваться всеми возможными средствами увеличения поступлений для промышленности денежных знаков.

8. Строго проводить положение об освобождении от налогов рабочих предприятий 1 группы и строго согласовывать введение налогов с реальным проведением тарифа на остальных предприятиях.

«Резолюции седьмой Московской губ. партконференции (29 — 31 октября 1921 г.)». Гиз. 1921.

№ 2 (к стр. 166).

ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫЕ РАСШИРЕННЫМ ПЛЕНУМОМ И.К.К.И. (21 ФЕВРАЛЯ — 4 МАРТА 1922 Г.).

1. Империалистическая война 1914 — 1918 г.г. и заключенные по ее окончании мирные договоры — в Версале, Трианоне, Сен-Жермене, Севре и в Нейльи — не устранили существующих между европейскими капиталистическими державами экономических и политических противоречий. В ходе борьбы за преобладание и господство на европейском и мировом рынке эти противоречия продолжают действовать и далее, в измененной форме и при изменившихся условиях. Наряду с этими противоречиями между империалистическими великими державами Европы возникли еще и новые конфликты в области мирового хозяйства и международной политики. Между Англией, Соединенными Штатами и Японией быстро назревают все более глубокие противоречия, развитию которых способствовала последняя война. Резко выступают национальные противоречия между колониальными державами Европы и народами, которые подчинены их господству или находятся под угрозой порабощения. Советская Россия вытеснена с мирового рынка и из мирового хозяйства в результате блокады и войны, которыми империалисты всех стран надеялись подавить единственное государство в мире, в котором рабочие и крестьяне вырвали политическую власть из рук буржуазии. Возникновение национальных государств на развалинах Австро-Венгерской монархии и создание лимитрофных государств между Западной Европой и Россией чрезвычайно умножили таможенные барьеры, препятствующие свободному развитию производительных сил.

2. Военный разгром германского империализма, экономическое и политическое закрепощение Германии Антантою избавили на время Англию от самого опасного противника довоенного времени в борьбе за мировое господство и эксплуатацию мира. Французский империализм пытается уничтожить экономическую разруху во Франции и растущий финансовый кризис государства беспощадной эксплуатацией Германии, выданной ему на разграбление. Однако, беспощадный грабеж, а также действие других последствий войны — обесценение денег, инфляция и т. д. — приводит Германию к такому обнищанию, что способность германского рынка покупать английские товары исчезает совсем. А это как раз является необходимым условием существования и процветания хозяйства Великобритании. В то же время подавляющее бремя репараций, возложенное империализмом Антанты на Германию, приводит, при указанных условиях, к тому, что английский и мировой рынок наводняются дешевыми германскими товарами, с конкуренцией которых не в силах бороться ни высокие таможенные барьеры, ни суровые законы против дэмпинга *). Экономическое и политическое ослабление Германии не означает действительного усиления Англии, а является угрозой для нее и причиной ее слабости, тем более, что наряду с ним расширяется и укрепляется мощь французского империализма.

3. Экономическое развитие Франции получило, благодаря исходу войны, новый могучий толчок. Франция располагает значительнейшими залежами железной руды в Европе, тогда как Германия все еще обладает большею частью запасов угля на континенте. Соединение в одних руках — путем завоевания или путем договора — права на эксплуатацию же-

---

*) Дэмпинг — продажа товаров на иностранном рынке по более низким ценам, чем на внутреннем. *Ред.*

лезной руды и угля было бы смертельным ударом для экономического и политического положения Англии в Европе и вне Европы. Однако, и без этого объединения германские платежи углем в счет репараций способствуют быстрому превращению Франции из государства-рантье в государство с расцветающей тяжелой промышленностью под господством финансового капитала, которому необходимо обеспечение производительного вложения капиталов и обеспеченные для эксплуатации области. В угольных областях Чехо-Словакии и Польши, на местах добычи нефти в восточной Галиции и Румынии Франция выступает конкурентом Англии и ее значение в этом отношении все более возрастает. Благодаря своим экономическим, политическим и военным связям с Малой Антантой, Польшей и с лимитрофными государствами, Франция вытесняет оттуда не только английское влияние в хозяйстве и политике, но, что еще важнее: она обеспечивает себе, за счет Англии, путь к «открытию», то есть грабежу Балкан, советской России и Малой Азии.

На Босфоре и в Дарданеллах, в Северной Африке, Передней и Средней Азии все яснее и полнее обнаруживаются противоречия между французским и английским империализмом в области мирового хозяйства и международной политики.

В том положении, которое Франция заняла в Марокко и Сирии, в соглашении Франции с Турцией, подписанном в Ангоре, и влиянии этого соглашения на мусульманский мир Англия видит угрозу сферам английской эксплуатации в Восточной Европе, Африке и Азии, оставшимся от прошлого и возможных в будущем, а еще более видит она угрозу — ее связи с Индией. Чем упорней и сильней национальные и социальные движения колеблют там британское колониальное могущество, тем важнее для Англии обеспечить эту связь посредством господства в Дарданеллах и в Суэцком канале и при помощи зависимого от нее и управляемого ею арабского государства, при помощи захваченного ею влияния в Мессопотамии, Персии и Афганистане. Под давлением этих политических и экономических забот Англия стремится усилить Италию и Грецию за счет французского империализма, толкает Италию на вооружения, которые должны ослабить положение Франции в Средиземном море. Ввиду предстоящего включения советской России в капиталистическое мировое хозяйство, Англия и Франция тщетно борются за первую роль в эксплуатации природных богатств и рабочей силы пролетариата и крестьянства великой республики.

4. Во время четырехлетней империалистической бойни народов преобладание на мировом рынке перешло от Англии к Соединенным Штатам. Последние превратились из поставщика сырья и средств существования для Европы и из потребителя продуктов ее промышленности в производителя фабрикатов. На рынках Северной и Южной Америки они заменили и вытеснили европейские товары, они все более проникают в Китай и в английские колонии и даже в самую Европу. Промышленность Соединенных Штатов, прежде стремившаяся выигрывать на количестве, достигла высокого качества продукции. Высокое развитие технического аппарата производства, которым располагает промышленность Соединенных Штатов, обеспечивает им — не говоря о других моментах — большое превосходство над английскою промышленностью. В то же время Северо-Американский Союз из должника превратился в кредитора Европы. Он владеет львиной долей мирового золотого запаса. Англия едва может защищаться на европейских рынках от усилившейся конкуренции Соединенных Штатов. Она не в силах вернуть себе свое прежнее экономическое преобладание в Северной и Южной Америке, на берегах Тихого океана и на островах Южного моря, не говоря уже о дальнейшем расширении сферы своего господства.

Япония также развила во время империалистической войны свою

промышленность и тем самым расширила сферу своего политического и экономического могущества. Она выступила конкурентом Соединенных Штатов на рынках Южной Америки и ступила ногой на острова Тихого океана. Она отняла у Китая богатую область Шандунь, опираясь на свое господство в Корее она овладела Манчжурией, проникла в Восточную Сибирь и протянула свои руки к Монголии. Ее растущий империализм острием своим обращен против Соединенных Штатов, угрожая их положению на Тихом океане и на его южных островах и их видам на эксплуатацию Китая. Англия помирилась с этим развитием, в котором она надеется найти преграду американскому империализму. Ее союз с Японией должен был обеспечить ей обладание и эксплуатацию Южного Китая, а северную часть Срединной Небесной империи она хотела предоставить японским разбойникам.

Чтобы обеспечить себе во время войны необходимую финансовую и военную поддержку своих колоний и доминионов, Англия должна была предоставить им право голоса в вопросах внешней политики. Благодаря этому Англия оказалась связанной в своих отношениях с Соединенными Штатами и Японией. Канада в экономическом, политическом и культурном отношении чувствует себя ближе к Соединенным Штатам, чем к своей метрополии. Австралийская федеративная республика находится в самом остром противоречии к империалистическим стремлениям Японии, которая была союзником Англии в ее соперничестве с Соединенными Штатами, а теперь, вероятно, все еще продолжает втайне им оставаться. Английская Южная Африка, крестьянская по преимуществу, не имеет никаких оснований поддерживать Англию в ее военных столкновениях. Соединенные Штаты, благодаря превосходству своей промышленности, имеют возможность выдержать растущую экономическую конкуренцию Японии, но причины политического характера и особенно «открытие» Китая обостряют противоречия между американским и японским империализмом.

5. Четырехлетняя опустошительная и грабительская война капиталистических великих держав пробудила в английских колониях и в областях, подлежащих колониальному угнетению и эксплуатации, бурные революционные движения. Они черпают мужество и силы в примере русской революции и существовании советской России. Эти движения носят преимущественно националистический и религиозный характер, но связаны и с социально-революционной борьбой. Несмотря на то, что Ирландия была объявлена республикой, объединенной с Великобританией федеративной связью, в Ирландии продолжается кровавая борьба, которую питают непримиримые экономические и социальные противоречия. Над Египтом развевается знамя национального восстания, вождем которого является Заглул-паша. В Индии и жесточайшие репрессии точно так же, как и уступки, оказываются одинаково бессильны покончить с национальным восстанием против английского господства. Забастовки, следующие одна за другой, показывают, что наряду и вместе с национальными противоречиями происходит классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми. От Атлантического океана до Гималаев, даже до самого Китая магометанские народы находятся в состоянии чрезвычайного возбуждения и брожения. Как ни различны формы выражения и внешний облик этого брожения среди народов Азии и Африки, оно направлено против капиталистических держав и растет благодаря их взаимному соперничеству из-за мирового господства и эксплуатации мира.

6. Как бы ни были непримиримы противоречия интересов великих капиталистических держав, они всегда едины, вооружены и готовы к борьбе против советской России. Империалистическим державам недостаточно еще тех уступок, которые советская Россия, не получившая достаточной поддержки от пролетариев других стран, под давлением своего

тяжелого исторического положения готова сделать иностранным капиталистам. Они мечтают о ничем не ограниченной эксплуатации огромного государства, о хищническом распоряжении его естественными богатствами и рабочей силой, которому препятствуют законы Советской власти. Но прежде всего они хотят уничтожить самое Советскую власть. Существование советской России является энергичным призывом к рабочим всех стран захватить государственную власть, создать свою диктатуру и вырвать капитализм с корнем. Советская Россия является сильной опорой всякой борьбы эксплуатируемых и угнетенных против эксплуататоров и угнетателей; она, по преимуществу, является отечеством и очагом пролетарской мировой революции.

Орудием капиталистов всех стран, международной контр-революции против советской России был до сих пор французский империализм. Он затрачивал несчетные миллиарды на организацию в России и вне России контр-революционных заговоров, на вооружение походов царских генералов, несущих с собой опустошение, на организацию бандитских нападений из лимитрофных государств, покрывая все затрачиваемые на это средства. Победа Красной армии над контр-революционными армиями, которых финансировала Франция, особенно разгром Врангеля, — наглядное доказательство безнадежности этой политики. В политике Франции по отношению к России произошел новый поворот. Но так как целью ее является выжать из советской России мирным путем огромные суммы для удовлетворения французских кредиторов, то французский империализм попрежнему будет затрачивать средства трудящихся масс Франции на содержание милитаризма Малой Антанты и лимитрофных государств и прежде всего польского милитаризма. Дипломатия французского империализма, его генералы готовят, на всякий случай, от Финляндии до Румынии новые военные нападения против советской России. Оружие, военное снаряжение и боеспособные войска могут быть посланы из Франции на фронт для поддержки союзников. «Нейтралитет» Германии не является препятствием для транспорта. Он превращается в содействие, а по возможности и участие в войне ввиду слабости германского буржуазного правительства — стоит ли во главе его Вирт или кто-либо другой — по отношению к Антанте, при его ненависти к государству рабочих и крестьян и его страхе перед пролетарской революцией. Людендорфы и К° дожидаются лишь случая, чтобы с благословения французского империализма повести борьбу против большевизма. Хотя советская Россия не имеет никаких империалистических стремлений и должна затрачивать все силы на строительство, она не может разоружиться. Она должна быть готовой к борьбе в интересах пролетарской революции.

7. Спустя три года по окончании империалистической бойни народов и два года после заключения мира, на свете, а особенно в капиталистическом мире, все еще есть очень много горючего вещества, от которого могут возгореться новые империалистические войны, еще более гигантские, страшные, разрушительные, жестокие, нежели та кровавая и грязная бойня, которую содрогающееся человечество пережило в 1914—1918 г.г. Капиталистические государства носят более тяжелую броню вооружений, чем до войны. В некоторых государствах общественных средств далеко еще не хватает для того, чтобы лишь отчасти залечить те ужасные раны, которые последняя война причинила трудящимся массам, восстановить то, что она уничтожила, а буржуазные правительства уже снова затрачивают средства трудового народа на неслыханные вооружения для сухопутной, морской и воздушной войны. Эти вооружения, со своей стороны, увеличивают и ускоряют поднимающуюся со всех сторон военную опасность. Медленное развитие пролетарской мировой революции, после первого смелого порыва русской революции, дает возможность буржуазии больших капиталистических стран сделать попытку восстановить расшатанное

хозяйство и потрясенное государство на капиталистической основе. Восстановление капиталистической системы наживы, буржуазного порядка включает в себя, однако, наличность в дальнейшем всех экономических, политических и социальных, национальных и международных противоположностей и противоречий, которые на данной ступени капиталистического развития неизбежно должны привести к мировым войнам гигантского размера, страшнейшего характера, последствия которых едва ли можно себе представить. Более того, все эти противоречия еще более обостряются и усиливаются как самой войной и ее последствиями, так и стараниями буржуазии сохранить и укрепить капитализм путем варварской эксплуатации и порабощения пролетариата.

Огромным массам производительных сил и средств производства, создавшим капитализм, стали тесны узкие границы буржуазного национального государства. Они стремятся сделать своей ареной весь мир. Пока движущей силой производства продолжает оставаться частная собственность на средства производства и вместе с ней и жажда наживы отдельных капиталистов и капиталистических групп, а, в результате этого, при наличии анархии капиталистического хозяйства, при господстве в хозяйстве и государстве тяжелой промышленности и финансового капитала, колоссальные вооружения, постоянная военная опасность и, наконец, мировые войны, уничтожающие и калечащие миллионы людей и превращающие цветущие культурные страны в пустыни, являются неизбежными типичными чертами упадочного капитализма. Те имеющиеся в капиталистическом обществе тенденции, которые требуют мира, являются беспомощными против сил капиталистического империализма, влекущих к мировым войнам.

8. Все встречи и совещания министров, дипломатов, парламентариев, финансовых магнатов, друзей мира и т. д., устраивавшиеся после войны, не смогли устранить опасности грозящих мировых войн. Судьба «Лиги Наций», этой уродливой карикатуры на революционную пролетарскую солидарность, должна была послужить предостерегающим примером даже и для самых упорных фанатиков, верящих в призраки. Все союзы капиталистических государств не дают никакой гарантии мира, а являются угрозой войны, готовят войны. Вашингтонская конференция по разоружению является последним примером того, что капиталистический мир не обладает ни способностью, ни желанием обеспечить человечеству мир. Несмотря на существование четверного (или пятерного) союза для капиталистической эксплуатации Китая и восточной Сибири, «восточно-азиатские проблемы» нисколько не разрешены и могут в ближайшем будущем привести союзников к кровавым войнам друг против друга и против всех народов, которых они хотят осчастливить благодатью капиталистической культуры. Вынесено постановление о сокращении морских военных сил, и оно равносильно издевательству над идеей разоружения; совершенно отвергнуты ограничения для сухопутной и для воздушной войны, которая в качестве достижения науки и техники, станет, вероятно, самой ужасной формой уничтожения человеческой жизни и плодов человеческого труда. Как мыльный пузырь лопнули все надежды наивных и непонятливых людей, рассчитывавших, что Вашингтонская конференция обеспечит мир и будет способствовать экономическому и политическому восстановлению Европы.

9. От предстоящей экономической конференции в Генуе ожидают, что она, воспользовавшись каким-то новым исходным пунктом, предотвратит всемирно-историческую судьбу капитализма: мировая война или пролетарская мировая революция. Экономические и политические противоречия великих капиталистических европейских держав должны найти согласование, их силы единообразно, планомерно организованы, международно объединены для хозяйственного строительства. После того как состоится соглашение между буржуазиями обнищавшей Европы и ее беспомощных правительств по этому вопросу, ожидают, что необходимые

для этого огромные средства удастся получить у Соединенных Штатов, которые страдают от чрезмерного богатства.

Созыв конференции является признанием того, что Версальский мир и подобные ему мирные договоры несостоятельны, что они служат не основой для восстановления Европы, а средством для ее дальнейшего расшатывания и обнищания. Созыв конференции является признанием того, что господствующая в отдельных странах буржуазия не в состоянии внести порядок и устойчивость в экономический хаос, оставшийся в наследство от войны, и вырастить новую, лучшую жизнь на развалинах. Она будет доказательством того, что эта гигантская задача не по силам и объединенной буржуазии Европы и Америки. Она может быть разрешена лишь путем свержения буржуазного господства революционным пролетариатом. Освобождая себя от ига капитализма и освобождая человеческую рабочую силу от эксплуатации и порабощения, он освобождает и все материальные производительные силы от тех оков, которые возлагает на них капиталистическая система наживы, и создает тем самым предпосылки для более совершенного общественного строя.

Экономическое и международно-политическое положение, характеризованное в тезисах III Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, осталось по существу без перемен. Правда, в Соединенных Штатах и еще кое-где, повидимому, экономическая конъюнктура в некоторых отраслях промышленности несколько улучшается. Но общее положение подтверждает, что капиталистическое хозяйство находится на нисходящей линии своего развития и приближается к своему концу. Предполагаемая экономическая конференция хочет на шаткой и нетвердой исторической почве сохранить, укрепить, улучшить потрясенное до глубины здание капиталистического хозяйства Европы. Она должна разрешить квадратуру круга: удовлетворить притязания французского империализма на грабеж германского хозяйства и в то же время сохранить производительность последнего настолько, чтобы Германия являлась выгодным рынком сбыта для английских товаров, а английская промышленность была обеспечена от немецкой бросовой конкуренции. Издержки этой сделки между французским и английским капитализмом лягут на германский пролетариат, а вследствие международной связи судеб эксплуатируемых всех стран — на пролетариат всего мира. Международная буржуазия мечтает о том, чтобы эти издержки несло то государство, в котором рабочие и крестьяне завоевали власть: советская Россия. Должен ли заниматься экономическим восстановлением советской России один лишь огромный международный синдикат капиталистов, или же несколько, много больших обществ? В этом, очевидно, заключается вопрос. Это — вопрос разбойников, сговаривающихся о том, как они ограбят свою жертву и поделят между собою добычу.

Подготовка конференции, доклад экспертов, перешептывания дипломатов, речи министров, интриги «влиятельных кругов», отсрочка дня созыва, — все это ясно обнаруживает непримиримые противоречия и столкновения интересов, разделяющие капиталистический мир. Несмотря на единую волю буржуазии всех стран превратить советскую Россию в колониальную область международной капиталистической эксплуатации, с каждым днем очевидней выступают противоречия, имеющиеся при предполагаемой ростовщической сделке между капиталистами Франции, Англии, Соединенных Штатов, Германии. Борьба между французским и английским правительствами по русскому вопросу является недвусмысленным выражением этих противоречий, так же, как и позиция, занятая германским правительством. В своей политике по отношению к России последнее было лишь тенью Антанты, и по отношению к вопросу о «восстановлении советской России» оно теперь является английским вассалом. И это несмотря на то, что даже капиталистические интересы Германии требуют самостоятельной политики.

Как ни спорен исход конференции, одно уже ныне ясно: Германия будет объектом, о котором будут вести переговоры империалисты Антанты. Германия даже не осмелится поднять вопрос о ревизии Версальского мира, хотя вполне очевидно, что без этой ревизии восстановление европейского хозяйства, даже на капиталистической основе, невозможно. С советской Россией империалисты Антанты должны будут, напротив, вести переговоры. В этом факте получает выражение та мощь, которой советская Россия, несмотря на бедственное положение своего хозяйства, обязана пролетарской революции. Эта революция, которая вызвала к жизни Красную армию для защиты советского строя, укрепляет Советскую власть настолько, что она выдержит натиск мирового капитализма в экономической области. Признание советской России de facto *), хотя и не de jure **), приглашением ее на международную экономическую конференцию углубит противоречия между капиталистическими государствами. Как ни спорно, состоится ли между ними в Генуе соглашение о восстановлении Европы, несомненно, что капитализм, в лучшем случае, получит там передышку, но не окончательное спасение. Мировые войны или пролетарская революция? Этот вопрос и после таможенных совещаний и решений останется в порядке дня истории.

10. Буржуазный пацифизм и антимилитаризм, бывший до войны лишенной влияния идеологией небольших групп, в данной исторической обстановке может приобрести практическое значение. Торжество его было бы последней попыткой спасения капитализма посредством международного объединения и организации общественных сил. И эта попытка, в конце концов, оказалась бы обманом, ошибкой. Даже расширенные, благодаря международной организации, рамки производства были бы на капиталистической основе слишком тесны для развития выросших производительных сил. Они уничтожили бы эти рамки, разрядившись в страшном кризисе.

Всякая попытка, даже первые робкие шаги осуществления пацифистских целей, будут неудачны. Противоречия между капиталистическими группами различных стран, противоречия между отдельными победившими странами и побежденными государствами непримиримы. Постановка вопросов о пацифистском строительстве покажет широчайшим массам пролетариата, мелкой и средней буржуазии на практике, что последняя попытка спасения буржуазии была ее последним самообманом. Империализм есть капиталистическая действительность, буржуазный пацифизм — капиталистическая иллюзия. Пацифизм так же не в состоянии преодолеть противоречия, бедствия и преступления капитализма, как и буржуазная социальная реформа. Но он внесет раскол и неуверенность в ряды буржуазии, средней и мелкой буржуазии в особенности, и тем самым ослабит классового врага пролетариата. Коммунисты должны использовать это возможное ослабление буржуазии, ведя при каждой волне буржуазного пацифизма рабочий класс в борьбу, которая убедительно научит его, что милитаризм и империализм не могут быть преодолены постепенно побеждающим разумом и миролюбием буржуазии. В этой борьбе сложится и укрепится убеждение широчайших масс, что милитаризм и империализм, вооружения и войны не исчезнут без энергичнейшей классовой борьбы пролетариата, без свержения капитализма путем революции. Это убеждение будет противодействовать ослаблению и понижению революционной боевой энергии пролетариата, — опасности, связанной с пропагандой буржуазного пацифизма, потому что было бы действительно большою опасностью для пролетарской освободительной борьбы, если бы рабочий класс сложил оружие под влиянием подобной пропаганды, вместо того, чтобы дальше вооружаться и дальше бороться с величайшей энер-

*) — фактически. *Ред.*
**) — юридически. *Ред.*

гией. В тумане пацифистских сладеньких ожиданий и надежд не должно исчезнуть ясное сознание, что буржуазия господствует и эксплуатирует, благодаря своей власти над средствами производства жизни и средствами производства смерти. Пролетариат должен завладет обоими для того, чтобы освободиться от эксплуатации и рабства. Так как его лишают свободы силою оружия, то он должен ее силою оружия завоевать и защищать. Он должен вырвать из рук собственников как политический, так и военный аппарат власти и перестроить и употреблять его согласно своим собственным интересам и историческим задачам.

11. Исходя из изложенных фактов и соображений, заседание расширенного пленума Коммунистического Интернационала заявляет: Единственной действительной мерой охраны от угрожающих войн является пролетарская революция, которая свергнет капитализм и этим обеспечит восстановление общественного хозяйства, которая уничтожит как противоречия между классами, так и противоречия интересов между государствами. Собравшиеся представители 36 наций вменяют поэтому в обязанность коммунистическим партиям всех стран идеологически и организационно подготовлять самую решительную революционную классовую борьбу для предупреждения войн. Средствами для этого являются:

1. Планомерное просвещение трудящихся масс, в том числе и молодежи, о причинах, характере и т. д. войн.

2. Вынесение на суд широчайших масс всех вопросов и решений в области внешней политики, вооружений и т. п.

3. Просветительная, хорошо организованная, легальная и нелегальная пропаганда в армии и всякого рода вооруженных частях.

4. Приложение всех сил пролетариата к тому, чтобы всеми мерами и любой ценой воспрепятствовать, в случае возникновения империалистических войн, перевозке военного снаряжения и войск.

5. Усиление революционной воли широчайших масс противодействовать возникающей империалистической войне всеми другими возможными мерами: уличными демонстрациями, всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием.

6. Создание легальных и нелегальных органов и учреждений, которые обеспечат единое и энергичное международное сотрудничество коммунистов тех стран, противоречия между которыми наиболее сильны.

Ввиду предстоящей международной экономической конференции в Генуе, заседание расширенного пленума Коммунистического Интернационала призывает трудящихся и эксплуатируемых всех стран противопоставить сомкнутым фронтом в мощных демонстрациях свою волю попытке международной буржуазии, оказавшейся в затруднительном положении, восстановить хозяйство. В ответ на торг их шкурой и шкурой советской России массы должны единодушно потребовать:

1. Отмены всех договоров, заключенных по окончании империалистической войны 1914 — 1918 г.г.

2. Ограничения всякого рода вооружений.

3. Переложения бремени войны, репараций и восстановления на одну лишь буржуазию.

4. Руки прочь от самостоятельности советской России и восстановление дипломатических сношений с нею.

5. Широкой поддержки экономического строительства советской России частными предприятиями и государством.

«Die Taktik der Kommunistischen Internationale gegen die Offensive des Kapitals. Bericht über die Konferenz der Erweiterten Exekutive der Kommunistischen Internationale. Moskau. Vom 21 Febr. bis 4 März 1922». Hamburg 1922. SS. 151 — 159. — Перевод с немецкого под редакцией В. В. Адоратского. (По-русски печатается впервые.)

№ 3 (к стр. 191).

ТЕЗИСЫ Е. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО: «ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ Р. К. П. В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ».

I. Развитие производительных сил и социальное отношение в современной деревне.

После отмены разверстки и в связи с увеличением емкости городского товарного рынка, развитие производительных сил в крестьянском хозяйстве происходит в направлении превращения потребительского крестьянского хозяйства в хозяйство товарное. Наиболее быстро протекает этот процесс среди того слоя деревни, который сохранил свою экономическую устойчивость за время гражданской войны и укрепился в период наиболее острой зависимости города от деревни. Развитие производительных сил в хозяйствах этого типа происходит в форме образования интенсивных мелких хозяйств с регулярным или периодическим наемным трудом и в форме укрепления многопосевных хозяйств с постоянным наемным трудом в Сибири и на других окраинах. Гораздо более медленно происходит подъем среднего крестьянского хозяйства, которое вследствие сокращения рабочего скота и общего обеднения даже при заметном улучшении обработки земли и росте урожайности не в состоянии подняться на уровень торгового земледелия и прибегает в случае нужды к продаже сельско-хозяйственных продуктов за счет своего нормального потребительского фонда. Только часть середняцких хозяйств имеет шансы к развитию по пути интенсивного торгового земледелия. Большая же часть может подняться на высшую ступень лишь в процессе его кооперирования при поддержке советского государства, которое, в отличие от буржуазных государств, поддерживает экономически не капиталистический, а середняцкий и беднейший элемент деревни и этим своим вмешательством при существовании национализации земли существенно изменяет обычный ход развития хозяйственных форм в деревне, создающихся на основе товарного производства. Что касается беднейших слоев деревни, то за исключением хозяйств коллективных, здесь намечается тенденция не к развитию, а к падению производительных сил, сокращение посевных площадей, ухудшение обработки земли на полосах безлошадных и разорение массы малоимущих самостоятельных хозяйств, создающих рынок рабочей силы и возможность кабальных форм эксплуатации для крепкого крестьянства.

Создающиеся на основе такой экономики крестьянского хозяйства социальные отношения в современной деревне характеризуются следующими чертами. Нивелировка классовых противоречий в деревне прекратилась. Процесс расслоения начался вновь, усиливаясь тем больше и больше всего там, где успешнее идет подъем крестьянского хозяйства и расширяется его посевная площадь. С неодинаковой быстротой в разных местах происходит возрождение кулачества в прежнем смысле этого слова, но еще быстрее и заметнее выделяется из рядов середняцкой массы прослойка крепко хозяйственного крестьянства, увлекающегося задачею улучшения сельско-хозяйственной культуры и поднятием урожайности земли на основе индивидуального интенсивного хозяйства. При огромном падении вниз всего крестьянского хозяйства и всеобщем обнищании деревни выделение сельско-хозяйственной буржуазии происходит пока преимущественно в этой форме, т.-е. в форме укрепления известных групп середняцких хозяйств, не противостоящих всей деревне в качестве резко очерченного слоя, вследствие небольших еще пока имущественных

различий с общим уровнем середняцких хозяйств. На другом полюсе, вследствие уменьшения рабочего скота, отлива на фронт работников в период империалистской и гражданской войны и повторных неурожаев, увеличился слой безлошадных, беспосевных, бескоровных, а также выбитых из хозяйственной колеи крестьянских групп. Таким образом, крестьянское равенство деревни, характерное для периода гражданской войны, теперь рассасывается с двух полюсов одновременно. Но этот процесс только еще начался, пока протекает довольно медленно, особенно в районах, пораженных неурожаем, еще неизвестно, какие элементы и в каком размере всплывут наверх из середняцкого слоя и какие спустятся в ряды бедноты, как неизвестно также, сколько бедняцких хозяйств в результате возвращения работников с фронта поднимется для середняцкого уровня. В современной деревне еще не сформировались ряды новых группировок, и контуры классового деления еще только начинают вырисовываться.

II. Отношение к кулачеству и зажиточному крестьянству.

Выделение кулачества и зажиточного крестьянства есть объективный продукт товарного хозяйства в условиях новой экономической политики. Этот слой представляет необходимое звено в обще-хозяйственной цепи новых экономических отношений и выполняет на одном из полюсов деревни определенные функции в деле развития производительных сил по мелко-буржуазному методу интенсификации земледелия. Политика неприятия этого слоя и грубого внеэкономического подавления его комбедовскими способами 1918 года была бы вреднейшей ошибкой. Но столь же недопустимой ошибкой была бы тактика толстовского невмешательства в хозяйственную и эксплуататорскую деятельность кулачества и еще большей ошибкой — государственная поддержка этому слою в ущерб другим слоям деревни под предлогом скорейшего поднятия с.-х. культуры. Этот слой не нуждается в поддержке. Наоборот, государство должно ограничить его эксплуататорские стремления охраной труда и защитой интересов его батраков, регламентацией и ослаблением кабальных форм эксплуатации труда безлошадных и малоимущих слоев деревни со стороны этого слоя, подвергать его усиленному (в сравнении с середняками и бедняками) обложению натуральными, денежными налогами и общественными повинностями, имея целью, не подрывая хозяйства кулачества и зажиточных слоев, использовать в доступных размерах начавшийся процесс капиталистического накопления в деревне для накопления социалистического.

III. Отношение к среднему крестьянству.

Несмотря на начавшийся процесс расслоения деревни, среднее крестьянство продолжает составлять подавляющее большинство в деревне. Оно является главным производителем всей массы с.-х. продуктов и основным плательщиком натурального и трудгужналога. Никакое сколько-нибудь заметное улучшение сельского хозяйства невозможно без улучшения общего уровня всей середняцкой массы деревни. Советское государство и Р.К.П., всемерно заинтересованные в увеличении общей массы продуктов в стране и укреплении с.-х. основы для крупной промышленности, которая в ближайшее время может развиваться главным образом лишь на базе излишков среднего крестьянства, всемерно заинтересованы поэтому в поднятии хозяйства середняка. В основе отношения с деревней должна лежать экономическая ориентация Советской власти на среднее крестьянство. Отрыв среднего крестьянства от политического влияния кулачества возможен лишь на основе установления деловых связей среднего крестьянства с советскими государствами, т. к. это крестьянство

пойдет политически за тем, кто больше ему даст в деле восстановления его хозяйства. Деловая связь среднего крестьянства с государством может быть построена по принципу «вы нам, а мы вам»: в области торговли с государственными органами и через кооперацию, путем деловых хозяйственных связей через промысловую сельско-хозяйственную кооперацию, путем помощи крестьянству со стороны государства и Р. К. П. в деле распространения элементарных агрономических знаний, агрономических советов, помощью улучшения семенами, ремонтом инвентаря, удобрения, долгосрочным кредитом слабеющим средняцким хозяйствам, государственным страхованием от пожаров, градобитий и падежа скота, семенной помощью при неурожаях, улучшением породы скота через питомники, мелкой электрификацией, созданием устойчивости землепользования, мелиорациями и т. д. Проводя все эти меры помощи хозяйству среднего крестьянства, Советская власть вместе с тем ставит своей задачей в процессе экономической кооперации с крестьянством кооперировать постепенно и сельское хозяйство средняка, помогая подняться ему на высшую ступень не в форме интенсивного мелкого кулаческого хозяйства, а в форме коллективной обработки земли и кооперативной переработки продуктов с.-х. производства.

IV. По отношению к малоимущим крестьянам.

Под влиянием отрыва рабочей силы по военным мобилизациям, убыли лошадей, общего разрушительного влияния гражданской войны на крестьянское хозяйство и повторных неурожаев в нашей деревне сильно разросся слой пауперизованных, но еще не пролетаризовавшихся хозяйств. Такие маломощные крестьяне вынуждены пользоваться чужими средствами производства (лошадьми, с.-х. орудиями, семенами) за утратой собственных и невозможностью приобрести их или частично продавать свою рабочую силу вследствие невозможности прокормиться от собственного хозяйства. Восстановление жизнеспособности таких хозяйств есть дело целого десятилетия упорного труда. Этот слой подвергается сильнейшей опасности полного закабаления кулаками и уже отчасти эксплуатируется более зажиточными группами, под видом «помощи», этот слой более всего нуждается в кооперировании с одной стороны, в государственной помощи,— с другой стороны, ибо в кооперации вынужден преимущественно брать, а не давать. Этот слой включает в себя много передовых и умственно развитых элементов (бывш. военнопленные). Судьба хозяйства этого слоя деревни в значительной мере связана с поддержкой его со стороны Советской власти, и в свою очередь этот слой может стать надежным союзником рабочего класса в деревне и передаточным звеном в воздействии на середняцкую массу.

Те меры помощи и содействия, которые были намечены выше, должны быть целиком применены и к этому слою, но кроме этого он нуждается еще в ряде специальных мер помощи. Необходимо в декретном порядке дать директивы всем комиссариатам и хозяйственным органам придти на помощь этому слою (а равно еще более разоренным слоям): при проведении продналога, трудгужналога, местных налогов, общественных повинностей, путем льготного отпуска леса, отвода покосов и т. д. Необходимо отойти от уравнительности в предоставлении с.-х. инвентаря с прокатных пунктов, в первую очередь предоставляя его маломощным слоям, а также в первую очередь обслуживать его ремонтными мастерскими сельско-хозяйственных орудий. Прокатные пункты и ремонтные мастерские должны быть сохранены в руках государства и его местных органов в качестве сильнейшего фактора помощи малоимущему крестьянству. При организации долгосрочного государственного кредита надо в первую очередь предоставлять его маломощным слоям деревни, для чего

необходимо немедленно осуществить постановление IX съезда советов о выделении особого фонда долгосрочного сельско-хозяйственного кредита на нужды маломощных хозяйств. При помощи этого фонда может быть закреплено влияние маломощных крестьян в кредитной и сельско-хозяйственной кооперации, через которую могут быть распределяемы ссуды. Точно также при общем кредитовании сельско-хозяйственной кооперации можно оговаривать допущение на льготных условиях (понижение паев) маломощных крестьян в кредитные и сельско-хозяйственные кооперативы. Необходимо провести ряд мер в деле защиты безлошадных маломощных хозяйств от эксплуатации их лошадными хозяйствами, а также оказать им усиленную судебную защиту от кабальных договоров под семена, невыгодной сдачи земли в аренду и т. д. Необходимо не только привлекать передовых маломощных крестьян в первую очередь на всякого рода сельско-хозяйственные курсы, в особенности вербовать из них слушателей на курсы инструкторов по кооперации, членов правления и счетоводов. Широкое участие этого слоя крестьянства в потребительской, промысловой, кредитной и сельско-хозяйственной кооперации, во-первых, усилит пролетарское влияние во всех видах простых кооперативных объединений, которые найдут наибольшее распространение среди середняков, во-вторых, оно больше всего обеспечит развитие полной производительности кооперации, объединяющей все отрасли и звенья сельско-хозяйственного производства в едином товарищеском хозяйстве. Этот вид кооперации, в который ныне превратились бывшие коллективы, по-прежнему заслуживает всякого содействия и поощрения. Этот вид кооперации в результате неурожаев и массовой убыли рабочего скота должен в ближайшее время получить самое широкое распространение, и маломощные слои деревни, рядом с хозяйственно-разоренной беднотой и полупролетариями, должны принять в этом строительстве важнейшее участие.

Ввиду ясно выраженного стремления зажиточного крестьянства воспользоваться всеми видами кооперации и в особенности сельско-хозяйственной кооперации для укрепления хозяйства только своего слоя и для политической организации против советского государства, необходимо закреплять влияние маломощных слоев деревни во всех видах кооперации путем обеспечения за ним руководящего влияния в правлениях и контрольных органах, маломощное крестьянство поведет с кулачеством борьбу экономическим путем на почве кооперации, организации взаимопомощи, а также использованием легальной возможности советского государства, но отнюдь не путем комбедовской эксплуатации и внешнего насилия.

Только при такой организации этой борьбы маломощное крестьянство сможет сделать своими союзниками и среднее крестьянство.

V. По отношению к сельско-хозяйственному пролетариату и полупролетариату.

После ликвидации помещичьего хозяйства и снижения кулацких хозяйств, употреблявших постоянный наемный труд, до середняцкого уровня многочисленный сельско-хозяйственный пролетариат распылился, осев во многих случаях на самостоятельное хозяйство. В настоящий момент кадры сельско-хозяйственного пролетариата состоят: из рабочих совхозов, часто не порвавших еще связи с собственным хозяйством, из батраков в крестьянских хозяйствах, из работников по лесозаготовкам и сплаву, из работников кустарных пролетарских артелей всякого рода и из городских пролетариев, лишь временно переселившихся из города в деревню под влиянием голода и сокращения промышленности.

Организация всех этих, весьма разнородных и пестрых кадров сельско-хозяйственного пролетариата с различной психологией и живущих

в различных условиях быта, представляет крайне трудную задачу, но эта задача должна быть выполнена. Главное внимание должно быть уделено рабочим совхозов, состав которых должен быть очищен от мелко-собственнических элементов, считающих свое пребывание в государственных хозяйствах временным, мечтающих о восстановлении своего собственного хозяйства и не заинтересованных в поднятии производства своего совхоза. В совхозах должны остаться чисто-пролетарские кадры, которые надлежит поднять на уровень сознательности и приобщить к интересам передового городского пролетариата.

Эта же работа по поднятию культурного уровня политической сознательности должна быть проделана по отношению к другим пролетарским слоям, прежде всего по отношению к распыленным по крестьянским хозяйствам батрацким элементам, которые в настоящее время будут быстро расти численно и которые всегда подвергались наиболее варварской эксплуатации со стороны мелкой буржуазии деревни.

Что касается тех многочисленных слоев полупролетарской, деревенской бедноты, которые теряют хозяйственную самостоятельность, то организация этих слоев в защиту их интересов также представляет очень сложную и трудную задачу, в особенности ввиду недостаточной оседлости этих групп, часто вынужденных прибегать к отхожим промыслам. По отношению к этим слоям необходимо применить вербовку лучших элементов в совхозы, необходимо объединить их в кустарные артели, в частности, в артели по заготовкам и сплаву дров, в рабочие дружины, вербовать наиболее сознательные кадры на командные курсы, наконец, необходимо помочь этим элементам при организации полных производительных товариществ (коллективы), поскольку дело идет о производительно-стойких элементах, привязанных к земледелию, способных хозяйственно укрепиться на основе коллективного сельско-хозяйственного труда.

VI. Организационные задачи.

В обстановке полной свободы кооперативного строительства в деревне совершенно неизбежно объединение на этой почве кулачества и зажиточных слоев крестьянства. Это объединение может вылиться или в организацию замкнутых кооперативов из имущих слоев деревни путем отгораживания их от маломощных слоев деревни или в форме захвата этой верхушкой деревни руководящего влияния в кооперации всех родов. Наиболее успешная борьба с организационным объединением кулачества и его влиянием может быть осуществлена лишь массовым вхождением во все кооперативы среднего и маломощного крестьянства (а в потребительские кооперативы всех неимущих слоев деревни) путем объединения маломощного крестьянства в особую группу внутри единой кооперации, борьбой там за свои интересы и за свое влияние и в крайнем случае путем организации в противовес кулацким чисто бедняцких кооперативов.

Объединение среднего крестьянства должно происходить прежде всего путем участия его в кооперативном строительстве и путем объединения средняков вокруг крестьянских комитетов по укреплению и развитию сельского хозяйства (сельскомы), а также путем создания мелких обществ сельского хозяйства для поднятия сельско-хозяйственной культуры. Что же касается политической организации среднего крестьянства, то естественной и вполне достаточной формой такого объединения нужно считать участие среднего крестьянства в местных советских органах и советской работе.

Необходимо всячески поддерживать интерес среднего крестьянства к деловой советской работе вместе с маломощными и полупролетарскими слоями крестьянства. Партия должна поставить себе задачей выделить и воспитать наряду с передовыми беднейшими слоями также передовой

слой среднего крестьянства в качестве нового слоя советских работников от сохи и поднять его на более высокую ступень обще-культурного уровня и сознательности. Другие формы политического объединения среднего крестьянства, при незаконченности процесса образования новых классовых группировок современной деревни, надо признать преждевременными и политически опасными, поскольку в настоящий момент никто не может предсказать, во что в конечном итоге выльются подобные организации среднего крестьянства и чьим интересам будут служить. В частности нецелесообразно поддерживать интересы таких организаций, как «Союз защитников революции» из бывших красноармейцев. Если эти союзы состоят из различных по своему имущественному положению слоев деревни, они непрочны и скоро распадутся. Поскольку же они объединяют беднейшие слои, то их участники могут найти защиту своих интересов в более широком объединении маломощных и полупролетарских слоев вообще, поскольку такое объединение должно быть достигнуто.

Для объединения распыленных сил маломощных крестьян, их взаимопомощи при поддержке государства и для противовеса организующемуся кулачеству необходимо создание особой профессиональной организации маломощных крестьян. Это объединение должно быть организовано при Всеработземлесе в качестве особой секции взаимопомощи маломощных крестьян. Низовыми ячейками этого объединения должны явиться ячейки маломощных и безлошадных каждой деревни и села, а его волостным центром должна быть секция при волостных секретариатах Всеработземлеса, каковые секретариаты должны быть немедленно организованы. Члены секции взаимопомощи маломощных организуют особые фракции во всех кооперативах, куда они входят в качестве равноправных членов и защищают в этих кооперативах интересы своего объединения. Для борьбы с кулачеством и зажиточным крестьянством при попытках этих групп провести уравнительность при взимании продналога и других налогов, члены секции образуют ядро комитетов малоимущих плательщиков.

Всеработземлес должен добиться организации распыленного сельскохозяйственного батрачества и других слоев деревенского пролетариата вокруг пролетариата совхозов, опираясь в своей работе также на лучшую часть полных производительных товариществ (коллективов), которые не подвергнутся процессу мелко-буржуазного разложения. Эти коллективы необходимо объединять с рабочими кооперативами города на почве товарообменных операций. Всеработземлес должен также объединить в основных кадрах своих членов крестьян, порвавших с индивидуальным хозяйством, либо сохранивших с ним настолько слабую связь, что основным источником существования для них является продажа рабочей силы. Что же касается менее пролетаризировавшихся слоев, то в зависимости от местных условий может оказаться более целесообразным включать их в секции маломощных крестьян с тем, чтобы эти слои не получили численного преобладания над основным чисто пролетарским составом союза.

Все перечисленные организации вместе с коллективами волости образуют единый фронт в борьбе с кулачеством и взаимно поддерживают друг друга. Культурно-просветительным центром, объединяющим все близкие пролетариату слои деревни, должны быть волостные клубы при волостных секретариатах Всеработземлеса, которые должны вместе с союзами деревенской молодежи, организациями женщин-крестьянок и под руководством волостных и уездных организаций партии вести работу по поднятию культурного уровня и сознательности беднейших слоев деревни и парализовать религиозную пропаганду церкви и политическую пропаганду кулачества, создавая читальни, организуя спектакли, лекции, собеседования и т. д.

VII. Задачи партийных организаций.

На партийных организациях, работающих в деревне или руководящих этой работой, кроме прежних задач ложится ряд новых. Необходимо, чтобы члены партии, работающие в деревне, получили хотя бы самые элементарные агрономические знания, пройдя краткосрочные сельско-хозяйственные курсы, и могли принимать участие в сельско-хозяйственной кампании не только в качестве ее организаторов, но и в качестве пропагандистов более усовершенствованных методов обработок земли. Необходимо знакомство членов партии с существом кооперативной работы, особенно деревенской кооперации, дабы коммунисты могли умело руководить своей беднядкой периферией в ее кооперативной работе и борьбе. Необходимо коммунистам научиться вести политико-просветительную работу новыми методами, тесно связывая пропаганду с работой по восстановлению крестьянского хозяйства и исходя из создающихся новых взаимоотношений и экономических связей пролетариата с крестьянством. Губкомы и укомы должны по соглашению с губпрофсоветом и уездными бюро профсоюзов усилить местные организации Всеработземлеса, как путем влития туда новых партийных сил, так и усилением союза новыми профессиональными работниками. Только при таких условиях Всеработземлес сможет выполнить задачу профессиональной организации маломощных крестьян. Волостные ячейки партии должны при этом всячески помогать органам Всеработземлеса в деле организации своей беднядкой периферии. Они должны вообще превратиться в руководящий политический центр всех организаций, имеющихся в волости, руководить работой волостных советов, руководить фракциями союза малоимущих и во всех кооперативах, руководить политическими коллективами, ячейками союза молодежи, сельскомами и всеми другими организациями волости, а также сделать центром своей политической пропаганды волостные клубы при секретариате Всеработземлеса.

Члены партии, работающие в деревне, не должны ни на минуту забывать программных пунктов нашей программы в области сельского хозяйства и основных перспектив. При всех трудностях строительства крупного социалистического хозяйства в крестьянской стране нашей конечной целью является осуществление именно этой задачи. В этих целях, а также имея в виду постепенно ликвидировать такую зависимость пролетарской промышленности от крестьянского хозяйства, при которой вся судьба этой промышленности и все ее развитие зависит от колебания урожая на крестьянских полях, Р. К. П. считает необходимым всячески развивать совхозы, поддерживать и расширять пролетарское земледелие на приписных к фабрикам участках, поддерживать развитие и включить в орбиту планового хозяйства с.-х. коллективы, как основную форму в преобразовании крестьянского хозяйства в хозяйство социалистическое, стараться направить часть концессионного капитала иностранных рабочих на создание крупных земельных фабрик на свободных площадях с использованием всех средств сельско-хозяйственной техники современного крупного земледелия. Этим путем, а также в будущем путем электрификации промышленности и электрификации земледелия, форма коллективного крупного хозяйства при поддержке иностранного пролетариата может стать господствующей формой земледелия в России.

Архив Ц. К. В. К. П. (б.).

№ 4 (к стр. 219).

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ XI СЪЕЗДА Р. К. П. (Б.) (27 МАРТА — 2 АПРЕЛЯ 1922 Г.).

1. Резолюция по докладу Ц. К.

XI съезд всецело одобряет политическую и организационную линию Ц. К., обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции (новая экономическая политика, новые задачи профсоюзов, борьба с мелко-буржуазным анархо-синдикалистским уклоном, чистка партии и т. п.).

Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частно-хозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики.

Начавшийся после острой гражданской войны период хозяйственного строительства превращает местные советы, игравшие во время войны, главным образом, роль агитационных и мобилизационных центров, в практических руководителей хозяйственной жизни на местах.

Вместе с тем становится возможным и необходимым разгрузить партию от ряда вопросов чисто-советского характера, которые ей пришлось брать на себя в предшествовавший период.

Сохраняя за собой общее руководство и направление всей политики советского государства, партия должна провести гораздо более отчетливое разграничение между своей текущей работой и работой советских органов, между своим аппаратом и аппаратом советов. Подобное, систематически проводимое, разграничение должно, с одной стороны, обеспечить более планомерное обсуждение и решение вопросов хозяйственного характера советскими органами, одновременно повысив ответственность каждого советского работника за порученное ему дело, — а, с другой стороны, дать возможность партии в необходимой мере сосредоточиться на основной партийной работе общего руководства работой всех государственных органов, просвещения и организации рабочих масс.

Дальнейшая работа хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе может опираться лишь на накопляемый местами опыт. При этих условиях В.Ц.И.К., как орган, объединяющий местные советы, должен принять более активное, постоянное и систематическое участие в выработке основных начал государственного и хозяйственного строительства, чем это могло быть осуществимо в предшествующий период.

В.Ц.И.К. должен на деле стать органом, разрабатывающим основные вопросы законодательства, в первую очередь направленные к восстановлению сельского хозяйства, промышленности и финансов, и систематически контролирующим как деятельность отдельных наркоматов, так и деятельность С. Н. К.

Для осуществления этих задач В.Ц.И.К. должен собираться систематически на длительные сессии.

В тех же целях разгрузки высших партийных органов от вопросов чисто-советского характера и внесения максимума планомерности и отчетливости в деятельность советского аппарата в центре и на местах необходимо поднять и усилить деятельность С.Н.К., как органа систематического руководства и согласования работ всех органов государственного управления.

Придавая особо важное значение быстрому проведению на деле

указанных изменений в системе работ советских и партийных органов, съезд поручает Ц. К. детально разработать вытекающие из принятых положений практические выводы и внести их на ближайшую сессию В.Ц.И.К.

2. Резолюция по отчету делегации Р.К.П. в Коминтерне.

Заслушав доклад о годичной деятельности представителей Р. К. П. в Коминтерне, XI съезд Р.К.П. целиком одобряет эту деятельность и полностью солидаризируется с политической линией, проводящейся Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала.

В частности, XI съезд партии выражает свою солидарность с тактикой единого фронта, окончательно формулированной расширенным заседанием Исполкома Коминтерна.

Расширенное заседание Исполкома Коминтерна признало необходимым проводить тактику единого фронта применительно к конкретным условиям в каждой отдельной стране. — В стране, где, как в советской России, власть принадлежит рабочему классу, руководимому коммунистической партией, проведение тактики единого фронта должно выразиться в следующем:

Коммунистическая партия ни в коем случае не должна замыкаться в себе, а должна привлекать к обсуждению важнейших государственных мер и к делу управления государством представителей все более и более широких беспартийных масс рабочих. Коммунистическая партия должна помнить, что только при поддержке всего рабочего класса возможно успешное проведение диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия должна неизменно напоминать каждому своему члену о том, что его важнейшей обязанностью является — втягивать в хозяйственную и политическую жизнь всех трудящихся, независимо от того, принадлежит ли он к Р. К. П. или нет.

В буржуазных странах весь государственный аппарат (парламент, печать, школа и проч.) имущими классами зачастую, при поддержке социал-демократов, употребляется для одурачения и угнетения масс. В советской стране коммунистическая партия должна сделать все возможное для того, чтобы весь государственный аппарат содействовал широчайшему просвещению трудящихся масс, воспитанию всех без различия трудящихся в духе социализма.

В особенности важнейшей задачей коммунистической партии в советской стране является поголовное воспитание всей молодежи трудящихся классов в этом же духе.

Проведение тактики единого фронта в советской стране требует того, чтобы коммунистическая партия умела своевременно идти навстречу законным требованиям беспартийных масс, делать им необходимые уступки, вместе с ними оценивать каждый шаг государственного и хозяйственного строительства, ни на минуту не отрываясь от них, постепенно поднимая их на более высокую ступень.

Тактика единого фронта, применительно к условиям советской России, приведена во всех резолюциях XI съезда Р. К. П.

Что касается тех партий и групп, которые в России примыкают к II и II½ Интернационалам (меньшевики, эс-эры и т. п.), то XI съезд Р. К. П. констатирует следующее: цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II½ Интернационалов.

Когда большинство рабочих уже установило свое классовое, т.-е. советское, а не «общенациональное», т.-е. общее с буржуазией, предста-

вительство и уже низвергло политическое господство буржуазии, тогда тактика единого фронта, конечно, не может требовать обращения к партиям вроде меньшевиков («Р.С.-Д.Р.П.») и с.-р. («Партия соц.-рев.»), ибо они оказались противниками Советской власти. Расширять свое влияние на рабочие массы приходится при Советской власти не обращением к меньшевикам и эс-эрам, а вышеуказанным путем.

XI съезд Р. К. П. выражает уверенность, что никакими приемами вожди II и II½ Интернационалов, взявшие на себя защиту русских эс-эров и меньшевиков, не смогут сорвать дело образования единого фронта рабочих тех стран, где продолжающееся еще господство буржуазии толкает всех рабочих к объединению против капитала.

3. Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики.

1) Новая экономическая политика и профсоюзы.

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а, следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли, это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и Совласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций так сказать «новым обходом», совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности, теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а, с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что, при общей культурной отсталости и истощении страны, неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

2) Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы.

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частно-хозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюза является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом.

3) Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы.

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4) Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов, и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю и большинство крупных предприятий, у государства с политической властью в руках пролетариата.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа Р. К. П. говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и Советская власть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни Совласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс — с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства за-

дачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения конфликтов и трений между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые в лице своих соответственных органов либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контр-революционных элементов или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам, в виде стачек на государственных предприятиях и пр., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы; принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и пр.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет работы того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5) О членстве в союзах.

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены профсоюзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. Организуя наемных рабочих на основе общности их экономических интересов, независимо от пола, национальности, религии и политических убеждений, профсоюзы ни в коем случае не могут требовать от своих отдельных членов, а равно ставить условием вступления в союз признание ими определенных политических или религиозных убеждений. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т.-е. Совласти. Пролетарское государство должно поощрять профобъединение рабочих в отношении как правовом, так и материальном.

6) Профсоюзы и управления предприятиями.

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе Р. К. П., особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немыслим успех всего дела освобождения

труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловного, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправления. Эти управления, составленные, по общему правилу, на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого другого снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров, при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов повышения производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями, при этих условиях, должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленности.

7) Роль и участие профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства.

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1) Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и пр. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые и несут всю ответственность за работу этих органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2) Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни, более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства. Необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности, к рассмо-

трению всех производственных програм, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в объединение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также, в связи с завязывающимися отношениями с заграницей, к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, на которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. п.

Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частно-капиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. На ряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде, такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление как о едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

Эти функции профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должны быть, разумеется, подробно детализированы соответственными органами профсоюзов и Совласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления Совласти является то, чтобы, учтя опыт огромной, проделанной союзом, работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие не мало вреда, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет, работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее из-за повышения производительности.

8) Профсоюзы и спецы.

Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников, инженеров и других спецов. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы поставить работу специалистов необходимых предприятий в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профсоюзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которое установилось в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок-о-бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые разъяснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или

инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знание и опыт этих лиц не могут быть использованы.

Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т.-е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов.

Только такое ведомство можно признать поставленным сколько-нибудь сносно, в котором ведется планомерно поставленная и дающая практические результаты работа по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом.

На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создать правильное взаимоотношение их со спецами, а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

9) Противоречие в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата.

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия — убеждение, воспитание, с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой — они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов. С другой — именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособляться к массе, к ее данному уровню, с другой — они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий, и т. д. и т. д. Эти противоречия не случайны и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач, недостаточно правильное строение их; необходим еще особый такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное объединение компартий всех стран — Коминтерн.

10) Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюза.

Связь с массой, т.-е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов.

Снизу до самого верха организация профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет. Необходима система подбора ответственных товарищей из числа коммунистов, которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительное стремление, потребности мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком вперед, «не выровняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т.-е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно разъяснять, напоминать, подтверждать, она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

11) Профсоюзы и мелко-буржуазные влияния на рабочий класс.

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они объединяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством, — это влияния мелко-буржуазные, т.-е., с одной стороны, эс-эро-меньшевистские (российская разновидность партий второго и двухсполовинного Интернационалов), с другой — анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедываемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует объяснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелко-буржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелко-буржуазными выражениями, течениями и уклонами среди профсоюзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в целях борьбы с мелко-буржуазным влиянием на рабочий класс, настоятельно необходим.

Резолюция о профсоюзах.

Заслушав информационный доклад о работах комиссии Ц. К. по проверке и обновлению руководящих организаций профсоюзов, XI съезд Р. К. П. постановляет:

1) Учитывая, что изменение роли и задач союзов ставит перед Р. К. П. задачу всемерного укрепления профсоюзов своими коммунистическими силами, дабы осуществить таким образом наибольшую связь с беспартийными пролетарскими массами и создать твердость и выдержанность коммунистической линии работы профсоюзов во всех областях их деятельности, необходимо признать, что задача укрепления силами нашей партии профсоюзов должна быть поставлена всеми организациями партии наравне с укреплением руководящих партийных органов.

2) В качестве ближайшей практической задачи для губкомов и Ц. К. является обновление состава руководящих губернских и центральных органов профсоюзов; при осуществлении этой задачи следует руководствоваться следующими основными положениями: а) партийный стаж для секретарей и председателей центральных органов должен быть не ниже дооктябрьского 1917 года, для членов президиума — не менее 3-х лет; в губпрофсоюзах для секретарей и председателей — не менее 3-х лет, для членов президиума — не менее 2-х лет.

3) Подбор должен быть также основан, кроме партвыдержки, на способности данного коммуниста к массовой работе, к быстрой ориентировке, чуткости к реальным запросам широких масс.

Губкомы и Ц. К. немедленно должны переучесть свои партийные силы с целью выделения для профсоюзов соответствующего количества работников.

4) Партийные органы должны чрезвычайно осторожно производить отзыв работников на профработе, имея постоянно в виду необходимость достаточной работоспособности профорганов и выработку в них опытных работников, пользующихся авторитетом и влиянием на массы.

5) Обновление руководящих органов профсоюзов должно производиться не иначе, как нормальным организационным порядком через соответственные обще-губернские съезды для губпрофсоветов и всероссийские — для центральных органов профдвижения.

6) Эта работа должна быть проведена в первую очередь в отношении к центральным профорганизациям и губпрофсоветам наиболее промышленных районов.

7) Предложить новому составу Ц. К. Р. К. П. продолжать дальнейшую работу комиссии на основе решений XI съезда Р. К. П.

4. Резолюция о финансовой политике.

1. В условиях старой экономической политики экономические ресурсы советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами; как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатами и пр. материалами, происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота.

2. В новых условиях обеспечение советским государством потребностей как государственного администрирования, так и государственного хозяйствования, лишь частично и во все более суживающемся масштабе происходит в форме непосредственного натурального снабжения (или непосредственной передвижки материальных ценностей) и все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег.

3. Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелко-буржуазного и частно-капиталистического), которое обеспечивало бы устойчивое и надежное функционирование снабжения (сырьем, материалами и продовольствием) государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков. Прекращение обесценения денежных знаков и стабилизация цен возможны лишь на основе упорядочения всей финансовой системы государства, в частности, установления реального бюджета, сведения последнего без дефицита и увеличения товарообмена в стране.

Увеличение товарообмена в стране должно происходить как путем поднятия производства и усиления работы транспорта, так и путем расширения сферы денежного обращения за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства.

4. Некоторое расширение сферы обращения денег имело место, и отчасти имеет до сих пор, вследствие перехода к новой экономической политике; оно повело осенью 1921 г. (к моменту реализации урожая) к кратковременной стабилизации курса рубля. Отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах советского государства сорвало эту стабилизацию. Нынешний бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты. С другой стороны, невозможность немедленной денежной реформы обусловливается голодом, влияние которого особо сказывается в росте цен и в обесценении денег.

5. Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов.

6. Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего, через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной, и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета, путем сокращения государственных расходов и увеличения поступлений государственных доходов денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду объединение сбора всех налогов в едином аппарате и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги). С другой стороны, необходимо устранение случайностей в разассигновании денежных средств и выработка твердой финансовой практики.

7. Развитие товарообмена не может быть достигнуто только, или главным образом, через развитие государственной торговли. Государственная торговля должна, главным образом, развиваться за счет средств, предоставляемых ей кредитом, причем получение такого кредита может и должно быть организовано через Госбанк. Поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляема. При сделках и договорах между государственными учреждениями и предприятиями необходимо проведение в жизнь начал чекового расчета (чеки, списывание с текущих счетов, оборотные казначейские ассигновки).

8. Необходимость допустить к торговле частный капитал в области внутренней торговли означает допущение внутренних торговых монополий лишь в фискальных целях, а в области внешней торговли — разрешение смешанных обществ, предоставление торговых концессий и т. п., при сохранении государственной монополии.

При этом основной задачей торговой политики должно быть стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в таком переходе заключается гарантия подъема производительных сил в сельском хозяйстве, который, в свою очередь, является единственной гарантией скорейшего выхода из экономического и финансового кризиса.

9. В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у советского государства нет достаточных экономических и, в частности, финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из предшествующего периода и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами, неприменимыми в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен. Советское государство должно радикально и в кратчайший срок «разгрузиться» и сохранить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хозяйства (транспорт, банк, уголь, нефть, металл, ткань) либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их объединениях.

10. Учитывая громадную важность в общей системе хозяйства Р. С. Ф. С. Р. промышленности вообще и государственной промышленности в особенности, без развития которой невозможно никакое серьезное оздоровление финансов, необходимо принять ряд мер, обеспечивающих существование и развитие промышленности.

11. Одновременно с упорядочением государственного финансирования промышленности и торговли, необходима жестокая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное, с заменой повышением качественным, не допуская отрыва выплаты заработной платы от управления производством.

12. Вместе с тем по отношению к рабочими и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспортов и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения. Задачей партии и профсоюзов является борьба за то, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на заработную плату средства не задерживались выплатой и не обращались хозяйственными и административными органами на другие нужды. В то же время необходима решительная борьба с нерациональным распределением ресурсов государственными учреждениями в смысле слишком больших затрат на центральные аппараты управления за счет предприятий и низших учреждений.

13. Особой задачей финансовой политики является сначала сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии. Эта важнейшая задача, проведение которой в жизнь должно быть начато немедленно, может быть полностью разрешена только на основе роста производительности труда, увеличения государственных доходов от национализированной промышленности и особенно успешного проведения налоговой политики,

14. Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.

В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху.

15. В то же время налоговая политика ставит себе непосредственные чисто фискальные задачи — обеспечение наибольшего поступления от налогов. Проведение налоговой системы не должно, однако, вести к понижению реальной заработной платы рабочим, т. е. должно сопровождаться соответственными компенсациями в заработной плате. При данном состоянии налогового аппарата, ликвидированного в предшествующий период и с трудом налаживаемого теперь, система прямого налогового обложения крайне затруднена. Вместе с тем партия ставит задачей, по мере построения налогового аппарата, развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов. Центр тяжести налоговой (денежной) системы может быть, однако, теперь только в косвенном обложении, как более легко осуществимом (акцизы на предметы массового потребления), дополняемом реальными прямыми налогами на промысла и торговлю и целевым подушным обложением (борьба с голодом, эпидемиями); обложение производства и потребления предметов роскоши должно быть особенно суровым. Для обеспечения успеха сбора денежных налогов необходимо ударное сосредоточение внимания партии и советских органов на этой задаче и широкое привлечение партийных сил.

16. По мере развития внешней торговли все более и более значительную роль должны играть таможенные ввозные и вывозные пошлины. Построение правильной системы ввозных и вывозных пошлин, однако, отнюдь не должно исходить только из соображений фискальных, имея своей задачей обеспечение возможности развития государственной промышленности. Ввозный тариф, не теряя из вида фискальных интересов, должен давать льготы по ввозу до нового урожая продовольствия и выражаться в меньших ставках для ввоза сельско-хозяйственного и промышленного инвентаря и оборудования.

17. Развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, с.-х. и лесных владений, от эксплуатации недр, развитие концессионных доходов и арендных поступлений может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита; при этом надо иметь в виду, что превращение государственных предприятий из убыточных в доходные требует беспощадной борьбы с бесхозяйственностью, безотчетностью и коммерческой безграмотностью, что члены партии должны учиться экономному и доходному ведению хозяйства и неуклонно выдвигать и создавать кадр промышленных и торговых руководителей из среды рабочих.

18. Развитие товарооборота между городом и деревней, а также товарное обращение в пределах городских рынков и деревенских рынков и еще в большей степени развитие товарооборота с внешними рынками не могут успешно и быстро происходить без могущественного содействия кредита, регулирование которого должно быть в руках Госбанка. Создание подсобных кредитных институтов, контролируемых Госбанком и содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования, равно как создание сети учреждений мелкого (кредитные кооперации) и локального кредита должно происходить в пределах, не нарушающих доминирующей роли Госбанка. Завоевание Госбанком прочной позиции во внешней торговле должно рассматриваться, как один из существеннейших моментов подготовки денежной реформы. Эмиссионное право не может быть ни при каких условиях предоставлено иностранным банкам.

19. Все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного обращения

организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативами, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход лежит только в плоскости поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности, только в увеличении емкости рынка как за счет крупного производства, так и за счет увеличения товарного предложения со стороны крестьянских и кустарных хозяйств.

20. К этой цели и должна быть направлена как общая экономическая политика, так и финансовая политика. После периода военного коммунизма перед партией рабочего класса стоит задача в кратчайший срок укрепить завоеванную политическую власть, подводя под созданный в процессе борьбы государственный аппарат прочную финансовую базу.

21. Капиталистический мир — и прежде всего и непосредственнее всего европейский капиталистический мир — стоит перед новым кризисом, войнами и революциями. Переходная эпоха от капитализма к социализму развертывается с неотвратимою непреложностью. Историческая роль первого пролетарского государства — советской России — будет выполнена тем полнее, чем быстрее она сбросит с себя обессиливающую его нищету, голод и разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизации для дальнейшей борьбы за социализм.

5. Резолюция о работе в деревне.

1) Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельско-хозяйственной секции, констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и коммунистической фракции всех советских учреждений тщательное собирание и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2) Съезд поручает Ц. К. учредить постоянную комиссию при Ц. К. для собирания и изучения опыта по работе в деревне и для разработки руководящих указаний в этой области под председательством одного из членов Ц. К. и при участии представителя Наркомзема и Всеработземлеса.

3) Съезд считает ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельско-хозяйственной кооперации и рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

4) По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли, съезд рекомендует всем работникам данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением в жизнь решений последнего съезда советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

5) Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы в крестьянстве съезд принимает практическую помощь делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельско-хозяйственных продуктов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

6) Съезд признает необходимым и поручает Ц. К. нового состава принять энергичные меры к усилению работы партии в деревне путем: а) усиления волостных организаций партийными работниками; б) усиления профессионального союза работников земли и леса, на основе чего станет возможной экономическая организация пролетаризованного и маломощного крестьянства.

7) Работа партии в деревне должна быть направлена преимуще-

ственно в сторону хозяйственно-организационную и культурно-просветительную, взамен предлагаемого ранее административно-принудительного и политически-агитационного подхода.

Участие коммунистов в сельско-хозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно. Равным образом обязателен для них почин создания этих организаций, если таковых не имеется.

Съезд предписывает всем партийным организациям в течение года добиться того, чтобы все деревенские коммунисты были пропущены хотя бы через краткосрочные курсы по сельскому хозяйству и сельско-хозяйственной кооперации.

8) Съезд признает необходимым поставить на ближайшей сессии В.Ц.И.К. декрет о едином натуральном налоге в целях общего его усовершенствования и особенно облегчения бремени, падающего на беднейшее крестьянство.

6. Об укреплении и новых задачах партии.

I. Последние годы работы Р. К. П. с наглядностью показали, какие трудности возникают перед пролетарской партией *после* завоевания власти, в особенности в стране с преобладающим непролетарским населением. В течение 4-х с половиной лет революции партия выполнила великую работу и проявила чудеса героизма на фронтах гражданской войны. Но вместе с тем партия натолкнулась на громадные трудности, которых она не знала раньше.

II. С того времени, как партия стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чуждые карьеристские элементы, преимущественно из слоев городского мещанства, которые составляют теперь главную массу изгнанных, в результате всероссийской партийной чистки, элементов. Для того, чтобы обезопасить партию от проникновения в нее таких «примазавшихся», партии и впредь придется прибегать к подобным мерам очистки.

III. Но вместе с тем коммунистам приходится считаться со следующими обстоятельствами. Чтобы закрепить победу пролетариата и отстоять в обостреннейшей гражданской войне диктатуру его, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организации все те политические группировки, которые были враждебны Советской власти. Российская Коммунистическая Партия осталась единственной легальной политической партией в стране. Это обстоятельство дало, разумеется, много преимуществ рабочему классу и его партии. Но оно же, с другой стороны, вызвало явления, крайне усложнившие работу партии. В ряды единственной легальной политической партии неизбежно устремились, ища приложения своих сил, такие группы и слои, которые при иных условиях находились бы не в рядах коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелко-буржуазного социализма. Эти элементы, иногда сами искренно считающие себя коммунистическими, на деле не совлекли с себя «ветхого Адама» мелко-буржуазности и приносят в Р. К. П. свою мелко-буржуазную психологию и навыки мысли.

IV. В результате тяжелых лет империалистической и гражданской войны число рабочих в России значительно сократилось. Тяжелая обстановка последних годов привела к значительному деклассированию пролетариата — явление хотя и временное, но как раз в нынешние годы дающее себя знать особенно тяжелыми результатами. Часть рабочих расселась в деревне, другая часть ушла в Красную армию. Многие бывшие промышленные пролетарии перебиваются изо дня в день, крайне часто меняя занятия и местожительство. Государственный аппарат поглотил многие десятки тысяч лучших рабочих, оторвавшихся, таким образом, от

непосредственной связи с фабриками и заводами. В результате всего этого и состав партии за последние годы становится менее однородным.

V. Будучи партией рабочей, Р. К. П. вместе с тем не может отказаться от приема в свою среду крестьян и служащих. Через Красную армию в партию систематически вливается значительное количество полу-крестьян и полу-рабочих. Партия не может и не должна отказаться от приема в свою среду таких элементов. Но она должна неослабно следить за своим социальным составом и всеми мерами обеспечить проведение не на словах, а на деле политики пролетариата.

VI. Новая экономическая политика создает для партии во многих отношениях новые трудности. Переход от условий военного коммунизма к работе в новой обстановке создает на первых порах чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, попрежнему ни в коем случае не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И, вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитализма, должна принять самое деятельное участие в урегулировании отношений, вытекающих из этого факта. От члена партии требуется в одно и то же время — научиться выгодно торговать в пользу государства и не отрываться от масс. С одной стороны, наиболее активной части членов партии приходится с головой окунуться в хозяйственную и коммерческую область, соприкасающуюся ныне с капиталистическими отношениями. С другой стороны, этим же наиболее активным членам партии необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный путь к социализму и образец самоотверженной работы для осуществления его.

Работа партии, в условиях новой экономической политики, приводит к новым сложным явлениям. Часть «коммунистов»-крестьян с мелко-буржуазной психологией начинает отходить от партии, ибо партия только стесняет их, как мелких хозяев. Мелко-буржуазная волна тянет за собою некоторые другие элементы и даже неустойчивых рабочих. Среди некоторых, преимущественно непролетарских, элементов наблюдаются упадочные настроения, дезертирство из партии и т. п.: партия должна решительно и беспощадно бороться с такого рода явлениями. При правильной линии со стороны основного ядра партии, состав партии в благоприятных условиях станет не менее, а более однородным и пролетарским.

VII. Главной задачей пролетарской партии до завоевания власти являлась агитация и пропаганда. С известным правом можно сказать, что до Октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен являться агитотдел партии. В настоящее же время, когда партия руководит политической и хозяйственной жизнью всей страны, каждой организации партии приходится в той или другой форме принимать деятельное участие во всей многосложной хозяйственной, административной, культурной и политической жизни переходного периода. Партийные организации, в связи с этим, стали систематически обрастать большим аппаратом, обслуживающим партийные организации. Этот аппарат, постепенно разрастаясь, сам, в свою очередь, стал приобретать бюрократический налет и поглощать чрезмерное количество сил. Одной из важнейших задач партии является: сократить аппарат обслуживания партии в его бюрократической части — задача, к которой Центральный Комитет и местные организации уже приступили.

VIII. Положение партийных организаций в различных частях нашей страны коренным образом различное — в зависимости от социального состава населения и т. д. Анализируя внутреннее положение партии, необходимо иметь в виду, что положение партийных организаций, например, в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске, во многих отношениях отлично от положения партийных организаций, например, в Сибири, где и

среди коммунистов мы видим громадное преобладание крестьян, или в окраинных республиках и т. п. Одной из задач партии является: диференцировать работу и ясно сознать, что как форма построения организации, так и методы работы в разных районах не могут быть во всем однообразны.

IX. Такое диференцированное отношение к партийной работе в различных областях России ни в коем случае не противоречит принципам централизма. Съезд подчеркивает, что без строжайшего проведения начал демократического централизма партия не может управлять страной, обнимающей почти одну шестую часть поверхности всего земного шара.

X. Первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия должна ясно сознавать, что понадобится еще громадная работа для того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей. Обстоятельства переходного периода несомненно таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелко-буржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий.

XI. В ближайший год или в ближайшие годы Р.К.П. безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава. Неустанная работа над улучшением состава партии является важнейшей задачей ближайших лет. Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделить достаточно внимания и сил поднятию марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайшие годы должны быть посвящены именно этой первостепенной важности задаче.

Основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. Именно под этим углом зрения — достижения хозяйственной квалификации — партия должна будет группировать своих членов и в хозорганизациях, и профсоюзах, и среди партийного молодняка. Вся работа должна вестись так, чтобы она давала возможность как можно большему количеству членов партии действительно улучшить то дело, которое им поручается, приобрести детальные специальные знания в данной области и постепенно улучшить эти знания. После закончившейся массовой чистки, освободившей партию от карьеристских и шкурнических элементов, постепенно произойдет отбор лучших членов партии по признаку их действительной пригодности к делу поднятия народного хозяйства, борьбы с бюрократизмом и пр.

С целью проведения вышеуказанных задач в жизнь, XI съезд Р.К.П. постановляет:

1. Подтвердить резолюцию Всероссийской партийной конференции 1921 г. по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта и поверки личного состава ее в том виде, как резолюция эта утверждена Ц. К. Р. К. П.*).

2. Подтвердить резолюцию и постановления совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов Р. К. П. от 29 декабря 1921 г. в том виде, как они утверждены Ц. К.**).

3. Для усовершенствования работы партийного аппарата дополнительно: а) обязать Ц. К. ввести объезды местных партийных организаций членами Ц. К.; б) признать необходимым, чтобы заведующие важнейшими отделами Ц. К. были, по возможности, членами Ц. К. или кандидатами в члены Ц. К.; в виду изменения некоторых пунктов устава постановлениями Всероссийских съездов и конференций Р. К. П., предложить Ц. К.

---

*) См. стр. 468. *Ред.*
**) См. стр. 471. *Ред.*

разработать вопрос о внесении этих изменений в устав и провести окончательный текст через предварительное рассмотрение очередной Всероссийской конференции Р. К. П. Утверждение устава с заключением Всероссийской конференции передать Ц. К.

4. Съезд в особенности подчеркивает и подтверждает ту часть резолюций Всероссийской декабрьской конференции 1921 г. и совещания секретарей губкомов, которая настаивает на организации марксистских, главным образом, рабочих кружков высшего типа, организации партийных клубов для обсуждения текущих вопросов, повсеместной организации партшкол средней и высшей ступени и систематической, энергичной, внимательной и широкой работе среди молодежи; в числе средств связи с беспартийными необходимо использовать тяготение рабочих к самообразованию, организуя кружки самообразования из беспартийных рабочих; издание соответственных руководств и пособий, привлечение беспартийных к участию в рабочей прессе, организация делегатских собраний на предприятиях и постоянная работа на этих собраниях — все это в такой же степени является непосредственной задачей партийных организаций.

5. Изменить условия вступления в Р. К. П. в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским элементам. С этой целью, во изменение партустава (п. 6, разд. 11), на весь 1922 г. до XII съезда партии утвердить следующий порядок приема в партию: а) при приеме в партию установить три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. д.); б) прием в партию для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян происходит по утверждениям укомов и райкомов (в губцентрах), не иначе, как по рекомендации 3-х членов партии с трехлетним стажем; для крестьян и кустарей прием в партию происходит по рекомендации 3-х членов партии с трехлетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома; для прочих (служащих и т. д.) прием в партию происходит не иначе, как по рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем и с обязательного утверждения губкома; в) вся молодежь до 20-ти лет включительно вступает в партию лишь через Р. К. С. М. за исключением красноармейцев. Съезд поручает Ц. К. в месячный срок разработать правила приема членов Р. К. С. М. в партию; г) выходцы из других партий, впредь до XII съезда Р. К. П., принимаются в партию по рекомендации 5-ти членов партии с пятилетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома, независимо от социального положения принимаемого; д) списки желающих вступить в партию должны публиковаться заранее; е) в отношении рабочих при приеме, по возможности, должно практиковаться привлечение к проверке беспартийных рабочих на основе опыта чистки партии; ж) подтвердить строжайшую ответственность рекомендующих за рекомендуемых на основе постановления Ц. К., поручив Ц. К. дополнительно разработать конкретные формы ответственности.

6. Вместе с тем необходимо обратить большое внимание на институт кандидатов; в связи с тем, что доступ в члены партии будет обставлен большими требованиями, роль института кандидатов должна возрасти. Во изменение партустава (пункт 7, раздел II), съезд постановляет, что кандидатский стаж для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян должен быть установлен не менее 6-ти месяцев, для крестьян и кустарей — один год и для прочих — 2 года. Пункты 8 и 9 (раздел II) партустава об уплате кандидатами членского взноса и о праве их посещать с совещательным голосом открытые общие партсобрания — остаются в силе. Выходцы из других партий принимаются на условиях двухгодичного стажа, независимо от социального положения принимаемого. Кроме того, помимо установления формальных препятствий, необходимо обратить внимание на рациональное использование кандидатского стажа. Перевод из

кандидатов (совещательный голос в партии) в действительные члены (решающий голос) не может производиться механически, но по установлению каждый раз действительной пригодности переводимого для партии, как со стороны революционной преданности, так и со стороны политической сознательности переводимого. Должен быть, как правило, установлен порядок недопущения в члены кандидатов, не прошедших школы политической грамоты. Дополнительно съезд постановляет, что при переводе из кандидатов в члены — рекомендации возобновляются соответственно установленным категориям.

7. Содержание и методы работы ячеек на государственных предприятиях должны быть изменены также соответственно новым условиям. Комъячейки должны проявить больше инициативы и самостоятельности в защите ближайших непосредственных интересов рабочих. Однако, ячейка должна настойчиво выдвигать и добиваться осуществления требований, проведение которых возможно в данной хозяйственной обстановке, и поскольку интересы защищаемой группы рабочих не противоречат интересам рабочего класса в целом. Своей работой партячейка должна показывать пример бережного и старательного отношения к народному хозяйству. Она должна сократить до крайнего минимума число откомандирований своих членов на сторону, стремясь к тому, чтобы все члены ячейки были на производственной работе, а в числе откомандированных — больше беспартийные. Она должна помогать фабрично-заводской администрации, когда эта последняя действительно защищает интересы народного хозяйства.

Новая экономическая политика, изменение тарифной системы оплаты труда должны коренным образом изменить задачи ячейки в деле поднятия производительности труда и рабочей дисциплины. Борьба с нарушителями нормального хода производства, прогульщиками и негодными элементами в производстве должна вестись исключительно путем разоблачения их перед рабочими предприятия, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения должны применяться исключительно органами управления. Вместе с тем ячейки должны вести в массах постоянную агитацию за необходимость соблюдения и укрепления профессиональной дисциплины.

Рабочие, занятые в частных предприятиях, поставлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями. Задачи комячеек — взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечение их в профсоюзы, борьбу их с предпринимателями через профсоюзы.

8. Главное внимание партработы должно быть перенесено на *рабочую* среду, во что бы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших партячеек совершенно ничтожно. Данные всероссийской переписи впервые дадут нам более точную картину положения. Ц. К. и губкомы должны вернуть значительное количество коммунистов из учреждений и т. п. на заводы. XI съезд Р. К. П. дает категорическое поручение местным организациям и Ц. К. не останавливаться ни перед чем, чтобы провести это в жизнь. При переброске на предприятия необходимо стремиться не столько к количественному увеличению коммунистов на производстве, сколько к качественному улучшению фабрично-заводских комячеек.

9. Съезд признает желательным установление более целесообразного разделения труда среди групп наиболее активных членов партии с тем, чтобы товарищи имели возможность более тщательно изучать ту или другую отрасль партийной, профессиональной, советской, хозяйственной и т. п. работы. Переброски партработников с места на место должны быть сведены к необходимому минимуму. Лучшее изучение дела, более серьезная, деловая специализация — одна из важнейших задач, стоящих теперь перед партией. Съезд поручает Центральному Комитету сделать разрешение

этой задачи предметом своих особых забот. Проведенная всероссийская перепись членов партии поможет разрешению этой задачи в сравнительно короткий период.

Разделение труда необходимо провести и среди членов губкомов и их президиумов, среди членов президиумов губисполкомов и во всех высших партийных и государственных органах.

10. Материальное положение рядовых членов партии, а в особенности тех, которые активно ведут партработу, крайне тяжелое. В связи с новой экономической политикой оно становится безвыходным. Съезд поручает Ц. К. принять все меры, чтобы поставить в удовлетворительные условия существования эту основную группу работников, выносящих на своих плечах главные трудности работы. Партия не может и не должна требовать привилегий для каждого своего члена. Но она имеет право и обязана обеспечить куском хлеба и сносными условиями существования тех, чьи силы целиком поглощены тяжелой, кропотливой, по крайне ценной организационной и иной работой в местных парторганизациях — в городах, уездах, в волостях.

Рациональная постановка дела взаимопомощи совершенно необходима.

Съезд признает неотложнейшим делом выработку и проведение в жизнь форм взаимопомощи нуждающимся коммунистам, находящимся в особо тяжелых условиях, а также инвалидам, демобилизованным и т. д., потерявшим свое здоровье и силы на партийной и революционной работе.

При неизбежных мобилизациях и перебросках товарищей и групп членов партии, местные организации и Ц. К. должны озаботиться принятием ряда мер для облегчения остающихся семей мобилизованных т. т. Специальное внимание должно быть уделено товарищам, мобилизуемым из армии, которые, возвращаясь с фронта, часто оказываются в самом отчаянном материальном положении. Необходимо организовать помощь семьям убитых коммунистов.

Взаимопомощь внутри партии должна осуществляться особыми комиссиями при парткомах, не создающими никакого своего аппарата, а пользующимися аппаратами парткомов.

Комиссии обязательно привлекают к своей работе представителей контрольных комиссий, комячеек и отдельных наиболее авторитетных, старых партийных товарищей. Всю непосредственную материальную помощь комиссии осуществляют через партаппараты райкомов, укомов и волкомов.

Источники материальной взаимопомощи составляются как из общих средств партии, так и из различного рода отчислений членов данной парторганизации (обязательных, добровольных, специальных и проч.). Признавая крайне необходимым решительно положить конец большой разнице в оплате различных групп коммунистов, съезд поручает Ц. К. в срочном порядке урегулировать вопрос о чрезмерно высоких заработках для членов партии, установив пределы, свыше которых остальная сумма заработка поступает на партвзаимопомощь.

11. Партия должна ясно сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой, она должна с величайшей энергией бороться против попыток использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии. Беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы «коммунистов» — руководителей государственных или хозяйственных органов. С этой целью работа губернских и всероссийской контрольной комиссий должна быть улучшена, а личный состав этих комиссий должен быть подобран из самых испытанных товарищей. Беспощадным образом должны преследоваться склоки и «группировки», которые местами приводили к полному параличу партработы. Съезд поручает Центральному Комитету в борьбе против таких явлений не останавливаться перед исключениями из партии.

12. Важнейшей задачей времени является установление правильного разделения труда между партийными и советскими учреждениями, точная размежовка прав и обязанностей тех и других. Уже VIII съезд Р. К. П. (1919 г.) в своей резолюции по организационным вопросам (см. раздел в «Взаимоотношении между партией и советами») подчеркнул: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются советы, ни в коем случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, в особенности в военном деле... Партия старается руководить деятельностью советов, но не заменять их».

XI съезд Р. К. П. подтверждает это заявление с особой силой. На очереди — громадная, требующая многих лет неустанного труда, задача возрождения народного хозяйства. Эту задачу можно решить лишь при установлении правильных и здоровых взаимоотношений между парторганизациями и хозорганами. Если в 1919 г. партия подчеркивала, что смешение функций дало бы гибельные результаты в военном деле, то в 1922 г. партия заявляет, что такое смешение дало бы совершенно гибельные результаты в области хозяйственной.

Парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в повседневную текущую работу хозорганов и обязаны воздерживаться от административных распоряжений в области советской работы вообще. Парторганизации должны направлять деятельность хозорганов, но ни в коем случае не стараться заменять или обезличивать их. Отсутствие строгого разграничения функций и некомпетентное вмешательство приводят к отсутствию строгой и точной ответственности каждого за вверенное ему дело, увеличивают бюрократизм в самих парторганизациях, делающих и все, и ничего, мешают серьезной специализации хозработников — изучению вопроса во всех деталях, приобретению действительного делового опыта, одним словом, затрудняют правильную организацию работы.

Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хозорганам, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах. Парторганизации выясняют рабочим массам значение новой экономической политики, в частности, важность и значение торговых операций, становящихся, при данных условиях в советской России, методом социалистического строительства. Парторганизации борются против предрассудков, мешающих правильному развитию хозяйственной деятельности. Парторганизации всю свою агитацию ведут не абстрактно, а применительно, главным образом, к хозяйственным задачам данного времени на данной территории. Парторганизации ни в коем случае не ограничиваются шаблонной агитацией, связанной с той или другой очередной «неделей», а систематически воспитывают действительно серьезный и глубокий интерес своих членов к хозяйственным вопросам. Парторганизации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах. Но парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии.

13. Учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большее сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI съезд партии в основе одобряет предпринятую Ц. К. работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок, с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1000 человек.

7. Резолюция декабрьской 1921 года конференции Р. К. П. по вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее *).

Закончившаяся кампания по проверке личного состава партии, удалившая из рядов партийных организаций негодный элемент, ставит перед нашей партией вопрос о необходимости теснейшей товарищеской спайки оставшихся в наших рядах членов партии. Между тем установлению этой спайки мешают часто отголоски прошедшей кампании. Поэтому конференция считает своим долгом призвать всех членов партии к полной ликвидации всех рассмотренных комиссией по проверке личного состава партии отводов и обвинений. После проверки партии конференция считает, что отныне только преданность интересам рабочего класса и пролетарской революции должна являться мерилом по оценке качеств каждого члена партии.

Кампания по проверке личного состава партии обнаружила значительные недостатки почти во всех областях партийной жизни и работы. Все эти недостатки, подрывающие сплоченность и единство партии, можно подразделить на три основных группы: а) недостатки, зависящие от неправильного построения партийных аппаратов или от неправильных методов работы этих аппаратов; б) недостатки, зависящие от слабости идейного воспитания и товарищеской спайки, вызываемые, главным образом, наличием значительного количества новых членов партии после революционного периода; в) недостатки, стоящие в связи с неоднородностью социального состава партии, которые в условиях новой экономической политики должны быть особенно приняты во внимание.

Ввиду того, что основная линия партии в этих вопросах была разработана в решениях как предыдущих конференций, так и X съезда, конференция считает, что задача текущего момента заключается не столько в изыскании новых мероприятий, сколько в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь уже выработанных решений. На основе опыта конференция считает необходимым следующее дополнение к предыдущим решениям:

I. В области партийно-организационной.

а) Признавая нормальным установившееся на практике количество членов бюро губкомов и обкомов — 5, допускать увеличение количества членов бюро губкомов и обкомов, в случае необходимости, лишь с согласия Ц. К. (или в областях — обкомов). Вместе с этим сократить до минимума количество заседаний и комиссий, в особенности же создание всяческих временно контролирующих органов, перенеся все внимание освободившихся таким образом работников на непосредственное выполнение партийных заданий.

б) Партийным организациям надлежит обратить особое внимание на состав секретарей губкомов и укомов, выделяя на эту работу для губкомов — т. т. с партийным стажем до Октябрьской революции 1917 года и для укомов — т. т. с трехлетним партийным стажем. Исключения допустимы только с санкции вышестоящей партийной инстанции. Вместе с тем конференция высказывает пожелание, чтобы секретари губернских и уездных партийных комитетов утверждались вышестоящей партийной ин-

---

*) См. резолюцию XI съезда «Об укреплении и новых задачах партии», п. 1 резолютивной части, стр. 463. *Ред.*

станцией. Настоящее свое пожелание конференция постановляет внести на утверждение XI партийного съезда.

в) Принимая во внимание огромное значение профессионального движения и возможного оппортунистического уклона в нем без постоянного и твердого руководства партии, конференция постановляет направлять на ответственную профессиональную работу только старых испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии, причем это обновление руководящих профорганов должно производиться с необходимой постепенностью и осторожностью. В то же время она считает необходимым установить для выдвигаемых фракциями председателей и секретарей центральных комитетов союзов партийный стаж — до Октябрьской революции, а для секретарей губпрофсоветов — трехлетний партстаж, с допущением тех же исключений, кои предусмотрены в пункте о секретарях партийных комитетов.

г) В связи с чисткой партии произвести рациональное перераспределение партийных сил с таким расчетом, чтобы привлечь, с одной стороны, молодых неиспользованных еще работников, с другой стороны, разгрузить от вредного совместительства товарищей, выполняющих несколько советских и партийных функций.

д) Вследствие усложнившихся условий работы и необходимости более строгой специализации и для того, чтобы не на словах, а на деле была создана гарантия действительного проведения специфически партийных заданий, необходимо создать кадры профессионалов-организаторов и пропагандистов, переводя их на другие работы лишь в исключительных случаях.

е) Сократить до минимума рабочий аппарат парткомов и повысить его качественный состав, оградить его от частых смен и тем обеспечить возможность преемственности и непрерывности в работе.

ж) Срок созыва партийных, губернских, уездных и районных конференций установить не чаще одного раза в 6 мес. и перевыборов бюро ячеек — не чаще одного раза в 3 месяца.

II. В области партийно-воспитательной.

а) Обратить особое внимание на разъяснение членам партии, в особенности молодым, значения и роли партийной спайки и дисциплины. Этому вопросу отводить значительное место в партийной пропаганде и агитации, обязательно иллюстрируя необходимость дисциплины на примерах наших побед и поражений на всем протяжении исторического развития партии.

б) Прикрепить к партийным школам, удельный вес которых необходимо сильно повысить, постоянных лекторов, улучшить учебные библиотеки в них, ставя себе целью наиболее полное практическое проведение намеченных курсов.

в) Расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса, как, например, театральные школы, школы изобразительных искусств и т. п. Для этой цели Ц. К. партии пересмотреть бюджет Главполитпросвета. Организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению и работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п., сосредоточив их деятельность вокруг дискуссионных партийных клубов.

г) Превратить по существу партийный день в день укрепления партии, заполнив его как отчетами, так и докладами и беседами на тему о

текущих задачах партии, а равно об ее истории, победах, поражениях, героях и мучениках и т. д., с тем, чтобы в этот день каждый член партии чувствовал себя борцом за великую идею и членом великой партии.

III. В области личного состава партии и материального положения коммунистов.

Чтобы обезопасить себя, с одной стороны, от угрозы повторного засорения личного состава партии, и для того, чтобы, с другой стороны, создать для каждого члена партии условия, способствующие скорейшему партийному воспитанию его и товарищеской спайке, конференция постановляет:

а) Сохранить до XI съезда порядок приема новых членов партии, установленный центральной проверочной комиссией на период чистки. Исключения допускаются лишь для рабочих и крестьян, доказавших свою преданность революции в течение гражданской войны и выявивших сознательное отношение к коммунизму. Конференция также высказывает пожелание о необходимости изменения XI партийным съездом устава в части, касающейся условий приема новых членов партии.

б) Налагать партийные обязанности на рядовых членов партии с таким расчетом, чтобы в неделю у них оставалось не менее трех вечеров свободных, дабы не подрывать их материального существования и дать возможность самостоятельно пополнять свои знания.

IV. Партийные резервы.

1. В повседневной работе иметь в виду, что комсомол, Красная армия и женотделы являются нашими главными резервами.

а) Комсомол.

Сближая работу среди молодежи с общепартийной работой, обратить исключительное внимание на идейно-воспитательную работу среди молодежи, разгрузить ее организации от административно-технических функций и от представительства в различного рода советских учреждениях. В то же время надлежит обратить особое внимание на коммунистическую работу среди деревенской молодежи, не пережившей тяжких условий старого царского режима и, поэтому, способной легко поддаться влиянию антисоветской агитации.

б) Красная армия.

Ввиду того, что армия состоит теперь, главным образом, из молодых годов, чрезвычайно восприимчивых ко всякого рода влияниям, перед партией стоит настоятельная задача превратить казармы в параллельное отделение партийных школ. Политическую работу в Красной армии нужно поставить так, чтобы через 2 года своей службы красноармеец вышел из казармы с знаниями, не уступающими знаниям курсантов губернской партийной школы. Обеспечить за армейскими политаппаратами постоянный кадр политработников.

в) Женотдел.

Признавая, что женотделы призваны в ближайшей период выполнить большую организационную и агитационную работу по вовлечению широких масс работниц и крестьянок в партийное, советское, кооперативное и профессиональное строительство, конференция считает необходимым положить конец ликвидационным настроениям части товарищей в этой области работы, выдвигая для руководства его опытных и устойчивых товарищей и улучшая аппарат женотделов.

8. Практические предложения по организационным вопросам партстроительства, как дополнение к резолюции об укреплении партии в связи с ее чисткой.

(Резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов Р. К. П.) *).

I. Состояние парторганизаций и борьба за укрепление партийной спайки.

Совместно с политически руководящей и организационной деятельностью партийных организаций на местах в области советского строительства и экономического возрождения страны, — совместно с этим, перед всеми партийными организациями в переживаемый нами момент стоят следующие три первоочередные и важнейшие задачи:

1) всемерное усиление внутрипартийной солидарности, спаянности и единства; 2) усиление идейно-коммунистического воспитания, т.-е. внутрипартийной работы над повышением коммунистического развития и сознания, в особенности молодых членов партии, вступивших в ее ряды после Февральской и Октябрьской революций, и 3) укрепление партдисциплины.

1. Для решения первой задачи необходимо всем авторитетом партии в целом и ее местных организаций повести решительную борьбу против всякого рода явлений, разлагающих парторганизации. Таковыми, главным образом, являются всякого рода трения, раздоры, сведение счетов отдельных лиц и целых групп по вопросам, часто не принципиального, а второстепенного лично-группового характера, и вовлечение в такого рода дрязги, раздоры, трения (что обычно на партийном языке принято называть склочностью) всей партийной организации и партийных масс, часто мало подготовленных к тому, чтобы дать отпор такого рода явлениям.

Поэтому в дальнейшем партия в целом должна рассматривать перенесение такого рода дрязг и трений во внутрипартийную жизнь и в организационную деятельность, а также и стремление сознательно или бессознательно вовлечь на этот путь всю организацию или ее часть, как тягчайшее преступление против партии, вносящее в ее ряды разложение и направленное против внутренней ее солидарности, спаянности и единства. Такие члены партии должны рассматриваться как лица, ставящие свои личные, частные стремления и интересы выше цели и интересов партии в целом, внутрипартийные трения и раздоры по частным мотивам выше партийной солидарности, внутренней спаянности и организационного единства, — поэтому такого рода члены партии и отдельные группы должны подлежать самому суровому партийному взысканию, а в случае неисправимости взысканию вплоть до исключения из ее рядов.

2. Задача усиления коммунистического воспитания и поднятия уровня политического развития молодых членов партии достаточно развита и определена в резолюции по укреплению партии. Выполнение поставленных в ней заданий явится наиболее верным и могучим средством по укреплению внутрипартийной спайки.

3. По вопросу об укреплении партдисциплины — считать достаточными практические задачи, указанные в резолюции по укреплению партии.

4. Наряду с проведением принципов рабочей демократии, важной задачей местных партийных комитетов является на практике, в повседневной деятельности, суметь повести борьбу с злоупотреблениями и извращениями демократии внутри партии, а также со всеми явлениями и

---

*) См. резолюцию XI съезда «Об укреплении и новых задачах партии», п. 2 резолютивной части, стр. 463. *Ред.*

приемами, которые порождают трения, раздоры, рознь и неприязнь внутри многих организаций на местах, и в то же время сочетать эту борьбу с проведением подлинной партийной демократии, на деле в самой партработе сделать ее орудием, способствующим всестороннему выяснению мнения партийных масс, орудием развития и поднятия их сознания посредством достижения подлинной, внутрипартийной спаянности, солидарности и единства.

5. Повести решительную борьбу с явлениями партийного дезертирства, выявляющегося в угрозах со стороны нестойких и отсталых членов партии сложить с себя звание и обязанности члена партии под тем или иным предлогом.

6. Считая особенно необходимым своевременное и полное выполнение всяких партийных мобилизаций, возложить персональную ответственность за их проведение не только на секретарей, но и на всех членов соответствующих парткомов целиком, применяя к ним все меры партийного взыскания, вплоть до исключения из партии.

II. Организационное партстроительство.

(Ближайшие практические вопросы партстроительства.)

1. Считать нецелесообразным в губернских и уездных городах отдельное существование горкомов, вместо которых рекомендовать в городах с многочисленными партийными организациями, в соответствии с надобностями, учреждать райкомы, с непосредственным подчинением губкому.

2. Укомы в губернских городах не должны подчинять себе городские районные комитеты, каковые должны быть подчинены губкому непосредственно. Задачами таких укомов являются: руководство и усиление партработы в уезде, волостях, селах и деревнях.

3. а) На основании резолюции об укреплении партии в связи с чисткой, признавшей необходимым установить кадр организаторов по партработе, немедленно приступить к выделению организаторов. При крупных производительных ячейках и в городах установить районных организаторов, ответственных за повседневное ведение партработы в той организации, организатором которой он является. Организаторы выдвигаются своими организациями и утверждаются вышестоящими комитетами.

б) Помимо этого, считать целесообразным установление губернских и уездных инструкторов-организаторов, в зависимости от размеров и количества уездов в губернии, примерно от 2—4—5 человек на губернию (один на три уезда) и 3-х человек уездных на уезд.

в) Считать целесообразным упразднение райкомов, объединяющих деревенские ячейки и волкомы, допуская исключение для промышленных центров внутри уездов.

г) Вместе с этим признать необходимым систематический объезд членами губкома и их секретарей мест, а также регулярное заслушивание докладов отдельных укомов, райкомов и важных ячеек об их деятельности, в целях руководства и ознакомления с партработой на местах, причем бюро губкома обязано следить, чтобы как в деятельности организаторов, так и членов губкома, во время их объездов, были единство и систематичность в работе, дабы не наблюдалось противоречивых указаний и распоряжений, излишнего дергания и путания руководимых ими организаций.

III. О работе партячеек.

1. Задачами организатора ячейки является не только постановка работы в самой ячейке, но также усиление и руководство партработой членов ячейки среди рабочих и крестьянских масс.

2. По всем вопросам, интересующим членов ячейки, или вопросам, волнующим рабоче-крестьянские массы, организатор обязан перед членами ячейки поставить всемерное выяснение и освещение таких вопросов, путем ли подыскания или привлечения докладчиков на собрание ячейки или путем организации объединенного собрания членов ячеек в районе.

3. Считать нормальным для секретарей ячеек годичный стаж. Исключения допускаются с согласия вышестоящих партийных комитетов.

4. В производственных ячейках, имеющих не менее 25 членов, секретарь освобождается от всякой другой работы. Независимо от числа членов ячейки в фабрично-заводских предприятиях, с числом не менее 1000 рабочих, секретарь ячейки освобождается от другой работы исключительно для несения партработы.

5. В городах, не реже 2-х раз в месяц, устраиваются общие собрания организаторов участков (где таковые имеются) и крупных ячеек по вопросам их организационной деятельности. При районных — еженедельно устраиваются собрания организаторов ячеек под руководством зав. орготделом или специально поставленного члена комитета.

6. В уездах собрания организаторов ячеек порайонно или по другому признаку устраиваются не реже одного раза в месяц под руководством зав. орготделом или инструктора-организатора.

IV. Партработа в кооперации.

1. В связи с новой экономической политикой, все виды кооперации — потребительская, кустарно-промысловая и сельско-хозяйственная — приобретают большое хозяйственное и политическое значение, что настоятельно требует от всех партийных организаций исключительного внимания и напряженной работы.

2. Задачи партработы в области потребительской кооперации в общем определены в предыдущих постановлениях высших партийных органов. Поэтому совещание секретарей считает необходимым обратить особенное внимание всех местных партийных организаций на правильную постановку и систематическое усиление партийной работы в с.-х. и кустарно-промысловой кооперациях, в особенности потому, что в этой области партия еще не обладает достаточным организационным опытом и необходимым вниманием.

а) В этих целях, для правильной постановки работы и выработки гибких приемов и подходов по партработе в кооперации, считать целесообразным при губкомах и укомах организацию постоянных совещаний по партработе в кооперации под руководством зав. орготдела и секретаря губкома и укома. Совещания должны состоять из компетентных в области кооперативной деятельности партработников, не превышая 3 — 5 лиц при губкомах и 3-х при укомах, которые должны собираться на первых порах еженедельно.

б) Решения совещаний по партработе в кооперации должны быть утверждены губкомом и укомом и являться решением таковых.

в) В целях вовлечения в с.-х. и промысловую кооперации сочувствующих Советской власти и коммунистической партии крестьян и кустарей, постановки там партработы и устранения влияния в таковой с.-р. и меньшевиков и вообще противосоветских политических партий,— считать необходимым, на ряду с фракциями выборных органов, организацию ячеек в кооперативных предприятиях и учреждениях, а также в первичных объединениях производственной кооперации.

г) Задачей ячейки является постановка партработы как среди членов, так и среди объединяемых в кооперации масс.

9. Резолюция по докладу о задачах и целях контрольных комиссий.

Заслушав доклад Ц. К. К., съезд в общем и целом признает деятельность Ц. К. К. правильной, подтверждает необходимость дальнейшего существования в центре и на местах контрольных комиссий, приобретающих особо важное значение в условиях новой экономической политики, в связи с которой растет угроза разложения наименее стойких и невыдержанных членов партии.

Съезд устанавливает, что Ц. К. К. недостаточно объединяла и руководила работой местных контрольных комиссий и предлагает будущей Ц. К. К. обратить больше внимания на эту сторону дела.

На контрольные комиссии ложится серьезная и важная задача — предупреждения и борьбы со склоками и группировками.

Работа контрольных комиссий должна продолжать деятельность проверочных комиссий.

10. Положение о контрольных комиссиях.

1. Контрольные органы на местах.

1. Контрольные комиссии организуются в центре, в областях и губерниях путем выбора на съезде, областных и губернских конференциях.

Примечание 1. Областные контрольные комиссии организуются только там, где существуют областные комитеты партии, выбираемые на областных партконференциях, созываемых на основании устава партии.

При бюро Ц. К., назначаемых Ц. К. Р. К. П., контрольные комиссии существовать не должны.

Все губернские контрольные комиссии, находящиеся на территории, где существуют областные бюро Ц.К., должны свои постановления вместе с делом пересылать в областное бюро. Если последнее не согласно с постановлением губернских контрольных комиссий, они должны со своим заключением дело передать в Ц. К. К.

Примечание 2. Там, где существуют избираемые на партконференциях и утверждаемые Ц. К. партии бюро, контрольные комиссии могут существовать на одинаковых основаниях, как и областные контрольные комиссии.

Примечание 3. Дальневосточная Ц. К. К. избирается партконференцией Д.-В.Р.

2. В Азербейджане, Грузии, Армении, Туркестане, Украине и других, где существуют свои Ц. К. партии, избираются также Ц. К. К., на одинаковых основаниях, как и Ц. К. партии, которые в своей работе отчитываются перед своими съездами. В Закавказьи, наряду с краевым комитетом партии, существует краевая контрольная комиссия.

3. Никаких конфликтных п/отделов или аналогичных комиссий или органов (как партсуды, этические комиссии и т. п.), кроме военных парткомиссий при политотделах, там, где имеется Ц. К., существовать не должно.

4. Все дела коммунистов Красной армии и флота, подлежащие разбору контрольных комиссий, должны направляться через соответствующие парткомиссии Красной армии, по которым последние дают свое предварительное заключение. Все дела, присланные из парткомиссии при политотделах, должны разбираться в присутствии докладчика от парткомиссии.

II. Об отчетности контрольных комиссий.

1. Контрольные комиссии, функционируя наряду с парткомами, отчитываются перед соответствующими конференциями, губернские — перед губернскими, а областные — перед областными. Ц. К. К. Р. К. П. отчитывается перед Всероссийским съездом партии.

2. Губернские и областные контрольные комиссии, а также и Ц.К.К. делают периодические доклады перед партийными организациями устно — на общих собраниях партии, печатно — в партийной прессе.

III. Состав членов контрольных комиссий.

1. В центре контрольные комиссии избираются в составе 5 человек и 2-х кандидатов, в области — членов от 3-х до 5-ти, кандидатов от 2-х до 3-х, в губернии — членов 3, кандидатов — 2.

2. Необходимое условие для контрольных комиссий — это их авторитетность для широких партийных кругов. Они должны состоять из товарищей, имеющих длительную партийную практику, наиболее выдержанных, пользующихся всеобщим доверием и способных осуществлять строгий партийный контроль.

Обязателен стаж для членов и кандидатов К.К.: в центре — не менее 10 лет пребывания в партии, в губернии — до Февральской революции (1917 года).

На окраинах, в исключительных случаях, могут избираться партийные товарищи с трехлетним стажем, в каждом отдельном случае с утверждения Ц. К. Р. К. П.

Это исключение не распространяется на выходцев из других партий. Желательно в составе Губ. К.К. иметь хоть одного товарища с подпольным стажем.

3. Члены контрольных комиссий не могут быть одновременно членами партийных комитетов и не могут занимать ответственных административных постов.

IV. Конструкция (аппараты) контрольных комиссий.

1. В интересах более успешной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса, часть членов К.К. должна быть освобождена от других занятий.

В Центральной Контрольной Комиссии их должно быть не менее трех, в губернских и областных — по 1-му.

2. Члены К. К. не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

3. В своей работе К.К. пользуются аппаратом соответствующего комитета партии и имеют право давать задания в пределах своей компетенции всем партийным товарищам и парторганизациям.

4. К.К. должны иметь при себе небольшой следственный аппарат из выдержанных и знающих партию товарищей: в центре — не более 5-ти человек, в областях и губерниях — от 1 до 3-х.

Для выполнения текущей технической работы необходимо закрепить за К.К. от 1-го до 3-х работников, в зависимости от конкретных требований контрольных комиссий.

В центре их число может быть доведено до 7-ми человек.

Съезд подтверждает 8 и 9 пункты о контрольных комиссиях, принятых X съездом партии:

Пункт 8. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих партий-

ных и советских комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

Пункт 9. Постановления контрольных комиссий приводятся в исполнение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия, вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение съезда, соответствующей конференции или высшей контрольной комиссии.

11. Положение о Центральной Ревизионной Комиссии.

1. Центральная Ревизионная Комиссия избирается Всероссийским партийным съездом в составе 3-х членов на одинаковый с Центральным Комитетом срок и тем же порядком, причем партийный стаж членов и кандидатов Центральной Ревизионной Комиссии должен быть не менее 10-ти лет.

2. Центральная Ревизионная Комиссия ревизует:

а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата Ц. К. Р. К. П.

б) периодически ревизует кассу и предприятия Ц. К. Р. К. П.

3. При выполнении своей работы члены Ц. Р. К. пользуются всеми материалами, полученными ею непосредственно, имеющими непосредственное отношение к деятельности Ц. Р. К., а также всеми материалами, находящимися в распоряжении центральных органов партии, в том числе и отчетами местных ревизионных и контрольных комиссий и т. п.

4. Члены Ц. Р. К. имеют право присутствовать с совещательным голосом на заседаниях Оргбюро.

5. Члены Ревизионной Комиссии имеют право присутствовать при выполнении своих обязанностей секретарями Ц. К. Р. К. П., заведывающими отделами, всеми сотрудниками и просить у них объяснения по их работе и их обязанностям.

6. Своего аппарата Ц. Р. К. не имеет и ведет всю практическую работу через аппарат Ц. К. Р. К. П.

7. Ц. Р. К., производя ревизию, составляет в соответствующих случаях акты ревизии.

8. Ц. Р. К., по мере надобности, делает доклады Ц. К. Р. К. П. о работе органов Ц. К.

9. Ц. Р. К. представляет свое заключение о деятельности центральных органов партии всероссийским партконференциям и Всероссийскому съезду Р. К. П.

Съезд поручает Ц. К., на основании этого положения, выработать соответственное положение о местных ревизионных комиссиях.

12. Резолюция по вопросу о Р. К. С. М.

I.

1. Р. К. С. М., являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. Р. К. С. М. в то же время, воспитывая в своих рядах наиболее сознательную и революционную часть рабочей молодежи, обеспечивает партии ее здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата — рабочей молодежи, вступающей через союз в партию уже подготовленной к практической революционной работе.

Партия, таким образом, глубоко заинтересована в наиболее быстром и безболезненном приспособлении Р. К. С. М. к работе в новых условиях,

2. Объектом массовой работы Р. К. С. М. является совершенно новый слой пролетарской молодежи, выросший в эпоху революции, не испытавший на себе гнета капиталистического строя, подвергающийся сейчас, в связи с новой экономической политикой, деклассированию, распылению и переживающий резкое ухудшение своего экономического положения (массовое увольнение из производств, уменьшение заработка, срыв норм, охрана труда и т. д.).

3. Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплуатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности советской республики; эти мероприятия обеспечивают также возможность выполнения Р. К. С. М. его основных задач как в организационной, так и воспитательной области.

Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном и инициативном участии Р. К. С. М. путем:

а) забронирования по производствам нормального процента рабочих подростков;

б) обеспечения условий для проведения всех норм охраны труда путем такого регулирования тарифа, при котором рабочий подросток за сокращенный рабочий день получал бы как за полный восьмичасовой, и надзора за трудом подростков как в государственной, так и в частной промышленности;

в) реорганизации труда рабочей молодежи, подчинения его целям обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объединяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганами и стать в центре внимания Наркомпроса.

4. Усиление мелко-буржуазной стихии оказывает особенно разлагающее влияние на рабочую молодежь. Ее сопротивляемость этим влияниям (в особенности бытовым) чрезвычайно слаба, что вместе с ухудшением экономического положения рабочей молодежи понижает в ее среде интерес к общественно-политической жизни.

На этой почве контр-революционные партии пытаются кое-где приобрести влияние среди рабочей молодежи. На ряду с борьбой против этих организаций, Р. К. С. М. должен противопоставить разлагающему влиянию мелко-буржуазной стихии (кино, бульварная литература и т. д.) свою энергичную культурную работу, приспособленную к запросам молодежи.

5. В деревне организации Р. К. С. М. должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти.

В связи с новой экономической политикой, содействующей укреплению индивидуального крестьянского хозяйства, росту мелко-собственнических инстинктов и усиливающей зависимость крестьянской молодежи от семьи, чрезвычайно усложняется работа деревенских ячеек Р. К. С. М.

Основными задачами Р. К. С. М. в деревне являются — усиление работы среди беднейшей части деревни, в целях сохранения ее от идейного влияния кулаков, активное вовлечение крестьянской молодежи в общественную жизнь деревни, удовлетворение ее культурных запросов.

II.

6. Культурный и политический уровень основной массы членов союза не многим выше политического уровня неорганизованной рабочей молодежи.

Наблюдавшееся за последнее время во многих организациях падение числа членов союза объясняется увольнением молодежи из производства, ослаблением союза различными мобилизациями и т. д., а главное,

недостаточной приспособленностью союза к удовлетворению запросов молодежи. Одновременно замечается ослабление влияния Р. К. С. М. на рабочее юношество.

Эти обстоятельства, а также чрезвычайная текучесть состава Р.К.С.М., обусловили ослабление ядра активных работников союза, затормозили процесс приспособления союза к новым условиям, которое должно было выразиться в выработке новых навыков, методов и содержания работы.

Одной из важных причин тяжелого положения в союзе является отсутствие серьезной помощи со стороны партийных организаций.

7. Перед союзом в настоящее время выдвигаются следующие, наиболее существенные практические задачи:

а) Усилить свою пролетарскую часть и повысить свой возрастный состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому воспитанию и практическому хозяйственному обучению.

б) Развить в массах членов союза классовое самосознание на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых организационных навыков, и участия в повседневной экономической работе и борьбе профессиональных союзов. Размеры представительства союза в различных госорганах должны строго определяться потребностями практической работы и воспитательными задачами.

в) Пропитать всю воспитательную работу союза элементами марксизма, широко развить культурно-просветительную работу и приспособить ее к психологическим особенностям возрастных групп.

г) Подготовить членов союза и неорганизованную рабочую и крестьянскую молодежь к вступлению в ряды Красной армии.

III.

8. Задачи партии по отношению к союзу:

а) Установление постоянного и систематического идейного руководства союзов со стороны партийных организаций.

б) Уделение особого внимания партийных ячеек непосредственному участию в работе ячеек Р. К. С. М. во всех ее областях.

в) Тщательный подбор представителей партии в комитеты союза, а также выделение кадра партийцев, интересующихся работой среди молодежи, способных объединить ее вокруг себя для систематической работы в союзе.

г) Обеспечение союзу необходимых материально-финансовых условий для развития как его массовой просветительной работы, так и для воспитания членов Р. К. С. М. (клубы, школы, спорт и т. д.).

д) Помощь воспитательной работе союза посредством обслуживания его различными культурными учреждениями и изданием специальной литературы для юношества.

е) Втягивание членов Р. К. С. М. (в первую голову членов партии, работающих в союзе) в партийную работу.

13. Резолюция о печати и пропаганде.

На основе роста капиталистических отношений неизбежно усиление буржуазного влияния не только на мелко-буржуазные слои населения, но даже на наиболее отсталую часть пролетариата. Констатируя стремление буржуазии через посредство литературы и культработы повлиять на трудящиеся массы, съезд считает, что этим влияниям надо противопоставить энергичную политработу. Поэтому партия должна всемерно расширить и углубить свою агитационную и пропагандистскую работу.

I.

Одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию, является печать.

Между тем, партийно-советская печать находится в состоянии тягчайшего кризиса. Наиболее характерные черты кризиса: а) резкое сокращение количества газет и уменьшение тиража оставшихся, вследствие отсутствия денежных средств, недостатка и дороговизны бумаги, чрезмерности типографских расходов; б) слабая связь с массами, недостаточно полное отражение текущих нужд и запросов трудящихся, слабое освещение вопросов местного строительства; в) недостаточная выдержанность газет в партийно-политическом отношении; г) полная неналаженность аппарата распространения, в особенности среди рабочих и крестьянских масс.

Партийные комитеты, на которых лежит главная ответственность за состояние печати, в своем подавляющем большинстве проявляют невнимательное и небрежное отношение к запросам и нуждам печати. Резолюция VIII съезда партии о печати, циркуляры Ц. К. Р. К. П. об улучшении местных газет, об учете журналистов и т. д. местными организациями в большинстве случаев не проводилась в жизнь.

Исходя из этих соображений, съезд постановляет:

1. Центральные и местные комитеты партии вопросу о печати должны уделять впредь неизмеримо больше внимания, чем это было до сих пор. Партийно-политическое руководство всей печатью должно быть усилено. Каждый партийный комитет должен выделить специальный кадр работников печати. Во главе партийных изданий обязательно должны стоять руководящие элементы данного партийного комитета. Газетную работу для журналиста-коммуниста съезд рассматривает, как основную партийную работу.

2. Характер местной печати должен быть решительно изменен. Основным содержанием местных газет должны служить вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе трудящихся, причем эти вопросы должны рассматриваться на страницах газеты в форме живого непосредственного отклика на запросы и нужды читателей. Уездная печать, кроме специфических рабочих районов, должна быть исключительно крестьянской; губернская — должна уделять крестьянским вопросам большое место; в ряде областных центров должны быть организованы специальные крестьянские газеты.

3. Съезд одобряет решение Ц. К. устроить в 10-летнюю годовщину «Правды» (5 мая 1922 г.) всероссийский день печати и предписывает всем местным организациям обратить на проведение дня печати самое серьезное внимание.

4. Участие коммунистов в частных изданиях съезд признает допустимым лишь в виде исключения, с разрешения соответствующих партийных комитетов.

5. Считая, что для печати нормальный выход из затруднительного положения заключается в расширении подписки и платного увеличения тиража, съезд в настоящий переходный период признает необходимым оказание печати материальной поддержки и поручает Ц. К. незамедлительно принять меры для обеспечения партийно-советских газет денежными средствами и бумагой.

6. Исходя из того, что партийные органы распространяются в весьма незначительном количестве и что сотни и тысячи членов партии не читают своих партийных газет, съезд постановляет, что обязанностью каждого члена партии является — быть читателем и подписчиком (индивидуальным и коллективным) одной из партийных газет.

7. Съезд находит, что печатные органы Комсомола должны найти всемерную поддержку, в частности — должны быть сохранены самостоятельные органы союза в ряде крупных губернских центров, в остальных — «Странички молодежи» в партийных и советских органах. Печать Комсомола должна выходить под общим руководством губкомов партии.

8. Констатируя, что до настоящего времени во многих губкомах и обкомах не создан аппарат для руководства печатью, — съезд предлагает губкомам и обкомам незамедлительно организовать подотделы печати на основе положения, принятого на совещании секретарей обкомов и губкомов (декабрь 1921 г.).

9. Съезд обращает внимание на издание газет и вообще литературы для национальных меньшинств и, в особенности, на тюркских языках.

II.

1. Развертывание работы марксистского просвещения совершенно невозможно без создания фонда литературы соответственного характера. Констатируя развитие враждебных к Советской власти частных издательств, съезд обращает внимание Центрального Комитета и партийных комитетов, в первую очередь областных центров, на необходимость поставить издательство боевой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы. Съезд одобряет решение Центрального Комитета о превращении издательства Главполитпросвета в прямое партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. Партийные издательства должны отвечать на запросы рабочей и крестьянской массы. Констатируя недостаточность издания марксистских учебников в прошлом году, необходимо принять все меры к написанию и издательству их, выделив для этого достаточное количество работников и координируя работу в этой области на местах. Съезд поручает Ц. К. принять меры, чтобы в ближайшее время марксистские классики, в первую очередь марксистские произведения Плеханова, были изданы.

2. Что касается журналов губернских партийных комитетов, то они должны заключать в себе: во-первых, руководящие политические статьи, во-вторых, материал для агитаторов и пропагандистов в виде тезисов и т. п., в-третьих, циркулярный и информационный материал о деятельности губкома, в-четвертых, дискуссионный материал. Такого рода общие журналы должны заменить собою специальные издания «Известия Губкомов», «Вестники агитпропаганды», «Спутники агитаторов» и т. д.

3. «Вестник агитации и пропаганды» (орган Ц. К. Р. К. П.) должен выходить раз в две недели и должен быть журналом, рассчитанным на членов партии и дающим основной руководящий материал по вопросам политики, экономики, агитации и пропаганды. Партийные издательства должны быть впереди частных во всех органах.

4. Съезд признает чрезвычайно необходимым создание литературы для рабоче-крестьянской молодежи, которая могла бы быть противопоставлена влиянию на юношество со стороны нарождающейся бульварной литературы и содействовать коммунистическому воспитанию юношеских масс. Съезд одобряет решение Ц. К. об издании большого научно-популярного и литературно-художественного журнала и поручает Ц. К. расширить это начинание, создав в ближайшее время, при участии Комсомола, научно-популярную и художественную библиотеку для молодежи.

III.

1. Чистка обнаружила чрезвычайно низкий, в среднем, уровень политической подготовки членов партии. Отсюда вытекает задача систематического поднятия уровня политическо-марксистского образования массы

членов партии. Эта задача осуществляется, главным образом, системой партийных и советско-партийных школ, от школ политграмоты до высшей партийной школы включительно.

Школьно-пропагандистские функции ячеек должны быть сведены к минимуму. Основной целью ячейки должно быть восстановление и всемерное укрепление связи с беспартийными массами. Ячейка должна оправдывать свое назначение — быть первичной клеточкой партийной организации, непосредственно и повседневно связывающей партию с массой. В центре ее внутренней работы необходимо поставить практические повседневные работы, связанные с текущей политикой, непосредственно касающиеся материальной основы жизни масс. Задачи систематического углубленного теоретического марксистского образования должны выполняться при помощи системы школ, кружков и клубов, поэтому в ближайший период необходимо:

а) Окончательно пересмотреть, оформить и закрепить сеть партийно-советских школ с тем, чтобы в каждом губернском городе, а в губернии — на каждые два-три уезда, была одна школа соответствующей ступени.

б) Расширить существующую сеть партшкол по ликвидации политбезграмотности среди членов партии. Эти школы должны объединять несколько ячеек. Произвести учет политграмоты членов партии. Члены партии, неудовлетворяющие элементарным требованиям политграмоты, обязательно должны пройти школы политграмоты, с освобождением на время нахождения в школах от партийных обязанностей; имеющих же элементарную политическую подготовку необходимо организовать в марксистские кружки.

в) Продолжить и укрепить организацию школ высшего типа, институт красной профессуры, курсы при Соцакадемии, двухгодичные курсы при Свердловском и Зиновьевском университетах, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада и Университет трудящихся Востока; добиться точного разграничения задач каждого из этих высшего типа заведений, добиться их правильного функционирования. Съезд обращает внимание местных партийных организаций и Ц. К. на необходимость более тщательного подбора слушателей в эти школы.

г) Съезд предлагает Центральному Комитету и губкомам выделить для специализации в области лекторско-преподавательской работы кадр марксистски подготовленных товарищей, приняв меры к полному их материальному обеспечению. Одновременно съезд признает необходимым оставление от каждого выпуска губсовпартшколы группы курсантов для подготовки к лекторской работе.

д) Съезд признает необходимым поставить в центре и на местах разработку вопросов педагогики и методики преподавания в духе марксизма.

е) Съезд обращает внимание Центрального Комитета партии на необходимость улучшения материального положения совпартшколы. Констатируя, что курсанты школ в огромном своем большинстве продолжали работу, несмотря на холод и голод в школе, относясь к занятиям в школе как к высшему партийному долгу, съезд считает необходимым и поручает Центральному Комитету изыскать меры к немедленному улучшению материального положения совпартшкол.

2. На ряду с системой школ необходимо поднять и развить работу партклубов и марксистских кружков, превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксистское мировоззрение членов партии. Особое внимание необходимо обратить на партклубы, превращая их в центр обмена между партийными работниками опытом практической работы и, вместе с тем, в центр внутрипартийной пропагандистской работы.

IV.

1. Съезд считает одной из главнейших задач нынешнего периода поднять на должную высоту политико-просветительную работу в деревне. В основном эта работа должна быть связана с задачей поднятия сельско-хозяйственного производства. Констатируя, что в связи с новой экономической политикой избы-читальни почти повсеместно упразднены, съезд считает необходимым возрождение изб-читален, которые должны быть поставлены в центре всей политико-просветительной работы в деревне. Избы-читальни необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны (правильная доставка газет, устное чтение их, беседа и т. д.). Съезд считает необходимым финансирование изб-читален из местных средств губисполкомов и привлечение к их субсидированию кооперативов, при непременном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами. Съезд поручает Главполитпросвету проведение в ближайшее время в центре и на местах курсов-съездов и совещаний работников изб-читален. Вместе с тем съезд обращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора этих работников из товарищей, органически связанных с деревней.

Наряду с этим необходимо усилить внимание парторганизаций к культполитпросветработе Всеработземлеса, путем укрепления и расширения сети культурно-просветительных баз при секретариатах и совхозах.

V.

1. Съезд считает необходимым усиление агитпропов путем выделения для их руководства товарищей, имеющих достаточную марксистскую подготовку, и превращение их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах.

2. Съезд подтверждает резолюцию X съезда о Главполитпросвете и его органах и категорически осуждает стремление некоторых парткомов ликвидировать работу Политпросветов; в частности, необходимо выделить для них сверху донизу из средств Наркомпроса твердо забронированные суммы. Ответственность за правильную постановку работы политпросветов съезд возлагает на Губкомы, которые обязаны давать на эту работу достаточно выдержанных партийных работников и помогать работе политпросветов как своими указаниями, так и авторитетом.

3. В области взаимоотношений агитпропов, политпросветов и культотделов профсоюзов съезд, подтверждая резолюцию X съезда по этому вопросу, находит целесообразной личную унию в руководящем составе агитпропов и политпросветов. Съезд обращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора руководителей культотделов профсоюзов.

14. Резолюция по вопросу о работе среди работниц и крестьянок.

В условиях переходного времени значение политического влияния на широкие массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность.

В обстановке мелко-буржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования, подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен.

В силу этого специальные отделы по работе среди женщин пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятель-

ные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками.

Организационная работа отделов работниц должна быть тесно связана с работой других отделов партийных комитетов, в особенности с агитпропом. Во главе женотделов должны стоять, по возможности, члены парткомов.

Партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работа отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, съезд считает необходимым провести в жизнь положение Ц. К. и В. Ц. С. П. С. о выделении организаторов по работе среди работниц и предлагает парткомам следить за проведением работниц, выдвигаемых отделом по работе среди женщин, во все выборные профессиональные и советские органы.

Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и развитии сельско-хозяйственной кооперации, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных и районных организаторов из крестьянок.

15. Постановления по вопросу об укреплении Красной армии.

I.

1. Несмотря на трудные хозяйственные условия страны, армия усилиями всех своих сознательных элементов повысилась за истекший год в качественном отношении. Ее преданность Рабоче-Крестьянской Республике несокрушима. Всякое покушение на власть трудящихся попрежнему встретит со стороны армии победоносный отпор.

2. Красная армия видит и понимает все те усилия, какие делает советское правительство для того, чтобы удержать, развить и укрепить мирные хозяйственные отношения с буржуазными государствами. Возможность дальнейшего сокращения Красной армии и облегчения военного бремени для трудящихся масс будет целиком и полностью определяться успехами советского правительства в деле укрепления мирных отношений.

3. Съезд признает необходимым и дальше вести неутомимую работу по всестороннему повышению боеспособности Красной армии.

Условиями новых завоеваний на этом пути съезд считает:

а) установление твердой численности армии на весь 1922 год;

б) установление твердого бюджета, приведенного в соответствие с численностью армии и потребностями военной техники;

в) решительное сокращение внешних нарядов, ложащихся ныне на армию чрезмерным бременем.

Осуществление этой программы, возможное при обстановке настоящего момента, создаст необходимые условия для установления правильного и отчетливого организационного, военного, учебного, воспитательного и хозяйственного режима в самой армии и для дальнейшего повышения ее боеспособности, хотя бы и при новом значительном сокращении, если таковое будет допускаться с улучшением международного положения советской республики.

Сказанное о Красной армии целиком распространяется и на Красный Флот, входящий необходимым составным элементом в систему обороны федеративных, союзных и братских советских республик.

XI съезд обращается с призывом ко всем местным партийным и советским органам обратить самое серьезное внимание, не на словах, а на деле, на поддержку хозяйств красноармейцев, в частности обратить

особое внимание на помощь семьям красноармейцев в посевной кампании, дабы красный воин, спокойный за свою семью, мог целиком отдаваться делу своей боевой подготовки.

II.

XI партсъезд единодушно подтверждает необходимость действительно полной мобилизации коммунистов соответственных военно-призывных возрастов. Изъятия должны быть сведены к действительному, безусловно необходимому минимуму. Освобождать учащихся значило бы лишать армию наиболее передового и сознательного элемента. Необходимо проводить всю, и в том числе наиболее передовую коммунистическую, молодежь через ряды армии.

Партийное общественное мнение должно беспощадно карать, как худший вид измены, всякую попытку молодых коммунистов уклониться от службы в Красной армии. Дезертиры-коммунисты должны караться трибуналом беспощадно. Те члены партии, которые содействуют неправильным и фиктивным изъятиям, подлежат строгой ответственности.

Парторганы обязаны вернуть в Красную армию всех неправильно демобилизованных коммунистов.

Мобилизация коммунистов 1899, 1900 и 1901 г.г. должна быть со всей тщательностью и полнотой доведена до конца, под ответственностью всех партийных организаций.

16. Резолюция о некоторых членах бывшей «Рабочей оппозиции».

1. X съезд Р.К.П. поручил Ц. К. «провести полное уничтожение фракционности». Съезд предписал «немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы» и поручил всем организациям «строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений». Съезд постановил, что «неисполнение этого постановления должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии». X съезд избрал в состав Ц. К. двух членов бывшей группы так называемой «рабочей оппозиции», выдвинул на ответственные советские посты товарищей, принадлежавших ранее к этой группе, и партия в целом приняла все меры к тому, чтобы не допустить каких-либо преследований за прежнюю фракционность. Особыми циркулярами Ц. К. подтвердил всем организациям, во время проверки и чистки партии, чтобы были даны специальные указания в духе самого осторожного и внимательного отношения к бывшим членам «рабочей оппозиции»; многие из них поставлены во главе проверочных комиссий как губернских и областных, так и центральной, а также и контрольных комиссий и, таким образом, им было оказано величайшее доверие партии.

2. Несмотря на все это, бывшие члены «рабочей оппозиции», неоднократно нарушая постановление X съезда, сохраняли и поддерживали нелегальную фракционную организацию внутри самой партии. Благодаря этому, их фракционные выступления как в центре, так и на местах, вносили, несомненно, разложение в ряды партии. Делались неоднократно попытки подобрать, не на основе деловитости, а на основе фракционности, состав руководящих органов профессиональных объединений, как, напр., Ц. К. союза металлистов. Велась не только открытая, но, как установлено комиссией, подпольная борьба за захват фракционно настроенными товарищами руководящих органов партии, профсоюзов и советов на местах. Выступление членов бывшей «рабочей оппозиции» на собраниях часто носило характер противопоставления себя всей остальной партии: «мы и они». Именно такого рода выступления против партийных по-

становлений заставили Ц. К. Р. К. П. поставить 9 августа 1921 года вопрос об исключении из партии члена Ц. К. тов. Шляпникова, и за такую меру уже тогда высказывалось больше половины требуемых для применения этой меры членов и кандидатов Ц. К.

Исключение не состоялось лишь потому, что не хватало одного голоса до требуемых для применения этой крайней меры $^2/_3$ голосов членов и кандидатов Ц. К.

Единогласное (при 3-х воздержавшихся) решение, вынесенное 9 августа 1921 года, гласило:

«Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины тов. Шляпниковым, как членом Ц. К., собрание констатирует, что дальнейшее выступление тов. Шляпникова за пределами Ц. К. с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики Ц. К. и противодействующими решениям, действительно выражающим мнение партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы тов. Шляпникова в Ц. К. Ввиду этого собрание категорически призывает тов. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией Ц. К., в рядах которого он состоит. В случае, если тов. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, Ц. К. поручается созвать такое же (пленум членов и кандидатов Ц. К. и Ц. К. К.) собрание для вторичного рассмотрения вопроса».

Это поведение членов бывшей «рабочей оппозиции» повело к тому, что группы, стремившиеся создать IV Интернационал, обращались к членам бывшей «рабочей оппозиции», как родственной по духу, с поддержкой и призывами к объединению с ними, перепечатывали и широко распространяли такие произведения, как брошюру тов. Коллонтай «О рабочей оппозиции», причем товарищи из бывшей «рабочей оппозиции» не дали им решительного отпора, публично и официально не отмежевались от этих вредных для рабочего движения групп, ограничиваясь лишь слабыми на этот счет заявлениями.

Публичное выступление тов. Коллонтай на конгрессе Коминтерна в антипартийном духе было единодушно отрицательно оценено конгрессом и использовалось широко всей враждебной нам печатью.

Специально выбранная XI съездом комиссия в составе 19 делегатов, представляющих местные организации, установила, что происходили в разное время фракционные совещания, на которых выносились конспиративного характера постановления, исполнение которых возлагалось на лидеров этой группы тт. Медведева и Шляпникова. Член Ц. К. тов. Шляпников и тов. Медведев, получая письма от своих единомышленников (Савичева, Митина) самого антипартийного характера, не ставили перед Ц. К. на обсуждение вопросы, затрагиваемые в этих письмах, несмотря на то, что письма отнюдь не имели личного характера, а целиком относились к непартийным настроениям и деятельности бывших членов «рабочей оппозиции».

3. Наконец, относительно последнего совещания членов бывш. группы «рабочей оппозиции», в результате которого явилось обращение в Коминтерн, комиссией установлено, что тт. Медведевым и Шляпниковым созваны были специальные совещания из сторонников бывш. группы «рабочей оппозиции», что на это совещание привлечен был уже осужденный и исключенный из партии Г. Мясников, и на этом совещании, на основании совершенно голословных, непроверенных фактов и сообщений, составлен был обвинительный акт против партии, причем, по признанию некоторых подписавших это заявление, они хорошо даже не знали содержания документа, а лишь подписывались из групповой солидарности.

4. Съезд считает, в полном согласии с Ц. К. Р. К. П. прежнего состава, что подписавшие заявление товарищи отнюдь не нарушили

партийной дисциплины самым фактом подачи этого заявления в высший орган нашей классовой коммунистической организации—Коминтерн, и не за это осуждает товарищей. Но съезд считает антипартийным сохранение в течение года, вопреки решительному, безоговорочному постановлению X съезда, фракционной группировки, фракционных совещаний, продолжение фракционной борьбы. Съезд считает совершенно недопустимым сообщение Коминтерну сведений, ложность которых установлена специальной комиссией, выделенной Коминтерном. Съезд самым решительным образом клеймит поведение отдельных членов этой группы, сообщивших в своих объяснениях комиссии Коминтерна ложные сведения о партии, извращающие действительную картину взаимоотношений между Р. К. П. и всем рабочим классом в целом.

5. Комиссия считает также установленным не только вышеизложенные факты, но также и то, что группа бывшей «рабочей оппозиции», разлагая организацию своим поведением внутри, в то же время стремилась к организованному закреплению своего влияния и считала возможным, при известных условиях, расколоть нашу партию, находя лишь недостаточно созревшим момент для этого раскола. Именно тов. Коллонтай, проводившая в своей брошюре до X съезда Р. К. П. мысль о том, что раскол неизбежен и что необходимо для него лишь выбрать наиболее удачный момент, не отказалась после X съезда от этой линии поведения и в своих объяснениях перед комиссией XI съезда Р. К. П. подтвердила, что считает неизбежным раскол, если партия не изменит своей линии, т. е. если партия не станет на путь ошибочных и вредных для рабочего класса взглядов тт. Коллонтай, Медведева и Шляпникова.

Что касается фракционных совещаний, подобных последнему, то тов. Коллонтай выразила в комиссии сожаление, что таких совещаний было мало. Съезд считает совершенно недопустимым положение, занятое этой группой по отношению к партии, особенно в переживаемый рабочим классом труднейший момент экономической перестройки, некоторого усиления капиталистических элементов, небывалого голода в стране, угрозы внешней интервенции, усиления мелко-буржуазных настроений, когда первым условием победы рабочего класса является единство партии и самая строжайшая дисциплина в ее рядах.

На основании всего этого XI съезд, заслушав постановление расширенного пленума И. К. К. И. по вопросу о 22, доклад комиссии 19, выделенной съездом для расследования деятельности некоторых членов бывшей «рабочей оппозиции», и объяснения тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай, постановил:

1) Присоединиться к постановлению И. К. К. И. в отношении тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай и поручить Ц. К., в случае проявления со стороны этих товарищей в дальнейшем подобного антипартийного отношения, исключить упомянутых товарищей из партии.

2) Т. Митина, бывш. 16 лет активным членом меньшевистской партии, вступившего в Р. К. П. в 1920 году, организатора фракционной группировки, неуклонно ведшего в организации Р. К. П. в Донбассе линию разложения партийной организации, из партии исключить, как злостного дезорганизатора.

3) Т. Кузнецова, обманувшего доверие партии ложными сведениями о своем прошлом, о партийном и рабочем стаже, скрывшего, что он бывший бакалейный торговец, временно перешедший в ряды рабочих в порядке уклонения от военной службы, из партии исключить, как чуждый пролетариату элемент.

№ 5 (к стр. 219).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ОТЧЕТУ Ц. К., ПРЕДЛОЖЕННЫЙ С. МЕДВЕДЕВЫМ ОТ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ» И ОТВЕРГНУТЫЙ XI СЪЕЗДОМ.

Заслушав отчеты Ц. К., Ревизионной Комиссии и прения по этим отчетам, XI съезд Р. К. П. (б.) считает:

1) Что в политике Ц. К. за протекший период не было уделено достаточно действительных забот, энергических мер, коммунистических сил и материальных средств для поднятия крупной государственной промышленности, без действительного поднятия и упрочения которой — не в резолюциях, а на деле — совершенно невозможно — в условиях новой экономической политики — упрочение пролетарской диктатуры и преодоление наступления мелко-буржуазных сил и капитала нашей страны, а также международного капитала против политического господства пролетариата в нашей первой республике советов.

2) Что это обстоятельство вместе с тем явилось и прямой причиной недостаточного внимания на деле в повседневной работе Ц. К. к нуждам и положению промышленного пролетариата и эти нужды не были удовлетворены в той мере, в какой они могли бы быть удовлетворены при более внимательном отношении к ним.

Такое отношение к этим нуждам в условиях новой экономической политики и наряду с систематической пропагандой на страницах центральных партийных органов печати и в выступлениях виднейших партийных руководителей и работников переоценки творческих сил пролетариата не могли не подрывать влияния сознательной части пролетариата на широкие рабочие массы.

3) Что Ц. К. в своих взаимоотношениях с выборными центральными органами профдвижения неоднократно нарушал постановления X съезда, точно и правильно установившего эти взаимоотношения — проводя на деле фракционные деления членов партии профработников.

4) Что важнейшие партийные постановления по различным областям как государственного строительства, так и партстроительства подготовлялись и вырабатывались в узком кругу лишь виднейших руководителей партии, — что неизбежно порождало для всей партии неожиданность этих важнейших решений Центрального Комитета и невозможность быстрого усвоения их всеми членами партии и такого же быстрого проведения их в жизнь.

5) Что Ц. К. — в силу указанного характера его постановлений — не имел систематической живой и органической связи со всеми парторганизациями мест и не смог попытками своего руководства добиться быстрого и дружного проведения своих же решений.

6) Что поэтому XI съезд партии считает необходимым предложить новому Ц. К. решительно преодолеть все эти явления и таким путем обеспечить безраздельное и глубокое влияние пролетарского авангарда — Р. К. П. (б.) — на широкие рабочие массы и окончательно изжить внутреннюю разобщенность Центрального Комитета со всеми местными парторганами и с партией в целом.

«Одиннадцатый съезд Росс. Комм. Партии (больш.)». Стеногр. отчет. М. 1922 г.

№ 6 (к стр. 335).

РЕЗОЛЮЦИЯ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПРИНЯТАЯ IV ВСЕМИРНЫМ КОНГРЕССОМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

IV конгресс Коммунистического Интернационала выражает свою глубокую благодарность создающей советской России и свое бесконечное преклонение перед силой, сумевшей в революционной борьбе не только захватить государственную власть и установить диктатуру пролетариата, но и победоносно отстаивать и поныне достижения революции против всех врагов в стране и за рубежом. Этим она закрепила за собою бессмертные заслуги в дело освобождения эксплуатируемых и притесняемых всех стран.

IV Всемирный конгресс с величайшим удовлетворением констатирует, что первое рабочее государство в мире, созданное пролетарской революцией, за пять лет своего существования, не взирая на исключительные трудности и опасности, блестяще доказало свою жизнеспособность. Из ужасов гражданской войны советское государство вышло закаленным. Благодаря беспримерному геройству Красной армии оно сокрушило на всех фронтах военную контр-революцию, снаряженную и поддерживаемую мировой буржуазией. В политической области оно отклонило все попытки капиталистических государств, путем дипломатических уверток и экономического воздействия, заставить его отказаться от пролетарской сущности,— от коммунистической цели революции: признания права частной собственности на общественные орудия производства, отказа от национализации промышленности. Оно несокрушимо защищало от напора мировой буржуазии основную предпосылку освобождения пролетариата: обобществление орудий производства. Оно оградило русских рабочих и крестьян от опасности превратиться, путем признания колоссального национального долга, в колониальных данников иноземного капитала.

IV конгресс Коммунистического Интернационала констатирует, что советская Россия—пролетарское государство,—с тех пор как ему не приходится силой оружия отстаивать самое свое существование, с беспримерной энергией приступило к восстановлению и развитию своего хозяйства, не теряя из виду перехода к коммунизму. Отдельные этапы и мероприятия на этом пути, переходные шаги так называемой новой экономической политики, являются результатами существующих в России особых объективных и субъективных исторических условий, с одной стороны, и медленного хода развития мировой революции и изоляции советской республики среди капиталистических государств,—с другой. Не взирая на вытекающие отсюда колоссальные затруднения, рабочее государство может отметить решительные успехи в области восстановления своего хозяйства.

Подобно тому как русские пролетарии, захватив и отстояв политическую власть и установив пролетарскую диктатуру, своими страданиями, своими лишениями дорого заплатили за опыт рабочих всего мира, точно так же им теперь приходится в своих опытах и исканиях ценою тяжелых жертв разрешать проблемы и задачи переходного времени от капитализма к коммунизму. Советская Россия остается для мирового пролетариата богатейшей сокровищницей исторического революционного опыта.

IV Всемирный конгресс с удовлетворением отмечает, что политика советской России обеспечила и укрепила важнейшую предпосылку для образования и развития коммунистического строя: советскую власть, советский строй, т.-е. диктатуру пролетариата. Ибо только путем диктатуры возможно сокрушить сопротивление буржуазного капитала против полного раскрепощения рабочих и этим путем обеспечить окончательное преодоление капитализма и свободный путь к осуществлению коммунизма.

Далее, IV Всемирный конгресс отмечает решающую и достославную роль, которую сыграла Российская Коммунистическая Партия, как руко-

водящая классовая партия пролетариата, сумевшего при поддержке крестьянства захватить и удержать государственную власть. Российская Коммунистическая Партия довела сплоченность и преданность до высшего самоотверженнейшего геройства и добилась нерушимой органической связи между руководящими кругами и деятельностью масс.

IV Всемирный конгресс напоминает пролетариям всех стран, что пролетарская революция никогда не сумеет восторжествовать в пределах одной только страны,— что она может восторжествовать только в международном масштабе, вылившись в мировую революцию. Вся деятельность советской России, ее борьба за свое существование и за достижение революции, является борьбой за освобождение притесняемых и эксплуатируемых пролетариев всего мира от цепей рабства. Русские пролетарии полностью выполнили перед мировым пролетариатом свой долг передовых борцов за революцию. Мировой пролетариат должен наконец в свою очередь выполнить свой долг. Во всех странах рабочие, обездоленные и порабощенные, должны активно проявлять свою моральную экономическую и политическую солидарность с Советской Россией. Не только международная солидарность, но их собственные интересы должны побудить их предпринять для этой цели ожесточенную борьбу против буржуазии и капиталистического государства. Во всех странах они должны выдвинуть следующие лозунги: руки прочь от советской России, юридическое признание советской России, всесторонняя и реальная поддержка ее хозяйственного восстановления. Всякое усиление советской России означает ослабление мировой буржуазии. Самый факт пятилетнего существования советской России является наиболее тяжелым, непоправимым ударом, который когда-либо обрушивался на мировой капитал.

IV Всемирный конгресс призывает пролетариат всех капиталистических стран по примеру советской России приступить к решительнейшему напору против капитализма и отдать все свои силы мировой революции!

«IV Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала». Избранные доклады, речи и резолюции. Москва—Петроград, Государственное Издательство, 1923 г.

№ 7 (к стр. 402).

О ЗАДАЧАХ Р.К.И. и Ц.К.К.

(Постановление XII съезда Р.К.П. (б.))

1. Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового типа государства (советского), наша партия, вследствие обостренной вооруженной борьбы на внутренних и внешних фронтах, не могла уделять достаточно внимания и времени коренному улучшению аппаратов управления и хозяйствования.

В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис, партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства.

В отличие от действующей громоздкой, дорого стоящей и падающей тяжелым бременем на рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования и новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, построить на началах научной организации труда и управления, исключающих возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого рода радикального изменения всей техники управления, искоренения всего ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата партия и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами.

II. Задача эта не может быть разрешена проведением одной какой-либо реформы. Для ее разрешения потребуется целый ряд лет упорного и тяжелого труда. Привлекаемые к работе в государственном аппарате рабочие и крестьяне должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой. Перестройка государственного аппарата на основах научной организации труда и управления может дать должные результаты только при условии, если, наряду с настойчивыми усилиями партии рабочего класса к поставленной задаче, будет привлечено все внимание руководителей государственного аппарата, ответственных в партийном и советском порядке за данный аппарат, и проявлены будут ими необходимые инициатива и самодеятельность в упрощении аппарата и установлении планомерного внутреннего контроля.

III. Органами, специально занимающимися разрешением задачи реорганизации государственного аппарата на новых началах, разработкой и формулировкой ее конкретного содержания, проведением в жизнь необходимых практических мероприятий и согласованием мер, принимаемых советскими и партийными учреждениями, а также отдельными организациями (Ц.И.Т. и т. п.), должны быть Р.К.И. и Ц.К.К. Р.К.П., организационно связанные между собою на почве выполнения возлагаемой на них задачи усовершенствования государственного аппарата. Для этого необходимо функции и состав Ц.К.К. расширить, а Р.К.И. коренным образом реорганизовать как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава. Последняя задача для ближайшего времени должна быть признана основной, так как, не разрешив ее, т. е. не превратив Р.К.И. в образцовый аппарат, тесно связанный с партией, государство и партия лишены будут органа, при посредстве которого они могли бы поставить на практическую почву разрешение формулированной выше проблемы.

IV. Предварительным и необходимым условием для такого превращения Р.К.И. в образцовый аппарат, способный справиться с возлагаемыми на него задачами, должна явиться длительная работа по подготовке самих работников новой реорганизованной Р.К.И. к этим задачам. Поскольку новая Р.К.И. должна одновременно быть безукоризненной, как в отношении своей собственной структуры (в смысле постановки дела), так и быть абсолютно авторитетной для остальных наркоматов, как орган действительно *знающий* и *способный* поставить на научную высоту дело совершенствования госаппарата, съезд предлагает Ц.К. и Ц.К.К. при реорганизации Р.К.И. руководствоваться следующими указаниями:

1) при определении личного состава работников новой Р.К.И.:

а) немедленно приступить к коренной реорганизации нынешней Р.К.И., оставив из ее личного состава исключительно тех, кто действительно соответствует вновь поставленным перед Р.К.И. задачам;

б) подбирать работников из преданных коммунистов, рабочих и крестьян, преимущественно из выдвинувшихся практиков администраторов и студентов высших учебных заведений, готовых взяться за длительную и кропотливую работу по изучению дела научной организации труда и управления;

в) в качестве помощников членов Ц.К.К. в этой работе должно быть подобрано определенное число специалистов с непременным для них условием предварительно выдержать испытание: 1) в знании нашего

теперешнего госаппарата и 2) в знании основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве, организации труда и т. д.

Основной задачей, которая должна быть при этом достигнута, является такой личный состав, который гарантировал бы партии, что все эти элементы, рекомендованные коммунистами, специалисты и привлеченные рабочие и секретарский состав сработаются так, что в целом представят собой достаточное ручательство за успешность и производительность своей работы.

2) Для правильной постановки изучения научных методов управления и организации труда съезд рекомендует:

а) пересмотреть немедленно и выбрать из всех действующих ученых институтов труда и иных аналогичных учреждений те из них, действительно серьезная и научная постановка дела в которых гарантирует его успешность, и поддержать эти учреждения так, чтобы они действительно стояли на высоте современной науки, возложив на Р. К. И. задачу координации их деятельности;

б) объявить немедленно конкурс на составление одного или нескольких учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого;

в) командировать за границу, и затем возвести такие командировки в систему, ряд добросовестных специалистов и коммунистов с надлежащей подготовкой для теоретического изучения тех же вопросов, а также изучения опытов его практического применения на Западе, а также для подбора литературы по тем же вопросам.

Систематизация и суммирование достижений современной науки применительно к условиям аппарата Советской власти и потребностям и нуждам рабоче-крестьянского государства в отличие от заданий науки, приспособленной к нуждам буржуазно-капиталистических государств,— такова особенная цель, которую должна преследовать реорганизованная Р. К. И.

Методы работы Р. К. И.

V. а) Р. К. И. должна отказаться от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов и производить обследование командных и узловых пунктов нашего хозяйственного и управленческого аппарата, согласно заранее выработанному плану или в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей.

б) При изучении и установлении принципов научной организации труда и управления, которое не должно быть только академическим, необходимо теснейшее слияние деловой практической проверки и научного обобщающего вывода; практической же формой этого изучения должны быть систематические наблюдения над постоянно повторяющимися и типичными явлениями в области управленческой работы; постановка опыта с заранее намеченными определенными целями и, главным образом, обследование тех частей аппарата, изучение которых особенно необходимо в целях изыскания наиболее правильно ведущих к цели средств для устранения имеющихся в них дефектов.

в) Контрольная деятельность должна иметь своей основной целью выяснение практических достижений или недостатков хозяйственных и административных органов и установление характерных для данной области типических приемов хищения и изыскания средств предотвращения их, не уклоняясь в сторону выискивания отдельных хищений и злоупотреблений.

Ближайшие задачи Р. К. И. и Ц. К. К. должны быть следующие:

VI. а) Всемерное побуждение государственных, административных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказание им

содействия в этом отношении, учет их опыта, согласование и объединение принимаемых ими мер, в тесном единении с профсоюзами и с привлечением к этому делу рабочих и служащих, работающих в предприятиях и учреждениях, в особенности отдельных выдающихся работников, красных директоров и т. п.

б) Оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействие государству и партии в подборе личного руководящего состава, практическая подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности путем участия их в работе Р.К.И. и Ц.К.К. в целях усвоения ими практических методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам.

в) Обследование и изучение причин преступлений, бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, борьба с системой подкупов и согласование своей работы в этой области с соответствующей деятельностью Г.П.У. и Н.К.Ю. путем созыва периодических совещаний и иными способами, а также принятие мер по привлечению к ответственности и к устранению тех руководителей государственных органов и предприятий, которые уклоняются от забот по улучшению и чистке своих аппаратов.

г) Практическое и теоретическое изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, устранение одних и укрепление других, постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства, отчетности, выработки планов изменения в связи с этим структуры государственных органов как в целях улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий для самоконтроля, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства.

д) Выполнение специальных заданий и поручений партийного и советского характера, а также контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государственными органами постановлений и решений партийных и советских органов, направленных в первую очередь к усовершенствованию госаппаратов и к борьбе с бюрократизмом и злоупотреблениями должностных лиц.

е) Особо тщательное усовершенствование госаппарата и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности неграмотных и малограмотных, и в частности к трудящимся других национальностей.

ж) Систематическое и планомерное использование со стороны Р.К.И. и Ц.К.К. советской и партийной печати как в целях изобличения и раскрытия всякого рода преступлений (разгильдяйства, взяточничества и т. д.) и систематических обходов намеченной партией основной линии в деле реорганизации госаппарата, так и для изучения и подытожения работы Ц.К.К. и Р.К.И. в деле организационного строительства.

О местных органах Р.К.И. и Ц.К.К.

VII. Реорганизация Р.К.И. и Ц.К.К. на вышеизложенных основах распространяется только на центральную Р.К.И. и на Ц.К.К. и Р.К.И. поручается в месячный срок разработать и внести в Ц.К. на утверждение проект о работе местных органов Р.К.И. и Губ. К.К., которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях.

IV. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) *Коммунистическая Рабочая Партия Германии (Die Kommunistische Arbeit-Partei Deutschlands — K.A.P.D.)* — образовалась из отколовшейся на Гейдельбергском съезде Коммунистической партии Германии (октябрь 1919 г.) группы «левых» коммунистов (среди которых было значительное количество анархо-синдикалистских элементов), считавших тактику К.П.Г. оппортунистической. Учредительный съезд К.Р.П.Г. состоялся 4 апреля 1920 г. в Берлине. Основными положениями программы К.Р.П.Г. были: отказ коммунистов от использования парламентаризма в современной Германии и образование вместо существующих профсоюзов самостоятельных фабрично-заводских организаций («полное выделение коммунистов из среды широких борющихся масс, путем создания особых организаций, объединяющих, в первую очередь, лишь рабочих, стоящих на платформе пролетарской диктатуры»). В противовес вхождению в общие (реформистские, «свободные») профсоюзы К.Р.П.Г. образовала отдельный Всеобщий Германский Рабочий Союз (Allgemeine Arbeiterunion) — немногочисленный, оторванный от масс, типичный сектантский союз. К.Р.П.Г. недоучитывала также роли коммунистической партии в пролетарской революции, выставляя образцом для германских коммунистов Союз Индустриальных Рабочих Мира (I.W.W.). Исполком Коминтерна в своем «Открытом письме к членам Коммунистической партии Германии» от 2 июня 1920 г. охарактеризовал программные заявления, тактические и организационные положения К.Р.П.Г. как «явное отступление от коммунизма» «в сторону мелко-буржуазной анархистской политики». Вскоре же после образования К.Р.П.Г. в ее рядах начались большие разногласия. В августе 1920 г. из К.Р.П.Г. была исключена группа Вольфгейма-Лауфенберга, развивавшая своеобразную систему «национального большевизма», имевшую целью путем заключения «революционного гражданского мира» между пролетариатом и буржуазией привлечь на сторону коммунистов «все национальные элементы», включая и националистическую буржуазию, для войны против Антанты. Другая группа — Отто Рюле, высказывавшаяся против существования отдельной политической партии, как образования реакционного и оппортунистического, ведшая борьбу главным образом во Всеобщем Германском Рабочем Союзе, откололась от К.Р.П.Г. и образовала свой особый Всеобщий Рабочий Союз. На II конгрессе Коминтерна (1920 г.) К.Р.П.Г., принятая в состав Коминтерна в качестве сочувствующей, была представлена двумя делегатами, покинувшими, однако, конгресс в первый же день. Принятые конгрессом 21 условие К.Р.П.Г. рассматривала как эволюцию Коминтерна в сторону реформизма. На III конгресс Коминтерна (1921 г.) К.Р.П.Г. послала свою делегацию с целью добиться признания Коминтерном «неприкосновенности» своей программы. К.Р.П.Г. отвергла требование конгресса объединиться

с компартией Германии и принять 21 условие и заявила о своем выходе из Коминтерна. В 1922 г. К.Р.П.Г., под руководством Гортера и Паннекука, сделала попытку организации «Коммунистического Рабочего Интернационала», не имевшую, однако, никакого успеха. В настоящее время К.Р.П.Г. превратилась в ничтожную секту, имеющую в Германии лишь незначительные группки и издающую «Коммунистическую Рабочую Газету» («Kommunistische Arbeiter-Zeitung»), не имеющую никакого влияния среди рабочих масс. — 5.

[2]) *«Рабочая оппозиция»* — внутрипартийно-фракционная группа, наиболее активно выступавшая в период 1920 — 1922 г.г., позиции которой являлись наиболее законченным и оформленным выражением анархо-синдикалистского уклона, вызванного распыленностью и деклассированностью рабочего класса и воздействием на партию мелко-буржуазной стихии. Проявляя глубокое непонимание существа новой экономической политики и стратегии и тактики партии в период ее введения («отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед»), «Рабочая оппозиция» отражала взгляды цеховщины и отсталых слоев рабочего класса и питалась настроениями недовольства, вытекавшими как из усталости рабочих масс в результате продолжительности империалистской и гражданской войны, так и из ухудшения их материального положения ввиду тяжелого хозяйственного состояния страны.

«Рабочая оппозиция», как особая группа в рядах Р.К.П.(б.), идеологически и организационно оформилась к концу 1920 г. А. М. Коллонтай в своей брошюре «Рабочая оппозиция», изданной к X съезду Р.К.П.(б.), относит возникновение группы «Рабочая оппозиция» ко времени IX съезда партии, хотя и отмечает, что и на съезде и после съезда, летом, «оппозиция ничем себя не проявила». Лишь на сентябрьской конференции Р.К.П.(б.) от оппозиции выступил Ю. Лутовинов, настаивавший «на немедленном осуществлении широчайшей рабочей демократии, на полной отмене назначенства, на строжайшей чистке партии и — заодно — на эмансипации высших советских и профессиональных учреждений от излишнего «вмешательства» Ц.К. партии» (см. сборник «Рабочая оппозиция». Материалы и документы 1920 — 1926 г.г. Государственное Издательство. 1926 г., стр. 17). Шумную деятельность развила «Рабочая оппозиция» на Московской губернской конференции в ноябре 1920 г., когда острая внутрипартийная борьба довела работу конференции до «системы двух комнат». В период дискуссии о роли и задачах профсоюзов «Рабочая оппозиция», претерпев некоторые изменения в своем составе, выступила как организационно сплоченная группа, подвергая резкой критике деятельность Центрального Комитета по важнейшим вопросам партийной политики.

Платформа «Рабочей оппозиции», оглашенная А. Шляпниковым на соединенном заседании фракции Р.К.П.(б.) VIII съезда советов, В.Ц.С.П.С. и М.Г.С.П.С. 30 декабря 1920 г., впервые формулировала основные требования этой группы; в окончательной редакции платформа была напечатана в «Правде» № 15 от 25 января 1921 г. (см XXVI том Сочинений, стр. 563 — 569). Более подробно взгляды «Рабочей оппозиции» изложены в брошюре А. Коллонтай «Рабочая оппозиция». Основные требования группы в области хозяйственного строительства носили синдикалистский характер. «Рабочая оппозиция» требовала:

«1) Создать орган управления народным хозяйством из самих производителей-рабочих. 2) Для этой цели, т.-е. для перехода союзов от пассивного содействия органам народного хозяйства к активному участию, к проявлению в них творческой инициативы рабочих, «Рабочая оппозиция» устанавливает ряд предварительных мер, постепенность и порядок перехода к этой задаче. 3) Передача управления отдельной отрасли промышленности в руки союзов происходит лишь тогда, когда В.Ц.С.П.С.

признает данный союз достаточно подготовленным. 4) По всей линии назначения на административно-хозяйственные посты не допускаются без согласия союза. Все кандидаты союза обязательны. Все поставленные союзом работники — ответственны перед союзом и отзываются союзами. 5) Для проведения всего намеченного плана надо начать с укрепления низших ячеек союзов, подготовляя фабзавкомы к управлению хозяйством».

Наряду с этим, обвиняя партийное руководство в «оторванности наших центров от партийных масс и всего партийного аппарата от рабочих масс», в «ряде уклонов в сторону недоверия к творческим силам рабочего класса и уступок мелкой буржуазии и буржуазно-чиновничьим кастам», в перерождении партии, в недоверии рабочих масс к партии, в массовом выходе из партии рабочего элемента, противопоставляя в ряде выступлений себя партии («мы» и «они»), — «Рабочая оппозиция» отстаивала необходимость коренного изменения внутрипартийных отношений, выдвигая принцип широчайшей внутрипартийной демократии и чистку, как средство оздоровления всего партийного организма, засоренного чуждыми, примазавшимися, мелко-буржуазными элементами. В основу этих требований были положены три принципа:

«1) Выборность по всей линии, с упразднением назначенства и уполномоченных, при усилении ответственности перед низами. 2) Установление гласности внутри партии (как по отношению общих вопросов, так и при установлении личных характеристик), прислушивание к голосу низов (широкое обсуждение вопросов по низам и затем суммирование мнения низов верхами, присутствие любого члена партии на заседаниях партийных центров, за исключением особо-секретных дел), обеспечение свободы и критики мнений (права не только свободных дискуссий, но и права на материальную субсидию для издания литературы внутрипартийных течений). 3) Орабочивание всей партии и сокращение персонального совместительства в руководящих партийных и советских органах».

Особенно широкую деятельность развила «Рабочая оппозиция» в период профсоюзной дискуссии в Москве и далеко за пределами Московской организации. В Сибири, на Урале, в Самаре и Владимире «Рабочей оппозиции» удалось сформировать небольшие активные группы, выступавшие с резкой критикой не только по вопросу о роли и задачах профсоюзов, но и по основным вопросам партийной политики, отражая идеологию взбесившегося мелкого буржуа и настроения отсталых слоев рабочего класса, возникшие в условиях тяжелого хозяйственного кризиса. Несмотря, однако, на активную деятельность, «Рабочей оппозиции» не удалось сколотить сколько-нибудь значительного числа сторонников. На X съезде Р.К.П.(б.) «Рабочая оппозиция», насчитывавшая в своем составе 45 делегатов, повела решительную борьбу против линии партии в области партийной, профсоюзной и хозяйственной работы. Отклонив предложенные «Рабочей оппозицией» резолюции по отчету Ц.К., по докладу о партстроительстве, по вопросу о роли и задачах профсоюзов и по докладу Ленина об единстве партии, X съезд Р.К.П.(б.) квалифицировал позиции и взгляды «Рабочей оппозиции» как анархо-синдикалистский уклон. Принятая съездом резолюция об единстве партии требовала «немедленного роспуска всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп». Требованию этому руководящая группа «Рабочей оппозиции», однако, не подчинилась и, продолжая существовать как фракция, обратилась к членам первого расширенного пленума Исполкома И.К.К.И. (21 февраля — 4 марта 1922 г.), без предварительного извещения Ц.К. и русской делегации в Исполкоме И.К.К.И., с клеветническим заявлением («Заявление 22-х»), в котором утверждала, что якобы «с единым фронтом в нашей стране обстоит неблагополучно», в партии преобладает непролетарский элемент и пролетарию запрещено иметь свое мнение и что партия накануне раскола. Расширенный пленум поручил особой комиссии

рассмотреть заявление «22-х» и затем по докладу этой комиссии отверг обвинения, выдвинутые «Рабочей оппозицией». Вопрос о «22-х» обсуждался на XI съезде Р.К.П.(б.), принявшем специальную резолюцию «О некоторых членах бывшей «Рабочей оппозиции»» (см. «Документы и материалы» № 4, стр. 484—486).

После XI съезда партии «Рабочая оппозиция», быстро теряя своих сторонников, смогла выступить перед партией еще два раза: во время партийной дискуссии 1923—1924 г. и в связи с выступлением «новой оппозиции» (Троцкий—Зиновьев) в 1926 г., скатившись к откровенно меньшевистско-ликвидаторским позициям (известная «бакинская платформа» Шляпникова — Медведева, осуществление которой предполагало, как указывал Ц.О. «Правда», «ликвидацию социалистического строительства в нашей стране», «ликвидацию рабоче-крестьянского союза», «ликвидацию пролетарского интернационализма», «ликвидацию большевистской партии и курс на политическую демократию»). Наиболее ярые лидеры «Рабочей оппозиции» — А. Шляпников и С. Медведев вынуждены были позже сделать письменное заявление о признании ими правильности генеральной линии партии (А. Шляпников, однако, и после этого продолжал прикрывать деятельность остатков «Рабочей оппозиции», за что в августе 1930 г. ему был вынесен Ц.К.К. строгий выговор). — 5.

[3]) *Кронштадтские лозунги* — лозунги мелко-буржуазной анархической контр-революции, выставленные в марте 1921 г. кронштадтскими мятежниками, шедшими под влиянием меньшевиков и анархистов и тотчас поддержанными эс-эрами и белогвардейской эмиграцией. В числе требований кронштадтцев были: свобода торговли и снятие всех заградительных отрядов; перевыборы советов путем тайного голосования; свобода слова и печати; свобода собраний, профсоюзов и крестьянских объединений; упразднение политотделов и пр. Наиболее же ярким из кронштадтских лозунгов был лозунг: «советы — без большевиков», особенно подхваченный белогвардейской эмиграцией и вождем русской крупной буржуазии, лидером кадетов П. Н. Милюковым. Говоря о программе кронштадтских мятежников, Милюков в статье «Кандидаты на власть» («Последние Новости» № 273, 11 марта 1921 г.) писал: «...Эта программа может выразиться в кратком лозунге: «Долой большевиков, да здравствуют советы»... ««Да здравствуют советы» — для настоящего момента означает, всего вероятнее, что власть должна перейти от большевиков к умеренным социалистам, которые получат большинство в советах»... ««Советы» — конечно, не назначенные большевиками, а переизбранные — удовлетворят на первое время потребности, чтобы *какая-нибудь* власть была на местах налицо. А так как лозунг «советы *вместо* большевиков» в России понятен, то надо думать, что эта власть будет достаточно авторитетной в глазах населения»... Таким образом, выставление лозунга: «советы — без большевиков» было тактическим маневром со стороны русской крупной буржуазии (поддержанной мировой буржуазией) в ее борьбе за свержение диктатуры пролетариата и реставрацию капитализма в советской России. Ленин писал об этом следующее: «По поводу кронштадтского восстания, в котором оказались соединившими свои силы меньшевики, эс-эры и белогвардейцы, Милюков высказался за лозунг «советы — без большевиков». Развивая эту мысль, он писал: «честь и место» эс-эрам и меньшевикам («Правда» № 64, 1921 г., цитата из парижских «Последних Новостей»), ибо на них ложится задача *первой передвижки* власти от большевиков. Милюков, вождь крупной буржуазии, правильно учитывает уроки всех революций, показавших, что мелко-буржуазная демократия неспособна удержать власти, служа всегда лишь прикрытием диктатуры буржуазии, лишь ступенькой к всевластию буржуазии» (см. «Тезисы доклада о тактике Р.К.П. на III конгрессе Коминтерна», XXVI том Сочинений, стр. 435). Оценку кронштадтских событий Ленин

дает в ряде своих статей и выступлений, напечатанных в XXVI томе Сочинений (речи на X съезде Р.К.П. (б.), речь на Всеросс. съезде транспортных рабочих, статья «О продовольственном налоге», доклад о тактике Р.К.П. на III конгрессе Коминтерна и др.). — 5.

[4]) *Ошибки «левых» коммунистов в марте 1921 г. в Германии* вытекали из господствовавшей в то время в партии так называемой «теории наступления», исходным пунктом которой было следующее положение, формулированное в воззвании, принятом съездом партии в декабре 1920 г.: «Объединенная Коммунистическая партия достаточно сильна, чтобы там, где это позволяет или где этого потребуют события, выступить *собственными силами*, и она окажется способной вызвать выступление пролетариата или стать во главе стихийно возникающих выступлений». Эта теория, недоучитывавшая необходимости более длительной повседневной работы партии в широких массах рабочего класса в его экономической и политической борьбе, а также мало считавшаяся с объективными предпосылками для массового выступления, была умело использована германской буржуазией для спровоцирования выступления германского пролетариата в неблагоприятный для него момент с целью уничтожить революционный очаг коммунистического движения в Средней Германии. С этой целью правительственный комиссар социал-демократ Герзинг дал приказ ввести полицейские части в охваченный стачечным движением район Средней Германии, где компартия пользовалась крупнейшим влиянием. Рабочие ответили всеобщей забастовкой, перешедшей в вооруженное восстание. 24 марта Ц. К. германской компартии издал призыв ко всеобщей забастовке, который не встретил, однако, достаточной поддержки во всей стране. Изолированное восстание в Средней Германии было быстро подавлено.

III конгресс Коминтерна, обсуждавший этот вопрос, дал следующую оценку ошибкам германской компартии в связи с мартовским выступлением: «Мартовское выступление было навязано Объединенной Коммунистической партии Германии нападением правительства на среднегерманский пролетариат. В этой первой, со дня своего основания, крупной битве партия допустила целый ряд ошибок, из которых важнейшая заключалась в том, что оборонительный характер борьбы не был достаточно ясно подчеркнут и что призыв к наступлению дал повод бессовестным врагам пролетариата — буржуазии, социал-демократической партии и независимым — обвинить перед лицом пролетариата Объединенную Коммунистическую партию Германии в подстрекательстве к «путчу». Эта ошибка была еще усугублена по вине целого ряда партийных товарищей, развивавших ту мысль, что при настоящем положении наступление является для партии главным методом борьбы»... Сильные разногласия, которые мартовское выступление вызвало в рядах Объединенной Коммунистической партии Германии, повели к отколу от партии Пауля Леви и других (см. прим. 89). — 8.

[5]) Ленин имеет в виду здесь свое выступление по вопросу о государственном капитализме, сделанное им в полемике с «левыми» коммунистами (тов. Бухарин и др.) на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г. (см. XXII том Сочинений, стр. 481 и след.). Более подробно свои взгляды по этому вопросу он изложил в статье «О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности», написанной 3—5 мая 1918 г. (см. там же, стр. 512 и след.). — 8.

[6]) Лозунг: «Побольше доверия к силе рабочего класса —демагогическая попытка апелляции к наиболее малосознательным слоям рабочего класса — был выдвинут «Рабочей оппозицией» в период дискуссии о профсоюзах и позже — во время X съезда партии. Уже в тезисах «Рабочей оппозиции» «О задачах профессиональных союзов» говорилось: «Наблюдающееся ныне стремление уклониться от проведения в жизнь программных решений партийного съезда о роли и задачах профессиональных союзов в советском

государстве свидетельствует о прямом недоверии к силам рабочего класса. Сознательные передовые элементы рабочего класса, организованные коммунисты, должны напрячь всю энергию для преодоления этого недоверия и существующей в самой партии бюрократической косности» (см. XXVI том Сочинений, стр. 564). Ту же мысль позже повторила А. Коллонтай в своей брошюре «Рабочая оппозиция» (см. прим. 123): «Рабочая оппозиция доверяет силе творчества своего же класса, класса рабочих. Из этого положения и вытекает вся ее дальнейшая программа. Но как раз на этом-то пункте и начинается расхождение рабочей оппозиции с нашими руководящими партийными верхами. *Недоверие к рабочему классу* (разумеется, не в области политической, а в области хозяйственно-творческих способностей класса) — вся суть тезисов, подписанных нашими руководящими верхами. Верхи партии не верят в то, что грубыми руками технически плохо вышколенных рабочих создадутся те основные маяки, контуры хозяйственных форм, из которых разовьется современем стройная система коммунистического производства» (стр. 25). Наконец, в проекте резолюции, предлагавшемся от имени «Рабочей оппозиции» С. Медведевым X съезду Р.К.П. (б.) говорилось: «Политика уклонов партийных органов в сторону недоверия к силам рабочего класса, породившая недоверие рабочих масс к партии, должна встретить решительное осуждение и отпор со стороны всех партийных органов и членов партии». Выступая на съезде с этим проектом, С. Медведев говорил: «Мы вполне согласны с тов. Лениным насчет толкования слова «уклон», но мы говорим об опасности уклона в сторону недоверия в силы рабочего класса» («X съезд Росс. Комм. Партии». Стеногр. отчет. Гиз, 1921, стр. 286 — 287).—9.

[7]) Вопрос о необходимости *чистки партии* и освобождении ее от чуждых, примазавшихся и разложившихся элементов был поставлен еще на VIII съезде Р.К.П.(б.) (март 1919 г.), в резолюции которого по организационному вопросу говорилось: «Необходима серьезная *чистка* и в советских и в партийных организациях» (см. «VIII съезд Росс. Комм. Партии». Стеногр. отчет, стр. 370). Однако, только после окончания гражданской войны партия смогла приступить к ее проведению. Чистка партии была проведена во второй половине 1921 г. на основании следующего постановления X съезда Р.К.П. (б.): «В силу того, что в партию вошла некоторая часть мелко-буржуазных и необработанных в коммунистическом духе мещански-интеллигентских элементов, еще не переваренных партией; в силу того, что громаднейшая часть коммунистов рабочих почти целиком поглощается потребностями развивающегося советского строительства и вынуждена в значительной степени отрываться от непосредственной работы на фабриках и заводах, а также в силу больших потерь, понесенных партией на фронтах гражданской войны, — создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов путем точного учета каждого отдельного члена Р.К.П. по выполняемой им должности, а также и как члена Р.К.П.». 25 июня 1921 г. Ц. К. утвердил состав Центральной проверочной комиссии (Центропроверком) (см. прим. 106) из пяти человек под председательством П. А. Залуцкого. Начало чистки было назначено на 15 августа. Предварительные итоги (по 31 губернии) выявились к середине декабря (см. статьи П. Залуцкого и Смиттен в № 286 «Правды» от 18 декабря 1921 г.); по этим данным процент исключенных составлял 20,7. В докладе на происходившей 19 — 22 декабря 1921 г. Всероссийской конференции Р.К.П. (резолюцию конференции по этому вопросу см. стр. 468—470 наст. тома) П. А. Залуцкий привел итоги уже по 43 губерниям (процент исключенных — 22). Окончательные итоги чистки были подведены в марте 1922 г. к XI съезду партии и опубликованы в «Известиях Ц. К. Р.К.П(б.)» № 4 (40), март 1922. По этим данным в результате работ комиссий из 658.839

членов партии осталось 499.484 человека. Выбыли из рядов партии 159.355 чел. чуждого ей элемента, т.-е. четвертая часть (24,1%). В эти данные не вошли итоговые цифры по Брянской и Астраханской губерниям и по Туркестану, где по данным переписи 1922 г. числилось: в Брянской губ.— 2.155, Астраханской — 2.078 и в Туркестане около 40.000 членов. Отчет о прохождении чистки был сделан на XI съезде членом Центропроверкома М. Ф. Шкирятовым. — 12.

8) «*Рабочий съезд*» — меньшевистская попытка замены самостоятельной с.-д. рабочей партии беспартийной политической организацией рабочего класса. Выдвинутая П. Б. Аксельродом еще в 1905 г., но не получившая тогда распространения, идея «рабочего съезда» более подробно была развита им и подхвачена меньшевиками в 1906 г. в противовес выдвинутому большевиками требованию созыва экстренного партийного съезда. Часть меньшевиков (П. Аксельрод, Ю. Ларин и др.) задачей «рабочего съезда» считала образование «всероссийской рабочей партии»; другая часть («москвичи») видела в «рабочем съезде» средство «освободить рабочих от руководства интеллигенцией», высказывалась за созыв съезда помимо и без инициативы партии и стояла за организацию внепартийного «всероссийского рабочего союза». Агитация за созыв «рабочего съезда», ведшая к прямой ликвидации партии, подхваченная либералами, синдикалистами и некоторыми контр-революционными элементами, вынудила Первую Всероссийскую конференцию Р.С.-Д.Р.П. (ноябрь 1906 г.) принять решение — считать активные шаги по организации созыва «рабочего съезда» недопустимыми и являющимися нарушением партийной дисциплины. V съезд партии (май 1907 г., Лондон) признал агитацию за беспартийный «рабочий съезд» вредной для классового развития пролетариата. Ленин дал критику идеи «рабочего съезда» в своих статьях: «Кризис меньшевизма» (X том Сочинений, стр. 178) и «Сердитая растерянность» (XI том, стр. 142). — 13.

9) *Макиавеллизм* — политика, считающая дозволенными для достижения какой-либо цели все средства, независимо от какого бы то ни было морального критерия. Получила свое название от имени Никколо Макиавелли (1469—1527), итальянского политического деятеля и писателя эпохи Возрождения, в своих произведениях отразившего стремления передовой итальянской буржуазии, мечтавшей о создании из раздробленной и политически слабой Италии могущественного централизованного государства, которой Макиавелли преподносил идеал сильной государственной власти (его «Государь»). — 13.

10) «*Агит-Роста*» — листок, издававшийся с весны 1919 г. Ростой (Российским Телеграфным Агентством), имевший задачей обслуживание материалом литературно-агитационного характера провинциальной прессы. Наряду с общегазетным материалом «Агит-Роста» давала специальные страницы с подобранным на определенную тему материалом («Страница красной молодежи», «Страница красной работницы», «Страница экономического строительства», «Страница сельского хозяйства» и т. п.). «Агит-Роста» сыграла также большую роль в деле проведения различного рода кампаний («борьба с Деникиным», «борьба с дезертирством», «день советской пропаганды»), заблаговременно посылая в провинцию соответствующие статьи, заметки, лозунги и пр. В декабре 1921 г. листок «Агит-Роста» был реорганизован в орган Агитационно-Пропагандистского отдела Ц.К. Р.К.П. (б.) и Управления Печати Главполитпросвета (Роста) и стал выходить под названием «Помощь Газете» (см. прим. 47). В 1919 г. листок «Агит-Роста» подписывался ответственным руководителем Роста П. М. Керженцевым и редактором Агитотдела Роста (сначала В. Виленским-Сибиряковым, затем А. Меньшим); в 1920 г.—редакционной коллегией и в 1921 г.— ответственными руководителями Роста Н. И. Смирновым и Я. Г. Долецким и редакторами (последовательно): Н. Горловым, А. Меньшим, Б. Волиным.

Статья Ленина «О чистке партии» была написана специально для листка «Агит-Роста». Одновременно была напечатана в «Правде» № 210 от 21 сентября 1921 г. — 13.

[11]) Начало 1921 г. ознаменовалось тяжелым топливным кризисом, вызвавшим перебои в работе транспорта и промышленности. Для борьбы с кризисом была выделена чрезвычайная пятерка во главе с В. А. Аванесовым, благодаря упорной работе которой к концу марта наиболее вредные последствия кризиса были ликвидированы. После весеннего трехнедельника (май — июнь) были заготовлены достаточные запасы дров на железных дорогах, позволявшие им перебиваться до начала зимнего лесозаготовительного сезона. Однако, в сентябре Главтоп (см. прим. 13), во главе которого в то время стоял уже И. Т. Смилга, забил тревогу о недостатках запасов дров у железных дорог и наметил проведение нового трехнедельника. Против этого в заседании С.Н.К. протестовал В. А. Аванесов, указывавший на нецелесообразность устройства такого трехнедельника в период распутицы. Однако, С.Н.К. утвердил предложение о проведении трехнедельника.

Ближайшим помощником В. А. Аванесова в его работе по топливу был начальник Топливной секции Техно-Промышленного отдела Р.К.И. Д. Г. Лоншов. После отклонения в С.Н.К. протеста Р.К.И. против трехнедельника В. А. Аванесов представил И. В. Сталину (бывшему тогда наркомом Р.К.И.) доклад Д. Г. Лоншова о топливном положении. И. В. Сталин, заинтересовавшись этим докладом, предложил Д. Г. Лоншову составить ему в течение нескольких часов «краткий опросник на 2—3 страницах». Этот опросник — или «предварительный доклад», как он здесь называется, — был представлен И. В. Сталиным Ленину, который и ответил на него настоящим письмом. См. дальше — прим. 16. — 14.

[12]) *Главлеском (Главный Лесной Комитет)* — был учрежден при В. С. Н. Х. в декабре 1918 г. В его задачи входили функции учета, распределения, контроля, планирования, нормировки цен и т. д. в области лесной промышленности и лесоторговли страны, а также лесо- и дровозаготовок. В феврале 1921 г. Главлеском был переименован в Центральное Управление Лесной Промышленности (Ц.У.Л.П.), начальником которого был назначен К. Х. Данишевский. В августе 1922 г. Ц.У.Л.П. был изъят из ведения Главного Управления по Топливу (Г.У.Т.) и с 1 октября 1922 г. подчинен непосредственно Президиуму В.С.Н.Х. на правах Главного Управления. В феврале — марте 1924 г. вошел на правах директората в организовавшееся тогда Центральное Управление Государственной Промышленности (Цугпром). В сентябре 1926 г. был реорганизован в Главлеском, куда вошла также и бумажная промышленность, а с реорганизацией промышленности в октябре 1929 г. был преобразован во всесоюзное объединение — Союзлес с выделением бумажной промышленности в самостоятельное объединение — Союзбумага. В 1930 г. Союзлес слит с Леспромом В.С.Н.Х. Р.С.Ф.С.Р. в всесоюзное объединение — Союзлеспром, в ведение которого передан весь государственный лесной фонд С.С.С.Р. и все лесопромышленные тресты не ниже областного значения. — 17.

[13]) *Главтоп (Главный Топливный Комитет)* — был организован в декабре 1918 г. вместо существовавшего до него при В.С.Н.Х. отдела топлива. Главтоп ведал всем топливным делом на территории Р.С.Ф.С.Р., а именно: добычей, заготовкой, производством, передвижением, распределением и рациональным использованием топлива, осветительных и смазочных нефтепродуктов, а также заготовкой и механической переработкой лесного сырья. В мае 1921 г. Главтоп был реорганизован в Главное Управление по Топливу (Г.У.Т.), во главе которого был поставлен И. Т. Смилга. В июле 1923 г. Г.У.Т. был ликвидирован ввиду слияния с Главным Управлением Горной Промышленности и образования Главного Горного Управления. В феврале 1924 г. Главное Горное Управление было реорганизовано в Директорат Горной Промышленности Цугпрома, который в сентя-

бре 1926 г. был реорганизован в Главное Горно-Топливное Управление (Главгортоп), объединявшее работу нефтяного, торфяного и горно-рудного директоратов и отдела топлива В.С.Н.Х. С реорганизацией промышленности в октябре 1929 г. Главгортоп был расформирован и вместо него были созданы всесоюзные объединения: Союзуголь, Союзнефть, Союзторф, Минерально-Рудное и Союзсоль. — 19.

[14]) *Главуголь (Главный Угольный Комитет)* — был учрежден в августе 1918 г. при отделе топлива В.С.Н.Х. В его задачи входила разработка и рациональное осуществление мероприятий по увеличению и удешевлению добычи минерального топлива (каменный и бурый уголь, антрацит, горючие сланцы), а также учет и распределение всех видов твердого минерального топлива. В ноябре 1921 г. Главуголь был переименован в Центральное Управление Каменно-Угольной Промышленности (Ц.П.К.П.) и вошел в состав Главного Управления по Топливу. В феврале 1924 г. вошел на правах директората в Цугпром, а в сентябре 1926 г. в реорганизованном виде вошел в Главное Горно-Топливное Управление (Главгортоп). С реорганизацией промышленности в октябре 1929 г. выделен в самостоятельное всесоюзное объединение — Союзуголь, в 1930 г. разделенное на два объединения: Уголь и Востуголь. — 19.

[15]) Речь идет о комиссии С.Т.О., посланной в июле 1921 г. в Баку, Грозный и Донбасс для разрешения вопросов, связанных с поднятием производительности и для урегулирования дела снабжения рабочих бакинских и грозненских нефтяных промыслов и Донецкого каменноугольного бассейна, а также в целях обеспечения вывозки нефтепродуктов из Баку по Каспийскому морю и Волге и переброски нефтепродуктов из Грозного в Новороссийск. Комиссия состояла из И. Т. Смилги (председатель), И. И. Радченко (Главтоп), Л. К. Рамзина (Госплан) и представителей ряда ведомств. — 20.

[16]) В ответ на это письмо Ленина И. В. Сталин написал ему следующую записку—«*Ответ об инспекции*»

«Тов. Ленин!

«1) *Возможно,* что ваши обвинения, направленные против автора «предварительного» доклада, преждевременны, ибо *настоящий* доклад еще не представлен вам. Я уже говорил вам, что «предварительный» докладец составлен для ориентировки, а перечень вопросов — для того, чтобы облегчить вам *предварительную* проверку, или, как принято ныне выражаться, — «заинтересовать» вас вопросом. Впрочем, я готов априори признать, что наша захудалая инспекция все еще будет сбиваться на легкий старый путь «ловли» (*все еще, пока* не усилим ее коммунистами, *пока* не обеспечим ее руководящих работников материально).

«2) Я думаю, что инспекция *в наших условиях* кроме всего прочего имеет еще одно назначение: быть барометром, показывающим бурю или хорошую погоду. Если инспекция в данном случае правильно предвещает бурю и, следовательно, дает предупреждение, хотя бы по одному вопросу, то это уже не мало для такого хилого организма, как инспекция.

«3) Пара инженеров, ведущих обследование топливных учреждений, получают вместе меньше, чем курьер в Северолесе. Я вынужден был на днях выдать им по несколько сот тысяч руб. при протесте Аванесова, сославшегося на какое-то «положение» о тарифах, уже давно вдесятеро «превзойденное» всеми подконтрольными учреждениями.

«4) Автор «предварительного» доклада—Лонинов (коммунист), начальник *Топливной Секции* Техно-Пром. отдела Р.К.И.

«5) Ваши заметки оставляю при себе.

27. IX. *И. Сталин.*

«P. S. Лонинов сказал мне третьего дня, что он приложит к своему докладу проект конкретных мер улучшения аппаратов топучреждений.

И. Ст.». — 20.

[17]) *VIII Всероссийский Электротехнический съезд* был первым электротехническим съездом при Советской власти (последний, VII, электротехнический съезд состоялся в 1913 г.). Основанием для созыва съезда послужил декрет Совнаркома от 8 февраля 1921 г., за подписью Ленина, в котором говорилось: «В целях всестороннего обсуждения технико-экономических вопросов, связанных с осуществлением плана электрификации России, а также привлечения широких народных масс к активному участию в деле электрификации народного хозяйства созвать не позже 1 апреля 1921 г. в Москве Всероссийский Электротехнический съезд из представителей центральных и местных правительственных учреждений, органов народного хозяйства, промышленных предприятий, специальных школ, научно-технических и иных учреждений и общественных организаций, ближайшим образом заинтересованных в использовании электрической энергии для целей развития производительных сил страны, а также из особо приглашенных ученых и специалистов» (см. «Собр. Узаконений Р.-Кр. Прав.» № 10, 14 февр. 1921 г.).

Съезд происходил 1—9 октября 1921 г. На съезде присутствовало около 1.000 человек, было проведено 7 пленарных заседаний и 53 секционных и было заслушано в общей сложности до 220 докладов и речей, работали четыре секции (научно-техническая, организационная, технико-экономическая и по народному образованию). В деловой работе съезда впервые участвовали представители рабочих. Съезд рассмотрел ряд вопросов, имевших решающее значение для экономического развития страны. Главнейшие из заслушанных на съезде докладов: 1) О программе работ Гоэлро (Г. М. Кржижановский); 2) Об источниках топлива и топливоснабжения (проф. Л. К. Рамзин); 3) О строении материи согласно новейшим научным теориям (проф. А. Ф. Иоффе); 4) О природе электрического тока (проф. В. Ф. Миткевич); 5) О новом проекте в области электрификации Сев. Америки (проф. А. А. Горев); 6) Об основных условиях электротехнических концессий в прошлом и настоящем (проф. П. С. Осадчий); 7) О радиотелеграфии и радиотелефонии (М. В. Шулейкин и А. А. Петровский); 8) Об устремлениях науки и техники (проф. В. К. Лебединский); 9) О новой экономической политике (П. А. Богданов) и др. Работы съезда, изданные в виде «Трудов 8 Всероссийского Электротехнического съезда в Москве» (М. Изд. Госплана, 1921) очень высоко ценились Лениным (см. его отзыв на стр. 131 настоящего тома).

Письмо Ленина было оглашено Г. М. Кржижановским на последнем заседании съезда — 9 октября 1921 г. — 21.

[18]) О книге «*План электрификации Р.С.Ф.С.Р. Введение к докладу VIII съезду советов Государственной Комиссии по электрификации России*» (Москва 1920. Издание Научно-Технического отдела В.С.Н.Х.) Ленин говорил еще до ее выхода в свет (в речи на Московской губпартконференции 20 ноября 1920 г. — см. Сочинения, т. XXV, стр. 491 и в речи на собрании секретарей ячеек московской организации 26 ноября 1920 г. — см. там же, стр. 509). Более всего внимания этой книге он уделил в докладе VIII съезду советов, делегатам которого книга была роздана (см. т. XVII, стр. 426 — 429), в статье «Об едином хозяйственном плане» (см. т. XXVI, стр. 168 — 174), в «Наказе от С.Т.О.» (там же, стр. 379 — 380) и в ряде других выступлений.

Колоссальное значение для своего времени этой книги хорошо видно также из следующей ее характеристики, данной И. В. Сталиным в письме Ленину (март 1921 г.):«... Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерской набросок действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана *без кавычек*. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы...» — 21.

[19]) Голод, разразившийся в России в 1921 г., не мог не вызвать глубокого чувства солидарности к советской России со стороны широких рабочих масс Европы, что вынудило Амстердамский Интернационал профсоюзов предпринять некоторые меры по оказанию помощи голодающим. В выпущенном в связи с этим 7 сентября 1921 г. воззвании «Боритесь с реакцией, помогайте русскому народу!» руководители Амстердамского Интернационала писали:

«Гибель советского правительства была бы сигналом для решительной борьбы контр-революции. В странах Западной Европы, в странах побежденных, в странах революции реакция день ото дня завоевывает почву... Та реакция, которая в Германии, особенно в Баварии, нахально выступает, которая в Испании, Румынии, Венгрии и Юго-Славии кроваво насильничает над рабочим классом, быстро восторжествовала бы, если бы открытым и скрытым врагам русской революции удалось свергнуть русское правительство и поставить на его место контр-революционное правительство под защитой западно-европейского капитала и связанных с ним буржуазных правительств» (см. орган Амстердамского Интернационала профсоюзов — «Die Internationale Gewerkschaftsbewegung» («Интернациональное Профессиональное Движение») № 6, декабрь 1921 г.). — 22.

[20]) *Базельский манифест* — был принят состоявшимся 24—25 ноября 1912 г. Чрезвычайным Международным Социалистическим Конгрессом в Базеле. Конгресс был созван для протеста против Балканской войны, нарушившей европейское равновесие и угрожавшей перейти в мировую войну. Принятый конгрессом манифест, будучи шагом вперед по сравнению с резолюциями против войны Штутгартского (1907 г.) и Копенгагенского (1910 г.) конгрессов, подчеркивая империалистическую сущность грядущей мировой войны и призывая пролетариев всех стран активно бороться с ней и противодействовать ей всеми мерами в случае, если она начнется, в то же время не развертывал достаточно широкой программы революционной борьбы пролетариата против империализма, ограничившись лишь общими местами. Когда предсказанная Базельским конгрессом война разразилась в 1914 г., манифест вождями II Интернационала был забыт, и официальные с.-д. партии (за исключением российской, итальянской, болгарской и сербской) выступили за войну и за поддержку в ней своей буржуазии. Текст Базельского манифеста см. в приложении к XVIII тому Сочинений, стр. 408—411. — 28.

[21]) *II Всероссийский съезд политпросветов* происходил 17—22 октября 1921 года в Москве. На съезде присутствовало 307 делегатов (193 с решающим голосом и 114 с совещательным). Съезд заслушал следующие доклады: 1) О задачах Наркомпроса (А. В. Луначарский); 2) Отчет Главполитпросвета (Н. К. Крупская); 3) Доклад по организационному вопросу (т. Максимовский); 4) О новой экономической политике и задачах политпросветов (Ленин); 5) Об агитационной работе (т. Шапиро); 6) О методах и способах пропаганды (т. Яковлев); 7) О художественной политике Главполитпросвета (т. Плетнев); 8) О политико-просветительной работе в Красной армии (т.т. Арнштам, Гусев и Л. Троцкий); 9) О ликвидации безграмотности (т. Менжинская); 10) О работе среди национальных меньшинств (т. Кантор); 11) О работе среди членов Всеработпроса (т. Залкинд); 12) Вопросы финансирования и снабжения в новой экономической обстановке (т. Максимовский). Съезд определил и уточнил задачи политпросветов в условиях новой экономической политики, определил взаимоотношения с парткомами, органами Наркомпроса, культотделами профсоюзов и др. организациями, определил структуру и конкретное содержание работы политпросветов в области воспитания пролетарских и крестьянских и красноармейских масс. — 31.

[22]) *19. VII. 1920* — дата издания декрета о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности. Комиссия

учреждалась при Наркомпросе в составе пяти человек, утверждаемых С.Н.К., и имела при себе постоянное совещание из представителей: отдела по работе в деревне Ц.К. Р.К.П. (б.), отдела по работе среди женщин Ц.К. Р.К.П. (б.), Ц.К. Р.К.С.М., В.Ц.С.П.С., Пура и Всевобуча (см. «Известия В.Ц.И.К.» № 162 от 24 июля 1920 г.). — 35.

[23]) Ленин имеет в виду здесь свой доклад об очередных задачах Советской власти на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г., одобренный В.Ц.И.К. (см. XXII том Сочинений, стр. 469 — 491). — 38.

[24]) Письмо Д. М. Курскому по вопросу об аренде и концессии в земледелии относится к периоду подготовки к IX съезду советов, на котором был поставлен вопрос о мерах укрепления и развития сельского хозяйства. Действовавшее до этого времени законодательство (декрет II съезда советов о земле, закон о социализации земли) совершенно запрещало аренду земли. Переход к новой экономической политике и необходимость принятия мер к развитию и укреплению крестьянского земледелия привели к постановке вопроса о частичном допущении аренды земли. IX съезд советов вынес по этому вопросу следующее постановление: «Поручить В.Ц.И.К. издать постановление о временной краткосрочной переуступке прав на землепользование ослабленными трудовыми хозяйствами (аренде) и об условиях применения наемного труда в крестьянском хозяйстве. При этом В.Ц.И.К. должен исходить исключительно из удовлетворения хозяйственно-бытовых потребностей трудового крестьянства, исключить всякую возможность закабаления одного хозяина другим и не допустить никаких отступлений от незыблемой основы земельного законодательства рабоче-крестьянской республики — государственной собственности на землю». Съезд поручил также Наркомзему пересмотреть действующее земельное законодательство и выработать, в согласии с основами новой экономической политики, свод законов о земле. Выработанный Наркомземом совместно с Наркомюстом Земельный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. был принят IV сессией В.Ц.И.К. IX созыва в октябре 1922 г. (см. речь Ленина на этой сессии, стр. 318 — 319 наст. тома). По этому кодексу аренда земли допускалась лишь трудовая («никто не может получить по договору аренды в свое пользование земли больше того количества, какое он в состоянии дополнительно к своему наделу обработать силами своего хозяйства») и краткосрочная («на срок не более того времени, которое потребно для проведения на арендуемом участке одного севооборота (при трехполыи — 3 года, четырехполыи — 4 года и т. д.), а при отсутствии правильного севооборота — на срок не более 3 лет»), причем сдавать в аренду могли лишь трудовые хозяйства, «временно ослабленные вследствие стихийных бедствий... либо недостатка инвентаря или рабочей силы, а также ее убыли за смертью, призывами по мобилизации, советской и общественной службы по выборам, временным отходом из хозяйства на трудовые заработки и пр.».

Допущение концессии в земледелии регулировалось специальным законодательством. — 53.

[25]) *VII Московская губпартконференция* состоялась 29 — 31 октября 1921 года. Присутствовало 637 делегатов, из них с решающим голосом 353, с совещательным 284. Порядок дня конференции: 1) Международное и внутреннее положение (Ленин); 2) Доклад о работе губэкономсовещания (Л. Б. Каменев); 3) Отчет о работе Московского Комитета Р.К.П. (И. А. Зеленский); 4) Доклад о чистке партии (т. Кокушкин); 5) Доклад Ревизионной Комиссии (т. Мандельштам); 6) Организационные вопросы (перенесены в секцию).

Ленин произнес свою речь на первом заседании — 29 октября. В прениях по докладу Ленина с критикой его положений выступили тт. Сорин, Стуков, Ларин, Семков и Гоникман (см. прим. 31), которым Ленин ответил в заключительном слове. Отдельной резолюции по докладу Ленина

конференция не выносила; по предложению тов. Зенского было решено по докладам Ленина и Каменева выработать одну общую резолюцию, для чего была избрана комиссия из 14 человек. Текст резолюции см. «Документы и материалы» № 1, стр. 430 — 431. — 55.

[26]) Ленин имеет в виду здесь свою статью: «Очередные задачи Советской власти», написанную в марте — апреле 1918 г. (см. XXII том Сочинений, стр. 435). — 60.

[27]) Ленин имеет в виду здесь решение В.Ц.И.К., принятое по его докладу об очередных задачах Советской власти на заседании 29 апреля 1918 г. (см. XXII том Сочинений, стр. 469 — 491). В.Ц.И.К., заслушав этот доклад, одобрил его и поручил президиуму совместно с докладчиком средактировать основные положения доклада в виде кратких тезисов и опубликовать их. Ленин суммировал эти положения в шести тезисах, принятых единогласно Ц.К. партии 3 мая и оформленных в виде постановления В.Ц.И.К. (см. XXII том, стр. 499 — 301; вопросу о специалистах посвящен третий абзац четвертого тезиса). — 61.

[28]) Ленин имеет в виду здесь свою полемику по вопросу о государственном капитализме с «левыми» коммунистами (тов. Бухарин и др.) в апреле — мае 1918 г. См. его доклад об очередных задачах Советской власти на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г. (том XXII, стр. 481 — 485 и 492—496) и статью «О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности» (там же, стр. 512 — 526). — 62.

[29]) *«Листок Объявлений»* — издание группы частных предпринимателей, начавшее выходить в Москве осенью 1921 г. Развитие советскими газетами дела постановки платных объявлений привлекло к ним объявителей, заинтересованных в значительном тираже газет, и московский «Листок Объявлений», потерпев неудачу при попытке превратиться в «частную» газету общего политического содержания, закрылся. — 62.

[30]) Декрет В.Ц.И.К. о государственной монополии на печатание газетных объявлений, опубликованный 21(8) ноября 1917 г., запрещал всем частным периодическим изданиям печатать платные объявления, служившие для них источником крупного дохода; печатание частных объявлений было передано исключительно советской печати, т.-е. органам советов. В 1921 г., в связи с новой экономической политикой, по инициативе Московского Совета, монополия была отменена, а все платные объявления обложены налогом. — 62.

[31]) По докладу Ленина выступило пять ораторов: В. Г. Сорин, И. Н. Стуков, Ю. Ларин, С. М. Семков и С. Л. Гопнкман. Речи первых трех приводим по отчету «Правды» (№ 249 от 4 ноября 1921 г.):

«Тов. *Сорин* останавливается главным образом на оценке тов. Лениным нашей старой экономической политики и, соглашаясь с ним в оценке новой политики, не может согласиться с его оценкой старой. Правда, в прошлом нами допущено было много ошибок, но это обстоятельство совершенно не говорит за то, что всю нашу прошлую работу мы должны назвать большой ошибкой. Принципиально мы были правы. Военное положение вынуждало нас, как и многие другие страны, проводить определенную политику, иначе мы проиграли бы войну. На этой точке зрения стоял и тов. Ленин в марте этого года, в настоящее же время он отказывается от нее. После его докладов и последней статьи в «Правде» (имеется в виду статья «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», стр. 24 — 30 наст. тома. *Ред.*) у большинства партийных товарищей создается впечатление, что всю нашу старую политику нужно осудить целиком, ибо она является ошибкой. Это, по-моему, неверно. В условиях осажденной страны мы могли и обязаны были проводить чрезвычайные меры. Иной политики у нас тогда не могло быть.

«Тов. *Стуков,* соглашаясь с тов. Сориным в оценке старой экономической политики, не находит ее также ошибочной. Ошибка была в

другом. У части членов партии на почве практики военного коммунизма создалось определенное убеждение, что военным методом можно идти и дальше, и на этой почве создавались соответствующие иллюзии. Отсюда следует, что ошибка не в нашей старой работе, а в оценке некоторой частью партии дальнейших методов нашей работы.

«Тов. *Ларин* говорит, что широкий разлив рабочего революционного движения на Западе в первые два года нашей революции вызвал и с нашей стороны более энергичный штурм твердынь буржуазии. Но мы несколько ошиблись в своих ожиданиях. Европейской буржуазии удалось отбросить назад рабочее движение и приостановить его размах. Если раньше мы были наступающей стороной, а буржуазия, осажденная со всех сторон революционным пролетариатом, только оборонялась, то теперь положение изменилось: мировой капитал атакует нас, а мы находимся в стадии отступления. Сможем ли мы удержаться при таком положении вещей? Этот вопрос должен быть поставлен в зависимость от того, какие задачи мы себе ставим. Если нашей задачей является только держать политическую власть и крупную промышленность, как основу государственного хозяйства, тогда мы можем держаться еще длинный ряд лет при условии соглашения с крестьянством. Если наша прошлая годовщина в значительной степени определялась фактом войны, то наши теперешние хозяйственные отношения в очень значительной степени определяются тем, что война закончилась и что влияния этого окончания только теперь начинают сказываться. Увеличение ресурсов нашей крупной промышленности, созданное прекращением войны, дает нам достаточно оснований и надежд (при частичном восстановлении оборудования, которое нам под силу при помощи имеющихся у нас средств, при заграничной торговле) на лучший ход нашей крупной промышленности и, вместе с тем, всего народного хозяйства, на состояние лучшее, чем какое было во время войны. Пока это положение не опровергнуто, не приходится говорить о переходе от системы государственного капитализма к системе государственного урегулирования. Позиция тов. Ленина, высказанная им в брошюре о продналоге («О продовольственном налоге» — см. XXVI том Сочинений, стр. 317 — 352. *Ред.*), ни с чьей стороны не вызывает никаких возражений. Но когда теперь начинаются разговоры о дальнейших отступлениях, еще на один ряд окопов, то, мне кажется, нужно сначала доказать, что потерпела неудачу та политика, которая до сих пор была принята партией. Но этого еще не было. Почему именно в данный момент нужно отступление — совершенно неясно. В новой линии тов. Ленина этот пункт недостаточно мотивирован».

Изложение речей тт. Семкова и Гоникмана в «Правде» отсутствует. Содержание их ясно из ответа Ленина. — 73.

[82]) Ленин имеет в виду здесь следующие два письма Фр. Энгельса к А. Бебелю:

1) Письмо от 28 марта 1875 г., впервые опубликованное А. Бебелем в 1911 г. в его мемуарах «Aus meinem Leben» («Из моей жизни»), где Энгельс, подвергая критике Готскую программу, говорит: «Прежде всего проект программы принимает велеречивую, но исторически ложную лассалевскую фразу: «По отношению к рабочему классу все другие классы составляют сплошную реакционную массу»... Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например, во время пролетарской революции, в роде Коммуны, или в такой стране, в которой не только буржуазия создала государство и общество по своему образу и подобию, но и после нее демократическая мелкая буржуазия провела это преобразование вплоть до крайних логических выводов»... (А. Бебель, «Из моей жизни» («Мемуары»). Том II, ч. 2. Перевод под редакцией Д. Рязанова. Изд. Петрогр. Совета, 1919, стр. 119 — 120).

2) Письмо от 11 декабря 1884 г., впервые опубликованное в книге:

Engels, Friedrich — «Politisches Vermächtnis». Aus unveröffentlichen Briefen. Mit einem Bild. (Berlin). Jugendinternationale. Verl. Junge Garde. [1920]. S. 30 (Internationale Jugendbibliothek № 12) (Фр. Энгельс — «Политическое завещание». Берлин, 1920 г., № 12 «Международной библиотеки юношества»), где Энгельс, говоря о промышленной революции в Германии, пишет: ...«Ей [чистой демократии] не помешает в момент революции на короткий срок приобрести временное значение... в роли последнего якоря спасения всего буржуазного и даже феодального хозяйства. Точно так же в 1848 г. вся феодально-бюрократическая масса с марта по сентябрь поддерживала либералов для того, чтобы удержать в повиновении революционные массы... Во всяком случае, во время кризиса и на другой день после него нашим единственным противником явится вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии, и этого, как я полагаю, ни в коем случае упускать из виду нельзя» (цитировано Лениным в «Тезисах доклада о тактике Р.К.П. на III конгрессе Коминтерна», см. XXVI том Сочинений, стр. 435. Полностью письмо см. в книге: К. Маркс и Фр. Энгельс — «Письма», изд. 3-е, переработанное, под редакцией и с примечаниями В. В. Адоратского). — 79.

[33]) Ленин имеет в виду здесь следующие слова Энгельса: «Во время всякой революции неизбежно совершается масса глупостей, как и во всякое иное время, и когда, наконец, люди успокаиваются настолько, чтобы отнестись к событиям критически, то необходимо приходят к следующему выводу: мы сделали много такого, чего лучше было бы не делать, и не сделали многого такого, что лучше было бы нам сделать, и потому дело шло плохо» («Программа коммунаров-бланкистов»; впервые напечатана в № 73 «Volksstaat» за 1874 г., см. русский перевод Б. Смирнова под ред А. Санина, изд. Союза Коммун Северной области, 1919 г., стр. 53). — 81.

[34]) Настоящее предисловие, предназначавшееся Лениным для его брошюры «К вопросу о новой экономической политике (Две старые статьи и одно еще более старое послесловие)», не было — очевидно, по настоянию лиц, затронутых в этом предисловии — напечатано и появляется здесь впервые. Оно сохранилось в архиве Института Ленина как в виде первоначальной рукописи, так и в виде корректурного оттиска, правленного собственноручно Лениным. Брошюра, содержавшая две статьи Ленина: «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» и «О значении золота теперь и после полной победы социализма», вышла под заглавием: «К вопросу о новой экономической политике (Две старые статьи)», М. 1921. Стр. 20 (Приложение к № 22 — 23 «Вестника Агитации и Пропаганды»). — 88.

[35]) Тяжелое экономическое положение, нищета и разорение народных масс Закавказья, оставшиеся в наследство от господствовавших до советизации Закавказья партий муссаватистов, меньшевиков и дашнаков, заставили закавказские республики (Азербейджан, Грузию, Армению) в 1921 г. сделать ряд попыток к уничтожению разобщенности и установлению между собою более тесного союза на хозяйственной основе. Положительные результаты такого сближения не могли не поставить на очередь дня вопроса о политическом объединении всех республик в федерацию, которая, уничтожая обособленность их государственного существования, давала бы прочную гарантию против покушения на них со стороны контрреволюционных сил и укрепляла бы советскую власть на рубежах ближнего Востока. Исходя из этого, по инициативе закавказских партийных и советских органов в ноябре 1921 г. было принято соответствующее решение, переданное на утверждение Ц.К. Р.К.П.(б.). Печатаемый здесь проект предложения Ленина по этому вопросу, с поправкою тов. Сталина (см. сноску на стр. 145), был принят Ц.К. Р.К.П.(б.) 29 ноября 1921 г. После проведения пропаганды среди партийных и рабочих и крестьянских масс Закавказья постановление о федерировании закавказских республик

было принято на состоявшейся 12 марта 1922 г. в Тифлисе конференции ЦИКов закавказских республик, одобрившей союзный договор между ними, определявший дальнейшее государственное устройство Закавказья в форме федеративного союза во главе с Союзным Советом, а 13 декабря 1922 г. I Закавказский съезд советов в Баку пересмотрел договор и вынес постановление об образовании Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (З.С.Ф.С.Р.).

Против установления федерации закавказских республик возражала лишь небольшая группа грузинских коммунистов («уклонистов») во главе с Буду Мдивани, поведшая борьбу и против директивы Ц.К. На XII съезде партии (апрель 1923 г.) Б. Мдивани выступил с обвинениями Ц.К. в колебаниях в проведении политики Ц.К. в Закавказьи. Ответом на эти обвинения Б. Мдивани было следующее выступление тов. Сталина:

«Наконец, о тов. Мдивани. Да будет мне разрешено сказать несколько слов по этому надоевшему всему съезду вопросу. Он говорил о колебаниях в Ц.К.: сегодня, дескать, решают объединение хозяйственных усилий трех республик Закавказья, завтра приходит решение о том, чтобы эти республики объединились в федерацию, послезавтра третье решение о том, чтобы все советские республики объединились в союз республик. Это он называет колебаниями Ц.К. Верно ли это? Нет, товарищи, тут нет колебаний, тут система. Республики независимые сначала сближаются на хозяйственной основе. Этот шаг был предпринят еще в 1921 году. После того, как оказывается, что опыт сближения республик дает благие результаты, делается следующий шаг — объединение в федерацию. Особенно в таком месте, как Закавказье, где без специального органа национального мира обойтись нельзя. Вы знаете Закавказье — это страна, где имели место татарско-армянская резня еще при царе и война при муссаватистах, дашнаках и меньшевиках. Чтобы прекратить эту грызню, нужен орган национального мира, т.-е. высшая власть, которая могла бы сказать веское слово. Создание такого органа национального мира без грузинской национальности абсолютно невозможно. Так вот спустя несколько месяцев после объединения хозяйственных усилий делается следующий шаг — федерация республик, а спустя год после этого еще следующий шаг, как заключительный этап по пути объединения республик, — создание союза республик. Где же тут колебания? Это — система нашей национальной политики. Тов. Мдивани просто не уловил всей сути нашей политики, хотя он мнит себя очень старым большевиком.

«Он задал ряд вопросов, намекая на то, что важнейшие вопросы, касающиеся национальной стороны дела Закавказья, особенно в Грузии, решались, будто бы, не то Ц.К., не то отдельными лицами. Основной вопрос в Закавказьи — это вопрос о федерации Закавказья. Позвольте мне прочесть маленький документ, говорящий об истории директивы Ц.К. Р.К.П. о закавказской федерации.

«28 ноября 1921 г. тов. Ленин присылает мне проект своего предложения об образовании федерации закавказских республик. Там сказано: «1) признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т.-е. требующей нескольких недель для обсуждения, пропаганды и проведения снизу; 2) предложить центральным комитетам Грузии, Армении, Азербейджана провести это решение в жизнь». Я списываюсь с тов. Лениным и предлагаю не торопиться с этим, подождать, дать некоторый период времени местным работникам для проведения федерации. Я пишу ему: «Тов. Ленин, против вашей резолюции я не возражаю, если согласитесь принять следующую поправку: вместо слов «требующей нескольких недель обсуждения» в пункте 1 сказать: «требующей известного периода времени для обсуждения» и т. д., согласно вашей резолюции. Дело в том, что «про-

вести» федерацию в Грузии «снизу» в «советском порядке» в «несколько недель» нельзя, так как в Грузии советы только начинают строиться. Они еще не достроены. Месяц назад их не было вовсе, и созвать там съезд советов в «несколько недель» немыслимо, — ну, а федерация без Грузии будет бумажной федерацией. Думаю, что нужно положить 2 — 3 месяца на то, чтобы идея федерации одержала победу в широких массах Грузии. Сталин». Тов. Ленин отвечает: «Я принимаю эту поправку». Через день это предложение принимается голосами тт. Ленина, Троцкого, Каменева, Молотова, Сталина. Зиновьев отсутствовал, его заменял Молотов. Это решение было принято Политбюро в конце 1921 г., как видите, единогласно. С этого же времени ведет свое начало борьба группы грузинских коммунистов, во главе с тов. Мдивани, против директивы Ц. К. о федерации. Вы видите, товарищи, что дело обстояло не так, как тут его изображал тов. Мдивани. Этот документ я привожу против тех неприличных намеков, которые здесь тов. Мдивани пустил в ход...

«...Я вам уже изложил историю постановления о федерации; я говорил уже, что без этого органа национальный мир невозможен, что в Закавказьи только Советская власть, поставив федерацию, добилась того, что мир национальный установился. Поэтому мы считали в Ц.К., что это постановление безусловно обязательно. Между тем, что же мы видим? Неподчинение группы тов. Мдивани этому постановлению, — более того: борьбу с ним. Это установлено как комиссией тов. Дзержинского, так и комиссией тт. Каменева — Куйбышева. Даже теперь, после решения мартовского пленума о Грузии, тов. Мдивани продолжает борьбу против федерации. Что это, как не издевка над решениями Ц.К.?»... (см. «Двенадцатый съезд Р. К. П. (б.)». Стеногр. отчет, стр. 183 — 186). — 94.

[36]) Заметки Ленина по истории Р.К.П.(б.) написаны им в связи с обсуждением вопроса о едином рабочем фронте. Первоначально вопрос этот обсуждался в Центральном Комитете партии 1 декабря 1921 г., одобрившем внесенную тт. Зиновьевым, Радеком и Бухариным линию ряда предложений коммунистическим партиям о совместных действиях с рабочими, входившими во II, II½ и Амстердамский Интернационалы. Тогда же было дано поручение тт. Бухарину и Радеку написать статьи об итогах опыта борьбы большевиков с меньшевиками и блоков между ними. Специально такие статьи опубликованы не были, но освещению этого вопроса был посвящен отдельный (19-й) параграф тезисов «О едином рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим во II, II½ и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации». Тезисы эти были приняты Исполкомом Коминтерна (в первоначальной редакции 18 декабря, окончательно — 25 декабря 1921 г.) и к ним присоединилась Всероссийская партконференция (19 — 22 декабря 1921 г.). Более подробно тезисы были обсуждены и приняты первым расширенным пленумом Исполкома Коминтерна (21 февраля — 4 марта) и подтверждены IV конгрессом Коминтерна.

Указанный выше § 19 тезисов гласил:

«Исполком Коминтерна считает полезным напомнить всем братским партиям опыт русских большевиков — той единственной пока партии, которой удалось одержать победу над буржуазией и взять власть в свои руки. В течение полутора десятилетий, протекших со времени зарождения большевизма до его победы над буржуазией (1903 — 1917 г.г.), большевизм не переставал вести неустанную борьбу против реформизма или, что то же, меньшевизма. Но, вместе с тем, в течение этих полутора десятилетий русские большевики не раз заключали и соглашения с меньшевиками. Формальный раскол с меньшевиками произошел весной 1905 г. Но под влиянием бурного рабочего движения уже к концу 1905 г. большевики временно образовали общий фронт с меньшевиками. Второй раз формальный раскол с меньшевиками произошел окончательно в январе

1912 г. Но между 1905 и 1912 г.г. раскол сменялся объединениями и полуобъединениями в 1906—1907 г.г., а также в 1910 году. И эти объединения и полуобъединения происходили не только в силу перипетий фракционной борьбы, но и под прямым давлением широких слоев рабочих, которые просыпались к активной политической жизни и, в сущности говоря, требовали того, чтобы им дали возможность самим на собственном опыте проверить, действительно ли пути меньшевизма коренным образом расходятся с путями революции. Перед новым революционным оживлением после ленских стачек, незадолго до начала империалистской войны, среди рабочих масс России наблюдалось особенно усиленное стремление к единству, которым вожди-дипломаты русского меньшевизма пытались тогда воспользоваться для своих целей, приблизительно так же, как ныне пытаются это сделать вожди II, II½ и Амстердамского Интернационалов. Русские большевики не ответили на тогдашнее стремление рабочих к единству отказом от какого бы то ни было единого фронта. Напротив, в противовес дипломатической игре вождей меньшевиков, русские большевики выдвинули лозунг «единства снизу», т.-е. единства самих рабочих масс в практической борьбе за революционные требования рабочих против капиталистов. Практика показала, что это был единственный правильный ответ. И в результате этой тактики, которая видоизменялась в зависимости от обстоятельств, времени и места, громадная часть лучших рабочих-меньшевиков постепенно была завоевана на сторону коммунизма». — 97.

[87]) Ленин имеет в виду здесь численное соотношение голосов большевиков и меньшевиков на II съезде Р.С.-Д.Р.П., где 20 делегатов-большевиков имели 24 голоса, а меньшевики, после ухода примыкавших к ним 2 делегатов «Рабочего Дела» и 5 бундовцев, имели 20 голосов, итого — 44 голоса. — 98.

[88]) *Za* — сокращенное от латинского слова *Zirka* или *Cirka*, означающего в переводе: *приблизительно* (по отношению к числам). Ленин здесь хочет сказать, что соотношение сил большевиков и меньшевиков в 1905 г. было приблизительно равное: на III съезде Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне было 38 делегатов-большевиков, а на происходившей почти одновременно в Женеве «первой общерусской конференции Р.С.-Д.Р.П.» (меньшевиков) присутствовало около 40 делегатов. — 98.

[89]) Ленин имеет в виду здесь распределение голосов на IV (Стокгольмском, «Объединительном») и V (Лондонском) съездах партии, т.-е. в период, когда делались попытки ликвидации самостоятельного существования двух партий, когда большевики и меньшевики находились в рамках единой партии, с одним Центральным Комитетом, с регулярно собиравшимися конференциями и пр.

На IV съезде из 111 решающих голосов большевики имели 46 голосов, меньшевики — около 60 голосов, остальные 6 — 9 голосов принадлежали нефракционным с.-д. Преобладание, таким образом, было на стороне меньшевиков, и все наиболее важные резолюции съезда были меньшевистскими. Тем не менее в «Обращении» к партии по поводу этого съезда Ленин писал: «Против тех решений съезда, которые мы считаем ошибочными, мы должны и будем идейно бороться. Но при этом мы заявляем перед всей партией, что мы — против всякого рода раскола. Мы стоим за подчинение решениям съезда... К такому подчинению и к такой идейной борьбе мы зовем всех наших единомышленников» (см. IX том Сочинений, стр. 173).

На V съезде из 302 решающих голосов (к концу съезда) большевики имели 81 — 90 голосов (минимальное и максимальное число голосов), меньшевики — 80 — 85 голосов, остальные голоса падали на долю национальных организаций (бундовцев — 54 — 56 голосов, поляков — 39 — 45 голосов, латышей — 25 — 26 голосов), пытавшихся играть на съезде роль «центра».

При почти одинаковом количестве голосов у большевиков и меньшевиков решения съезда принимались благодаря тем или иным комбинациям с национальными группами; однако, наиболее важные принципиальные резолюции (об отношении к непролетарским партиям, о «рабочем съезде», о Государственной Думе), принятые съездом, были большевистские. — 98.

[40]) *Сборник о ликвидаторстве* — книга: Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев — «Марксизм и ликвидаторство». Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II. Изд. «Прибой», С.-Петербург, 1914. (Переиздана в 1924 г. издательством «Прибой».)

В сборнике были приведены цифры о *рабочих сборах*, произведенных на различные цели рабочими — сторонниками большевиков и сторонниками ликвидаторов, неопровержимо доказывавшие о сплочении большинства рабочих вокруг большевиков. В числе этих сборов сборы на помощь стачечникам разных фабрик и отраслей промышленности, на подвергшихся репрессиям, на различные другие нужды рабочего движения, прошедшие через думские фракции большевиков и ликвидаторов, дали следующие цифры за период с октября 1913 г. по 6 июля 1914 г. (по отчетам большевистских и ликвидаторских газет): через большевистскую фракцию — 12.891 р. 24 к. (число рабочих групп — 1.295), через фракцию ликвидаторов — 6.114 р. 87 к. (число рабочих групп — 215), причем из собранных сумм от нерабочих большевиками было получено лишь 6%, ликвидаторами же — 46%. Число групповых рабочих сборов на рабочую печать распределялось следующим образом (к маю 1914 г.): за большевистские газеты («Правда», «Рабочий Путь») было (в круглых цифрах) 6.000 рабочих групп и за ликвидаторскую («Луч») — всего $1^1/_2$ тысячи. — 98.

[41]) Цифры: *$1^1/_2$* и *9 милл.* указывают на соотношение числа голосов, поданных за меньшевиков и большевиков при выборах в Учредительное Собрание в ноябре 1917 г. Более подробно Ленин приводит эти цифры в своей статье «Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата» (Сочинения, том XXIV), беря их из статьи Н. В. Святицкого в сборнике эс-эров «Год русской революции, 1917 — 1918» (М. 1918, изд. «Земля и Воля»). По данным Святицкого большевики при выборах в Учредительное Собрание получили 9.023.963 голоса, меньшевики же около $1^1/_2$ миллиона (668.064 плюс 700 — 800 тыс. голосов по Закавказью). — 98.

[42]) *Колоны* — в древнем Риме и в средние века прикрепленные к земельным участкам за ежегодный оброк (позже барщину) полусвободные, полукрепостные мелкие земледельцы, заменившие собою прежних рабов. — 101.

[43]) Ленин имеет в виду следующие слова, сказанные Жюлем Гэдом на конгрессе французских социалистических организаций, состоявшемся в Париже 3 — 9 декабря 1900 г.: «Можно было бы, пожалуй, сказать, что в настоящее время эпоха великих европейских войн миновала. Но существуют иные войны, войны, которые будут продолжать возникать и возникают постоянно, — это войны за рынки, за сбыт товаров, потреблять которые хотят заставить желтолицых восточной Азии и чернокожих центральной Африки. Вот этого рода война далека от прекращения и грозит превратиться в постоянную, эта война есть война капиталистическая по преимуществу, война за прибыли между капиталистами всех стран, оспаривающими ценой нашего золота и нашей крови друг у друга мировые рынки. И вот, представляете ли вы себе в капиталистическом правительстве каждой европейской страны социалиста, возглавляющего подобную войну с целью грабежа? Представьте себе Мильерана английского, Мильерана итальянского, Мильерана германского в союзе с Мильераном французским, втягивающих пролетариев одних против других в этот капиталистический разбой? Что осталось бы в таком случае, спрашиваю я

вас, товарищи, от международной солидарности рабочих? В тот день, когда происшедшее с Мильераном станет общим явлением, нам придется нараспроститься с каким бы то ни было интернационализмом и стать националистами, на что ни вы, ни я никогда не согласимся» (Jules Guesde, «En garde! Contre les contrefaçons, les mirages et la fausse monnaie des réformes bourgeoises. Polémiques». Paris, 1911, p. 175—176). — 104.

44) Ленин имеет в виду здесь статью Фр. Энгельса: «Die Bauernfrage in Frankreich und in Deutschland» («Крестьянский вопрос во Франции и Германии»), впервые напечатанную в «Die Neue Zeit» 1894—1895, XIII Jahrgang № 10 (см. русский перевод В. Величкиной под редакцией и с предисловием Г. В. Плеханова, Гиз, 1922). — 104.

45) Ленин имеет в виду книгу Компер-Мореля «Аграрный вопрос и социализм во Франции» (Compère-Morel — «La question agraire et le socialisme en France». Paris, 1912). — 105.

46) Имеется в виду книга: «План электрификации Р.С.Ф.С.Р. Введение к докладу VIII съезду советов Государственной Комиссии по электрификации России» (см. прим. 18). — 105.

47) *«Коммунистический Интернационал»* — орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Издается на русском, английском, немецком и французском языках. № 1 вышел 1 мая 1919 г., до 1 января 1925 г. выходил нерегулярно; с 1 января 1925 г. до 15 сентября 1926 г. — ежемесячно, с 1 сентября 1926 г. еженедельно. Журнал издается при ближайшем участии руководителей коммунистических партий всего мира и помещает статьи по основным вопросам международного коммунистического движения. — 106.

48) *«Помощь Газете»* — орган Агитационно - Пропагандистского отдела Ц.К. Р.К.П.(б.) и Управления Печати Главполитпросвета (Роста), заменивший собою выходивший до того листок «Агит-Роста» (см. прим. 10); подписывался ответственными редакторами (последовательно) — Б. Волиным и И. Флеровским. В ноябре 1922 г. преобразован в орган Агитпропа Ц.К. Р.К.П.(б.) «Пресс-Бюро», позднее — в орган Отдела Печати Ц.К. В.К.П.(б.) того же названия; подписывался последовательно ответственными редакторами И. Флеровским и С. Ингуловым. В конце января 1926 г. «Пресс-Бюро», объединенное с «Бюро-Клише» под названием «Пресс-Клише», перешло в Т.А.С.С. Задачи «Помощи Газете» и «Пресс-Бюро» — обслуживание провинциальных газет статейным политическим и литературным материалом. — 107.

49) *IX Всероссийский съезд советов* происходил в Москве 23—28 декабря 1921 г. На съезде присутствовало 1.991 делегат, из которых 1.631 — с решающим голосом. Съезд рассмотрел следующие вопросы: 1) Отчет В.Ц.И.К. и С.Н.К. о внутренней и внешней политике республики (докладчик — Ленин); 2) О помощи голодающим (М. И. Калинин; 3) О предварительных результатах новой экономической политики (Л. Б. Каменев); 4) О положении промышленности (П. А. Богданов); 5) О восстановлении сельского хозяйства (В. В. Осинский и проф. Н. М. Тулайков); 6) О кооперации и кооперативном законодательстве и о с.-х. кооперации (Л. М. Хинчук и М. Е. Шефлер); 7) О финансах и бюджете (Н. Н. Крестинский); 8) О строительстве Красной армии (Л. Троцкий); 9) Об электрификации (Г. М. Кржижановский); 10) О советском строительстве (Т. Сапронов).

По докладу Ленина съезд принял единогласно следующую резолюцию:

«Заслушав отчет председателя Совета Народных Комиссаров от В.Ц.И.К. и С.Н.К., IX съезд советов вполне одобряет деятельность рабоче-крестьянского правительства за отчетный год как в области внутренней, так и в области внешней политики».

Кроме того, съезд принял декларацию о международном положении Р.С.Ф.С.Р.; постановление о строительстве Красной армии и Красного

флота; о помощи голодающим; воззвание о сборе продналога; наказ по вопросам хозяйственной работы (см. стр. 142—144); постановление о предварительных итогах новой экономической политики и о промышленности республики; о мерах укрепления и развития сельского хозяйства; о с.-х. кооперации; о финансах и бюджете; об электрификации; о советском строительстве; о В.Ч.К. — 109.

[50]) Имеется в виду следующее телеграфное сообщение, помещенное в «Правде» и «Известиях В.Ц.И.К.» от 16 декабря 1921 г.: «*Рига. 14 декабря.* Многие участники Вашингтонской конференции (см. прим. 51. *Ред.*), по сведениям агентства Рейтера, заявляют, что Ллойд-Джордж намерен взять на себя инициативу аннулирования долгов военного времени. Англией будут аннулированы займы, выданные Италии, Франции, Бельгии, России и балканским государствам, при условии, что такое же решение должно быть принято также и другими государствами. От Франции Ллойд-Джордж потребует, чтобы она аннулировала свои долги союзникам и сократила следуемые ей с Германии суммы до $13^1/_2$ миллиардов франков». — 116.

[51]) *Вашингтонская конференция* — созванная по инициативе Северо-Американских Соединенных Штатов и заседавшая с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. в г. Вашингтоне конференция для обсуждения тихоокеанской и дальневосточной проблем и вопроса об ограничении вооружений. Участие в конференции приняли: Северо-Американские Соединенные Штаты, Англия, Франция, Япония и Италия; присутствовали также представители Китая, Голландии, Португалии, Бельгии; советская Россия и Германия вовсе не были приглашены; наконец, делегация «буферной» Дальне-Восточной Республики не была допущена на конференцию. Вашингтонская конференция была попыткой Соединенных Штатов дипломатическим путем реализовать приобретенный за время империалистской войны экономический перевес над европейскими государствами и создать благоприятные условия к дальнейшему развитию своей военной мощи. В результате конференции Соединенным Штатам удалось добиться расторжения англо-японского союза и частичного ограничения морских вооружений (тоннажа линейного флота), в первую очередь Англии и Японии. По отношению к Китаю конференция заключила два трактата (оставшихся на бумаге), ведших в конечном счете к дальнейшему экономическому закабалению Китая: устанавливала принцип «открытых дверей» (т.-е. равенство всех иностранных государств на территории Китая вместо дележа его на сферы влияния) и незначительно поднимала низкий таможенный тариф. По отношению к Дальнему Востоку Япония вынуждена была, под давлением разоблачений, сделанных делегацией Дальне-Восточной Республики, заявить на конференции об эвакуации ею Приморской области. Принятая конференцией по докладу о К.-В. ж. д. резолюция (делегация Китая к ней не присоединилась) провозглашала ответственность Китая перед иностранными держателями акций или облигаций и кредиторами К.-В. ж. д. Со стороны правительства Р.С.Ф.С.Р. державам был заявлен протест против неприглашения на конференцию и о непризнании решений конференции. — 122.

[52]) *АРА* — сокращенное от *American Relief Administration (Американская Администрация Помощи)* — общественная благотворительная организация в Северо-Американских Соединенных Штатах, имевшая своей задачей оказание помощи пострадавшему от империалистской войны населению. Развила свою деятельность вначале в Западной Европе (Бельгия, Австрия, Польша, Венгрия), а в 1921—1923 г.г. — в Р.С.Ф.С.Р., после постигшего ее голода, на основе договора, заключенного в Риге между советским правительством и главой АРА — министром торговли С.-А. С. Ш. Гувером (ныне президент). АРА обслуживала 37 губерний, пострадавших от голода, оказывая помощь продовольствием, медикаментами, одеждою, обувью и пр.,

израсходовав за время своей деятельности свыше 135 млн. зол. рублей. Одновременно АРА организовала также посылку из Америки продовольственных и вещевых посылок на чисто коммерческих началах. Вместе с широким рекламированием своей благотворительной деятельности АРА использовала свое положение также для сбыта заготовленных для империалистской войны товаров (качество которых во многих случаях оказалось довольно низким), ослабив тем самым существовавший в Америке кризис сбыта этих товаров. — 129.

[53]) *Югосталь* — один из крупнейших трестов С.С.С.Р., объединявший две трети всей выплавки чугуна страны, существовал с осени 1922 г. до начала 1930 г. В состав Югостали входили следующие предприятия, находящиеся на территории У.С.С.Р., Северного Кавказа и Крыма: заводы им. Петровского и Ленина в Днепропетровске, заводы «Коминтерн» и им. Либкнехта в Нижне-Днепровске, комбинат им. Дзержинского в Каменском (Днепропетровский округ), Енакиевский комбинат им. Рыкова, Макеевский комбинат им. Томского, Сталинский комбинат, Алчевский завод им. Ворошилова, Константиновский завод им. Фрунзе, Мариупольский завод им. Ильича, Таганрогский завод, Керченский завод им. Войкова. Эти предприятия включали в себя каменоугольные рудники, коксовые установки, металлургические заводы, выпускающие рельсы, балки, сортовое, листовое железо, проволоку, трубы и т. д., гвоздильный, вагонный и др. заводы. Разрушенные во время гражданской войны, они начали работу в 1922 г. почти с нуля и довели свою продукцию в 1928/29 г. в среднем почти до своего довоенного уровня (2.540.000 тонн чугуна), почти завершив, таким образом, свой восстановительный период. Общее количество рабочих и служащих треста, по всем видам производства и строительства, в 1929 г. доходило до 190 тыс. человек. Трест сыграл весьма значительную роль в деле восстановления черной металлургии страны. Руководителями треста были: И. И. Межлаук (1922—1923 г.г.), М. Г. Иванов (1923—1925 г.г.), П. И. Судаков (1925—1926 г.г.), И. В. Коснор (1926—1927 г.г.), С. П. Бирман (1927—1929 г.г.). В 1929 г., в связи с общей реорганизацией системы управления промышленностью, Югосталь была расформирована, ее основные заводы включены в новое всесоюзное объединение — Сталь, рудники — в Союзуголь, коксовые печи переданы Коксогазохиму и т. д. В 1930 г. Сталь, в свою очередь, разделена на два объединения: Сталь и Востокосталь. — 133.

[54]) Ленин имеет в виду здесь происходивший в Москве 15—18 декабря 1921 г. суд над группой частных предпринимателей (40 чел.), обвинявшихся в стремлении к закабалению рабочих (недопустимо продолжительный рабочий день, прием на работу помимо биржи труда, невзнос страховых платежей, эксплуатация малолетних и подростков и пр.). Приговором суда часть обвиняемых была приговорена к принудительным работам, часть к уплате денежных сумм в пользу голодающих и пр. О суде см. заметки «Частные предприниматели перед судом рабочих» в «Правде» №№ 285, 286 и 287 от 17, 18 и 20 декабря 1921 г. и фельетон Як. Окунева «Суд труда» в «Правде» № 286 от 18 декабря 1921 г. — 136.

[55]) Настоящее письмо является ответом на запрос от 23 декабря 1921 г. Л. Б. Красина, стоявшего в то время во главе советского представительства в Лондоне. Л. Б. Красин просил прислать ему материалы о положении Грузии, о политике грузинского ревкома, о планах по созыву Грузинского съезда советов. Эти материалы необходимы были Л. Б. Красину в связи с получением резолюции II Интернационала от 22 ноября 1921 г., к которой присоединилась и Английская Рабочая Партия. Эта резолюция требовала увода Красной армии из Грузии и устройства там референдума. Далее Л. Б. Красин приводил требование английского журнала «Nation» («Нация»), настаивавшего на том, «чтобы советское прави-

тельство склонилось перед общественным мнением европейской демократии, если оно желает вступить с ней в сношения».

На основании предложений Ленина в «Правде» от 28 декабря 1921 г. была напечатана передовица «Признания Советской власти и II Интернационал». — 145.

[56]) Новая экономическая политика, сопровождавшаяся передачей части промышленных предприятий на арендных условиях частному капиталу, использованием иностранного капитала и допущением концессий, переходом государственных промышленных предприятий на хозяйственный расчет и т. д., поставила на очередь дня также вопрос об изменении задач профсоюзов в новой обстановке, о переводе их на новые рельсы. Вопрос о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики рассматривался пленумом Центрального Комитета партии 28 декабря 1921 г. Об обсуждении вопроса на пленуме и дальнейшем ходе выработки проекта постановления Ц.К. от 12 января 1922 г. говорится следующее в введении к этому постановлению, напечатанному в «Правде» от 17 января 1922 г., *написанному также Лениным:*

«Пленум Ц.К. Р.К.П.(б.) 28 декабря 1921 г. рассматривал вопрос о роли и задачах профсоюзов в связи с новой экономической политикой. Были заслушаны доклады тт. Рудзутака, Андреева, Шляпникова (намеченный доклад тов. Лутовинова не был заслушан лишь потому, что не удалось своевременно вызвать докладчика). После обмена мнений было постановлено сдать первоначальный набросок тезисов тт. Рудзутака и Андреева в комиссию из этих двух товарищей, с добавлением тов. Ленина. Выработанный этой комиссией проект постановления, всецело поддержанный бюро фракции В.Ц.С.П.С., был утвержден единогласно Политбюро Ц.К.».

Из имеющейся в архиве Института Ленина записки Ленина членам Политбюро от 30 декабря 1921 г. видно, что он тогда уже «начал писать проект тезисов о профсоюзах на основании первоначального наброска Рудзутака и Андреева» и «составил подробный план 12 тезисов». 4 января Ленин представил в комиссию свой проект, который был разослан членам Политбюро. Из поправок, предложенных к проекту Ленина со стороны отдельных членов Ц.К., следует отметить поправки В. П. Милютина, главнейшими из которых были: требование категорического запрещения стачек в государственных предприятиях и предоставление профсоюзам решающего голоса наряду с государственными хозяйственными органами при назначении заводоуправлений. 12 января 1922 г. Политбюро единогласно приняло прект Ленина за основу, внеся ряд некоторых поправок, и окончательное редактирование постановления поручило Ленину, Зиновьеву, Андрееву и Бухарину.

Окончательный текст этого постановления явился вместе с тем и проектом тезисов Ц.К. по вопросу о профсоюзах для XI съезда партии.

XI съезд Р.К.П.(б.) по докладу М. П. Томского принял предложенные Ц.К. тезисы за основу. После обсуждения их в комиссии съезда, внесшей к ним ряд поправок, тезисы были приняты съездом единогласно при двух воздержавшихся (см. «Документы и материалы», стр. 449 — 455). Поправки В. П. Милютина ни на съезде, ни в комиссии съезда поддержки не встретили. Съезд отклонил также ряд поправок к тезисам, внесенных Д. Б. Рязановым. — 146.

[57]) Инженер В. В. Ольденборгер (см. его биографию в Словаре-указателе имен) покончил с собой в ночь на 1 декабря 1921 г. 7 декабря президиум Московского Совета назначил комиссию по расследованию обстоятельств его смерти в составе тт. А. А. Сольца, Н. Н. Овсянникова и М. С. Ольминского. Дело разбиралось Верховным Трибуналом 8 — 14 марта 1922 г. Суд установил, что к самоубийству инженера Ольденборгера привела кампания травли, поднятая по отношению к нему несколькими

причастными к московскому водопроводу лицами (среди которых были коммунисты), не усвоившими директив партии в отношении советских специалистов, и приговорил главного виновника к одному году заключения, а пяти другим вынес общественное порицание с лишением права в течение трех лет занимать ответственные должности. — 154.

[58]) *Малый С.Н.К.* был организован в декабре 1917 г. под названием «Вермишельной Комиссии» для разгрузки Совнаркома от мелких вопросов. В 1918 г. переименован в «Комиссию при С.Н.К.» «для рассмотрения мелких дел, не вызывающих принципиального обсуждения». Протоколы М.С.Н.К. утверждались вначале целиком Совнаркомом, позже — поступали на утверждение лишь вопросы, вызывавшие разногласия в М.С.Н.К., остальные же поступали на подпись председателя С.Н.К. и получали после этого силу постановлений С.Н.К. В 1926 г. Малый С. Н. К. при С. Н. К. С. С. С. Р. реорганизован в Подготовительную Комиссию, имеющую задачей подготовку решений правительства. — 159.

[59]) *Экономическая Комиссия С.Н.К.* была утверждена 6 декабря 1921 г. для ускорения работ по систематизации и дальнейшей разработке законодательства в области промышленного строительства, сельского хозяйства, бюджета и транспорта для внесения в С.Т.О. и С.Н.К. Комиссия состояла из Л. Б. Каменева (председатель), А. Д. Цюрупы, Д. И. Курского, Е. А. Преображенского и В. В. Шмидта. — 160.

[60]) Настоящее предложение написано на проекте положения о Малом С.Н.К., разосланном А. Д. Цюрупой членам Большого (см. прим. 135) и Малого СНКомов 20 февраля 1922 г. — 162.

[61]) Настоящая записка является ответом на возражения А. Д. Цюрупы по поводу предложения Ленина к проекту директивы Малому С.Н.К. (см. предыдущий документ, стр. 162). В ответ на это предложение Ленина А. Д. Цюрупа 24 февраля 1922 г. писал:

«Владимир Ильич! Мне кажется, Ваша поправка (дополнение) к проекту директивы о Малом С.Н.К. сведет на нет всю затею. Если ему поручить строгое наблюдение за соблюдением законов наркоматами и проверку законности, целесообразности и быстроты действий наркоматов, то он всех затормозит, все поставит вверх дном и прямо-таки будет способствовать застопорению всей работы. Подумайте, сколько он разошлет запросов, сколько потребует ответов, докладов, отчетов и т. д.! Это ему раскрывает безмерное «поле деятельности». Я думаю, он всю советскую машину (и без того плохо работающую) поставит на холостой ход. Наблюдение и проверку нужно осуществить, но не через Малый С.Н.К. Кто это будет делать — Р.К.И. и Управдел С.Н.К., но не Малый С.Н.К. С ком. приветом *А. Цюрупа»*. — 163.

[62]) Настоящая записка Ленина была написана в связи со следующей телеграммой, помещенной в «Правде» и «Известиях» от 3 февраля 1922 г.: *«Ганновер, 31 января (Радио)*. Международный союз металлистов внес в комиссию по созыву международного рабочего конгресса, имеющего открыться в Риме 21 апреля, предложение объявить всеобщую забастовку организованных рабочих масс в случае войны. Союз металлистов избрал особую комиссию для энергичной пропаганды своего предложения. (РОСТА)». Решение это вынесено было на происходившей в Вене конференции Ц.К. международного союза металлистов, принадлежавшего к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов. По поводу этого решения, как предлагал Ленин, в «Известиях В.Ц.И.К.» (№ 30 от 8 февраля 1922 г.) была помещена статья (передовая) Ю. Стеклова «Старая песня», на расширенном же пленуме Исполкома Коминтерна, происходившем 24 февраля — 4 марта 1922 г., были единогласно приняты по докладу К. Цеткин представленные ею «Тезисы по вопросу о борьбе против войны и военной опасности» (см. «Документы и материалы» № 2, стр. 432 — 439. По-русски тезисы публикуются впервые). — 166.

[63]) Письмо Ленина Орджоникидзе относится ко времени первого съезда советов Грузии, состоявшегося 25 февраля — 3 марта 1922 г. Директива Ленина была выполнена со всей полнотой и точностью. Как партийные организации, так и советские органы взялись за дело вплотную. Съезд советов Грузии, на котором был сделан специальный доклад о Грузинской Красной армии тов. Ш. Элиава и где с большой речью выступал тов. Орджоникидзе, единогласно одобрил развернутую программу строительства Грузинской Красной армии. Крестьянский сектор съезда не только не был против, но, наоборот, настойчиво торопил с мероприятием по разворачиванию и укреплению Красной армии. В специально принятом съездом обращении «О Красной армии» (см. «Правда Грузии» от 5 марта 1922 г.) говорилось:

«...Мы настойчиво просим правительство братской Российской Республики из наших пределов красных войск не выводить.

«Только при наличии в нашей стране мощной красной армии мы можем отстоять рабоче-крестьянскую диктатуру в Грузии от нападения европейского империализма, только под ее прикрытием мы можем достроить здание нашего государства и организовать достойный нашего великого дела вооруженный отряд интернациональной красной армии из грузинских рабочих и крестьян.

«Ядро Грузинской Красной армии имеется, оно организовано, укрепить его и развить — вот основная задача советской власти Грузии на ближайший период.

«Призыв молодежи в армию должен проходить без всякого промедления. Не должно быть ни одного рабочего и крестьянина, уклоняющегося от защиты социалистического отечества.

«Исключительное внимание страны должно быть обращено на подготовку командного состава армии из рабочих и крестьян.

«Съезд советов Грузии повелевает всем органам власти в центре и на местах поставить на первый план своей работы заботы о Грузинской Красной армии. Удовлетворять в первую очередь нужды формирующейся армии. Обеспечить ее надлежащими жилищами, продовольствием и другими видами снабжения.

«Политическое воспитание армии должно быть поставлено на соответствующую высоту.

«Рабочие и крестьяне Грузии! Вы должны зорко следить за тем, чтобы органы рабоче-крестьянской диктатуры обслуживали нужды Грузинской Красной армии без перебоев, в ударном порядке. В кратчайший срок Грузинская Красная армия должна стать боеспособной маневренной силой.

«Мы используем богатейший опыт строительства и борьбы Российской Красной армии и создадим по образу и подобию ее армию из грузинских рабочих и крестьян. Эта рабоче-крестьянская армия Грузии, один из отрядов интернациональной Красной армии, будет делить со своими старшими братьями тяжесть несения службы для защиты от многочисленных врагов независимости советской Грузии, тесно спаянной с другими советскими республиками в единую трудовую революционную семью.

«Да здравствует интернациональная красная армия и ее крепкий мощный отряд из рабочих и крестьян Грузии!»

С тех пор среди самых широких масс трудового крестьянства Грузии, вопреки всяческим проискам контр-революционных, шовинистических партий, рабоче-крестьянская Красная армия стала одним из самых популярных, любимых учреждений власти трудящихся, как мощный орган обороны завоеваний пролетарской революции, мирного труда и как подлинная культурная школа для деревенского молодняка. — 167.

[64]) На записке Ленина Сталин добавил следующее:

«К сказанному тов. Лениным не имею ничего добавить. Серго и Ц.К.

компартии Грузии, я думаю, поймут всю необходимость предлагаемой тов. Лениным меры. Что касается «военно-технической» стороны дела, то она известна вам лучше, чем мне и прочим москвичам. *И. Сталин*». — 167.

[65]) *V Всероссийский съезд рабочих металлистов*, созванный постановлением Ц.К. Всероссийского Союза Рабочих Металлистов от 30 декабря 1921 г., происходил 3 — 7 марта 1922 г. в Москве. На съезде присутствовало 318 делегатов (представлявших 534.626 организованных рабочих), из них с решающим голосом 255, с совещательным 63; коммунистов 282, беспартийных 35, других партий — 1. Предшествовавший IV съезд металлистов (26 — 30 мая 1921 г.) происходил в то время, когда новый курс экономической политики только намечался, почему съезд не мог дать конкретных указаний в области методов и форм союзной работы. Усложнившиеся производственные отношения в связи с введением нэпа, появление частных, арендных, концессионных предприятий и смешанных государственно-капиталистических предприятий, перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет, ряд изменений в формах организации металлопромышленности и производства потребовали пересмотра задач союза и привели к необходимости созыва V съезда В.С.Р.М. еще до истечения полномочий Ц.К., избранного IV съездом. Основные доклады на съезде: 1) Отчет Ц.К. В.С.Р.М. (т. Воробьев); 2) Отчеты хозорганов: Главметалла (тт. Мартенс и Пудалов), Военно-Промышленного Совета (т. Орлов), Главэлектро (т. Куйбышев); 3) О задачах союза металлистов в условиях новой экономической политики (т. Лепсе); 4) Организационное строительство союзов в условиях осуществления новых задач (т. Гуревич); 5) О деятельности Международного Комитета организации и пропаганды (т. Янсон); 6) О делегации на Люцернский конгресс металлистов, избранной IV съездом В.С.Р.М. (т. Никольский).

Речь Ленина была произнесена на фракции съезда (утреннее заседание 6 марта в 11 час. утра). Резолюции по докладу не выносилось — доклад был принят к сведению.

Другим крупным вопросом, рассмотренным фракцией, был доклад комиссии Коминтерна по разбору жалобы «22» (см. прим. 2). Фракция вынесла единогласно при пяти воздержавшихся следующее решение по этому вопросу:

«Заслушав единогласное постановление комиссии и пленума Коминтерна, а также объяснения тт. Зиновьева, Шляпникова и К. Цеткин по заявлению 22 коммунистов, фракция V Всероссийского съезда металлистов всецело приветствует это решение высшего органа международного коммунизма и считает долгом всякого коммуниста беспрекословно подчиниться этому решению.

«Одновременно с этим фракция предостерегает товарищей от повторения подобных явлений, грозящих расколом дисциплинированнейшей в мире компартии — русской.

«Во имя этого могучего единства фракция съезда призывает подписавшихся товарищей к большей дисциплине, выдержке и порядку, особенно в настоящий тяжелый момент, когда малейшая неустойчивость внутри Российской Коммунистической партии, правящей первой в мире трудовой республикой, усиливает наглость и уверенность мировой буржуазии против пролетарского государства и против международного рабочего класса».

На заседании фракции присутствовали: от Ц.К. Р.К.П.(б.) — Ленин, Зиновьев, Сталин, Молотов, Каменев; от Исполкома Коминтерна — К. Цеткин, Кашен, Коларов; от В.Ц.С.П.С. — Томский, Рудзутак, Андреев и др. — 168.

[66]) *Генуя* — т.-е. *Генуэзская конференция* (официальное название — «Международная экономическая конференция»), созванная в Генуе (Италия) на основании решения совещания Верховного Совета Лиги Наций

в Каннах (см. прим. 67) официально для изыскания мер «к экономическому восстановлению центральной и восточной Европы», по сути же дела для разрешения «русского» вопроса, т.-е. для определения отношений между советской Россией и капиталистическим миром. Конференция, назначенная вначале на 8 марта, открылась 10 апреля и продолжалась по 19 мая 1922 г. Участие в ней приняли представители Англии, Франции, Италии, Бельгии, Японии (инициаторы конференции) и 23 других государств, в том числе советской России и Германии (Соединенные Штаты Северной Америки были представлены на конференции лишь «наблюдателем»). Советская делегация состояла из следующих лиц: заместитель председателя делегации — Г. В. Чичерин (официально делегацию возглавлял Ленин, не имевший, однако, возможности поехать в Геную), члены делегации: М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, Х. Г. Раковский, А. А. Иоффе, Э. Я. Рудзутак, В. В. Воровский, Н. Н. Нариманов, Б. Мдивани, А. Бекзадьян, А. Шляпников, Т. Сапронов.

Генуэзской конференции предшествовало созванное 20 — 28 марта в Лондоне на основании постановления Каннской конференции совещание финансовых и экономических экспертов для «совместной выработки основ будущих резолюций для Генуэзской конференции». Результатом этого совещания явился врученный советской делегации после начала работ Генуэзской конференции меморандум, содержавший перечень требований иностранного капитала к советскому правительству, в том числе требование уплаты всех военных и довоенных долгов, возвращения иностранцам национализированной у них собственности, создания в России такого правового и финансового строя, который по сути дела вел к превращению советской страны в колонию западно-европейского капитализма.

Еще при открытии конференции советская делегация развернула широкую программу восстановления Европы, выдвинув предложения о всеобщем разоружении, перераспределении сырья и наличного запаса золота, аннулирования военных долгов и пр. В ответ же на меморандум лондонских экспертов советская делегация, отвергнув требования союзных держав, выставила свои положения: немедленное признание советского правительства де-юре, немедленное предоставление России солидного займа, аннулирование военных долгов, выдача советскому правительству принадлежащего России имущества, находящегося за границей. В случае принятия этих условий советская Россия соглашалась признать довоенные долги при условии отсрочки платежа на 30 лет, предоставить в пользование, концессию или аренду иностранцам их бывшую собственность, национализированную или реквизированную, где это возможно, или удовлетворить претензии этих собственников на справедливых условиях путем добровольного соглашения или способами, установленными конференцией.

2 мая союзниками был вручен русской делегации новый меморандум, явившийся откровенным шагом назад сравнительно с результатами, достигнутыми в предыдущих переговорах, выставлявший также новые — политические — требования: воздержания советского правительства от пропаганды и вмешательства во внутренние дела других государств, подавления на своей территории попыток к оказанию помощи революционному движению в других странах, соблюдения строгого нейтралитета в Малой Азии по отношению к воюющим странам. По вопросу о военных долгах союзники откладывали решение до урегулирования вопроса о военных долгах всеми союзниками и Америкой, выдвигая требование отказа советского правительства от контр-претензий в связи с интервенцией. По вопросу об имуществе бывших собственников иностранцев союзники выставляли требование возврата его прежним владельцам или компенсации его, причем в случае несогласованности вопроса о размерах компенсации вопрос должен был переноситься на решение арбитражного суда.

В ответ на меморандум союзников от 2 мая советская делегация

представила 11 мая свой контр-меморандум, в котором отвергла новые претензии союзников и подчеркнула, что главным препятствием для успеха конференции является недостаточное признание союзными державами принципа взаимности, без чего никакие уступки иностранцам советской Россией не могут быть сделаны. Для изучения сложных финансовых вопросов между Россией и державами меморандум предлагал создание смешанной комиссии экспертов.

В ответ на это союзные державы предложили образование двух комиссий экспертов (одну — со стороны советского правительства, другую — со стороны остальных держав) для рассмотрения неразрешенных вопросов, относящихся к долгам, частной собственности и кредитам. Обе комиссии должны были собраться 26 июня 1922 г. на новую конференцию в Гааге. До этого же времени союзники заключили соглашение о невступлении в сепаратные соглашения с советской Россией.

Последнее решение не относилось уже к Германии, успевшей заключить с советской Россией 16 апреля 1922 г. известный договор в Рапалло о полном взаимном признании и отказе от возмещения убытков, причиненных европейской войной, и от всяких претензий, вытекающих из национализации и конфискации имуществ, произведенных в советской России. — **168.**

[67]) *Канны* — т.-е. *Каннская конференция* — совещание Верховного Совета союзных держав в Каннах (Франция) 6 — 13 января 1922 г., постановившее созвать всеобщую финансово-экономическую конференцию в Генуе (см. прим. 66) для решения вопроса о хозяйственном восстановлении Европы.

Текст Каннской резолюции гласил: «Собравшиеся на конференцию союзные державы выражают единодушное мнение, что в феврале или в начале марта необходимо созвать экономическо-финансовую конференцию, на которую всем европейским государствам, в том числе Германии, России, Австрии, Венгрии и Болгарии, должно быть предложено послать своих представителей. Союзные державы считают, что такая конференция является настоятельно необходимым шагом на пути к экономическому восстановлению центральной и восточной Европы. Они решительно высказываются за то, чтобы, если это возможно, в этой конференции принял личное участие премьер-министр каждого государства, с тем, чтобы ее предложения в кратчайший срок можно было превратить в дело. Союзные державы полагают, что возобновление международной торговли во всей Европе и развитие естественных богатств всех стран необходимы для расширения границ, приложения производительного труда и облегчения страданий европейских народов. Необходимы соединенные усилия более мощных государств для избавления Европы от поразившего ее паралича. Эти усилия должны включать в себе меры к устранению всех препятствий на пути к торговым сношениям, к снабжению кредитами экономически более слабых стран и к сотрудничеству всех наций в деле восстановления нормального благосостояния. Союзные державы полагают, что основные условия, при которых эти условия могут быть осуществлены с надеждой на успех, сводятся к следующему: 1) Ни одно государство не может присвоить себе право диктовать другому государству принципы, на которых последнее должно регулировать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и управления. Каждая нация свободна в выборе системы, какую она сама предпочитает в этой области. 2) Однако, прежде чем какое-либо государство может воспользоваться помощью иностранных капиталистов, последние должны получить уверенность, что их имущество и права будут уважаться и что плоды их деятельности будут обеспечены за ними. 3) Действительные гарантии безопасности не могут быть восстановлены до тех пор, пока правительства всех государств, желающих воспользоваться иностранным кредитом, не заявят вполне определенно, что они признают все государственные долги и обязательства, заключен-

ные или могущие быть заключенными или гарантированными государством, муниципалитетами или какими-либо другими общественными организациями, а также обязательство восстановить все принадлежавшее иностранцам имущество или компенсировать их за убытки, причиненные им конфискацией или секвестром их имущества, и систему законодательства и суда, которая беспристрастно ограждала бы права и обязательства, вытекающие из коммерческих и другого рода договоров, и обеспечила бы их принудительную силу. 4) Необходимо располагать достаточными средствами обмена и вообще создать условия финансово-денежного обращения, в достаточной степени обеспечивающие ведение торговли. 5) Все нации должны воздержаться от пропаганды, направленной к низвержению существующего порядка и к установлению в других странах иной политической системы. 6) Все страны должны принять на себя взаимное обязательство воздержаться от нападения на своих соседей. Если в целях обеспечения условий, необходимых для развития торговли в России, российское правительство потребует официального признания, то союзные державы будут готовы согласиться на такое признание, но лишь в том случае, если русское правительство согласится с вышеприведенными условиями».

Постановление о том, чтобы в Генуэзской конференции «принял личное участие премьер-министр каждого государства», было принято по предложению Ллойд-Джоржа, который — по сообщению буржуазной печати — «имел в виду главным образом заполучить на конференцию Ленина». В связи с этим в Каннах возник вопрос о том, кто должен «пригласить Москву на конференцию: Бриан, как председатель Верховного Совета, или Бономи — представитель Италии». В конце концов, Бриан согласился официально уведомить советское правительство о предложении Верховного Совета. Кроме того, английский и итальянский премьеры согласились «обратиться с личными посланиями к Ленину, с дружеским и настойчивым советом согласиться на это предложение и прибыть в Геную». Но неотложные государственные дела требовали присутствия Ленина в советской России, и ожидавшаяся встреча в Генуе вождя мировой революции с руководителями европейской империалистской политики не состоялась. — 172.

[68]) Ленин имеет в виду здесь «Приказ председателя Революционного Военного Совета Республики по Красной армии и Красному флоту № 268 от 28 февраля 1922 г.», опубликованный за подписью Л. Троцкого 1 марта 1922 г., на следующий день после того, как была напечатана радиотелеграмма Г. В. Чичерина к министрам иностранных дел Италии и Британии по поводу отсрочки созыва общеевропейской мирной конференции. Ленин не цитирует этот приказ в своей речи, а передает его своими словами. — 172.

[69]) Ленин имеет в виду статью А. Керенского «Февраль и Октябрь» в парижском журнале «Современные Записки» (сентябрь 1922). А. Керенский писал: «Отдав себе во всем этом отчет и убедившись, к тому, на Демократическом Совещании в весьма неопределенном и неустойчивом состоянии вождей советского большинства, я явился в заседание бюро этого совещания, происходившее с участием ответственных представителей всех соответствующих групп и партий до большевиков включительно, и сделал здесь после изложения внутреннего, международного и военного положения страны приблизительно следующее заявление: «Если окажутся лица, которые возьмут на себя образование однородного правительства, я ручаюсь, что со стороны Временного Правительства никаких препятствий не последует. Предупредите меня о решении своевременно, и власть будет передана новому составу правительства без всяких потрясений во имя спасения страны от новых внутренних столкновений, которых она больше не выдержит». — 174.

[70]) В своем выступлении на I Всероссийском съезде советов 4 июня

1917 г. по вопросу об отношении к Временному Правительству Ленин, в ответ на слова И. Г. Церетели, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя, сказал: «Есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком» (см. XX том Сочинений, стр. 482). — 174.

[71]) Обострение *финансового кризиса* началось с осени 1921 г. и характеризовалось колоссальным ростом эмиссии денежных знаков. В августе 1921 г. эмиссия достигла суммы в 703 миллиарда, в сентябре — одного триллиона, в октябре — двух триллионов, в ноябре — 3.365 миллиардов, в декабре — 7.700 миллиардов, — итого за четыре осенних месяца 1921 г. было выпущено 14 триллионов рублей, тогда как в первые 8 месяцев (до сентября) того же года было выпущено всего 3 триллиона. В январе 1922 г. эмиссия составила уже сумму в 12.300 миллиардов, в феврале 18.800 миллиардов. По бюджету, принятому в конце 1921 г., государство имело более 50% дефицита. Причины финансового кризиса лежали в общем экономическом положении страны, истощенной гражданской войной и голодом, а также в ряде недочетов самой системы финансовой политики. В дальнейшем был проведен в жизнь ряд мероприятий, которые указаны в резолюции XI съезда о финансовой политике (см. «Документы и материалы», стр. 456 — 460) и которые привели к оздоровлению финансового хозяйства страны. — 175.

[72]) Ленин имеет в виду стихотворение В. Маяковского «*Прозаседавшимся*», опубликованное в «Известиях В.Ц.И.К.» № 52 от 5 марта 1922 г. — 177.

[73]) Ленин ошибочно здесь, очевидно, называет К. Маркса, имея в виду слова, сказанные Фр. Энгельсом (см. прим. 33). — 177.

[74]) *Истпарт* — комиссия по изучению истории Октябрьской революции и Р.К.П.(б.). Образована была первоначально в августе 1920 г. при Государственном Издательстве. Постановлением С.Н.К., опубликованным 25 сентября 1920 г., комиссия учреждалась при Наркомпросе для собирания, разработки, обработки и издания материалов, относящихся к истории Октябрьской революции и Р.К.П.(б.). Первый состав комиссии: М. С. Ольминский, В. В. Адоратский, Н. Н. Батурин, В. И. Невский, М. Н. Покровский, Д. Б. Рязанов, С. А. Пионтковский. В ноябре 1921 г. комиссия была передана из ведения Наркомпроса в Центральный Комитет Р.К.П.(б.), а с 1923 г. преобразована в отдел Ц.К. На местах, при партийных комитетах, имелись местные истпартотделы, число которых доходило одно время до 100 (сейчас это число равно 24). Первый период развития испартотделов, помимо издательской деятельности, характеризовался накоплением архивных материалов и организацией музеев на местах. Заведывающими Истпартотделом Ц.К. в разное время были: М. С. Ольминский, С. И. Канатчиков, С. И. Гусев, М. А. Савельев. За время своего существования Истпарт сосредоточил в своем архиве и библиотеке ряд ценнейших документов и изданий по истории партии, в том числе старый так наз. Женевский архив Ц.К., богатую коллекцию листовок и прокламаций, изданных как в России, так и за границей, обработал и издал ряд ценных партийных материалов (в том числе переиздал протоколы съездов партии, «Искру», «Вперед», «Пролетарий», «Новую Жизнь», ряд историко-революционных сборников, хроник революционного движения, воспоминаний); издавал журнал «Пролетарская Революция», организовал ряд музеев революции и истории партии.

Постановлением Ц.К. В.К.П.(б.) от 28 мая 1928 г. Истпартотдел Ц.К. объединен с Институтом Ленина в единый Институт Ленина при Ц.К. В.К.П.(б.) (на правах отдела Ц.К.), имеющий своей задачей изучение жизни и деятельности Ленина, вопросов ленинизма, истории В.К.П.(б.) и Коминтерна. Главнейшие из местных истпартов (как, напр., Ленинградский,

Харьковский, Бакинский) преобразовываются за последний период в историко-партийные научно-исследовательские институты по изучению истории партии и революционного движения. — 178.

[75]) *«Под Знаменем Марксизма»* — ежемесячный философский и общественно-экономический журнал, орган воинствующего материализма, выходит в Москве с января 1922 г. Задача журнала — защита ортодоксального диалектического материализма Маркса, Энгельса и Ленина от извращений идеализма и оппортунизма, борьба с ревизией теоретических основ марксизма. Статья Ленина «О значении воинствующего материализма» явилась программой для всей дальнейшей работы журнала. Первым ответственным редактором журнала был В. Тер (В. Ваганян). С апреля 1924 г. во главе журнала стала редакционная коллегия в составе М. Н. Покровского, И. И. Степанова-Скворцова, В. И. Невского, А. М. Деборина, Н. А. Карева. С конца 1926 г. состав редакции: А. М. Деборин (ответственный редактор), А. Я. Троицкий (ум. в 1928 г.), М. Н. Покровский, А. К. Тимирязев, А. А. Максимов, А. Э. Стен. — 180.

[76]) Ленин имеет в виду здесь следующие слова Иосифа Дицгена: «Мы из глубины души презираем напыщенную фразу об «образовании и науке», речи об «идеальных благах» в устах дипломированных лакеев, которые сегодня так же дурачат народ поддельным идеализмом, как когда-то языческие священники морочили его первыми узнанными тайнами природы» (см. статью «Религия социал-демократии» в сборнике И. Дицгена «Мелкие философские статьи». СПБ, 1907, стр. 45). — 183.

[77]) Ленин имеет в виду здесь следующие слова Фр. Энгельса: «Относительно огромного большинства немецких рабочих социал-демократов можно даже сказать, что для них атеизм — уже пройденная ступень; это слово, имеющее чисто отрицательное значение, неприменимо к ним, так как они выступают уже не теоретическими, а только практическими противниками религии: они *покончили с идеей бога,* они живут и мыслят в мире действительности и являются поэтому материалистами. То же будет, вероятно, и во Франции. А если нет, то всего проще было бы позаботиться, чтобы среди рабочих была распространена в громадном количестве блестящая французская материалистическая литература XVIII века, — та литература, которая, со стороны формы и содержания, представляет собою до сих пор величайшее создание французского гения, которая, по своему содержанию, принимая во внимание тогдашнее состояние науки, и теперь еще стоит на недосягаемой высоте, а по форме и теперь еще не имеет ничего себе равного» («Программа коммунаров-бланкистов»; впервые напечатано в № 73 «Volksstaat» за 1874 г., см. русский перевод в брошюре: Фр. Энгельс — «Статьи 1871 — 75 гг.», перевод Б. Смирнова под ред. А. Санина, изд. Союза Коммун Северной области, 1919 г., стр. 50—51). — 184.

[78]) Судя по рукописи, в этом месте Ленин вначале хотел указать как на одну из таких книг, содержащую много конкретных фактов и сопоставлений, хотя и имеющую недостатки в подходе автора к вопросу и манере трактования, на книгу на английском языке: Upton Sinclair — «The Profits of Religion». В 1925 г. книга эта была издана по-русски под названием: Эптон Синклер — «Религия и нажива» (изд. «Мысль», Ленинград, 1925). — 186.

[79]) Это выражение взято Лениным из «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, где градоначальник города Глупова, грузин Миколадзе, был застигнут местным казначеем ночью в комнате его жены и во время драки «не столько сражался, сколько был сражаем» (см. Собрание сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина, том I, стр. 514, Гиз, 1927). — 188.

[80]) *Русское Техническое Общество* — бывшее «Императорское» — существовало с 1866 г. в Петербурге и имело своею целью распространение технических знаний. Общество имело ряд филиалов в других городах,

издавало ряд журналов («Записки Русского Технического Общества», «Электричество», «Техническое Образование», «Железнодорожное Дело» и др.), имело своих корреспондентов в России и за границей, библиотеку, музей, ряд школ и курсов, техническую лабораторию и пр. В советский период Общество, в состав которого наряду с инженерно-техническими силами вошли разного рода служащие, адвокаты, торговцы, бывшие собственники учреждений и предприятий, никакой почти деятельности по оказанию содействия и помощи советской промышленности не оказывало; наоборот, главные контингенты членов Общества были враждебно настроены к Советской власти и возглавлялись такими видными деятелями шахтинской контр-революции, как Рабинович и Пальчинский. Такой состав общества и его нежизненность привели к закрытию Общества в 1929 г. — 188.

[81]) Письмо В. М. Молотову о тезисах Е. А. Преображенского, написанное Лениным в Горках 16 марта 1922 г., относится к периоду подготовки к XI съезду партии. Тезисы эти (см. «Документы и материалы» № 3, стр. 440 — 446) написаны были Е. Преображенским как проект резолюции XI съезда партии, в порядок дня которого Е. Преображенский считал необходимым включить вопрос о работе в деревне. Ленин, с которым Е. Преображенский два или три раза беседовал на эту тему и особенно настаивал на вынесении съездом специальной резолюции по крестьянскому вопросу, относился к предложению Е. Преображенского все время очень скептически по мотивам, изложенным в конце печатаемого здесь письма.

Центральный Комитет партии, рассмотрев 20 марта 1922 г. тезисы Е. Преображенского и письмо Ленина, принял предложение Ленина, намеченное в 15 пункте его письма (Ленин на заседании не присутствовал): «а) Признать тезисы неподходящими; б) Поручить тт. Преображенскому, Осинскому, Теодоровичу, Яковенко и Кубяку организовать на съезде совещание делегатов, работающих в деревне; темой совещания сделать отнюдь не «принципы» и т. п., а исключительно изучение и оценку практического опыта: как кооперировать, как бороться с плохими совхозами, как усилить Всеработземлес».

На съезде Е. Преображенский, поддержанный В. Осинским, внес предложение о включении в порядок дня съезда вопроса о политике партии в деревне. По предложению М. П. Томского, выступившего от имени указанного выше совещания делегатов, съезд, ввиду неподготовленности вопроса, отклонил предложение Е. Преображенского и В. Осинского и избрал комиссию в составе тт. Преображенского, Осинского, Яковенко, Теодоровича, Андреева, Мануильского, Перимова, Гея и Спунде, которой поручил подготовить вопрос для слушания в особой сельско-хозяйственной секции съезда.

Созванная комиссией секция, после прений, выяснивших недостаточность накопленного местами опыта, приняла проект резолюции, положив в основу предложения Ленина, формулированные им в письме В. Осинскому от 1 апреля 1922 г. (см. стр. 273 — 274). Проект этот был принят съездом 2 апреля (см. «Документы и материалы», стр. 460 — 461). Против него был выставлен проект В. Антонова-Овсеенко, отвергнутый съездом. В прениях по проекту резолюции было также отклонено предложение В. Чубаря об исключении из проекта пункта 3-го (об ошибочности мер административного воздействия на учреждения с.-х. кооперации). — 191.

[82]) *Всеработземлес* — сокращенное название Всероссийского профессионального союза работников земли и леса. Союз объединяет рабочих и служащих в сельском и лесном хозяйстве. Решение об образовании союза сельских рабочих было принято 20 января 1919 г. на II Всероссийском съезде профсоюзов. Первый учредительный съезд союза состоялся в Москве 15 — 19 июня 1919 г. Союз вначале объединял работников сельского

хозяйства (Всеработзем). В 1920 г. слился с союзом работников леса. С 1923 г. начал объединять батраков и пастухов. В январе 1926 г. переименован в Профессиональный союз сельско-хозяйственных и лесных рабочих С.С.С.Р. (Сельхозлесраб). К январю 1930 г. объединял 1.691.900 членов. — 193.

[83]) Книга И. Степанова — «Электрификация Р.С.Ф.С.Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства» написана была по специальному поручению Ц.К. В.К.П.(б.) и издана к XI съезду партии. — 195.

[84]) Статья Ленина «Заметки публициста» найдена в бумагах Ленина после его смерти. Статья неоконченная. Рукопись статьи после печатаемых трех глав имеет пометку: «IV» — эту четвертую и следующую пятую главы Ленин не успел написать.

В имеющемся в архиве Института Ленина *плане* этой статьи дается следующий набросок содержания этих двух ненаписанных глав·

«IV. Комчванство или комспесь.

Русский язык прогрессирует в сторону английского — нэпо,— ком,— проф,— сов,— рабкооп,

Приказчик (толковый, честный, знающий etc.) versus*) комчванство.

(ср. IV. 1918).

§ *чьими руками создавать коммунизм?*

Цитата из Тодорского, стр. 61 — 62.

Сто буржуев versus 100 коммунистов.

.... «Тот, кто переадминистрировал»... (большинство у нас *недо* администрирует).

Резолюция о профсоюзах, ее «дух» и отношение к ней «комспеси».

Полоса пропаганды декретами и другая полоса.

Культурная работа, «*культурничество*» *и малые дела*... 80-ые годы XIX века?

... партиям или течениям мелко-буржуазной демократии...

V. Отношение к меньшевикам (+ с.-р. и *анархистам*) и единый фронт.

§ 1. Бономи и Ирландия + Грузия. Наш проект закона

а у вас, гг. с.-д. в Германии? *и прочие буржуазные партии?*	Не < 5 лет заграницу расстрел

Два всемирных фронта и «середка», «полубольшевики», ср. *индуса*-толстовца.

Выборы в Англии.

беспощадная борьба... и... блок!!»

В верхней части страницы плана сделана пометка:

«Вставить в заглавие: О Генуэзской конференции, об уводе войск из Грузии, о легализации меньшевиков, об охоте на лис и т. под.»

Кроме этого, имеется еще отдельный листок со следующей записью:

«*Etwa*:**)

(α) О вреде уныния и пользе торговли.

(β) О фундаменте социалистической экономики.

---

*) — относительно; в противопоставлении. *Ред.*

**) — примерно. *Ред*

(γ) Весьегонский образец.
(δ) Об «идеальной тройке».
(ε) Чистые демократы, они же крепостники.
(ζ) О Грузии и Генуэзской конференции.
(η) О понятии госкапитализм.
(ϑ) О едином фронте. Выборы в Англии.
(ι) Полоса пропаганды декретами.
(χ) Обломовщина.
(λ) Культурничество и малые дела.
(μ) «Комчванство и комспесь». Приказчик.
(ν) Два фронта и середка; индус-толстовец.
(ξ) Политика и администрирование.
(ο) Об отношении к меньшевикам. Их легализация».

Многое, однако, из содержания этих двух ненаписанных глав вошло как в план речи Ленина на XI съезде советов (см. стр. 207—208), так и в самую речь на съезде.—197.

[85]) *«Сменовеховцы»* — течение, возникшее за границей среди русской белогвардейской эмиграции, преимущественно в ее интеллигентских слоях, во главе с Н. В. Устряловым, Ю. В. Ключниковым, Ю. Н. Потехиным, С. С. Лукьяновым, А. В. Бобрищевым-Пушкиным. Сменовеховцами в июле 1921 г. был издан в Праге сборник «Смена Вех». С 29 октября 1921 г. по март 1922 г. в Париже выходил еженедельный журнал того же названия. Оба эти издания были посвящены разъяснению мотивов, по которым сменовеховцы от непримиримой враждебной позиции к Советской власти пришли к призыву сотрудничества с ней. Рассматривая новую экономическую политику Советской власти как шаг назад «от коммунизма к капитализму», сменовеховцы доказывали, что эта *эволюция* большевиков неизбежно приведет к восстановлению старых буржуазных отношений.

Наиболее полно взгляды сменовеховцев выражены были в статье Н. В. Устрялова «Эволюция и тактика» в № 13 «Смена Вех» от 21 января 1922 г.

Всероссийская конференция Р. К. П. (б.) в августе 1922 г. дала следующую оценку сменовеховскому течению:

«Так называемое сменовеховское течение до сих пор играло и еще может играть объективно-прогрессивную роль. Оно сплачивало и сплачивает те группы эмиграции и русской интеллигенции, которые «примирились» с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны. Постольку сменовеховское направление заслуживало и заслуживает положительного отношения. Но вместе с тем нельзя ни на одну минуту забывать, что и в сменовеховском течении сильны буржуазно-реставраторские тенденции, что сменовеховцам обща с меньшевиками и эс-эрами та надежда, что после экономических уступок придут политические в сторону буржуазной демократии и т. п.».

Политика развернутого социалистического строительства в Советском Союзе разбила, однако, иллюзии и надежды сменовеховцев на восстановление капиталистических отношений в С.С.С.Р., и сменовеховство, как течение, совершенно развалилось. Только позиции правых уклонистов в В.К.П.(б.) окрылили было еще раз — ненадолго — надежды сменовеховцев (известные слова Устрялова: «Покуда еще говорит Бухарин — сменовеховцы могут молчать»).—198.

[86]) В наброске плана настоящей статьи, хранящемся в архиве Института Ленина, имеется следующая, относящаяся к этому месту статьи, фраза Владимира Ильича:

«Когда фундамент социалистической экономики можно считать *заложенным?* Когда обеспечен продуктообмен с крестьянством. Когда *хозяйственно* удовлетворен крестьянин!!».—201.

[87]) Ленин имеет в виду здесь французскую поговорку, которую он

приводил более подробно в своей речи на IX съезде советов (см. стр. 136),— что «обыкновенно у людей недостатки имеют связь с их достоинствами; недостатки у человека являются как бы продолжением его достоинств». Французский текст этой поговорки: «Les hommes les plus heureusement doués ont les défauts qui tiennent à leurs qualités mêmes». — 202.

[88]) *III конгресс Коммунистического Интернационала* — происходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 г. На конгрессе участвовало 603 делегата от 58 стран. Конгресс рассмотрел следующие вопросы: 1) Мировой экономический кризис и новые задачи Коминтерна (докладчик — Л. Троцкий); 2) Доклад Исполкома Коминтерна (Г. Зиновьев); 3) Германская Комм. Рабочая Партия и Коминтерн (Обжалование решения Исполкома Коминтерна Германской Объединенной Коммунистической Партией); 4) Итальянская Социалистическая Партия и Коминтерн (Обжалование решения Исполкома Коминтерна Итальянской Социалистической Партией); 5) Тактика Коминтерна во время революции (К. Радек); 6) Международный Совет Красных Профсоюзов и Коминтерн и борьба с Амстердамским желтым объединением (Г. Зиновьев и Геккерт); 7) О тактике Р. К. П. (б.) (Ленин); 8) Движение молодежи (В. Мюнценберг); 9) Женское движение (К. Цеткин); 10) О кооперативном движении (Н. Мещеряков); 11) Организационное строительство коммунистических партий и Коммунистического Интернационала (Кенен); 12) Восточный вопрос. III конгресс, уделивший много внимания анализу мирового экономического положения и обсудивший ряд практических вопросов тактики Коминтерна, бросил коммунистам всех стран лозунг: «В массы!» с целью завоевания широких рабочих масс для борьбы за диктатуру пролетариата. (Подробно о III конгрессе Коминтерна см. прим. 187 в XXVI томе Сочинений, стр. 672.) — 202.

[89]) Под «левыми» Ленин подразумевает представителей так наз. «теории наступления» (см. прим. 4). Эта теория была объектом суровой критики на III конгрессе Коминтерна и подверглась осуждению в резолюциях конгресса. Группа Пауля Леви, к которой примыкали Клара Цеткин, Адольф Гофман, Брасс, Гейер, Демиг, Рихард Мюллер, Вегман, П. Нейманн и др., вела борьбу с этой теорией и с «мартовским выступлением». После того, как III конгресс Коминтерна разрешил вопрос о «мартовском выступлении» и «теории наступления», группа раскололась. Клара Цеткин осталась в партии, группа же П. Леви, Адольфа Гофмана, Брасса и др. основала группу «Коммунистического Сотрудничества» («Kommunistische Arbeitsgemeinschaft»). Группа в течение продолжительного времени выпускала свой орган «Наш Путь» («Unser Weg»). Вскоре после исключения из партии эта группа объединилась с Независимой с.-д. партией и вместе с нею вернулась в социал-демократическую партию. В конце 1921 г. образовалась под руководством Рейтера-Фрисланда еще одна правая группа, поддерживавшая группу Леви. Эта группа была в конце января 1922 г. исключена из партии. — 203.

[90]) В январе 1921 г. на съезде Итальянской Социалистической партии в Ливорно, после того, как предложение коммунистов (входивших в И. С. П.) сторонникам Серрати открыто порвать с реформистами и исключить их из партии было отвергнуто, коммунисты ушли со съезда и организовали собственный съезд, положивший основание Итальянской Коммунистической партии. После ухода коммунистов съезд И. С. П. вынужден был под давлением революционных рабочих принять следующую резолюцию: «Подтверждая еще раз свое присоединение к III Интернационалу, конгресс Итальянской Социалистической партии передает конфликт на обсуждение предстоящего конгресса Интернационала, причем он заранее обязывается признать и провести в жизнь его решение». Для защиты своих позиций И. С. П. делегировала своим представителем на III конгресс Коминтерна Константина Лаццари. III конгресс, подробно обсудивший итальянский вопрос (речь Ленина по этому вопросу см. в XXVI

томе Сочинений, стр. 436—440), подтвердив решение Исполкома Коминтерна о признании Коммунистической партии Италии единственной коммунистической секцией этой страны, в ответ на апелляцию Ливорнского конгресса И. С. П. принял следующее ультимативное постановление: «До тех пор, пока Итальянская Социалистическая партия не исключила из своих рядов участников реформистской конференции в Реджио-Эмилиа и тех, кто их поддерживает, Итальянская Социалистическая партия не может принадлежать к Коммунистическому Интернационалу. В случае выполнения этого предварительного ультимативного требования III Всемирный конгресс поручит Исполкому принять необходимые шаги для объединения очищенной от реформистских и центристских элементов Итальянской Социалистической партии с Коммунистической партией Италии и превращения их в единую секцию Коммунистического Интернационала». Это ультимативное решение Коминтерна в жизнь проведено не было, Серрати продолжал оставаться с реформистами, и только значительно позже, под давлением революционных рабочих масс и фашистского контрреволюционного движения, осознал свои ошибки и в 1924 г. вошел в Коммунистическую партию Италии. — **204.**

[91]) *«Беднота»* — ежедневная газета, издается с 27 марта 1918 г. вместо газет «Деревенская Беднота» и «Деревенская Правда». Орган Ц. К. В. К. П. (б.). В 1918 г. газета редактировалась редакционной комиссией, с 1921 г. — ответственный редактор Л. Сосновский, с 1924 г. — Я. Яковлев, с 1928 г. — М. Грандов, с августа 1929 г. — Е. Атаков. Сначала газета давала очень популярный материал по политическим и хозяйственным вопросам; теперь это — большая политическая газета, уделяющая особое внимание сел.-хоз. вопросам, рассчитанная на обслуживание деревенского актива. — **206.**

[92]) Письмо В. М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде, написанное Лениным 23 марта 1921 г. и являющееся третьим его наброском этого плана (см. «Ленинский Сборник» XIII, где опубликованы первые два наброска, стр. 7—15), предназначалось для пленума Ц. К. Пленум Ц. К. 25 марта постановил: «а) Утвердить предложенный тов. Лениным план его доклада на съезде; б) дополнительным докладчиком по политотчету Ц. К. назначить тов. Каменева; в) предложить тов. Ленину в своем докладе, в том месте, где речь будет идти о развитии С. Т. О. и об его опорных пунктах на местах, упомянуть о большей роли облэкосо». Последний пункт — о роли облэкосо — был внесен Лениным в окончательный план, озаглавленный им «План речи на 27. III. 1922» (см. стр. 213—218), по которому он и выступал на съезде. — **207.**

[93]) Ленин имеет в виду здесь свой проект «Постановления о работе замов (заместителей председателя С. Н. К. и С. Т. О.)» — см. стр. 281—289 настоящего тома. — **214.**

[94]) Письмо А. С. Енукидзе от 21 марта 1922 г. намечало план работ президиума В. Ц. И. К., а также сессий В. Ц. И. К. по разработке основных законов по вопросам хозяйственного строительства на местах. — **214.**

[95]) Записки Ленина В. М. Молотову по вопросу об условиях приема новых членов в партию относятся к периоду подготовки к XI съезду партии. В тезисах Г. Зиновьева к съезду «Об укреплении и новых задачах партии» («Правда» № 62 от 17 марта 1922 г.) было выставлено следующее положение: «Во изменение парт-устава (п. 7, разд. II) XI съезд постановляет, что рабочие и крестьяне должны оставаться в числе кандидатов не менее 6 месяцев, остальные — не менее одного года». Пленум Центрального Комитета по предложению Ленина, выраженному в его первой записке (от 24 марта), в изменение тезиса Г. Зиновьева, принял следующую новую формулировку тезиса: «Не допуская ни в каком случае вступления в партию элементов, живущих эксплуатацией чужого труда, спекуляцией и т. п., установить кандидатский стаж для рабочих — 6 меся-

цев, для красноармейцев — 1 год, для крестьян и прочих лиц — $1^1/_2$ года, с возложением особой ответственности на товарищей, рекомендующих новых членов партии». Как видно из второй записки Ленина (от 26 марта), это постановление Ц. К. также его не удовлетворило. На съезде Ленин по этому вопросу не выступал, но комиссия, избранная съездом для выработки проекта резолюции по докладу Г. Зиновьева, учла предложения Ленина и внесла их в проект резолюции, которая была принята съездом 2 апреля (см. «Документы и материалы» № 3, резолюция «Об укреплении и новых задачах партии», пункты 5 и 6 резолютивной части, стр. 464—465). — **209.**

[96]) *XI съезд Р. К. П. (б.)* — последний съезд с участием Ленина — происходил в Москве 27 марта — 2 апреля 1922 г. На съезде участвовало 687 делегатов, из них 522 — с решающим и 165 — с совещательным голосом. Съезд подвел итоги первому году новой экономической политики, объявил прекращение наступления, связанного с введением новой экономической политики и необходимыми уступками частному капиталу, признал основной задачей новой экономической политики смычку государственного хозяйства с крестьянским хозяйством и укрепление политической связи с трудовым крестьянством, выдвинул вопрос о правильном подборе политических и хозяйственных работников и о борьбе с влиянием чуждых и враждебных рабочему классу элементов на государственный аппарат.

На первом заседании съезда, 27 марта 1922 г., после избрания президиума, был принят следующий порядок дня: 1) Политический отчет Ц. К., 2) Организационный отчет Ц. К., 3) Отчет Ревизионной Комиссии, 4) Отчет Центральной Контрольной Комиссии, 5) Отчет Коминтерна, 6) Итоги чистки и укрепление партии, 7) Содоклад о работе Р. К. С. М., 8) Профсоюзы, 9) Финансовая политика, 10) Выборы Ц. К. и Ц. К. К.

Доклад Ленина о политической деятельности Ц. К. Р. К. П. (б.) был заслушан на первом заседании съезда (утро 27 марта). На втором заседании (вечер 27 марта) выступили с докладами В. М. Молотов — об организационной деятельности Ц. К. и В. П. Ногин — с отчетом Ревизионной Комиссии. В прениях по докладам Ц. К. и Ревизионной Комиссии, занявшими целиком второе и третье (утро 28 марта) заседания съезда, выступили Н. А. Скрыпник, В. А. Антонов-Овсеенко, Д. Б. Рязанов, Е. А. Преображенский, В. В. Осинский, В. П. Милютин, С. Ш. Иоффе, Я. Б. Шумяцкий, И. Н. Стуков, А. Г. Шляпников, Ю. Ларин, Г. З. Мануильский, С. П. Медведев, Г. И. Ломов, В. В. Коспор, Л. Троцкий и Г. М. Кржижановский.

После заключительного слова Ленина, посвященного оценке выступлений оппозиционных ораторов, главным образом Преображенского, Ларина, Шляпникова, Коспора и Осинского (см. прим. 109, 110, 111, 115 и 116), а также заключительных слов В. М. Молотова и В. П. Ногина, на четвертом заседании (вечер 28 марта) В. М. Фрунзе от имени ряда делегаций был предложен проект резолюции по докладу Ц. К., принятый единогласно, при четырех воздержавшихся. Контр-проект резолюции, предложенный С. Медведевым от группы членов «Рабочей оппозиции», не получил при голосовании ни одного голоса (см. «Документы и материалы» № 5, стр. 487).

В том же четвертом заседании был заслушан доклад А. А. Сольца о работе Ц. К. К. По этому докладу наибольшие прения вызвали вопросы о Московском дискуссионном клубе (см. прим. 119) и о деле «22-х» (см. конец прим. 2, а также резолюцию съезда по этому вопросу, стр. 484—486).

На пятом заседании съезда (утро 29 марта), кроме прений по отчету Ц. К. К., были заслушаны доклады Г. Е. Зиновьева о деятельности Коминтерна, прошедший без прений, и М. П. Томского о профсоюзах.

Шестое заседание (вечер 29 марта) было посвящено содокладу А. А. Андреева о профсоюзах и прениям по докладам Томского и Андреева, в которых приняли участие Ю. Ларин, А. С. Лозовский, Д. Б. Рязанов и Л. Троцкий. В результате прений съездом единогласно за основу были приняты тезисы Ц. К. (см. стр. 146—155 наст. тома и прим. 56), переданные для окончательной редакции в комиссию. В связи с вопросом о профсоюзах Ю. Лариным был поставлен вопрос о пересмотре и отмене решения Ц. К. об отстранении Д. Б. Рязанова от участия в профсоюзной работе, которое было вызвано расхождением его взглядов на профдвижение с линией партии, в частности его выступлением на фракции IV Всероссийского съезда профсоюзов. Предложение Ю. Ларина съездом было отклонено. В том же заседании был заслушан информационный доклад Л. Троцкого о Красной армии.

Седьмое заседание съезда (утро 30 марта) и половина восьмого (утро 31 марта) были посвящены вопросам финансовой политики. В широко развернувшихся прениях по докладу Г. Я. Сокольникова и содокладу Е. А. Преображенского выступили А. П. Спунде, А. А. Андреев, А. С. Киселев, Г. А. Ломов, Г. Л. Пятаков, И. П. Шмидт, Н. Ш. Неманов, В. П. Вельман. В основу резолюции были положены тезисы Г. Я. Сокольникова, переданные для разработки в комиссию. В конце седьмого заседания был заслушан информационный доклад Д. Б. Рязанова о Социалистической Академии. Вторая половина восьмого заседания была посвящена заслушанию доклада мандатной комиссии (докладчик Н. А. Кубяк) и доклада М. Ф. Шкирятова о чистке партии.

На девятом заседании (вечер 31 марта) были заслушаны доклад Г. Е. Зиновьева об укреплении партии и содоклад Г. И. Сафарова о работе среди молодежи.

Десятое заседание съезда (утро 1 апреля) было занято содокладом Я. А. Яковлева о печати и пропаганде и прениями по вопросу о партстроительстве. В прениях приняли участие Я. Б. Шумяцкий, А. И. Микоян, А. С. Бубнов, Г. З. Мануильский, М. И. Калинин, И. А. Зеленский, И. В. Вардин, Л. А. Шацкий, И. И. Кутузов, Р. В. Пикель, С. Н. Смидович, С. О. Котляр, Г. Я. Беленький, М. П. Жаков, Г. И. Корзинов и Ф. И. Голощекин. Для выработки резолюции по вопросу о партстроительстве съездом была создана комиссия.

Одиннадцатое заседание съезда (утро 1 апреля) было посвящено принятию резолюций по вопросам о профсоюзах, о финансовой политике и о работе в деревне.

На двенадцатом заседании (вечер 2 апреля) съездом было принято постановление о Красной армии, предложенное совещанием делегатов — военных работников, резолюция об укреплении и новых задачах партии и ряд других резолюций по отдельным вопросам. В конце заседания были оглашены результаты выборов в Ц. К. и Ц. К. К. На этом же заседании Ленин выступил с речью об изменении принятого съездом решения по вопросу о печатании объявлений в «Правде» (см. об этом подробно в «Списке произведений В. И. Ленина, до сего времени не разысканных», стр. 421—422 наст. тома). Съезд закрылся заключительным словом Ленина.

Принятые съездом резолюции и постановления см. «Документы и материалы» № 4, стр. 447—486. — 219.

[87]) Н. И. Бухарин отсутствовал на XI съезде партии ввиду того, что лечился в то время за границей, а также принимал участие в совещании трех Интернационалов в Берлине (см. прим. 129). «Немного поспорить» с Н. И. Бухариным по вопросу о государственном капитализме Ленину хотелось потому, что Н. И. Бухарин был главным его противником в полемике по этому вопросу еще с весны 1918 г. (см. прим. 28). — 236.

[88]) Под «расплакавшимися» на первом расширенном пленуме Испол-

кома Коминтерна (21 февраля — 4 марта 1922 г.) Ленин разумеет А. Г. Шляпникова и А. М. Коллонтай, выступавших с обвинениями Ц.К. партии от имени «22» членов «Рабочей оппозиции» (см. прим. 2). Расширенный пленум, как известно, в единогласно, кроме четырех воздержавшихся (два чеха и два швейцарца), принятой резолюции осудил выступление «22-х». — 238.

[99]) Ленин имеет в виду здесь статью М. Ракоши в № 20 «Коммунистического Интернационала» за 1922 г. под заглавием «Новая экономическая политика в советской России», посвященную разбору брошюры Отто Бауэра ««Новый курс» в советской России» (Otto Bauer — «Der «neue Kurs» in Sowjetrussland». Wien. 1921). В этой брошюре О. Бауэр излагал свои взгляды на новую экономическую политику советского правительства. Рассматривая Октябрьскую революцию как революцию с первого же своего дня буржуазную, О. Бауэр в новом курсе видел ликвидацию всех социалистических мероприятий и постепенное возвращение к капитализму, за чем должно было последовать радикальное изменение всей политической и юридической надстройки. И О. Бауэр давал совет русским коммунистам: ликвидировать добровольно диктатуру пролетариата и перейти к буржуазной демократии. — 239.

[100]) *Комиссия Сокольникова* — комиссия для рассмотрения предложений об образовании смешанных обществ при Совете Труда и Обороны. Была назначена постановлением С.Т.О. от 15 февраля 1922 года. В ее состав входили: Г. Я. Сокольников (председатель), А. М. Лежава, П. А. Богданов, М. М. Литвинов и А. А. Шейнман. Согласно положению, утвержденному 8 марта 1922 г., в задачи комиссии входило рассмотрение предложений об образовании торговых и промышленных обществ и кредитных учреждений с участием государства, а также акционерных обществ всех типов и разрешение их к образованию. Комиссия пользовалась аппаратом Наркомфина. — 240.

[101]) *Северолес* — учрежденное в 1921 г. Особое Управление Лесной Промышленностью Северо-Беломорского района. В настоящее время Северолес — Государственное Северо-Беломорское Объединение Лесной Промышленности — является трестом республиканского значения, находящимся в ведении В.С.Н.Х. Р.С.Ф.С.Р. (с 1923 г. по 1929 г. Северолес входил в число трестов общесоюзного значения), объединяющим все организации лесной промышленности Северного края. — 240.

[102]) *«Главноуговаривающий»* — прозвание, данное в 1917 г. солдатами Керенскому, разъезжавшему, в качестве главнокомандующего, по фронту и произносившему бесконечно длинные речи, в которых он призывал и уговаривал солдат идти в наступление против немцев. — 241.

[103]) *Книжка А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом»* была издана 7 ноября 1918 г. Весьегонским уездным исполкомом (Тверской губернии). 1 мая 1919 г. А. И. Тодорский (в сотрудничестве с А. В. Киселевым) выпустил вторую книгу, посвященную истории до-октябрьского Весьегонска — «Черные страницы Весьегонской истории». Обе книги вместе были переизданы Госиздатом в 1927 г. (Александр Тодорский — «Год с винтовкой и плугом», со вступительными статьями В. И. Ленина и Л. С. Сосновского и стихотворением Демьяна Бедного).

О книжке А. Тодорского см. статью В. И. Ленина «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», XXIII том Сочинений, стр. 451.— 245.

[104]) *М. П. О.* — Московское Потребительское Общество — образовалось в сентябре 1919 г. путем слияния Московского Центрального Рабочего Кооператива (М.Ц.Р.К.), Общества Потребителей «Кооперация», Продовольственного Отдела Московского Совета (Продосовет) и 11 районных продовольственных отделов. Постановлением Московского Совета от 30 ноября 1920 г. М.П.О. было переименовано в Московскую Потребительскую

Коммуну (М.П.К.). В ноябре 1921 г. М.П.К. слилась с Московским Городским Кооперативным Комитетом (Мосгоррабкооп), и за объединенной организацией было восстановлено прежнее название — М.П.О. В январе 1923 г. М.П.О. слилось с Московским Губернским Союзом Рабоче-Крестьянских Потребительских Обществ (Мосгубсоюзом), объединявшим кооперативы губернии, и таким путем возник новый центр потребительской кооперации для Москвы и губернии — Московский Союз Потребительских Обществ (М.С.П.О.). В августе 1929 года, в связи с образованием Московской области, М.С.П.О. стало областным органом (М.О.С.П.О.). — 247.

[105]) Ленин имеет в виду следующую телеграмму, напечатанную в № 65 «Правды» от 22 марта 1922 г.: «*Франция. Против милитаризма.* Варшава, 21 марта. Французская пресса уделяет большое внимание исключительной по силе речи депутата палаты Рено Жана, произнесенной в связи с обсуждением закона о сроке военной службы, направленной против милитаризма и империализма. При сильном шуме на правых скамьях Рено Жан заявляет, что *пролетариат предпочтет восстание новой войне. Если буржуа гонится за дивидендом, то для пролетариата не менее дорога социальная революция Франции 1793 г., которую он доведет до победного конца.* Комментарии соглашательской прессы к речи Рено Жана, по словам Кашена, по тону более возмутительны, чем извращения буржуазной прессы». — 253.

[106]) *Центропроверком* — центральная комиссия по проверке личного состава партии, была организована согласно постановлению X съезда партии о генеральной чистке партийных рядов (см. прим. 7). Комиссия была утверждена постановлением Ц.К. партии от 25 июня 1921 г. в составе пяти членов (П. Залуцкий, А. Шляпников, М. И. Челышев, А. Сольц, М. Шкирятов) и пяти кандидатов (В. Молотов, Е. Преображенский, Лебедев, С. Медведев и Н. Антипов). — 257.

[107]) Ленин имеет в виду здесь сделанные в начале 1922 г. в Германии операции: А. Д. Цюрупе — по поводу гнойного воспаления желчного пузыря и А. И. Рыкову — по поводу абсцесса (гнойника) в области слепой кишки. — 258.

[108]) *Чусоснабарм (Чрезвычайный Уполномоченный Совета Обороны по снабжению Красной армии и флота)* в лице А. И. Рыкова был назначен декретом В.Ц.И.К. от 9 июля 1919 г. для объединения всего дела снабжения Красной армии (за исключением снабжения ее продуктами, поставляемыми Народным Комиссариатом Продовольствия), поднятия производительности заводов, работающих на оборону, а также быстроты и правильности распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте. Чусоснабарму были подчинены все военные органы снабжения, а также Чрезвычайная Комиссия по снабжению Красной армии, Центровоензаг и все военные заводы. 20 августа 1919 г. приказом Чусоснабарма № 36 были утверждены должности уполномоченных Чусоснабарма на всех пяти фронтах (Северном, Западном, Южном, Восточном и Украинском). 24 августа при Чусоснабарме был учрежден Совет Военной Промышленности (Промвоенсовет) для объединения, согласования и регулирования всей военной промышленности. Чусоснабарм входил на правах члена в Реввоенсовет Республики. По окончании гражданской войны Чусоснабармом была проведена большая работа в связи с демобилизацией армии. 16 августа 1921 г. постановлением В.Ц.И.К. должность Чусоснабарма и его органы были ликвидированы и влиты в общий аппарат В.С.Н.Х. — 258.

[109]) Речь Е. А. Преображенского была посвящена двум вопросам: вопросу о государственном капитализме и вопросу о руководстве хозяйственным строительством.

По первому вопросу Е. Преображенский возражал против употребления Лениным термина государственный капитализм. «Поскольку мы — говорил Е. Преображенский — вступили в весьма своеобразный строй, при

котором мы имеем диктатуру пролетариата и держим в своих руках государственную власть и крупную промышленность, но в то же время на основе рынка ведем всю нашу хозяйственную деятельность, имея, с одной стороны, рынок, через который происходит регулирование хозяйства, с другой стороны — Госплан, а рядом — Госбанк, который пытается и должен оказывать регулирующее влияние на рынок и хозяйственный процесс, постольку мы имеем перед собой чрезвычайно сложное сочетание некоторых социалистических отношений и — в гораздо большей степени — товарно-капиталистических отношений. Как назвать этот оригинальный, нигде не существовавший, хозяйственный строй? Назвать его государственным капитализмом — это значило бы употребить тот термин, который относится к совершенно другому понятию. Тов. Ленин говорил насчет того, что в книжках у нас писалось о государственном капитализме при капитализме, а мы имеем государственный капитализм при коммунизме, это, конечно, «опечатка языка», но, во всяком случае, мы имеем совершенно новое своеобразное образование, для которого термин, относящийся к другому общественному строю, не подходит и который поэтому нужно отбросить» (см. «Одиннадцатый съезд Р.К.П.(б.)». Стеногр. отчет. М. 1922, стр. 72 — 73). Как вывод из этого положения Е. Преображенский предлагал открыть по этому вопросу партийную дискуссию.

По вопросу о руководстве хозяйственным строительством Е. Преображенский предлагал организацию, наряду с Политбюро, которое должно было заниматься политическими вопросами, и Оргбюро, которое должно было ведать вопросами организационными, третьего органа Ц.К. — Экономбюро, которое руководило бы в вопросах хозяйственного порядка. Организация такого Экономбюро была отвергнута Политбюро, по предложению Ленина, еще до XI съезда партии.

В конце своей речи Е. Преображенский остановился еще на вопросе о политике партии в отношении высшей школы (см. прим. 112). — 260.

[110]) Ю. Ларин главное достоинство речи Ленина видел только в том, что она была сказана именно Лениным, т.-е. что Ленин выздоровел, «но если отнять от нее это ее главное достоинство, то останется немного». Ю. Ларин обвинял Ленина в том, что он ничего не сказал о том, как Ц.К. собирается бороться с надвигающимся хозяйственным кризисом; высказывал опасение, как бы прекращение отступления на время съезда не сменилось продолжением отступления после съезда; видел в речи Ленина готовый материал для тех коммунистов, которые, объятые паникой, подпали под влияние буржуазных спецов и «ставят вопрос о крестьянском векселе»; обвинял Ц.К. в ослаблении планового хозяйства, что привело к свободному развязыванию стихии и к усилению промышленного и финансового кризиса в стране; протестовал против установления системы торговых операций одного государственного органа с другим, ничего не дававшей для смычки с крестьянами, так как товары попадали в руки крестьян через посредников буржуазии, и указал на органическое сопротивление нашего хозяйственного организма переходу от натурального хозяйства к денежному. В заключение Ю. Ларин указал на то, что в партии постепенно выделяется и кристаллизуется крыло товарищей, «скатывающихся к возврату буржуазии», и обвинял Ц.К. в том, что он не ведет решительной борьбы с этими элементами. — 260.

[111]) Речь А. Г. Шляпникова сводилась к стремлению защитить осужденную X съездом партии «Рабочую оппозицию» от «пулеметного огня» Ленина. Не отрицая, что паника существует, А. Шляпников утверждал, что она создается не «Рабочей оппозицией», а тем, что «партия в целом, как живой организм, в политической жизни не участвует», что при отступлении, каким является нэп, партийные ряды потеряли взаимную связь и не знают, куда идут. «Мать этой паники — неосведомленность, отсутствие связи, отсутствие директив и руководства». В качестве иллюстрации

А. Шляпников приводит Московский дискуссионный клуб (см. прим. 119), где обсуждаются вопросы «вплоть до сдачи в аренду Советской власти», действующие панически на рабочие партийные слои Москвы. А. Шляпников считал, что партия, переходя к нэпу, переживает упадок, напоминающий настроения интеллигенции и близких к ней непролетарских элементов в 1907 г.; причина — недоговоренность в партии об ошибках. Он осуждал новую экономическую политику партии как поиски новой, «более прочной базы», чем та, которую мы имели до сих пор, опираясь на рабочий класс; партия ищет опоры «вне пролетариата», «в других общественных слоях», она хочет быть для мужика более дешевым правительством за счет рабочего класса. На почве отношения к рабочему классу, авангардом которого партия себя считает, но интересами которого пренебрегает, А. Шляпников видел опасность появления принципиальных разногласий. Тот факт, что в первый год нэпа «машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины» (слова Ленина, см. стр. 237), А. Шляпников объясняет тем, что партия «слишком далеко сидит от шофера нашей революции — пролетариата». В заключение А. Шляпников бросил упрек Ц.К. в полном пренебрежении к вопросам крупной промышленности. — 262.

[112]) В своей речи на съезде Е. Преображенский обвинил Ц.К. в нарушении им того пункта программы партии, где по отношению к специалистам, наряду с созданием для них обстановки товарищеского общего труда и лучших материальных условий, выставлялось положение: «не давать ни малейшей уступки данному буржуазному слою и подавлять всякое контр-революционное его поползновение». Политическую же уступку этому слою Е. Преображенский находил в следующем факте. Зимою 1921 г., на почве недовольства вновь назначенным правлением, профессора Московского Высшего Технического Училища прекратили занятия, направили в Наркомпрос специальную делегацию в лице профессоров Костицына и Круга, выразившую от имени профессуры М.В.Т.У. протест против назначения нового правления и предъявившую ряд требований, главным образом экономического характера. К забастовавшим профессорам вскоре, в связи с введением нового устава в высшей школе, присоединились профессора и некоторых других высших учебных заведений. В Наркомпросе и Главпрофобре не сразу нашли определенную линию поведения по отношению к забастовавшим. Е. Преображенский (тогда заведывавший Главпрофобром) был сторонником применения Наркомпросом решительных и резких мер по отношению к забастовавшей профессуре, считая необходимым, прежде всего, до обсуждения требований профессоров, сломать стачку. Такую же решительную позицию в этом вопросе заняли комячейки и рабфаки вузов. Специально направленная ими в Наркомпрос делегация от имени партийных и общественных организаций вузов требовала применения к забастовавшим профессорам самых суровых мер, вплоть до их ареста. Непримиримая позиция Главпрофобра и колебания Наркомпроса вызвали отрицательное отношение Ленина. В беседе с А. В. Луначарским, М. Н. Покровским и Е. Преображенским Ленин сразу самым решительным образом стал на позицию уступок, настаивая на немедленном открытии переговоров Наркомпроса с забастовавшей профессурой и на принятии тех требований, которые фактически были приемлемы. По указаниям Ленина и Ц.К. Наркомпросом были организованы широкие совещания с профессурой, которые через несколько дней привели к ликвидации забастовки. — 263.

[113]) И. В. Сталин был наркомом по делам национальностей с момента образования Наркомнаца (см. прим. 114) до его ликвидации в 1923 г. С марта 1919 г. до мая 1922 г. он был также наркомом Р.К.И., откуда ушел в связи с избранием его генеральным секретарем Ц.К. партии.

Е. Преображенский в своей речи на съезде говорил: «Возьмем, на-

пример, тов. Сталина, члена Политбюро, который является в то же время наркомом двух наркоматов. Мыслимо ли, чтобы человек был в состоянии отвечать за работу двух комиссариатов и, кроме того, за работу в Политбюро, в Оргбюро и в десятке цекистских комиссий?» — 263.

[114]) *Наркомнац — Народный Комиссариат по делам национальностей* — был создан после Октябрьской революции и имел своей задачей организацию всех бывших угнетенных народов России. Организация эта проводилась через существовавшие при Наркомнаце комиссариаты: армянский, белорусский, еврейский, латышский, мусульманский (затем переименованный в татаро-башкирский), польский и отделы: горцев Кавказа, немецкий, киргизский, украинский, чувашский, эстонский, калмыцкий, южных славян, чехо-словацкий (для обслуживания военнопленных чехов), вотский, коми (зырянский). Наркомнац проделал большую работу по организации дела просвещения национальностей на советской основе, занимаясь также издательским (еженедельная газета «Жизнь Национальностей» на русском языке и ряд изданий на различных национальных языках) и печатным делом, но основная его задача заключалась в организации нац. республик и областей, в подыскании необходимых руководящих кадров из среды самих националов и в общем руководстве основными делами вновь организованных республик и областей, а также в заботе о национальных меньшинствах, живущих вне своей отдельной территории. Наркомнац проделал большую работу по борьбе с национализмом, особенно в восточных районах. Наркомом по делам национальностей за все время существования Наркомнаца был И. В. Сталин. В 1923 г., в связи с образованием Союза С.С.Р., Наркомнац был расформирован, а его функции переданы Совету Национальностей Ц.И.К. С.С.С.Р. — 263.

[115]) Речь В. В. Коспора сводилась к обвинению Ц.К. партии в невыполнении резолюций X съезда партии по вопросу об организационном и партийном строительстве и по вопросу о профсоюзах. «Хорошая политика, — говорил В. Коспор, — которая была у нас, была испорчена плохой системой управления нашей партии». «Система управления партии осталась той же бюрократической, той же приказной и до известной степени военной, какой она была во время периода войны», в партии существует «режим ежовых рукавиц, который ничего общего не имеет с действительной партийной дисциплиной и который у нас культивируется», «наша партия в целом грузит дрова, метет улицы и лишь голосует, а не решает никаких вопросов». «Ц.К., вопреки постановлению X съезда, проводил вполне определенную политику. Если кто-нибудь имел смелость или считал необходимым выступить с критикой или указывать на те или иные недостатки, которые существуют у нас в области советского и партийного строительства, он сейчас же зачислялся в оппозицию и сейчас же доводилось до сведения кого следует и такой товарищ изымался». Ц.К., по словам В. Коспора, «культивировал фракционную борьбу», «в партии растут мелко-буржуазные настроения», «рабочие массы отходят от партии». Свой антипартийный выпад В. Коспор пытался подтвердить фактами: 1) снятия с Урала Т. Сапронова, В. Коспора и С. Мрачковского, 2) решения Политбюро относительно членов президиума В.Ц.С.П.С. — троцкистов, и 3) отозвания выборных работников профдвижения — Ю. Фигатнера с Кавказа, Я. Яглома — из Сибббюро В.Ц.С.П.С., А. Гольцмана с Украины. Необоснованность этих примеров была полностью доказана в заключительном слове В. М. Молотова, показавшем, что снятие было применено к одному лишь В. Коспору, не оправдавшему себя на порученной ему партийной работе на Урале. — 264.

[116]) В. В. Осинский, высказываясь по тому же вопросу доклада Ленина, что и Е. Преображенский, делал главный упор на необходимость в первую очередь изменить систему управления таким образом, чтобы законодательные функции были сосредоточены исключительно в В.Ц.И.К., а С.Н.К,

являлся бы его исполнительным органом. Для обеспечения необходимой «спайки» он предлагает создать «кабинет» комиссаров, который подбирается его председателем, ответственных перед В. Ц. И. К. Строжайшая и, по мнению В. Осинского, «преувеличенная» партийная дисциплина, рекомендуемая Лениным, не останавливающаяся даже перед жесткими мерами, казалась В. Осинскому «милитарной», устаревшей и несоответствующей моменту, и он противопоставлял ей задачу «психологической мобилизации» партии, которая, по его мнению, одна могла повести к необходимому общественному подъему для восстановления страны. — 265.

[117]) В своей статье «В плену у контр-революции» («Наш Путь», II, май 1918 г.), полемизируя против статьи Ленина «Очередные задачи Советской власти», в частности против того места, где Ленин говорит: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными моментами» (XXII том Сочинений, стр. 443), — Камков писал: «Трудно спорить против того, что все эти великие заповеди: «хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй и т. д., с которыми обыкновенно знакомят детей учителя церкви на первом уроке закона божьего, нельзя забывать и на грани к социалистическому бытию... Проблема социалистического переустройства общества, к сожалению, немного сложнее, и одним исполнением заповедей, если даже к упомянутым Н. Лениным присоединить упущенное «не прелюбы сотвори», далеко не уйдешь». Слова эти Камков повторил, очевидно, о чем здесь говорит Ленин, также и в своем выступлении на III съезде эс-эров (28 июня—5 июля 1918 г.) (протоколы съезда отсутствуют). — 266.

[118]) Ленин имеет в виду здесь то выступление Ю. Ларина в Московском дискуссионном клубе (см. прим. 119), повторенное им и в его речи на XI съезде партии, в котором он обвинял Госплан в том, что последний, якобы, в лице одной из своих авторитетных комиссий, «выработал в качестве материала, который должен был быть представлен нашей делегацией в Генуе для переговоров, предложение о том, чтобы сдано было в аренду 3/4 наших железных дорог, чтобы был сдан в аренду водный путь Петроград — Рыбинск, чтобы были сданы в аренду металлургические заводы Урала с сетью дорог в 3.000 верст, чтобы была сдана в аренду электротехническая промышленность, чтобы был организован эмиссионный банк» (см. «Одиннадцатый съезд Р.К.П. (б.)». Стеногр. отчет. М. 1922, стр. 99). Эта «поэтическая вольность» Ю. Ларина была опровергнута Г. М. Кржижановским, в своей речи на съезде показавшим, что все, сказанное Ю. Лариным, было «сплошным вздором», основанным на недостаточной осведомленности Ю. Ларина. — 266.

[119]) *Дискуссионный клуб при М.К. Р.К.П. (б.)* был организован во второй половине 1921 года. В задачи его входило обсуждение в дискуссионном порядке вопросов, связанных с новой экономической политикой, партийной жизнью и т. п. Такие же клубы были организованы и в районах. Председателем клуба был И. Н. Стуков. Однако, скоро выявились серьезные отрицательные моменты в деятельности клуба, становившегося центром по созданию верхушечных оппозиционных группировок. Во время дискуссий в выступлениях отдельных товарищей стали фигурировать непроверенные факты, которые действовали дезорганизующим образом на представителей районов и давали повод разного рода слухам и настроениям. Такой результат имело, напр., выступление в этом клубе Ю. Ларина, о котором он сам рассказал на XI съезде (см. прим. 118). Клуб, начавший превращаться в организационный центр для оппозиционных элементов, обратил на себя внимание Ц.К.К., которая, заслушав сообще-

ние о деятельности клуба тт. Стукова, Кривова и Рязанова, констатировала, что «за последнее время дискуссии в клубе приняли демагогический, непартийный характер» и создавали «упадочное настроение среди участников клуба». Ц.К.К. рекомендовала М. К. «обратить сугубое внимание на работу клуба» для устранения имевших в нем место ошибок. Вскоре после этого, в начале 1922 г., клуб был ликвидирован. Истории с Московским дискуссионным клубом вкратце касаются на XI съезде доклад А. А. Сольца о деятельности Ц.К.К., речь Д. Б. Рязанова по докладу Ц.К.К. и речи А. Г. Шляпникова и Ю. Ларина по докладу Ленина. (См. «Одиннадцатый съезд Р.К.П. (б.)». Стенографический отчет, М. 1922, стр. 155—156, 161—162, 91 и 99.) — 267.

[120]) 28 февраля 1922 г. было опубликовано постановление Г. П. У. о предании Ц. К. партии правых социалистов-революционеров и ряда ее активных деятелей суду Верховного Революционного Трибунала за контрреволюционную, террористическую и боевую работу против Советской власти. Заграничная делегация партии эс-эров в ответ на это опубликовала в № 913 берлинской газеты «Голос России» воззвание «К социалистическим партиям всего мира», в котором, указывая вымышленный срок начала судебного процесса, заявляла, что подсудимым заранее предрешен смертный приговор. Воззвание это нашло поддержку со стороны партий II и II½ Интернационалов, реформистских профсоюзов и буржуазной интеллигенции, выразившуюся в широкой кампании протестов и заступничества. На берлинской конференции трех Интернационалов (см. прим. 129) Макдональд от имени II Интернационала предъявил представителям Коминтерна требование допустить Вандервельде в качестве защитника на процесс правых эс-эров. Представители Коминтерна (Н. Бухарин, К. Радек и др.) согласились на это требование и заявили, что к эс-эрам не будет применена высшая мера наказания. Эта «политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал международной буржуазии», вызвала резкую критику Ленина (см. статью «Мы заплатили слишком дорого», стр. 277—280 наст. тома).

Суд над эс-эрами происходил в Москве 8 июня — 7 августа 1922 г. Состав суда: председатель Ю. Л. Пятаков и члены О. Я. Карклин и А. В. Галкин. В качестве обвиняемых были привлечены 11 членов Ц. К. партии эс-эров и ряд отдельных членов партии, действовавших по директивам Ц. К. Защиту их взяли на себя представители II и II½ Интернационалов. Советское правительство согласилось допустить защитников, намеченных этими организациями, в число которых должны были войти П. Бонкур, Модильяни, Удегест, Уотерс, К. Розенфельд, Мутэ, а также эс-эры В. Сухомлин, Гуревич и Зензинов. Но в конце концов II Интернационал ограничился посылкой Э. Вандервельде, а от II½ Интернационала приехали Теодор Либкнехт и Курт Розенфельд. Участвовала также группа русских адвокатов во главе с Н. Муравьевым и А. Тагером. Уже по началу процесса стало очевидным, что его не удастся использовать для агитации против Советской власти, поэтому с.-д. защитники получили от пославших их организаций директивы уйти с процесса, что они и сделали на шестой день под мелочными формальными предлогами.

Процесс дал полное подтверждение обвинительного материала и раскрыл яркую картину контр-революционной деятельности Ц. К. правых эс-эров, организации заговоров и восстаний против Советской власти, убийства рабочих вождей, поддержки иностранной интервенции. Верховный Трибунал, оправдав часть обвиняемых, вынес приговор, по которому часть подсудимых была присуждена к строгой изоляции на сроки от 2 до 10 лет, двенадцать же главных виновников (Гоц, Донской, Гендельман, Лихач, Иванова, Ратнер, Тимофеев и др.) приговорены к высшей мере наказания. Президиум В.Ц.И.К., утвердив этот приговор, постановил: в отношении обвиняемых, приговоренных к высшей мере наказания, приговор

привести в исполнение лишь в том случае, если партия социалистов-революционеров не откажется от методов вооруженной борьбы против Советской власти и будет продолжать тактику террора и мятежа. Часть обвиняемых, задолго до процесса порвавших с партией правых эс-эров и раскаявшихся в своих преступлениях (защитниками их на процессе выступали Н. Бухарин, Катанян, Ф. Кон, Ж. Садуль и др.), были, по ходатайству Верховного Трибунала, освобождены В.Ц.И.К. от наказания. — 268.

[121]) Ленин имеет здесь в виду объединенное заседание пленума Ц.К. и Ц.К.К. 9 августа 1921 г., на котором по его предложению обсуждался вопрос об исключении А. Шляпникова из партии и из состава Ц.К. Непосредственным поводом к этому предложению Ленина послужило выступление А. Шляпникова в июле 1921 года на собрании членов ячейки Московской электрической станции (МОГЭС) с очень резкой критикой некоторых правительственных постановлений, в частности резолюции президиума В.С.Н.Х. о сдаче предприятий в аренду, причем общий тон выступления А. Шляпникова носил совершенно недопустимый характер противопоставления своей позиции всей остальной партии. Узнав о такого рода выступлении А. Шляпникова, Ленин, на основании постановления X съезда о единстве партии, потребовал немедленного созыва пленума Ц.К. и Ц.К.К. для обсуждения своего предложения об исключении А. Шляпникова из партии и из состава Ц.К. за нарушения партийной дисциплины. Выступление члена Ц.К. с критикой резолюции В.С.Н.Х., которая была принята в соответствии с общей политикой Ц.К., было в глазах Ленина достаточным основанием, чтобы поставить вопрос о применении такой строгой меры в отношении члена Ц.К. Предложение Ленина, однако, не собрало необходимых для такого решения $^2/_3$ голосов. Пленум Ц.К. и Ц.К.К., ограничившись только освобождением А. Шляпникова от должности члена Центральной Комиссии по чистке партии, вынес постановление:

«Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины тов. Шляпниковым, как членом Ц.К., собрание констатирует, что дальнейшие выступления тов. Шляпникова за пределами Ц.К. с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики Ц.К. и противодействующими решениям, действительно выражающим мнения партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы тов. Шляпникова в Ц.К. Ввиду этого собрание категорически призывает тов. Шляпникова радикально изменить в этом направлении все свое политическое поведение, согласовав его с линией Ц.К., в рядах которого он состоит. В случае, если тов. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, Ц.К. поручается созвать такое же собрание для вторичного рассмотрения вопроса». (Принято единогласно при трех воздержавшихся.) — 269.

[122]) Ленин имеет в виду здесь, очевидно, выступления А. Шляпникова на фракции V Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. (см. конец прим. 65). — 269.

[123]) *Брошюра А. Коллонтай — «Рабочая оппозиция»*. На правах рукописи. Только для членов Р. К. П. (б.). Москва, 1921 г., стр. 48.

Брошюра А. Коллонтай, изданная к X съезду Р. К. П. (б.) и обосновывавшая позицию «Рабочей оппозиции», объективно играла на руку нашим классовым врагам. Л. Троцкий в своей речи на XI съезде это и отметил: «Это не случайно, что радио-станция польского правительства разослала по всему миру извлечение из брошюры Мясникова (см. прим. 125. *Ред.*), исключенного из партии. Это не случайность, что брошюра Мясникова послужила немедленно материалом для фельетона Чернова, передовых статей Мартова, Милюкова. Вы знаете, что брошюра тов. Коллонтай была цитирована за границей сколько угодно еще до передовой статьи в «Правде», которая была необходима, чтобы поставить партию в известность, осо-

бенно ту ее часть, которая имела неправильный подход, недостаточно истолковала смысл этого». — 269.

[124]) Ленин имеет в виду здесь тезисы «Рабочей оппозиции» — «Задачи профессиональных союзов» (см. XXVI том Сочинений, стр. 563 — 569). Из 38-ми подписавших эти тезисы под заявлением «22-х» подписалось только 11 человек. — 269.

[125]) Имеется в виду брошюра: *«Дискуссионный материал (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина — ответ ему, постановление Орг. бюро Цека и резолюция мотовилихинцев)»*. Только для членов партии Пермь, 2-я Госуд. Типография. 1921. Стр. 36. Содержание: 1) Г. Мясников — «В Центральный Комитет Р. К. П. (б.) — докладная записка». 2) Г. Мясников — «Больные вопросы». 3) Письмо тов. Ленина. 4) Мясников — «Мой ответ». 5) Постановление Оргбюро Ц. К. Р. К. П. от 22 августа 1921 г. 6) Резолюция общего собрания членов партии Мотовилихи. — 270.

[126]) См. прим. 81. — 273.

[127]) Настоящее письмо явилось ответом Ленина на следующее письмо К. Штейнмеца:

«Господину Н. Ленину.

Мой дорогой г. Ленин! Возвращение г. Б. В. Лосева в Россию представляет мне удобный случай выразить Вам свое восхищение удивительной работой по социальному и промышленному возрождению, которую Россия выполняет при таких тяжелых условиях.

Я желаю Вам полнейшего успеха и вполне уверен, что Вы добьетесь успеха. В самом деле, вы должны добиться успеха, так как не должен быть допущен провал громадного дела, начатого Россией.

Если в технических вопросах и особенно в вопросах электростроительства я могу помочь России тем или иным способом, советом, предложением и указанием, я всегда буду очень рад сделать все, что в моих силах. Братски Ваш *К. Штейнмец*». — 275.

[128]) *Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО)* — была утверждена 21 февраля 1920 г. для разработки общего плана электрификации России, согласно поручению, данному сессией В. Ц. И. К. 2 — 7 февраля 1920 г. В. С. Н. Х. и Наркомзему. Окончательно комиссия была сформирована, на основе положения С. Т. О., 24 апреля 1920 г. Результатом работ комиссии явился представленный VIII съезду советов доклад «План электрификации Р. С. Ф. С. Р.» (см. прим. 18), составленный лучшими учеными силами республики. VIII съезд советов утвердил этот план, «как первый шаг великого хозяйственного начинания». После образования Госплана, выработавшего на основе плана ГОЭЛРО утвержденный в декабре 1921 г. IX съездом советов декрет об электрификации Р. С. Ф. С. Р., комиссия ГОЭЛРО была ликвидирована декретом С. Н. К. от 17 марта 1921 г.

О значении работы ГОЭЛРО см. статью Ленина «Об едином хозяйственном плане» (XXVI том Сочинений, стр. 168 — 174). — 275.

[129]) Статья «Мы заплатили слишком дорого» посвящена критике уступок, сделанных представителями Коминтерна на конференции представителей трех Интернационалов, состоявшейся в Берлине 2 — 5 апреля 1922 г. Конференция эта имела задачей решить вопрос о созыве всемирного рабочего конгресса, поднятый Коминтерном, и была одним из эпизодов установления тактики единого фронта в условиях усиливавшегося наступления капитала. Это наступление капитала на жизненный уровень рабочего класса, на его заработную плату, на продолжительность рабочего дня и, с другой стороны, попытки со стороны империалистических государств восстановления капитализма в России (Генуэзская конференция) усилили в пролетариате чувство необходимости совместных действий для отпора капиталу. Под влиянием этих настроений рабочих масс II и $II^1/_2$ Интернационалы вынуждены были пойти на эту конференцию. Для Коминтерна же конференция эта была попыткой создания единого рабочего

фронта, не с реформистами, а через их головы, с той значительной еще частью пролетариата, который находился под их влиянием.

Представителями на конференции от II Интернационала были: Вандервельде, Гюисман, Вельс, Макдональд, Шоу, Гослинг, Флиген, Стаунинг, Мэллер, Церетели; от Международного Рабочего Объединения социалистических партий ($II^1/_2$ Венского Интернационала): Фр. Адлер, Криспин, Лонгэ, О. Бауэр, Чермак, Вольгет, Мартов, Калнин, Фор, Гримм; от Коммунистического Интернационала — тт. Бухарин, Радек, Кл. Цеткин, Фроссар, Стоянович, Шмераль, Катаяма, Росмер, Варский. Кроме того, Итальянская Социал. партия, не примыкавшая ни к одному из трех Интернационалов, была представлена Серрати, имевшим совещательный голос.

Выступившие от имени II Интернационала Вандервельде и Макдональд, лицемерно заявив в своих речах о желании бороться за совместные действия пролетариата и даже о необходимости организовать защиту советской России, поставили Коминтерну три условия соглашения: 1) «Отказ Коминтерна от тактики образования ячеек», 2) создание комиссии для расследования положения в Грузии, 3) «освобождение политических заключенных и производство судебного процесса над лицами, которым вменено обвинение в преступлении, при условии сохранения права защиты и под контролем международного социализма».

Фр. Адлер, П. Фор и О. Бауэр, выступавшие от имени $II^1/_2$ Интернационала, прикрываясь революционными фразами о необходимости противопоставить организованному фронту капиталистов, собирающихся в Генуе, совместные действия пролетариата всего мира, фактически поддержали II Интернационал и выставленные им условия.

От Коминтерна выступили К. Цеткин и Радек. К. Цеткин в своей речи заявила о необходимости наиболее широкого представительства рабочих масс на предполагаемой 20 апреля 1922 г. всеобщей международной рабочей конференции и внесла предложение пригласить на нее представителей всех пролетарских профсоюзных организаций и партий, находящихся вне международных объединений. При этом она предложила следующий порядок дня этой конференции: 1) Защита против наступления капитала; 2) Борьба против реакции; 3) Подготовка борьбы против новых империалистских войн; 4) Помощь при восстановлении Российской Советской Республики; 5) Версальский договор и восстановление разрушенных областей. К. Радек, выступавший дважды, указав на ту пропасть, которая отделяет нас от вождей II и $II^1/_2$ Интернационалов, предавших в мировую войну рабочий класс и выступающих в защиту активных врагов советской России, заявил, что цель настоящей конференции все же не расчеты за прошлое, а организация международной рабочей конференции *действия* без всяких условий. Далее он разоблачил позицию представителей II Интернационала — их отказ обсуждать Версальский договор, их лицемерную защиту малых народностей, относящуюся не к империалистическому угнетению, а к вопросу о Грузии, их контр-революционную позицию по отношению к советской России и т. д.

В результате очень горячей дискуссии и благодаря уступкам делегации Коминтерна, о которых говорит Ленин в своей статье, представителями трех Интернационалов была выработана общая декларация. Эта декларация, признавая лишь возможным совместные совещания и общие выступления по конкретным вопросам, предлагала Исполкомам трех Интернационалов согласиться на создание Организационного Комитета из 9 членов, которому будет поручена подготовка дальнейших конференций. Кроме того, в декларации говорилось о заявлении III Интернационала в связи с процессом эс-эров и готовностью представить материалы по грузинскому вопросу, а также сообщалось о несогласии представителей II Интернационала на созыв мирового рабочего конгресса во время Генуэзской конференции. Декларация призывала всех трудя-

щихся к массовым демонстрациям во время Генуэзской конференции (20 апреля или 1 мая) за 8-часовой рабочий день, за борьбу с безработицей, за русскую революцию, за возобновление политических и экономических сношений всех государств с советской Россией, за создание единого пролетарского фронта в национальном и интернациональном масштабе.

Однако, обязательства, взятые на Берлинской конференции II и II½ Интернационалами, не были выполнены. Созыв международного рабочего конгресса ими всеми средствами саботировался. Между тем 21 мая между Французской социалистической партией (член II½ Интернационала) и Английской и Бельгийской рабочими партиями (члены II Интернационала) состоялось соглашение о созыве в Гааге мирового реформистского конгресса без коммунистов. Все это заставило представителей коммунистического Интернационала на первом же заседании Организационного Комитета 23 мая 1922 г. открыто заявить о выходе из состава «Комитета Девяти». — 277.

[180]) *Восстание рабочих Южной Африки* в марте 1922 г. явилось ответом на жестокие расправы со стороны правительства и золотопромышленников над бастовавшими с начала 1922 г. рабочими золотых приисков. К началу 1922 г. на золотых приисках Южной Африки на 20.000 рабочих-европейцев приходилось 200.000 туземных рабочих, заработная плата которых составляла от ⅛ до ¼ заработка рабочего-европейца. Для преодоления кризиса в золотой промышленности Южной Африки (дававшей ¼ мировой золотой продукции), вызванного падением цен на золото, горнопромышленники перешли к снижению заработной платы рабочим-европейцам и решили сократить число рабочих-европейцев на ⅕, одновременно увеличив количество туземцев на приисках. Это и было причиной объявления 9 января 1922 г. забастовки рабочих-европейцев. Агрессивность предпринимателей быстро обострила положение, и когда 12 февраля предприниматели решили открыть шахты, возобновив в них работы силами туземных рабочих под руководством белых штрейкбрехеров, стачечные комитеты ответили на это созданием команд, формированием отрядов Красного Креста и т. д., готовясь к возможному вооруженному столкновению. В конце февраля в Иоганнесбурге была объявлена всеобщая забастовка. Доведенные до отчаяния забастовочные команды стали портить шахты, железные дороги и т. д. Несмотря, однако, на размах движения, расовые предрассудки в среде рабочих-европейцев не позволили распространить движение на весь рабочий класс. Туземные рабочие, продолжая работу, стали орудием предпринимателей, содействуя срыву забастовки. Имели место случаи нападения и жестокой расправы забастовщиков с туземными рабочими. 10 марта правительство объявило военное положение в бастующих округах. К этому времени два горнозаводских города, Бенони и Браппан, были уже в руках вооруженных стачечников. В Иоганнесбурге, центре всего движения, пролетарские команды завоевали рабочие предместья Фордсбург и Джеппе. Правительство мобилизовало против восставших рабочих все имевшиеся в наличии военные силы, применив в борьбе аэропланы, бросавшие бомбы над рабочими окопами. В результате этих боев в одном Иоганнесбурге было около 200 убитых. Рабочие геройски защищались, однако, 16 марта восстание было подавлено генералом Смутсом. Число арестованных дошло до десяти тысяч, тысячи рабочих были преданы военному суду. Начавшись с чисто экономического, движение превратилось в политическое. В отдельных местах выставлялся лозунг диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия вела выдержанную революционную линию в этой борьбе. Двое руководителей забастовки, Фишер и Спендифф, члены компартии, пали в боях с призывом бороться до конца. — 277.

[181]) Ленин имеет в виду выступления Террачини, Роберто, Рену и

Кашена при обсуждении вопроса о тактике единого фронта на первом расширенном пленуме Исполкома Коминтерна 21 февраля — 4 марта 1922 г. Резолюция по этому вопросу была принята большинством 19 делегаций против 3-х — итальянской, французской и испанской (10 голосов из 46). — 279.

[182]) *Комиссия по внутренней торговле при С. Т. О.* (Комвнуторг) была учреждена постановлением С. Н. К. от 9 мая 1922 г. В задачи ее входила выработка проектов и постановлений С. Н. К. и С. Т. О. по делам внутренней торговли. 28 августа 1923 г. права комиссии были расширены и на нее возложено было осуществление регулирования внутренней торговли по всей территории Союза. В дальнейшем, в связи со все растущим развитием рыночных отношений и необходимостью ввиду этого поставить во главе дела регулирования внутренней торговли полномочный орган, было постановлено (в мае 1924 г.) реорганизовать Комвнуторг в Народный Комиссариат Внутренней Торговли, к которому перешла и значительная часть аппарата ликвидированного к тому времени НКПрода. — 284.

[183]) *«Экономическая Жизнь»* — центральная политико-экономическая газета, издается с 6 ноября 1918 г. Вначале была органом В. С. Н. Х. и народных комиссариатов Финансов, Продовольствия, Торговли и Промышленности. С июля 1921 г. была преобразована в орган Совета Труда и Обороны. С марта 1930 г. является органом народных комиссариатов С. С. С. Р. Внешней и Внутренней Торговли, Путей Сообщения и Финансов. «Экономическая Жизнь» освещала вопросы промышленности, транспорта, торговли, финансов и планирования народного хозяйства, а с 1930 г. особое внимание уделяет вопросам внешней и внутренней торговли, финансов и транспорта. Ленин придавал весьма большое значение «Экономической Жизни» и в нескольких своих письмах редакции дал ряд указаний и директив к ее ведению и превращению в боевой орган экономического фронта. — 285.

[184]) В. П. Милютин был в то время заместителем председателя Экосо Северо-Западной области и работал в Ленинграде. — 285.

[185]) *Большой СНКом* — так называется здесь собственно СНКом, в отличие от Малого СНКома, являвшегося комиссией СНКома. — 287.

[186]) Проект Ленина о работе замов, разосланный для отзыва всем членам Политбюро Ц. К. и А. Д. Цюрупе, в общем возражений с их стороны не встретил, не считая некоторых незначительных замечаний. Только Л. Троцкий скептически отнесся к проекту Ленина и писал ему следующее:

«1) Поставленные задачи столь универсальны, что это равносильно тому, как если бы не было поставлено никаких задач. Замы должны стремиться, чтобы во всех областях и во всех отношениях все было хорошо — вот к чему сводится проект постановления. Пункты дают как бы некоторую *видимость* указаний насчет того, как достигнуть того, чтобы все и везде было хорошо, вплоть до хорошего редактирования «Экономической Жизни». 2) В качестве аппарата для осуществления этих универсальных задач указывается Рабкрин. Между тем, по существу своему, Рабкрин для этого не пригоден и не может стать пригодным. Закрывать глаза на то, что в Рабкрине работают главным образом работники, потерпевшие аварию в разных областях, нельзя. Отсюда, между прочим, вытекает чрезвычайное развитие интриганства в органах Рабкрина, что давно уже вошло в поговорку во всей стране. Думать, что можно этот аппарат (не маленькую его верхушку, а всю организацию) оздоровить и укрепить, нет никаких оснований, ибо хороших работников и впредь будут отдавать для работы по существу, а не для инспектирования. Отсюда ясна фантастичность плана поднять государственный советский аппарат, пользуясь Рабкрином, как рычагом. 3) Совершенно не верю также в возможность через посредство Рабкрина воспитать администра-

торов и хозяйственников из среды беспартийных рабочих и крестьян. Для этого нужна система школ и курсов, в частности курсов, связанных с определенными отраслями хозяйственной и государственной деятельности. Нужно браться, как следует быть, за молодежь и учить ее, как следует быть, а не «в приглядку», — через Рабкрин. 4) Очень опасаюсь, что взаимоотношения замов могут стать источником затруднений. Тут диктофон не поможет. Нужна большая правильность взаимоотношений, раз имеется два зама»... И дальше: «При новой экономической политике нам хорошо бы иметь государственный контроль, перед которым стоит ограниченная, но определенная задача, требующая знаний советских законов и бухгалтерии. Чем больше Р.К.И. сосредоточится и специализируется на этой задаче, тем больше содействия окажет она упорядочению всего советского аппарата, а главное, упорядочению нашего бюджета, а, следовательно, и финансов.

«Проверка исполнения», о которой говорит проект постановления, как о главной практической задаче, не является на самом деле главной задачей, по крайней мере в том смысле, в каком мы говорили в 1918, 19 и 20 г.г. Тогда распоряжения просто не выполнялись (по нерящливости, неумелости, забывчивости, недисциплинированности). Теперь это осталось разве только в самых «гуманитарных» ведомствах. Формально распоряжения выполняются. Но из этого ничего не выходит, ибо в процессе выполнения распоряжение сводится фактически на-нет — с одной стороны материальными нехватками, а с другой — невежеством, неумелостью и проч. — при наличии доброй воли. Налет извне, даже самый вдумчивый, только лишний раз покажет, что дело обстоит плохо. Но как улучшить его? Нужно научить переписчицу лучше переписывать (без искажений), телефонисток — не путать номера, бухгалтеров — своевременно и правильно записывать приход и расход и проч. и проч. Приходится заводить повторительные вечерние курсы для работников канцелярских, ведомственных, производственных, торговых, и проч. и проч. Как иначе? Заменить их некем. Следовательно, нужно повысить их уровень, не отрывая от работы Этот путь труден, но другого нет»...

Эти цитаты из письма Л. Троцкого ясно показывают, насколько он не умел понять ни громадной роли и значения Р.К.И. в переделке советского аппарата, ни существа этой переделки. Жизнь опровергла в корне скептическую критику Л. Троцкого, и Р.К.И., реорганизованная на основе последних статей Ленина (см. «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше», стр. 402—418 настоящего тома), сумела произвести колоссальную работу по переделке и улучшению нашего государственного аппарата, приближая его к широким рабочим массам и заставляя работать для пролетарского государства. — 289.

[137]) Брошюра «*Старые статьи на близкие к новым темы. К вопросу о «новой экономической политике» (Две статьи и одна речь 1918 г.)*» была издана Московским отделением Государственного Издательства. Содержание брошюры: 1) статья «Очередные задачи Советской власти», 2) доклад на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г. об очередных задачах Советской власти и 3) статья «О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности». Все указанное вошло в XXIII том Сочинений. — 290.

[138]) *Старая «Искра»* — «Искра» за период 1900—1903 г.г. (до № 51), когда деятельнейшее участие в ее редакции принимал Ленин, — называлась так в отличие от *новой* «Искры», когда она перешла на меньшевистские позиции. — 292.

[139]) *Нелегальные съезды Брюсселя и Лондона* — имеется в виду II съезд Р.С.-Д.Р.П. (30 июля — 23 августа 1903 г.). Съезд открылся в Брюсселе, но ввиду преследований брюссельской полиции, действовавшей под давлением русского правительства, делегаты вынуждены были перебраться в Лондон. Всего в съезде участвовало 57 человек: 43 — с решающим

голосом (от 26 организаций), 8 — с совещательным и 6 человек гостей. — 293.

[140]) *Чартизм* — вызванное промышленными кризисами и созданной ими безработицей революционное движение в Англии в конце первой половины XIX века, направленное к подъему экономического положения трудящихся масс и искоренению бедности и социального неравенства путем завоевания политических прав. Название свое чартизм получил от поданной в 1839 г. парламенту петиции (charter — хартии) с требованием всеобщего избирательного права, отмены имущественного ценза и пр. «Чартизм был первой попыткой современного пролетариата завоевать политическую власть, чтобы использовать ее в своих интересах» (Маркс). — 294.

[141]) Письмо Д. И. Курскому по вопросу о терроре написано Лениным в связи с разработкой первого Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. Написанию письма предшествовала беседа с Д. И. Курским (бывшим в то время наркомом юстиции), во время которой Ленин сам предложил набросать проект статьи, определяющей понятие контр-революционного действия. Этот проект и лег в основу статьи 57-ой Уголовного Кодекса, которая гласила: «Контр-революционным признается всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских советов и существующего на основании конституции Р. С. Ф. С. Р. рабоче-крестьянского правительства, а также действия *в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. средствами*» (Опубликовано 15 июня 1922 г. в «Собрании Узак. и Распоряжений Раб. и Кр. правительства» № 15; подчеркнутое — взято из проекта Ленина). — 296.

[142]) Письмо Ленина по вопросу о «двойном» подчинении и законности было вызвано следующим обстоятельством. В мае 1922 г. Н. В. Крыленко был внесен на обсуждение фракции Р. К. П. заседавшей в то время сессии В. Ц. И. К. проект декрета Наркомюста об учреждении прокурорского надзора. Законопроект этот, особенно вопрос об организационной структуре прокурорского надзора, подвергся резкой критике со стороны большинства членов фракции. Особенно острые прения вызвала пятая, основная, статья законопроекта, устанавливавшая непосредственное подчинение прокуроров на местах, а также их перемещение и отстранение от должности, исключительно центральной прокуратуре, т. е. прокурору республики, минуя исполкомы на местах. Усмотрев в такой постановке вопроса о прокуратуре противоречие конституции Р. С. Ф. С. Р. и недоверие местам, большинство фракции проект Наркомюста отклонило, признав необходимым предоставить право назначения прокуроров местным исполкомам, которым подчинить и деятельность прокуроров на местах. Такую же резкую критику законопроект этот вызвал и на заседании сессии В. Ц. И. К. (13 мая 1922 г.). После продолжительных и острых прений по докладу Н. В. Крыленко большинством голосов было вынесено решение о передаче законопроекта в качестве материала в специально избранную на сессии комиссию. Комиссия эта в большинстве своем высказалась против того, чтобы местные представители прокурорского надзора были назначаемы и подчинены *только* центру, подчеркнув целесообразность так называемого *«двойного» подчинения* прокуроров на местах — *центру* и *местному губисполкому*. Эта позиция большинства комиссии вызвала разногласия в цекистской комиссии, назначенной для руководства работами сессии В. Ц. И. К., что и послужило поводом к обращению Ленина в Политбюро с настоящим письмом и со следующим предложением: «Отвергнуть «двойное» подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти *только* центру в лице генерал-прокурора. Местные прокурорские власти назначаются генерал-прокурором под контролем Верховного Трибунала и Наркомюста.

Сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений и постановлений в высшую инстанцию без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда». Политбюро приняло это предложение Ленина. 26 мая 1922 г.— по докладу Н. В. Крыленко о работах комиссии В.Ц.И.К.— проект декрета о прокурорском надзоре был принят сессией В.Ц.И.К. в редакции, предложенной Наркомюстом.— 298.

[143]) *V Всероссийский съезд профессиональных союзов* состоялся в Москве 17—22 сентября 1922 года. На съезде присутствовало 970 делегатов (775— с решающим голосом и 195 — с совещательным), представлявших 5.010.000 организованных рабочих. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет В.Ц.С.П.С. и доклад Ревизионной Комиссии (тт. А. Андреев и Коган); 2) Доклад об итогах проведения новой союзной политики и очередные задачи профдвижения (т. Томский); 3) Доклад В.С.Н.Х. о положении промышленности (т. Богданов); 4) Доклад Наркомтруда (т. Шмидт); 5) Организационное строительство союзов (т. Антипов); 6) Регулирование зарплаты и коллективные договоры (т. Рудзутак); 7) Культурно-просветительная работа профсоюзов (т. Догадов); 8) Социальное страхование (т. Лутовинов); 9) Информационный доклад о работе профсоюзов по голоду (т. Удов); 10) Доклад о деятельности Профинтерна (т. Лозовский). Кроме того, работали четыре секции: организационная, тарифная, по социальному страхованию и культурно-просветительная. Съезд разрешил ряд основных вопросов профдвижения, наметившихся в период между IV и V съездами в связи с новой экономической обстановкой, как например, переход в тарифной политике от жесткого государственного нормирования зарплаты к более гибкой форме — заключению коллективных договоров; в области организационной — переход от обязательного членства к добровольному индивидуальному и от государственного субсидирования профсоюзов — к существованию на средства, получаемые от членских взносов, передача социального страхования в ведение Наркомтруда и др.

Письмо Ленина было оглашено М. П. Томским на первом заседании съезда, вечером 17 сентября. Съезд послал Ленину ответное письмо-привет.— 303.

[144]) *Азнефть* — Государственное Объединение Азербейджанской нефтяной и газолиновой промышленности, имеющее задачей добычу и обработку нефти Бакинского нефтяного района, находящееся в ведении В.С.Н.Х. С.С.С.Р. В состав Азнефти входит ряд предприятий, расположенных на Апшеронском полуострове, близ Баку (нефтеносные площади, нефтеперегонные, химические и др. заводы и пр.). Распыленные до советизации Азербейджана между многочисленными частными собственниками (крупнейший из них — Нобель), предприятия эти после национализации Бакинской нефтяной промышленности в мае 1920 г. были объединены в Азнефти, которая произвела полнейшую реорганизацию нефтяной промышленности, значительно подняла добычу нефти и ее обработку (бензин, газолин, керосин, смазочные масла, мазут и пр.). На предприятиях Азнефти в 1920 г. было занято 23.067 рабочих и служащих (в 1930 г.— более 50 тысяч).— 305.

[145]) *V Всероссийский съезд Р.К.С.М.* происходил 11—19 октября 1922 г. в Москве. На съезде были заслушаны следующие доклады: 1) О международном и внутреннем положении республики (Л. Троцкий); 2) Доклад Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи (т. Шацкин); 3) Отчет Ц.К. Р.К.С.М. (т. Смородин); 4) Основные задачи коммунистического воспитания молодежи в условиях нэпа (т. Бухарин); 5) Об образовании молодежи (т. Шохин); 6) О работе в деревне (т. Чаплин). На съезде, кроме того, работали четыре секции: организационная, политико-просветительная, экономическая и спортивная. Центральным вопросом работ съезда был вопрос о коммунистическом воспитании молодежи, ее

теоретической подготовке; большое внимание было уделено также вопросу о работе среди деревенской молодежи.

Приветствие Ленина было оглашено Л. Шацкиным на первом (торжественном) заседании съезда 11 октября.—306.

[146]) *Всероссийский съезд финансовых работников* состоялся в Москве 22—28 октября 1922 г. На съезде присутствовало 147 делегатов с решающим и 126—с совещательным голосом. Съезд обсудил ряд мероприятий, направленных к укреплению финансовой мощи страны, стабилизации рубля и оздоровлению денежного обращения. Главнейшие из заслушанных съездом докладов: 1) О финансовой политике (Г. Я. Сокольников); 2) О финансовом плане 1922—1923 г. (М. Владимиров); 3) О подоходно-имущественном налоге (Р. Левин); 4) О местном бюджете (он же); 5) О денежных налогах и финансово-налоговой политике Советской власти (О. Альский); 6) О международной политике (К. Радек) и ряд других.

Письмо Ленина написано в ответ на приглашение коллегии Наркомфина прибыть на съезд и было оглашено А. П. Розенгольцем 22 октября. 27 октября съезд принял ответное письмо Ленину.—307.

[147]) *Общество друзей советской России в Америке* возникло в 1921 г., ставило своей целью распространение среди американского общества правдивых сведений о положении советской России в противовес лживой информации американских буржуазных газет и оказание помощи рабочим и крестьянам России. Американское правительство ставило всяческие препятствия развитию деятельности общества, не останавливаясь перед прямым преследованием его членов.

Письмо Ленина обществу друзей советской России было вызвано помещенной в № 233 «Правды» от 15 октября 1922 г. статьей Г. Вэра—«Американский тракторный отряд». Общество друзей советской России, собрав около 2 миллионов долларов, приступило в 1922 г. к организации производственной помощи советской России и в мае 1922 г. отправило тракторный отряд из 22 тракторов. Отряд был направлен в находившийся в медвежьем углу запущенный совхоз «Тойкино» (Пермской губернии), где проделал большую работу по пропаганде среди местного крестьянства, не видевшего еще даже «чугунки», методов коллективной обработки земли при помощи тракторов. Деятельность отряда, однако, встретила различного рода затруднения, объяснявшиеся как отдаленностью от центра, так и головотяпством некоторых работников центра, отказывавших в снабжении отряда горючим. Благодаря вмешательству Ленина затруднения были ликвидированы, и президиум В.Ц.И.К принял 9 ноября 1922 г., по предложению Ленина, постановление о признании совхоза «Тойкино» образцовым хозяйством.—308.

[148]) *Общество технической помощи советской России* было организовано в Америке в мае 1919 г. по инициативе группы лиц во главе с инженером Б. В. Лосевым, взявшей на себя работу по объединению всех желавших быть полезными советской России, и имело свои филиалы в ряде городов С.-А.С.Ш. и в Канаде. Обществом были организованы в России канадская с.-х. коммуна «Михеево» (Одесской губ., Тираспольского уезда) и нью-йоркская с.-х. коммуна «Иры» (Тамбовской губ., Кирсановского уезда), которые постановлением президиума В.Ц.И.К. от 9 ноября 1922 г. были, по предложению Ленина, признаны образцовыми.—309.

[149]) Телеграмма с приветствием освобожденному Приморью послана была Лениным по случаю вступления 25 октября 1922 г. войск Дальне-Восточной Республики в г. Владивосток, очищенный от японских и белогвардейских оккупантов.—310.

[150]) *«Обсервер»* (*«The Observer»*—*«Наблюдатель»*)—влиятельная английская воскресная газета, издающаяся в Лондоне. Основана в 1791 г. Общее направление—умеренно-консервативное, которому редактор «Обсервера» Гарвин, сам бывший либерал, стремится придать облик прогрес-

сивности. Во внутренней политике защищает сотрудничество консерваторов с либералами. Из числа больших консервативных газет — единственная, постоянно защищавшая возобновление отношений с С.С.С.Р. — 311.

[151]) *«Манчестер Гардиан»* (*«The Manchester Guardian»* — *«Страж Манчестера»*) — одна из наиболее влиятельных правительственных газет в Англии, издается с 1821 г. в г. Манчестере, отражает интересы левого крыла либеральной партии. — 311.

[152]) До осени 1922 г. отношения между Р.С.Ф.С.Р. и Францией, благодаря непримиримой враждебности последней, носили случайный характер (переговоры о репатриации русских солдат в феврале 1922 г., о присылке французского Красного Креста в Р.С.Ф.С.Р. в марте 1922 г.). В этих отношениях переломным пунктом явилась полуофициальная поездка в Россию депутата французской палаты, мэра г. Лиона и лидера радикальной партии Эдуарда Эррио. Облеченный доверием французских радикальных общественных кругов и прессы, Эррио 20 сентября 1922 г. прибыл в Москву. О цели своей поездки Эррио сообщал, что он едет в советскую Россию в качестве «беспристрастного наблюдателя и искреннего демократа, готового открыто приступить к полезному делу сближения между двумя великими народами на благо всего мира». Эррио ехал как авторитетный судья экономических и политических возможностей, которые может сулить Франции установление связей с Р.С.Ф.С.Р. Побывав в Москве, Петрограде и Нижнем-Новгороде, присмотревшись к хозяйственно-восстановительному процессу в стране, после ряда бесед с ее ответственными руководителями и представителями прессы, Эррио вернулся во Францию с твердым убеждением о необходимости быстрого и тесного сближения с Р.С.Ф.С.Р., пока Францию на этом пути не опередили другие западные государства. Во Франции он поднял деятельную кампанию в пользу этого сближения, завершившуюся 10 ноября 1922 г. выступлением в палате депутатов с требованием полноправного допущения России на Лозаннскую конференцию (см. прим. 154). Свои впечатления он изложил в публичных лекциях, интервью и ряде статей в «Petit Parisien», а политические соображения резюмировал в статье, напечатанной 21 октября в «L'Information», где, сознательно обходя экономический момент, высказался за необходимость исправить зло, причиненное Р.С.Ф.С.Р. экспедициями Врангеля, Деникина, Колчака, и привлечь ее к обсуждению восточного вопроса. Выступления, доклады и статьи Эррио в большой французской прессе произвели большое впечатление на всю радикально мыслящую часть Франции и привели к тому, что за сближение с Р.С.Ф.С.Р. стали высказываться даже такие непримиримые враги ее, как «Temps». Первым конкретным шагом по пути сближения был почин самого Эррио, передавшего советским хозорганам приглашение на международную ярмарку в Лионе. — 311.

[153]) *Греко-турецкая война* развернулась под лозунгом борьбы против Севрского договора, подписанного 10 августа 1920 г. константинопольским (султанским) правительством под давлением англичан, подтверждавшего раздел Азиатской Турции, захват Смирны греками, сохранявшего капитуляционный режим и т. д. Ангорское правительство (с 23 апреля 1920 г. в Ангоре уже существовало Великое Национальное Собрание Турции и избранное им правительство во главе с Мустафа Кемалем) тогда же заявило, что оно не признает Севрского договора и будет против него бороться. Севрский договор, знаменовавший для турок полную потерю независимости, представлял крупнейшие выгоды для греков, означая осуществление грандиозных захватнических планов, направленных к созданию «Великой Греции». Поддерживаемое англичанами, греческое правительство двинуло свои войска вглубь Анатолии. Однако, национально-освободительные лозунги вызвали грандиозный подъем в широких слоях турецкого крестьянства и мелкой буржуазии. Анатолия, имея поддержку только со

стороны советского правительства, сумела выдержать и отразить натиск греков. Под давлением Франции в феврале 1921 г. с целью пересмотра Севрского договора была созвана специальная союзническая конференция в Лондоне, которая, однако, не привела к положительным результатам.

После краха Лондонской конференции Греция решила разрешить турецкий вопрос силою оружия. В течение нескольких месяцев греки захватили ряд крупных пунктов (Эскишехир, Афион-Кара-Хисар и др.) и подошли почти к самой Ангоре. Однако, в решительной битве на реке Сакария (сентябрь 1921 г.) турки разбили греков и заставили их отступить. После почти годовой передышки, 26 августа 1922 г. турецкая армия перешла в наступление. 31 августа произошло решительное сражение при Домлу-Панаре, закончившееся победой турок. 2 сентября греки уже обратились к союзникам с просьбой о посредничестве. 5 сентября турецкие войска вступили в Бруссу, а 6-го нанесли полный разгром греческим армиям. 9 сентября, на плечах бегущих греков, турки вступили в Смирну.

С греками турки покончили, но, подойдя к самым проливам и Константинополю, встретились с англичанами (еще 16 марта 1920 г. оккупировавшими Константинополь), которые в ультимативной форме потребовали задержания турецких войск за пределами «нейтральной зоны» проливов, и турки вынуждены были остановить движение войск. 11 октября 1922 г. в Мудании (на берегу Мраморного моря) было подписано перемирие, и одновременно союзники договорились с Турцией о созыве мирной конференции в Лозанне (см. прим. 154). — 312.

[154]) Как только выяснилось решительное поражение греков в греко-турецкой войне (см. прим. 153), союзники приступили к переговорам с турками о созыве конференции для заключения мирного договора, избрав местом конференции Лозанну. 23 сентября 1922 года союзники направили ангорскому правительству формальное приглашение на мирную конференцию, отметив, что Турции будет гарантировано возвращение Константинополя и Восточной Фракии, включая Адрианополь, с тем, однако, что «нейтральная зона» проливов не будет нарушена турками. 4 октября ангорское правительство ответило союзникам, что оно согласно на конференцию, и предложило, со своей стороны, созвать ее в Смирне с обязательным участием представителей советских республик — Р. С. Ф. С. Р., Украины и Грузии. Союзники решительно настаивали на Лозанне, а что касается приглашения советского правительства, указали, что оно будет приглашено для обсуждения вопроса о проливах. В официальном разъяснении британского правительства по этому поводу (14 октября 1922 г.) говорилось, что Россия не должна участвовать в обсуждении всех вопросов конференции, так как она «не воевала против Турции». Несмотря на ряд официальных протестов советского правительства против такого решения союзников, последние не изменили своей точки зрения, и 27 октября английский представитель в Москве формально пригласил советское правительство в Лозанну «для участия в обсуждении вопроса о режиме проливов». 2 ноября наркоминдел Г. В. Чичерин направил новую ноту правительствам держав Антанты с подтверждением прежнего требования о допущении советской делегации к участию во всей конференции в целом, но Пуанкаре от имени союзников ответил, что полноправными участниками конференции могут быть только государства, «не находящиеся в настоящее время в состоянии окончательного мира с Турцией».

Лозаннская конференция открылась 20 ноября 1922 г. В ней приняли участие представители Сев.-Американских Соединенных Штатов, Англии, Франции, Греции, Италии, Японии, Румынии, Югославии, с одной стороны, и Турции — с другой. К 1 декабря в Лозанну прибыла и советская делегация во главе с Г. В. Чичериным. Турецкую делегацию возглавлял Исмет-

паша. Фактическим руководителем и «душой» союзнических делегаций на конференции был глава британской делегации лорд Керзон, бывший и формальным председателем конференции.

Наиболее острым вопросом на конференции, как и следовало ожидать, оказался вопрос о проливах, хотя Турция, желая получить компенсации в других областях, сразу же дала понять, что она уступит в вопросе о проливах англичанам. Поэтому обсуждение вопроса о проливах фактически приняло форму политической дуэли между главой советской делегации Г. В. Чичериным и представителем Антанты лордом Керзоном. Позиция Антанты в этом вопросе сводилась к требованию полного открытия проливов для всех военных судов как в мирное, так и в военное время. Само собою разумеется, что это требование было направлено всем своим острием против советских республик и вместе с тем безусловно нарушало суверенитет Турции. Советская делегация, направляясь в Лозанну, имела директиву противоположного характера: она должна была настаивать на полнейшем закрытии проливов для военных судов каких бы то ни было держав, за исключением Турции. Резкое расхождение между советской и английской точками зрения привело к острой дискуссии между Г. В. Чичериным и лордом Керзоном. На первом же заседании комиссии по вопросу о проливах (4 декабря 1922 г.), после того как Исмет-паша уклонился от изложения турецкой программы по вопросу о проливах, Г. В. Чичерин от имени советской делегации подробно изложил советскую точку зрения, потребовав полной свободы торгового мореплавания в Босфоре, Мраморном море и Дарданеллах и вместе с тем закрытия Дарданелл и Босфора в мирное и военное время для военных морских и воздушных судов всех стран, за исключением Турции.

Расхождение между позициями советской и союзнической делегаций было настолько глубоким и принципиальным, что найти какой-либо компромисс оказалось невозможным. Воспользовавшись решением турок уступить по этому вопросу, союзники перенесли обсуждение проекта проливной конвенции в «комиссию экспертов», фактически отстранив советскую делегацию от участия в работах этой комиссии. К 1 февраля 1923 года соглашение между турками и союзниками по вопросу о проливах было достигнуто — ценой уступки турок по основному вопросу о пропуске военных судов через проливы.

Однако, по другим вопросам конференции наметились крупные разногласия между турками и союзниками. Главным образом, сюда относились вопросы о принадлежности Мосула, о правах иностранных граждан в Турции и, особенно, ряд вопросов финансового порядка, в частности вопрос об оплате турками бывшего оттоманского долга. Ликвидировать разногласия не удавалось, и 4 февраля 1923 года работы конференции были прерваны.

Перерыв продолжался два с лишним месяца, в течение которых как турки, так и союзники подготовили свои новые контр-предложения и наметили компромиссное решение спорных вопросов, в общем устраивавшее турок. 23 апреля 1923 г. открылась вторая Лозаннская конференция. Советская делегация на эту вторую конференцию не была приглашена под тем предлогом, что «в намерение приглашающих держав не входит вновь открывать прения по поводу конвенции о проливах». Протесты советского правительства против такого своевольного устранения советской делегации от участия в работах конференции были оставлены союзниками без ответа. В конце апреля полпред Р.С.Ф.С.Р. в Риме В. В. Воровский лично явился в Лозанну, дабы принять участие в конференции, но 10 мая трагически погиб от руки убийцы Конради, после чего вопрос о приезде нового советского делегата в Лозанну, естественно, совершенно отпал.

Работы второй Лозаннской конференции протекали, хотя и медленно, в общем успешно для турок, и 24 июля 1923 г. Лозаннский мирный договор был подписан. — 312.

[155]) *Договор с Уркартом* (см. Словарь-указатель имен), по которому он получал от советского правительства в концессию значительную часть своих прежних владений на Урале и в Казакстане, был подписан наркомом внешней торговли Л. Б. Красиным в Берлине 9 сентября 1922 г. Однако, резко враждебная Советской власти политика английского правительства, возглавлявшегося лордом Керзоном, выразившаяся, в частности, в недопущении представителей советской России к участию в Лозаннской конференции (см. прим. 154), вынудила советское правительство отказаться от утверждения договора с Уркартом. После того, как вопрос этот обсужден был на заседании пленума Ц.К. партии 5 октября 1922 г. с участием Ленина, Совет Народных Комиссаров принял следующее, опубликованное 7 октября 1922 г., за подписью Ленина, постановление:

«Совет Народных Комиссаров, признавая, согласно неоднократным своим заявлениям, крайнюю желательность участия иностранного капитала в хозяйственном восстановлении советской республики и, в частности, считая желательным на определенных условиях заключение договора с Русско-Азиатским Объединенным Обществом (Уркарт), полагает, что чрезвычайно широкий объем концессии, ее хозяйственное и политическое значение требовали бы в первую очередь дружеских, прочных и урегулированных отношений между советской республикой и правительством страны, в которой находится центр Русско-Азиатского Объединенного Общества. Между тем, последние действия правительства Англии, фактически устраняющие советскую Россию от равноправного с другими государствами обсуждения ее жизненных, хозяйственных интересов на Ближнем Востоке и в Черном море, явно указывают на отсутствие указанных выше желательных отношений. При этих условиях Совет Народных Комиссаров постановляет: предварительный договор, подписанный в Берлине 9 сентября 1922 г. гражданином Л. Уркартом и Л. Б. Красиным, — *отклонить*». — **314.**

[156]) *IV сессия В.Ц.И.К. IX созыва* заседала с 23 по 31 октября 1922 г. Сессия рассмотрела и утвердила ряд законоположений, регулировавших основные стороны советского строительства, как, например: кодекс законов о труде (докладчик — т. Шмидт); проект советского судоустройства (т. Крыленко); кодекс законов о земле (т. Месяцев); кодекс гражданских законов Р.С.Ф.С.Р. (т. Гойхбарг). Особое внимание было уделено реформе земельного законодательства. Кроме того, были заслушаны доклады: Иваново-Вознесенского губисполкома (т. Чернов), проект положения о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах (т. Белобородов), доклад Наркомфина (т. Сокольников), доклад Ц.С.У. о продовольственных и сырьевых ресурсах республики в 1922 — 23 г.г. (т. Попов), доклад Киргизского Ц.И.К. (т. Мендешев), о всероссийской с.-х. выставке 1922 г. (т. Брагин), о Волховстрое (т. Графтио). — **317.**

[157]) *Первая Международная конференция коммунистов-кооператоров* состоялась в Москве 1 — 6 ноября 1922 года. На конференции присутствовали представители советской России, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Чехо-Словакии, Австрии, Болгарии, Швеции, Норвегии, Дании, Польши, Эстонии, Литвы, Латвии, Армении и Австралии. 29 делегатов имели решающий голос и 90 делегатов — совещательный. С докладами с мест, рисующими положение кооперативного движения в разных странах и позицию и влияние в этом движении коммунистов, выступили: Анрие (Франция), Кантор (Россия), Таска и Марабини (Италия), Биттель (Германия), Фогель (Швейцария), Иорданов (Болгария), Юргенсон (Скандинавские страны). Кроме того, были заслушаны доклады: О деятельности кооперативной секции Коминтерна (т. Крамаров); Коммунизм и кооперация (т. Хинчук); Тактика коммунистов в кооперативном движении (т. Биттель). В отношении задач коммунистов в кооперативном движении конференция целиком присоединилась к тезисам по этому вопросу, утвержденным летом 1921 г. III конгрессом Коминтерна. Центральным же вопросом, обсужденным кон-

ференцией, был вопрос о тактике коммунистов в кооперации (необходимость покончить с нейтральностью кооперации в области политики, установить тесную связь кооперативной работы с политическими и экономическими задачами пролетариата в тесном сотрудничестве с коммунистическими партиями и революционными профессиональными союзами, борьба против политики, ведущей к возрастанию дороговизны, поддержка стачечников, развитие кооперативной пропаганды и т. д.). Были установлены также организационные формы кооперативной работы согласно постановлениям III конгресса Коминтерна.

Приветствие Ленина (проект его был составлен Н. Л. Мещеряковым) было оглашено 2 ноября после заслушания докладов с мест. — 324.

158) Интервью, данное Лениным корреспонденту «Манчестер Гардиан» А. Рансому, имеется в двух вариантах. Первый вариант, напечатанный в «Манчестер Гардиан» от 22 ноября 1922 г., очевидно, является лишь первоначальным наброском ответов Ленина на вопросы А. Рансома. По всей вероятности, Ленин остался не совсем удовлетворен этим наброском и начал писать второй вариант, который он, однако, не успел закончить ввиду того, что А. Рансом уезжал в Лондон, почему Ленин и вынужден был дать ему, дабы не задерживать его отъезда, свой первый набросок. По-русски первый вариант печатается впервые в настоящем издании. — 326.

159) Приятель, о котором говорит здесь Ленин, — К. М. Тахтарев (Тар) (1872 — 1925), видный деятель Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», один из лидеров «экономизма», редактор «Рабочей Мысли» (в 1900 г.). Впоследствии отошел от революционной работы, посвятив себя изучению социологии. С женой Тахтарева — А. А. Якубовой Ленин и Н. К. Крупская были связаны давнишней дружбой еще с питерских времен. По приезде В. И. и Н. К. Крупской в апреле 1902 г. в Лондон Тахтаревы помогали им устраиваться в Лондоне. Прогулки по Лондону, о которых говорит здесь Ленин, происходили, таким образом, в 1902 — 1903 г.г. (Ленин переехал из Лондона в Женеву в апреле 1903 г.). — 326.

160) Письмо рабочим Стодольской фабрики написано по следующему поводу. Накануне пятой годовщины Октябрьской революции рабочие Стодольской фабрики в честь наименования предприятия именем Ленина послали ему следующий приветственный адрес:

«Дорогой наш Ильич!

К пятой годовщине пролетарской революции, мы, рабочие Стодольской суконной фабрики, решили назвать нашу фабрику твоим именем. По этому случаю мы посылаем тебе к празднику наше сердечное поздравление и скромный подарок нашей выработки.

Мы будем счастливы, если ты, наш учитель и вождь, оденешь костюм, нашими руками сотканный.

Носи, Ильич, на здоровье и знай, что мы всегда с тобой.

Преданные революции и тебе рабочие
Клинцовской фабрики имени тов. Ленина.
Клинцы, 3 ноября 1922 г.».

Адрес вместе с подарком — отрезом сукна на костюм — был отвезен в Москву Ленину представителями рабочих тт. Чистяковым и Кузнецовым. Ввиду занятости Ленина, ему не удалось лично принять делегатов и он ответил рабочим фабрики печатаемым письмом. — 334.

161) *IV конгресс Коммунистического Интернационала* (5 ноября — 5 декабря 1922 г.) совпал с пятилетием существования советской России. Открытие конгресса состоялось 5 ноября в Народном Доме в Петрограде; дальнейшие работы конгресса происходили в Москве. На конгрессе были представлены 58 коммунистических организаций, 3 — других партий и 5 — прочих организаций. Всего на конгрессе было 408 делегатов, из них с правом решающего голоса. — 343.

В порядке дня конгресса стояли следующие вопросы: 1) Отчет И.К.К.И. и о дальнейшей работе Коминтерна (докладчик — Г. Зиновьев); 2) Пять лет российской революции и перспективы мировой революции (докладчики Ленин, К. Цеткин, Бела Кун); 3) О нэпе (Л. Троцкий); 4) Наступление капитала (К. Радек); 5) Программный вопрос (Н. Бухарин, Тальгеймер, Кабакчиев); 6) Задачи коммунистов в профсоюзах (А. Лозовский); 7) Восточный вопрос (Равенстейн, Рой, Катаяма, Буденга); 8) Аграрный вопрос (Варга, Теодорович, Кощева); 9) Ким (Шюллер); 10) Негритянский вопрос (Биллинг, Мак-Кей); 11) Кооперативный вопрос (Н. Л. Мещеряков); 12) Работа среди женщин (К. Цеткин); 13) Воспитательная работа (Гернле); 14) Версальский договор (Кашен); 15) Реорганизация И.К.К.И. (Эберлейн); 16) Французский вопрос (Л. Троцкий); 17) Итальянский вопрос (Г. Зиновьев); 18) Чехо-Словацкий вопрос (К. Радек); 19) Норвежский вопрос (Н. Бухарин); 20) Вопросы других партий: Турция, Поалей-Цион, Дания, Югославия; 21) Межрабпом (В. Мюнценберг); 22) МОПР (Ф. Кон); 23) Доклад мандатной комиссии (Эберлейн); 24) Выборы.

Главнейшими из тактических вопросов конгресса были вопросы о тактике единого рабочего фронта и вопрос о рабочем правительстве. Тактика единого фронта была определена еще в тезисах И.К.К.И., принятых в декабре 1921 г.; кроме того, этот вопрос был предметом обсуждений на первом (21 февраля — 4 марта 1922 г.) и втором (7 — 11 июня 1922 г.) расширенных пленумах И.К.К.И. Приняв тезисы о тактике единого рабочего фронта, конгресс подтвердил правильность декабрьских тезисов и присоединил их в качестве приложения к тезисам конгресса. В дискуссии по этому вопросу, а также при обсуждении вопросов французской и итальянской компартий указывалось на то сопротивление, которое встретила эта тактика со стороны французской, итальянской и испанской компартий. На конгрессе эти партии признали правильность этой тактики.

Лозунг «рабочее правительство» был новым и представлял собой известное конкретное применение тактики единого рабочего фронта при наличии определенных благоприятных условий. В резолюции о рабочем правительстве указывалось, что «как общий агитационный лозунг, лозунг «рабочее правительство» может применяться почти повсюду. Но как политический лозунг дня — где положение буржуазного общества особенно непрочно, где соотношение сил между партиями и буржуазией ставит в порядок дня разрешение вопроса о правительстве, как практическую необходимость».

По следующему тактическому вопросу — профсоюзному — было принято решение, в котором указывалось, что раскольнической политике реформистов из Амстердамского Интернационала надо оказать сильнейшее сопротивление, необходимо принять все меры к завоеванию профсоюзов изнутри. Кроме того, в тезисах давался анализ теориям «независимости» и «нейтральности» профдвижения, выдвигаемым анархо-синдикалистскими организациями (Италия, Германия, Франция, Голландия и др.).

Одним из важных вопросов порядка дня конгресса был вопрос о программе Коминтерна. Ряд партий должен был представить свои проекты программ, однако, предварительные проекты были представлены только Р.К.П.(б.), Германской и Болгарской компартиями. Конгресс не смог принять программы, так как многие партии не успели проработать предварительного проекта программы, представленного Р.К.П.(б.). Поэтому конгресс ограничился только дискуссией (программа была принята на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г.), которая шла, главным образом, по вопросу о том, включать ли в программу требования переходного периода. Часть членов конгресса считала это оппортунизмом. По этому поводу бюро русской делегации (Ленин, Зиновьев, Бухарин, Радек и Троцкий) сделало заявление, что включение требований переходного периода в программу национальных секций и теоретическое их обоснование в общей части программы не

должно считаться оппортунизмом. В специальной резолюции по вопросу о программе указывалось, что «теоретическое обоснование для всех переходных и частичных требований обязательно должно быть дано в общей программе» и что «в программах нац. секций должна быть со всей ясностью и решительностью обоснована необходимость борьбы за переходные требования».

13, 14 и 15 ноября конгрессом были заслушаны доклады Ленина, К. Цеткин и Бела Куна о русской революции и перспективах мировой революции и доклад Л. Троцкого о нэпе. По всем этим докладам дискуссии не было.

Из вопросов других секций важнейшими были вопросы французской, итальянской, чешской и норвежской компартий.

Конгрессом были приняты тезисы о тактике Коминтерна, едином рабочем фронте, о задачах коммунистов в профдвижении, по восточному вопросу и резолюции по остальным пунктам порядка дня и работам комиссий. Конгресс принял также постановление о новой организационной структуре Исполкома Коминтерна. Кроме того, конгресс обратился с открытым письмом к Гаагскому Международному конгрессу мира и ко II и $II^{1}/_{2}$ Интернационалам с предложением образования единого рабочего фронта, а также обратился с рядом воззваний и приветствий.

Речь Ленина на IV конгрессе была произнесена на немецком языке. Печатаемый в настоящем издании русский текст заново проверен и исправлен под редакцией Е. Д. Стасовой по имеющейся в архиве Института Ленина стенографической записи на немецком языке, правленной собственноручно Лениным.

Резолюцию IV конгресса по русскому вопросу см. «Документы и материалы» № 6, стр. 488—489. — 335.

[162]) Проект приветствия Ленина IV конгрессу Коминтерна был написан Г. Зиновьевым. — 337.

[163]) Ленин имеет в виду здесь цитату из своей статьи «О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности» (см. ее на стр. 342). Цитата эта приводилась им, очевидно, по брошюре «Главная задача наших дней. — О «левом» ребячестве и о мелко-буржуазности» (изд. Петроградского Совета Р. и Кр. Деп., 1918). Экземпляр этой брошюры, в которой отчеркнуты места, упоминаемые Лениным в плане доклада и в докладе на IV конгрессе, хранится в архиве Института Ленина. — 338.

[164]) Выражение: «дважды два — стеариновая свечка» принадлежит одному из персонажей романа И. С. Тургенева «Рудин» — Пигасову, отличительной чертой которого было женоненавистничество. Говоря о разнице между ошибкой мужчины и ошибкой женщины, Пигасов утверждал: «мужчина может, например, сказать, что дважды два не четыре, а пять или три с половиною, а женщина скажет, что дважды два — стеариновая свечка». — 353.

[165]) *Группа «Clarté» («Свет»)* — литературная группа интеллигентов — бывших участников империалистской войны, основавших, во главе с Анри Барбюссом, Вайяном Кутюрье и Раймондом Лефевром, в 1919 г. во Франции «Республиканское Объединение бывших участников войны» (Association Républicaine des Anciens Combattants), к которому позже присоединились подобные же группы других стран, образовавших вместе «Интернационал бывших участников войны», главным лозунгом которого было: «война войне!». Группа «Clarté» включала, с одной стороны, элементы, являвшиеся сторонниками III Интернационала и, с другой стороны — пацифистски настроенных литераторов. В первое время в комитет группы входили: Анатоль Франс, Ж. Дюамель, Ж. Ромэн, С. Цвейг, Э. Синклер, Г. Уэлс, В. Бласко-Ибаньес, Г. Брандес и др. Ежемесячный журнал группы того же названия (выходил в октябре 1919 г. — июле 1920 г. и в октябре 1921 г. — январе 1926 г.), отражавший антимилитаристские настроения и сочувствие

к советской России основного ядра группы, имел в первые годы довольно большой успех во Франции и за границей. Но идеологические колебания и организационная слабость не позволили группе развернуться в крупную организацию и приобрести большое влияние. После ухода Анри Барбюсса в апреле 1924 г. с поста редактора «Clarté», журналом руководили М. Фурье (член компартии Франции) и Бернье. М. Фурье в течение некоторого времени пытался придать журналу более выраженный классовый характер, но после заключения блока с группой молодых литераторов «сверх-реалистов» буржуазного направления (А. Бретон, Л. Арагон, Ф. Супо) характер журнала изменился. М. Фурье перешел в лагерь троцкистов и стал открыто защищать в журнале вместе с Виктором Сержем и Новилем троцкистские взгляды. В начале 1926 г. журнал «Clarté» прекратил свое существование. — 359.

[106]) Под названием «государственно-федеративного заявления» Ленин имеет в виду постановление Народного Собрания Дальне-Восточной Республики о воссоединении Д.-В.Р. с Р.С.Ф.С.Р., принятое 14 ноября 1922 г., извещение о котором было напечатано в газетах от 15 ноября 1922 г. Полный текст этого постановления был опубликован в газетах уже после выступления Ленина в Московском Совете — 21 ноября 1922 г., за подписями председателя Народного Собрания Д.-В. Р. А. М. Буйко и членов президиума: Н. И. Горихина, Г. П. Боровинского, С. Ф. Наумова, Е. И. Лосева, Д. М. Журавлева, А. Л. Спокарева. — 361.

[107]) *V Всероссийский съезд союза совработников* происходил в Москве 16 — 21 ноября 1922 г. На съезде присутствовало 201 чел. (от 76 губотделов союза), из них 176 с решающим голосом и 25 с совещательным; кроме того, на съезде присутствовали представители Швеции и Германии. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) О деятельности Ц. К. союза (т. Аболин); 2) Очередные задачи союза (т. Аболин); 3) Организационный вопрос (т. Прусак); 4) Тарифно-экономическая работа (т. Аболин); 5) Охрана труда и социальное страхование (т. Айзман); 6) Культурно-просветительная работа (т. Антошкин).

Письмо Ленина, адресованное президиуму съезда, было получено по окончании съезда, 23 ноября, и было оглашено на первом заседании президиума Ц.К. союза 24 ноября 1922 г. Письмо Ленина было, очевидно, вызвано тем, что на происходившем 10—12 ноября VI губернском съезде союза в Твери Ленин был избран почетным делегатом на V Всеросс. съезд союза и 13 ноября ему был выслан мандат за № 2.494. — 367.

[108]) *IV съезд союза работников просвещения* происходил в Москве 21 — 26 ноября 1922 г. На съезде присутствовало 183 делегата (из них 163 с решающим голосом и 20 с совещательным). Основные доклады на съезде: О международном и внутреннем положении (т. Радек); Отчет Ц.К. союза (т. Коростелев); Организационный вопрос (т. Аплетин); Тарифно-экономическая работа (т. Анисимов); Охрана труда и социальное страхование (т. Бирюкова); Безработица и борьба с ней (т. Деев-Хомяковский); Культурно-просветительная работа (т. Залкинд); Издательская работа (т. Кипарисов); Организация народного просвещения (т. Луначарский); Деятельность научно-педагогической секции Г. У. С. (т. Крупская). Съезд определил основные задачи по политическому воспитанию работников просвещения, выставив лозунг «коммунистического воспитания просвещенцев». На съезде впервые в центре внимания были поставлены вопросы культпросветработы. Большое внимание было уделено строительству народного образования и укреплению его материальной базы.

Обращение Ленина было получено 26 ноября в ответ на приветствие съезда. — 368.

[109]) *Межрабпом — Международная Рабочая Помощь* — международная пролетарская организация, созданная в начале осени 1921 г. по инициативе Коминтерна, в частности Ленина, с целью мобилизовать силы

и средства рабочего класса всего мира в помощь населению пораженного голодом Поволжья. 12 августа 1921 г. возникшие еще летом отдельные комитеты помощи объединились на конгрессе в Берлине в «Заграничный Комитет для организации международной помощи голодающим советской России» под председательством К. Цеткин при генеральном секретаре В. Мюнценберге. В успешном выполнении указанной выше задачи и заключалась, главным образом, деятельность Межрабпома в первый период его существования (август 1921 — сентябрь 1922), т.-е. в снабжении голодающих местностей продуктами питания, лечебными средствами, в организации детских домов и т. д. Но наряду с этим уже с апреля 1922 г. Межрабпом перешел на путь оказания продовольственной помощи советской стране, выразившейся в организации ряда промышленных, производственных и сельско-хозяйственных предприятий. В мае 1922 г. прибыла из Америки первая тракторная колонна, положившая начало применению в советской России новейших методов в сельском хозяйстве. Летом 1922 г. было положено начало специальной крупной области работы Межрабпома — борьбе за советское кино, распространению за границей с целью пропаганды фильм из жизни советской России («Межрабпом-Русь», ныне «Межрабпом-Фильм»). Тогда же Межрабпомом был выпущен международный заем, гарантию за который принял на себя С.Н.К. К этому времени получила уже широкое распространение начавшаяся еще в ноябре 1921 г. издательская деятельность Межрабпома, в виде издания ряда журналов и газет почти во всех странах. 21 ноября 1922 г. генеральный секретарь Межрабпома Мюнценберг сделал доклад на IV конгрессе Коминтерна о деятельности Межрабпома, который явился как бы завершением первого периода работы этой организации.

Письмо Ленина В. Мюнценбергу, указывающее на необходимость усиления начатой в 1922 г. работы по восстановлению экономических сил советской России, послужило директивой для дальнейшей деятельности Межрабпома. Выросший в громадную организацию, ставящую себе уже более широкие классовые задачи (поддержка пролетариата капиталистических стран в его экономической борьбе при разного рода стихийных бедствиях, инвалидности, помощь детям, трудящимся женщинам и т. д.), Межрабпом расширил и производственную помощь советскому строительству. Он ведет широкую кампанию по сбору денег на закупку тракторов для С.С.С.Р. Весной 1930 года экипажу «Страны Советов» была передана первая партия тракторов в качестве подарка американских рабочих трудящимся С.С.С.Р. В целях поддержки индустриализации С.С.С.Р. Межрабпом распространил за границей на 100.000 рублей облигаций III займа индустриализации. В районе Серпухова организована тракторная станция и ряд совхозов, осуществляется шефство над рядом фабрик и заводов, снабжение машинами и инвентарем и т. д. — 369.

[170]) *III конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи* происходил в Москве 4 — 16 декабря 1922 г. На конгрессе присутствовало 121 делегатов, из них 93 с решающим и 28 с совещательным голосом. Было представлено 35 организаций разных стран (38 секций К.И.М. и 7 организаций, работающих по коммунистической программе, но не входящих в К.И.М.). В день открытия конгресса было заслушано приветствие Ленина. Основные доклады: О деятельности Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи (т. Шацкин); Итоги проведения в жизнь постановлений II конгресса Коминтерна Молодежи (т. Циглер); Об экономическом положении и экономической борьбе рабочей молодежи (т. Шиллер); Ближайшие задачи в борьбе с милитаризмом и реакцией (т. Дорио); Программа Коммунистического Интернационала Молодежи (т. Шацкин); Социалистические противники и единый фронт (Вуйович); Восточный и колониальный вопрос (т. Цетлин); Деятельность секции детских групп (т. Курелла); О работе IV конгресса Коминтерна

(т. Зиновьев). III конгресс К.И.М. дал указания в области экономической борьбы организаций молодежи (единый фронт), просветительной работы и организационных форм союзов молодежи. Особое внимание было уделено выработке новой программы К.И.М., заключавшей ряд новых вопросов, совершенно не затронутых в прежней (берлинской) программе 1919 года. — 371.

[171]) *Гаага* — т.-е. *Гаагский международный конгресс мира*, созванный 10 — 15 декабря 1922 г. Амстердамским Интернационалом профессиональных союзов в целях борьбы с опасностью мировой войны, вырисовывавшейся к концу 1922 года. На конгресс были приглашены представители профессиональных союзов разных стран и различных буржуазных пацифистских организаций и отдельные лица, но были игнорированы международные революционные объединения. Всего прибыло 630 делегатов, представлявших 24 нации. Подавляющее большинство делегатов составляли вожди социал-демократических партий, профсоюзов и кооперативных объединений, международных и национальных, которые и явились полными хозяевами конгресса. Довольно сильное меньшинство составляли представители различных буржуазных обществ (напр., Германское общество мира, союз пасторов-социалистов Голландии, общество воздержания от спиртных напитков и т. п.). Выразителем коммунистического отношения к борьбе за мир явилась советская делегация, состоявшая из А. Лозовского, К. Радека, Ф. Ротштейна, Б. Мельничанского, И. Лепсе, И. Грунина (от В.Ц.С.П.С.), Н. Мещерякова, Половцевой (от Центросоюза, который входил в состав Международного Кооперативного Альянса, бывшего одним из инициаторов созыва конгресса), А. Коллонтай и С. Смидович. Несмотря на ряд препятствий, чинившихся советской делегации, делегация сумела воспользоваться трибуной конгресса, чтобы через его голову перед лицом всего мира выявить отношение революционного пролетариата к империалистской войне. Предложенная советской делегацией программа из 14 пунктов явилась ярким противопоставлением 14 пунктам Вильсона, послужившим преддверием к Версальскому миру; она требовала установления единого рабочего фронта, ведения последовательной классовой борьбы, отказа от классового сотрудничества и коалиции с буржуазией, уничтожения Версальского и других подобных грабительских договоров, опубликования тайных договоров и т. д. В качестве мер борьбы с военной опасностью она предлагала учреждение Международного Комитета Действия из представителей трех Интернационалов, Красного Профинтерна и Амстердамского объединения профессиональных союзов, развития кампании против оборончества, организацию сил туземного населения колоний и т. п. Конференция, реформистское бюро которого с самого начала взяло антикоммунистический курс, отвергла эту программу, ограничилась лишь торжественным заявлением о готовности объявить всеобщую забастовку в случае новой войны и не дала, таким образом, никаких результатов в деле борьбы за мир. — 372.

[172]) *Группа «Освобождение Труда»* — первая русская социал-демократическая организация, явившаяся основоположницей русской социал-демократии, основана в сентябре 1883 г. эмигрировавшими за границу народниками-«чернопередельцами» — Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем и В. И. Игнатовым. Проанализировав причины неудач народовольческого движения и ознакомившись с теорией и практикой западно-европейского социалистического движения, Группа усвоила идеи научного социализма и, соединив их с опытом революционного движения в России, развила широкую деятельность по «выработке элементов для образования будущей рабочей социалистической партии России» и заложила теоретические основы будущего русского с.-д. движения. Группа издавала «Библиотеку современного социализма», в которую вошли как переводы из Маркса и Энгельса, так и самостоятельные

работы членов Группы, в том числе «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» Г. В. Плеханова. В 1884 г. Группа издала первый, в 1888 г. — второй проекты программы русских социал-демократов. Осенью 1888 г. Группа положила основание «Русскому социал-демократическому союзу», под фирмой которого продолжала издание с.-д. литературы, в том числе журнала «Социал-Демократ». В конце 1894 г. по инициативе Группы был основан «Союз русских социал-демократов», редакция изданий которого принадлежала Группе «Освобождение Труда» (в том числе №№ 1 — 6 «Работника» и №№ 1 — 8 «Листков Работника»). Постепенно Группа расходится с большинством членов «Союза», среди которых преобладающую роль начинают играть оппортунистически настроенные «молодые», и на I съезде «Союза», в ноябре 1898 г., отказывается от редактирования изданий «Союза». На II съезде «Союза», в апреле 1900 г., Группа окончательно порывает с «Союзом» и в мае того же года вместе с некоторыми ушедшими с Группой членами «Союза» основывает Революционную Организацию «Социал-Демократ». В конце 1901 г. Группа вместе с организацией «Искры» и «Зари» образует «Заграничную Лигу русской революционной социал-демократии», принимает деятельнейшее участие в издании «Искры» и «Зари», в разработке программных вопросов и в подготовке II съезда партии. На II съезде Р.С.-Д.Р.П., в августе 1903 г., Группа заявила о прекращении своего самостоятельного существования. — 376.

[178]) Имеется в виду выступление Н. Е. Федосеева против статей Н. К. Михайловского в «Русском Богатстве». Полемика между марксистами и представителями народничества началась еще раньше литературного выступления Н. К. Михайловского, но не в повременной печати, а при помощи живого слова. К началу 90-х г.г. русские марксисты имели аудитории, в которых симпатии все более склонялись на их сторону; в борьбе с представителями народнической идеологии были равные условия, марксисты имели полную возможность отвечать на все обвинения, которые направлялись в их сторону. Но когда Н. К. Михайловский перенес эту полемику на страницы периодической печати, условия для идейной борьбы резко изменилось: у марксистов не было своего печатного органа, ни один журнал, ни народнический, ни либеральный, не стал бы печатать их статей; у народников же была широкая возможность выступать в печати. Литературная полемика была открыта Н. К. Михайловским в X книжке «Русского Богатства» за 1893 г. его статьей о народничестве («Литература и жизнь»), в которой делался разбор народничества по таким представителям его, как Юзов (О. И. Коблиц) и В. В. (В. П. Воронцов) (главным образом по поводу книги В. В. «Наши направления»). Разделяя мнение В. В. о русских марксистах, Н. К. Михайловский писал, что «марксисты прямо настаивают на необходимости разрушить нашу «экономическую организацию, обеспечивающую трудящемуся самостоятельное положение в производстве», и г. В. В. протестует против «подвигов» такого прямого воздействия на существующий строй» («Р. Б.», кн. X. стр. 138 — 139).

На это обвинение, брошенное по адресу русских марксистов, отозвался Н. Е. Федосеев, послав Н. К. Михайловскому частное письмо-протест. Объяснив причины, в силу которых пришлось прибегнуть к частному письму, Н. Е. Федосеев обосновывал положения марксизма по вопросу о развитии капитализма в России и опровергал обвинения русских марксистов в том, что они «настаивают на пролетаризации крестьянства». Н. К. Михайловский опубликовал выдержки из письма Н. Е. Федосеева в «Русском Богатстве» в 1894 г., кн. I («Литература и жизнь», стр. 100 — 102), взяв из обоснованного протеста против искажения марксизма лишь отдельные отрывки и использовав их для дискредитирования русских марксистов. Такой полемический прием вызвал вторичный протест со стороны Н. Е. Федосеева. Он написал второе письмо, но

нет достоверных данных за то, что это письмо было послано Н. К. Михайловскому; в дальнейших полемических статьях Н. К. Михайловского указаний на это не имеется.

Писем Н. Е. Федосеева Н. К. Михайловскому не сохранилось. Принадлежность Н. Е. Федосееву двух писем к Н. К. Михайловскому, хранящихся у Щеголева, опровергается Н. Сергиевским в его статье об Н. Е. Федосееве (см. сборник Истпарта «Н. Е. Федосеев. Один из пионеров революционного марксизма в России». М.-П. Гос. Изд. 1923 г.).—376.

[174]) *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, основанный Л. Оболенским, в начале 90-х годов перешедший в руки народников и ставший главным органом их борьбы против марксизма. В 1892 — 1895 г.г. журнал редактировался С. Н. Кривенко и В. П. Воронцовым (В. В.). В 1895 — 1904 г.г. во главе журнала стоял Н. К. Михайловский, ближайшими сотрудниками были: В. Г. Короленко, А. В. Пешехонов, А. Г. Горнфельд, Дионео (И. В. Шкловский), Н. Кудрин (Русанов), В. Чернов, Н. И. Кареев и др. В 1906 г. журнал выходил, вследствие приостановки его правительством, под названием «Современные Записки» и «Современность» (редактор В. А. Мякотин), в 1914 г. — «Русские Записки». Издание «Р. Б.» прекратилось в 1918 г. Журнал группировал вокруг себя радикально-народническую интеллигенцию, в эпоху революции 1905 г. организовавшуюся в народно-социалистическую (н.-с.) партию, отчасти же вошедшую в партию эс-эров. — 376.

[175]) О смерти Н. Е. Федосеева Ленин писал в письме к А. И. Елизаровой от 16 августа 1898 г.:

«Ужасно это трагическая история! И дикие клеветы какого-то негодяя Юхоцкого (политический!! ссыльный в Верхоленске) сыграли в этом финале одну из главных ролей. Н. Е. был страшно поражен этим и удручен. Из-за этого он решил не брать *ни от кого* помощи и терпел страшные лишения. Говорят, дня за 2 — 3 до смерти он получил письмо, в котором повторяли эти клеветы. Чорт знает, что такое! Хуже всего в ссылке эти «ссыльные истории», но я никогда не думал, чтобы они могли доходить до таких размеров! Клеветник был открыто и решительно осужден всеми товарищами, и я никак не думал, что Н. Е. (обладавший некоторым опытом по части ссыльных историй) берет все это так ужасно близко к сердцу...» (см. сборник Истпарта «Н. Е. Федосеев. Один из пионеров революционного марксизма в России», стр. 184). — 376.

[176]) *VII Всеукраинский съезд советов* происходил в Харькове 10 — 14 декабря 1922 г. На съезде присутствовало 824 делегата, из них 782 с решающим и 42 с совещательным голосом (коммунистов 735, беспартийных — 89). В порядке дня съезда стояли вопросы: 1) Отчет правительства (т. Фрунзе); 2) О финансовой политике (т. Новицкий); 3) Итоги работы по поднятию сельского хозяйства (т. Клименко); 4) О союзном объединении советских республик (т. Фрунзе); 5) О состоянии промышленности (т. Ксандров); 6) О Красной армии (т. Эйдеман): 7) Советское строительство (административно-территориальное деление Украины) (т. Чернюпчакевич); 8) Отчет Ц.К. Последгол и о мерах борьбы с последствиями голода (т. Петровский).

Съезд, приняв постановление об основах конституции Союза Социалистических Советских Республик, явился первым инициатором образования Союза. Больше всего внимания съезд уделил вопросам земельному и возрождению промышленности.

Телеграмма Ленина была оглашена 10 декабря, в день открытия съезда. — 378.

[177]) Письмо Ленина по вопросу о монополии внешней торговли, продиктованное 13 декабря 1922 г., предназначалось для происходившего 18 декабря пленума Центрального Комитета партии. Предыдущий пленум Ц. К. 6 октября 1922 г. принял постановление о разрешении свободы ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к от-

дельным границам. Ленин, не присутствовавший на этом заседании пленума, 12 октября опротестовал это решение, указав, что проведение этой как будто неважной частичной реформы на деле есть срыв монополии внешней торговли и предложил обсудить этот вопрос заново на следующем очередном пленуме Ц.К.

13 октября Л. Б. Красин дал «Тезисы Наркомвнешторга о режиме внешней торговли», в которых пункт за пунктом показывал, к чему может привести разрешение свободной торговли некоторыми категориями товаров или в применении к отдельным границам. С возражениями как против письма Ленина, так и против тезисов Л. Б. Красина выступил Н. И. Бухарин в своем письме от 15 октября 1922 г. Решение вопроса было отложено до декабрьского пленума Ц. К. Лично по состоянию своего здоровья Ленин на этом пленуме присутствовать не мог. Придавая, однако, громадное значение вопросу о незыблемости монополии внешней торговли, он обратился к пленуму с печатаемым здесь письмом. Пленум Ц.К. подтвердил безусловную необходимость сохранения и организационного укрепления монополии внешней торговли и обязал Наркомвнешторг усилить бдительность за нарушением установленных законов и порядков в области внешней торговли со стороны как государственных учреждений, так и особенно со стороны частных лиц.

В дальнейшем, как известно, XII съезд партии положил конец каким-либо колебаниям по вопросу о монополии внешней торговли, постановив: «Съезд категорически подтверждает незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебания при ее проведении и поручает новому Ц.К. принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли». — 379.

[178]) Конспект речи на X Всероссийском съезде советов, на котором Ленин имел твердое намерение выступить, набросан им в первой половине декабря 1922 г. В письме на имя И. В. Сталина (для членов Ц. К.) от 15 декабря Ленин писал насчет этого выступления следующее:

«Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно... Осталось только одно обстоятельство, которое меня волнует в чрезвычайно сильной мере — это невозможность выступить на съезде советов. Во вторник (т. е. 19 декабря. *Ред.*) у меня будут врачи и мы обсудим, имеется ли хоть небольшой шанс на такое выступление. Отказ от него я считал бы для себя большим неудобством, чтобы не сказать сильнее. Конспект речи у меня был уже написан несколько дней назад. Я предлагаю, поэтому, не приостанавливая подготовки для выступления кого-либо другого вместо меня, сохранить до среды возможность того, что я выступлю сам, может быть, с речью, сильно сокращенною против обычного, например, с речью в три четверти часа. Такая речь нисколько не помешает речи моего заместителя (кого бы вы ни уполномочили для этой цели,) но, я думаю, будет полезна и политически и в смысле личном, ибо устранит повод для большого волнения. Прошу иметь это в виду и если открытие съезда еще затянется, известить меня заблаговременно через моего секретаря».

Болезнь не дала, однако, возможности Ленину выступить с речью на съезде. Отдельные элементы набросанного Лениным конспекта содержались уже в некоторых из его последних речей. — 383.

[179]) Указанные здесь цифры взяты Лениным из написанного Л. Н. Крицманом введения к книге: «*На новых путях.* Итоги новой экономической политики 1921—1922 г. г.» Вып. II. Финансы. Труды под редакцией Комиссии С.Т.О. в составе: В. П. Милютина, А. М. Лежавы, С. Г. Струмилина, П. И. Попова, Л. Н. Крицмана, А. С. Киселева. Изд. С.Т.О. М. 1923. Книга эта представляет собою доклад указанной комиссии Совету Труда и Обороны, который был заслушан 15 декабря 1922 г. в С.Т.О.,

постановившем издать доклад к X съезду советов. Ленин имел этот доклад, конечно, еще раньше этого числа.

На стр. XI указанного введения Л. Н. Крицмана имеется следующий абзац:

«Однако, в 1922 г. рост цен значительно отставал от роста количества обращающихся бумажных денег, *в этом* сказалось влияние расширяющегося товарооборота. С июня по ноябрь рост цен отставал от роста количества обращающихся денег.

в 1920 г.	на 16%
» 1921 г.	» 50 »
» 1922 г.	» 60 ».

Цифры эти, как показывающие тенденцию к стабилизации рубля, приведены Лениным, очевидно, для подтверждения предыдущего, 8, пункта в его конспекте: «*Финансы. Малый* шаг вперед». — 383.

[180]) По всей вероятности Ленин имеет в виду здесь статью Ф. Кина — «Спецы (Опыт статистического обследования)» в № 197 «Правды» от 3 сентября 1922 г. Статья, на основании опроса 230 инженеров, работавших в советских учреждениях и трестах, приходила к выводу о наличии двух категорий спецов: одной — враждебной к Советской власти и другой — все более втягивающейся в работу с нею, и выставляла задачу — способствовать такой дифференциации спецовской среды. — 383.

[181]) Заметки Ленина «О нашей революции» написаны им по поводу третьей и четвертой книг Ник. Суханова — «Записки о революции», изд. З. И. Гржебина, Берлин — Петербург — Москва, 1922 г. Заметки были переданы в редакцию «Правды» Н. К. Крупской без заглавия, которое дано было редакцией «Правды». — 398.

[182]) Ленин имеет в виду здесь, очевидно, слова Маркса в его «Гражданской войне во Франции в 1871 г.» (см. изд. «Прибой» 1926, стр. 45), где он говорит, что Коммуна «была в высшей степени гибкой политической формой» правительства, а также слова Маркса в письме Кугельману от 12 апреля 1871 г. (см. то же издание, стр. 71): «Какая гибкость, какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!» — 398.

[183]) Ленин имеет в виду здесь следующее место из письма К. Маркса к Фр. Энгельсу от 16 апреля 1856 г.: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично». (Перевод В. И. Ленина — см. его предисловие к брошюре: «Карл Маркс», том XXII Сочинений, стр. 529.) — 398.

[184]) Статья «Как нам реорганизовать Рабкрин» и являющаяся ее непосредственным продолжением статья «Лучше меньше, да лучше», написанные Лениным к XII съезду партии, еще задолго до съезда были тщательно обсуждены как в партийной среде, так и в партийной печати. В выходивших перед съездом дискуссионных листках были помещены следующие статьи: в № 1 «Предсъездовского Дискуссионного Листка» («Правда» № 46 от 1 марта): *Нигоф* — «Еще об Р.К.И.», *Ф. Чучин* — «Объединение Ц.К.К. и Р.К.И. в общей работе», *Мих. Столяров* — Р.К.П. и Р.К.И.», *Л. Марьясин* — «К вопросу о реорганизации Рабкрина», *Манаев* — «К реорганизации Рабкрина, предложенной тов. Лениным»; в № 2 «Предсъездовского Дискуссионного Листка» («Правда» № 65 от 24 марта 1923 г.): *Н. Осинский* — «Реформа Рабкрина или реформа центрального аппарата в целом?», *Л. Каменев* — «Ревизия ленинизма» (статья являлась ответом на статью Н. Осинского), *Л. Красин* — «Контроль или производство», *Корзинов* — «Еще о статье Ленина», *Г. И. Бройдо* — «К вопросу о нашем госаппарате», *А. Львов* — «Контроль не терпит», *Купалов* — «Реорганизация Рабкрина», *Трибус* — «Р.К.И.», *А. Божко* — «О новых задачах

К.К.»; в № 3 «Предсъездовского Дискуссионного Листка» («Правда» № 75 от 5 апреля 1923 г.): *В. Смирнов* — «Нечто о борьбе против ревизионизма и о реорганизации нашего партийного и советского аппарата», *Фил. Ксенофонтов (Свердловец)* — «Гвоздь положения в подборе людей», *Мих. Лузгин* — «Назревший вопрос», *А. Винокуров* — «К вопросу об усовершенствовании госаппарата и реорганизации Р.К.И.», *А. Самарин и И. Маньковецкий* — «И производство и контроль»; в № 4 «Предсъездовского Дискуссионного Листка» («Правда» № 82 от 15 апреля 1923 г.): *Л. Красин* — «Ответ тов. Мартынову», *Е. Розмирович* — «В чем сущность реформы Рабкрина»; в № 5 «Предсъездовского Дискуссионного Листка» («Правда» № 86 от 20 апреля 1923 г.): *Ф. Голощекин* — «К предсъездовской дискуссии», *Ю. Ларин* — «Центральный Комитет Р.К.П.» и др.

На самом съезде предложения Ленина были тщательно обсуждены в организационной секции.

Съезд принял следующие решения по этому вопросу:

1) В резолюции по отчету Ц.К. говорилось:

«Одобряя план радикальной реорганизации Р.К.И. и Ц.К.К., съезд убежден, что надлежащее улучшение центральных аппаратов госконтроля и партконтроля, при необходимой организационной связи между ними и систематическом сочетании их усилий, даст возможность достигнуть обеих целей: 1) приступить к решительному улучшению госаппарата и 2) обезопасить партию от искривления линии и фактического отрыва отдельных групп работников от партии в целом».

2) В резолюции по организационному вопросу, принятой по предложению организационной секции (докладчик — В. М. Молотов), специальный раздел был посвящен Центральной Контрольной Комиссии:

«Разделение труда между партийными органами и государственными органами (в духе постановления XI съезда Р.К.П.), разумеется, необходимо, но без малейшего ущерба для руководящей роли партии. Для того же, чтобы партия не на словах, а на деле могла осуществлять направляющее руководство государственными и хозяйственными органами, нужно, чтобы в таких центральных пунктах, каким должна стать реорганизованная Р.К.И., создана была наиболее тесная организационная связь между руководящими органами государственного и партийного контроля.

«Съезд выбирает 50 членов Ц.К.К., преимущественно из рабочих и крестьян с серьезнейшим партийным стажем и пригодных для партийно-контрольной и советско-контрольной работы. Основной задачей Ц.К.К. является работа по обеспечению во всех отношениях партийной линии деятельности всех советских органов. В соответствии с этим функции Ц.К.К. расширяются, с сохранением, однако, заданий, предусмотренных уставом партии. Президиум Ц.К.К. избирается пленумом Ц.К.К. в количестве 9-ти товарищей высокого во всех отношениях стажа, т. е. работников, примерно, чекистского типа. Нарком Рабкрина назначается Ц.К. партии по возможности из состава президиума Ц.К.К. Параллельно в состав коллегии Наркомата должны войти несколько членов президиума Ц.К.К. Не менее половины остальных членов Ц.К.К. делегируются для работы в Р.К.И. и в области выполнения возложенных на них советских заданий работают под руководством коллегии Р.К.И., согласно директивам, инструкции и положению о советской работе, вырабатываемым президиумом Ц.К.К. вместе с коллегией наркомата и утверждаемым Ц.К. партии.

«Пленарные собрания Ц.К.К. по правилу происходят каждые 2 месяца непосредственно перед пленумом Ц.К.

«Ц.К. партии делегирует на пленарные заседания Ц.К.К. своих представителей с совещательным голосом.

«Предложения относительно необходимых изменений и мероприятий по усовершенствованию госаппарата, хозяйственно-административной работы и пр., а также касающиеся замены руководящих работников на

местах и в центре, Ц. К. К. через свой президиум вносит в Ц. К. партии — пленум, Полит- и Оргбюро, соответственно характеру вопроса.

«Все основные вопросы, касающиеся работы Р. К. И и улучшения государственного аппарата, а также главнейшие практические мероприятия и распределение членов Ц. К. К. для работы в Р. К. И. подлежат обсуждению на постоянных совместных совещаниях президиума Ц.К.К и коллегии Р.К.И., созываемых периодически, не реже 2-х раз в месяц.

«Уставное положение конференции остается прежним, т.-е. ее решения подлежат утверждению Ц.К.

«На Всероссийской конференции все члены Ц.К.К. и кандидаты к ним участвуют с совещательным голосом».

3) Наконец, по предложению организационной секции (докладчик — Ф. Э. Дзержинский) съезд принял специальную резолюцию «О задачах Р.К.И. и Ц.К.К.» — см. «Документы и материалы» № 7, стр. 489—492. — 402.

[185]) Статья «Лучше меньше, да лучше» является непосредственным продолжением статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин», почему при печатании в «Правде» и была помечена цифрою «II». — 406.

[186]) Имеется в виду книга О. А. Ерманского: «Научная организация труда и система Тэйлора» (Госиздат, 1922 г.). Позже книга эта, значительно переработанная, вышла под названием: «Теория и практика рационализации» (т. I — Гиз, 1928).

Рецензию Ленина на книгу О. А. Ерманского («Ложка дегтя в бочке меда») см. в настоящем томе, стр. 302. — 410.

[187]) Книга П. М. Керженцева — «Принципы организации», Гиз, Петроград 1922 г. — 410.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

V. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АВЕРЧЕНКО, А. Т. (1881 — 1925) — писатель-юморист, в 1905 г. редактировал журнал «Сатирикон» (позже «Новый Сатирикон»). Сатира А. не поднималась выше либерально-обывательского уровня. После Октября примкнул к белому лагерю и в эмиграции писал злобствующие против советской России рассказы, в которых большое место занимали картины дореволюционной сытой и пьяной жизни русской буржуазии, но вместе с тем чувствовалась и безнадежная растерянность. — 92, 93.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х г.г. принимал участие в народническом движении, примыкая к бакунистам; с расколом «Земли и Воли» примкнул к черно-передельцам. В 1883 г. вместе с Плехановым, Дейчем, В. Засулич и Игнатовым основал Группу «Освобождение Труда». Его работы 90-х г.г. высоко ценились работавшими в России социал-демократами и, между прочим, В. И. Лениным. С 1900 г. один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии примкнул к меньшевизму и дал ему принципиальное обоснование в статьях в «Искре». Ему принадлежит руководящая роль в выработке меньшевистской тактики за все время существования меньшевистской партии. В 1906 г. — инициатор «рабочего съезда»; в годы реакции возглавлял «ликвидаторство». Участник Циммервальдский и Кинтальской конференций, где стоял на крайне-правом крыле. Участвовал в попытке создания II½ Интернационала. Яростнейший противник Советской власти, проповедывавший вооруженную интервенцию против С.С.С.Р. — 13.

Б.

БАСТИА, ФРЕДЕРИК (1801 — 1850) — французский экономист, наиболее видный из представителей вульгарной политической экономии, вначале сторонник свободы торговли, боровшийся с протекционизмом, после революции 1848 г. создавший свою так называемую «теорию услуг», проповедывавшую гармонию классовых интересов. Маркс дал ему уничтожающую критику в статье «Кэри и Бастиа» (русск. пер. А. Финна-Енотаевского, 1905). — 327.

БАУЭР, ОТТО (р. 1882) — австрийский социал-демократ, примыкавший до войны к левому крылу, редактор журнала «Der Kampf» («Борьба»), видный теоретик «австро-марксистской школы», автор ряда работ по рабочему движению, философии и национальному вопросу (основная его работа по национальному вопросу, где он развивает теорию «культурно-

*

национальной» автономии: «Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie», Wien, 1907; — русск. пер. «Национальный вопрос и социал-демократия», изд. «Книга», 1918). Во время войны — каутскианец. Был в плену в России; освобожденный в 1917 г. по требованию Петроградского Совета поддерживал позицию русских оборонцев. После ноябрьской революции 1918 г. в Австрии — министр иностранных дел в коалиционном правительстве. Был одним из организаторов II½ Интернационала. Будучи противником III Интернационала, выпустил несколько книг против коммунизма и советской системы. 22 декабря 1925 г. был вынужден признать, что «на основе новой экономической политики в С.С.С.Р. происходит борьба социалистических элементов с капиталистическими, которая позволяет надеяться на победу социализма». В июле 1927 г., стоя во главе австрийской социал-демократии, употребил все свое партийное влияние для подавления восстания венских рабочих. — 239, 240, 253, 268.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX веков, один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Социал-демократическую рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял вначале на левом крыле партии, вел ожесточенную борьбу с ревизионистами, но постепенно склонялся вправо, заняв центристскую позицию. — 79, 194.

БОГАЕВСКИЙ, М. П. (1881 — 1918) — донской политический деятель, педагог. После революции 1917 г. выдвинулся благодаря своим ораторским способностям. В июне 1917 г. был избран товарищем войскового атамана при ген. Каледине. В качестве представителя буржуазно-офицерских верхов казачества тянул к союзу с великодержавной русской буржуазией, поддерживал заключение блока казаков с кадетами на выборах в Учредительное Собрание. После падения Каледина был председателем Верховного войскового круга. Был арестован и убит казаками, самосудом — 290.

БУЛЛИТ, В. (р. 1873) — секретарь Вильсона, член американской мирной делегации в Париже. В феврале 1919 г. приезжал в Москву с предложением заключения мира между советской Россией и всеми правительствами, существовавшими в тот момент на территории б. Российской империи. Миссия Б. потерпела неудачу. — 119.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1889) — видный большевик, литератор, экономист. С гимназической скамьи участвовал в социал-демократических кружках, в 1906 г. принял участие в работе Московского Комитета партии. В первый раз был арестован в 1909 г., вскоре вновь подвергся аресту и был сослан в Архангельскую губ., откуда сейчас же бежал. Будучи арестован в 1911 г., был судим Московской судебной палатой; выпущенный под залог, эмигрировал за границу. Работал с В. И. Лениным в Кракове, обслуживая заграничный «Социал-Демократ» и петербургскую «Правду». Неоднократно подвергался арестам за границей. Переселившись в Стокгольм, сотрудничал в «Коммунисте», издававшемся в Женеве, и принимал участие в работе шведских левых социал-демократов. Привлеченный по делу Хеглунда и др., просидел полтора месяца в тюрьме и был приговорен к высылке из пределов Швеции навсегда. По пути в Америку вновь подвергся аресту в Англии. В Америке принимал участие в редактировании «Нового Мира» и в формировании левого крыла социалистического движения. После Февральской революции, на пути через Японию, подвергся аресту в Челябинске со стороны меньшевистских властей «за интернационали-

стическую агитацию среди солдат». Вернувшись в Москву в апреле 1917 г., вошел в состав Московского Комитета, Московского Областного Бюро и редакции «Социал-Демократа». На VI съезде Р.С.-Д.Р.П. в июле 1917 г. был избран в Ц.К., в котором состоит до настоящего времени. Во время дискуссии о Брестском мире и последующих споров стоял во главе «левых коммунистов» и издавал журнал «Коммунист»; после ноябрьской революции в Германии признал свою ошибку. В дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию. В 1923—1924 и следующих годах вел энергичную борьбу с троцкизмом и «новой (объединенной) оппозицией» (Троцкий, Каменев, Зиновьев и др.). С 1918 по 1929 г.г. был редактором Ц.О. партии «Правда». Член Исполкомов Коминтерна всех созывов. С 1928 г. наметились расхождения Б. с генеральной линией В.К.П.(б.), которые оформились в особую оппортунистическую платформу — платформу правого уклона, в связи с чем апрельский 1929 г. пленум Ц.К. В.К.П.(б.) постановил снять Б. с поста ответственного редактора Ц.О. «Правды» и с работы в Коминтерне, а расширенный пленум Исполкома Коминтерна летом 1929 г. освободил его от поста члена президиума Коминтерна. Ноябрьский пленум Ц.К. В.К.П.(б.) 1929 г. вывел Б., как идеолога правого уклона, не признавшего к тому времени своих ошибок, из состава Политбюро Ц.К. Ошибки свои Б. признал, вместе с А. Рыковым и М. Томским, в заявлении, поданном в Политбюро 25 ноября 1929 года. В настоящее время — начальник Сектора Планирования научно-исследовательской работы (б. Н.Т.У.) В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — **97, 166, 236, 278, 279, 379—382.**

В.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЭМИЛЬ (р. 1866) — лидер бельгийской социалистической партии, председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала, адвокат, крайний ревизионист и оппортунист. Во время империалистской войны первый из социалистов II Интернационала вошел в буржуазное министерство своей страны. В сентябре 1914 г. обратился к русским рабочим с призывом о поддержке войны и прекращении борьбы с царизмом. В 1917 г. вместе с А. Тома и др. социал-патриотами приезжал в Россию для агитации за продолжение войны. В 1922 г. был в Москве в качестве защитника в Верховном Трибунале по процессу правых эсеров. — **104, 204, 268.**

ВАРЛЕН, ЛУИ ЭЖЕН (1840—1871) — социалист, рабочий, один из основателей и наиболее деятельных членов I Интернационала, руководитель его французской секции. Принимал участие в Женевском конгрессе 1866 г. по выработке статутов Интернационала. Состоял членом правительства Парижской Коммуны, сначала в качестве члена финансовой комиссии, затем заведывающего интендантством. Примыкая к левым прудонистам, принадлежал к группе «меньшинства» Коммуны. Был членом Ц.К. Национальной гвардии. Во время осады Парижа версальцами, геройски сражавшийся на баррикадах, был захвачен в плен, подвергнут диким пыткам и издевательствам и 28 мая 1871 г. расстрелян без суда. — **294.**

ВИЛЬГЕЛЬМ II (р. 1859) — германский император, свергнутый ноябрьской революцией 1918 года. В настоящее время находится в Голландии. — **218, 258.**

ВИЛЬСОН, ВУДРО (1856—1924) — президент Северо-Американских Соед. Штатов с 1913 по 1921 г.г.; член демократической партии, профессор-юрист. В январе 1918 г. выдвинул известные «14 пунктов» мирных условий (отказ от тайных договоров, обеспечение права малых и колониальных народов и т. д.), от которых позднее сам отказался (Версальский мир). Инициатор «Лиги Наций», явившейся на деле союзом держав-победительниц и ширмой для ограбления побежденной Германии. — **101,**

ВИППЕР, Р. Ю. (р. 1859) — историк, профессор Московского университета. Известен своими учебниками, составленными в полумарксистском духе. Помещал статьи в марксистских журналах дореволюционного времени. После Октябрьской революции стал отходить от марксизма, сменив его на идеалистическое мировоззрение и кончив эмиграцией в 1924 г. из С. С. С. Р. в Латвию. — 185.

ВРАНГЕЛЬ, Н. Н. (1876 — 1928) — генерал, участник русско-японской (1904) и мировой войны (1914 — 1918). В августе — октябре 1917 г. помогал Каледину формировать Донскую армию. После самоубийства Каледина участвовал в организации Добровольческой армии. В 1920 г., после ухода Деникина, принял должность главнокомандующего белогвардейскими войсками. Заняв Крым, он во время войны советской России с Польшей повел наступление на север, но встретил героическое сопротивление Красной армии, занявшей вскоре весь Крымский полуостров. В. с остатками своей армии бежал в Константинополь (ноябрь 1920 г.). — 6, 42, 64, 84, 86, 102.

ВУЛЬФСОН - ДАВЫДОВ, С. Д. (р. 1879) — коммунист, в 1902 г. вступил в Цюрихскую группу социал-демократов, работал как профессионал-революционер с 1904 г. в Екатеринославе, Луганске, Самаре, Казани, Вильно, Баку, неоднократно подвергался арестам. После Октябрьской революции работал на Южном и Юго-Западном фронтах, входил в состав Крымского Совнаркома. С 1921 г. по 1924 г. был заместителем, а потом председателем М. П. О. Позже работал в Экспортхлебе, Центросоюзе, торгпредом в Австрии, членом совета торгпредства в Париже. В настоящее время член совета торгпредства в Берлине и председатель правления «Экспортхлеба». — 267.

ВЭР, ГАРОЛЬД (р. 1889) — американец, аграрный деятель, сын железно-дорожного рабочего. С 1911 г. — активный член Американской социалистической партии; в 1919 г. — один из основателей Американской коммунистической партии; в настоящее время — член В. К. П. (б.). Окончив в 1912 г. сельско-хозяйственное отделение государственного колледжа в Пенсильвании, работал в качестве сельско-хозяйственного рабочего в различных районах Америки, изучая на практике постановку сельско-хозяйственного дела. В мае 1922 г. во главе организованного им по поручению американского «Общества друзей советской России» тракторного отряда выехал в С. С. С. Р. С июля 1922 г. по ноябрь руководил работами этого отряда в совхозе «Тойкино», Пермской губернии. Участник IV конгресса Коминтерна (с совещательным голосом), работал в его аграрной комиссии. Уехал затем в Америку, где организовал в 1923 г. группу лиц, сочувствующих делу восстановления советской России и занявшуюся изысканием для этой цели средств. С осени 1924 г. по 1928 г. руководил переданными его группе по договору с Наркомземом совхозами на Северном Кавказе. Позже перешел на работу в Зернотрест. — 308.

Г.

ГАЙНДМАН, Г. М. (1842 — 1921) — известный английский социалист, основавший в 1921 г. «Социал-демократическую федерацию», которая, после объединения в 1911 г. с частью «Независимой рабочей партии», преобразовалась в «Британскую социалистическую партию». Во время империалистской войны занял крайнюю социал-шовинистскую позицию, за что был исключен из «Британской социалистической партии», большинство которой вело борьбу против войны и левое крыло которой позже вошло в Коминтерн. После исключения из «Британской социалистической партии» основал так наз. «Национально-социалистическую партию», позже переименованную в «Социал-демократическую федерацию».

После Октябрьской революции выступал против советской системы и был сторонником интервенции против С. С. С. Р. — 104.

ГЕГЕЛЬ (1770 — 1831) — виднейший из представителей немецкой идеалистической философии. Диалектический метод его философии оказал громадное влияние на выработку миросозерцания Маркса, поставившего диалектический метод Гегеля «с головы на ноги», т.-е. давшего ему материалистическое обоснование. Философия Г. пользовалась в свое время большим успехом и имела много последователей в Германии, а также в России (Белинский). Ленин придавал большое значение изучению философии Гегеля (см. «Ленинский Сборник» IX), и в настоящее время вновь возник интерес к ней. — 187, 188.

ГЕНДЕРСОН, А. (р. 1863) — трэд-юнионист, один из лидеров английского профдвижения и английской Рабочей партии. В начале войны вместе с Кейр-Гарди подписал обращение к английским рабочим от имени британской секции II Интернационала с призывом бороться против войны. После объявления Англией войны Германии становится социал-шовинистом. Был министром в коалиционных кабинетах Асквита и Ллойд-Джорджа. В 1917 г. был принужден, однако, выйти в отставку, так как высказался за созыв социалистической конференции в Стокгольме, имевшей целью подготовить открытие мирных переговоров воюющих держав путем соглашения, чем вызвал раздражение английской буржуазии, жаждавшей «победы до конца». Был министром внутренних дел в первом кабинете Макдональда (1924 год). В нынешнем кабинете Макдональда — министр иностранных дел. — 294.

ГИЛЬФЕРДИНГ, РУДОЛЬФ (р. 1877) — видный теоретик германской социал-демократии, экономист, начавший свою политическую деятельность в Вене в качестве одного из теоретиков «австрийской школы» марксистов. Одно время состоял редактором научно-марксистского органа «Die Neue Zeit» («Новое Время») и в 1907 — 1915 г.г. центрального органа германской социал-демократии «Vorwärts» («Вперед»). Из научных работ Г. наибольшей известностью пользуется «Das Finanzkapital» («Финансовый капитал» — русск. пер. И. И. Степанова, 1912). В годы войны примыкал к правому крылу немецких «независимых» и был в 1918 — 1922 г.г. главным редактором газеты «Freiheit» («Свобода»). Выступал против вхождения «независимых» в Коминтерн. Был министром финансов в кабинетах Штреземана и Мюллера. Издает журнал «Die Gesellschaft» («Общество»), являющийся продолжением «Die Neue Zeit». — 26.

ГОЛОВЛЕВ, ИУДУШКА — главное действующее лицо романа М. Е. Салтыкова (Щедрина) «Господа Головлевы». Головлев, прозванный Иудушкой, — тип двуличного, жестокого ханжи, прикрывающего свою сущность потоком сладеньких речей. — 198.

ГОМПЕРС, С. (1850 — 1924) — американский рабочий-сигарщик; в течение 40 лет состоял президентом Американской Федерации Труда, защищающей узко-профессиональные интересы привилегированной рабочей аристократии, проповедующей «гармонию классовых интересов» и жестоко борющейся с революционными тенденциями в среде пролетариата. Во время войны, опираясь на правые элементы рабочего класса Соед. Штатов, поддерживал политику президента Вильсона; в 1919 г. принял участие в работах Парижской мирной конференции и был председателем Международной комиссии по рабочему законодательству; в 1922 г. входил в состав американской делегации на Вашингтонской конференции. Был сторонником политики изоляции советской России и ее активным врагом. Г. был вице-президентом «Национальной Гражданской Федерации» («National Civil Federation») — организации, созданной под председательством известного миллиардера Моргана из представителей «капитала, труда и других граждан». Г. считал даже амстердамское профдвижение чрезмерно левым. — 205.

ГОНИКМАН, С. Л. (р. 1897) — красный профессор, автор ряда статей по философии, ленинизму, работ по истории В.К.П.(б.). В 1917 г. примыкал к социал-демократам-интернационалистам («новожизненцам»), с 1918 г. член В.К.П.(б.), участник подавления Кронштадтского восстания, вел партийную и советскую работу. В 1920—1924 г.г. — слушатель Института Красной Профессуры, преподаватель московских комвузов, заведывал учебной частью Коммунистического Университета Трудящихся Востока. В 1924—1928 г.г. — преподаватель Коммунистического Университета им. Артема, член редакции журнала «Большевик Украины». С 1928 г. — руководящий работник Ленинградского Научно-Исследовательского Института Марксизма. — 73.

ГОПФЕНГАУЗ, М. Г. (1862—1898) — слушательница Надеждинских акушерских курсов в Петербурге, бывшая учительница земской школы. Была назначена петербургским политическим Красным Крестом в «невесты» к Н. Е. Федосееву на время его заключения в Крестах, исполняла различные революционные поручения. За попытку передать в тюрьму (в г. Владимире) Н. Е. Федосееву записку была в конце 1895 г. сослана в Архангельскую губ., где покончила с собой при известии о самоубийстве Федосеева. — 376.

ГОРБУНОВ, Н. П. (р. 1892) — советский работник, в революционное движение вступил в 1917 г., был сначала в организации межрайонцев, потом перешел к большевикам. После Октябрьской революции начал работать секретарем Совнаркома. С августа 1918 г. заведывал Научно-Техническим отделом В.С.Н.Х. В 1919 г. был мобилизован на фронт, выполнял ряд боевых поручений на Деникинском, польском и Врангелевском фронтах. С 1926 г. — управляющий делами С.Н.К. Р.С.Ф.С.Р.; с образованием Союза С.С.Р. — управляющий делами С.Н.К. С.С.С.Р. и С.Т.О.—160, 249.

ГЭД, Ж. (1845—1922) — видный французский социалист, марксист, много содействовавший успеху марксистского мировоззрения во французском рабочем движении. Основатель первой марксистской газеты во Франции «L'Egalité» («Равенство»). В 1881 г. вместе с Марксом, Энгельсом и Лафаргом выработал программу Французской социалистической партии. Вел энергичную борьбу как с анархо-синдикалистскими и прудонистскими, так и с оппортунистическими, поссибилистскими, бернштейнианскими течениями и группами, отстаивая в теории и в тактике принципы ортодоксального марксизма. Особо жестокую борьбу пришлось вести Г. против жоресовской политики блоков и соглашений с буржуазией. В частности, Г. принадлежит заслуга широкой революционной кампании в связи со вхождением социалистов в буржуазное министерство («мильеранизм»). В объединенной социалистической партии Франции (гэдисты объединились с жоресистами после Амстердамского международного конгресса 1904 г.) гэдисты оставались левым, марксистским крылом, продолжая идейную борьбу с оппортунизмом. В 1907 г. Г. основал и был одним из редакторов теоретического органа Французской социалистической партии «Le Socialisme» («Социализм»). С началом империалистской войны Г. резко изменил своему революционному прошлому, не устоял перед «патриотическими» настроениями, пошел на «священный союз» с буржуазией и вошел в буржуазное правительство национальной обороны. — 104.

Д.

ДАНИШЕВСКИЙ, К. Х. (партийная кличка — ГЕРМАН) (р. 1884) — старый большевик, видный хозяйственный работник. Принимал участие в социал-демократической работе с 1900 г.; работал в Митаве, Риге, Либаве. В 1905 г. участвовал в организации движения батраков и крестьян

против баронства. В конце 1906 г. был делегирован представителем социал-демократии Латвии в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. В 1907 г. на V съезде партии был выбран в Ц. К. В 1909 г. — редактор центрального партийного органа «Циня» («Борьба»). С 1909 г. по 1911 г. работал в Московской организации, примыкая к примиренцам; позже работал в Либаве и Риге. Во время империалистской войны был сослан в Нарымский край. В 1917 г. работал на Рижском фронте и, после оккупации Прибалтики немцами, нелегально в Риге до июня 1918 года. С 1918 г. член Реввоенсовета Восточного фронта, позже член Реввоенсовета Республики и председатель Революционного Военного Трибунала. С образованием Советской власти в Латвии — товарищ председателя советского правительства Латвии и председатель Реввоенсовета Латвии. В начале 1921 г. — секретарь Сиббюро Ц. К. Р. К. П. (б.). В марте 1921 г. — председатель Главлескома. С августа 1921 г. по январь 1926 г. — председатель правления Северолеса. В 1926—1928 г.г. — председатель правления Внешторгбанка. С августа 1928 г. — председатель правления Экспортлеса. — 17 — 19.

ДЕНИКИН, А. И. (р. 1872)—генерал, после Февральской революции—начальник штаба верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции бежал на Дон. После смерти Корнилова в 1918 г. занял пост «главнокомандующего вооруженными силами Юга России» и пытался в своей деятельности опереться на «живые силы» «русской общественности». С этой целью по его инициативе при главнокомандующем было создано «Особое совещание», к участию в котором были привлечены, наряду с крайними монархистами, и кадеты, которое, однако, с первых же дней обнаружило свою нежизнеспособность. Попытка Д. привлечь на свою сторону крестьянское население путем «аграрной реформы» тоже не удалась, так как вызвала сопротивление со стороны крайне правой части офицерства и «русской общественности», положив начало открытой оппозиции против Д. Поражение белой армии на фронте окончательно лишило его опоры в генеральской и помещичьей среде. В марте 1920 г. он уступил командование Врангелю, державшемуся еще в Крыму, и эмигрировал в Англию. Издал за границей несколько томов воспоминаний и документов из истории гражданской войны — «История русской смуты». — 40, 42, 43, 64, 84, 86, 102, 119, 171, 173, 176, 206, 290, 363, 389.

ДИЦГЕН, ЕВГЕНИЙ — сын Иосифа Дицгена и издатель его сочинений. Настаивал на необходимости «дополнить» марксизм плохо понятым им учением отца, которое он выдвигал в качестве особой системы «пролетарского натурмонизма». — 183.

ДИЦГЕН, ИОСИФ (1828 — 1888) — кожевник по профессии, самоучка, рабочий-философ, друг Энгельса и Зорге. Одно время жил в Петербурге. После переезда в Америку играл значительную роль в социалистическом движении, как социал-демократ. В философии, исходя из Л. Фейербаха, самостоятельно развил диалектико-материалистическое миропонимание. Отдельные, неудачные положения не мешали высокой оценке работ Д. всеми марксистами, начиная с Маркса. Ленин также высоко ценил его (см. статью «К 25-тилетию смерти И. Дицгена» в XVI томе Сочинений и ряд мест в XIII томе). — 183.

ДРЕВС, АРТУР (р. 1865) — немецкий философ, последователь философской системы Э. Гартмана. Автор ряда работ по философии и религии. В книге «Миф о Христе» и др. религиозно-исторических исследованиях, на основании данных буржуазной науки, опровергает историческое существование Христа, но, признавая банкротство христианской религии, как буржуазный ученый, стремится оградить человечество от материализма, рекомендуя организовать религиозное мировоззрение масс на основе идеалистической философии. — 185.

Е.

ЕНУКИДЗЕ, А. С. (р. 1877) — большевик, член партии с 1898 года. В 1897 — 1900 г.г. был железнодорожным рабочим, затем помощником машиниста в Тифлисе и Баку, работал пропагандистом и организатором рабочих кружков. Примкнув к организованной в Баку группе «Искры», принял участие в создании большой подпольной типографии, сыгравшей большую роль в распространении партийной печати во всей России. Позже активно работал в Закавказьи, Ростове и Петербурге, неоднократно подвергаясь арестам, тюрьме и ссылке. После Февральской революции работал в частях Петроградского гарнизона. С июня 1917 г. был членом Исполкома Петроградского Совета. На I съезде советов был избран членом В. Ц. И. К. от большевиков. Принимал деятельное участие в Октябрьской революции. Был заведывающим Военным отделом В. Ц. И. К. до осени 1918 года. С осени 1918 г. по 1923 г. — член президиума и секретарь В. Ц. И. К. С I съезда советов С. С. С. Р. — член президиума и секретарь Ц. И. К. С. С. С. Р. Член Ц. К. С. К. — 208.

ЕРМАНСКИЙ (КОГАН), О. А. (р. 1866) — начал революционную работу с участия в студенческом движении 80-х годов. С 1892 г. социал-демократ. В 1899 — 1902 г.г. работал на юге России, принимал участие в редакции «Южного Рабочего» и в организованной этой группой конференции южных организаций (1900). Как представитель «Союза южных организаций» участвовал в Белостокской конференции (1902), в связи с которой был арестован и после $1^1/_2$ лет тюрьмы сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. После раскола на II съезде партии примкнул к меньшевикам. В конце 1905 г. вернулся в Россию. Участвовал в редакции «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». В 1906 г. был делегатом от Одесского меньшевистского комитета на IV съезде Р. С.-Д. Р. П., где выступал примиренцем. В 1907 — 1908 г.г. принимал участие в меньшевистском четырехтомнике «Общественное движение в России в начале XX века» и в журнале «Современный Мир», а также в работе социал-демократической фракции Государственной Думы. Во время империалистской войны занял позицию против войны. Был членом так называемой «Инициативной группы». Принимал участие в журнале М. Горького «Летопись». В 1917 г.—меньшевик-интернационалист, был в числе редакторов меньшевистской «Рабочей Газеты», принимал участие в конференции Циммервальдского объединения в Стокгольме. В 1918 г. — член меньшевистского Ц. К. и один из редакторов меньшевистского Ц. О.—«Рабочий Интернационал». В 1920 г.— член Московского Совета. В 1921 г. вышел из партии меньшевиков. Был членом Коммунистической Академии, из состава которой выведен в 1930 г. ввиду несоответствия своих взглядов целям Академии. В 1922 г. издал книгу «Научная рационализация и система Тэйлора», которую позже значительно переработал и выпустил под названием «Теория и практика рационализации» (т. I. Гиз, 1928). — 302, 410.

З.

ЗИНОВЬЕВ (РАДОМЫСЛЬСКИЙ), Г. Е. (р. 1883) — вступил в социал-демократическую организацию в Елисаветграде в 1901 г., после II съезда и раскола партии присоединился к большевикам. До 1905 г. учился в Бернском университете, продолжая партийную работу. В период первой русской революции возвратился в Петербург, где работал в Василеостровском районе и вскоре был выбран в Петербургский Комитет. После ареста эмигрировал за границу и участвовал в V Съезде Р. С.-Д. Р. П., где был избран членом Ц. К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после

первого ареста принужден был эмигрировать за границу, где вошел в состав редакции «Пролетария» и участвовал в «Социал-Демократе». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции вместе с Лениным возвратился в Петербург. После Октября был выбран председателем Петроградского Совета. С 1919 г. по 1926 г. — председатель Исполкома Коммунистического Интернационала. В период подготовки Октябрьского восстания и позднее неоднократно обнаруживал колебания: осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции; после Октябрьской революции — сторонник коалиционного правительства социалистических партий; в 1923—1924 г.г. решительно выступал против «троцкизма», но в 1925 г. стал во главе «новой» оппозиции и в 1926 г. вступил в блок с Троцким. В своей книге «Ленинизм» (вышедшей в конце 1925 г.) пытался ревизовать основные положения ленинизма. В ноябре 1927 г. пленумом Ц. К. и Ц. К. К. был исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В. К. П. (б.). В настоящее время ректор Казанского университета. — **91, 166, 209, 268.**

ЗЮДЕКУМ, А. (р. 1871) — германский социал-демократ, представитель наиболее оппортунистического крыла германской социал-демократии. «Тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста» (Ленин). Во время войны совершил поездки в Италию и скандинавские страны, где в публичных выступлениях и в печати пытался оправдать поведение социал-шовинистского большинства германской социал-демократии. В начале германской революции 1918 г. был прусским министром финансов; в 1920 г. вышел в отставку и отошел от политической жизни. — **104, 294.**

К.

КАЛИНИН, М. И. (р. 1875) — крестьянин Тверской губ. и петербургский рабочий, член партии с 1898 года. Впервые был арестован по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Принимал участие в партийной работе в Петербурге, Ревеле, Тифлисе и Москве. В 1906 г. был выбран на IV съезд Р. С.-Д. Р. П. от Петербургского Комитета, членом которого он состоял. В годы реакции не прерывал партийной деятельности и неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1917 г. состоял членом первого легального Петроградского Комитета. В 1919 г., после смерти Я. М. Свердлова, избран председателем В. Ц. И. К.; с 1923 г. состоит также председателем Ц. И. К. С. С. С. Р. Член Ц. К. В. К. П. (б.) и его Политбюро. — 128, 208.

КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД), Л. Б. (р. 1883) — в социал-демократическую организацию вошел в 1901 г., в первый раз был арестован в 1902 г. на студенческой демонстрации в Москве. После раскола партии в 1903 г. примкнул к большевикам, последовательно работал в Москве, Тифлисе и Петербурге. Участник III и V съездов партии. После ареста в 1908 г. в Петербурге выехал за границу, где входил в редакцию «Пролетария» и участвовал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц. К. в Россию для руководства работой социал-демократической фракции Государственной Думы и редакцией «Правды», был арестован на совещании большевистской социал-демократической фракции с представителями партийных организаций и вместе с пятью депутатами сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской революции и вошел в редакцию «Правды». На Всероссийской апрельской конференции, на которой он выступил против «тезисов» Ленина, был избран членом Ц. К. Во время июльских дней подвергся аресту со стороны правительства Керенского. Осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции;

после победы Октябрьской революции отстаивал коалиционное министерство из всех социалистических партий и вышел из Ц. К. На II съезде советов был избран председателем В. Ц. И. К., но через несколько дней сменен Я. М. Свердловым. Председатель Московского Совета в 1918—1926 г.г., с 1922 г. заместитель председателя С. Н. К. и (с 1924 г.) председатель С.Т.О. В 1926 г. — наркомторг. В 1927 г. — полномочный представитель С.С.С.Р. в Италии. Борясь энергично в 1923—1924 г.г. с «троцкизмом», в 1925 г. перешел в оппозицию («новая оппозиция»), в 1926 г. вступил в блок с Троцким и до 1928 г. являлся одним из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению пленума Ц. К. и Ц. К. К. в ноябре 1927 г. был исключен из состава Ц. К., а XV съездом вместе с другими оппозиционерами исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В. К. П. (б.). В настоящее время председатель Главконцесскома. — 160, 214, 248 — 250, 257, 266, 267, 360.

КАМКОВ (КАЦ), Б. Д. (р. 1885) — член партии эс-эров с 1907 г., один из организаторов и лидеров партии левых эс-эров. В июле 1918 г., в качестве члена Ц. К. левых эс-эров, явился одним из инициаторов убийства германского посла графа Мирбаха и лево-эс-эровского восстания в Москве. Во второй половине 1918 г. вел повстанческую работу против немцев в Витебске и Киеве. После взятия Киева Красной армией начал активную работу против Советской власти, был арестован и судим Верховным Трибуналом. В настоящее время в Воронеже работает в области статистики. — 266.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854) — немецкий социал-демократ, крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. До 1911 — 1912 г.г. занимал ортодоксальную позицию и вел борьбу с ревизионизмом. С 1887 г. был редактором научно-марксистского органа «Die Neue Zeit» («Новое Время»). С началом империалистской войны занял колеблющуюся позицию между интернационалистами и оборонцами, постепенно скатываясь к реформизму и к отказу от прежних своих ортодоксальных взглядов. Один из основателей «Независимой социал-демократической партии», быстро обанкротившейся и вернувшейся в ряды официальной социал-демократии. После Октябрьской революции злобно борется против советской системы, защищая демократию и парламентаризм. О нем см. работу Ленина: «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (том XXIII Сочинений). — 26, 204, 239, 401.

КАЦНЕЛЬСОН, З. Б. (р. 1892) — коммунист, один из старейших чекистов. С осени 1918 г. до конца 1920 г. работал на фронтах — в VI, III и XII армиях, позже был председателем Губчека в Архангельске и начальником особого отдела охраны северных границ. С 1922 г. по апрель 1925 г. — начальник Экономического Управления О. Г. П. У., позже — полномочный представитель О. Г. П. У. по Закавказью. С декабря 1925 г. по май 1929 г.—начальник Главного Управления Пограничной Охраны и Войск О. Г. П. У., позже — заместитель полномочного представителя О. Г. П. У. по Северо-Кавказскому краю. За особые заслуги по борьбе с контр-революцией награжден орденом Красного Знамени. В настоящее время член правления Госбанка. — 315.

КЕЙНС, Д. М. (р. 1883) — профессор Кембриджского университета, экономист, служил в министерстве по делам Индии и в министерстве финансов, в 1919 г. был членом британской делегации на мирной конференции в Париже, вырабатывавшей основные положения Версальского мира. К. выступал на конференции против чрезмерно тяжелых для Германии условий мира, исходя из интересов хозяйственного восстановления Европы. По возвращении в Англию выступил с резкой критикой Версальского договора в книгах: «Economic Consequences of the Peace» (русск. пер. — «Экономические последствия Версальского мира», 1922 г.) и

«A Revision of the Treaty» (русск. пер. — «Пересмотр мирного договора», 1922 г.). — 114.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — присяжный поверенный, член IV Государственной Думы, примыкавший к фракции трудовиков. Социал-шовинист с начала войны. После Февральской революции вошел в состав Временного Правительства в качестве министра юстиции и вошел в партию эс-эров. После отставки Гучкова взял портфель военного и морского министерств. По требованию союзных империалистических правительств предпринял на фронте июньское наступление, кончившееся полнейшей неудачей. После подавления июльского движения петроградского пролетариата становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств. После неудачного похода на Петроград ген. Корнилова становится главковерхом, но без реальной власти. В качестве министра, а потом премьера и главковерха, проводил соглашательскую политику, скатываясь от революции к контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела правительство Керенского. Его попытка вновь опереться на фронт и поход на Петроград окончились поражением в Гатчине и бегством К. за границу. — 118, 126, 174.

КЕРЖЕНЦЕВ (ЛЕБЕДЕВ), П. М. (р. 1881) — литератор, дипломат, член партии с 1904 г.; работал пропагандистом, агитатором и литератором в Нижнем-Новгороде, был выслан в Вологодскую губ., после побега откуда продолжал работать на нелегальном положении в Петербурге и Киеве. В 1912 — 1917 г.г. — в эмиграции. В 1917 г. работал в «Новой Жизни». В 1918 г. — сотрудник и затем заместитель редактора «Известий В. Ц. И. К.». С 1919 г. — ответственный руководитель «Роста». В 1920 г. член мирной делегации по переговорам с Финляндией. В 1921 — 1923 г.г.— полпред в Швеции. В 1923 — 1924 г.г. вел руководящую работу по линии научной организации труда (НОТ), был организатором «Лиги Время». С 1925 г. — полпред в Италии, с 1927 г. — заместитель управляющего Ц. С. У. С. С. С. Р., с 1928 г. по 1930 г. — заместитель заведывающего А. П. П. О. Ц. К. В. К. П. (б.). Автор ряда работ по ленинизму, истории партии, театру, по вопросам организации труда и др. (во время первой революции значительную роль в пропагандистской работе играла его брошюра: «Библиотека социал-демократа», позже несколько раз переиздававшаяся). В настоящее время директор Института литературы, искусства и языка и зам. председателя президиума Коммунистической Академии. — 410.

КИН — очевидно, Ф. КИН, автор статьи «Спецы» (Опыт статистического обследования) в № 197 «Правды» от 3 сентября 1922 года.—383.

КОЛЛОНТАЙ, А. М. (р. 1872) — видная деятельница женского рабочего движения, коммунистка, первоначально работала у меньшевиков, в 1911 г. читала лекции в партийной школе в Болонье, организованной впередовцами. С начала войны заняла революционно-интернационалистскую позицию. В декабре 1914 г. была выслана из Швеции за интернационалистскую пропаганду. Сотрудничала в парижских изданиях «Голосе» и «Нашем Слове» — органах интернационалистов. С января 1915 г. вступила в переписку с Лениным, выполняла его поручения по организации левых интернационалистских элементов социал-демократов скандинавских стран (Швеции, Норвегии, Дании). Сотрудник журнала «Коммунист», автор брошюры «Кому нужна война», изданной Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Осенью 1915 г. по приглашению германской фракции американской социал-демократической партии ездила в Америку, где по поручению Ленина вела работу по организации и сплочению революционной социал-демократии на платформе «Циммервальдской левой». В августе 1916 г. с теми же целями совершила вторичную поездку. По возвращении в Россию была после июльских дней 1917 г. арестована правительством Керенского вместе с другими большевиками (к большевикам примкнула еще за границей). После Октябрьской революции вошла в первый состав Совнаркома

наркомом призрения. В 1921 г. была одним из лидеров «рабочей оппозиции». Позже была полпредом в Норвегии, Мексике, снова в Норвегии, в настоящее время полпред в Швеции. — 269.

КОЛЧАК, А. В. (1875 — 1920) — адмирал, во время империалистской войны командовал в Балтийском море минной флотилией, с 1916 г.—главный командир Черноморского флота. В 1917 г., после падения самодержавия, вышел в отставку и уехал в Америку, откуда возвратился в Сибирь в 1918 году. Свергнув Омское эс-эровское правительство, объявил себя «Верховным правителем России». При помощи английского и французского правительств, признавших К. законным носителем верховной власти в России, вел жестокую борьбу против Советской власти. В январе 1920 г. потерпел полное поражение, был взят в плен и после суда расстрелян 7 февраля 1920 г. — 40, 42, 43, 64, 65, 84, 86, 102, 119, 171, 173, 206, 243, 308, 317, 341, 354.

КОМПЕР-МОРЕЛЬ, А. К. (р. 1872) — член Французской социалистической партии с 1891 г., стоял на левом крыле партии (гэдисты), литератор. Принимал участие в редактировании и издании ряда социалистических органов, как, напр., «Le Travailleur d'Oise» («Рабочий Уазы»), «Le Populaire» («Народник») и др., составитель «Большой Социалистической Энциклопедии», автор многих трудов, главным образом по аграрному вопросу. С 1909 г. — депутат. В годы империалистской войны — социал-шовинист. В настоящее время — противник коммунистической партии и С. С. С. Р. — 105.

КОРНИЛОВ, Л. Г. (1870 — 1918) — генерал. Весною 1917 г., будучи командующим войсками Петроградского военного округа, отдал приказ двинуть артиллерию против апрельских рабочих демонстраций; принужден был выйти в отставку по требованию Петроградского Совета. После июльских дней был назначен верховным главнокомандующим. По требованию К. и поддерживавшего его генералитета Временным Правительством была восстановлена на фронте смертная казнь, сведены на нет права выборных комитетов и предпринята энергичная борьба с большевистскими настроениями в армии. Тысячи солдат были брошены в тюрьмы. В период московского Государственного Совещания был кумиром всей буржуазии, как единственный человек, могущий водворить «порядок». В августе 1917 г. с целью установления военной диктатуры начал поход на Петроград, окончившийся для него полной неудачей. Позднее бежал на Дон, где вместе с ген. Алексеевым стал во главе Добровольческой армии, но был разбит Красной гвардией, отступил в степи и в начале 1918 г. был убит в бою под Екатеринодаром. — 290.

КОСПОР, В. В. (р. 1891) — рабочий, профсоюзный работник, член партии с 1906 г.; вел партийную работу в Донбассе, Харькове, Киеве, несколько раз был в тюрьме и ссылке. После Февральской революции был членом Петроградского Комитета партии. Во время гражданской войны был членом Реввоенсовета XII армии и заместителем начальника политотдела XIV армии. В 1919 г. — инструктор московского союза металлистов, затем секретарь Ц. К. союза металлистов. С 1920 г. по 1922 г. был председателем Всеукраинского совета профсоюзов, членом президиума В. Ц. С. П. С. Позже был редактором газеты «Труд», членом президиума Центрального Института Труда, кандидатом в члены В. Ц. С. П. С. В 1925 — 1926 г.г. работал представителем Внешторбанка в Париже. В 1928 г. за принадлежность к троцкистской оппозиции и фракционную работу исключен из партии. — 264.

КРАСИН, Л. Б. (1870 — 1926) — видный большевик, активный партийный работник с начала 90-х годов. После раскола на II съезде партии примкнул к «большинству» и был кооптирован в 1903 г. в Ц. К., где вскоре, однако, занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам. На III съезде безоговорочно вернулся в ряды большевиков и

был выбран в члены нового большевистского Ц. К.; руководил боевым техническим бюро при Ц. К.; в качестве представителя Ц. К. входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. В 1908 г. был арестован, эмигрировал за границу; в годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», а затем, отойдя от политической деятельности, работал в качестве крупного инженера в России и за границей. После Октябрьской революции принял самое активное участие в революционной и строительной работе Советской власти. В 1918 г. занимал пост председателя Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии; одновременно был членом президиума В. С. Н. Х. и наркомом торговли и промышленности, затем наркомом путей сообщения; в 1920 г. поставлен был во главе советского представительства в Лондоне и в марте 1921 г. подписал первый англо-советский договор; участвовал в составе советских делегаций на Генуэзской и Гаагской конференциях (1922 г.), затем был назначен наркомом внешней торговли и с исключительной энергией провел в жизнь монополию внешней торговли. В 1924 г. был назначен полпредом С. С. С. Р. во Франции, а затем в Англии; на XIII съезде Р. К. П. (б.) был избран членом Ц. К. — **129, 145, 146, 214, 248 — 250, 365, 379 — 382.**

КРАСНОВ, П. Н. (р. 1869) — генерал, ярый монархист. В августе 1917 г. был назначен на должность командира III конного корпуса, двинутого Корниловым на Петроград. В ноябре 1917 г. командовал отрядами, двинутыми Керенским на Петроград. Под Гатчиной отряды были разбиты, и К. взят в плен; оставленный под домашним арестом, он вскоре бежал на Дон. Избранный 8 мая 1918 г. донским атаманом, вошел в переговоры с Германией и правительством Скоропадского об организации единого антисоветского фронта. Организовав при поддержке немцев почти стотысячную армию, осенью 1918 г. повел широкое наступление в направлении на Воронеж и Царицын. Пытался создать Доно-Кавказский союз, как самостоятельное государство под протекторатом немцев. После германской революции сделал неудачную попытку связаться с союзниками. В феврале 1919 г. был принужден выйти в отставку. В настоящее время в эмиграции. — **174.**

КРИЦМАН, Л. Н. (р. 1890) — экономист, член В. К. П. (б.) с 1918 г. (член Р. С.-Д. Р. П. с 1905 г.). Был в эмиграции. В начале 1918 г. вернулся в Россию, занимал ряд руководящих постов в В. С. Н. Х.; в 1920 — 1921 г.г. возглавлял комиссию использования (сначала при В. С. Н. Х., затем при С. Т. О.). Был членом президиума Госплана (1921 г.), членом редакции «Правды» (1923 г.). С 1927 г. — член коллегии, а с 1928 г. заместитель управляющего Ц. С. У. С. С. С. Р. С 1923 г. член президиума Комакадемии, возглавляет ее экономическую секцию и Аграрный институт. Редактор «Экономической Энциклопедии» и журналов «Проблемы экономики» и «На аграрном фронте». Автор ряда научных работ по экономике С. С. С. Р., аграрному вопросу и теоретической экономии. — **383.**

КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г. М. (р. 1872) — инженер, старый большевик, видный партийный практик-организатор. В революционном движении участвует с 1893 г. Вместе с Лениным принимал участие в организации Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в декабре 1895 г. и сослан в Восточную Сибирь. По возвращении из ссылки в 1901 г. поселился в Самаре, где при его ближайшем участии был организован искровский центр и откуда были завязаны сношения со всем Поволжьем. На псковском совещании осенью 1902 г. был избран в состав Организационного Комитета по созыву II съезда партии. На II съезде был заочно избран членом Ц. К. В 1905 г. принимал участие в железнодорожной забастовке, будучи председателем забастовочного комитета Юго-Западных железных дорог, после чего, уволенный с железной дороги, переехал в Петербург, где принимал участие в большевистских партийных органах и поддерживал связь

с большевистской партийной организацией. С начала Февральской революции работал в Московском Совете во фракции большевиков и заведывал отделом снабжения Московского Совета. В дальнейшем работал в Комитете Государственных Сооружений, в Главэлектро и состоял председателем Государственной Комиссии по электрификации Р. С. Ф. С. Р. («ГОЭЛРО»). На VIII съезде советов выступал с докладом о плане электрификации Р. С. Ф. С. Р. В 1921 — 1930 г.г. председатель Госплана. В настоящее время — заместитель председателя Госплана С. С. С. Р., вице-президент Академии Наук С. С. С. Р.; член Ц.К. В. К. П. (б.).— 131, 132, 267, 275.

КУРСКИЙ, Д. И. (р. 1874) — большевик с 1904 г., в революционном движении принимал участие с 90-х годов. В 1905 г. участвовал в Московском вооруженном восстании, состоя членом Бутырского районного комитета. Позже был членом Московского Областного Бюро, редактировал «Рабочее Знамя». Во время войны, будучи мобилизован, вел работу среди солдат. После Февральской революции был председателем совета солдатских депутатов V армии. В октябре 1917 г. — член революционного комитета в Одессе. С 1918 г. по 1928 г. был наркомом юстиции Р. С. Ф. С. Р. В настоящее время — полпред С. С. С. Р. в Италии. — 53, 296.

Л.

ЛАРИН, Ю. (ЛУРЬЕ, М. А.) (р. 1882) — литератор и экономист, старый партийный работник, неоднократно подвергавшийся арестам и заключению. В 1902 г. был привлечен по делу с.-д. и сослан на 8 лет в Якутскую область, откуда бежал. После раскола партии примкнул к меньшевикам. В 1905 г. был членом Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П., а с начала 1906 г. — членом Федеративного комитета в Петербурге. На киевском съезде «Спилки» (украинская социал-демократическая организация) был выбран членом Главного Комитета «Спилки». Участвовал от «Спилки» на V съезде Р. С.-Д. Р. П. В 1907 г. отстаивал идею «широкого рабочего съезда», являясь автором одного из проектов созыва съезда. В эпоху реакции — ликвидатор, один из организаторов «Августовского блока». В годы войны примыкал к группе интернационалистов-меньшевиков, возглавлявшейся Мартовым. После Февральской революции примыкал к левому крылу меньшевиков-интернационалистов, после июльских дней вступил в партию большевиков. После Октября находится все время на ответственных советских постах. — 73, 260, 261, 266 — 268, 291.

ЛАЦЦАРИ, КОНСТАНТИН (1857 — 1927) — итальянский социалист, в молодости был торговым служащим, в 1882 г. редактор газеты «Рабочий Союз»; один из организаторов рабочей партии в Милане, позже вместе с Турати руководил Социалистической Лигой в Милане. На объединенном Генуэзском съезде был избран в Ц. К. социалистической партии и в последующие годы примыкал к ее левому пролетарскому крылу, выступая против реформистов Биссолати, Турати и Тревеса. Во время войны занял центристскую позицию, выступив с формулой: «Ни саботажа, ни сотрудничества по отношению к войне» и отстаивал ее в Кинтале против Ленина. В 1918 г. был, однако, приговорен к трем годам тюрьмы «за ослабление силы нации к сопротивлению». После войны был сторонником присоединения к Коминтерну, но при обоих расколах социалистической партии остался в рядах «максималистов». Принимал участие в работе III конгресса Коминтерна. В 1926 г. в последний раз выступал на съезде «максималистов» с дружественными заявлениями по отношению к Коминтерну и С. С. С. Р. В 1927 г. пытался нелегально покинуть Италию, был арестован фашистами на границе и посажен в тюрьму, из которой вышел уже больным и вскоре умер. — 204.

ЛЕВИ, В. Л. (1880) — инженер-электрик. До империалистской войны работал в Москве в качестве проектного и монтажного инженера в фирме «Сименс-Шукерт». После войны в 1918 г. организовал Электро-отдел в Московском Областном Совете Народного Хозяйства. В 1919 — 1920 г.г. работал в В.С.Н.Х. в качестве заведывающего Иногородним подотделом Главэлектро, а затем помощником начальника Главэлектро. С 1924 г. инженер по электрохозяйству городов Главного Управления Коммунального Хозяйства Н.К.В.Д. Р.С.Ф.С.Р. С 1925 г. член президиума и ученый секретарь организованного им Всероссийского Постоянного Бюро Коммунальных Электростанций. В 1921 г. был секретарем VIII Всероссийского Электротехнического съезда. — 134.

ЛЕВИ, ПАУЛЬ (1883 — 1930) — германский социал-демократ, юрист. Во время войны принимал участие в Циммервальдской конференции и примыкал к «Циммервальдской левой» (его псевдоним — Хартштейн), активный деятель союза «Спартак». С образованием Объединенной Коммунистической партии Германии вошел в состав ее Центрального Комитета. На II конгрессе Коминтерна был избран членом президиума конгресса. В феврале 1921 г. вышел из Ц. К. К. П. Г., а после мартовского выступления, решительным противником которого он был, обвинил Ц. К. в бакунизме (брошюра «Die Lehren der Märzaktion» — «Уроки мартовского выступления»), за что в апреле был исключен из партии. После III конгресса Коминтерна и Иенского партейтага (август 1921 г.), которые окончательно осудили поведение Л., он со своими сторонниками организовал «Коммунистический блок» в рейхстаге, но вскоре примкнул к независимым и вместе с ними вернулся в социал-демократическую партию, в рядах которой он сохранил свою левую группировку и издавал собственный еженедельник «Sozialistische Politik und Wirtschaft» («Социалистическая политика и хозяйство»). В 1928 г. журнал этот объединился с органом «левых» социал-демократов Фр. Адлера и др.—«Der Klassenkampf» («Классовая борьба»), вторым редактором которого он состоял. — 8, 202 — 205, 279.

ЛЕНИН, В. И. — 20, 21, 23, 53, 74, 87, 91, 92, 97, 146, 160, 161, 163, 165 — 167, 194, 208, 210, 212, 262, 266, 267, 274, 276, 288, 296, 304 — 310, 322, 323, 325, 334, 353, 356, 359, 367, 368, 370, 371, 378, 379.

ЛИБКНЕХТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1826 — 1900) — один из вождей германской социал-демократии, отец Карла Либкнехта. Был близок с Марксом и Энгельсом. Принимал активное участие в революции 1848 г.; некоторое время вместе с Марксом жил в Лондоне в качестве эмигранта. По возвращении в Германию вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Л. и Бебеля в 1869 г. была основана в Эйзенахе «Социал-демократическая рабочая партия». Стоял на революционном крыле партии, борясь против оппортунистических тенденций правого крыла ее (Фольмар, Бернштейн и др.). Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — 294.

ЛИЗИС — псевдоним французского журналиста ЛЕТАЙЕРА (LETAILLEUR), редактора «La Nouvelle Démocratie» («Новая Демократия»), органа реакционной антипарламентской организации. Автор ряда работ по финансовым и политическим вопросам: «Contre l'oligarchie financière en France» 1916 («Против финансовой олигархии во Франции». Ленин ссылается на эту работу в своем «Империализм, как высшая стадия капитализма», см. Сочинения, т. XIX); «Les capitalistes français contre la France» 1916 («Французские капиталисты против Франции»); «Vers la démocratie nouvelle» 1917 («На пути к новой демократии»); ««Politique et finances d'avant-guerre» 1920 («Политика и финансы довоенного времени»). — 106.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, Д. (р. 1863) — английский политический деятель, лидер либеральной партии, неоднократно занимал пост премьер-министра. До войны проводил демократические реформы: лишил палату лордов права

veto (право отвергать законы, принятые палатой общин), расширил избирательное право и т. д. В эпоху мировой войны в блоке с консерваторами проводил политику империалистов, аннулировал завоевания рабочего класса и основные начала английской конституции, провел обязательную воинскую повинность, усмирял огнем и мечом Ирландию. В течение трех лет, на средства английского казначейства, помогал борьбе российских белогвардейцев против Советской власти. В 1920 г., после окончательного поражения белогвардейцев, был инициатором возобновления торговых сношений с советской Россией. — 116, 171, 172.

ЛОМОВ (ОППОКОВ), Г. И. (р. 1888) — большевик с 1903 г., экономист, литератор, хозяйственный работник. В годы подполья работал в Москве, Иванове-Вознесенске, Петербурге и Саратове. В 1908 г. член Московского Комитета, примыкал к «впередовцам». В 1917 — 1918 г.г. член Московского Областного Бюро Р.С.-Д.Р.П., на VI съезде партии был избран членом Ц.К. II съездом советов был избран в состав первого Совнаркома в качестве наркома юстиции. В спорах о Бресте возглавлял группу московских «левых коммунистов», сотрудничал в «Коммунисте». На IV съезде советов подписал декларацию против ратификации мира. С января 1918 г. по 1921 г. заместитель председателя В.С.Н.Х. Был председателем Главлескома с момента его основания до марта 1921 года. Позже работал председателем Сибирского Промбюро, председателем Уралэкосо, председателем Нефтесиндиката. С 1926 г. — председатель Донугля. С реорганизацией в конце 1929 г. управления промышленностью назначен председателем Всесоюзного объединения нефтяной промышленности. Член Ц.К.В.К.П. (б.). — 17.

ЛОНГЭ, ЖАН (р. 1876) — член Французской социалистической партии, адвокат, в годы войны занимал пацифистскую позицию, однако неизменно голосовал за военные кредиты. Основатель и редактор газеты «Le Populaire» («Народник»). Вождь правой оппозиции внутри партии (миноритэры). На Страссбургском конгрессе в 1918 г. большинство французской партии перешло на позицию Л., который стал идеологом партии. В 1919 — 1920 г.г. — один из главных деятелей «Комитета по восстановлению Интернационала». После Турского конгресса в 1920 г., где победили коммунисты, вышел вместе со своими сторонниками из партии и затем примкнул к Венскому II½ Интернационалу, возвратившись потом во II Интернационал. — 26.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870 — 1919) — один из вождей левого крыла II Интернационала, участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-Демократии Царства Польского» (позже «Социал-Демократии Польши и Литвы»). С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском социал-демократическом движении, находясь всегда на левом крыле партии и ведя борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью — мильеранизмом. В 1905 г. работала в Варшаве. Принимала участие в V съезде Р.С.-Д.Р.П. в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистскую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом Союз «Спартак», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии развила широкую коммунистическую агитацию. В январе 1919 г. была вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами. Ленин, всегда высоко ценивший Р. Л., посвятил ей, однако, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности против ее позиции в национальном вопросе. — 204.

М.

МАКДОНАЛЬД, РАМСЭЙ (р. 1866) — лидер английской Рабочей партии, депутат парламента, сторонник «конструктивного социализма». В империалистскую войну занимал пацифистскую позицию. В 1921 г. участвовал в Венской конференции II½ Интернационала. В 1924 г. был премьером и министром иностранных дел первого «рабочего» правительства Англии, проводившего умеренно-либеральную политику. В 1929 г. вновь стал премьером второго «рабочего» правительства, по существу продолжающего политику консерваторов. — 26.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (Сочинения, т. XVIII). — 84, 103, 104, 177, 184, 185, 187, 236, 252, 260, 326, 332, 380, 398, 400.

МАРТЕНС, Л. К. (р. 1874) — коммунист, инженер-технолог. В революционное движение вступил в 1893 году. В 1896 г. был арестован за принадлежность к Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и, после заключения в тюрьме, был в 1899 г. выслан, как германский подданный, в Германию, где немедленно был сдан в солдаты. Принимал участие в работе Германской социал-демократической партии, выполнял различные поручения большевиков и вынужден был эмигрировать в Англию, где пробыл до 1915 г., после чего переехал в Америку, где работал главным образом в русских революционных организациях, состоя членом Американской социалистической партии. В марте 1919 г. был назначен полпредом Р. С. Ф. С. Р. в Соединенных Штатах, но был выслан оттуда в январе 1921 года. По возвращении в советскую Россию работал членом президиума В. С. Н. Х., председателем Главметалла, заместителем председателя Н.-Т. У. В. С. Н. Х., председателем Комитета по делам изобретений. В настоящее время ректор Механического Института им. Ломоносова, главный редактор «Большой Технической Энциклопедии» и заместитель председателя Комитета по стандартизации при С. Т. О.—275.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — лидер меньшевиков. Участник Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии в 1903 г. стал во главе «меньшинства». В 1905 г. работал в Петербургском Совете рабочих депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан за границу, откуда продолжал руководить меньшевистской фракцией во время выборов во II Думу, поддерживая блок с кадетами. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа» и являлся одним из лидеров ликвидаторов. Вернувшись в конце 1913 г. в Россию, руководил в качестве редактора «Рабочей Газеты» борьбой правого крыла социал-демократии против большевиков. Во время войны, будучи вновь за границей, примыкал к меньшевикам-интернационалистам, участвовал в Циммервальдской конференции (центр) и в редакции «Нашего Слова» (Париж). После Февральской революции, вернувшись вместе с группой меньшевиков-интернационалистов через Германию в Россию, стоял на интернационалистской позиции и часто расходился по ряду вопросов с большинством своей партии. На II съезде советов отстаивал необходимость образования правительства из представителей всех социалистических партий; остался на съезде после ухода меньшевиков и правых эс-эров. Вскоре, однако, целиком перешел в стан врагов Советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, где основал и редактировал «Социалистический Вестник», центральный орган меньшевиков. — 6, 26.

МАЯКОВСКИЙ, В. В. (1894 — 1930) — крупнейший революционный поэт. В 1908 г. работал пропагандистом в Московской организации большевиков, был выбран в М. К., дважды арестовывался. По выходе из

тюрьмы в 1909 г. ушел в область живописи и поэзии, став одним из вождей русского футуризма, в рядах которого был до 1923 года. С 1923 г. руководил группой «ЛЕФ» («Левый фронт искусств»), состоявшей из части прежних футуристов, из которой вышел в 1928 г. и организовал в 1929 г. группу «РЕФ». Незадолго до смерти вошел в Российскую Ассоциацию Пролетарских Писателей (Р. А. П. П.). Начав свою литературную деятельность с анархо-индивидуалистического, мелко-буржуазного бунта против существовавшего порядка вещей, М. стал одним из искреннейших попутчиков революции, с первых дней Октябрьской революции полностью отдавши ей на службу свое перо и сделав содержанием своей работы художественную пропаганду лозунгов партии. Дал ряд глубоко насыщенных революционным содержанием произведений (стихи, поэмы «Ленин», «Хорошо» и др.), которые, хотя и не являлись полным отражением мироощущений пролетариата, все же, несмотря на свою новую и непривычную форму, нашли себе дорогу в широкие массы. Оказал значительнейшее влияние на развитие попутнической и пролетарской поэзии, а своей работой в «Роста» (1919 г.), а позже в «Комсомольской Правде» дал образец органического включения поэта в газетную работу.— 177, 178.

МЕДВЕДЕВ, С. П. (р. 1885) — рабочий-токарь по металлу, член партии с 1901 г. («искровец»), с 1903 г. — большевик. Неоднократно подвергался тюремному заключению и административной ссылке. В 1917 г. вел ответственную партийную работу. После Октябрьской революции — член В. Ц. И. К. В 1920 г. — председатель Всероссийского союза рабочих металлистов. В 1920 — 1922 г.г. — один из лидеров группы «Рабочая оппозиция». Автор известного письма к бакинским рабочим в 1924 г., в котором прежние положения «Рабочей оппозиции» были логически доведены до откровенной меньшевистско-ликвидаторской концепции. В настоящее время — на хозяйственной работе. — 270.

МЕЖЛАУК, И. И. (р. 1891) — большевик, по профессии учитель. В начале 1918 г. был харьковским губернским комиссаром юстиции. Раненый в бою под Кременчугом, был эвакуирован в Казань, где работал в качестве губвоенкома, а затем — окружного военного комиссара Приволжского округа. В 1919 г. — главный начальник снабжений Р. К. К. А. и член Реввоенсовета VII армии, оборонявшей Петроград от Юденича. Во время войны с Польшей — член Реввоенсовета VI армии. По окончании гражданской войны — директор Енакиевского металлургического завода (в Донбассе) и председатель правления Югостали (1921 — 1923 г.г.). Позже работал председателем Средне-Азиатского Экосо, секретарем Ц. К. компартии Туркмении, секретарем Тамбовского окружкома. В настоящее время заведует облторготделом Центрально-Черноземной области. — 133.

МЕНШИКОВ, Е. С. (1883 — 1926) — инженер-технолог, крупный теоретик и практик торфяного дела, профессор. В 1918 — 1921 г.г., будучи одним из организаторов и руководителей Главторфа (реорганизованного позднее в Цуторф), организовал Торфяную Академию, преобразованную затем в Торфяной Институт, а в дальнейшем — в торфяное отделение при инженерном факультете Тимирязевской Сельско-Хозяйственной Академии. В 1921 г. им была организована Опытная Торфяная станция, начальником управления которой он был до 1924 года. В 1925 г., с ликвидацией Цуторфа, был членом правления Госторфа и начальником Научно-Экспериментального Торфяного Института (Инсторфа). В 1926 г. был назначен помощником директора вновь образованного Центрального Научно-Исследовательского Института по торфяной промышленности. — 135.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер кадетской партии, вождь русского либерализма, профессор. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной

Пруссии и Турецкой Армении, ярый враг интернационализма. Редактор центрального органа кадетской партии «Речь». Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном Правительстве первого состава занял пост министра иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного Правительства договорам Николая II с союзниками вызвала резкий протест рабочих масс (апрельский кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 года. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против советской России, сторонник свержения Советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны поселился в Париже, где редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — 9, 268.

МИЛЮТИН, В. П. (р. 1884) — коммунист, экономист, литератор. Работал первоначально в меньшевистской организации. Неоднократно подвергался арестам, заключению в крепости, тюрьме и ссылке. С 1910 г. — большевик. После Февральской революции был председателем Саратовского Совета. На апрельской конференции 1917 г. избран членом Ц. К. партии. Принимал участие в «Правде» и в других, заменивших ее, газетах. Нарком земледелия в первом составе Совнаркома. 17 (4) ноября 1917 г. вместе с Рыковым, Ногиным и другими правыми большевиками вышел из Совнаркома. В 1918 — 1921 г.г. был заместителем председателя В.С.Н.Х. С 1924 г. член Ц.К.К. и член коллегии Р.К.И. В 1928 — 1930 г.г. был управляющим Центральным Статистическим Управлением, заместителем председателя Госплана. Заместитель председателя президиума Коммунистической Академии, член редакционных коллегий ряда журналов. Член Ц.К.К. и член Ц.И.К. С.С.С.Р. — 285.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859) — французский политический деятель, проделавший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии, первый из социалистов, вошедший в буржуазное правительство (1899 — 1900), где оказался рядом с палачом Парижской Коммуны Галиффе. Вхождение М. в буржуазное министерство явилось практической иллюстрацией бернштейнианства и послужило поводом к острой борьбе как в рядах Французской социалистической партии, как и на Амстердамском международном социалистическом конгрессе в 1904 году. Наиболее законченный тип социал-предателя. После исключения М. из партии (в 1904 г.) он образовал с группой бывших социалистов и будущих буржуазных министров (Бриан, Вивиани) партию «независимых социалистов». Во время войны военный министр и один из лидеров «Национального блока». В 1920 — 1924 г.г. — премьер, затем президент Французской республики. Крайний реакционер, фактический глава французского фашизма.— 104.

МИРОШНИКОВ, И. И. (р. 1894) — советский работник, член В.К.П.(б.) с 1917 года. В 1914 г. за революционную работу сидел в тюрьме. С конца 1918 г. по февраль 1921 г. участвовал в гражданской войне на фронтах против Деникина, белополяков и Врангеля. С 1921 г. работал в С.Н.К. Р.С.Ф.С.Р., затем в С.Н.К. С.С.С.Р. сначала секретарем, ныне заместителем управляющего делами С.Н.К. и С.Т.О. и членом Подготовительной комиссии при С.Н.К. С.С.С.Р. — 249.

МИХАЙЛОВСКИЙ, Н. К. (1842 — 1904) — виднейший теоретик народничества, «властитель дум» русской интеллигенции 80 — 90-х г.г., давший ей собственную теорию «исторического процесса», признававшую за

«критически мыслящими личностями» важную роль в направлении исторического процесса по «желательному» руслу. Примыкал к народовольцам, составляя и редактируя их издания. Был одним из руководителей «Отечественных Записок», а с 90-х г.г. редактировал «Русское Богатство», на страницах которого с самого начала 90-х г.г. и до смерти в 1904 г. вел ожесточенную полемику с марксистами. Эс-эры считают его, наряду с П. Л. Лавровым, одним из основоположников их партии. Его полемические статьи против марксистов собраны в 2-х томах под заголовком: «Литературные воспоминания и современная смута» и вошли в VII том собрания его сочинений (СПБ. 1909). Ленин о М. — см. «Что такое «друзья народа»» (Сочинения, т. I). — 376.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН), В. М. (р. 1890) — видный большевик, партийный профессионал, член партии с 1906 г., начал революционную работу в революционных кружках Казани, в 1909 г. был арестован и сослан в Вологодскую губернию. После ссылки работал в Петербурге по организации большевистских фракций высших учебных заведений, принимал участие в газетах «Звезда» и «Правда» (был секретарем редакции «Правды»), помещал статьи под псевдонимами: «В. Михайлов», «А. Званов», «Рябин», «Аким Простота». Принимал активное участие в работах большевистской фракции Государственной Думы. В 1913 г. вынужден был перейти на нелегальное положение, работал в Москве, был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда бежал и снова перешел на нелегальную работу в Петрограде. В конце 1916 г. был кооптирован в состав российского бюро Ц.К. После Февральской революции — один из видных работников Петроградского Комитета большевиков, член Исполнительного Комитета Петроградского Совета. В октябрьские дни занимал решительную выдержанно-ленинскую позицию и был членом Военно-Революционного Комитета. В 1918 г. — председатель Совета Народного Хозяйства Северной Коммуны, в 1919 г. — уполномоченный Ц.К. и В.Ц.И.К. в Поволжьи. В 1920 г. — председатель Нижегородского губисполкома, затем секретарь Донецкого губкома. На Всеукраинской партийной конференции 1920 г. был избран секретарем Ц.К.К.П.(б.) Украины. С X съезда партии — член и секретарь Ц.К. В.К.П.(б.). С 1924 г. — член Политбюро; с 1926 г. — член президиума И.К.К.И. Автор ряда работ, главным образом по вопросам партстроительства и социалистического переустройства деревни. — 166, 191, 207, 209, 211.

МОРОЗОВ, М. В. (р. 1868) — старый революционер, коммунист, литератор. В юности сочувствовал народовольцам, с 1887 г. начал принимать участие в марксистских кружках. В 1892 г. был арестован и в 1894 г. сослан на 5 лет в Сибирь, где окончательно порвал с пережитками народовольчества. В 1900 г. работал в Саратовском комитете Р.С.-Д.Р.П., участвовал в «Саратовском Вестнике». Редактировал в Уральске газету «Уралец» (1902—1903), затем в Николаеве газету «Южная Россия» (1903). В 1903—1904 г.г. вел подпольную работу в Баку. В 1904 г. редактор газеты «Самарканд», а в 1905 г. в Ташкенте — газеты «Русский Туркестан», одновременно ведет подпольную работу. Был избран рабочими Самарканда во II Государственную Думу, но выборы были кассированы правительством. В 1906 г. участник IV съезда Р.С.-Д.Р.П. от большевиков Самаркандской организации (совещательный голос), по возвращении с которого был арестован и отбыл год крепости. В 1907—1908 г.г. работал в Петербурге, в 1908 г. был вместе с Л. Каменевым, Н. Подвойским и Кедровым арестован, после чего перешел на нелегальное положение, живя попеременно в Финляндии и в Петербурге. В 1911 г. был вынужден эмигрировать во Францию, где участвовал в работе большевистской секции. Вернувшись в 1917 г. в Россию, работал в Отделе топлива В.С.Н.Х., затем членом коллегии Главторфа. В настоящее время — вице-президент Академии Художественных Наук. — 135.

МЯСНИКОВ, Г. И. (р. 1889) — рабочий-слесарь, в социал-демократическом движении принимал участие с 1906 года. При царизме подвергался несколько раз арестам за революционную деятельность. С 1908 г. по 1913 г. находился в ссылке, отбыв три года каторги. На III и VI съездах советов был делегатом от Пермской губернии. В 1920 г. по постановлению Ц.К. партии был командирован для работы в Петрограде. Из Петрограда в мае 1921 г. обратился в Ц.К. с «Докладной запиской», в которой, подчеркивая недостатки главным образом Петроградской организации Р.К.П.(б.), объяснял их отсутствием у нас свободы печати и выдвинул чисто меньшевистское требование — осуществления демократических свобод: свободы слова и печати для всех политических направлений вплоть до белогвардейцев-монархистов. В июле того же года написал статью «Больные вопросы», напечатанную в брошюре «Дискуссионный материал», в которой настаивал на требованиях, изложенных им в «Докладной записке». Постановлением Оргбюро Ц.К. от 22 августа 1921 г. тезисы М. были признаны несовместимыми с интересами партии, а сам М., развивший в Пермской губ. значительную агитацию против политики Ц.К., был исключен из партии за антипартийную и меньшевистскую деятельность в рядах коммунистической партии. В 1923 г. — лидер антипартийной группировки «Рабочая Группа». Оценку Лениным «мясниковщины» см. в «Письме тов. Мясникову» (Сочинения, т. XXVI, стр. 472). — 270.

МЮНЦЕНБЕРГ, ВИЛЬГЕЛЬМ (р. 1889) — член германской компартии, один из основателей коммунистического движения молодежи в Германии, рабочий. С 1914 г. по 1919 г. был секретарем Международного Социалистического Союза Молодежи, с 1919 г. по 1921 г. секретарем Коммунистического Интернационала Молодежи. В 1921 г. один из организаторов «Международной Рабочей Помощи», которой руководит и до сих пор. С 1924 г. член Ц.К. компартии Германии и член рейхстага. Принимает участие в руководстве «Лигой борьбы против империализма» и «Обществами друзей С.С.С.Р.». — 369.

Н.

НАПОЛЕОН I (БОНАПАРТ) (1869 — 1821) — император французов (1804 — 1814). — 401.

НОГИ, МАРЕСУКЕ (1849 — 1912) — японский генерал, во время русско-японской войны (1904 — 1905) руководивший действиями японской армии против Порт-Артура. Благодаря талантливым стратегическим приемам Ноги (умелый переход от неудавшихся штурмовых атак к длительной и упорной осаде) крепость была взята японцами. — 58, 59.

НОСКЕ, ГУСТАВ (р. 1868) — германский социал-демократ, рабочий-деревообделочник; долго работал в профессиональных союзах, занимая в них высшие должности. Одно время был редактором социал-демократических газет «Volkstribune» («Народная Трибуна») в Кенигсберге и «Volksstimme» («Народный Голос») в Хемнице. В 1906 г. был избран в рейхстаг. В годы империалистской войны примкнул к позиции Шейдемана и вместе с большинством партии поддерживал правительство и голосовал за военные кредиты. В ноябре 1918 г. ему было поручено подавление восстания моряков в Киле, после чего Н. был назначен кильским генерал-губернатором. С усилением революционного движения в Германии Н., зарекомендовавший себя как жестокий усмиритель моряков, был вызван в Берлин и вошел в Совет народных уполномоченных. Опираясь на реакционных германских генералов Люттвица и др., жестоко подавил январское восстание берлинских рабочих. В 1919 г., в качестве министра национальной обороны в кабинете Шейдемана, вел при помощи монархического офицерства борьбу с революционным рабочим движением. Германская буржуазия использовала Н. как орудие для подавления пролетарской

революции и при его содействии подготовила почву для Капповского восстания, положившего конец министерской карьере Носке. — 294.

О.

ОБЛОМОВ — главное действующее лицо одноименного романа И. А. Гончарова. Обломов — олицетворение связанного с крепостным хозяйством русского «патриархального» быта с его ленью, безволием, апатией, косностью, боязнью всего нового, нелюбовью и нежеланием работать. «Обломов» и «обломовщина» стали нарицательными именами для обозначения лени, бездеятельности, мещанского благополучия. — 177.

ОЛЬДЕНБОРГЕР, В. В. (1863 — 1921) — инженер-механик, выдающийся специалист водопроводного дела. С 1894 г. до конца жизни работал на московском водопроводе, начав с должности механика и кончив должностью главного инженера (1917 — 1921). Ему принадлежат большие заслуги по проектированию и постройке новых сооружений в связи с расширением мытищенского водоснабжения. Был постоянным членом различных комиссий и совещаний при М.К.Х., председателем постоянного Бюро всероссийских водопроводных и санитарно-технических съездов, членом Политехнического общества, Русско-Технического общества и др. Незадолго до смерти был избран членом Московского Совета. — 155.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, Г. К. (партийная кличка — СЕРГО) (р. 1886) — старый большевик, видный деятель рабочего движения. Революционную деятельность начал, как профессионал-революционер, в 1903 г., вступив в члены Р.С.-Д.Р.П., будучи все время в рядах большевиков. Работал в Баку; в 1905 г. принимал участие в революции в Абхазии, был арестован в связи с организацией доставки оружия, но, просидев 4 месяца в тюрьме, был освобожден под залог и эмигрировал в Германию. Вернувшись в 1907 г. в Россию, вел работу в Баку, был арестован на первомайской манифестации, в октябре арестован вторично и присужден к ссылке на поселение; тогда же вскоре был приговорен также к году крепости по делу 1905 года. Сосланный в 1909 г. в Енисейскую губ., вскоре бежал оттуда, принимал участие в персидской революции, позже учился в организованной Лениным партийной школе в Лонгжюмо (под Парижем), а потом вместе с А. Рыковым, С. Шварцем и Бреславом был направлен в Россию для подготовки всероссийской партийной конференции, состоявшейся в 1912 г. в Праге. На этой конференции был избран в члены Ц.К. партии. В том же году, вернувшись в Россию для партийной работы, был арестован в апреле в Петербурге и, просидев 6 месяцев в «Предварилке», был приговорен к 3 годам каторги, после отбытия которой в Шлиссельбургской крепости был сослан в Якутскую область. После Февральской революции был членом Якутского исполкома. Вернувшись в Петроград, вошел в состав Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета партии и был избран членом Исполнительного Комитета Петроградского Совета. Во време Октября был командирован в действующие против Керенского части. После Октябрьской революции был назначен чрезвычайным комиссаром Украины, юга России и Северного Кавказа. Во время гражданской войны нес руководящую боевую работу на фронтах, сначала под Царицыном, а затем на Северном Кавказе, был членом ревсоветов XII и XIV армий и Кавказского фронта и председателем Кавказского ревкома, принимал участие в занятии Баку 1 мая 1921 года. После ликвидации фронтов гражданской войны принял деятельное участие в организации советской власти в Закавказьи. С 1920 г. по 1926 г. был последовательно председателем Кавбюро Ц.К., членом Ревсовета Отдельной Кавказской армии, секретарем Закавказского и Северо-Кавказского краевых комитетов партии. С X съезда состоял членом Ц.К. В 1926 г. был избран пред-

седателем Ц.К.К. и назначен наркомом Р.К.И. С.С.С.Р. и заместителем председателя С.Н.К. С.С.С.Р. В ноябре 1930 г. назначен председателем В.С.Н.Х. С.С.С.Р. Является также членом Реввоенсовета Союза и членом Ц.И.К. С.С.С.Р. — 167, 252.

ОСИНСКИЙ, Н. (В. В. ОБОЛЕНСКИЙ) (р. 1885) — экономист и литератор. Был одним из редакторов ежедневной большевистской газеты «Наш Путь», выходившей в Москве в 1913 году. Преданный провокатором Малиновским, был приговорен к ссылке, откуда вернулся в Москву лишь в апреле 1917 года. Деятельный участник Октябрьской революции. В 1917 — 1918 г.г. состоял председателем В.С.Н.Х. Во время Бреста возглавлял группу «левых коммунистов», был сторонником продолжения «революционной войны»; член редакции «Коммуниста» — органа «левых коммунистов». В 1920 — 1921 г.г. один из лидеров «Группы демократического централизма». В 1921 — 1923 г.г. был заместителем наркома земледелия. Был полпредом С.С.С.Р. в Швеции, управляющим Центральным Статистическим Управлением, членом президиума Госплана С.С.С.Р. В настоящее время заместитель председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. и председатель Всесоюзного авто-тракторного объединения. Кандидат в члены Ц.К. В.К.П.(б.).— 193, 260, 265, 266, 268, 273, 291.

ОУЭН, РОБЕРТ (1771 — 1858)—главнейший из представителей английского утопического социализма, развивший энергичную проповедь социальных реформ, оставаясь мирным утопистом, чуждым революционных действий, и относясь отрицательно к политическому движению рабочего класса того времени (чартизму). Считается духовным отцом английского кооперативного движения. — 396.

П.

ПИЛСУДСКИЙ, И. (р. 1867) — один из основателей Польской Социалистической Партии (P.P.S.), с момента раскола ее в 1906 г. возглавлявший правую, националистическую фракцию. В годы империалистской войны организовал польские легионы, действовавшие на стороне Германии. Вскоре, однако, разочаровавшись в возможности объединения Польши при помощи Германии, организовал нелегальные отряды для борьбы против немцев, был арестован и заключен в крепость. Со времени образования самостоятельной Польши — фактический глава польского правительства (был одно время президентом республики и главнокомандующим польской армии), установивший диктатуру явно фашистского типа. Стоя во главе военной клики и идя на поводу французского империализма, стремится к созданию великодержавной Польши «от моря до моря» и проводит бешеное вооружение Польши против С.С.С.Р. Поддерживал контр-революционные выступления Савинкова, Булак-Булаховича и др. и был вдохновителем русско-польской войны 1920 года. — 40, 84, 102.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — основоположник и один из главных теоретиков русского марксизма. Принимал вначале участие в партии «Земля и Воля», после раскола которой на Воронежском съезде стал во главе «Черного Передела». Эмигрировав за границу и проанализировав причины неудач народовольческого движения, порвал с народничеством и основал в 1883 г. за границей совместно с Аксельродом, Засулич, Дейчем и Игнатовым первую русскую социал-демократическую организацию — Группу «Освобождение Труда». Заняв видное место в общеевропейском марксистском социалистическом движении, вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии в 1903 г. примыкает первое время к большевикам, а затем к меньшевикам, но вскоре уходит и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. в Москве выступил с пресловутым: «не надо было браться за оружие». С нарождением ликвидаторства

в борьбе с ним снова сближается с большевиками. Империалистская война захватывает его своим националистическим угаром, и он становится во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжая ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октября отказался активно выступать против большевиков. — 180, 204.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е. А. (р. 1886) — член партии с 1903 г., экономист. В 1905 г. принимал участие в работе Таммерфорсской партийной конференции. Подвергался неоднократно арестам и ссылке. На IX съезде партии вошел в состав Ц. К. и был избран одним из секретарей Ц. К. Во время профсоюзной дискуссии примыкал к Троцкому. С 1921 г. по 1927 г.—член коллегии Наркомфина и член президиума Комакадемии. Принимал участие в Генуэзской конференции в качестве председателя комиссии финансовых экспертов. Был членом советской делегации на англо-русской конференции в 1924 г. В 1923 — 1927 г.г. — один из главарей троцкистской оппозиции и ее теоретик. Перед XV съездом партии был исключен из партии. После признания своих ошибок вновь восстановлен членом партии в 1929 году. Автор ряда работ по вопросам экономики.—191, 194, 260, 263, 264, 266, 291.

ПУАНКАРЕ, РАЙМОНД (р. 1860) — французский политический деятель, по профессии адвокат, неоднократно министр различных кабинетов Франции. Накануне войны в 1912 — 1913 г.г. — премьер-министр и министр иностранных дел, энергично работавший для подготовки войны. С 1913 г. и во время войны президент Французской республики. В 1920 г. — председатель репарационной комиссии, в 1922 г. — вновь премьер-министр, в 1923 г. предпринявший оккупацию Рура. После поражения национального блока, лидером которого он состоял, в 1924 г. был принужден выйти на время в отставку. П. — вдохновитель французского империализма, тесно связанный с парижской биржей, один из вдохновителей мировой войны, получивший кличку «Пуанкаре-война», непримиримый враг русской революции. — 247.

ПЯТАКОВ, Г. Л. (р. 1890) — большевик (с 1910 г.), первоначально примыкал к анархистам. Во время войны принимал ближайшее участие в журнале «Коммунист». В ряде вопросов (главным образом в вопросе о праве наций на самоопределение) во время войны и после Февральской революции отстаивал не ленинскую точку зрения, которую пытался отстоять и на Всероссийской апрельской конференции 1917 г. После Октября— один из первых руководителей Госбанка. В период споров о Брестском мире один из лидеров «левых коммунистов» на Украине. Председатель первого украинского советского правительства в 1918 году. Троцкист в период дискуссии о профсоюзах. В течение нескольких лет был членом Ц.К. В.К.П.(б.) и заместителем председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. С 1923 г. один из лидеров троцкистской оппозиции; в 1927 г. был исключен из партии, но вскоре признал ошибочность троцкизма и был вновь восстановлен членом партии. В 1928 — 1930 г.г. председатель правления Госбанка. На XVI съезде партии вновь избран членом Ц.К. В настоящее время — председатель Всехимпрома. — 133.

Р.

РАДЕК, К. Б. (р. 1883) — левый социал-демократ, видный публицист; работал в Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где вместе с Р. Люксембург и молодыми социал-демократами, группировавшимися вокруг газеты «Bremer Bürger Zeitung» («Бременская Гражданская Газета»), стоял на левом крыле германской социал-демократии; позже был выслан из Германии. Во время войны принадлежал к левым интернационалистским элементам, участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, где примыкал к «Циммервальдской левой» и был членом ее бюро. Участ-

ник журнала «Коммунист», «Vorbote» («Предвестник»), «Газеты Работничей» и др. Идейный руководитель т. н. «левых радикалов» (Бремен). В 1917 г. работал в Стокгольме по установлению связей Ц.К. большевиков с иностранными революционными интернационалистами. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в большевистскую партию. В 1918 г. примыкал к «левым коммунистам». В январе 1919 г. участвовал в съезде «спартаковцев» в Берлине и был арестован правительством Шейдемана. Был членом Ц.К. В.К.П.(б.) в 1919—1924 г.г. и членом президиума Исполкома Коминтерна с I до V конгресса. Один из лидеров троцкистской оппозиции. В 1927 г. исключен из рядов В.К.П.(б.). В 1929 г. вместе с Е. Преображенским и И. Смилгою подписал заявление с признанием своих ошибок и отказом от фракционной борьбы и был восстановлен в рядах партии.— 278, 279.

РАДЧЕНКО, И. И. (р. 1874) — коммунист, видный деятель рабочего движения, в которое вступил в 1898 г., принимал участие в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», с организацией группы «Искры» был одним из энергичнейших ее агентов, в 1902 г. провел большую работу по привлечению на сторону «Искры» Петербургской организации, в которой было сильно влияние экономистов, принимал участие в Псковском совещании по подготовке созыва II съезда партии, был арестован и сослан на 5 лет в Сибирь, откуда бежал осенью 1905 года. В 1906 г. легализовался, вел издательско-типографскую партийную работу. Во время Февральской революции был председателем Богородского Совета рабочих депутатов. В 1917 г. явился организатором Шатурских торфяных разработок. В 1918 г. организовал Главный Торфяной Комитет и был последовательно председателем и начальником Главторфа, Цуторфа и Госторфа. Работал также в Главлескоме, Наркомвнешторге, Сахаротресте. С 1923 г. был заместителем председателя В.С.Н.Х. Р.С.Ф.С.Р., с 1926 г. членом В.С.Н.Х. С.С.С.Р. В 1927—1928 г.г.— заместитель начальника Главгортопа. С 1929 г. директор Геологического Комитета и управляющий Торфостроем В.С.Н.Х. С.С.С.Р. С реорганизацией в конце 1929 г. управления промышленностью назначен председателем Всесоюзного объединения торфяной промышленности. — 135.

РАКОШИ, МАТТИАС (р. 1892) — венгерский коммунист. В социалистическом движении с 1910 г., работал в Гамбурге и Лондоне. В 1914 г. был мобилизован в австро-венгерскую армию и послан на русский фронт, где попал в плен и оставался в России до мая 1918 года. Вернувшись в Венгрию, присоединился к группе венгерских коммунистов, создавших венгерскую компартию. Во время советской власти в Венгрии входил в правительство в качестве замнаркомторга, одновременно нес обязанности командира дивизии на чешском фронте, а затем был главным начальником Красной гвардии. После разгрома советской Венгрии ему удалось в 1920 г. вернуться в Россию, но вскоре он перешел на работу в Чехо-Словакию и Германию. В 1921—1924 г.г. был секретарем И.К.К.И. В конце 1925 г. был арестован в Венгрии и осужден на $8^1/_2$ лет каторги, которую отбывает в Ваце. — 239.

РАМЗИН, Л. К. (р. 1887) — инженер-механик, специалист по вопросам топлива и теплоиспользования, профессор. В 1915—1917 г.г. занимался научной и преподавательской деятельностью, принимал участие в работах Особого совещания по топливу. С 1918 г.— секретарь, затем заместитель председателя Теплового комитета при Политехническом Обществе. С 1920 г. принимал деятельное участие в комиссии ГОЭЛРО по вопросам топливо-снабжения. Член Госплана С.С.С.Р. (с момента его учреждения), директор Теплотехнического института (с 1921 г.), профессор Московского Высшего Технического Училища (с 1920 г.), председатель Научно-Технического Совета Топлива и Теплотехники. В период 1921 — 1923 г.г. при Главном Управлении по Топливу принимал деятельное участие в проработке

ряда основных вопросов топливоснабжения, проведенных затем в жизнь. В 1930 г. арестован как участник контр-революционной организации. — 20.

РАНСОМ, АРТУР — английский буржуазный писатель и журналист, был профессором новой истории и английской литературы в колледже в Иоркшире. Сотрудник ряда журналов и газет. Неоднократно посещал советскую Россию и писал о ней («Six Weeks in Russia» («Шесть недель в России» — 1919), «The Crisis in Russia» («Кризис в России» — 1921)). — 326.

РЕНОДЕЛЬ, ПОЛЬ (р. 1871) — один из лидеров Французской социалистической партии, член ее Ц.К., в эпоху войны социал-патриот и социал-пацифист, редактор центрального органа «L' Humanité» в 1914—1918 г.г. В настоящее время стоит на правом крыле Французской социалистической партии. — 104, 294.

РОМАНОВ, НИКОЛАЙ (1868 — 1919) — последний русский царь (1894 — 1917), сметенный Февральской революцией. — 42.

РУХИМОВИЧ, М. Л. (р. 1889) — большевик, видный хозяйственный работник. После Февральской революции был членом Харьковского комитета большевиков и членом военной организации. Во время Октябрьской революции — член Харьковского Военно-Революционного Комитета и начальник штаба Красной гвардии. До конца 1920 г. участвовал на различных фронтах гражданской войны. С 1920 г. — председатель Донецкого губисполкома. В 1923 — 1926 г.г. — председатель правления Донугля. С 1926 г. по 1930 г. — заместитель председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. С 1930 г. — нарком путей сообщения. Член Ц.К В.К.П.(б.). — 133.

РЫКОВ, А. И. (р. 1881) — один из крупнейших работников большевистской партии, участник ряда партийных съездов и конференций. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ., откуда вскоре бежал за границу, где участвовал в пленарном заседании Ц.К. летом 1911 г.; был большевиком-примиренцем. Вследствие решения созвать общепартийную конференцию вновь отправился в Россию для объезда организаций, был арестован в Москве, вторично бежал из ссылки осенью 1914 г. Февральская революция снова застала его в ссылке. На апрельской конференции 1917 г., примыкая к группе москвичей, отстаивал ее взгляды. После Октябрьской революции вошел в первый Совет Народных Комиссаров в качестве наркома внутренних дел. 17 (4) ноября 1917 г. вместе с другими правыми большевиками вышел из Совнаркома и Ц.К. партии. В 1918 — 1921 г.г. руководил В. С. Н. Х., позднее работал в качестве заместителя председателя С. Н. К. и С.Т.О. В настоящее время председатель С. Н. К. С.С.С.Р, член Ц. К. В. К. П.(б.) и член Политбюро. С 1928 г. вместе с Бухариным и Томским явился одним из лидеров правого уклона; в заявлении, поданном в Политбюро тотчас после ноябрьского пленума Ц. К., признал свои правые ошибки. — 161, 163, 164, 212, 214, 258, 260, 287, 288, 360.

РЯЗАНОВ (ГОЛЬДЕНДАХ), Д. Б. (р. 1870) — старейший русский социал-демократ, организовал в первой половине 90-х г.г. рабочие кружки в Одессе. После пятилетнего заключения в «Крестах» эмигрировал за границу. Один из основателей заграничной социал-демократической группы «Борьба» в начале 900-х г.г., в эпоху «Искры» занимавшей промежуточную между экономистами и искровцами позицию, пытаясь примирить оба эти течения. Во время первой революции одно время работал в Одессе, затем по организации профессиональных союзов в Петербурге. Вынужден был вторично эмигрировать за границу, где уделял большую часть своего времени заграничному социал-демократическому движению и работе по изданию сочинений Маркса и Энгельса, а также по истории Интернационала. Участник многих русских и немецких партийных изданий. В годы войны — центрист и сотрудник газет «Голос» и «Наше Слово». После Февральской революции возвратился в Россию, вошел в партию большевиков. В Октябре — участник переговоров при Викжеле, сторонник «одно-

родного социалистического правительства». Принимал видное участие в профессиональном движении, но ввиду его расхождений по некоторым вопросам профдвижения с линией партии был в мае 1921 г. отстранен от работы в этой области. Организатор Социалистической (ныне Коммунистической) Академии и Института К. Маркса и Фр. Энгельса, директором которого он состоит. С 1929 г. член Академии Наук. — 267.

С.

САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.) (1826 — 1889) — величайший русский сатирик; писал под псевдонимом Н. Щедрин. Был одним из редакторов «Отечественных Записок». Его произведения представляют резкий протест против крепостничества, господства дворян, бюрократии и т. п. В ряде художественных картин и типов отразил противоречия «освободительной эпохи» и первый в художественной литературе вывел типы деятелей первоначального капиталистического накопления — «Колупаевых и Разуваевых». — 188.

СЕМКОВ, С. М. (1885 — 1928) — большевик, принимал деятельное участие в партийной работе с начала 900-х г.г., работал в Одессе, Николаеве, Екатеринославе, неоднократно подвергался арестам и ссылкам, много времени вынужден был провести в эмиграции. Был одним из организаторов партийной школы в Лонгжюмо, близ Парижа (1911 г.). Во время войны занимал последовательную большевистскую линию. После Октябрьской революции работал на военно-хозяйственной работе, позже был секретарем Московского совета профсоюзов, председателем совета профсоюзов Закавказья, членом президиума В.Ц.С.П.С. С XIV съезда партии — член Ц.К.К., заведывал внеплановой инспекцией, потом объединенным бюро жалоб Р.К.И. С.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р. — 74.

СЕРГО—см. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Г. К.

СЕРРАТИ, ДЖИАЧИНТО МЕНОТТИ (1872—1926) — виднейший представитель итальянского социалистического движения, организатор и вождь левого, «максималистского» крыла Итальянской социалистической партии, редактор (с 1915 г.) центрального органа «Avanti!» («Вперед!»). Во время войны занимал интернационалистскую позицию, принял деятельное участие в создании Циммервальдского объединения. На II конгрессе III Интернационала стоял во главе итальянской делегации и входил в президиум конгресса, но через полгода на конгрессе Итальянской партии в Ливорно отказался, однако, подчиниться одному из «московских» условий, требовавших безоговорочного разрыва с реформистами (Турати, Модильяни, Тревес и др.). За С. пошел весь центр. Исполком Коминтерна исключил Итальянскую социалистическую партию из Коминтерна. Грамши, Дженари, Бордига и др. образовали Итальянскую коммунистическую партию. С. и его группа продолжали оставаться с ревизионистами, однако, под давлением рабочих низов и фашистского контр-революционного движения, постепенно эволюционировали влево, войдя в 1924 г. в Итальянскую коммунистическую партию. — 104, 202, 204, 205, 279.

СЕРЕБРОВСКИЙ, А. П. (р. 1884) — видный инженер, большевик с 1903 г., вел партийную работу в Уфе, Иваново-Вознесенске, Петербурге, Баку, Москве, Нижнем-Новгороде, Одессе, Николаеве, Ревеле, неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению и ссылке. В 1905 г. был членом Исполнительного Комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. В 1907 г. во время восстания был взят во Владивостоке на миноносце «Грозящий» и приговорен к 15 годам каторги, но в 1908 г. бежал с амурской колесной дороги и эмигрировал за границу. Участник Февральской революции. Во время Октябрьской революции участвовал в боях с Керенским. Работал на чехо-словацком фронте, позже заместителем председателя Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии, затем комиссаром

Начвосо Южфронта. В 1920—1926 г.г. — председатель правления Азнефти, произвел восстановление и коренную реорганизацию бакинского нефтяного хозяйства. Был заместителем председателя В. С. Н. Х. С. С. С. Р. В настоящее время член президиума В. С. Н. Х. и председатель правления Цветметзолото. Кандидат в члены Ц. К. В. К. П.(б.). — 305.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. (1870—1928) — видный большевик, крупный литератор, историк и экономист. В революционном движении участвовал с 1891 г.; с конца 1904 г. определился как большевик, в 1905 г. и в следующие годы работал в Москве, преимущественно в «литературно-лекторской группе» при Московском комитете партии. В 1906 г. участвовал в IV съезде Р. С.-Д. Р. П. Во время войны вместе с М. Ольминским, П. Смидовичем, В. Милютиным и др. участвовал в группе, которая налаживала связи и вела борьбу против войны. Провел в тюрьме и ссылке свыше 8 лет. После Февральской революции редактор «Известий Московского Совета». После устранения от этой работы меньшевиками и эс-эрами был направлен партией в редакцию «Социал-Демократа». Был избран наркомом финансов в первый состав Совнаркома. В январе 1918 г. участвовал в разгоне Учредилки, где по поручению фракции большевиков произнес две речи. В 1919—1920 г.г. — товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза. В 1921 г. — заместитель председателя редакционной коллегии Госиздата. В 1927 г. — заместитель ответственного редактора «Правды». С мая 1925 г. — ответственный редактор «Известий Ц.И.К. С.С.С.Р. и В.Ц.И.К.». Со времени основания Коммунистической Академии — действительный член ее и одновременно член президиума Академии. Одно время был членом редакции журнала «Под Знаменем Марксизма». С 1926 г. — директор Института Ленина при Ц.К. В.К.П.(б.). С XIV съезда партии член Ц.К. В.К.П.(б.). Известен как переводчик и редактор русского издания «Капитала» (совместно с В. Базаровым) и ряда исторических работ К. Маркса. Автор четырехтомного «Курса политической экономии» (II и III т.т. совместно с А. Богдановым) и ряда работ по истории революционного движения на Западе («Парижская Коммуна», «Ж.-П. Марат» и др.). Перу его принадлежит также книга: «Электрификация Р.С.Ф.С.Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства» (1922 г.), изданная к XI съезду Р.К.П.(б.). Много писал по вопросам естествознания и философии (примыкал к механистам), дал ряд образцовых произведений антирелигиозного характера. — 195, 196.

СМИЛГА, И. Т. (р. 1892) — в латышское социал-демократическое движение вошел в 1907 г., два раза отбывал ссылку. На апрельской конференции большевиков в 1917 г. был избран членом Ц.К. Во время гражданской войны работал на фронтах и был членом Реввоенсовета Республики. Позднее перешел на работу в В.С.Н.Х. и другие экономические органы. Один из лидеров троцкистской оппозиции; в декабре 1927 г. на XV съезде В.К.П.(б.) был исключен из партии. В 1929 г. вместе с Радеком и Преображенским подписал заявление с признанием своих ошибок и отказом от фракционной борьбы и был восстановлен в партии. В настоящее время на ответственной работе в В. С. Н. Х. С. С. С. Р. — 20, 132.

СОКОЛЬНИКОВ (БРИЛЛИАНТ), Г. Я. (р. 1888) — видный большевик. С 1905 г. по 1907 г. работал в Московской организации. Был в ссылке. В 1909 г. эмигрировал за границу. В годы войны — интернационалист. После Февральской революции нес партийную работу в Московском Областном бюро Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) и в Московском Совете, затем в Петрограде, был одним из редакторов «Правды» и др. газет, заменивших ее после июльских дней. На VI съезде избран в Ц.К. партии. После Октябрьской революции был комиссаром банков, принимал активное участие в проведении национализации банков. В марте 1918 г. — председатель советской делегации в Бресте, подписал Брестский договор. Во

время гражданской войны работал на фронтах. С 1921 г. по 1926 г. был наркомом финансов С.С.С.Р. В 1925 г. на XIV съезде примыкал к «новой оппозиции», но вскоре от нее отошел. В 1928—1929 г.г. был председателем Нефтесиндиката, в настоящее время — полпред С.С.С.Р. в Англии. Кандидат в члены Ц.К. В.К.П.(б.). — 240.

СОЛЬЦ, А. А. (р. 1872) — один из старых членов партии, участник социал-демократической группы «Рабочее Дело» (1897 г.), вел партийную работу в Екатеринославе, Тюмени, Баку, Петербурге, Москве, неоднократно подвергался арестам, ссылке и каторге. Во время войны был арестован и судим военным судом за издание прокламации «Долой войну». После Февральской революции работал в московском «Социал-Демократе», позже в «Правде». С 1921 г. — член президиума Ц.К.К.; работает также в высших судебных органах. — 267.

СОРИН, В. Г. (р. 1893) — большевик, член партии с 1917 года. В 1913 и 1916 г.г. принимал участие в студенческих кружках. В 1917 г. работал в «Социал-Демократе» (орган Московского комитета большевиков). После Октябрьской революции — секретарь редакции «Социал-Демократа». В 1918 г. примыкал к «левым» коммунистам. В конце 1918—начале 1919 г.г. работал в штабе Восточного фронта, был председателем Революционного Военного Трибунала фронта. В 1919 — 1920 г.г. состоял членом Бюро Московского комитета (окружного) и членом Губревкома. С 1920 по 1925 г.г. — член М.К. и член бюро М.К. нескольких созывов, работал главным образом в области агитации и пропаганды. С 1924 г. — помощник директора и с 1930 г. член дирекции Института Ленина при Ц.К. В.К.П.(б.). — 73, 74.

СОРОКИН, П. А. (р. 1889) — бывший приват-доцент Петербургского университета, правый эс-эр, один из деятелей Исполнительного Комитета I Крестьянского Съезда в 1917 г., член Учредительного Собрания. В конце 1918 г. признал открыто ошибочность своей политики и заявил о своем выходе из партии эс-эров и отказе «от всякой политики», после чего был преподавателем Петербургского университета и др. вузов. В 1922 г. был выслан за границу вместе с другими профессорами, проводившими контр-революционные тенденции в своей учебной деятельности. Читал лекции в Пражском университете; в настоящее время живет в Америке. Автор ряда работ по социологии («Преступление и кара, подвиг и награда», «Система социологии» и др.), разработанных в псевдонаучном, идеалистическом духе. См. о нем статью В. И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина» (Сочинения, том XXIII). — 188, 189.

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ), И. В. (р. 1879) — крупнейший деятель партии большевиков, сын рабочего обувной фабрики в Тифлисе. В 1897 г., еще учеником, принимал участие в марксистских кружках; позднее, войдя в нелегальную социал-демократическую организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета Р.С.-Д.Р.П. становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. переехал в Батум, где руководил рядом забастовок, но вскоре (в 1902 г.) был арестован и, после полуторагодичного тюремного заключения, выслан в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежал. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского Союзного Комитета. С самого начала партийного раскола становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе; был делегатом IV и V съездов партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку; благодаря его энергичной деятельности бакинская организация, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, была превращена в опору большевизма в Закавказьи.

После двух арестов и ссылок в 1908 и 1910 г.г. Ц.К. перевел С. на работу в Петербург; на этой работе С. оставался в течение двух лет, несмотря на новые аресты и высылки. В 1912 г. на Пражской конференции был заочно выбран в Ц.К. В 1912—1913 г.г. произвел ряд объездов важнейших районов и участвовал в руководстве легальными газетами «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной Думы. В 1913 г. был вновь арестован и сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На апрельской Всероссийской конференции 1917 г., когда обнаружились в партии два течения, решительно поддерживал Ленина. С образованием в мае 1917 г. Политбюро вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После перехода Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение являлся фактическим руководителем центрального органа партии и, вместе с Свердловым, был одним из руководителей VI съезда партии. В октябрьские дни Ц.К. избрал С. членом «пятерки» и «семерки»— руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции состоял народным комиссаром по делам национальностей (1917—1922) и Рабоче-Крестьянской Инспекции (1919—1922). Период гражданской войны провел по преимуществу на фронтах (оборона Царицына, Пермь, Северо-Западный фронт, Южный фронт, Польский и Врангелевский). С 1920 г. по 1923 г. состоял членом Реввоенсовета Республики; с 1922 г. — генеральный секретарь Ц.К. В.К.П.(б.), с 1925 г. — член президиума Исполкома Коминтерна. Автор работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма». — 167, 263, 264, 298, 379.

СТЕПАНОВ, И. И. — см. СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ.

СТУКОВ, И. Н. (р. 1887) — большевик с 1905 года. В период первой революции работал на юге (Киевский район), в годы реакции сначала в Восточной, затем в Западной Сибири. Неоднократно сидел в тюрьме и и ссылался в административном порядке и по суду (ссылка на поселение). Работал как агитатор-пропагандист и организатор. После Февральской революции работал сначала в Петрограде, но вскоре перешел в Московское Областное бюро. В период Брестского мира был крайним «левым» из «левых коммунистов», настаивая на немедленном разрыве переговоров с немцами и революционной войне; сотрудничал в «Коммунисте». Был на Западном и Восточном фронтах в период гражданской войны, работал как в армии (член Реввоенсовета V армии), так и по линии партийных и советских организаций (в районах, занимаемых Красной армией: Самара, Уфа, Омск). В 1921 г. вернулся в Москву и занимал ряд ответственных советских и партийных постов. В 1923—1927 г.г. видный сторонник троцкистской оппозиции. В настоящее время редактор журнала «Безбожник у станка». — 73, 74.

СУХАНОВ, Н. (Н. Н. ГИММЕР) (р. 1882) — начал политическую деятельность в качестве народника, позднее пытался сочетать народничество с марксизмом. «Нефракционный» «социал-демократ», интернационалист, позднее меньшевик. Один из редакторов интернационалистского журнала «Летопись» в эпоху войны и член редакции горьковской «Новой Жизни» после Февральской революции. Член Исполнительного Комитета Петроградского Совета первого созыва, вместе с Ю. М. Стекловым и Н. Д. Соколовым вел переговоры и заключил соглашение с Комитетом Государственной Думы о составе первого Временного Правительства. Автор нескольких книг по аграрному вопросу и «Записок о русской революции», изданных Гржебиным в Берлине. Работал в советских экономических органах. Был членом Коммунистической Академии, из состава которой выведен в 1930 г. ввиду несоответствия своих взглядов целям Академии. Вскоре после того арестован, как руководитель контр-революционной организации. — 398, 399, 401.

Т.

ТЕОДОРОВИЧ, И. А. (р. 1875) — старый большевик, видный подпольный работник, профессионал-революционер, участник II, IV и V съездов Р.С.-Д.Р.П. (псевдонимы: ДЕМЬЯН, ПАНОВ, ПЛАТОН). Участник редакции центрального органа большевиков «Пролетарий» в 1905 году. На V съезде партии был избран в Ц.К. В годы реакции был арестован и приговорен к пяти годам каторги. Народный комиссар продовольствия в 1917 году. Был заместителем народного комиссара земледелия Р.С.Ф.С.Р. Ныне — генеральный секретарь Крестинтерна. Автор ряда статей и брошюр по вопросам аграрной политики и др. — 193.

ТИМИРЯЗЕВ, А. К. (р. 1880) — профессор, с 1921 г. член В.К.П. (б.). С 1908 г. преподавал физику в качестве приват-доцента в Московском Университете, Женском Медицинском Институте и на Высших Женских Курсах. В 1911 г. ушел из университета в знак протеста против действий министра Кассо. С 1918 г. вновь профессор I М.Г.У. С 1918 г. работал в Наркомпросе по реформе вузов, с 1920 г. член Г.У.С., с 1924 г. заместитель председателя Научно-Технической секции Г.У.С. С 1920 по 1929 г. руководил кафедрой естествознания в Коммунистическом Университете им. Свердлова, с 1926 г. заведывает отделением истории и методологии естествознания в Тимирязевском Научно-Исследовательском Институте. Сотрудник журналов «Под Знаменем Марксизма» и «Вестник Коммунистической Академии». Автор ряда работ по вопросам кинетической теории материи и философии естествознания (примыкает к механистам). Член президиума Коммунистической Академии. — 186, 187.

ТОДОРСКИЙ, А. И. (р. 1894) — бывший семинарист, капитан военного времени. В 1917 г. был членом полкового комитета и выборным командиром корпуса. В 1918 г. вступил в В.К.П.(б.), редактировал газеты «Известия Весьегонского Исполкома», «Красный Весьегонск», «Известия Тверского Губкома». С 1919 г. на командной работе в Красной армии. После окончания гражданской войны участвовал в ликвидации восстаний на Кавказе и в Туркестане, член Закцика и Туркцика. В 1927 г. окончил Военную Академию. Награжден 4 орденами Красного Знамени. Кроме книги «Год с винтовкой и плугом», издал в 1919 г. совместно с А. В. Киселевым «Черные страницы Весьегонской истории». — 214, 245.

ТРОЦКИЙ (БРОНШТЕЙН), Л. Д. (р. 1879) — работал в Николаеве, принимал участие в Южно-русском рабочем союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник Парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского Совета рабочих депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После ареста Петербургского Совета был сослан на поселение в Сибирь. По дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на Лондонском съезде. Проживая в Вене, образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. участвовал в так называемом «Августовском блоке», созданном для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к «Циммервальдской левой». В 1916 г. по обвинению в интернационалистской пропаганде был выслан из Франции в Испанию, откуда его вновь после ареста выслали в Америку. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев» и вместе с последней на VI съезде Р.С.-Д.Р.П. (б.) вошел

в большевистскую партию и был избран в Ц.К. По завоевании большевиками Петроградского Совета в сентябре 1917 г. становится его председателем. После Октября — народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, высказываясь сначала за тактику «ни мир, ни война», а после возобновления наступления — за революционную войну. После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета Республики до 1924 года. Во время дискуссии 1920 — 1921 г.г. стоял во главе одной из образовавшихся тогда фракций, отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов. В 1923 г. перешел в оппозицию, с 1926 г. лидер «объединенной» оппозиции, постепенно все более расходящийся с политикой партии и Коминтерна. По постановлению XV съезда В.К.П.(б.) исключен из партии. Высланный в 1929 г. за свою антисоветскую деятельность за границу, не гнушаясь использования против партии буржуазной печати, стал, наряду с белогвардейцами, одним из центров притяжения контр-революционных элементов внутри и вне страны. — 93, 172, 173, 180, 261, 268, 269, 2з9.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социалист, юрист, литератор, один из основателей Итальянской социалистической партии (1892 г.). С 1896 г. — член палаты депутатов. Был приговорен к 20 годам тюрьмы за участие в голодных бунтах. От наказания освобожден лишь в 1909 году. С 900-х г.г. эволюционировал в сторону реформизма и стал проповедывать сотрудничество классов. После вступления Италии в войну высказался за «демократическую» программу мира в духе Вильсона. С 1919 г. возглавляет фракцию реформистов, враждебную Коминтерну. Редактирует «La Giustizia» («Юстиция»). — 26, 104.

ТУРГЕНЕВ, И. С. (1818 — 1883) — знаменитый русский писатель-беллетрист, крупнейший художник и мастер русского слова. В своих романах создал образы «лишних людей», людей, не удовлетворенных окружающей их обстановкой дворянско-буржуазного быта, но неспособных претворить свое недовольство в практическое дело переустройства общества. Отражая рост революционного протеста в среде демократической интеллигенции, Т. в своем романе «Отцы и дети» нарисовал фигуру «нигилиста», а в романе «Новь», направленном против революционного движения, пытался изобразить революционную среду. В своих общественно-политических симпатиях представлял образец последовательного «западника», не идущего, однако, дальше очень умеренной программы политических реформ в духе монархической дворянской конституции. — 233.

ТЭЙЛОР, ФРЕДЕРИК (1856 — 1915) — американский инженер, работавший над проблемой наилучшего использования рабочей силы путем устранения лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы и рационализации труда. Главный труд Тэйлора: «The Principles of Scientific Management» 1911 («Принципы научного ведения производства»). В условиях капиталистических стран система Тэйлора используется для большего выкачивания прибавочной стоимости из рабочих. — 302.

У.

УЛЬЯНОВ, В. И. — см. ЛЕНИН, В. И.

УРКАРТ, ЛЕСЛИ — английский промышленник, горный инженер по специальности, свыше 20 лет работавший в России (Баку, Урал, Алтай, Восточная Сибирь), член правлений многих русских обществ, в том числе Сибирского Торгового Банка, председатель «Русско-Азиатского Объединенного Общества», владевшего до революции большими площадями земли и леса, рудниками меди, свинца, цинка, золота и серебра, каменноугольными копями и пр. (Кыштым, Таналык, Риддер-Экибастус), один из организаторов борьбы против советского правительства, советник Колчака,

председатель Общества кредиторов России в Англии, один из экспертов английской делегации на конференции в Генуе и фактический руководитель английской делегации на конференции в Гааге. Как реалист и человек, преследующий прежде всего собственные выгоды, предпринял после разгрома интервентов и Колчака шаги к получению прежних своих владений в концессию. После отказа советского правительства от подписания договора о концессии стал еще более яростным противником советской России. — 314, 315, 330, 348, 364, 365.

УСТРЯЛОВ, Н. В. — юрист, бывший приват-доцент Московского университета. После Октябрьской революции принимал активное участие в борьбе с Советской властью, был министром в правительстве Колчака. В 1921 г., будучи в эмиграции, явился главным идеологом «сменовеховства» — течения, рассматривавшего новую экономическую политику Советской власти как шаг назад «от коммунизма к капитализму» и пытавшегося доказать, что эта эволюция большевиков неизбежно приведет к восстановлению старых буржуазных порядков. В настоящее время живет в Харбине, где ведет литературную работу, зорко следя за происходящим в Советском Союзе и в В.К.П.(б.). — 207 213, 242, 243.

Ф.

ФАРБМАН, М. С. (р. 1880) — корреспондент английских и американских газет, учился в Одесской рисовальной школе. В 1906 г. в сотрудничестве с В. Бурцевым издал (под псевдонимом Г. Абрамов) «Историко-Революционный Альманах» (сожженный цензурой и переизданный в 1917 году). Основал литературное издательство «Пантеон» (1908 — 1913). В 1915 — 1917 г.г. был военным корреспондентом «Биржевых Ведомостей» в Лондоне. В 1917 г. был специальным корреспондентом газет «Manchester Guardian» и «Chicago Daily New », позже лондонским корреспондентом газеты «Новая Жизнь». С 1920 г. был московским корреспондентом сначала «Chicago Daily News», а затем «Manchester Guardian» и «Observer». — 311, 330.

ФЕДОСЕЕВ, Н. Е. (1871 — 1898) — один из пионеров революционного марксизма в России. Организовал первые марксистские кружки в Казани, членом одного из которых был В. И. Ленин. В 1889 г. был арестован и после 15-месячного заключения в казанской тюрьме приговорен к 15-месячному заключению в крепости, которое отбывал в петербургской одиночной тюрьме («Крестах»). Освобожденный в 1892 г., уехал в г. Владимир, где вскоре был снова арестован за социал-демократическую работу в рабочих кружках. Сосланный в г. Сольвычегодск, Вологодской губ., был арестован там в третий раз и весной 1897 г. сослан на 5 лет в г. Верхоленск, Иркутской губ., где в 1898 г. покончил с собою, не вынесши преследований и травли со стороны группы ссыльных во главе с неким Юходким. В тюрьме и ссылке написал большой труд (до нас не дошедший), посвященный научной разработке с марксистской точки зрения вопроса об экономических причинах падения крепостного права в России. Подробно о Ф. см. сборник Истпарта: «Федосеев, Н. Е. Один из пионеров революционного марксизма в России» (Гиз, 1923). — 376, 377.

Х.

ХИЛКВИТ, МОРРИС (р. 1869) — один из организаторов Американской социалистической партии, крупный адвокат, автор ряда трудов по истории социалистического движения в Америке, первоначально примыкал к марксизму, но потом скатился к реформизму и оппортунизму. Во

время империалистской войны занимал патриотическую позицию, но под влиянием рабочих масс вынужден был принять участие в выступлениях против войны. Представитель Американской социалистической партии в Исполкоме II Интернационала. В 1929 г. был разоблачен в участии в прибылях реформистского банка «Юнион-Бенк» от спекуляции с фондовыми бумагами. — 26.

ХИЛМАН, СИДНЕЙ (р. 1887) — один из представителей американской профбюрократии. Уроженец Литвы, в 1907 г. эмигрировал в Америку, работал закройщиком в швейной промышленности и с 1914 г. состоит руководителем «Объединенного союза швейных рабочих Америки». В 1922 — 1923 г.г. директор так называемых «рабочих банков» в Чикаго и в Нью-Йорке. В 1922 г. — председатель «Русско-Американской промышленной корпорации», организованной на средства американских рабочих для помощи экономическому восстановлению советской России, в качестве представителя которой он приезжал в Россию. С 1923 — 1924 г.г., стоя во главе союза швейников, ведет вместе с социалистами кампанию преследований против коммунистов и других членов левого крыла союза. Окончательно отказался от классовой борьбы и превозносит «рабочие банки» и «промышленную демократию». — 22.

ХОДОРОВСКИЙ, И. И. (р. 1888) — член партии с 1903 года. Партийную работу начал на юге России, в 1905 г. работал пропагандистом в Николаеве, в 1907 г. в Москве, принимал деятельное участие в проведении избирательной кампании во II и III Государственные Думы и подготовке V съезда Р.С.-Д.Р.П. В годы военного коммунизма был председателем Казанского губисполкома. В 1922 — 1928 г.г. заведывал Главпрофобром и был заместителем народного комиссара просвещения Р.С.Ф.С.Р. В настоящее время торгпред в Турции. Литератор, автор ряда статей и брошюр по вопросам народного просвещения и др. — 389, 390.

ХРИСТЕНСЕН, ПАРЛЕЙ ПАРКЕР (р. 1869) — американский политический и общественный деятель; юрист. В бытность свою членом законодательной палаты в Иллинойсе голосовал в пользу требований рабочих; в качестве окружного прокурора (1901 — 1906) установил 8-часовой рабочий день в муниципальных предприятиях и в шахтах. В течение одного года был делегатом Чикагской Федерации Труда. В 1920 г. был выдвинут кандидатом в президенты С.-А.С.Ш. от «Партии рабочих и крестьян» (Farmers-Labour-Party), рекрутировавшей своих сторонников из числа организованных рабочих, враждебных Гомперсу, и фермеров. — 116.

Ц.

ЦЮРУПА, А. Д. (1870 — 1928) — один из видных участников Октябрьской революции, коммунист, по образованию агроном, в русском рабочем движении участвовал с 90-х г.г., в 1898 г. вошел в Уфимскую организацию Р.С.-Д.Р.П. Партийную работу вел главным образом в Уфе, а также в Харькове и Туле; неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции работал в Уфе председателем губпродкома, во время Октябрьской революции — членом Уфимского Военно-Революционного Комитета. После Октябрьской революции, в самые тяжелые годы гражданской войны, в качестве наркома по продовольствию руководил продовольственной политикой республики. После ликвидации Наркомпрода был (1922 — 1923) наркомом Р.К.И., председателем Госплана С.С.С.Р. (1923 — 1925) и наркомом внешней и внутренней торговли (1925 — 1926). С декабря 1921 г. — заместитель председателя Совнаркома и С.Т.О. Был членом Ц.К. В.К.П.(б.) — 159, 161, 163, 164, 208, 214, 250, 253, 287, 288, 360.

Ч.

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876) — лидер эс-эров, начал политическую деятельность в 90-х г.г. в рядах партии «Народного Права». Эмигрировал за границу в 1899 г., где стал во главе сначала союза, а затем и партии социалистов-революционеров в качестве ее идеолога и вождя (бессменный член Ц. К. и редактор ее центрального органа «Революционная Россия»). Неоднократно выступал с «критикой» теории марксизма, в частности пытался доказать несостоятельность ее в применении к сельскому хозяйству (эти статьи Ч. разобраны Лениным в его работе: «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» — см. Сочинения, том IV). В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством, участвовал в Циммервальдской конференции (воздержался при голосовании ее манифеста). Ярый оборонец по возвращении в Россию после Февральской революции. Министр земледелия в первом коалиционном кабинете Временного Правительства, боровшийся против крестьян, отбиравших помещичью землю. Вышел в отставку после июльских дней. 18 (5) января 1918 г. был избран председателем Учредительного Собрания. Принимал деятельное участие в чехо-эс-эровском восстании на Волге в 1918 г., возглавлял съезд членов Учредительного Собрания в Уфе, был арестован Колчаком, но вскоре освобожден. Принимал участие в парижском съезде членов Учредилки (февраль 1921 г.), выделившем комитет, составленный из эс-эров и кадетов; пытался оказать энергичное содействие Кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. — 6, 26, 174.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828—1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс). Как политико-эконом, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д.-С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской «реформы» 1861 года. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Являлся вождем революционного движения 60-х г.г. и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти в 1889 г. находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — 180.

Ш.

ШЕЙДЕМАН, Ф. (р. 1865) — правый германский социал-демократ. В молодости работал наборщиком. В 1895 г. редактировал провинциальный орган, примыкая к Бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в Ц. К., в том же году, после крупной победы социал-демократии на парламентских выборах, давших социал-демократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С началом империалистской войны круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером националистического крыла немецкой социал-демократии. Во время ноябрьской революции 1918 г. предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского. После падения монархии вошел в Совет народных

уполномоченных (временное правительство «Германской Социалистической Республики»), проводил в своей деятельности политику саботажа революции и боролся всеми средствами, вплоть до расстрелов, против революционного движения пролетариата. — 204, 294.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1883) — один из деятельных участников русского рабочего движения, коммунист, к революционному движению примкнул в начале 900-х г.г., подвергался неоднократно арестам и заключению в тюрьме. В начале 1908 г. эмигрировал за границу. В апреле 1914 г. вернулся в Россию по паспорту французского гражданина Ноэ, работал в Петербурге на заводе Леснера, выполнял разные поручения большевистской фракции Государственной Думы и Петербургского Комитета партии. По предложению последнего в сентябре 1914 г. выехал за границу для связи с Ц. К. Работал в Швеции, Норвегии, Дании и Англии. Вернувшись в Россию, создал, по поручению Ц. К., бюро Ц. К. для руководства партийной работой в России. В начале 1916 г. был кооптирован в Ц. К. партии. Участник I Всероссийского съезда советов. После Октябрьской революции был избран на II съезде советов наркомом труда. 17 (4) ноября присоединился к оценке политического момента, выраженной в заявлении вышедших из Совнаркома правых большевиков. С 1919 г. по 1920 г. работал на Западном фронте, а затем в профессиональном движении. В 1920 — 1921 г.г. во время дискуссии о задачах профсоюзов и позже возглавлял «Рабочую оппозицию», отстаивая по существу синдикалистскую точку зрения. В настоящее время на хозяйственной работе. — 262, 268 — 270.

ШПЕНГЛЕР, ОСВАЛЬД (р. 1880) — современный немецкий философ. Получил широкую известность как автор книги «Закат Европы» (1917 г.). Пытался создать новую философско-историческую теорию, в которой подвергал переоценке все культурные ценности и все события мировой истории на основе своеобразного анализа истории культуры всего человечества, и приходил к выводу о неизбежности гибели западно-европейской культуры (которая понимается им главным образом как культура дворянская). Единственное спасение Ш. видит в победе прусского юнкерства. Эта глубоко-реакционная, упадочная философия, появившаяся в период краха германского империализма, революции в России и революционного брожения в Западной Европе, имела чрезвычайный успех среди буржуазной интеллигенции. — 293.

ШТЕЙНМЕЦ, КАРЛ (1865 — 1923) — крупнейший американский ученый, математик и электротехник. Родился в Пруссии; студентом примкнул к социал-демократическому движению; во время исключительных законов против социалистов был приговорен к двухлетнему тюремному заключению, но эмигрировал в Швейцарию, откуда переехал в Америку, отвергши сделанное ему вскоре германским правительством предложение об амнистии. В Америке был инженером-консультантом «Генеральной Электрической Компании», профессором университета, президентом Американского Института инженеров-электриков. Являлся новатором в области энергетики, считая современное тепло-силовое хозяйство Америки хищническим и настаивая на необходимости его государственного регулирования. Относился с большой симпатией к советской России, много раз выступал в защиту ее и порвал с социалистической партией после того, как выяснилось ее отрицательное отношение к III Интернационалу. — 275.

Щ.

ЩЕДРИН — см. САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.).

Э.

ЭЙНШТЕЙН, АЛЬБЕРТ (р. 1879) — знаменитый физик и математик, был профессором Цюрихского, Пражского и Берлинского университетов. Ведет исследовательские работы в Берлинской Академии Наук. Автор многих трудов по теоретической физике, обосновывающих так называемую «теорию относительности» (релятивизм). К советской России относится сочувственно, состоит членом «Общества Друзей Новой России». — 183, 186, 187.

ЭНГЕЛЬС, ФР. (1820 — 1895) — см. очерк его жизни, написанный В. И. Лениным в 1895 г. (Сочинения, том I). — 79, 81, 104, 184, 185.

ЭРРИО, Э. (р. 1872) — французский политический деятель, один из лидеров партии радикал-социалистов, автор ряда трудов по истории французской литературы. Во время войны был министром путей сообщения, продовольствия и снабжения армии. В 1922 г., в качестве мэра гор. Лиона, посетил советскую Россию и был на Нижегородской ярмарке. Один из основателей и лидеров «левого блока». С июля 1924 г. по апрель 1925 г. премьер-министр правительства «левого блока», признавшего в октябре 1924 г. С.С.С.Р. де-юре. После введения им налога на капитал вынужден был под давлением крупных финансовых и промышленных кругов уйти в отставку. Позже председатель палаты депутатов. — 311.

Ю.

ЮДЕНИЧ, Н. Н. (р. 1862) — генерал, во время империалистской войны командовал Кавказским фронтом, прославился погромами и насилиями над турецким населением. В 1919 г. стал во главе армии «Северо-Западного правительства», организованного англичанами в Эстонии; дважды пытался взять Петроград (16 мая и 12 — 25 октября 1919 года). Во время второй попытки был разбит и с остатками своей армии скрылся в Эстонию, а затем бежал в Англию. — 39, 84, 102.

Я.

ЯКОВЕНКО, В. Г. (р. 1888) — крестьянин, происходит из семьи ссыльно-поселенца, до призыва на военную службу в 1911 г. занимался хлебопашеством. Член партии с 1917 года. Вернувшись с фронта в 1917 г., работал в Канском Совете рабочих и солдатских депутатов, после Октябрьской революции был председателем Тасеевского волисполкома. В декабре 1918 г., после падения Советской власти в Сибири, организовал партизанские отряды, принимавшие деятельное участие в борьбе с колчаковцами. После победы над белыми был председателем Канского Ревкома, в 1921 г. заместителем председателя Енисейского губисполкома. В 1922 — 1923 г.г. народный комиссар земледелия Р.С.Ф.С.Р., в 1923 — 1925 г.г. народный комиссар социального обеспечения Р.С.Ф.С.Р. Был членом Ц.К.К. XIII созыва. В настоящее время член комитета содействия народам северных окраин при В.Ц.И.К. — 193.

VI. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

1921 г.

20 августа. Вл. И. пишет статью «Новые времена, старые ошибки в новом виде».

27 сентября. Вл. И. пишет И. В. Сталину письмо «К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении».

14 октября. Вл. И. пишет статью «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции».

17 октября. Вл. И. выступает на II Всероссийском съезде политпросветов с речью о новой экономической политике и задачах политпросветов.

29 октября. Вл. И. выступает на VII Московской губернской партийной конференции с докладом о новой экономической политике.

5 ноября. Вл. И. пишет статью «О значении золота теперь и после полной победы социализма».

7 ноября. Вл. И. выступает с речами на праздновании четырехлетней годовщины Октябрьской революции на собрании рабочих Прохоровской мануфактуры и на собрании рабочих завода «Электросила» (б. «Динамо»).

30 ноября. Вл. И. выступает с речью на I Московском губернском сельско-хозяйственном съезде.

Начало декабря. Вл. И. получает отпуск по болезни и переезжает в Горки. Ц. К. запрещает посылку Вл. И. каких бы то ни было бумаг, с тем, чтобы он мог выступить хотя бы с короткой речью на IX съезде советов.

11 декабря. Вл. И. пишет статью о тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии.

23 декабря. Вл. И. выступает на IX Всероссийском съезде советов с отчетом В. Ц. И. К. и С. Н. К. о внутренней и внешней политике.

1922 г.

Конец декабря — первая половина января. Вл. И. пишет проект постановления Ц. К. о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики и, после его принятия в основном 12 января Политбюро Ц. К., принимает участие в работе комиссии по окончательному редактированию этого проекта.

Конец января — февраль. Вл. И. ведет переписку с А. Д. Цюрупой о новой постановке работы С. Н. К. и С. Т. О.

6 марта. Вл. И. выступает на фракции Всероссийского съезда металлистов с докладом о международном и внутреннем положении советской республики.

12 марта. Вл. И. пишет для журнала «Под знаменем марксизма» статью «О значении воинствующего материализма».

16 марта. Вл. И. пишет письмо В. М. Молотову для членов Политбюро о тезисах Е. А. Преображенского по работе в деревне для партийного съезда.

Март. Вл. И. пишет неоконченные «Заметки публициста (О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.)».

23 марта. Вл. И. пишет письмо В. М. Молотову для пленума Ц. К. с просьбой освободить его от участия в пленуме Ц. К. по болезни и с кратким изложением плана политического доклада на партийном съезде.

27 марта. Вл. И. открывает XI съезд Р. К. П. (б.) и выступает с политическим отчетом Ц. К.

28 марта. Заключительное слово Вл. И. по политическому отчету Ц. К. на XI съезде.

1 апреля. Вл. И. пишет письмо В. В. Осинскому с директивами по составлению проекта резолюции XI съезда о работе в деревне.

2 апреля. Вл. И. выступает на XI съезде партии с речью по поводу печатания объявлений в «Правде» и речью при закрытии съезда.

9 апреля. Вл. И. диктует статью «Мы заплатили слишком дорого».

11 апреля. Вл. И. пишет проект постановления о работе замов.

23 апреля. Вл. И. производят операцию по извлечению пули в Боткинской больнице.

20 мая. Вл. И. диктует из Горок письмо И. В. Сталину для Политбюро о «двойном» подчинении и законности.

26 мая. Первый приступ болезни Вл. И. с явлениями частичного паралича правой руки и правой ноги и небольшого расстройства речи.

Середина июня. В болезни Вл. И. наступает некоторое улучшение. Врачи разрешают ему принимать близких товарищей, но с условием не вести деловых разговоров.

Середина июля. Вл. И. возобновляет деловую переписку, требует посылки в Горки книг и ответов на его запросы.

5 августа. Вл. И. уполномачивает И. В. Сталина передать Всероссийской конференции Р. К. П. (б.), в ответ на ее приветствие, благодарность и выражает надежду, что недалек день, когда он вернется к работе.

2 октября. Вл. И. возвращается в Москву и приступает к работе.

3 октября. Вл. И. первый раз после выздоровления председательствует на заседании С. Н. К.

5 октября. Вл. И. участвует в заседании пленума Ц. К., обсуждавшем договор с Уркартом.

27 октября. Вл. И. пишет интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» Фарбману.

31 октября. Вл. И. выступает с речью на IV сессии В. Ц. И. К. IX созыва.

5 ноября. Вл. И. пишет интервью корреспонденту «Манчестер Гардиан» А. Рансому.

13 ноября. Вл. И. выступает на IV конгрессе Коминтерна с докладом о новой экономической политике и перспективах мировой революции.

20 ноября. Вл. И. выступает на пленуме Московского Совета с речью о внешней и внутренней политике — последнее его выступление.

Первая половина декабря. Вл. И. готовится к выступлению на съезде советов и составляет план своего доклада. В состоянии здоровья наступает новое ухудшение.

4 декабря. Вл. И. диктует «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге».

6 — 12 декабря. Вл. И. по требованию врачей живет в Горках, не прекращая деловой переписки и подготовки к съезду советов.

12 декабря. Вл. И. последний день работает в своем кабинете в Кремле.

13 декабря. Врачи предписывают Вл. И. полный отдых. Вл. И приступает к ликвидации дел и готовится к отъезду из Москвы.

16 декабря. Второй приступ болезни Вл. И., с параличем правой руки и правой ноги.

23 декабря. Вл. И. вызывает к себе секретаря, диктует письма и требует книг.

29 декабря. Врачи разрешают Вл. И. читать.

1923 г.

2 января. Вл. И. диктует «Странички из дневника».

4 и 6 января. Вл. И. диктует статью «О кооперации».

9 и 13 января. Вл. И. диктует первый вариант статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин».

16 — 17 января. Вл. И. диктует статью «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)».

19, 22 и 23 января. Вл. И. диктует второй вариант статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин».

2, 4, 5, 6, 7 и 9 февраля. Вл. И. диктует статью «Лучше меньше, да лучше».

2 марта. Вл. И. просматривает вновь статью «Лучше меньше, да лучше» и дает распоряжение отправить ее в печать.

9 марта. Третий приступ болезни Вл. И., с параличем правой половины тела и резким поражением речи.

Середина мая. Вл. И. перевозят в Горки.

Вторая половина июля. Здоровье Вл. И. снова начинает улучшаться. Постепенно восстанавливается речь и способность самостоятельно передвигаться.

19 октября. Вл. И. приезжает в Москву и заходит в свой кабинет. На обратном пути в Горки заезжает на сельско-хозяйственную выставку.

1924 г.

21 января, 6 ч. 50 м. Смерть Вл. И.

* * *

Ночь с 21 на 22 января. Пленум Ц. К., собравшийся по случаю смерти Вл. И.

22 января. Сообщение М. И. Калинина о смерти Вл. И. на XI Всероссийском съезде советов.

21—23 января.	Тело Вл. И. находится в Горках. В Горки приезжают члены Ц. К. Р. К. П. (б.), члены правительства, делегации от съезда советов и московских рабочих организаций и приходят крестьяне окрестных деревень для прощания с Вл. И.
23 января, 10—11 ч. у.	Гроб с телом Вл. И. несут на руках из Горок на станцию Герасимово.
23 января 1 ч. дня.	Траурный поезд с телом Вл. И. прибывает в Москву. На руках ближайших друзей и товарищей тело переносится в Колонный зал Дома Союзов.
23—27 января.	Сотни тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев и служащих, делегации Москвы и многих других городов проходят через Колонный зал для прощания с Вл. И.
26 января.	Траурное заседание II Всесоюзного съезда советов, посвященное памяти Вл. И.
27 января 9 ч. у.	Вынос гроба с телом Вл. И. из Дома Союзов на Красную площадь.
27 января 4 ч. дня.	Гроб с телом Вл. И. переносится в мавзолей.

VII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1921 г.

16. VIII. Декрет В.Ц.И.К. и С.Н.К. о сельско-хозяйственной кооперации.

17. VIII. В Женеве открылась конференция Красного Креста по вопросу о помощи голодающим в России.

20. VIII. Подписан договор с американской организацией помощи голодающим «АРА».

22. VIII. Взят в плен барон Унгерн, командующий белогвардейскими войсками на Дальнем Востоке и в Монголии.

22—26. VIII. Съезд Германской коммунистической партии в Иене.

23. VIII. В Базеле открылся Международный кооперативный конгресс с участием представителей Центросоюза.

25. VIII. Подписание мирного договора между Германией и Соединенными Штатами.

26. VIII. Убийство лидера немецкой партии центра Эрцбергера.

27. VIII. Подписание договора между правительством Р.С.Ф.С.Р. и уполномоченным женевской конференции Ф. Нансеном о помощи голодающим.

27. VIII. Арест членов Комитета помощи голодающим (Прокопович, Кускова, Кишкин и др.) за контр-революционную деятельность.

30. VIII. Правительственное сообщение о роспуске Комитета помощи голодающим.

Сентябрь. Образование Бельгийской коммунистической партии.

2. IX. Подписание торгового договора между Р.С.Ф.С.Р. и Норвегией.

15. IX. Дело белогвардейского генерала барона Унгерна в Верховном Трибунале Сибири.

25. IX. I съезд советов Бухары (Курултай).

Первый выпуск слушателей Военной Академии.

26. IX—2. X. Неделя помощи голодающим Поволжья.

1—10. X. VIII Всероссийский Электротехнический съезд.

5—6. X. IV сессия В.Ц.И.К. Постановление об организации Государственного Банка.

11. X. Съезд Итальянской социалистической партии в Милане.

13. X. Образование социалистического правительства в Швеции.

Подписание мирного договора между Закавказскими советскими республиками и Турцией.

Издано положение о Государственном Банке.

17. X. Нота Н.К.И.Д. Румынии с требованием выдачи бежавшего в Румынию Махно.

17—22. X. II Всероссийский съезд политпросветов.
18. X. Образование Крымской А.С.С.Р.
21—28. X. IV Всероссийский съезд Комсомола.
22—24. X. Попытка монархического переворота в Венгрии.
28. X. Советское правительство выразило согласие признать довоенные долги при условии предоставления ему льготных условий.
28—31. X. Экономическая конференция прибалтийских государств при участии Р.С.Ф.С.Р.
Октябрь — декабрь. Белогвардейское восстание в Карелии, поддержанное финской буржуазией.
Конец октября — начало ноября. Вторжение петлюровских отрядов под командой Тютюника на Украину.
2. XI. Протест правительства Р.С.Ф.С.Р. против неприглашения Р.С.Ф.С.Р. и Дальне-Восточной Республики на Вашингтонскую конференцию.
3. XI. Объявлена амнистия рядовым солдатам белых армий по случаю четвертой годовщины Октябрьской революции.
4. XI. Амнистия лицам, осужденным за различного рода преступления.
5. XI. Подписание соглашения между Р.С.Ф.С.Р. и Монгольской Народной Республикой.
12. XI. Открытие Вашингтонской конференции.
15. XI. Постановление С.Н.К. о социальном страховании трудящихся.
13. XI. Постановление С.Н.К. о тарифных ставках.
17. XI. Петлюровские отряды разбиты Красной армией и отступают за границу.
18. XI. Нота протеста советского правительства против поддержки, оказываемой финским правительством карельским повстанцам.
21. XI. Обращение ген. Слащева к солдатам и офицерам Врангелевской армии с призывом подчиниться Советской власти и вернуться в Россию.
28. XI. Постановление С.Н.К. об организации Коммунистического университета трудящихся Запада.
29. XI. Исключенные из реформистской Всеобщей Конфедерации Труда, французские революционные профсоюзы образовали революционную конфедерацию.
2. XII. Назначение А. Д. Цюрупы заместителем председателя Совета Труда и Обороны.
6. XII. Опубликована нота Н.К.И.Д. финляндскому правительству с требованием принять решительные меры, прекращающие нападения бело-карелов на Р.С.Ф.С.Р.
8. XII. Нота протеста правительства Р.С.Ф.С.Р. против рассмотрения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-Восточной жел. дороге без участия Р.С.Ф.С.Р.
Подписание договора между Р.С.Ф.С.Р. и Австрией о представительстве.
12. XII. 24-часовая стачка протеста французских горнорабочих против понижения заработной платы.
15. XII. В Ревеле открылась конференция прибалтийских государств.
19. XII. Окончание работ по установлению границ между Р.С.Ф.С.Р. и Эстонией.
19—20. XII. Вторжение поддерживаемых японцами войск ген. Каппеля в Д.-В.Р.
19—22. XII. Всероссийская конференция Р.К.П. (б.).
23—28. XII. IX Всероссийский съезд советов.
24. XII. IX Всероссийский съезд советов постановил выразить благодарность Ф. Нансену за его работу по оказанию помощи голодающим Поволжья.

25. XII. Первый съезд Французской коммунистической партии. Тезисы И.К.К.И. об едином рабочем фронте.
29. XII. Первая сессия В. Ц. И. К. IX созыва.

1922 г.

1. I. Опубликование декларации IX Всероссийского съезда советов о международном положении Р. С. Ф. С. Р.

6. I. Государственным Банком выписан первый после $7^1/_2$ лет чек на один из немецких банков.

6—13. I. Совещание Верховного Совета Лиги Наций в Каннах.

7. I. Открытие Ирландского парламента под председательством Коллинса; де-Валлера, отказавшись от председательства, организует отряды син-фейнеров для новой гражданской войны.

8. I. Съезд немецкой партии независимых социалистов в Лейпциге.

12. I. Нота советского правительства Финляндии с протестом против действий карельских банд на границе Р. С. Ф. С. Р.

13. I. Телеграмма итальянского министра Бономи советскому правительству с приглашением участвовать на Генуэзской конференции.

Падение министерства Бриана во Франции и образование нового кабинета министров под председательством Пуанкаре.

21—27. I. Съезд трудящихся Дальнего Востока в Москве. (Заключительное заседание состоялось 2. II. в Петрограде).

23. I. Первый день перевыборов в Московский совет и избрание в члены Моссовета Марти, Бадина и Ф. Нансена.

26—29. I. IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции.

27. I. Чрезвычайная сессия В. Ц. И. К. IX созыва избирает делегацию на конференцию в Генуе.

31. I. Назначение Ратенау на пост германского министра иностранных дел.

С начала февраля до конца ноября. Гражданская война в Ирландии.

1—9. II. I Всероссийский съезд землеустроителей и мелиораторов.

1—8. II. Забастовка железнодорожников в Германии.

2—10. II. Всеобщая забастовка горнорабочих в Чехо-Словакии.

4. II. Исключение германского президента Эберта из профсоюза в виде протеста против его отношения к бастующим железнодорожникам.

6. II. Декрет С. Н. К. об упразднении В. Ч. К. и образовании Г.П.У. при Н. К. В. Д. Р. С. Ф. С. Р.

Конец Вашингтонской конференции.

7. II. Ликвидация бандитизма в Карелии.

17. II. Заключение экономического союза между Р. С. Ф. С. Р. и Д. В. Р. в Москве.

21. II—4. III. Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала.

22. II. Подписание представителями всех социалистических советских республик протокола, передающего Р. С. Ф. С. Р. представительство их на Генуэзской конференции.

22—27. II. Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности.

23. II. Декрет В. Ц. И. К. об изъятии церковных ценностей в пользу государственного фонда помощи голодающим.

24—27. II. Конференция предствителей II и $II^1/_2$ Интернационалов во Франкфурте-на-Майне.

25. II—3. III. Первый съезд советов Грузии.

27. II. Постановление Ц. К. Р. К. П. (б.) о заявлении, поданном группою 22-х (Шляпников, Коллонтай и др.) в Исполком Коммунистического Интернационала.

28. II. Воззвание патриарха Тихона к верующим с призывом противиться изъятию ценностей из церквей.

Приказ Предреввоенсовета Троцкого по Красной армии и флоту по поводу отсрочки Генуэзской конференции.

4—7. III. V Всероссийский съезд металлистов.

6. III. Заседание коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов.

9. III. Отказ С. А. С. Ш. от участия в Генуэзской конференции.

10. III. Арест Ганди вызывает в Индии повсеместные беспорядки. 18 марта Ганди был приговорен к 5-летнему заключению.

11. III. Объявлен локаут в металлической промышленности Англии (продолжался более шести недель).

17—23. III. IV Всероссийское продовольственное совещание.

20. III. V сессия Центросоюза при участии делегатов от иностранных кооперативных организаций.

20—24. III. Конгресс Итальянской коммунистической партии в Риме.

22—31. III. I Всероссийский торговый съезд.

22—26. III. Парижское совещание представителей Антанты по восточному вопросу.

26. III. Присоединение группы Пауля Леви к немецким независимым социалистам.

27. III—2. IV. XI съезд Р. К. П. (б.).

27. III. Кризис в редакции органа немецких независимых социалистов «Freiheit» («Свобода»). Уход Гильфердинга, обвиненного в реформизме.

29. III. В Берлине во время публичного доклада русскими монархистами совершено покушение на Милюкова; убит Набоков, Милюков ранен.

29—30. III. Конференция делегатов Р. С. Ф. С. Р., Эстонии, Латвии и Польши в Риге подписала заключительный протокол о восстановлении экономической жизни, торговли и упрочении мира в восточной Европе.

29—31. III. В Лондоне конференция представителей правительства Северной Ирландии (Ольстер) и «Ирландского свободного государства» под председательством Чэрчилла.

1. IV. Во французском парламенте дебаты по вопросу об участии Р. С. Ф. С. Р. в Генуэзской конференции. Речи Кашена (коммунист) и Пуанкаре.

1. IV. Забастовка углекопов в С. А. С. Ш. (Закончилась в сентябре победой рабочих.)

2—6. IV. Конференция представителей трех Интернационалов в Берлине.

3. IV. В английском парламенте дебаты по вопросу об участии Р. С. Ф. С. Р. в Генуэзской конференции. Речь Ллойд-Джорджа и Клайнса (рабочия партия).

10. IV—19. V. Общеевропейская экономическая конференция в Генуе.

12. IV. Убийство рабкора Цинделевской фабрики Спиридонова за помещенную им в «Правде» корреспонденцию.

16. IV. Заключение договора между Р. С. Ф. С. Р. и Германией в Рапалло.

Прекращение переговоров между Д. В. Р. и Японией в Дайрэне. Начало столкновений японцев с красноармейцами на Дальнем Востоке.

20. IV. В Австрии, Германии, Швеции и Норвегии по постановлению берлинской конференции трех Интернационалов демонстрации рабочих под лозунгом единого пролетарского фронта.

20—22. IV. Международный конгресс профессиональных союзов, примыкающих к Амстердамскому Интернационалу, в Риме.

25. IV—8. V. Суд над священниками, противившимися изъятию церковных ценностей.

27. IV. Нота протеста Польши против изъятия ценностей из католических костелов в советской России.

1. V. Пущена в ход Каширская электростанция.

Кровавое столкновение между рабочими и полицией в Берлине.

2. V. Меморандум, представленный союзниками представителям Р.С.Ф.С.Р. на Генуэзской конференции.

3—7. V. III Всероссийский съезд союза горнорабочих.

4. V. Расстрел эстонской полицией лидера эстонской коммунистической партии В. Кингисеппа.

5. V. Десятилетний юбилей «Правды».

8. V. Открытие международной книжной выставки во Флоренции, при участии Р. С. Ф. С. Р.

11. V. Ответ делегации Р. С. Ф. С. Р. на меморандум, представленный ей союзниками на Генуэзской конференции.

12. V. Отречение от сана патриарха Тихона.

12—26. V. III сессия В. Ц. И. К.

20. V. Декрет В. Ц. И. К. о выпуске первого государственного внутреннего краткосрочного хлебного займа на сумму до 10 миллионов пудов ржи в зерне, сроком до 31 января 1923 г.

23. V. На заседании «комиссии 9-ти» представителей трех Интернационалов Радек заявляет о выходе из ее состава делегации III Интернационала ввиду противодействия II Интернационала созыву всемирного рабочего конгресса.

24. V. В Италии фашисты празднуют годовщину империалистской войны. Кровавые столкновения с коммунистами. Конфедерация Труда объявляет всеобщую забастовку.

25. V. Приезд в Москву Вандервельде, Розенфельда и Т. Либкнехта для участия в защите правых эс-эров.

1. VI. Заключение в Гельсингфорсе соглашения между Р. С. Ф. С. Р. и Финляндией о мерах для обеспечения неприкосновенности границ.

1—4. VI. Конгресс Болгарской коммунистической партии.

4. VI. Торжественное открытие Каширской электрической станции.

7—11. VI. Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала подготовляет работу IV конгресса Коммунистического Интернационала.

8. VI—7. VIII. Процесс правых эс-эров в Москве.

14. VI. Отказ Вандервельде, Розенфельда и Т. Либкнехта принимать дальнейшее участие в защите эс-эров ввиду якобы ограничений прав защиты.

16. VI. Начало работ русско-персидской конференции в Москве.

20. VI. Демонстрации с требованием сурового приговора правым эс-эрам в Москве; за границей демонстрации протеста против суда над ними.

24. VI. Убийство германского министра иностранных дел В. Ратенау, ознаменовавшее начало монархического движения в Германии, в частности в Баварии.

26. VI. В Тамбовской губернии сотрудниками Г. П. У., во время погони за ним, убит организатор бело-бандитских налетов А. Антонов.

26. VI—19. VII. Конференция экспертов в Гааге, созванная для продолжения работ Генуэзской конференции. Окончилась так же безрезультатно.

26. VI—1. VII. Конгресс Французской Унитарной Конфедерации труда в Сент-Этьене. Выступление Лозовского, нелегально прибывшего во Францию.

1—9. VII. Съезд уполномоченных Центросоюза в Москве.

1. VII. Присоединение железнодорожников к всеобщей забастовке углекопов в Америке.

6. VII. Представители Итальянской Конфедерации Труда и социалистической партии Италии на конференции в Генуе вынесли резолюцию о сотрудничестве с монархическим правительством.

9—10. VII. II международная конференция комитетов рабочей помощи русским голодающим в Берлине.

17. VII. Фракция независимых в немецком рейхстаге постановила объединиться с социалистами большинства.

18. VII. Германским рейхстагом принят закон о защите республики против правой и левой опасности.

19. VII. Нота японского правительства Р. С. Ф. С. Р., назначающая эвакуацию Приморья японскими войсками не позже 1 ноября 1922 г.

21. VII. Видный младотурок Джемаль-Паша, сторонник сближения с советской Россией, убит неизвестными в Тифлисе, где был проездом.

24—25. VII. Процесс бывших служащих нефтяной компании Нобель, обвиняемых в экономической контр-революции.

24—29. VII. Всероссийское совещание представителей промышленных бюро.

28. VII. Смерть Жюля Гэда.

Начало августа. Забастовка батраков в западной Польше (окончилась их поражением).

1. VIII. Открытие Нижегородской ярмарки.

1—6. VIII. В Италии всеобщая забастовка протеста против фашизма. Ряд столкновений между фашистами и коммунистами.

4—7. VIII. Всероссийская конференция Р. К. П. (б.).

6—14. VIII. Всероссийский съезд «Живой церкви» в Москве.

7. VIII. Вынесение приговора по делу правых эс-эров.

7—14. VIII. Лондонская конференция представителей Антанты; возрастающие разногласия между Ллойд-Джорджем и Пуанкаре.

7—10. VIII. В Лиссабоне всеобщая забастовка протеста против дороговизны.

8—12. VIII. Международный съезд горнопромышленников в Франкфурте.

12. VIII. Бременский орган независимых «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета») запрещен социал-демократическим правительством.

Смерть председателя Ирландского парламента Артура Гриффита.

15. VIII. Заключение договора между немецким капиталистом Стиннесом и французским министром по восстановлению территорий, разрушенных войной, де-Люберзаком.

15—20. VIII. V Всероссийский съезд рабочих сахарной промышленности в Москве.

15. VIII. На съезде французского «Республиканского союза бывших участников войны» в Лиможе выступление нелегально приехавшего из Германии делегата от немецкого союза бывших участников войны.

22. VIII. Убийство Михаила Коллинса, главы «Ирландского свободного государства».

25. VIII—1. IX. Всеобщая забастовка в Гавре (Франция). Кровавое столкновение с полицей вызывает всеобщую забастовку протеста по всей Франции.

Конец августа — сентябрь. Война между Турцией и Грецией используется Англией как предлог для военной оккупации проливов.

4. IX. Открытие русско-японской конференции в Чан-Чуне.

Съезд английских трэд-юнионов в Саутпорте.

5. IX. Постановление Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала о включении в порядок дня IV конгресса доклада и

дискуссии на тему «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции».

7. IX. Декрет В. Ц. И. К. о роспуске центральной комиссии помощи голодающим и образование комиссии по ликвидации последствий голода.

9. XI. Предварительное соглашение о концессии между Р. С. Ф. С. Р. и Уркартом, подписанное Л. Красиным в Берлине.

Взятие Смирны турецкими войсками.

11. IX. Высадка войск Антанты в Чанаке (порт в самом узком месте Дарданелльского пролива).

17—22. IX. V Всероссийский съезд профессиональных союзов.

20. IX. Приезд в Москву французского депутата радикала Эррио, сторонника сближения Франции с советской Россией.

24. IX. Нота Р. С. Ф. С. Р. с протестом против созыва конференции для разрешения восточного вопроса без участия Р. С. Ф. С. Р.

Образование объединенной социал-демократической партии Германии, объединившей независимых социалистов и социалистов «большинства» (Mehrheit Sozialisten). Группа Ледебура откололась и с начала октября начала выпускать орган «Klassenkampf» («Классовая Борьба»).

30. IX. Постановление С. Н. К. о проведении однодневной переписи служащих г. Москвы.

Нота Р. С. Ф. С. Р. Англии с протестом против блокады проливов.

Конец сентября — октябрь. Гражданская война на Дальнем Востоке. Войска Д.-В. Р. постепенно одерживают верх.

1—3. X. Съезд социалистической партии Италии в Риме. Исключение реформиста Турати и его группы.

2—4. X. II Всероссийский съезд работников железнодорожного и водного транспорта.

5. X. Турецкое правительство (Кемаль-Паша) требует от Антанты допущения Р. С. Ф. С. Р. на ближне-восточную конференцию.

6. X. С. Н. К. отклоняет предварительный договор, заключенный с Русско-Азиатским объединенным обществом (Уркарт) ввиду устранения Англией советской России от участия в ближне-восточной конференции.

6—11. X. V съезд текстильщиков.

7—9. X. Съезд Английской коммунистической партии в Баттерси.

8. X. Торжественное открытие электрической станции «Уткина Заводь» на Неве.

Выпущен первый советский автомобиль, выстроенный на авто-бронетанковом заводе в Филях.

11—17. X. V съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи.

11—16. X. III сессия В. У. Ц. И. К. вынесла резолюцию о желательности образования Союза Советских Социалистических Республик.

11. X. Заключение временного соглашения между представителями Антанты и Кемаль-Пашой.

15. X. В Берлине кровавые столкновения между рабочими и монархической организацией «Оргеш».

15—17. X. II съезд Французской коммунистической партии.

19. X. Декрет В. Ц. И. К., назначающий Всероссийскую сельско-хозяйственную выставку на лето 1923 г.

Падение министерства Ллойд-Джорджа в Англии и образование нового кабинета министров под председательством Бонар Лоу (24. X).

22—28. X. Всероссийский съезд финансовых работников.

23—31. X. IV сессия В. Ц. И. К.

24. X. Декрет С. Н. К. о выпуске денежных знаков образца 1923 г.

25. X. Взятие Владивостока войсками Д.-В. Р.

27. X. Приглашение Р. С. Ф. С. Р. на ближне-восточную конференцию в Лозанне, но только для участия в обсуждении вопроса о проливах.

30. X. В Италии кризис министерства заканчивается образованием фашистского министерства под председательством Муссолини.

31. X. Декрет С. Н. К. о выпуске государственного выигрышного займа на сумму 100 миллионов рублей золотом, сроком на 10 лет.

Октябрь — ноябрь. В Германии движение революционных фабрично-заводских комитетов; несмотря на преследования полиции, состоялись местные конференции и съезды фабзавкомов.

1 — 6. XI. Международная конференция коммунистов кооператоров в Москве.

2 — 5. XI. IV Всероссийский съезд химиков.

3 — 12. XI. Всероссийский статистический съезд.

5. XI — 5. XII. IV конгресс Коммунистического Интернационала.

12. XI. Торжественное открытие в Москве «Дома Крестьянина».

14. XI. Народное собрание Д.-В. Р., единогласно приняв постановление о слиянии с Р. С. Ф. С. Р., самоликвидировалось. Избрано 15 делегатов на предстоящий X Всероссийский съезд советов.

15. XI. Выборы в английский парламент. Победа консерваторов.

16 — 21. XI. V Всероссийский съезд профсоюза советских работников.

17. XI. Бегство турецкого султана из Константинополя и конец двоевластия в Турции.

19. XI. — 2. XII. II конгресс Интернационала революционных профсоюзов в Москве.

20. XI. Пленум Московского Совета совместно с членами районных советов.

Открытие Лозаннской конференции представителей Антанты и Турции, при участии советской делегации только в работах комиссии о проливах.

21 — 26. XI. IV Всероссийский съезд работников просвещения в Москве.

23 — 26. XI. Всегерманский съезд фабрично-заводских комитетов в Берлине.

27. XI — 1. XII. Всероссийский съезд политпросветов в Москве.

30. XI. Английским парламентом утвержден проект нового соглашения между Англией и «Ирландским свободным государством».

3 — 13. XII. Конференция стран Восточной Европы по сокращению вооружений в Москве.

4 — 16. XII. III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала молодежи.

7. XII. Английский король подписал акт о провозглашении «Ирландского свободного государства».

10 — 14. XII. VII Всеукраинский съезд советов принимает постановление об основах конституции Союза Сов. Соц. Республик.

10 — 15. XII. Всемирный конгресс мира в Гааге, созванный Амстердамским Интернационалом профессиональных союзов.

16 — 21. XII. Всероссийское совещание крупной трестированной промышленности и транспорта.

17. XII. V-летний юбилей В. Ч. К.

20. XII. Открытие Мурманской ярмарки.

24 — 27. XII. X Всероссийский съезд советов.

30. XII. Открытие I союзного съезда советов советских социалистических республик. Заключение союзного договора.

1923 г.

2 — 4. I. Парижская конференция государств Антанты по репарационному вопросу.

8. I. Начало оккупации Рурской области французскими войсками.

11—16. I. Первый Всероссийский съезд представителей биржевой торговли.

15. I. Обращение Исполкомов Коминтерна и Профинтерна ко II и Амстердамскому Интернационалам с предложением начать переговоры о совместных действиях ввиду угрозы войны.

15. I. Демонстрации протеста в Москве против оккупации Рурской области.

Открытие первой сессии Ц. И. К. З. С. Ф. С. Р.

Захват Мемеля литовскими войсками.

Началась «неделя Красного флота».

18. I. Протест советского правительства против нападения латвийских студентов-фашистов на сотрудников полпредства в Риге.

В Берлине открылась конференция Межрабпома.

21. I. Первая общегородская конференция юных пионеров в Москве.

22. I. Открылся V Всероссийский съезд профсоюза нарпит.

Открылся I Всероссийский съезд теплотехников.

23. I. Взятие Кантона войсками Сун-Ят-Сена.

24. I. Открытие конференции Французской коммунистической партии.

28. I. Съезд Германской коммунистической партии в Лейпциге.

30. I. Открылся конгресс Унитарной Конфедерации Труда в Париже.

1. II. I Всероссийский съезд телефонных работников.

2. II. Украинским правительством отпущена крестьянам семенная ссуда в размере 3 миллионов пудов.

Съезд Чехо-Словацкой коммунистической партии.

3. II. Разрыв переговоров на Лозаннской конференции.

Забастовка на Пекин-Ханькоуской железной дороге. Войсками расстреляно 60 бастующих рабочих.

6. II. IV Всероссийский съезд работников печати.

Открылось Всероссийское совещание по землеустройству.

13. II. I Всероссийское совещание работников инвалидной кооперации.

15. II. Утвержден Уголовно-процессуальный кодекс в новой редакции.

16. II. II Всероссийский съезд рабфаков.

18. II. Открытие Киевской контрактовой ярмарки.

23. II. Пятилетний юбилей Красной армии.

24. II. Съезд Норвежской коммунистической партии.

3. III. В. Ц. С. П. С. постановил отправить голодающим рабочим Рурской области 500 000 пудов хлеба. Германское правительство отказалось пропустить этот хлеб.

5. III. В 200 верстах от Якутска разбиты на голову белые войска ген. Пепеляева.

14. III. Празднование 25-летия I съезда Р. С.-Д. Р. П.

4. IV. Умер Ю. О. Мартов.

17—25. IV. XII съезд Р. К. П. (б.).

23. IV. Возобновление Лозаннской конференции.

9. V. Ультиматум Керзона советскому правительству.

10. V. Декрет о едином сельскохозяйственном налоге.

Убийство В. В. Воровского в Лозанне.

12. V. Грандиозные демонстрации протеста против убийства Воровского и ноты Керзона в Москве и др. городах.

21—23. V. Конгресс II и II½ Интернационалов в Гамбурге. Объединение обоих Интернационалов.

23—24. V. Международная конференция транспортных рабочих в Берлине. Принято решение о создании единого фронта.

30. V. Образование Бурято-Монгольской А. С. С. Р.

9. VI. Правительственный переворот в Болгарии, свержение правительства Стамбулийского, захват власти Цанковым.

12. VI. Занятие Красной армией Охотска. Взят в плен генерал Пепеляев.

12—23. VI. Расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

16. VI. Заявление патриарха Тихона об отказе от борьбы с Советской властью.

26—30. VI. Конференция английской рабочей партии. Отвергнуто предложение о допущении коммунистов в рабочую партию.

6. VII. Обращение Ц. К. Р. К. П. (б.) об организации Института Ленина.

6—7. VII. Вторая сессия Ц. И. К. С. С. С. Р. Утверждение конституции Союза.

Июнь. Организация «Объединенной фермерской рабочей партии» в С. А. С. Ш.

13. VII. Обращение Ц. И. К. С. С. С. Р. «Ко всем народам и правительствам мира» — об образовании С. С. С. Р.

24. VII. Подписано Лозаннское соглашение.

1. VIII. Открытие 2-й Нижегородской ярмарки.

19. VIII. Открытие Всесоюзной сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве.

20—25. VIII. Всеобщая стачка в Греции.

25—30. VIII. Всегрузинский съезд бывших меньшевиков в Тифлисе.

Сентябрь — ноябрь. Тяжелое экономическое положение Германии в связи с оккупацией. Катастрофическое падение марки. Усиливается революционное движение среди рабочих.

Сентябрь. Восстания в ряде городов и местностей Болгарии.

8. IX. Конгресс английских трэд-юнионов принял резолюцию, требующую установления нормальных дипломатических и торговых отношений между Англией и С. С. С. Р.

13. IX. Фашистский переворот в Испании. Диктатором страны становится Примо де-Ривера.

23. IX. Решение германского правительства прекратить политику пассивного сопротивления.

10—15. X. Первая международная крестьянская конференция в Москве. Основание Международного Крестьянского Совета (Крестьянского Интернационала).

Октябрь. В Саксонии и Тюрингии образовано правительство из коммунистов и левых социал-демократов.

18. X. Занятие правительственными войсками Саксонии и разгон правительства.

23—28. X. Восстание рабочих в Гамбурге.

29. X. Пятилетний юбилей Комсомола.

Октябрь. Расширенный пленум Ц. К. и Ц. К. К. осудил выступление Троцкого и группы «46», как раскольнически-фракционное.

8. XI. Попытка фашистского переворота Гитлера и Людендорфа в Мюнхене.

16. XI. Убийца В. В. Воровского — Конради, не получивший требуемого по швейцарским законам абсолютного большинства голосов для обвинения, освобожден.

Декабрь. Партийная дискуссия. Большинство партячеек высказывается против платформы оппозиции (Троцкий, Преображенский, Пятаков, Сапронов и др.).

5. XII. Резолюция Политбюро Ц. К. и президиума Ц. К. К. о партстроительстве.

8. XII. Выборы в английский парламент, поражение консерваторов и победа рабочей партии.

Выступление Л. Троцкого со статьей «Новый курс», направленной против Ц. К.

14. XII. Постановление Ц. К. Р. К. П. о проведении дискуссии.

1924 г.

9. I. Съезд советов автономной области немцев Поволжья провозгласил Автономную Советскую Социалистическую Республику Немцев Поволжья.

14. I. Открытие нового английского парламента.

14—15. I. Пленум Ц. К. и Ц. К. К. Р. К. П. (б.) по вопросу об итогах партийной дискуссии.

16—18. I. XIII Всероссийская конференция Р. К. П. (б.).

19—29. I. XI Всероссийский съезд советов.

21. I. Смерть В. И. Ленина.

СОДЕРЖАНИЕ *).

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

1922 г.

XXVII ТОМ
СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА
подготовлен к печати
И. П. ТОВСТУХОЙ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА, Г. Л. ГОРОДКО, И И. Б. СЕЙЛЮС
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
Р. П. ЦЫГАЛЬСКОЙ
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. А. КУЗЬМИНА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, П. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И С. И. БОРИСОВА.

Л. 2. Гиз № 37026.
Ленинградский Областлит № 65928
39½ л. Тираж 50 000. Зак. № 580
5. XII. 30.

ЛЕНИН

